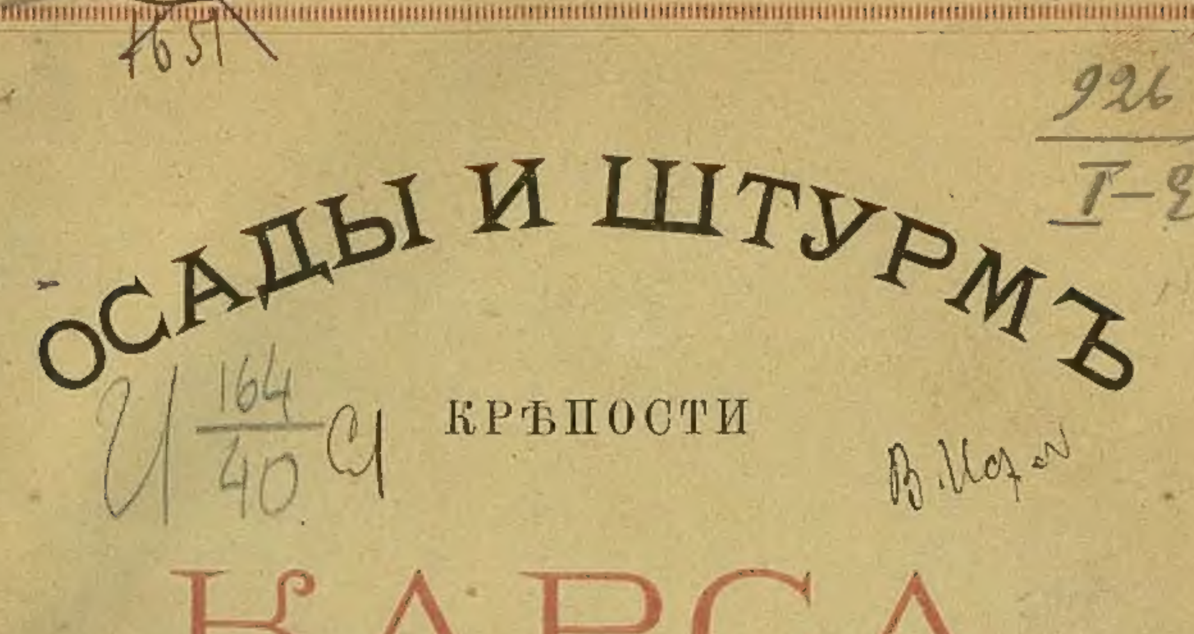
И 164/40



КАРСА

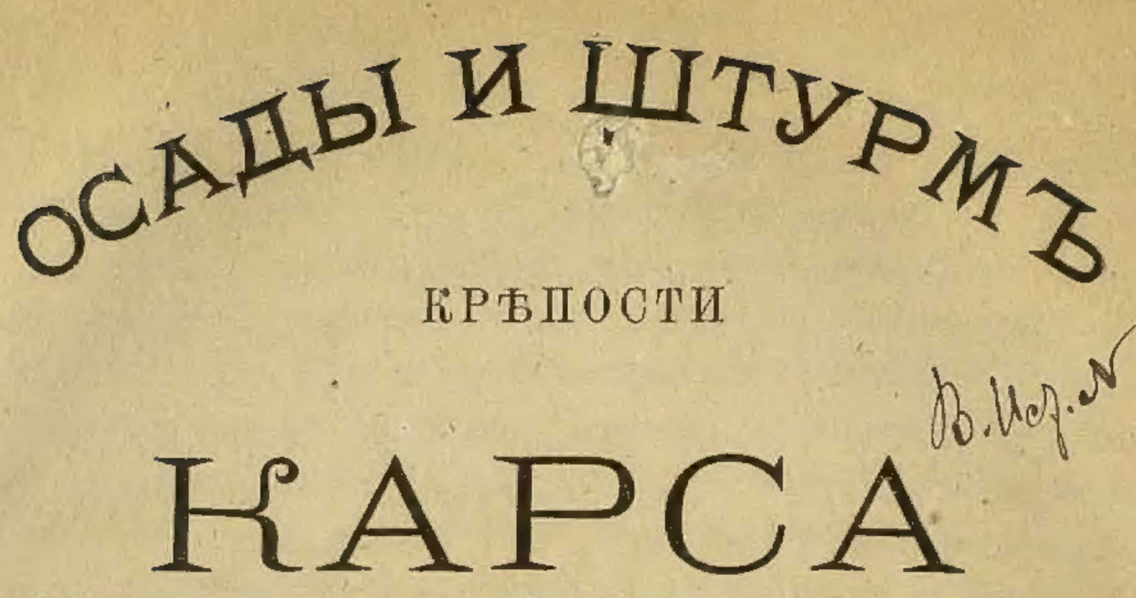
въ 1877 г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ
Капитанъ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады
В. ГИППІУСЪ.

СЪ ТРЕМЯ КАРТАМИ И ПЯТЬЮ ПЛАНАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).
1885.



КРѢПОСТИ

КАРСА

ВЪ 1877 Г.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СОСТАВИЛЪ
Капитанъ 4-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады
В. ГИППІУСЪ.

СЪ ТРЕМЯ КАРТАМИ И ПЯТЬЮ ПЛАНАМИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).
1885.

По отпечатаніи первой половины настоящаго очерка представилась возможность увеличить въ приложеніи число плановъ, вслѣдствіе чего размѣщенная въ текстѣ ихъ номерація получилась невѣрною, а именно:

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
85	1 въ примѣч.	планъ №№ 1-й и 2-й	планы №№ 1-й, 2-й, 3-й и 4-й
183	5 сверху	*(планъ № 3, черт. 1)*	*(планъ № 5. фиг. 1)*
185	1 сверху	рѣшенію	рѣшенію *(карт. № 6)*.

Семь лѣтъ тому назадъ, доблестныя кавказскія войска овладѣли въ ночномъ штурмѣ укрѣпленіями Карса. Крѣпость эта, благодаря своему грозному мѣстоположенію, всегда служила серьезнымъ препятствіемъ на пути нашего наступленія въ глубь Малой Азіи и не безъ основанія считалась однимъ изъ надежнѣйшихъ оплотовъ военнаго могущества Турціи.

Произведенныя въ разное время въ фортахъ ея, въ особенности передъ кампаніей 1855 года, фортификаціонныя работы подъ руководствомъ опытныхъ англійскихъ инженеровъ, а вслѣдъ засимъ блистательно отбитый штурмъ генерала Муравьева, предпринятый имъ при самыхъ благопріятныхъ для насъ условіяхъ, придали новую силу общераспространенной среди мусульманскаго населенія вѣрѣ въ ея неприступность.

Съ тѣхъ поръ она была значительно усилена и превосходно вооружена передъ послѣдней войной.

Имѣющіеся документы доказываютъ, что не только населеніе, но и высшіе сановники Порты вплоть до роковой минуты были проникнуты убѣжденіемъ, что русскія силы разобьются объ ея грозныя скалы и верки.

Но ни слава ея неприступности, ни превосходное вооруженіе, ни грозныя скалы и верки, ни мужество ихъ защитниковъ не остановили нашихъ геройскихъ войскъ.

Въ славную ночь съ 5-го на 6-е ноября крѣпость пала, и огромное нравственное значеніе этого факта предрѣшило судьбу всей кампаніи въ Анатоліи.

Главный предметъ изложенія этого очерка составляютъ военныя дѣйствія подъ Карсомъ, т. е. блокада, осады, предпринятыя противъ нѣкоторыхъ изъ его фортовъ, и ихъ штурмъ. Полевыя сраженія этого періода войны затронуты только въ краткихъ чертахъ, по скольку это казалось необходимымъ для выясненія ихъ вліянія на ходъ операцій подъ крѣпостью.

Описанію этихъ событій мы предпосылаемъ нѣсколько историческихъ свѣдѣній о городѣ Карсѣ, непоявлявшихся еще въ печати въ сгруппированномъ видѣ, и бѣглый обзоръ

*

минувшихъ осадъ его. Въ концѣ прилагаемъ, какъ справочное пособіе къ составленію полной исторіи войны 1877—1878 гг., списокъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ какъ подъ стѣнами Карса, такъ и во всѣхъ сраженіяхъ кампаніи.

Мы далеки отъ мысли считать свой „очеркъ" полной исторіей осады Карса. По недостатку въ матеріалахъ, а также по отсутствію навыка въ большихъ историческихъ работахъ, подобный трудъ былъ бы для насъ, въ настоящее время, непосильнымъ. Наша задача была скромнѣе: оживить въ памяти участниковъ осадъ и штурма одинъ изъ славнѣйшихъ подвиговъ русскаго оружія и дать непринимавшимъ въ нихъ участія, по возможности, ясное представленіе объ одномъ изъ самыхъ интересныхъ эпизодовъ въ исторіи нашей борьбы съ Турціей.

Если предлагаемая работа представитъ интересъ для прочтенія и послужитъ небезполезнымъ матеріаломъ для будущей обстоятельной исторіи послѣдней кампаніи въ Малой Азіи,—мы сочтемъ свой трудъ вполнѣ вознагражденнымъ.

Сознавая, что въ настоящемъ очеркѣ встрѣтится немало ошибокъ, мы просимъ всѣхъ заинтересованныхъ лицъ указать на нихъ, за что будемъ глубоко благодарны.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить искреннюю признательность ихъ превосходительствамъ: товарищу генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-адъютанту **Софіано** и генералъ-маіору **Н. Θ. Дубровину** за оказанное ими покровительство при составленіи настоящаго очерка.

Было бы несправедливо не упомянуть и о доставленной намъ помощи нашими сотоварищами по послѣдней войнѣ: капитанами: **Чернявскимъ**, **Защукомъ**, **Барановскимъ** и **Шашуринымъ**, штабсъ-капитаномъ **Янушъ** и поручиками: **Сукачевымъ** и **Римскимъ-Корсаковымъ**, любезно предложившими пополнить нашъ трудъ сообщеніемъ разсказовъ, документовъ и различныхъ свѣдѣній, а также статскимъ совѣтникомъ **Д. И. Гиппіусомъ** и поручикомъ **А. И. Гиппіусомъ**, принявшими отчасти на себя трудъ по разборкѣ и классификаціи матеріаловъ.

ИСТОЧНИКИ И ДОКУМЕНТЫ,

служившіе матеріаломъ для составленія историческаго очерка „Осады и штурмъ крѣпости Карса въ 1877 году".

Война въ Турецкой Арменіи 1877—1878 гг. Генералъ-маіора *С. О. Кишмишева*. Изд. 1884 г.

Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности въ восточную войну 1877 года, въ районѣ дѣйствія и расположенія Кавказской арміи. Генералъ-лейтенанта *Рерберга*. «Инженерный журналъ» 1878 года №№ 10, 11; 1879 г. № 9; 1880 г. №№ 2, 8; 1881 г. №№ 2 и 3.

Описаніе Зивинской укрѣпленной позиціи. Генералъ-маіора *Зеземана*. «Инженерный журналъ» 1878 г. № 12.

Приказъ по артиллеріи Кавказскаго военнаго округа № 941. «Артиллерійскій журналъ» 1879 г. № 6.

Военныя дѣйствія. Къ дѣйствіямъ артиллеріи подъ крѣпостью Карсомъ. Капитана *Мамацова*. «Артиллерійскій журналъ» 1878 г. № 2.

Военныя дѣйствія. Дѣйствіе дивизіона осадной артиллеріи на горѣ Большія Ягны. Капитана *Мамацова*. «Артиллерійскій журналъ» 1878 г. № 1.

Выдержки изъ писемъ съ театра военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ кампанію 1877 г. *Ф. А.* «Инженерный журналъ» 1880 г. № 6; 1881 г. №№ 2 и 5.

Воспоминанія кавказскаго артиллериста. *Н. Балуева*. «Артиллерійскій журналъ» 1881 г. № 1.

Война Россіи съ Турціею въ 1877 г. «Военный сборникъ» 1877 г. №№ 6, 7, 8, 9, 10; 1878 г. №№ 1, 2 и 6.

Нѣсколько практическихъ выводовъ изъ нашей послѣдней войны. Барона *Л. Зедделера.* «Военный сборникъ» 1878 г. №№ 5 и 6.

Сборникъ турецкихъ документовъ о послѣдней войнѣ. Переводъ съ турецкаго трехъ послѣднихъ главъ сборника *«Зубдетуль-Хакаикъ»,* сост. *Ахмедъ - Мидхатомъ - эфенди.* «Военный сборникъ» 1879 г. №№ 4 и 5.

Сраженія у Халіаза (Дояръ) и при Зивинѣ (по турецкимъ источникамъ) *О.* . . . «Военный сборникъ» 1879 г. №№ 10 и 11.

Годъ на конѣ. Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ въ Арменіи 1877—1878 гг. *Н. Шнеура.* «Военный сборникъ» 1880 г. №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 и 12.

Перечень походовъ и военныхъ дѣйствій въ турецкую войну 1877—1878 гг. «Военный сборникъ» 1880 г. № 8.

Дѣятельность Кавказскаго интендантства въ минувшую войну. «Военный сборникъ» 1880 г. № 12.

√ **Извлеченіе изъ записки** командира шестой батареи кавказской гренадерской бригады о дѣйствіяхъ подъ Зивиномъ. «Артиллерійскій журналъ» 1878 г. № 10.

Матеріалы для исторіи войны 1877—1878 гг. въ Азіятской Турціи. Судебный приговоръ военнаго суда анатолійскаго отдѣленія. Переводъ. Изд. 1880 г.

√ **Описаніе боевой жизни** Кавказской гренадерской Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады въ минувшую войну 1877—1878 гг. Сост. Штабсъ-капитанъ *Мамышевъ.* Изд. 1882 г. Тифлисъ.

√ **Описаніе боевой жизни** 1-го Кавказскаго стрѣлковаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича баталіона въ минувшую войну 1877—1878 гг. Сост. штабсъ-капитанъ *Курочкинъ* и прапорщикъ *Сергѣевъ.* Изд. 1881 г.

√ **Описаніе боевой жизни** 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона въ минувшую войну 1877—1878 гг. Сост. штабсъ-капитанъ *Ивановъ.* Тифлисъ, 1882 г.

Описаніе боевой жизни 3-го кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Сост. маіоръ *А. Цезарскій*. Тифлисъ, 1881 г.

Описаніе боевой жизни 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона въ минувшую войну 1877 — 1878 гг. Сост. штабсъ-капитанъ *Поповъ*. Изд. 1881 г.

Описаніе боевой жизни 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка въ минувшую войну 1877—1878 гг. Сост. штабсъ-капитанъ *Поземковскій*. Изд. 1881 г.

Описаніе боевой жизни 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка въ минувшую войну 1877—1878 гг. Сост. штабсъ-капитанъ *Мышляевъ*. Тифлисъ, 1881 г.

Описаніе боевой жизни въ минувшую войну 1877—1878 гг. 15-го гренадерскаго Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка. *Борковскаго (Ф.)*. Тифлисъ, 1881 г.

Описаніе боевой жизни въ минувшую войну 1877—1878 г. 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Императорскаго Величества полка. *Шабанова (Д.)*. Тифлисъ, 1881 г.

158-й пѣхотный Кутаисскій полкъ въ 1877—1878 гг. *Семашкевича*. Саратовъ, 1883 г.

Описаніе боевой жизни 41-й артиллерійской бригады въ войну 1877—1878 гг. *Климана (Ф.)*. Тифлисъ, 1883.

Зивинское сраженіе 13-го іюня (рапортъ генералъ-лейтенанта Геймана командующему дѣйствующимъ корпусомъ въ Азіятской Турціи). «Инженерный журналъ» 1878 г. № 12.

Турецкая кампанія 1877 — 1878 гг. Сост. *Н. Сѣдельниковымъ*. Т. I и II. Изд. 1878 и 1879 гг.

Сборникъ военныхъ разсказовъ, составленныхъ офицерами-участниками войны 1877 — 1878 гг. Т. V. Изд. *кн. В. Мещерскаго*. 1879 г.

Годъ войны въ Малой Азіи 1877—1878 гг. Сост. *А. Н. Масловъ*. Изд. 1879 г.

О дѣйствіяхъ нашей артиллеріи и ея употребленіе въ Малой Азіи. *Н. Глѣбова.* Изд. 1878 г.

Война 1877 и 1878 гг. Т. III, выпуски 1, 2 и 3. Война въ Азіятской Турціи. Изд. подъ редакціею генералъ-маіора *Зыкова.* 1882 г.

Исторія Монголовъ по армянскимъ источникамъ. 2 выпуска. Пер. *Патканова.* Спб., 1874 г.

Военно-топографическій и стратегическій обзоръ сѣверо-восточныхъ провинцій Азіятской Турціи. Сост. подполковникъ *В. Н. Филиппов*ъ. Изд. военно-ученаго комитета 1874 г.

Слава русскихъ воиновъ въ Европѣ и въ Азіи, или историческій взглядъ на побѣды оныхъ во время кампаніи противъ Турокъ въ 1828 г. Москва, 1828 г.

Исторія Монголовъ. Инока Магакіи XIII вѣка. Пер. *Патканова.* Спб., 1874 г.

Картина турецкой войны 1828 г. Спб., 1828 г.

Исторія Арменіи. *Моисея Хоренскаго.* Переводъ Эмина. Москва, 1858 г.

Историческое описаніе турецкихъ городовъ и крѣпостей, покоренныхъ въ Европѣ и Азіи въ 1828 г. Москва, 1828 г.

Mémoires historique et géographiques sur l'Armenie. Paris, 1819 г. *St. Martin.*

Всеобщая исторія Вардана Великаго. Пер. *Эмина.* Москва, 1861 г.

Война въ Малой Азіи въ 1877 году *Градовскаго.* Спб., 1878.

Военное обозрѣніе Азіятской Турціи. Полк. *Филиппова.* Изд. военно-ученаго комитета. Спб., 1881 г.

Подъ Карсомъ со 2-го августа по 1-е декабря 1855 г. *Писарскаго.* «Военный сборникъ» 1859 г. Т. VI, № 3.

Воспоминаніе о штурмѣ Карса 17 сент. 1855 г. *А. Ѳ.* 1861 года. «Военный сборникъ». Т. XIX, № 3.

Военно-энциклопедическій лексиконъ. Изд. 1855 г. Спб.

Обозрѣніе главнѣйшихъ дѣйствій графа Паскевича-Эриванскаго. Соч. *Валентини.* Перев. *Лахмана.* Спб. 1836 г.

Война за Кавказомъ въ 1855 г. *Н. Муравьева.* 2 ч. Спб., 1877 г.

Русскіе въ Азіятской Турціи въ 1854 и 1855 годахъ. *Лихутина.* Спб., 1863 г.

Описаніе турецкой войны 1828—1829 гг. Спб. 1843 г. *Лукьяновича.*

La Russie dans l'Asie mineure ou campagnes du Maréchal Paskewitch en 1828—1829. Paris, 1840.

Darstellung des Russisch - Türkischen Krieges 1828 in Europa und Asien. Magdeburg, 1829. *Witzleben.*

Взглядъ на Турецкую имперію въ теперешнемъ ея состояніи, съ приложеніемъ обозрѣнія военныхъ подвиговъ Россіянъ въ сію кампанію. Москва, 1828 г. *Гурьянова.*

Историческій памятникъ состоянія Армянской области въ эпоху ея присоединенія къ Россійской Имперіи. *И. Шопена.* Спб., 1852 г.

Послѣдняя война съ Турціей, заключающая въ себѣ кампанію 1828 и 1829 годовъ въ Европейской и Азіятской Турціи и на Кавказѣ. Спб., 1830 г.

Основаніе всеобщей исторіи. Турецкая исторія до 1740 г. *Мильота.* Спб., 1807 г.

Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. Варшава, 1843 г. *Ушакова.*

Новыя замѣтки на древнія исторіи Кавказа и его обитателей. *Ивана Шопена.* Спб., 1866.

Подвиги русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ съ 1800—1834 гг. Спб. 1835—1836 гг.

Восточная война 1853—1856 годовъ. *Богдановича.* Т. I—IV. Спб., 1876 г.

Война съ Турціей и разрывъ съ западными державами 1853—1854 гг. Спб., 1868 г. *Ковалевскаго.*

Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ. *Н. Дубровина.* Спб., 1871 г.

Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора Александра съ 1806 до 1812 г. Спб. 1840 г. Генералъ-лейтенанта *Михайловскаго-Данилевскаго.*

Обозрѣніе Арменіи въ географическомъ, историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. *А. Худабашева.* Спб., 1859 г.

Укрѣпленія и крѣпости. Сравнительный очеркъ *Ю. Бинглера*, инженеръ-полковника австрійской службы. Перевелъ *Ф. Вишневскій.* „Инженерный журналъ" 1878 г. № 4.

Памятникъ восточной войны 1877—1878 гг., заключающій въ себѣ, въ алфавитномъ порядкѣ, біографическіе очерки всѣхъ отличившихся убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ: генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, докторовъ, санитаровъ, сестеръ милосердія и отличившихся рядовыхъ. Сост. *А. А. Старчевскій.* Спб., 1878 г.

Записанные авторомъ разсказы многихъ участниковъ кампаніи, въ томъ числѣ его превосходительства товарища генералъ-фельдцейхмейстера, генералъ-адъютанта *Софіано.*

Письма, записки, рапорты, приказы по отдѣльнымъ частямъ, любезно доставленные поручикомъ *Сукачевымъ*, капитаномъ *Чернявскимъ*, капитаномъ *Защукомъ*, поручикомъ *Римскимъ - Корсаковымъ*, капитаномъ *Шашуринымъ*, *Бароновскимъ*, 1-го сапернаго баталіона штабсъ-капитаномъ *Янушъ* и друг.

Собственноручный дневникъ и записки автора.

Газеты: «Кавказъ» 1853 г. № 47 и 1859 г. «Тифлисскія Вѣдомости» 1829 г. №№ 2, 3, 5 и 6; «Русскій Инвалидъ» 1828 года №№ 242, 259 и 266; 1829 г. №№ 63—67.

Корреспонденціи: «Новаго Времени», «Голоса», «Московскихъ Вѣдомостей» и другихъ газетъ и журналовъ вообще.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Историческая судьба Арменіи и Карса. — Неудача русскихъ подъ стѣнами Карса въ 1807 году. — Первое паденіе Карса передъ русскимъ оружіемъ въ 1828 году. — Блокада и штурмъ Карса въ 1855 году.

По географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, Великая Арменія раздѣлялась на 15-ть провинцій, изъ нихъ въ Верхней Арменіи въ сѣверной ея части, отъ запада къ востоку значатся 4 провинціи.

a) Верхняя Арменія,
b) провинція Тап'къ,
c) » Гугар'къ,
d) » Ути.

Провинція Гугар'къ раздѣлялась на 9 округовъ, изъ коихъ въ округѣ Дзоро-кетъ, по географіи Вартана, значатся города Ани и Карсъ. Но мнѣніе это едвали справедливо, — этотъ округъ находился на юго-западѣ отъ Ширака, провинціи, въ которой на самомъ дѣлѣ значились эти города, а Ширакскій округъ находился въ провинціи Араратской, въ средней полосѣ, въ числѣ 7 другихъ провинцій. Географія Моисея Хоренскаго дѣлитъ эту провинцію на 20 округовъ, въ числѣ которыхъ 8-й значится Ширакскій, а 9-й — Ванандскій. Шира'къ, Птоломеева Сирацинія, около рѣки Аракса, города Армавира и горъ Арагадца и Монисскаръ. Этотъ округъ орошался рѣкою Ахуреанъ (нынѣ Арпа-чай), онъ заключалъ въ себѣ городъ Ани и назывался еще Сагманъ Шаран или Паган'къ Шаран. 9-й *Ванандъ* или Поро'къ. Этотъ округъ занималъ

сѣверную часть Араратской провинціи и граничилъ съ округами Шпракомъ и Босеномъ. Около 120 лѣтъ до Рождества Христова здѣсь поселилась колонія болгаръ подъ предводительствомъ нѣкоего Вунда, и съ этого времени округъ и получилъ названіе Вонанда. Нынѣ онъ раздѣляется между Карскимъ санджакомъ и юго-западной частью Шурагельскаго уѣзда, около источниковъ Арпа-чая. Главный городъ этого округа—Карсъ, который назывался также Гаруцъ и неправильно также Хорсъ, Корса, Коруцъ, по-грузински Корцисъ-калаки (городъ-двери), на рѣкѣ Карсъ-су, древней Ра. Когда и кѣмъ основаны городъ и крѣпость Карсъ точно неизвѣстно. Собственно названіе Карса этотъ городъ получилъ отъ Константина Порфиророднаго, при которомъ онъ былъ столицею Арменіи. Тацитъ въ своей лѣтописи говоритъ о встрѣчѣ Германика съ княземъ Пизономъ въ Циррѣ (Карсѣ). Въ Римѣ тогда царствовалъ Тиверій Германикъ. Во 2-е свое консульство, управляя Малой Азіей, онъ возвелъ на престолъ Арменіи Артаксіаса. Вскорѣ затѣмъ произошла ссора между нимъ и Пизономъ, въ Циррѣ, слѣдовательно городъ этотъ существовалъ уже въ 18 году послѣ Рождества Христова. Небезъинтересны сказанія армянскихъ историковъ о древности ихъ народа и о событіяхъ, центромъ которыхъ служилъ Карсъ.

Одинъ изъ родоначальниковъ Вавилонянъ, Гатласъ за 2100 лѣтъ до Р. Х. съ 8-ю сыновьями управляли странами, прилегающими къ Кавказскимъ горамъ, какъ сатрапы царей ассирійскихъ, и, пользуясь благопріятными обстоятельствами, отложились. Знаменитѣйшій изъ потомковъ Галка (сына Гатласа), *Арамъ*, которому приписываютъ 1-е географическое раздѣленіе Арменіи, пріобрѣлъ себѣ такую славу своими подвигами, что современный ему царь Ассирійскій *Нинъ*, желавшій наказать Армянъ за отложеніе, не рѣшился вступить съ нимъ въ борьбу, и только Семирамида (Шамирами) вступила съ нимъ въ борьбу и разбила Армянъ на голову на поляхъ араратскихъ. Арменія снова сдѣлалась ассирійской провинціей и была поручена ею сыну своему *Ара-Кардосу* (Ара II).

Въ 747 г. до Р. Х. рушилось царство Ассирійское, и нѣсколько потомковъ царей раздѣлили между собою это царство, причемъ Арменія досталась *Паруиру*, въ потомствѣ котораго она находилась

до царя *Вагагна*. По смерти же его, Персидское государство, основанное *Киромъ*, все болѣе распространяясь, поработило, наконецъ, и Арменію, и потомки Вагагна владѣли ею уже какъ данники Персіи вплоть до появленія въ 328 году Александра Македонскаго, который разбилъ на голову послѣдняго царя этой династіи *Ваге*. Затѣмъ Арменія управляется уже намѣстниками по назначенію Александра. По смерти этого государя, одинъ изъ полководцевъ армянскихъ *Ардвардъ* свергнулъ иго Македонянъ и, воспользовавшись обстоятельствами, провозгласилъ себя царемъ въ 317 году. Армянину *Гранту*, наслѣднику *Ардварда*, не удалось выиграть сраженіе, и онъ долженъ былъ покориться *Селевку Никатору*, и Арменія попала, такимъ образомъ, въ подданство *Селевкидамъ*.

Около 70 лѣтъ послѣ Александра Македонскаго, нѣкто Аршакъ, скиѳъ, родившійся между Парфами, въ Бактріонѣ (Хорассанъ) подалъ первый сигналъ къ возстанію противъ ослабѣвшаго въ Средней Азіи могущества Грековъ, и Селевкиды не въ состояніи были укротить это возстаніе. Сто лѣтъ спустя, другой Аршакъ, прозванный Великимъ и извѣстный также подъ именемъ Митридата I, рѣшительно уничтожилъ владычество Селевкидовъ въ Средней Азіи и, завоевавъ Бактріону и Скиѳію, отъ предѣловъ Персіи до Чернаго моря, возвратился въ Балкъ. Здѣсь встрѣтила его депутація Армянъ съ предложеніемъ престола ихъ отечества. Аршакъ согласился, вступилъ въ Арменію съ многочисленнымъ войскомъ и въ 150 году до Р. Х. царемъ ея поставилъ меньшаго своего брата Вагаршака, отъ котораго начинается блистательная эпоха царствованія Аршакидовъ.

Такъ-какъ Арменія граничила съ Персіею рѣкою Арпачаемъ, то Персія всегда претендовала на обладаніе ею, соединяясь иногда съ Армянами, чтобы разбить общаго врага Римлянъ, имѣвшихъ уже множество мелкихъ туземныхъ государей подъ своей опекой и стремившихся овладѣть всей Арменіей. Такъ ими вмѣстѣ былъ разбитъ римскій полководецъ Крассъ въ царствованіе Тиграна II.

Аршакиды царствовали еще слишкомъ 400 лѣтъ послѣ Р. Х. Во все время ихъ царствованія они были или союзниками и дан-

никами Рима, или какъ враги его, вели съ нимъ войну, но подданными его они никогда себя не признавали. Съ 261 по 286 г. Арменія находилась подъ властью персидской династіи Сасанидовъ. Одинъ изъ спасшихся Аршакидовъ, сынъ Хозроя Великаго, Трдатъ, съ помощью Римлянъ и отряда Армянъ, разбилъ Персовъ и снова овладѣлъ престоломъ армянскимъ. Около 300 года онъ, просвѣщенный Св. Георгіемъ (Парфяниномъ), принялъ христіанство. Это событіе значительно сблизило Арменію съ Восточной Имперіей, въ особенности послѣ того, какъ императоръ Константинъ также принялъ христіанство, но вмѣстѣ съ тѣмъ усилило вражду противъ Арменіи персидскихъ государей, которые, подъ предлогомъ религіи, постоянно опустошали несчастный край. Трдатъ умеръ отъ яда, и жизнь его преемниковъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія представляетъ рядъ жестокостей, ужасовъ и грабежей. Послѣдняго царя этой династіи Арташира нохорары (аристократы) просили персидскаго царя низложить, и онъ утратилъ свой престолъ въ 433 году.

Съ 396 года Арменія была раздѣлена между имперіей Греческой и царствомъ Персидскимъ.

Время съ 433 по 885 годъ представляетъ ужасную картину безначалія, междоусобій, религіозныхъ войнъ, переселенія изъ Арменіи, изгнанія знатныхъ фамилій и всякаго рода бѣдствій. Можно даже сказать, что всѣ страницы исторіи этого періода обагрены кровью мучениковъ, пострадавшихъ за христіанство и за независимость Арменіи.

Въ концѣ IX вѣка въ Арменіи поднимается древняя армянская фамилія Багратидовъ (Багратуніевъ, Багратіоновъ). Евреи по происхожденію, обладая громаднымъ состояніемъ, они покупкою пріобрѣли почти половину земель въ областяхъ Араратіи и Тан'кѣ, въ Верхней Арменіи и провинціи Гутар'кѣ. Въ числѣ ихъ владѣній значились Даріунсъ (Баязедъ), Багаранъ, Мушъ, Когнъ, *Карсъ*, Широковань, Ани, Сберъ и т. д.

Едва только фамилія Багратидовъ—въ лицѣ Ашота I—утвердила свое господство въ Араратской области, какъ другія княжескія фамиліи стали о томъ только и помышлять, какъ бы добиться царской короны. Вотъ почему въ слѣдующемъ вѣкѣ появляются

уже 6 царствъ. Въ 908 году фамилія Арцруни первая утвердилась въ Васпуракаринѣ (Ванскій пашалыкъ). Обстоятельство это произвело междоусобицу, которою воспользовались Арабы. Сынъ Ашота I, Семпадъ I, отправилъ къ халифу пословъ для испрошенія себѣ утвержденія и къ греческому императору для возобновленія союза, заключеннаго его отцомъ съ Леваномъ Философомъ.

Получивъ и то, и другое, онъ принялся покорять своей власти многочисленныя княжества Арменіи. Покорилъ Грузію, Албанію и завладѣлъ мѣстопребываніемъ арабскихъ эмировъ, городомъ Двиномъ. Этимъ онъ раздражилъ азербейджанскаго правителя Аишина (Авешинъ), который донесъ на него халифу и самъ появился съ войскомъ въ Арменіи, но былъ разбитъ близъ Эчміадзскаго монастыря, въ сраженіи при Долвсѣ, у подошвы Алагеза. Въ слѣдующемъ году онъ явился подъ стѣнами Карса, осадилъ его и захватилъ въ плѣнъ все семейство Семпада, и послѣдній долженъ былъ смириться. По смерти Аншина, мѣсто котораго занялъ братъ его Усунъ, возгорѣлась снова война; онъ ворвался въ Арменію и опустошилъ ее. Семпадъ долго скитался, наконецъ попалъ въ руки Аравитянъ и былъ ими умерщвленъ. По смерти его, туча Аравитянъ разнесла пламя и мечъ по всей Арменіи. Сынъ Семпада, Ашотъ (Еркатъ—желѣзный), открылъ противъ нихъ партизанскую войну. Онъ имѣлъ нѣсколько крѣпостей, въ числѣ которыхъ былъ и Карсъ, служившихъ ему точками опоры. Онъ первый изъ армянскихъ царей основалъ свое мѣстопребываніе въ г. Ани.

Царствованіе Аббасса, брата Ашота II (отъ 928—951), было истиннымъ царствомъ мира, благоденствія и изобилія. Онъ заключилъ договоръ съ халифомъ Юсуфомъ, по которому признавалъ себя его данникомъ. Въ сраженіи, которое онъ вынужденъ былъ дать Аббассидамъ близъ истоковъ Куры, онъ разбилъ ихъ, взялъ въ плѣнъ царя ихъ Бера, котораго отослалъ въ Карсъ, гдѣ ему выкололи глаза. Онъ много строилъ; въ числѣ его построекъ замѣчателенъ былъ великолѣпный соборъ въ Карсѣ. Аббассъ умирая оставилъ управленіе сыну своему Ашоту III, прозванному Вогарманъ (милосердый, благочестивый). А послѣдній отдалъ городъ Карсъ съ округомъ и съ титуломъ царя брату своему Му-

шегу, въ 962 году, потомки котораго владѣли имъ цѣлое столѣтіе.

Вступившій послѣ Аббасса на престолъ сынъ его Семпадъ II сдѣлалъ изъ Ани настоящую столицу, возвелъ тамъ соборъ, построилъ дворецъ, окружилъ его двойной стѣной и занялся его украшеніемъ. Но на нѣкоторое время долженъ былъ прервать свои занятія для войны съ дядей своимъ, государемъ карскимъ, который объявилъ себя независимымъ. При посредствѣ дайкскаго куропадата однако ему удалось заключить съ нимъ миръ, и Мушегъ остался царемъ карскимъ, не смотря на то, что былъ разбитъ Семпадомъ.

Сынъ Мушега, Аббассъ, наслѣдовавшій отцу, славился особеннымъ покровительствомъ литературѣ и наукамъ. Въ высшемъ карскомъ училищѣ были имъ открыты лекціи, гдѣ армянское юношество всѣхъ странъ совершенствовалось въ изученіи языковъ, изящныхъ искусствъ, математики, философіи и богословія.

Семпаду II наслѣдовалъ братъ его Гакикъ I. Торговля получила при немъ новыя силы, и нѣсколько городовъ, въ томъ числѣ Карсъ, дѣлаются складочными мѣстами дорогихъ товаровъ Индіи.

Сыновья Гакика, старшій Іоанесъ Сомбатъ и Ашотъ, начали междоусобную войну, такъ-какъ на престолъ вступилъ первый, а на него претендовалъ второй. Ашотъ былъ разбитъ и спасся въ стѣнахъ Ани, но оба брата черезъ посредство патріарха Петра помирились, на условіи, что Іоанесъ останется лишь пожизненнымъ царемъ Армянъ, а послѣ смерти передастъ корону Ашоту.

Въ 1018 году византійскій императоръ Василій II отправилъ никомедійскаго правителя для постройки Теотуполиса. Извѣщенный имъ о богатствѣ края, о междоусобіяхъ въ Арменіи и о возможности ею завладѣть, Василій II, въ 1020 году съ большимъ войскомъ вступилъ туда и опустошилъ 12 областей, но, вслѣдствіе безпокойствъ, возникшихъ въ его столицѣ, долженъ былъ вернуться.

Въ 1023 году впервые въ Арменіи появляются Турки-Сельджуки, въ царствѣ Васпукараканскомъ. Царь этой страны до того встревожился ихъ появленіемъ, что рѣшился уступить императору Василію II свои владѣнія. Это въ послѣднемъ снова возбудило желаніе пріобрѣсти всю Арменію. Хитрые Византійцы давно слѣдили за событіями

въ этой странѣ. Предлогъ скоро нашелся. Грузинскій царь Георгій возсталъ противъ Грековъ и привлекъ на свою сторону Іоанеса Сомбата. Василій II въ 1022 году отправился на судахъ съ многочисленной арміей въ Трапезондъ. Георгій былъ разбитъ, и Василій направился уже во владѣнія Іоанеса, но послѣдній, устрашенный этимъ, поспѣшилъ отправить къ нему патріарха Петра съ письмомъ, которымъ завѣщалъ ему всѣ свои владѣнія, т. е. округъ съ городами Ани, послѣ своей смерти. Преданіе говоритъ, что Василій передъ смертью отдалъ это письмо священнику Киріакосу, для возвращенія Іоанесу, но Киріакосъ его утаилъ и продалъ за громадную сумму императору Михаилу, который поспѣшилъ отправить войско въ Арменію, овладѣлъ Карсомъ и осадилъ Ани, но послѣ низверженія императора Михаила, Греки должны были поспѣшно отступить. Въ это время въ Арменіи вспыхнули раздоры, продолжавшіеся почти 2 года, и Армяне избрали царемъ юнаго Гагика II, сына Ашота IV Двинскаго. Появившіеся Сельджуки были разбиты полководцемъ Магистросомъ. При вступленіи новаго греческаго Императора Константина Мономаха, Греки снова пытаются овладѣть Арменіей, но безуспѣшно; тогда они прибѣгаютъ къ хитрости: заключивъ миръ съ Гагикомъ, они, подъ предлогомъ отданія почестей, заманиваютъ его въ Константинополь и заключаютъ въ тюрьму, а послѣ его отъѣзда оттуда, одинъ изъ его родственниковъ, Саркисъ, сдалъ крѣпость Ани Грекамъ. Устрашенный возможностію потерять свои владѣнія, Гагикъ уступилъ ихъ добровольно Грекамъ, получивъ взамѣнъ городъ Бизу съ округомъ въ Малой Арменіи.

Между тѣмъ Сельджуки, все болѣе и болѣе усиливаясь, снова ворвались въ Арменію и опустошили ее всю, вплоть до Трапезондскихъ горъ. Разбитые греческимъ полководцемъ Исаакомъ Комненомъ, они временно отступили, но съ тѣхъ поръ продолжали дѣлать постоянно набѣги, хотя и безуспѣшные, вплоть до вступленія на престолъ Альпъ-Арслана, который рѣшился окончательно овладѣть Арменіей. Цари Албанской Арменіи и Грузіи покорились ему добровольно. Встрѣтя лишь сопротивленіе со стороны однихъ Армянъ, Арсланъ опустошилъ ихъ земли и наконецъ послѣ упорной осады взялъ приступомъ г. Ани, по малодушію начальствовавшаго въ немъ Гагика Багратіона. Другой Гагикъ, удѣльный

владѣтель Карса, добровольно покорился Арслану, который, назначивъ правителя въ Ани и обложивъ данью царей карсскаго, грузинскаго и албанскаго, возвратился въ свои владѣнія (1064).

Гагикъ Карсскій, предвидя, что удѣлъ его сдѣлается рано или поздно добычею Турокъ, рѣшился заблаговременно уступить въ томъ же году свои владѣнія императору Константину Дукѣ, взамѣнъ Цамендальскаго округа въ Малой Азіи.

Его предчувствіе сбылось, Турки въ 1071 г. овладѣли Карсомъ и сдѣлались скоро обладателями всей Арменіи; вслѣдъ за симъ они заняли Грузію и Албанію. Гагикъ вмѣстѣ съ другими царями скрылся въ Кавказскихъ горахъ, гдѣ и былъ убитъ Греками. Съ Гагикомъ окончилась хотя младшая, но прямая линія фамиліи Багритидовъ.

Послѣ удаленія Гагика, могущество Турокъ начинаетъ возрастать и утверждаться на развалинахъ обветшалой Греческой имріи, которая, послѣ продолжительныхъ колебаній отъ внутреннихъ раздоровъ и внѣшнихъ нападеній, наконецъ пала, уступивъ тронъ кесарей дикому племени, вышедшему изъ глубокихъ пустынь верхней Азіи.

Сельджуки поручили завоеванныя области управленію эмировъ курдскаго и турецкаго происхожденія, города Ани и Карсъ съ округами достались эмиру Мануче, который вскорѣ сдѣлалъ изъ нихъ два княжества. Въ эту эпоху Грузіей управляли цари, дѣйствительно доблестные, и, воспользовавшись раздорами между Сельджуками, одинъ изъ нихъ, Давидъ Возстановитель, разбилъ предводителя Турокъ Иль-Гази и гналъ его до Ани. Въ слѣдующемъ году Давидъ снова разбилъ султана и взялъ множество крѣпостей, въ томъ числѣ Карсъ и Ани, поручивъ управленіе ими своимъ именитѣйшимъ полководцамъ Абулату и сыну его Иване. Затѣмъ, овладѣвъ двинскимъ эмиромъ Абуль-Суварп, онъ въ слѣдующемъ году скончался, оставивъ престолъ сыну своему Дмитрію I, который также всю свою жизнь воевалъ съ Сельджуками. Но, вскорѣ послѣ смерти Давида, сынъ Абуль-Суварп, послѣ годовой осады, овладѣлъ снова Ани и Карсомъ, и только внуку Дмитрія I, Георгію III, удалось отнять ихъ отъ Турокъ, поручивъ управленіе ими князю Сатуну. Узнавъ вскорѣ, что послѣдній помышляетъ о независимости, онъ принудилъ его

бѣжать къ султану, а на мѣсто его назначилъ Армянина Саркиса, сына Иване. Въ слѣдующемъ году оба эти города снова переходятъ въ руки Турокъ, и только черезъ 10 лѣтъ, въ 1171 году, Георгій III снова отбираетъ ихъ и опять поручаетъ Иване. Вступившая за Георгіемъ III царица Тамара вернула спасшихся отъ истребленія Георгіемъ III членовъ фамиліи Орбеліановъ и дала имъ новые удѣлы. Это былъ Липаритъ, братъ Иване, съ сыновьями Елигумомъ и Иване. Извѣстно, что они получили удѣлы въ провинціяхъ Сіюнисской и Араратской, въ томъ числѣ достался имъ Ани и Карсъ; по кому именно изъ нихъ Карсъ—неизвѣстно. Это произошло въ 1212 г. *).

При сынѣ Тамары Григоріи Лаша, въ то время, когда Грузины гордились побѣдами, одержанными надъ Турками и даже Персіянами, является новый врагъ—Татары, которые черезъ Дербентскія ворота входятъ въ Агванію, а оттуда вторгаются въ Арменію и Грузію. Мы находимъ излишнимъ говорить о томъ страшномъ разрушеніи, которое сопровождало это стихійное движеніе дикихъ ордъ подъ предводительствомъ Чомурхана. Онѣ скоро овладѣли почти всей Арменіей. Въ 1239 году Чомурханъ подступалъ и къ Ани, но посланные имъ послы были убиты горожанами. Разгнѣванные Татары осадили городъ со всѣхъ сторонъ и послѣ жестокой осады овладѣли имъ. Выгнавъ жителей изъ города, Татары раздѣлили ихъ на части и безъ всякой пощады умертвили мечемъ всѣхъ, оставивъ въ живыхъ только нѣсколько женщинъ. Ужасъ обуялъ и прочіе города. Жители Карса, во избѣжаніе этого, поспѣшили отнести Монголамъ ключи, но это ихъ не избавило отъ той же участи... Когда весь край былъ разоренъ и опустошенъ, Татары предписали жителямъ, пережившимъ смерть и плѣнъ, воротиться домой, селиться и строиться во имя ихъ и служить имъ. Поставивъ правителемъ Арменіи Бочуй-Нувіана—Монголы понеслись дальше въ Русскую землю. Подъ управленіемъ Монголовъ всѣ земли, ими завоеванныя, оставались долгое время покойными: причина тому большая вѣротерпимость, въ особенности къ христіанамъ. Страна стала уже отдыхать, какъ въ сосѣдней Персіи воз-

*) У насъ не было подъ руками исторіи фамиліи Орбеліановъ.

горѣлась война: послѣдній изъ Чингисъ-хановъ былъ свергнутъ съ престола ханомъ Тимуръ-Ленгомъ, явившимся неожиданно изъ глубины Азіи; имъ же былъ свергнутъ и ханъ золотой орды Тохтамышъ. Въ это же время и въ самой Арменіи вспыхнули междоусобія между двумя туркменскими племенами. Пользуясь распрями между Монголами, Арменія успѣла отвоевать себѣ часть независимости, но въ 1464 г. она снова покорена внукомъ Тимура, Джагоншахомъ. Въ 1500 году въ Персіи вступаетъ на престолъ династія Сюффакія въ лицѣ шаха Измаила, совершившаго отдѣленіе прочихъ магометамъ водвореніемъ въ ней секты шіитовъ. Въ 1504 г. онъ завоевалъ всю Арменію и Грузію, но по смерти его турецкій султанъ Сулейманъ занялъ весь край на западъ отъ Аракса вплоть до Тавриза. Въ 1534 году сынъ Измаила Томасенъ, воспользовавшись раздорами въ Константинополѣ, овладѣлъ снова всей страной; братъ его Иль-гази заключилъ условіе съ Турками въ 1547 году, по которому обязался способствовать имъ къ новому занятію закавказскихъ провинцій. Томасенъ сначала прогналъ Турокъ и даже занялъ Арменію и Грузію, но въ свою очередь долженъ былъ уступить Оттоманамъ всю Таикскую провинцію съ Карсомъ, которую они занимали въ то время.

Затѣмъ начинается уже періодъ войны между Турками и Персами съ перемѣннымъ успѣхомъ. Такъ, шахъ Аббассъ въ 1602 г. на голову разбилъ турецкаго полководца Чагканъ-Оглы на Егвардскомъ полѣ. Эта побѣда доставила Персіи обратно Грузію, Арменію и другія области; затѣмъ Персіяне снова разбиваютъ Турокъ, соединившихся на этотъ разъ съ Кипчакской ордой, около караванъ-сарая Шабли. Послѣ этого на нѣкоторое время оба двора успокоились. Въ концѣ XVII столѣтія въ борьбу этихъ двухъ государствъ вмѣшивается Россія. Персидскій шахъ Томасенъ, сынъ несчастнаго Гусейнъ-шаха, началъ войну противъ царя Вахтанга и, желая склонить на свою сторону Турокъ, отправилъ къ нимъ посла, который былъ остановленъ въ Карсѣ; но другой посланникъ его, находившійся при дворѣ Петра Великаго, Измаилъ-бекъ заключилъ съ Россіей договоръ, по которому между прочимъ Россіи уступали Дербентъ, Баку, Дагестанъ и др. провинціи.

Покуда шли эти переговоры, Турки распространяли свои завоеванія: Эриванъ, Хой, Нахичевань и вся Арменія сдѣлались уже ихъ достояніемъ, и отъ Персіи оставалось только одно названіе, но появленіе одного предпріимчиваго человѣка вдругъ перемѣнило всѣ обстоятельства. Устрашенный потерей престола, Томасенъ согласился добровольно уступить Оттоманамъ всѣ завоеванныя ими области, когда явился знаменитый Надиръ. Воспользовавшись негодованіемъ націи, онъ свергъ Томасена съ престола и объявилъ войну Туркамъ. Выступивъ очень быстро, онъ занялъ прежде всего Грузію и Арменію, осадивъ въ то же время Тифлисъ, Эриванъ, Ганджу и Карсъ. Въ битвѣ при древнемъ Арташатѣ, недалеко отъ Эривани, 100,000 Турокъ были имъ на голову разбиты; вслѣдъ за тѣмъ Эриванъ, Тифлисъ, Ганджа сдались побѣдителю. Но, не смотря на геройскія усилія Персіянъ овладѣть Карсомъ, имъ это не удавалось. Еще въ 1828 году были видны на высотахъ передъ городомъ слѣды укрѣпленій, прикрывавшихъ нѣкогда обширный девяностотысячный станъ персидскихъ войскъ. 4 мѣсяца безплодно атаковали эту крѣпость Персіяне, и только невозможность противодѣйствовать имъ заставила Порту заключить съ Надиромъ договоръ, по которому, въ числѣ прочихъ областей, ему былъ сданъ и Карсъ въ 1735 году.

Въ 1747 году 17-го іюня Турки снова пытали сразиться съ Надиромъ близъ Карса, но потерпѣли пораженіе, потерявъ до 20,000 человѣкъ.

Въ томъ же году, 8-го и 9-го августа, Надиръ снова одержалъ побѣду надъ Мехметъ-пашею, сераскиромъ турецкимъ, близъ Карса: но въ концѣ этого года Надиръ былъ убитъ, и преемники его не умѣли удержать всѣхъ владѣній, и въ началѣ XIX столѣтія Россія, воспользовавшись расколомъ въ армянской церкви и въ соединеніи съ правителемъ Грузіи кн. Ципіановымъ, нанесла сильный ударъ Персіи. 4-го сентября 1804 года Турція воспользовалась этимъ и отобрала обратно всѣ завоеванныя провинціи, въ томъ числѣ и крѣпость Карсъ, которою и владѣла съ тѣхъ поръ вплоть до 1877 года.

Въ числѣ другихъ неуспѣшныхъ попытокъ овладѣть Карсомъ Русскіе въ 1807 году также испытали неудачу подъ его стѣнами.

18-го декабря 1806 года, когда Турція объявила войну Россіи, главнокомандующій въ Грузіи и на Кавказѣ имѣлъ подъ своимъ начальствомъ всего двѣ пѣхотныя дивизіи, въ числѣ 22,000 человѣкъ, изъ которыхъ одна, 19-я, дѣйствовала противъ горцевъ, а другая, 20-я, была обращена противъ Персіи, враждовавшей въ то время съ Россіей. По объявленіи новой войны, на графа Гудовича была возложена весьма трудная задача — распространить свои дѣйствія и на азіятскія владѣнія Турціи, удерживая при этомъ анатолійскія войска, назначенныя диваномъ къ отправленію на Дунай. Такимъ образомъ, ему всего съ одной дивизіей, такъ какъ другая была на границѣ противъ горцевъ, пришлось охранять Грузію и вести борьбу съ Персіей и Турціей. Къ счастью, незадолго до разрыва съ Турціей, графу Гудовичу удалось подписать перемиріе съ Персіей, и хотя оно не гарантировало прекращенія враждебныхъ попытокъ послѣдней, но во всякомъ случаѣ временно развязывало ему руки и давало возможность немедленно же открыть военныя дѣйствія противъ Турціи.

Имѣя въ виду, «что кавказскому корпусу не отправятъ никакого подкрѣпленія, доколѣ Наполеонъ не будетъ отраженъ отъ Вислы», графъ Гудовичъ прежде всего озаботился обороною противъ Персіи, которую поручилъ генералу Небольсину, отдѣливъ въ его распоряженіе $2^1/_2$ полка пѣхоты и нѣсколько сотенъ казаковъ. Съ остальными же силами рѣшился дѣйствовать противъ Турціи тремя путями: правымъ крыломъ на Поти, центромъ, главными силами, на Ахалцыхъ и лѣвымъ крыломъ на Карсъ.

a) Правое крыло, подъ начальствомъ генерала Рыкгофа, составили: Бѣлевскій полкъ и баталіонъ 15-го егерскаго полка. Оставивъ незначительный гарнизонъ въ Редутъ-Кале, г. Рыкгофъ долженъ былъ овладѣть Поти.

b) Главныя силы, подъ личнымъ начальствомъ графа Гудовича, собирались въ Цалкѣ и въ составѣ 9-ти баталіоновъ, 3-хъ эскадроновъ и 3-хъ полковъ казаковъ должны были двинуться черезъ Ахалкалаки на Ахалцыхъ.

c) Лѣвофланговый отрядъ, подъ начальствомъ генерала Несвѣтаева, расположенный у Гумровъ (нынѣ г. Александрополь), состоялъ изъ одного баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка,

баталіона 15-го егерскаго Саратовскаго полка, отдѣлившаго отъ себя команды для содержанія постовъ въ Бомбахской и Шурагельской областяхъ, и 2-хъ казачьихъ полковъ, всего немного болѣе 5½ баталіоновъ, т.-е. 5,550 человѣкъ пѣхоты и 1,200 человѣкъ кавалеріи.

Генералъ Несвѣтаевъ, согласно диспозиціи, первымъ открывалъ военныя дѣйствія. Овладѣть Карсомъ въ то время не считали дѣломъ труднымъ. Полагали, что одного появленія нашимъ войскъ достаточно для того, чтобы паша сдалъ крѣпость. Такое предположеніе было основано на томъ, что за нѣсколько времени до открытія военныхъ дѣйствій, карскій паша просилъ нашей помощи для борьбы съ эрзерумскимъ сераскиромъ и домогался покровительства Россіи, которое и было ему обѣщано.

Исполняя данную инструкцію, генералъ Несвѣтаевъ, 16-го марта 1807 г., перешелъ границу у Гумровъ и двинулся на Карсъ. Братъ карскаго паши, Карабенъ, занималъ по дорогѣ селеніе Башурагель и укрѣпленную при немъ башню съ 1,000 человѣкъ. Генералъ потребовалъ сдачи башни, объясняя, что русскія войска вступаютъ въ Карскую область не съ враждебною цѣлью, а для защиты, неоднократно просимой карскимъ пашей и самимъ Карабеномъ. Но въ отвѣтъ на это требованіе былъ открытъ огонь по нашему отряду, и генералъ Несвѣтаевъ вынужденъ былъ атаковать башню, которая и была взята послѣ кратковременнаго штурма, причемъ мы потеряли 40 человѣкъ убитыми и ранеными. Потери турокъ были чувствительнѣе: 400 человѣкъ были взяты въ плѣнъ и отбито 2 знамени. Неожиданное, хотя и слабое сопротивленіе Карабена измѣнило совершенно разсчетъ нашего штаба, и надежда на возможность овладѣть Карсомъ безъ боя исчезла. Поэтому генералу Несвѣтаеву было предписано сначала овладѣть карскимъ пашалыкомъ и обезпечить свое сообщеніе съ нашей границей. Графъ Гудовичъ полагалъ этимъ маневромъ заставить пашу выйдти изъ крѣпости Карса и разбить его въ полѣ. Но, прежде чѣмъ дошло это предписаніе до генерала Несвѣтаева, послѣдній уже получилъ отъ карскаго паши предложеніе подойдти съ отрядомъ къ крѣпости, выдержать на себѣ нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ для очистки совѣсти, послѣ чего крѣпость будетъ сдана.

Въ описываемое время крѣпость Карсъ заключала въ себѣ старый городъ и примыкала сѣверной стороной къ скалистому обрыву рѣки. Крѣпостная ограда, на протяженіи 400 саж., состояла изъ каменной стѣны (отъ 4—5 саж. высоты и отъ 3—5 футовъ толщины), окружавшей старый городъ и фланкируемой башнями, и цитадели Нарымъ-Кале, примыкавшей къ сѣверо-западному углу крѣпости и занимавшей верхнюю часть мыса, образуемаго крутымъ поворотомъ ущелья. Изъ отдѣльныхъ укрѣпленій существовала тогда только одна деревянная башня въ 600 саж. къ востоку отъ крѣпости, на Карадахскомъ возвышенномъ плато.

Внѣ крѣпостной ограды находились предмѣстья: одно, Ортакапи, лежало на берегу рѣки къ югу отъ крѣпости, почти примыкая къ ея стѣнамъ; другое, Байрамъ-паша, къ востоку, у подошвы и по крутому южному скату Карадаха; третье, Армянское, на лѣвомъ берегу рѣки.

Вся сила обороны заключалась въ каменной стѣнѣ, и средствами ея защиты были стрѣлы, камни и горячая вода. Все, способное защищаться, взлѣзало на стѣну и изъ-за зубчатыхъ стѣнъ бросало въ штурмующаго непріятеля все, что попадалось подъ руку. На стѣнахъ стояло нѣсколько гладкихъ орудій и мортиръ, которыми очень неумѣло управляли и чаще всего поражали болѣе своихъ, чѣмъ непріятеля. Если же въ крѣпостяхъ находились регулярныя войска, то они, по обычаю того времени, сначала встрѣчали непріятеля въ полѣ, а затѣмъ, потерпѣвъ неудачу, снова запирались въ крѣпость и занимали стѣны для ихъ обороны.

Генералъ Несвѣтаевъ, не подозрѣвая со стороны карскаго коменданта хитрости, подошелъ къ крѣпости. Отрядъ былъ встрѣченъ ядрами.

Поручивъ подполковнику Печерскому атаковать гору, генералъ самъ съ главною колонною сталъ подвигаться къ крѣпости, ожидая каждую минуту парламентера и жадно вглядываясь въ даль, ища бѣлаго флага. Тѣмъ временемъ наша атака шла своимъ чередомъ, Печерскому удалось сбить передовыя войска, овладѣть однимъ орудіемъ и ворваться въ предмѣстье Байрамъ-паши. Турки продолжали осыпать отрядъ ядрами. Въ этотъ моментъ генералъ Несвѣтаевъ былъ выведенъ изъ нерѣшительности полученнымъ

предписанiемъ, которымъ ему запрещалось атаковать Карсъ, а рекомендовалось овладѣть предварительно пашалыкомъ, заняться сборомъ съѣстныхъ припасовъ и ограничиться лишь разбитiемъ гарнизона въ полѣ, если онъ выйдетъ изъ крѣпости. Генералъ Несвѣтаевъ отступилъ.

Неудача постигла и оба другiе отряда. Отъ Ахалкалакъ графъ Гудовичъ отошелъ послѣ двухдневной безплодной бомбардировки, съ 250 саж., крѣпкихъ стѣнъ крѣпости.

Отрядъ Рыкгофа сбилъ турокъ съ передовой позицiи, но ворваться въ Поти не могъ и, по уходѣ главнокомандующаго изъ-подъ Ахалкалакъ, получилъ предписанiе снять блокаду.

Всѣ предположенiя о нашихъ наступательныхъ дѣйствiй не удались.

Графъ Гудовичъ остался у Цалки, генералъ Несвѣтаевъ въ карскомъ пашалыкѣ, а Рыкгофъ былъ оставленъ въ Имеретiи.

Неудача русскихъ ободрила эрзерумскаго пашу, который, собравъ 20,000 человѣкъ, двинулся черезъ Карсъ на Гумры. Генералъ Несвѣтаевъ отступилъ къ этой крѣпостцѣ. Турки раза два безплодно его атаковали и въ ожиданiи подкрѣпленiй отступили. Тѣмъ временемъ графъ Гудовичъ успѣлъ подойдти къ рѣки Арпачаю и съ 6,000 человѣкъ разбилъ 20,000 армiю Юсуфъ-паши, захвативъ 8 орудiй и потерявъ всего 82 человѣка.

Послѣ своего пораженiя сераскиръ заперся въ Карсѣ, графъ Гудовичъ преслѣдовалъ его, но, въ виду персидской армiи, зорко слѣдившей за нами, не рѣшился далеко отходить отъ своихъ границъ и, овладѣвъ небольшимъ магазиномъ, въ 12-ти верстахъ отъ Карса, отошелъ обратно. Черезъ мѣсяцъ, въ iюлѣ, вслѣдствiе тильзитскаго договора, графъ Гудовичъ вынужденъ былъ заключить съ Турками перемирiе.

Причины нашей неудачи въ 1807 г. очевидны. Это незначительность силъ генерала Несвѣтаева, полное незнанiе силы гарнизона крѣпости и ея вооруженiя и непростительная увѣренность въ готовности врага сдаться по первому выстрѣлу. Могло даже случиться, что еслибъ не послѣдовалъ приказъ объ отступленiи, то генералу Несвѣтаеву и удалось бы сбить турецкiя войска съ ихъ позицiи, такъ какъ наши находились уже въ предмѣстьѣ,

слѣдовательно въ тылу непріятеля. Но смѣло можно сказать, что Турки, потерявъ позицію, заперлись бы въ крѣпость, овладѣть которою было мало вѣроятія.

Турки за стѣнами оказали бы крайне энергичное сопротивленіе, и самый штурмъ, по малочисленности войскъ, представлялъ большой рискъ. Стѣны были очень прочны и высоки, а за ними находился многочисленный гарнизонъ. Карскій паша въ свою очередь тоже не извлекъ никакой выгоды изъ нашего отступленія— онъ даже не преслѣдовалъ отступавшихъ, предпочтя безъ риска торжествовать блистательную побѣду.

Черезъ 21 годъ, русскія войска вновь подошли къ стѣнамъ Карса.

Кампанія 1828 года въ Малой Азіи началась почти 2 мѣсяца спустя послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай и овладѣнія крѣпостями: Мачиномъ, Гирсово, Кюстенджи и Тульчею.

Среди дѣятельныхъ заботъ, съ которыми производились военныя приготовленія, слѣдовало рѣшить вопросъ о планѣ кампаніи. Граница закавказскихъ владѣній съ Азіятской Турціей на всемъ протяженіи отъ береговъ Чернаго моря до Эриванской провинціи имѣла 4 входа: 1) на границахъ Гуріи постъ Чехотаурскій; 2) со стороны Карталиніи Баржомское ущелье; 3) въ Сомхетіи крѣпость Цалка и наконецъ 4) со стороны Шурагеля крѣпость Гумры. Князь Паскевичъ изъ названныхъ пунктовъ послѣдній считалъ слабѣйшимъ для оборонительной цѣли. Граница наша въ этомъ мѣстѣ со стороны Карса была совершенно открыта. Близкое сосѣдство этой крѣпости давало непріятелю возможность произвести движеніе оттуда съ такой быстротой, что менѣе чѣмъ въ двое сутокъ его значительная кавалерія могла появиться въ нашихъ предѣлахъ, а затѣмъ шелъ уже прямой путь въ Тифлисъ. Что же касается до нашихъ наступательныхъ дѣйствій, то Гумры представляли пунктъ, удобный для быстраго вторженія въ непріятельскую территорію.

Движеніемъ на Карсъ мы разрѣзывали операціонный непріятельскій базисъ и открывали себѣ обширный кругъ дѣйствій въ самой плодородной странѣ, съ отличнымъ климатомъ и среди армянскаго населенія. Завоевывая Карсъ, мы прочно обезпечивали

безопасность границы со стороны Гумровъ и отрѣзывали Ахалцыхъ отъ Эрзерума. Кромѣ того, Гумры находились въ самомъ центрѣ нашего расположенія, откуда и можно было начать кампанію; затѣмъ съ правой стороны можно было быстро двинуть 21-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріей и Кавказскую гренадерскую бригаду, возвратившуюся изъ персидскаго похода, а съ лѣвой стороны части 20-й пѣхотной дивизіи и осадную артиллерію, зимовавшія послѣ войны въ Армянской области.

Князь Паскевичъ избралъ крѣпость Карсъ главной цѣлью своихъ дѣйствій, а на всѣхъ прочихъ точкахъ операціоннаго базиса рѣшилъ установить опорные пункты.

Передъ вторичной нашею попыткою овладѣть Карсомъ, крѣпость состояла: изъ двойнаго ряда стѣнъ, 3-хъ цитаделей, вмѣщавшихъ одна другую и нѣсколькихъ наружныхъ укрѣпленій. Въ началѣ войны, предмѣстье Орта-капи и кладбище, лежащее противъ Чима, были приведены въ оборонительное положеніе. Сѣверная сторона крѣпости имѣла длины почти 400 саженъ, прочія три, представляя видъ неправильнаго многоугольника, имѣли въ окружности около 695 саж.

Стѣны крѣпости, сложенныя изъ огромныхъ дикихъ камней, были высотою отъ 2—4 саж. и толщиною 3—5 футъ.

Главная сила обороны, какъ по мѣстоположенію, такъ и по вооруженію, была возложена на цитадель Нарымъ-кале. Она состояла изъ 3-хъ отдѣленій, восточнаго, западнаго и верхняго, обращенныхъ тремя уступами къ городу. Протяженіе ихъ въ общемъ достигало до 320 саженъ. Всѣ они между собою, равно и съ крѣпостью имѣли сообщеніе посредствомъ воротъ. Въ главномъ, ближайшемъ къ крѣпости уступѣ помѣщалась башня сильной и прочной постройки, составлявшая какъ бы особое укрѣпленіе. Прочія же башни были покрыты накатникомъ, по которому насыпана земля фута на 2. Нѣкоторыя башни совсѣмъ не имѣли крыши. Со стороны города стѣна цитадели была вооружена орудіями, которыя помѣщались въ промежуткахъ ея зубцовъ. Берегъ рѣки около цитадели совсѣмъ отвѣсный, а противоположный ея, лѣвый берегъ, чрезвычайно утесистъ и мало доступенъ.

Дорога, пролегавшая на высотѣ одной трети скалы, обстрѣли-

валась на всемъ протяженіи сильнымъ орудійныхъ огнемъ карскихъ батарей. Въ цитадели имѣлись: одна мечеть съ минаретомъ; магазины, въ которыхъ хранились артиллерійскіе запасы: 2 пороховыхъ погреба и 2 складочныхъ сарая. Строенія были каменныя, крытыя накатникомъ и слоемъ земли. Сообщеніе цитадели съ рѣкою производилось посредствомъ подземнаго сводчатаго спуска, состоявшаго изъ трехъ сотъ ступеней.

Западный фасъ крѣпости, спускавшейся постепенно косогоромъ къ рѣкѣ, составляла стѣна цитадели. На оконечности его находилась большая каменная башня, командующая ближайшими окрестными высотами и обстрѣливающая ложбину Карсъ-чая вверхъ по теченію рѣки. Отсюда начинается двойная стѣна крѣпости. Сперва она идетъ около 160 саженъ въ юговосточномъ направленіи, а потомъ, поворачивая на востокъ, двумя главнѣйшими изгибами, на протяженіи 250 саженъ, восходитъ почти подъ прямымъ угломъ къ сѣверу до самаго верха горы. Здѣсь стѣна оканчивалась большою замкнутою башнею, соединенною съ цитаделью, протянутой по утесу, деревянною стѣною. Въ этой крѣпости находилось четверо воротъ: 1) Су-капи, на западномъ фасѣ, противъ Армянскаго предмѣстья и средняго каменнаго моста; 2) Орта-капи, при бастіонѣ того же названія и на южномъ фасѣ; 3) Байхалы-паши-капи и 4) Ардаганъ-капи, на восточномъ фасѣ. Затѣмъ внутренняя крѣпостная стѣна снабжена была исходящими четырехугольными и круглыми некрытыми башнями, а наружная, параллельная съ первой и понижающаяся соотвѣтственно мѣстности, имѣла на углахъ, при всѣхъ поворотахъ, каменные неправильные бастіоны (числомъ 6), весьма прочной кладки съ фланговою пушечною обороною. Въ разстояніи 2-хъ саженъ отъ наружной стѣны имѣлся небольшой ровъ, который простирался отъ начала южнаго фаса вплоть до болота, лежащаго между предмѣстьями Орта-капи и Байрамъ-паши. Отсюда онъ могъ, по мѣрѣ надобности, быть наполненъ водою. Далѣе по болоту и до воротъ Байрамъ-паши рва вовсе не было, но отсюда онъ начинался опять и тянулся по косогору вверхъ до сѣверо-восточнаго угла, имѣя повсюду прикрытый путь съ гласисомъ.

Гора Карадахъ, командующая крѣпостью и окружающей мѣст-

ностью, также была укрѣплена. На обрывѣ ея, въ разстояніи 600 саженъ отъ сѣверо-восточнаго бастіона, наскоро была устроена изъ деревянныхъ срубовъ, насыпанныхъ камнями, четырехугольная батарея о 14-ти амбразурахъ. Батарея соединялась съ крѣпостью посредствомъ подобнаго же деревяннаго вала со рвомъ и гласисомъ. Такой же ровъ съ гласисомъ прикрывалъ и подступъ къ Карадаху со стороны предмѣстья Байрамъ-паши.

Зарѣчныя обывательскія жилища, разбросанныя по утесистымъ возвышенностямъ, были прикрыты отдѣльными каменными стѣнками съ бойницами и ложементами для стрѣлковъ.

Древній замокъ Темиръ-паша, отъ котораго эта небольшая часть города получила названіе, составлялъ главнѣйшую опору зарѣчныхъ укрѣпленій. Имѣя по угламъ 4 вооруженныя башни, онъ командовалъ всѣми предмѣстьями и всею южною стѣною крѣпости.

Обращаясь затѣмъ къ дѣйствіямъ нашихъ войскъ въ 1828 году, мы видимъ, что князь Паскевичъ, установивъ планъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, сосредоточилъ 12-го іюня войска дѣйствующаго корпуса при Гумрахъ (нынѣ Александрополь). Вся пѣхота была раздѣлена на 3 бригады: генералъ-маіоровъ Муравьева, Берхмана и Королькова, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Вадбольскаго. Вся кавалерія была раздѣлена на 4 бригады.

Пѣхоты всего въ 3-хъ бригадахъ	8,561 ч.
Кавалеріи въ 4-хъ бригадахъ и при главной квартирѣ	3,443 ч.
Слѣдовательно всѣхъ войскъ (кромѣ артиллеріи)	12,004 ч.

При этихъ войскахъ находилось артиллеріи:

батарейныхъ орудій	. . . . .	24
легкихъ	»	12
горныхъ	»	4
конныхъ	»	18
	Итого . .	58 орудій.
Кромѣ того, осадной артиллеріи разныхъ калибровъ.		12 »
	Всего . .	70 орудій.

Только 14-го іюня, въ 8 часовъ утра, князь Паскевичъ перешелъ налегкѣ вбродъ рѣку Арпачай, а осадная артиллерія и обозы, вышедшіе сутками позже изъ Гумровъ, присоединились 16-го числа къ главнымъ силамъ у Полдырвана.

14-го отрядъ остановился на ночлегъ въ деревнѣ Мешко, въ 29-ти верстахъ не доходя Карса.

Возвышенное мѣстоположеніе при этой деревнѣ дозволило обозрѣть окрестности Карса. Князь Паскевичъ, на основаніи этого обзора, окончательно убѣдился въ справедливости своихъ первоначальныхъ плановъ относительно выбора фронта для атаки и мѣста для лагеря.

Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ генераловъ о выгодахъ атаки съ Карадахскихъ высотъ, онъ рѣшилъ вести атаку съ юго-западной стороны, т.-е. съ Шорахскихъ высотъ, а лагерь расположить по лѣвому берегу Карсъ-чая, противъ предмѣстья Орта-капи. Позиція эта, при обиліи воды, избыткѣ фуража и дровъ, имѣла и другія достоинства. Такъ, добывая дрова изъ опустѣлыхъ окрестныхъ деревень, получаемыя развалины, въ свою очередь, доставляли хорошее укрытіе отъ непріятельскаго огня и тѣмъ способствовали постройкѣ осадныхъ батарей на высотахъ, почти равнявшихся крѣпости и цитадели, съ которыхъ возможно было анфилировать всѣ укрѣпленія Карса. Добавивъ къ этому, что подъ прикрытіемъ неровностей мѣстности и форштатовъ легко было держаться вблизи крѣпости и что, кромѣ того, позиція эта, защищенная горами и упиравшаяся въ рѣку, загораживала путь сераскиру, если бы онъ вознамѣрился оказать помощь гарнизону, нельзя не признать выбора Паскевича удачнымъ.

Князь Паскевичъ, остановившись на этомъ планѣ, двинулся 18-го числа фланговымъ маршемъ къ селенію Азаткефъ. Непріятель не безпокоилъ двигавшіяся войска и отступилъ изъ этого селенія при первомъ появленіи нашей пѣхоты.

19-го числа было рѣшено занять лагерь при разоренной деревнѣ Кичикъ-кефъ, почти въ 3-хъ верстахъ отъ Карса. Для замаскированія этого движенія, главнокомандующій предпринялъ усиленную рекогносцировку крѣпости, отправивъ весь вагенбургъ къ Кичикъ-кефу.

Непріятель, выстроившись передъ крѣпостью, уничтожилъ впереди себя мостъ, перекинутый черезъ небольшой ручеекъ, верстахъ въ 4-хъ отъ Карса. Но подъ прикрытіемъ сборнаго казачьяго полка наши успѣли обойдти ручей и вытянуться на позицію. Непріятель отступилъ къ Карсу.

Около 7 часовъ утра наши войска построились въ боевой порядокъ на избранной позиціи и лишь только двинулись къ городу, какъ были встрѣчены огнемъ съ предмѣстья.

Не желая вступать въ серьезное дѣло, князь Паскевичъ развернулъ на флангахъ по 2½ казачьихъ полка, и въ такомъ порядкѣ остановилъ войска внѣ пушечныхъ выстрѣловъ. Обманувшись сначала въ нашей численности, непріятель открылъ орудійный огонь. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась до 9-ти часовъ утра, но, видя, что мы не намѣрены втягиваться въ дѣло, и убѣдившись въ нашей малочисленности—всего 7,586 человѣкъ (изъ нихъ 1,527 человѣкъ въ резервѣ)—непріятель, въ десятомъ часу, передъ Карадахомъ выдвинулъ значительныя силы конницы и тѣмъ угрожалъ нашему правому флангу, а также и лѣвому на высотахъ рѣки Карсъ-чая.

Главнокомандующій, предвидя атаку Турокъ, подкрѣпилъ оба наши фланга: лѣвый Донскимъ казачьимъ полкомъ, а правый піонернымъ баталіономъ съ 6-ю конными орудіями и Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ съ ротою Донской артиллеріи.

Едва распоряженіе это было сдѣлано, какъ непріятель около 10 часовъ стремительно бросился на нашъ правый флангъ, стараясь его обогнуть. Князь Паскевичъ тотчасъ же приказалъ лѣвому флангу держаться, во что бы то ни стало, а правому понемногу отступать на піонеръ и драгунъ.

Увлеченные нашимъ отступленіемъ Турки значительно удалились отъ крѣпости и открыли свой тылъ. Тогда главнокомандующій поручилъ генералъ-маіору барону Сакену съ сводным уланскимъ полкомъ и двумя орудіями, взятыми изъ резерва, отрѣзать имъ путь отступленія. Піонерному же баталіону съ 4-мя конными орудіями, подъ командой полковника Бурцова, поддержать барона Сакена, стараясь взять направленіе лѣвѣе, и тѣмъ предупредить новую вылазку.

Турки однако успѣли во время замѣтить угрожавшую имъ опасность, и хотя часть ихъ была отрѣзана и смята, но другая успѣла добраться до города и спастись подъ выстрѣлы съ крѣпости.

На лѣвомъ флангѣ атака Турокъ также была безуспѣшна. Одновременно съ этимъ былъ атакованъ непріятельской кавалеріей, съ противоположнаго берега, и нашъ обозъ, но баталіономъ 40-го егерскаго полка атака была отбита, и двѣ роты заняли и утвердились на противоположной зарѣчной высотѣ, укрѣпивъ ее небольшимъ редутомъ на 4 орудія. Войска наши оставались передъ крѣпостью до 5 часовъ пополудни, послѣ чего лѣвымъ флангомъ отступили къ вагенбургу, успѣвшему уже занять мѣсто для лагеря.

Занявъ позицію, князь Паскевичъ приказалъ, на случай встрѣчи и необходимости отраженія атаки корпуса Кіоса-Магметъ-паши, шедшаго изъ-за Саганлуга, укрѣпить ее четырьмя люнетами.

21-го числа прибылъ безпрепятственно транспортъ съ осадными орудіями, подъ прикрытіемъ двухъ полковъ пѣхоты и двухъ орудій.

Такимъ образомъ, осадная артиллерія *въ 1828 г.* прибыла къ мѣсту назначенія *черезъ день по занятіи нами позиціи* (19-го и 21-го) *на южную сторону* крѣпости Карса.

20-го числа главнокомандующій рѣшилъ произвести новую рекогносцировку по лѣвому берегу рѣки Карсъ-чая, гдѣ одна высота противъ предмѣстья Орта-капи особенно обращала на себя вниманіе. Владѣя этимъ пунктомъ, можно было заложить первую параллель на высотахъ обоихъ береговъ рѣки и съ близкой дистанціи обстрѣливать съ батарей продольно не только зарѣчные кварталы, но и всѣ западныя и южныя линіи карской обороны.

Желая сразу же дать почувствовать непріятелю свою силу, князь Паскевичъ на эту рекогносцировку двинулъ большую часть своего корпуса: 3 пѣхотныхъ полка, одинъ Донской казачій, одинъ сборный казачій и 6 конныхъ казачьихъ орудій. Движеніе началось въ 2 часа пополудни по направленію къ сѣвернымъ высотамъ. Пѣхота совершила переправу черезъ рѣку по мосту, устроенному изъ арбъ. Какъ только непріятель замѣтилъ направленіе

нашихъ колоннъ; онъ сначала выслалъ стрѣлковую цѣпь, а затѣмъ и пѣхотныя части съ конными фланкерами, — всего до 1,500 человѣкъ.

Тутъ удался тотъ же маневръ, что и 19-го числа: запальчивые Турки слишкомъ зарвались впередъ и заняли окопъ, сложенный изъ камня на самомъ высокомъ пунктѣ; генералъ-маіоръ Муравьевъ съ двумя ротами карабинеръ и 4-мя орудіями двинулся въ обходъ; сблизившись на картечный огонь, генералъ послѣ кратковременнаго огня бросился въ штыки и успѣлъ завладѣть командующей высотой. Послѣдующія атаки Турокъ были удачно отбиты. Вся наша потеря не превышала 6 человѣкъ.

Двѣ, одна за другой слѣдовавшія побѣды отняли у Турокъ смѣлость выходить изъ крѣпости, и князь Паскевичъ въ послѣдующіе дни могъ легко обозрѣвать всю мѣстность, подходя совершенно безнаказанно къ самымъ веркамъ.

Эта рекогносцировка дала возможность избрать мѣсто для первой лѣвофланговый батареи въ 1-й параллели. Она находилась какъ разъ на высотѣ, противолежащей правому непріятельскому флангу. Передъ разсвѣтомъ батарея уже была вооружена 4-мя орудіями большаго калибра. Такимъ образомъ, флангъ осадныхъ операцій сдѣлался обезпеченнымъ.

Непріятель не препятствовалъ работамъ. Главнокомандующій оставался за полночь, обозрѣвая ближайшія къ крѣпости западныя береговыя высоты и указывая мѣста для слѣдующихъ батарей.

Съ наступленіемъ дня, карабинеры очистили укрѣпленіе на командующей высотѣ, наканунѣ ими взятой. Турки не замедлили ее занять большимъ числомъ пѣхоты. Построенная батарея открыла съ утра огонь по непріятельскому лагерю, и тѣмъ отвлекала вниманіе непріятеля отъ нашихъ осадныхъ работъ. Полковникъ Бурцевъ былъ назначенъ траншей-маіоромъ.

Посланный въ городъ лазутчикъ, вернувшись ночью, донесъ, что гарнизонъ состоитъ изъ 11,000 человѣкъ, въ числѣ которыхъ считалось 4,000 вооруженныхъ жителей и 3,000 кавалеріи.

Здѣсь кстати обратить вниманіе на цыфру 11,000. По-видимому она для лазутчиковъ фатальная, такъ-какъ и въ послѣднюю

кампанію намъ также было сообщено, что гарнизонъ Карса состоитъ изъ 11,000.

Далѣе лазутчикъ донесъ, что городъ ожидалъ скораго прибытія Кіоса-Мегметъ-паши, крѣпость отлично всѣмъ снабжена, а духъ гарнизона воинственный. Самое важное свѣдѣніе конечно было скорое прибытіе Кіоса-паши, о которомъ у насъ были слухи, что онъ уже на Саганлугѣ. Это обстоятельство вынуждало ускорить осаду. Князь Паскевичъ назначилъ 25-е іюня днемъ штурма, но обстоятельства предупредили его разсчеты.

Въ ночь на 23-е число предположено было открыть 1-ю параллель, для чего 22-го числа главнокомандующій произвелъ новую рекогносцировку.

Непріятель съ своей стороны открылъ контръ-апрошныя работы и сталъ сильно безпокоить наше прикрытіе.

Тѣмъ не менѣе, главнокомандующій успѣлъ указать мѣста для постройки батарей №№ 2, 3 и 4, изъ которыхъ послѣдняя должна была быть возведена на противоположной высотѣ праваго берега Карсъ-чая, не далѣе 160 саж. отъ непріятельскаго лагеря и въ 300 саженяхъ отъ угловаго бастіона предмѣстья Орта-капи.

Постройку батарей и закладку параллели предполагалось произвести ночью, такъ-какъ намѣченныя для нихъ мѣста были заняты непріятельскимъ пикетомъ. Въ сумерки, при приближеніи піонера Пущина съ 10-ю егерями, пикетъ отступилъ, и намъ удалось кольями опредѣлить направленіе огня батарей.

Для производства работъ и ихъ прикрытія на лѣвую сторону рѣки были направлены 3 пѣхотныхъ полка (39-й и 42-й егерскіе и Крымскій) подъ начальствомъ генералъ-маіора Королькова, а на правую 2 полка (Грузинскій и Эриванскій) съ 4-мя легкими орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Муравьева.

Главной цѣлью предстоящихъ ночныхъ дѣйствій было овладѣніе высотою передъ непріятельскимъ лагеремъ.

Для замаскированія предпріятія, были предприняты двѣ демонстративныя атаки съ юго-восточной и сѣверо-западной сторонъ крѣпости. Такъ, три кавалерійскихъ полка, 4 донскихъ орудія, подъ командой полковника Раевскаго, собравшись на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ, должны были демонстрировать противъ Ка-

радаха, а одинъ баталіонъ пѣхоты съ двумя легкими орудіями съ лѣваго фланга демонстрировать противъ укрѣпленія, занятаго и оставленнаго нашими карабинерами.

Въ сумерки полковникъ Раевскій двинулся къ Карадаху; противъ него была выслана кавалерія, но она отступила послѣ нѣсколькихъ нашихъ удачныхъ выстрѣловъ. Затѣмъ полковникъ Раевскій приблизился къ Карадаху и всю ночь, переходя съ мѣста на мѣсто, безпокоилъ гарнизонъ и дѣйствительно этимъ маневромъ ввелъ его въ обманъ. Не съ меньшимъ успѣхомъ боролся почти всю ночь на лѣвомъ флангѣ и полковникъ Бородинъ.

Разсѣявъ такимъ образомъ вниманіе гарнизона на двѣ противоположныя стороны, мы имѣли возможность приступить къ постройкѣ батареи № 4, имѣвшей для насъ громадное значеніе. Около полуночи, по-видимому, непріятель, сталъ догадываться о работахъ, производимыхъ у насъ, и открылъ сильную канонаду, но, не получивъ отвѣта, скоро прекратилъ стрѣльбу и далъ свободно ихъ докончить. За нѣсколько часовъ до разсвѣта всѣ предполагавшіяся работы были окончены, а къ разсвѣту всѣ батареи были вооружены слѣдующимъ образомъ:

№ 2-й } каждая по 4 батарейныхъ орудія (8 орудій).
№ 3-й }

Цѣль: укрѣпленный непріятельскій лагерь и передній фасъ юго-западной карской обороны.

№ 4-й—4-мя двухъ-пудовыми мортирами и 12-ю батарейными орудіями (16 орудій). Орудія дѣйствовали черезъ амбразуры; изъ нихъ 6 полупудовыхъ единороговъ были обращены противъ праваго фланга непріятельскаго лагеря, а остальныя были направлены по 3 на каждый изъ угловыхъ бастіоновъ предмѣстья Орта-капи, а мортиры назначались противъ города и цитадели. По правую сторону рѣки, противъ укрѣпленнаго возвышенія были готовы 3 батареи.

Къ наступающему утру войска 1-й параллели были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

При батареѣ	№ 1-й	баталіоновъ	пѣхоты	1
» »	№ 2-й	»	»	2
» »	№ 3-й	»	»	2

*

При батареѣ № 4-й баталіоновъ пѣхоты	2
и въ резервѣ при этой же батареѣ еще	2
Итого баталіоновъ	9

Для охраны лагеря 2 баталіона.

Всего въ дѣло назначалось около 5,080 человѣкъ съ 38 орудіями. Въ лагерѣ оставалось 1,830 человѣкъ съ 28 орудіями. Піонеры были раздѣлены по батареямъ. Часть казаковъ заняла окрестныя высоты и главныя дороги. Полковники Бородинъ и Раевскій оставлены на своихъ позиціяхъ. Съ разсвѣтомъ 23-го іюня былъ открытъ огонь единовременно со всѣхъ нашихъ батарей. Непріятель отвѣчалъ горячо по преимуществу на батарею № 4, гдѣ и произведены весьма существенныя поврежденія въ брустверѣ, сложенномъ изъ земляныхъ мѣшковъ.

Въ то же время и на нашемъ лѣвомъ флангѣ завязалось горячее стрѣлковое дѣло съ пѣхотою, засѣвшею за каменьями, впереди укрѣпленнаго кладбища. Флангъ этотъ былъ подкрѣпленъ изъ резерва двумя ротами, подъ начальствомъ полковника Миклашевскаго.

Не смотря на отчаянное сопротивленіе Турокъ, кладбище было занято: полковникъ Миклашевскій ворвался на плечахъ непріятеля въ укрѣпленный лагерь, овладѣлъ имъ, не произведя выстрѣла, и захватилъ два орудія съ 4 знаменами.

Это произошло въ 4 часа утра, въ тотъ моментъ, когда князь Паскевичъ прибылъ на батарею № 4. Увидавъ такой неожиданный успѣхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опасность, которой подвергалась горсть нашихъ храбрецовъ, почти окруженныхъ въ значительныхъ силахъ непріятелемъ, готовившимся снова овладѣть своимъ лагеремъ, главнокомандующій выслалъ на подкрѣпленіе имъ полковника Реута съ однимъ баталіономъ егерей. Но полковникъ Реутъ не поспѣлъ во-время; вправо отъ батареи № 3 онъ былъ задержанъ весьма крутымъ утесомъ, по которому ему приходилось подняться. Непріятель въ это время ударомъ на роты полковника Миклашевскаго сбилъ ихъ и снова занялъ свой лагерь, а частью своихъ войскъ атаковалъ полковника Реута, поднимавшагося на утесъ.

Остановленная въ своемъ движеніи колонна успѣла стянуться,

отдохнуть, и не прошло и получаса, единовременно съ ротами Миклашевскаго, смѣло бросилась навстрѣчу Туркамъ. Нападеніе это было такъ стремительно и энергично, что непріятель въ свою очередь долженъ былъ отступить, а вслѣдъ затѣмъ и обращенъ въ бѣгство. Овладѣвъ снова непріятельскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, наши войска безостановочно продолжали движеніе до предмѣстья. Тутъ они встрѣтили серьезный отпоръ, но, такъ-какъ въ этомъ пунктѣ предполагалось заложить 2-ю параллель и взять это мѣсто было необходимо, то князь Паскевичъ въ подкрѣпленіе направилъ 3 роты, подъ начальствомъ графа Симонича. Въ то же время и князь Вадбольскій съ остальными ротами 39-го и 42-го егерскихъ полковъ двинулся на поддержку лѣваго фланга.

Своевременная и значительная поддержка дала возможность вытѣснить непріятеля изъ предмѣстья и овладѣть имъ вплоть до верхняго моста, находившагося противъ юго-восточнаго фаса крѣпости. Въ этой стычкѣ нами было отбито 9 знаменъ.

Въ одномъ кварталѣ, примыкавшемъ къ рѣкѣ противъ нижняго моста, непріятель однако держался очень упорно. Но къ тому времени въ этомъ пунктѣ собрались почти уже всѣ части нашего лѣваго фланга съ резервами, и атакованные единовременно съ нѣсколькихъ сторонъ Турки очистили и послѣдній кварталъ. Наши войска, на плечахъ непріятеля, успѣли даже перебраться по мосту на другой берегъ и занять, подъ самыми стѣнами крѣпости, нѣсколько домовъ, которые, по оплошности, Турки оставили неразрушенными.

Одновременно съ тѣмъ, какъ нашъ лѣвый флангъ подвигался впередъ, траншей-маіоръ полковникъ Бурцовъ съ одной ротой, изъ центра нашей параллели, успѣлъ овладѣть замкомъ Темиръ-паши, гдѣ и установилъ 2 орудія. Въ свою очередь начальникъ артиллеріи генералъ-маіоръ Гиллеишмидтъ на отбитой высотѣ укрѣпленнаго лагеря успѣлъ поставить другую батарею изъ двухъ донскихъ конныхъ и 4 батарейныхъ орудій, что, совокупно съ артиллеріей, поставленной полковникомъ Бородинымъ на сѣверо-восточной высотѣ, образовало 2-ю параллель — главную цѣль дѣйствій на 23-е іюня.

Такой быстрый успѣхъ навелъ панику на непріятеля. Съ нашей позиціи было замѣтно, какъ непріятель большими массами про-

бирается къ Карадаху, который, по своему положенію, былъ внѣ дѣйствія нашихъ осадныхъ орудій.

Минута была рѣшительная, и князь Паскевичъ ею воспользовался. Такъ-какъ отъ безпрерывнаго дѣйствія нашей артиллеріи по Орта-капи верки его уже достаточно пострадали, и занятые нами дома вблизи крѣпости дозволяли устроить брешъ-батареи, то и рѣшено было штурмовать укрѣпленіе предмѣстья Орта-капи. Съ этою цѣлью князь Паскевичъ направилъ два отряда: барона Сакена, съ однимъ баталіономъ и двумя ротами, на лѣвый бастіонъ, а часть карабинеръ, подъ командой барона Фридрихса, на береговую сторону предмѣстья.

Почти мгновенно былъ взятъ лѣвый бастіонъ, и не больше какъ черезъ 15 минутъ баронъ Фридрихсъ очистилъ всю береговую сторону предмѣстья. Держался еще довольно упорно бастіонъ Юсуфъ-паши, прилегавшій къ болоту. Но послѣ отчаяннаго сопротивленія имъ овладѣлъ оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Вольховскій, всего съ 20-ю гренадерами. Всѣ защитники были переколоты, и намъ досталось 4 орудія, которыя немедленно же были обращены противъ крѣпости.

По овладѣніи бастіономъ Орта-капи, 12 батарейныхъ орудій 20-й и 21-й артиллерійскихъ бригадъ поставлены были правѣе бастіона Юсуфъ-паши, позади болота, для обстрѣливанія цитадели. Подъ прикрытіемъ ихъ огня, гренадеры очистили совершенно предмѣстье, городъ въ 3-хъ мѣстахъ былъ зажженъ гранатами, а противъ дома паши взлетѣло на воздухъ 3 непріятельскихъ зарядныхъ ящика.

Не теряя времени, главнокомандующій послалъ генералъ-маіора Муравьева съ 3-мя ротами Эриванскаго полка занять Карадахъ, подкрѣпивъ его на пути еще одною ротою Грузинскаго полка. Колоннѣ этой приходилось проходить по открытому мѣсту, обстрѣливаемому перекрестнымъ огнемъ, но непріятель, занятый перестрѣлкою съ нашими орудіями, не имѣлъ времени воспользоваться своимъ огнемъ, и колонна хотя и обстрѣливалась, но миновала опасное пространство. Одна рота карабинеръ бросилась на предмѣстье Байрамъ-паши и послѣ незначительнаго сопротивленія имъ овладѣла.

Затѣмъ, подходя къ Карадаху, Муравьевъ вновь былъ встрѣченъ картечнымъ огнемъ, но, не смотря на его силу и на крутизну подъема (та же дорога, по которой охотники Ѳадѣева взбирались и въ послѣдній штурмъ), съ барабаннымъ боемъ поднялся на верхъ горы, откуда устрашенные Турки бѣжали, оставивъ въ редутѣ и шанцахъ 2 знамени и 4 пушки.

Взятыя орудія также были обращены противъ крѣпости, и сосредоточенное ихъ дѣйствіе съ другими батареями заставило умолкнуть на восточномъ фасѣ всѣ орудія, къ Карадаху обращенныя.

Съ неменьшей быстротой и успѣхомъ происходила въ это время борьба и на западной сторонѣ. Полковникъ Бородинъ слѣдуя отъ нижняго моста, штыками пробилъ себѣ дорогу въ предмѣстье, раскинутое по крутизнамъ при подошвѣ цитадели и крѣпости. Съ 2-хъ другихъ мостовъ туда же проникли 42-й егерскій полкъ, баталіонъ 39-го и 3 роты Грузинскаго полковъ. Такимъ образомъ, большая часть городскихъ жилищъ перешла въ наши руки, и непріятель лишился всѣхъ внѣшнихъ опорныхъ пунктовъ. Оборонительная линія во многихъ мѣстахъ была повреждена, артиллерія частью сбита, частью же досталась намъ въ руки и дѣйствовала по своимъ же.

Гарнизону и жителямъ оставалось укрыться въ цитадель. Непріятельская же кавалерія, какъ скоро были взяты наружныя укрѣпленія, вынуждена была выйдти въ поле, со стороны Карадаха. Для ея преслѣдованія была послана сводная кавалерійская бригада и казачьи полки, но слишкомъ пересѣченная мѣстность лишила возможности настигнуть бѣгущихъ. Затѣмъ, по условленному сигналу, наши стрѣлки, скрывавшіеся въ ближайшихъ домахъ, поддержанные общимъ движеніемъ колоннъ пробрались, по плоскимъ крышамъ зданій, подъ самыя стѣны цитадели и мгновенно обхватили ее съ южной и западной сторонъ. Они были встрѣчены картечью, но часть ихъ уже успѣла перелѣзть чрезъ стѣны, отбить ворота, заваленныя каменьями, и овладѣть ближайшими башнями съ 25-ю орудіями. Только на западномъ фасѣ Турки упорно сопротивлялись, но когда были разбиты и тамъ ворота, то они бѣжали и укрылись во внутренней цитадели.

Такимъ образомъ, въ 8 часовъ утра уже вся крѣпость, кромѣ

внутренней цитадели, была въ нашихъ рукахъ. Но самъ непріятель уже не придавалъ ей серьезнаго значенія. Туркамъ оставалась одна надежда—это протянуть время до прихода Кіоса-паши, котораго ждали съ часа-на-часъ. Непріятель выкинулъ бѣлый флагъ и началъ переговоры о сдачѣ. Но князь Паскевичъ понялъ уловку и на размышленіе гарнизона назначилъ всего часъ времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ пододвинулъ къ крѣпости 20 орудій и всѣ резервы и тогда снова заявилъ категорическое требованіе о сдачѣ. Черезъ часъ времени Эминъ-паша выѣхалъ изъ крѣпости, войска его немедленно же положили оружіе, и ровно въ 10 часовъ утра наши войска заняли зубчатыя стѣны послѣдняго оплота храбрыхъ защитниковъ Карса. Почти вслѣдъ за этимъ же донесли главнокомандующему, что наши патрули увидали приближающіяся изъ Эрзерума войска Кіоса-паши.

Въ крѣпости, цитадели и въ предмѣстьяхъ нашими трофеями оказались:

22 мортиры и гаубицы; въ числѣ мортиръ были три 5-типудовыхъ; 129 пушекъ и единороговъ, въ числѣ ихъ 9 полевыхъ, а остальныя 120 отъ 12—48-фунтоваго калибра; 7,000 пудовъ пороха; 1,000 пудовъ свинца и множество разнаго рода снарядовъ, инженерныхъ инструментовъ, провіантскій магазинъ въ 6,000 четвертей и всѣ 32 знамени, бывшія въ Карсѣ; 6,250 человѣкъ военноплѣнныхъ.

Потеря наша состояла: изъ 400 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и 13 контуженныхъ и раненыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и одного убитаго офицера поручика Штокфиша.

Потеря Турокъ достигала до 2,000 человѣкъ выбывшихъ изъ строя, кромѣ 1,361 челов., взятыхъ въ плѣнъ ранѣе, во время предшествовавшаго боя.

Найденными впослѣдствіи документами подтвердилось, что гарнизонъ Карса считали въ 11,000 человѣкъ вмѣстѣ съ жителями. На самомъ же дѣлѣ его оказалось много болѣе, такъ-какъ въ этотъ счетъ не вошла кавалерія (около 3,000 человѣкъ), которая успѣла спастись.

24-го іюня князь Паскевичъ совершилъ торжественный въѣздъ въ городъ и занялъ домъ Эмина-паши. Въ городѣ былъ устано-

вленъ немедленно порядокъ, и на другой же день открылся базаръ и обыденная жизнь вошла въ свою колею.

Теперь разсмотримъ причины удачи князя Паскевича, а равно и причины неудачи защиты Карса.

Къ причинамъ удачи надо отнести:

1) Рѣшимость главнокомандующаго вести атаку съ Шорахскихъ высотъ, а не съ Карадаха, вопреки укоренившемуся мнѣнію и совѣту окружающихъ.

2) Замѣчательная предусмотрительность и внимательное отношеніе ко всѣмъ мелочамъ. Ничего не было оставлено на произволъ удачи. Четыре дня подрядъ главнокомандующій неусыпно обозрѣвалъ окружающую мѣстность и такимъ образомъ превосходно ознакомился со всѣми оттѣнками мѣстоположенія и силою крѣпости. Каждому начальнику лично давалась самая точная инструкція для дѣйствія, чѣмъ были обезпечены и быстрота и порядокъ, столь замѣчательные подъ самыми стѣнами крѣпости.

3) Избраніемъ позиціи на эрзерумской дорогѣ и укрѣпленіемъ ея, что заставило Кіосъ-Магометъ-пашу идти къ Карсу обходнымъ путемъ, слѣдовательно выигрывалось время для успѣшнаго окончанія осады.

4) Искусныя направленія демонстративныхъ атакъ, хладнокровіе работъ на батареѣ № 4,—недопущеніе Турокъ до вылазокъ.

и 5) Быстрое и своевременное измѣненіе плана осады сообразно требованію обстоятельствъ и положенію дѣлъ.

Къ причинамъ неудачи защиты надо отнести:

Полное незнакомство съ требованіями военнаго дѣла турецкаго Эмипъ-паши. Отступленіе, ничѣмъ неоправдываемое отъ первоначальнаго превосходнаго плана партизанскаго сопротивленія нашимъ войскамъ, благодаря чему, онъ не извлекъ никакой пользы изъ своей кавалеріи, пользуясь которой, онъ могъ съ успѣхомъ выиграть время, а для него это было главное.

Карскій комендантъ, зная неспособность своей арміи драться въ полѣ, тѣмъ не менѣе производилъ вылазки, чуть ли не всѣмъ наличнымъ числомъ.

Затѣмъ въ утро 23-го числа Эминъ-паша не показалъ ни достаточной твердости, ни необходимаго присутствія духа. Такъ имъ

не были истреблены мосты, соединяющіе заречныя предмѣстья съ крѣпостью и онъ не воспользовался и здѣсь своей кавалеріей, которая могла еще удержать нашъ натискъ. Затѣмъ хотя нашъ успѣхъ оставлялъ ему мало надежды на удержаніе крѣпости, но онъ черезчуръ поторопился сдать цитадель, которую простое благоразуміе заставляло его удерживать. Всѣми этими мѣрами онъ могъ протянуть сдачу еще на нѣсколько часовъ, вполнѣ достаточныхъ для прибытія подкрѣпленій. Въ 10 часовъ утра Кіосъ-Магометъ-паша находился всего въ 5 верстахъ отъ Карса. Тѣмъ менѣе это простительно Эмину-пашѣ потому, что онъ, какъ оказалось, былъ извѣщенъ Кіосъ-пашею о своемъ прибытіи подъ Карсъ 23-го числа.

Такимъ образомъ, съ одной стороны нерѣшительность, растерянность, непониманіе своего положенія, съ другой — энергія, находчивость и превосходное примѣненіе къ обстоятельствамъ были причинами перваго паденія крѣпости Карса. Первый разъ она склонила свою главу передъ мужествомъ русскихъ войскъ и, какъ будущее показало, не послѣдній.

Затѣмъ, военныя дѣйствія съ Турціей снова возобновились въ 1853 году. Какъ извѣстно, въ ночь съ 15-го на 16-е октября Турки напали на постъ св. Николая,—это былъ авангардъ собиравшейся въ Батумѣ турецкой арміи. Главныя же силы анатолійской арміи, въ числѣ 40,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Абди-паши, сосредоточились около Карса.

Въ концѣ октября, противъ Турокъ, стоявшихъ у Баяндура, былъ высланъ князь Эдикъ-Орбеліани. Встрѣченный сильнымъ огнемъ, онъ пріостановилъ свое движеніе, но подошедшій скоро къ нему на помощь князь Бебутовъ однимъ своимъ появленіемъ заставилъ Турокъ отступить.

6-го ноября объявленъ манифестъ о войнѣ, 14-го ноября начата переправа черезъ Арпа-чай, и въ ту же ночь Турки отступили къ Карсу, на превосходную позицію у селенія Башъ-кадыклара. 19-го ноября у этой деревни произошло очень кровопролитное сраженіе. Непріятель потерялъ весь обозъ, 24 орудія, множество оружія, снарядовъ и около 6,000 убитыми и ранеными. Съ нашей стороны убито 317 и ранено 926 человѣкъ. Силы Турокъ со-

стояли изъ 36,000 человѣкъ. Наши не превышали 10,000 съ 32 орудіями.

Вскорѣ затѣмъ произошелъ нашъ разрывъ съ западными державами.

Въ слѣдующемъ году главнокомандующимъ на Кавказѣ былъ назначенъ князь Бебутовъ. Наши силы простирались до 22,000 человѣкъ съ 74 орудіями. Силы Турокъ, сосредоточенныя въ Карскомъ пашалыкѣ, простирались до 60,000. Князь Бебутовъ перешелъ границу только 14-го іюня, а 20-го числа занялъ позицію около Караяла между д. Полдырваномъ и Кюрюкъ-дара. 23-го іюня Турки сдѣлали нападеніе на нашу позицію, были отбиты и въ свою очередь были атакованы и на голову разбиты послѣ чего ночью отступили въ Карсъ. Потеря ихъ состояла изъ 10,000 убитыхъ и раненыхъ, 15 орудій съ 16-ю ящиками, 2,000 плѣнныхъ и множества оружія. Нашъ уронъ состоялъ изъ 3,051 человѣкъ. Князь Бебутовъ не рѣшился штурмовать Карсъ и отвелъ свои войска въ Александрополь.

Наконецъ въ исходѣ 1854 году кавказскимъ намѣстникомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Николай Николаевичъ Муравьевъ I. Въ то время турецкія войска, дурно управляемыя, скудно содержимыя и упавшія духомъ отъ предшествовавшихъ неудачъ, находились въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, а укрѣпленія Карса, возведенныя въ обширныхъ размѣрахъ, но неудачно примѣненныя къ мѣстности и частью испорченныя дождями, не могли представить упорнаго сопротивленія. Въ крѣпости не было сдѣлано почти никакихъ запасовъ на случай продолжительной осады. Съ прибытіемъ въ Карсъ полковника англійской службы Вильямса съ нѣсколькими офицерами дѣятельность, какъ по исправленію старыхъ укрѣпленій и возведенію новыхъ, такъ и по комплектованію и обученію полковъ, а равно по снабженію и снаряженію крѣпости, настолько оживилась, что къ началу мая 1855 года одни укрѣпленія были исправлены, другія усилены, а третьи возведены вновь. Запасы же всѣхъ родовъ, собранные въ разныхъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ крѣпости селеніяхъ, были частью свезены въ нее, а частью оставлены по дорогѣ въ Эрзерумъ у окрестныхъ жителей.

При открытіи военныхъ дѣйствій анатолійская армія располагала слѣдующими силами. Въ Карсѣ въ началѣ іюня 1855 года было на провіантѣ 28,000 человѣкъ разнаго оружія. Число это скоро возрасло до 33,000, и болѣе этого въ Карсѣ не было во все время кампаніи. Орудій полевыхъ 34, на батареяхъ 67, всего 101. Баязетскій отрядъ состоялъ изъ 7,000 ч. и 22 орудій. Число иррегулярныхъ войскъ измѣнялось отъ 5,000 до 10,000 человѣкъ. Въ Эрзерумѣ находилось нѣсколько тысячъ человѣкъ, но туда стягивались войска изъ Моссуна и Діарбекира.

Наши войска были распредѣлены почти такъ же, какъ и въ послѣднію кампанію, т. е. были раздѣлены на 3 колонны: центръ расположился въ Александрополѣ подъ начальствомъ генерала Бриммера и при немъ находился генералъ-адъютантъ Муравьевъ; правый флангъ въ Ахалцыхѣ и Арапконаки — генералъ-лейтенантъ Ковалевскій и лѣвый флангъ,—генералъ Сусловъ, въ Эриванской губерніи. Въ александропольскомъ отрядѣ у насъ было пѣхоты 16,000, конницы 5,000 и артиллерія 1,000, итого 22,000 человѣкъ и 76 орудій. Кромѣ того, мѣстной конницы присоединилось 28 сотенъ или 2,500 человѣкъ, итого 24,500.

Всѣхъ войскъ въ 3-хъ отрядахъ числилось 35½ баталіоновъ, одна Грузинская пѣшая дружина, 28 эскадроновъ регулярной кавалеріи, 32 сотни иррегулярной и 20 сотенъ мѣстной милиціи. Полевой артиллеріи 100 орудій, въ томъ числѣ 24 конныхъ. Въ сложности въ 3 отрядахъ можно было полагать на лицо, послѣ открытія военныхъ дѣйствій, пѣхоты 28,000 человѣкъ, конницы 9,700 всадниковъ, а всего съ артиллерійской прислугой 38,500 человѣкъ, на пространствѣ отъ Ахалцыха черезъ Арапконаки Александрополь и Эриванскую губернію до Баязета.

Сущность плана штаба дѣйствующаго корпуса заключалась въ слѣдующемъ:

Послѣ пораженій, нанесенныхъ Туркамъ въ 1853 и 1854 гг. (при Башъ-кадыклярѣ и Кюрюкъ-дара), генералъ-адъютантъ Муравьевъ полагалъ, что они не рискнутъ выйдти въ поле, такъ-какъ мы, обладая болѣе значительною кавалеріею, имѣли въ этомъ смыслѣ перевѣсъ, а потому главнокомандующій считалъ необходимымъ поразить непріятеля въ самомъ его убѣжищѣ. Для овладѣнія Карсомъ

было 2 способа: немедленный штурмъ или правильная осада. По тогдашнимъ обстоятельствамъ, предпринять штурмъ достаточно сильной крѣпости и охраняемой гарнизономъ, численность котораго превышала силы нашего корпуса, было рискованно, тѣмъ болѣе, что Турки упорно дерутся за валами. При удачномъ даже приступѣ уронъ нашъ былъ бы столь значителенъ, что надолго лишилъ бы насъ возможности къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ. Ко 2-му способу нельзя было прибѣгнуть по мѣстнымъ условіямъ, недостатку осадной артиллеріи и желанію, по возможности, избѣжать изнурительныхъ работъ, сопряженныхъ съ осадой. Не смотря на то, что почти вся анатолійская армія была заперта въ крѣпости, генералъ-адъютантъ Муравьевъ боялся связать себя работами. Онъ полагалъ, что это лишитъ осаждающихъ подвижности и бодрости, т. е. двухъ качествъ, необходимыхъ для наступательныхъ цѣлей противъ непріятеля, котораго въ то время могли ожидать со всѣхъ сторонъ и даже въ тылу. Послѣднее предположеніе было въ связи съ колебаніемъ Персіи и распространившимися слухами о высадкѣ Англичанъ въ Персидскомъ заливѣ. А такъ-какъ овладѣть Карсомъ въ томъ же году было необходимо, то г. Муравьевъ рѣшилъ отложить штурмъ до того времени, когда истощились бы всѣ другія имѣвшіяся средства къ овладѣнію крѣпостью.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, генералъ-адъютантъ Муравьевъ рѣшилъ ограничиться продолжительнымъ, насколько позволятъ обстоятельства блокированіемъ Карса. Этимъ способомъ, по его мнѣнію, достигались двѣ цѣли: стѣсненіе гарнизона и сохраненіе блокирующаго войска постоянно въ такой готовности, чтобы оно могло во всякое время перенестись массою, куда бы ни указала надобность.

Что же касается до штурма, то Муравьевъ считалъ возможнымъ къ нему прибѣгнуть только позднею осенью, когда гарнизонъ будетъ ослабленъ, деморализованъ и истощенъ недостаткомъ жизненныхъ припасовъ. Такимъ образомъ, для выполненія плана, установленнаго главнокомандующимъ, нужно было:

1) Прервать со всѣхъ сторонъ сообщеніе Карса съ Эрзерумомъ и, такимъ образомъ, обогнуть крѣпость кольцомъ.

2) Занять и оставить за собой крѣпость Ардаганъ и городъ Кагызманъ, какъ пункты, важные въ стратегическомъ отношеніи и имѣющіе вліяніе среди окружающихъ ихъ кочующихъ племенъ.

3) Лишить непріятеля продовольственныхъ запасовъ, сложенныхъ по пути къ Эрзеруму, за Саганлугомъ.

4) Неожиданнымъ и быстрымъ движеніемъ совокупно съ баязетскимъ отрядомъ разбить Вели-пашу, который въ это время, формируя эрзерумскую армію для освобожденія анатолійскихъ войскъ Карса, находился за Саганлугомъ, занимая Кеприкей, Гасанъ-Кала и др. Этимъ планомъ, получившимъ впослѣдствіи подробное развитіе, на первыхъ порахъ генералъ Муравьевъ и ограничился.

28-го мая войска генерала Муравьева прибыли къ селенію Агдери-кала, на рѣкѣ Карсъ-чаѣ, а 6-го іюня совершили фланговое движеніе отъ Агдери-кала на Магараджикъ, находившійся около горы Малой Ягны, и заняли позицію въ Гени-кефъ. Затѣмъ, 30-го іюня, нашъ лагерь былъ переведенъ изъ селенія Гени-кефъ на югъ въ 10 верстахъ отъ Карса, въ Тикму. Этимъ движеніемъ была исполнена первая часть плана, и Карсъ былъ отрѣзанъ по прямому направленію отъ Эрзерума.

Теперь обратимся къ Карсу и посмотримъ, въ какой степени онъ, какъ крѣпость, представлялъ собою недоступный пунктъ. Сущность оборонительной его системы не измѣнилась съ тѣхъ поръ до послѣдней кампаніи; поэтому укажемъ только на существовавшую разницу.

Укрѣпленія обоихъ береговъ состояли изъ наружныхъ и внутреннихъ.

Наружныя на правой сторонѣ рѣки были: Арабъ-табіе и Карадахъ въ 650 саженяхъ отъ внутренней крѣпостной стѣны; Хафисъ-паша въ 800 саженяхъ, къ востоку отъ крѣпости; Канлы табіе въ 700 саженяхъ къ югу отъ предмѣстья Орта-капи. Между крайними укрѣпленіями, Хафисомъ и Канлы-табіе, существовало еще 3 сомкнутыхъ редута: Ени-орта-табіе, Селимъ-паша-табіе и Фези-бей-табіе, обращенные углами въ поле.

Ближе къ Канлы-табіе находились еще два укрѣпленія, Лелекъ-

табіе и Суварп-табіе. Между Суварп-табіе и предмѣстьемъ Байрамъ-паши было еще отдѣльное укрѣпленіе Чангалъ-табіе. Второю линіей укрѣпленій были ложементы, а третьей 4 люнета. Правый флангъ этой линіи оканчивался укрѣпленіемъ Юсуфъ-паша-табіе, а лѣвый укрѣпленіемъ Чинакли; въ тылу же ихъ, къ углу крѣпости, стояло отдѣльное укрѣпленіе Чичекли-табіе.

Главная оборона на лѣвомъ берегу рѣки состояла изъ двухъ отдѣльныхъ фортовъ Чимъ-табіе и Вели-паша-табіе. На Чахмахскихъ высотахъ было только 2 укрѣпленія: Орта-табіе и Инглизъ-табіе. Шорахскія укрѣпленія были построены во время самой блокады. Они состояли изъ 2-хъ люнетовъ, впослѣдствіи сомкнутыхъ въ редуты, — это Тохмасъ-табіе и ближній Тепе или Юксекъ-табіе. Впереди послѣдняго построены еще небольшія батареи, влѣво — Кая-табіе и Яремъ-табіе, а вправо — Инрджи-табіе. Отъ послѣдняго до Башибузукской горы (Ширшапи-тапеси) тянулись ретраншаменты, подъ названіемъ Ренисонскихъ линій, вплоть до спуска горы, гдѣ была построена батарея Тетекъ-табіе, имѣвшая прямое назначеніе оборонять Чахмахскій ручей.

Надобно отдать справедливость Англичанамъ въ томъ, что ими укрѣпленія были расположены съ знаніемъ дѣла. Всѣ пункты взаимно поддерживались, и впереди лежащая мѣстность обстрѣливалась перекрестнымъ огнемъ, исключая Шорахскихъ укрѣпленій, которыя, по своей отдаленности, были предоставлены собственной оборонѣ. Этотъ недостатокъ обнаружился при нашемъ штурмѣ 17-го сентября, и турки тотчасъ же озаботились постройкой новаго укрѣпленія Гусейнъ-паша-табіе, которое служило продолженіемъ ихъ лѣваго фланга.

Почти 2 мѣсяца употреблены были на поиски по всему пространству между Карсомъ, Ольтой и Эрзерумомъ, для уничтоженія различнаго рода складовъ фуража и провіанта, а также для противодѣйствія попыткамъ слабыхъ турецкихъ отрядовъ прорвать блокаду. Такъ, 10-го іюля былъ занятъ полковникомъ Лорисъ-Меликовымъ, неожиданно для Турокъ и безъ кровопролитія, городъ Кагызманъ, и вслѣдъ за этимъ, 20-го іюля, летучій отрядъ барона Унгернштернберга, при поддержкѣ ахалцыхскаго отряда генерала Базина, овладѣлъ Ардаганомъ.

Затѣмъ, съ 1-го августа приступлено было къ возможно большему стѣсненію блокады. Къ этому времени отрядъ генерала Суслова, высланный противъ Вели-паши, занявъ Гасанъ-калу и Кепрікей и нанеся пораженіе аріергарду Вели-паши, который самъ укрылся въ Эрзерумѣ,—вернулся къ главнымъ силамъ.

Такимъ образомъ, къ сентябрю мѣсяцу всѣ условія, которыя по принятому плану кампаніи, должны были предшествовать рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Карса, были приведены въ исполненіе. Ардаганъ и Кагызманъ были заняты, непріятельскіе запасы, находившіеся внѣ крѣпости, истреблены, Вели-паша оттѣсненъ къ Эрзеруму, всѣ войска находились въ сборѣ, и къ полному и строгому обложенію Карса не предстояло болѣе препятствій.

Главная часть войскъ при селеніи Чифтликѣ, занимая оба берега рѣки Карсъ-чая, осталась раздѣленною на 2 отряда. На лѣвомъ берегу, подъ начальствомъ генерала Ковалевскаго, 18 баталіоновъ, 2 роты саперъ, 2 стрѣлковые баталіона, одна сотня казаковъ и 32 орудія. На правомъ, подъ начальствомъ генерала Бриммера, 16 баталіоновъ, 2 роты саперъ, 2 стрѣлковые баталіона, 4 эскадрона драгунъ, одна сотня казаковъ, 7 сотенъ милиціи и 30 орудій.

Госпитали, склады и транспорты въ селеніи Гани-кефѣ охранялись отрядомъ графа Нирода, состоявшимъ изъ 8 эскадроновъ драгунъ, 4 сотенъ казаковъ, 10 орудій и 2 баталіоновъ пѣхоты, стоявшихъ на возвышенности со стороны Александрополя. По дорогѣ къ этому городу стоялъ полковникъ Эдигаровъ съ 6 сотнями казаковъ и милиціи.

Съ сѣверной стороны Карса, при селеніи Меликей, находился отрядъ генерала Бакланова, состоявшій изъ 8 эскадроновъ драгунъ, 12 сотенъ казаковъ, 2 сотенъ милиціи, 8 конныхъ орудій и 8 конно-ракетныхъ станковъ. Отрядъ этотъ смыкался посредствомъ пикетовъ по правую свою сторону съ заставами, выставлявшимися отъ войскъ ахалцыхскаго отряда, принявшихъ участіе въ блокадѣ.

Съ западной стороны блокада содержалась отрядомъ полковника Дундукова, расположеннымъ между селеніемъ Хопанлы и Гюдали и состоявшимъ изъ 8 эскадроновъ драгунъ, 7 сотенъ ка-

заковъ и милиціи, 8 конныхъ орудій и 8 ракетныхъ станковъ. Заставы отъ этого отряда выставлялись къ селенію Самовату.

У подошвы Саганлуга было поставлено 3 сотни конно-мусульманскаго полка, для наблюденія въ нашемъ тылу за дорогами отъ Эрзерума.

Въ концѣ августа, при болѣе подробномъ ознакомленіи съ мѣстностью, окружающей Карсъ, выяснилась возможность стѣснить блокаду крѣпости. Съ этою цѣлью отрядъ Дундукова былъ переведенъ изъ Хопаплы въ Бозгалы, и новый его лагерь находился верстахъ въ 7 отъ Чифтлика и въ 4—5 верстахъ отъ передовыхъ турецкихъ укрѣпленій. Сообразно этому, произведено передвиженіе и ахалцыхскаго отряда изъ Айгеръ-геля въ Самоватъ.

Затѣмъ передъ самымъ штурмомъ были произведены еще нѣкоторыя передвиженія, но сущность блокирующей дислокаціи осталась безъ измѣненія.

Кромѣ того, было предпринято нѣсколько поисковъ къ Пеняку Пенджабу и Ольтѣ, увѣнчавшихся полнымъ успѣхомъ. Непріятель отовсюду былъ сбитъ.

Такимъ образомъ, согласно первоначальному предположенію, для штурма оставалось выждать поздней осени, когда въ гарнизонѣ, изнуренномъ нуждами всякаго рода, оказались бы признаки совершеннаго разслабленія и упадка духа. Но въ первой половинѣ сентября послѣдовали одно за другимъ тревожныя извѣстія, побуждавшія генерала Муравьева измѣнить первоначальный планъ кампаніи.

Такъ, съ одной стороны, высадившаяся въ Сухумѣ тридцатитысячная армія Омеръ-паши, угрожавшая Ахалцыху, Кутаису и наведшая страхъ даже на Тифлисъ. Съ другой стороны усиливавшійся корпусъ Вели-паші въ Эрзерумѣ, откуда онъ могъ двинуться черезъ Ольту на Карсъ съ сѣверо-западной стороны, гдѣ у насъ почти не было никакихъ силъ, такъ-какъ центръ тяжести блокады лежалъ на юго-восточной сторонѣ; затѣмъ извѣстіе о крайне бѣдственномъ состояніи гарнизона, а въ концѣ вѣсть о паденіи Севастополя заставили генерала Муравьева рѣшиться: взять Карсъ приступомъ немедленно, послѣ чего одною частью войскъ занять Эрзерумъ, а другою, обратившись въ Мингрелію, отбросить Омеръ-пашу къ морю.

Чтобы судить о томъ, на сколько генералъ Муравьевъ, измѣняя первоначальный планъ, имѣлъ основаніе рѣшиться на немедленный штурмъ, необходимо нѣсколько остановиться на разсмотрѣніи дѣйствительнаго состоянія гарнизона и жителей Карса. Такъ солдаты, получали хлѣба, вмѣсто 300 драхмъ, не болѣе 80-ти (53 золотника). «Населеніе города дойдетъ скоро до изнуренія отъ голода», писали очевидцы. Въ продовольственной части происходили большіе безпорядки. Рогатаго скота находилось на лицо около 3,000 головъ, поэтому мяса могло хватить только одному гарнизону, не включая сюда населеніе, не болѣе какъ на 50 дней.

По разсчету полковника Кауфмана, совершеннаго прекращенія продовольствія, въ зависимости отъ различной комбинаціи дачъ, можно было ожидать 25-го сентября, 13-го октября и 10-го ноября, а сдачи анатолійской арміи ожидать 17-го сентября, 5-го октября и 2-го ноября.

Дороговизна припасовъ доходила до баснословнаго: четверть пшеницы стоила 24 руб., ячменя 14 руб., тогда какъ въ обыкновенное время на нихъ существовала цѣна 3 и 1 руб. 50 коп. Въ той же степени возрасла цѣна и на другіе продукты. Необходимыхъ для Турокъ табаку и изюма совсѣмъ не было.

Затѣмъ генералъ Вилліамсъ, не находя возможнымъ содержать кавалерійскихъ и артиллерійскихъ лошадей, которыхъ нашлось около 2,000 головъ, приказалъ ихъ прирѣзать.

Своихъ лошадей жители выпустили за крѣпостную стѣну, гдѣ большая часть изъ нихъ и пала, заразивъ ужаснымъ смрадомъ прилегающую мѣстность.

Всѣ эти лишенія и недостатки, обдѣленіе хлѣбомъ солдатъ въ ущербъ жителямъ, произвели въ средѣ послѣднихъ ропотъ и даже бунтъ. Появилось много дезертировъ, которыхъ регулярныя войска ловили и предавали смертной казни. Вѣшали и разстрѣливали ежедневно десятками.

Англичане твердой рукой старались поддержать духъ войскъ и населенія, но это только еще больше озлобляло обѣ стороны. Въ концѣ августа выпалъ первый снѣгъ, наступили холодныя, морозныя ночи, подулъ пронзительный сѣверный вѣтеръ, въ лѣсѣ былъ большой недостатокъ, всѣ дома, которые можно было

разобрать, были разобраны, и дальнѣйшая разборка встрѣтила уже затрудненіе со стороны властей. Теплаго платья не было, на десять солдатъ было выдано всего по двѣ бараньи шкуры, но при всемъ томъ масса, поощренная неутомимымъ Вилліамсомъ, крѣпилась духомъ, и земляныя работы на крѣпостныхъ веркахъ дѣятельно продолжались. Къ довершенію бѣдствія, въ Карсѣ появилась холера, развивавшаяся съ ужасающей быстротой. Англичане распускали разные слухи, чтобы поддержать бодрость, но уныніе и безпорядки росли не по днямъ, а по часамъ.

Таково было состояніе войскъ, когда генералъ Муравьевъ назначилъ штурмъ крѣпости на 17-е сентября, день, въ который, по предположенію, гарнизонъ могъ окончательно истощить свои запасы.

Изъ цѣлаго ряда рекогносцировокъ выяснилось, что Карсъ былъ доступенъ для дѣйствія нашей артиллеріи, только съ низменной стороны, гдѣ находился главный турецкій лагерь, но атака этого пункта была сопряжена съ рискомъ по той причинѣ, что окружающія его высоты были вооружены сильною артиллеріей. Изъ высотъ: *Карадахскія* — генералъ Муравьевъ призналъ неприступными, *Чахмахскія* — по дальности своей отъ нашей операціонной линіи и отъ Эрзерумской дороги не представляли существенныхъ выгодъ для атакующаго. Сверхъ того, занявши ихъ, можно было подвергнуться перекрестному огню съ *Араба* и *Вели-паши*. Итакъ, оставалось направить свои усилія къ *Шорахскимъ* высотамъ, трудный доступъ къ которымъ вознаграждался по крайней мѣрѣ тѣмъ, что верки, на нихъ возведенные, лишенные поддержки со стороны прочихъ укрѣпленій, окружавшихъ Карсъ, были предоставлены собственной артиллерійской оборонѣ. Занятіемъ этихъ высотъ пріобрѣталось господство надъ двумя предмѣстьями Карса и надъ нижнимъ лагеремъ анатолійской арміи. Шорахскую позицію можно было обстрѣливать только съ одной горы *Муха*, но она столь незначительна, что на нее съ большимъ трудомъ можно поставить 2 орудія, такъ что собственно и шорахская позиція находилась внѣ нашихъ выстрѣловъ. Затѣмъ оставалась одна Обсерваціонная гора, съ которой осадная артиллерія могла нанести нѣкоторый вредъ непріятелю, но вооруженіе ея представляло тоже громадныя затрудненія по мѣстнымъ условіямъ,

*

и она находилась на двухъ-верстномъ разстояніи отъ укрѣпленій, выстрѣлы съ котораго были бы уже навѣстные, а слѣдовательно и пораженіе гадательно, при возможности помѣщенія на горѣ только 3-хъ орудій.

Къ тому же, Шорахскія высоты были сравнительно менѣе укрѣплены, большая часть укрѣпленій на нихъ были новыя, а потому могли быть недоконченными и недовооруженными. Главнымъ же пунктомъ атаки былъ избранъ Тохмасъ-табіе, т. е. лѣвый флангъ шорахской позиціи; для отвлеченія же вниманія непріятеля отъ главной цѣли нашихъ дѣйствій были предприняты двѣ вспомогательныя атаки на Юксекъ-табіе и Ренисонскую линію на всемъ протяженіи до Башибузукской горы.

Затѣмъ останавливаться на самомъ выполненіи штурма мы не будемъ; скажемъ только о результатѣ.

Штурмъ былъ блистательно отбитъ, наша потеря состояла изъ 7,226 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ; генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ выбыло изъ строя 252 человѣка. Войска отступили на свои прежнія мѣста, и блокада Карса снова возобновилась.

Причины неудачи надо искать: 1) въ выбытіи, съ самаго начала, всѣхъ начальниковъ колоннъ, полковыхъ, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ; 2) недостаточномъ энергичномъ дѣйствіи демонстративныхъ колоннъ; 3) отсутствіи сильныхъ резервовъ; 4) увлеченіи солдатъ близостью турецкаго лагеря; 5) небуквальномъ исполненіи диспозиціи съ самаго начала; 6) неудачномъ примѣненіи артиллерійскаго огня, дѣйствовавшаго съ самаго близкаго разстоянія, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, по брустверамъ прицѣльно.

Самый же планъ, диспозиція, были задуманы превосходно.

Потеря непріятеля не превышала 1,500 человѣкъ. Иностранцы увѣряли, что мы потеряли одними убитыми 12,000, а всего выбыло у насъ 20,000 человѣкъ.

На второй штурмъ генералъ Муравьевъ не рѣшился.

Удачное отбитіе штурма подняло духъ гарнизона, въ предположеніи, что генералъ Муравьевъ вынужденъ будетъ снять блокаду; но когда это не осуществилось, уныніе снова овладѣло гарнизономъ, и въ началѣ ноября положеніе крѣпости сдѣлалось безвыходнымъ.

Случайно открытые запасы хлѣба позволили однако гарнизону еще держаться, не смотря на то, что цѣна на хлѣбъ возрасла до 40 рублей за четверть. Холера ежедневно уносила до 150 человѣкъ. Мяса уже совсѣмъ не было, конина давалась только больнымъ и то изрѣдка. Затѣмъ, въ Карсѣ было получено извѣстіе, что на помощь изъ Эрзерума нельзя было разсчитывать, вслѣдствіе непроходимости дорогъ черезъ Саганлугъ. Омеръ-паша изъ Сухума не являлся, и объ немъ ничего не было слышно.

Необычайныя бѣдствія, которыя приходилось испытывать населенію и гарнизону и упорное стояніе генерала Муравьева подъ стѣнами Карса, наконецъ, вынудили генерала Вилліамса сдать крѣпость.

Условія о сдачѣ подписаны 13-го ноября, а 16-го ноября Карсъ окончательно сдался, и наши войска вступили въ городъ.

Хотя подробный разборъ дѣйствій русскихъ войскъ въ 1885 г. и не входитъ въ программу настоящаго очерка, но считаемъ нелишнимъ отчасти остановиться на личности такого безспорно даровитаго, осторожнаго и безусловно образованнаго главнокомандующаго, какимъ былъ въ дѣйствительности генералъ Муравьевъ.

Въ свое время въ печати много высказывалось противъ его образа дѣйствій; обвиняли его даже въ отсутствіи патріотизма, не прощали ему нерѣшительности дѣйствій съ большой арміей передъ крѣпостью, въ которой заключена была уже два года подрядъ разбитая анатолійская армія. Находили также, что блокада была безполезна для Севастополя и даже была вредна ему нравственнымъ вліяніемъ отбитаго штурма; не признавали пользы, отъ паденія Карса, въ виду того, что онъ сдался уже послѣ того, какъ все было кончено, и т. д. Съ тѣхъ поръ прошло уже 30 лѣтъ, въ настоящее время можно безпристрастно смотрѣть на совершившееся событіе, а при такихъ условіяхъ едва ли всѣ эти обвиненія можно признать справедливыми. Еще до назначенія генерала Муравьева главнокомандующимъ, кавказское начальство не переставало просить о присылкѣ подкрѣпленій, доказывая, что въ противномъ случаѣ всему краю грозитъ опасность и что съ имѣющимися силами нельзя и думать не только о наступательныхъ дѣйствіяхъ, но и о защитѣ своихъ границъ. Между тѣмъ, Муравьевъ, получая

назначеніе отъ Государя Императора, получилъ въ то же время приказъ обойтись своими силами, и онъ обошелся. Онъ не уступилъ ни одной пяди русской земли и сохранилъ Россіи ея побѣдоносную армію, доказавъ въ то же время непріятелю ея силу и мощь. Что же касается до того аргумента, что паденіе Карса не имѣло значенія для дѣлъ подъ Севастополемъ, то это еще вопросъ, какіе получились бы результаты, если бы Карсъ палъ раньше? Затѣмъ, относительно того, что силы союзниковъ не уменьшились въ Европѣ и что дѣйствія Муравьева не оттянули силъ въ Малую Азію, то азіятскій театръ войны былъ второстепеннымъ и для союзниковъ. Они въ немъ видѣли также только средство оттянуть наши силы туда. Послѣднее не удалось—не могло удаться и первое. Въ общемъ же, на сколько выяснила исторія этой войны, дѣйствія Муравьева можно считать безупречными и какъ нельзя больше удовлетворявшими требованію времени и обстоятельствъ. Онъ находилъ возможнымъ идти только навѣрняка и если рисковалъ, то съ разсчетомъ, и его во всякомъ случаѣ нельзя упрекнуть въ нерѣшительности. Онъ умѣлъ быть рѣшительнымъ и всѣ планы свои довелъ до конца и окончилъ ихъ блистательно. Все это, вмѣстѣ взятое, говоритъ въ пользу его военнаго дарованія. Затѣмъ, если его дѣйствія и не совпадали съ желаніями воевавшихъ въ Севастополѣ, то слѣдуетъ вспомнить, что тамъ при большихъ силахъ и лучшихъ условіяхъ сдѣлали еще меньше, причемъ нельзя забывать, что въ то время въ Севастополѣ была вся Россія—и Севастополь все-таки палъ. Между тѣмъ, на Кавказѣ незначительный отрядъ, отрѣзанный отъ Россіи, воевавшій на протяженіи слишкомъ тысячи верстъ, все-таки вышелъ побѣдителемъ! Несомнѣнно, что на такомъ протяженіи нельзя было всюду рисковать—отвѣтственность была слишкомъ велика, тѣмъ болѣе, что даже неизвѣстно было, когда кончится кампанія, продолжавшаяся уже три года. При этомъ невольно является еще вопросъ: а что если бы кампанія затянулась еще на годъ? — Вотъ только тогда-то и выступила бы личность главнокомандующаго во всемъ своемъ величіи, тогда только и сказался бы весь его геній и государственный умъ, которымъ онъ несомнѣнно былъ надѣленъ. Но судьбѣ было угодно раньше завершить начатое дѣло и не дать возможности осуществиться планамъ генерала Муравьева. Обвинять

его за образъ дѣйствій, по отношенію къ данному моменту, это значитъ судить слишкомъ близоруко. Не обвинять, а высоко чтить память этого человѣка, какъ полководца, должна Россія.

Теперь перейдемъ къ изложенію причинъ нашего успѣха и паденія крѣпости.

Причины успѣха видны изъ описанія самой блокады. Карсъ сдался отъ недостатка продовольствія. Значитъ, если бы генералъ Вилліамсъ былъ распорядительнѣй и свезъ провіантъ въ крѣпость, а не оставилъ его внѣ, на дорогѣ изъ Карса къ Эрзеруму и даже несобраннымъ еще у жителей, то Карсъ едва ли бы сдался такъ скоро. Несомнѣнно, что Вилліамсъ могъ запасти провіанта въ самомъ Карсѣ вдвое болѣе того, сколько было свезено въ крѣпость. Въ нѣсколькихъ статьяхъ, напечатанныхъ подъ впечатлѣніемъ данныхъ, извлеченныхъ изъ переписки Вилліамса съ англійскимъ правительствомъ, оказавшійся недостатокъ провіанта въ Карсѣ приписывается нераспорядительности турецкихъ властей. Но эта причина—пустая отговорка. Англія въ этомъ случаѣ тѣшитъ въ лицѣ Вилліамса свое самолюбіе. Стоило только предвидѣть, что Карсъ могутъ обойти съ юга, а въ краѣ перевозочныя средства были громадныя, провіанта въ избыткѣ, Вилліамсъ пользовался неограниченною властью, всюду по всей странѣ было множество англійскихъ офицеровъ. Военныя обстоятельства и чрезвычайная необходимость извиняли все, а для малоазіятскаго края не были бы новостью никакія крупныя мѣры и деспотическія распоряженія. Такимъ образомъ, вся отвѣтственность въ этомъ промахѣ ложится безусловно на одного англійскаго комиссара.

Вообще невыдающаяся по таланту личность Вилліамса послужила намъ на этотъ разъ въ пользу. Такъ, по его же настоянію, ванскій корпусъ отошелъ отъ Эриванской губерніи къ Эрзеруму, на соединеніе съ Вели-пашей, войска котораго, не смотря на свою многочисленность, никакой пользы Карсу не оказали. Были и другіе промахи англійскаго комиссара, имѣвшіе для насъ значеніе, но о нихъ мы не будемъ распространяться. Что же касается до самой защиты крѣпости, то она не оставляла желать ничего лучшаго.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Составъ кавказской арміи передъ кампаніею 1877—78 г.—Состояніе нашей арміи.—Силы непріятеля и его готовность къ бою.—Объявленіе разрыва съ Турціею и переходъ границы.—Готовность крѣпости Карса къ сопротивленію.—Стратегическое значеніе Карса.—Движеніе главныхъ силъ къ Енгикею.—Поиски кавалеріи къ Сагавлуту.—Дальнѣйшія дѣйствія нашей арміи.—Паденіе Ардагана.—Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій.—Рекогносцировки фортовъ Карса 5-го и 8-го мая.—Вступленіе войскъ изъ-подъ Ардагана въ енгикейскій лагерь.

Еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1876 года кавказскія войска, въ ожиданіи разрыва съ Турціею, были стянуты къ границѣ и размѣщены между Ахалцыхомъ и Араратомъ. Дѣйствующій корпусъ, за исключеніемъ войскъ, собранныхъ подъ Александрополемъ и получившихъ названіе главныхъ силъ, былъ раздѣленъ на два отряда: Ахалцыхскій (генералъ-лейтенантъ Девель) и Эриванскій (генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ). Кромѣ того, на самомъ крайнемъ флангѣ, по берегу Чернаго моря стоялъ Озургетскій отрядъ (генералъ-адъютантъ Оклобжіо). Въ мартѣ 1877 года всѣ части дѣйствующаго корпуса, ввѣренныя командованію генералъ-адъютанта, генерала отъ кавалеріи Лорисъ-Меликова, были выведены съ тѣсныхъ квартиръ и расположены лагеремъ: главныя силы у Баяндура и Верхне-Арпачайскаго поста, Ахалцыхскій отрядъ—у Ахалкалакъ; Эриванскій отрядъ—у Игдыря, въ Сурмалинскомъ уѣздѣ.

Въ составъ главныхъ силъ вошли — *пѣхота*: а) Кавказская гренадерская дивизія: 13-й гренадерскій Эриванскій, 14-й гренадерскій Грузинскій, 15-й гренадерскій Тифлисскій, 16-й гренадерскій Мингрельскій; б) 39-й пѣхотной дивизіи: 154-й пѣхотный Дер-

бентскій, 155-й пѣхотный Кубанскій, 1-й Кавказскій саперный баталіонъ. *Кавалерія:* а) 1-й сводно-кавалерійской дивизіи: 15-й драгунскій Тверской полкъ; Кубанскаго войска: Ейскій казачій полкъ, Кубанскій; Терскаго войска: 1-й Горско-Моздокскій полкъ, 2-й Горско-Моздокскій полкъ; б) 2-я сводно-кавалерійская дивизія: 16-й драгунскій Нижегородскій полкъ, 17-й драгунскій Сѣверскій полкъ; Терскаго войска: 1-й Волгскій казачій полкъ, 2-й Волгскій казачій, 2-й Кизляро-Гребенскій, Александропольскій конно-иррегулярный полкъ. — *Артиллерія:* Кавказская гренадерская артиллерійская бригада—48 орудій, 1-я, 2-я и 4-я батареи 39-й артиллерійской бригады—24 орудія, 2-я и 5-я конныя батареи Кубанскаго войска—16 орудій, 1-я конная батарея Терскаго войска—8 орудій. Итого 25 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 36 сотенъ и 96 орудій (изъ нихъ 24 конныхъ).

Ахалцыхскій отрядъ составляли: 39-й пѣхотной дивизіи 153-й пѣхотный Бакинскій полкъ, 156-й пѣхотный Елисаветпольскій полкъ, 3-й Кавказскій саперный баталіонъ, 4-я сотня 2-го пѣшаго пластунскаго баталіона Кубанскаго войска, Полтавскій казачій полкъ Кубанскаго войска, 2-й Владикавказскій казачій полкъ Терскаго войска, 3-я, 5-я и 6-я батареи 39-й артиллерійской бригады. Итого $9^1/_4$ баталіоновъ, 10 сотенъ и 24 орудія.

Эриванскій отрядъ составляли: 19-й пѣхотной дивизіи 73-й пѣхотный Крымскій, 74-й пѣхотный Ставропольскій, 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2-я рота 2-го Кавказскаго саперпаго баталіона; 3-й сводной кавалерійской дивизіи 18-й драгунскій Переяславскій; Кубанскаго войска: Уманскій казачій полкъ, 2-й Хоперскій казачій, Кавказскій казачій; Терскаго войска 2-й Сунженскій полкъ, Куртинскій дивизіонъ; 1-я, 4-я и 5-я батареи 19-й артиллерійской бригады—24 орудія, 1-я конная батарея Кубанскаго казачьяго войска—8 орудій. Итого $9^1/_4$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 24 сотни и 32 орудія (изъ нихъ 8 конныхъ).

Въ началѣ апрѣля 1877 года главныя силы были усилены 12-ю сотнями 2-го и 3-го Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полковъ, а въ составъ Ахалцыхскаго отряда поступили двѣ сотни милиціи, набранной изъ мѣстныхъ жителей Ахалцыхскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ.

Такимъ образомъ, ко дню перехода границы, весь Кавказскій дѣйствующій корпусъ располагалъ: $43\frac{1}{2}$ баталіонами, 16-ю эскадронами драгунъ, 84 сотнями и 152 орудіями (изъ нихъ 32 конныхъ).

Что касается до состоянія Кавказской арміи и ея готовности къ военно-походнымъ цѣлямъ, то она, при началѣ войны, была отлично всѣмъ снабжена. Если оказались нѣкоторые недостатки въ этомъ смыслѣ, то только впослѣдствіи, духъ же войскъ былъ превосходный. Несомнѣнно, что и у насъ лучшими солдатами заявили себя бывшіе въ строю, а затѣмъ рекруты; худшими сравнительно запасные. Кавалерія выше всякой похвалы. Въ общемъ же войска представляли нѣчто безусловно совершенное. По отзыву всѣхъ, это были образцовыя части, въ особенности войска, составлявшія главныя силы.

Вооруженіе какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, оставляло желать многаго; впослѣдствіи, впрочемъ, оно улучшено.

Очень слабо были организованы: интендантство съ обозной частью и нѣкоторые отдѣлы штаба; какъ-то: осадная артиллерія, инженерный паркъ, казначейство, почтовая часть и даже самый генеральный штабъ. Замѣтна была слабая организація тыла. Выборъ отдѣльныхъ начальниковъ частей былъ небезупречный. Но впослѣдствіи эти недостатки частью исправлены, а вообще какое они имѣли вліяніе на общій ходъ военныхъ дѣйствій, то это будетъ видно изъ изложенія хода событій, хотя не вполнѣ, такъ-какъ предметомъ нашего очерка служитъ лишь одинъ эпизодъ изъ годовой кампаніи.

Въ то время, когда у насъ былъ уже готовъ планъ военныхъ дѣйствій, и мы ждали только ихъ начала, у непріятеля такого плана еще не было.

На всемъ театрѣ мало-азіятскихъ владѣній Турціи должно было находиться 4 корпуса: 4-й, 5-й, 6-й и 7-й; 6-й и 7-й оставались: первый въ Багдадѣ, второй въ Іеменѣ для удержанія въ покорности мѣстнаго населенія, и отъ этихъ корпусовъ только впослѣдствіи выдѣлены нѣсколько незначительныхъ частей.

5-й корпусъ, стоявшій въ Дамаскѣ, былъ почти весь израсходованъ передъ войной на подкрѣпленіе европейской арміи.

Такимъ образомъ, въ Анатоліи оставался всего *одинъ* 4-й корпусъ и то далеко не въ полномъ составѣ.

Мухтару-пашѣ, къ 12-му апрѣля, удалось собрать всего 70 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и 17 батарей (102 орудія).

Къ началу войны всю турецкую армію составляли:

Центръ, въ Карсѣ, 29 баталіоновъ, 5 полевыхъ батарей, изъ которыхъ только три были запряжены, 3 эскадрона регулярной кавалеріи, 3 сотни баши-бузуковъ. Всего съ крѣпостной артиллеріею и заптіями 20,000 человѣкъ. Изъ общаго числа одинъ полкъ регулярной кавалеріи содержалъ кордонъ на нашей границѣ.

На лѣвомъ флангѣ, въ Ардаганѣ, 10 баталіоновъ, 3 полевыя батареи, 2 табора баши-бузуковъ, 2 полка иррегулярной кавалеріи, при нихъ одна горная и одна полевая батареи. Всего 8,000 человѣкъ и 5 батарей.

Въ Батумскомъ санджакѣ 20,000 человѣкъ.

На правомъ флангѣ: въ Алашкертѣ 4 полка иррегулярной кавалеріи, 2 эскадрона регулярной. Въ окрестностяхъ Кара-Килиса и Топрахъ-кале 6 таборовъ пѣхоты. Въ окрестностяхъ Тахыръ-Эдикъ и Дели-Бабы 6 таборовъ пѣхоты и одна полевая батарея.

На крайнемъ флангѣ, въ Ванскомъ пашалыкѣ, должна была быть сформирована армія въ 50,000 человѣкъ, но къ началу открытія войны въ ней всего было не болѣе 3,500 человѣкъ.

Въ тылу, въ Эрзерумѣ, 4 табора пѣхоты низама 3,000 чел., 2 эскадрона регулярной кавалеріи и 4 полевыхъ батареи, 4 табора мустахфиза 1,500 чел. и 120 конныхъ черкесовъ. Ожидали прибытія курдовъ и черкесовъ всего до 4,000 чел. и 4,000 мустахфиза. Всего въ Эрзерумѣ *должно было* собраться 9,000 чел., а съ прибытіемъ Муссы-паши 13,000. Ожидали также прибытія изъ Константинополя 10 таборовъ.

Всего войска къ началу открытія военныхъ дѣйствій находилось въ различныхъ пунктахъ не болѣе 65,000, считая въ томъ числѣ и тѣ, которыя уже были на пути.

Войска эти ко времени начала военныхъ дѣйствій были далеко не снабжены всѣмъ необходимымъ. Количество провіанта было вполнѣ достаточно, онъ былъ собранъ, но не свезенъ къ назначеннымъ пунктамъ, а разбросанъ на громадномъ пространствѣ по деревнямъ.

Войсковой обозъ не былъ изготовленъ, и хотя было сдѣлано распоряженіе о закупкѣ для войскъ вьючныхъ животныхъ и сформированіи обозовъ, но все это были только лишь попытки къ организаціи, которую было довольно трудно начинать тогда, когда открылись уже военныя дѣйствія.

Дороги были въ отвратительномъ видѣ; весь путь отъ Трепизонда до Эрзерума былъ заваленъ большими орудіями, зарядными ящиками, снарядами, патронами, и все это, за невозможностію доставить, должны были бросать.

Пути черезъ Саганлугъ были почти непроходимы. Снѣгъ лежалъ еще густымъ слоемъ на горахъ, и нужно было много привычки, искусства и сноровки, чтобы перебираться черезъ снѣговыя горы.

Между главнокомандующимъ Мухтаръ-пашей и эрзерумскимъ губернаторомъ, бывшимъ сначала какъ бы начальникомъ тыла, шли препирательства.

Мухтаръ-паша выходилъ изъ себя отъ негодованія, напрасно ожидая артиллерійскихъ припасовъ и видя, что на его глазахъ солдаты мрутъ отъ голода, въ то время, когда повсюду магазины и склады ломятся отъ зерна.

Грабежи курдовъ и баши-бузуковъ не знали удержа. Жалобы на нихъ оставались безъ послѣдствій.

О санитарныхъ мѣрахъ и помина не было. Народъ громко роп- талъ.

Мухтаръ-паша, назначенный главнокомандующимъ въ Малой Азіи, выѣхалъ изъ Константинополя $^{14}|_{26}$ марта въ Эрзерумъ, гдѣ и оставался до $^{4}|_{16}$ апрѣля, занимаясь мобилизаціей новыхъ частей и обороной края.

Онъ распорядился прежде всего сосредоточеніемъ сформированныхъ баталіоновъ редифа около Карса и Баязета и сборомъ мустахфиза 2-го призыва.

Въ то же время стали собирать черкесскую кавалерію, командовать которой были назначены Мусса-паша (Кундуховъ, бывшій русскій генералъ) и Гази-Махметъ-паша (сынъ Шамиля).

$^{6}|_{18}$ апрѣля Мухтаръ-паша прибылъ въ Карсъ, гдѣ сдѣлалъ

окончательныя распоряженія по обезпеченію этой крѣпости и укомплектованію ея гарнизона. Послѣдній къ этому времени, какъ уже было сказано, составляли съ крѣпостной артиллеріей и заптіями 20 т. чел. Комендантомъ былъ назначенъ дивизіонный генералъ *Гуссейнъ-Хабри-паша*.

Турецкія войска въ это время были разбиты на множество мелкихъ отрядовъ, занимавшихъ длинную линію обороны: *Батумъ*, *Ардаганъ*, *Карсъ*, *Эрзерумъ* и *Ванъ*.

Въ младшихъ предводителяхъ въ Арменіи былъ рѣшительный недостатокъ; большая часть способныхъ генераловъ получили уже назначеніе на европейскій театръ войны; на долю Азіи остались лишь очень устарѣлые или неопытные.

Ко всему этому, Мухтаръ-паша былъ стѣсненъ въ денежныхъ средствахъ.

Лучшія войска были *низамъ*, но его было немного, едва-ли не 1/3 часть; остальныя по боевой подготовкѣ далеко уступали первымъ. Это имѣло тѣмъ болѣе значенія, что поправить дѣло было очень трудно. За недостаткомъ хорошо подготовленныхъ младшихъ начальниковъ, необходимость заставляла переводить лучшихъ унтеръ-офицеровъ изъ низама офицерами въ редифъ и мустахфизъ и ослаблять такимъ образомъ и послѣдній.

Лучшею кавалеріею были драгуны-сувари, но ихъ было ничтожное количество; преобладали Черкесы, Курды и баши-бузуки, очень храбрые, когда дѣло клонилось къ удачѣ, и очень трусливые при неудачѣ.

Лучше всѣхъ была полевая артиллерія съ превосходной матеріальной частью, отлично снабженная всѣмъ необходимымъ, но въ полѣ лишенная отваги, а за прикрытіемъ очень смѣлая. Русской артиллеріи не приходилось состязаться съ ней долгое время въ полѣ. Обыкновенно, какъ только наша артиллерія пристрѣливалась, турецкая покидала позицію, отступала, становилась на дистанцію, недоступную для нашей, или совсѣмъ укрывалась. Вслѣдствіе дальности дистанціи, паденіе снаряда происходило подъ большимъ угломъ и пораженіе было ничтожное.

Вообще замѣтны были въ артиллеріи большая самостоятельность и отличное примѣненіе къ мѣстности.

Вооруженіе какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, превосходное.

4-го апрѣля Его Императорское Высочество Главнокомандующій Кавказскою арміею пріѣхалъ въ Александрополь, произвелъ смотръ войскамъ корпуса генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, а 8-го числа отправился въ другіе отряды. Въ ночь съ 11-го на 12-е Апрѣля было уже извѣстно о разрывѣ съ Турціею, и въ 3 часа утра части главныхъ силъ начали переправу черезъ Арпачай. Непріятельскіе посты изумили своею безпечностью и сдались безпрекословно. Только на посту противъ с. Джелабъ-Кечута оказали нѣкоторое слабое сопротивленіе. Къ 6-ти часамъ утра, войска уже окончили переходъ границы, и главныя силы корпуса въ этотъ день достигли: с. Башъ-Шурагеля, Тихниса, Молла-Мусы, с. Аргина, Пирвали, Кизихъ-чахъ-чаха. На слѣдующій день къ вечеру отрядъ расположился у Аргина, Пирвали и Джамушли. Небольшія же кавалерійскія колонны были высланы къ Кюрюкъ-дара и Караялу, для открытія непріятеля. 14-го числа въ штабѣ было получено донесеніе, которое подтвердилось и сообщеніемъ лазутчиковъ, что непріятеля до самаго Карса нигдѣ не обнаружено. Единственный отрядъ, расположенный въ Хаджи-вали, узнавъ о переходѣ нашими войсками границы, и тотъ отступилъ въ крѣпость. Къ вечеру 15-го числа, главныя силы заняли Кюрюкъ-дара, гдѣ и расположились общимъ лагеремъ, подъ прикрытіемъ кавалерійскихъ отрядовъ, занявшихъ селеніе Хаджи-вали, Суботанъ и Кюльверанъ.

Одновременно съ главными силами, Ахалцыхскій отрядъ, стоявшій въ пограничномъ селеніи Корзахъ, занялъ сел. Карлабель и выслалъ разъѣзды къ Ардагану.

Пѣхота этого отряда, переведенная наканунѣ изъ Ахалцыха въ Ахалкалаки, отъ котораго граница стоитъ верстахъ въ 30, перешла границу только 14-го апрѣля.

16-го апрѣля разъѣзды Ахалцыхскаго отряда были верстахъ въ 10 отъ Ардагана, а самый отрядъ остановился въ сел. Бекряхатунъ.

12-го же апрѣля перешли границу и войска Озургетскаго отряда. Эриванскій отрядъ перешелъ границу только 17-го апрѣля. Былъ слухъ, что такое замедленіе въ движеніи произошло отъ не-

своевременнаго подвоза къ отряду боевыхъ и жизненныхъ припасовъ.

Что же касается до Озургетскаго и Ингурскаго (въ Сухумѣ) отрядовъ, прикованныхъ къ черноморскому побережью, а слѣдовательно и неимѣвшихъ прямаго вліянія на положеніе дѣлъ главныхъ силъ, то описаніе ихъ дѣйствій не войдетъ въ настоящій очеркъ.

Выдающуюся роль играли: въ центрѣ отрядъ Александропольскій, на лѣвомъ флангѣ Эриванскій и въ извѣстной степени, въ особенности въ началѣ, Ахалцыхскій, поэтому и будетъ обращено все вниманіе главнымъ образомъ на эти отряды.

О нашемъ переходѣ черезъ границу въ Карсѣ узнали только на другой день и притомъ это извѣстіе по показаніямъ лазутчиковъ, произвело страшную панику въ городѣ. Жители требовали, для избѣжанія бѣдствій, вывести гарнизонъ изъ крѣпости и сразиться съ нами въ полѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что муширъ не могъ принять во вниманіе просьбу городскаго населенія, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ преувеличенное понятіе о численности нашего корпуса и справедливо считалъ себя внѣ опасности за прикрытіемъ такого сильно укрѣпленнаго лагеря, хорошо снабженнаго боевыми и продовольственными припасами. Дѣйствительно, въ Карсѣ передъ открытіемъ кампаніи, сверхъ полнаго комплекта снарядовъ для крѣпостныхъ орудій и патроновъ для гарнизона, находилось еще по четыре комплекта снарядовъ для каждаго полеваго и крѣпостнаго орудія, 15,000,000 патроновъ и 3,000 пуд. пороха. Санитарныя условія крѣпости вначалѣ были превосходны. Частныя зданія, отведенныя для больныхъ, считались плохими, и въ маѣ мѣсяцѣ съ этой цѣлью окончено постройкою новое зданіе.

Не менѣе успѣшно къ началу войны были окончены и фортификаціонныя работы крѣпости и артиллерійское ея вооруженіе. «Скаты Чахмахскихъ и Шорахскихъ высотъ были испещрены тройнымъ рядомъ траншей, доставлявшихъ всей прилежащей мѣстности перекрестную оборону. Укрѣпленія Тохмасъ, Чимъ, Вели-паша, Инглисъ, Мухлисъ были вооружены орудіями большаго калибра. На Карадахскихъ высотахъ траншеи въ два яруса шли по обоимъ скатамъ ихъ, а бывшее на нихъ прежнее укрѣпленіе «Арабъ-

табія» получило новое очертаніе съ болѣе широкимъ фронтомъ, противъ 1855 г., и обстрѣливало всю мѣстность къ юго-востоку отъ Карса. У восточнаго фаса Карадахскаго укрѣпленія была возведена каменная башня «Зіаретъ», въ которой на поворотной платформѣ дѣйствовало орудіе, поражавшее своими выстрѣлами почти за 8 верстъ». Въ крѣпости былъ учрежденъ инженерный складъ съ большимъ количествомъ туровъ, фашинъ и шанцеваго инструмента.

Затѣмъ 14-го апрѣля въ карскомъ гарнизонѣ состояло уже: 31 баталіонъ, 9 эскадроновъ, 12 сотенъ баши-бузуковъ, 2 тысячи городскихъ ополченцевъ и 36 полевыхъ орудій.

По сборѣ всѣхъ войскъ карскаго гарнизона, муширъ отдѣлилъ отрядъ въ составѣ 8 бат., 5 эскад. и сотенъ съ 10 орудіями и расположилъ его въ с. Бозгала, на главной эрзерумской дорогѣ, а одинъ баталіонъ отправилъ на усиленіе Ардагана.

Турецкій главнокомандующій, расположивъ отрядъ въ Бозгала, совершенно правильно сдѣлалъ оцѣнку этому пункту, съ котораго легко перейти на Саганлугъ и тѣмъ обезпечить сообщеніе съ Эрзерумомъ, главнымъ складомъ всѣхъ запасовъ анатолійской арміи. Самъ же по себѣ Карсъ игралъ только роль недоступнаго опорнаго пункта для наступательныхъ цѣлей турецкой арміи. Отдѣленный отъ Анатоліи цѣпью хребтовъ, лишающихъ возможности устроить операціонные пункты, Карсъ даетъ средство при наступательныхъ дѣйствіяхъ турецкой арміи сохранять въ немъ склады и укрывать разбитую армію. При оборонительныхъ же дѣйстіяхъ Карсъ не прикрываетъ путей къ Эрзеруму, что и давало возможность намъ, отдѣливъ извѣстную часть нашихъ силъ для его блокады, остальною частью, занявъ Саганлугъ, угрожать столицѣ Арменіи.

1855 годъ въ этомъ случаѣ служилъ хорошимъ урокомъ для Турокъ. Имъ вѣроятно памятенъ тотъ легкій успѣхъ нашихъ войскъ, при которомъ, вслѣдствіе своевременнаго занятія нами Саганлугскаго хребта, Карсъ долженъ былъ сдаться послѣ 7-ми-мѣсячной блокады.

Карсъ съ Эрзерумомъ связывался тремя дорогами: 1) главная дорога шла на Кекячъ, Чиплахли, Верушанъ, черезъ Саганлугскій

хребетъ, на с. Енгикей, по Зивинскому ущелью, къ Ордосту и, направляясь по лѣвому берегу Аракса, доходила до Керпикея; 2) правѣе описанной шла черезъ с. Бозгала на с. Согутли и, встрѣчаясь у Чиплаховъ съ главною, направлялась по ущелью Бардузъ-чая, с. Бардузъ, на Чихиръ-бабу и у Еникея выходила на главный эрзерумскій трактъ; 3) старая дорога шла на Бегли-Ахметъ, Котаплы, Верхній и Нижній Саракамышъ, черезъ Саганлугскій хребетъ, на Мелидюзъ, черезъ Меджингертъ и Хоросанъ и тутъ сливалась съ главною дорогою.

Всѣ эти три дороги отъ Саганлуга до Хоросана не имѣютъ поперечныхъ сообщеній.

Возвращаясь затѣмъ къ главнымъ силамъ, расположеннымъ въ Кюрюкъ-дара, нельзя не замѣтить, что первоначальное быстрое и безпрепятственное вторженіе нашей арміи въ непріятельскую территорію имѣло подавляющее значеніе на духъ противника, но, къ сожалѣнію, вслѣдствіе нашей малочисленности, мы не имѣли средствъ продолжать успѣшно начатое. Наше быстрое появленіе передъ непріятелемъ, о численности котораго мы имѣли самое преувеличенное понятіе, заставило насъ задуматься и отнестись къ дальнейшимъ операціямъ со всею осторожностью. Характерно и то, что Турки въ свою очередь считали насъ гораздо сильнѣе, чѣмъ мы были на самомъ дѣлѣ и ожидали отъ насъ самаго энергическаго наступленія. Что непріятель насъ могъ считать сильнѣе—это еще понятно. За отсутствіемъ кавалеріи, онъ лишенъ былъ возможности слѣдить за нами. Наше же невѣдѣніе трудно оправдать. У насъ кавалеріи было больше чѣмъ нужно. Невольно приходится придти къ заключенію, что она была неумѣло употреблена, тѣмъ болѣе, что ее гоняли, въ особенности первое время, необычайно много, такъ-что когда въ ней встрѣтилась надобность послѣ половины іюля, она была обезконена почти сплошь.

Между тѣмъ, не смотря на то, что планъ дѣйствій былъ намѣченъ еще до начала кампаніи, мы, вслѣдствіе нашей малочисленности, должны были отказаться отъ всякой строгой послѣдовательности въ нашихъ дѣйствіяхъ. Пришлось выжидать, отрѣшиться отъ иниціативы и слѣдить за промахами непріятеля, которыми и пользоваться при случаѣ.

При такихъ условіяхъ необходимо было выбрать позицію, съ которой, прикрывая свою операціонную линію, можно было бы наблюдать за непріятелемъ и пересѣчь прямое сообщеніе Карса съ Ардаганомъ. Такимъ требованіямъ отвѣчала енгикейская позиція, находящаяся въ сѣверо-восточныхъ окрестностяхъ Карса.

Съ этою цѣлью, 16-го апрѣля, главныя силы, раздѣлившись на двѣ колонны, двинулись къ Енгикею, куда и прибыли вечеромъ того же дня. Войска разбили лагерь на плато въ нѣсколько линій, прикрывъ правый флангъ теченіемъ рѣки Карсъ-чая. Кавалерія расположилась у деревни Енгикей, а пѣхота у Запма. Затѣмъ деревня Визинкевъ, Колонкевъ, горы Большія и Малыя Ягны, деревня Меликей были заняты наблюдательными постами, которые въ свою очередь вошли въ связь съ аванпостами, выдвинутыми къ Мацринскимъ высотамъ.

Передвиженіемъ войскъ къ Енгикею удлинялась наша операціонная линія, а потому необходимо было между новымъ расположеніемъ и Александрополемъ устроить промежуточный опорный пунктъ. Съ этою цѣлью въ Кюрюкъ-дара были оставлены 3 баталіона пѣхоты, 3 сотни казаковъ, одна 4-хъ-фунтовая батарея и 1 рота саперъ. Для приданія большей опоры такому незначительному отряду, позиція была обнесена нѣсколькими укрѣпленіями полевой профили, весьма слабыми соотвѣтственно предназначенной цѣли. Въ такомъ положеніи находился отрядъ главныхъ силъ, когда было получено извѣстіе о намѣреніи Мухтара-паши выйдти изъ Карса къ Саганлугу.

Дѣйствительно, прерванное сообщеніе съ Ардаганомъ и движеніе нашей кавалеріи къ Ольтѣ вызвало турецкаго главнокомандующаго на серьезныя размышленія, послѣдствіемъ которыхъ явилась боязнь быть отрѣзаннымъ отъ Эрзерума. Эти соображенія вынудили его вывести изъ Карса 9 баталіоновъ пѣхоты, 60 всадниковъ и одну горную батарею, всего 5,000 человѣкъ. Рѣшеніе это безспорно дѣлало честь его способностямъ, доказавъ намъ, что мы имѣли дѣло съ человѣкомъ не совсѣмъ несвѣдущимъ. Упуская его, мы упускали успѣхъ почти всей кампаніи. Турецкій главнокомандующій былъ безспорно даровитый организаторъ; не будь его въ анатолійской арміи, нашъ путь не встрѣтилъ бы терній, и вся

Малая Азія могла бы очутиться у насъ въ рукахъ скорѣй, чѣмъ это можно было предполагать.

Между тѣмъ Мухтаръ-паша успѣлъ перебраться за Саганлугъ-дагъ и занялъ позицію у западнаго выхода отъ этихъ горъ на покрытой снѣгомъ мѣстности Хупкіаръ-дизю, гдѣ и простоялъ въ ожиданіи подкрѣпленій, которыя, однако, подошли не ранѣе 20-го мая. Вслѣдъ за выходомъ части карскаго гарнизона, отъ нашихъ главныхъ силъ былъ высланъ кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ г.-м. князя Чавчавадзе, для поиска непріятеля, ушедшаго къ сторонѣ Эрзерума. Отрядъ настигъ Мухтара у Кекяча. Непріятель, преувеличивъ наши силы, немедленно снялся съ позиціи и сталъ быстро отходить къ Саганлугу.

17-го апрѣля главнокомандующій выдвинулъ 3 полка пѣхоты съ 5 батареями артиллеріи и 5 сотнями кавалеріи, подъ начальствомъ г. Геймана, на югъ отъ Заима къ Халифъ-Оглы, съ цѣлью поддержанія генерала князя Чавчавадзе, ушедшаго довольно далеко впередъ. Въ этомъ движеніи собственно и заключался нашъ первый поискъ по эрзерумской дорогѣ, и кавалерійскому отряду приказано было отступить къ Каны-кею.

Съ 18-го апрѣля къ Каны-кею стала стягиваться и остальная наша кавалерія. Къ вечеру непріятель, въ числѣ 8 баталіоновъ съ одной полевой батареей, вышелъ изъ крѣпости, занялъ крѣпкую позицію и открылъ сильный огонь по кавалеріи. Наша Терская батарея вступила съ непріятельской артиллеріей въ перестрѣлку, продолжавшуюся два часа, послѣ чего обѣ стороны, не нанеся другъ другу вреда отошли, Турки въ крѣпость, наши въ Каны-кей, а ночью наша кавалерія соединилась съ отрядомъ г. Геймана, пришедшимъ къ Визинкеву.

Изъ этой стычки мы вынесли убѣжденіе, что непріятель не намѣренъ пробовать своихъ силъ въ полѣ. Затѣмъ въ продолженіе цѣлой недѣли, т. е. съ 20-го по 27-е апрѣля, наши кавалерійскія партіи производили постоянные поиски въ тылу Карса, значительно затрудняя тѣмъ сообщеніе крѣпости съ общимъ театромъ военныхъ дѣйствій. Такъ 24-го числа была осмотрѣна мѣстность съ сѣверо-западной стороны карскихъ укрѣпленій. Въ то же время взятъ г. Кагызманъ безъ боя. Благодаря этому, было возстановлено прямое

сообщеніе Александропольскаго отряда съ Эриванскимъ, который въ то время, спускаясь по Евфрату подходилъ уже къ Діадину. Затѣмъ 27-го апрѣля эти летучіе отряды соединились въ Визинкевѣ. Ахалцыхскій отрядъ простоялъ у Бекряхатуна цѣлую недѣлю верстахъ въ 40 отъ Ардагана. Кавалерійскій его авангардъ стоялъ верстахъ въ 10 отъ этой крѣпости. Генералъ Девель не могъ ничего предпринять, такъ-какъ въ его распоряженіи была только одна бригада его дивизіи (39-й). Силъ было слишкомъ недостаточно. По личному предположенію г. Девеля, для овладѣнія крѣпостью требовалось не менѣе одной дивизіи пѣхоты. Въ ожиданіи подкрѣпленій, начальникъ отряда производилъ рекогносцировки, озаботился обезпеченіемъ тыла и доставкой осадной артиллеріи, которая была въ это время придвинута изъ Ахалкалаки къ Карзаху.

Въ то же время, по прибытіи къ Бекряхатуну, начальникомъ Ахалцыхскаго отряда былъ посланъ кавалерійскій отрядъ, подъ начальствомъ маіора Іоселіани, въ Заимъ, съ цѣлью вывѣдать дорогу отъ Заима въ Ардаганъ; вслѣдъ затѣмъ, съ тою же цѣлью, 19-го апрѣля, имъ же былъ высланъ отрядъ туда же подъ начальствомъ полковника Макѣева. 20-го числа отрядъ этотъ уже выступилъ обратно, а 21-го прибылъ въ Бекряхатунъ. Установивъ такимъ образомъ связь Ахалцыхскаго отряда съ главными силами, г. Девель 27-го числа перешелъ изъ Бекряхатуна въ Чагистанъ, выдвинувъ авангардъ къ Ольчеку, а 29-го нами былъ занятъ безъ боя мостъ при д. Уръ, и такимъ образомъ въ нашихъ рукахъ находился лѣвый берегъ Куры.

Какъ было уже сказано, планъ военныхъ дѣйствій былъ нами составленъ до начала войны. Онъ заключался въ томъ, что для разъединенія Карса съ батумской арміей необходимо было овладѣть Ардаганомъ и тѣмъ угрожать лѣвому флангу непріятеля. Съ этой цѣлью, 28-го апрѣля, изъ енгикейскаго лагеря, на соединеніе съ Ахалцыхскимъ отрядомъ, подъ начальствомъ г. Геймана, двинулись: Эриванскій и Тифлисскій полки, 4-я рота 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона, 3 батареи пѣшей артиллеріи, Тверской драгунскій полкъ, 1-й Горско-Моздокскій съ дивизіономъ конной артиллеріи и 2 сотни иррегулярной мѣстной кавалеріи. Всего $8^1|_4$ баталіоновъ,

4 эскадрона, 6 сотенъ и 28 орудій (24 — 9-ти-фунт. и 4—4-хъ-фунт.).

Остальныя войска главныхъ силъ, въ числѣ 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотенъ казаковъ и милиціи, 48 пѣшихъ и 16 конныхъ орудій, оставленныя въ енгикейскомъ лагерѣ, подъ начальствомъ генерала Комарова, по своей малочисленности, безъ сомнѣнія, не только не могли помышлять о серьезныхъ дѣйствіяхъ противъ Карса, но вынуждены были заботиться о собственной оборонѣ. Съ этою цѣлью генералъ Комаровъ енгикейскій лагерь стянулъ и усилилъ наблюдательные посты, которые расположились на Мацринскихъ высотахъ, въ Меликеѣ, Айнали и Визинкевѣ. Такимъ образомъ, визинкевскій отрядъ слѣдилъ за путями, пролегающими изъ Карса на Хадживали и Суботанъ, а войсками въ Меликеѣ и Айнали поддерживалась связь съ полковникомъ Есаковымъ, расположеннымъ въ Джелаусѣ — съ двумя эскадронами и 6-ю сотнями кавалеріи.

1-го мая генералъ Гейманъ соединился съ Ахалцыхскимъ отрядомъ. Опуская подробности овладѣнія крѣпостью Ардаганомъ, какъ невходящія въ программу настоящаго очерка, укажемъ только на то, что 4-го мая, прежде чѣмъ начать бомбардированіе крѣпости, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, командующій корпусомъ предложилъ коменданту сдать крѣпость. Въ отвѣтъ комендантъ послалъ первый выстрѣлъ изъ Казъ-тапеси. Завязавшаяся канонада вскорѣ убѣдила насъ въ превосходствѣ турецкой артиллеріи. Но на другой день крѣпость, ослабленная предварительнымъ бомбардированіемъ 10-ти осадныхъ батарей, заложенныхъ на скатахъ Алагеза, уступила натиску кавказскихъ войскъ и сдалась. Выгоды, полученныя нами отъ пріобрѣтенія такого важнаго пункта, стоили намъ относительно ничтожныхъ потерь. Вся потеря при овладѣніи Ардаганомъ заключалась въ 1 убитомъ оберъ-офицерѣ и 68 нижнихъ чиновъ; ранеными штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 342.

Паденіе Ардагана имѣло громадное значеніе на дальнѣйшій образъ нашихъ дѣйствій. Нѣтъ сомнѣнія, что оно представляло намъ значительныя выгоды, и нельзя было не радоваться тому дешевому успѣху, съ которымъ намъ досталась почти неприступная

крѣпость. Но именно этотъ-то успѣхъ и повелъ за собою неудачи. Онъ внушилъ, какъ высшимъ начальникамъ, такъ и низшимъ, недовѣріе къ боевой способности непріятеля. Съ такимъ же чувствомъ относился и генералъ Гейманъ, когда высказывалъ свое мнѣніе о Туркахъ. Казалось, глядя на этого спокойнаго рѣдкаго спартанца, что для него не существовало преградъ, и если бы ему позволили, такъ онъ съ однимъ баталіономъ готовъ былъ идти на штурмъ. Послѣдующія дѣйствія генерала Геймана подтвердятъ сказанное о немъ, какъ о начальникѣ, незнающемъ предѣловъ въ рискѣ. По счастію, не онъ былъ командиромъ корпуса. Таковой же взглядъ былъ и въ штабѣ, кромѣ самого корпуснаго командира, человѣка въ высшей степени осторожнаго и силой своего положенія, и властью умѣрявшаго немного общій пылъ. Мы не говоримъ о низшихъ начальникахъ, о солдатахъ—эти рвались въ бой безъ различія, въ равный или неравный, лишь бы встрѣтиться съ непріятелемъ. Что касается до начальника Ахалцыхскаго отряда, генералъ Девеля, то онъ, обладая не меньшей энергіей, чѣмъ генералъ Гейманъ, имѣлъ мѣрку для ея расходованія.

Выгоды отъ паденія Ардагана главнѣйшимъ образомъ заключались: 1) въ томъ, что сообщеніе Карса съ Батумомъ было прервано. Слѣдовательно, мы, такъ сказать, порывали связи двухъ непріятельскихъ армій Мухтаръ-паши, и Дервишъ-паши, и единственнымъ путемъ ихъ сношеній оставался кружный, черезъ Трапезундъ; 2) Ахалцыхскій отрядъ освобождался, и большая его часть могла быть направлена противъ Карса; 3) мы сокращали линію нашихъ операцій и угрожали тылу Карса; 4) самый штурмъ значительно поднялъ духъ нашихъ войскъ. Блестящая удача съ самаго начала открытія военныхъ дѣйствій должна была на столько же благопріятно отразиться на нашихъ войскахъ, на сколько пагубно на непріятельскихъ. Кромѣ того, паденіе такой крѣпости, отлично вооруженной, на неприступной мѣстности, отлично всѣмъ снабженной, важной въ сущности не столько по силѣ своихъ верковъ и своего гарнизона, сколько по своему положенію, дѣйствительно, какъ оказалось впослѣдствіи, произвело удручающее впечатлѣніе на непріятеля. Обладаніемъ Ардагана мы обезпечивали нашъ правый флангъ и тылъ главныхъ силъ со стороны непріятеля, расположеннаго у Батума.

Нѣтъ сомнѣнія, что Турки возлагали большія надежды на Ардаганъ и вѣрили въ устойчивость этой крѣпости. Результатъ не оправдалъ ихъ надеждъ.

6-го мая подъ Ардаганъ прибылъ изъ Ахалцыха также и отрядъ полковника Комарова, въ составѣ четырехъ полковъ: Севастопольскаго и Владикавказскаго пѣхотныхъ, Ейскаго казачьяго и одного конно-иррегулярнаго. Отрядъ этотъ не поспѣлъ ко времени штурма, вслѣдствіе какихъ-то организаціонныхъ ошибокъ.

Для управленія занятымъ краемъ были образованы три округа: Ардаганскій, Чльдырскій и Посховскій, и для ихъ охраны въ Ардаганѣ былъ образованъ особый Ардаганскій отрядъ, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ Елисаветпольскаго, одного баталіона Бакинскаго 2-хъ баталіоновъ Владикавказскаго, 2-хъ баталіоновъ Севастопольскаго полковъ, рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 5 сотенъ Полтавскаго казачьяго полка, 2-хъ сотенъ Ахалцыхской милиціи, 6-й батареи 19-й и 6-й бат. 39-й артиллерійскихъ бригадъ. Начальникомъ его былъ назначенъ полковникъ Комаровъ.

Установивъ управленіе трехъ вновь образованныхъ округовъ, командующій корпусомъ приказалъ Ахалцыхскій отрядъ генерала Девеля расформировать, присоединивъ большую часть его къ главнымъ силамъ, а послѣднимъ 9-го мая выступить обратно къ Карсъ-чаю.

Возвращеніе главныхъ силъ къ Карсу вполнѣ отвѣчало плану нашихъ дѣйствій, установленному еще до взятія Ардагана. Вотъ почему невольно является вопросъ: не слѣдовало ли его измѣнить? Такъ напримѣръ, овладѣвъ Ардаганомъ, мы открывали себѣ еще два новые пути: одинъ на Батумъ для поддержки Озургетскаго отряда и обезпеченія себя со стороны Чернаго моря, а другой прямо на Эрзерумъ, на Ольту и Пенякъ. Отчего мы не избрали одного изъ этихъ путей, а рѣшили двинуться сначала къ Карсу,— сказать утвердительно трудно. Надо полагать, что причины тому заключались въ боязни отдѣлиться съ недостаточными силами далеко отъ незначительнаго отряда, оставленнаго у Карсъ-чая, и желаніи поскорѣй взять Карсъ, обладаніе которымъ доставляло

громадныя выгоды и, судя по ардаганской удачѣ, не представляло большихъ затрудненій.

По поводу предпринятаго рѣшенія штабомъ дѣйствующаго корпуса вернуть наши войска къ Карсу были высказаны различныя мнѣнія. Такъ капитанъ Шнеуръ указываетъ, что еще въ Ардаганѣ разнесся слухъ о предложеніи корпусному командиру болѣе смѣлаго плана нашихъ дѣйствій, при которомъ можно было извлечь наибольшую выгоду отъ занятія Ардагана. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы оставить въ Ардаганѣ прибывшій отрядъ полковника Комарова, отвести гренадерскіе полки подъ Карсъ, гдѣ немедленно приступить къ осаднымъ работамъ, весь же Ахалцыхскій отрядъ, въ полномъ составѣ, направить по Батумъ-Ардаганскому шоссе къ Батуму, гдѣ высоты съ юга, спускаясь амфитеатромъ, дали бы большія преимущества атакующему. Между тѣмъ, какъ еще до кампаніи всѣмъ было ясно, что атака этого города со стороны Озургетъ, вдоль берега, представляла на столько серьезныя затрудненія, что разсчитывать на успѣхъ въ этомъ направленіи возможно было только при томъ условіи, что турецкія войска, защищавшія Батумъ, вслѣдствіе какихъ-нибудь нашихъ блистательныхъ успѣховъ въ другихъ мѣстахъ, охватила паника. Какъ извѣстно, надежды эти не оправдались, не смотря на блистательный нашъ успѣхъ. Батумъ не былъ взятъ, и мы за него положили не одну сотню человѣческихъ жизней!

Затѣмъ, въ «*Исторіи войны въ Азіятской Турціи*» генералъ-маіоръ Зыковъ указываетъ только на одинъ путь, по которому мы могли, но не двинулись на Батумъ. Но въ оправданіе принятаго нами движенія къ Карсу авторъ приводитъ нѣкоторые аргументы въ родѣ боязни воинственныхъ Аджарцевъ, недостатка силъ, будто бы уже оказавшагося, подъ Заимомъ и т. д. Но вѣрнѣе всего надо допустить, что командующій корпусомъ не рѣшался самостоятельно измѣнить плана кампаніи, первоначально утвержденнаго Его Высочествомъ главнокомандующимъ, котораго тогда еще не было въ арміи.

Одновременно съ дѣйствіями нашихъ войскъ подъ Ардаганомъ, генералъ Комаровъ, увлеченный распускавшимися слухами о несо-

стоятельности карскаго гарнизона, время отъ времени производилъ рекогносцировки.

Такъ, 4-го мая, генералъ Комаровъ произвелъ усиленную рекогносцировку карскихъ фортовъ. Главною цѣлью были избраны сѣверо-восточныя части укрѣпленій, особенно Карадахскія высоты. Рекогносцировочный отрядъ составили: 1 полкъ пѣхоты (Мингрельскій), 1 сборный баталіонъ охотниковъ, 2 полка Дагестанцевъ, 3 сотни мѣстной кавалеріи и 2 полевыя батареи (5-я и 6-я) кавказско-гренадерской артиллерійской бригады.

Начальникъ отряда, двигаясь отъ Паргета по большой дорогѣ, въ 6 верстахъ отъ Карадаха остановилъ пѣхоту съ 2 сотнями Дагестанцевъ и артиллерію, кавалерію же выдвинулъ впередъ, поручивъ ей главнымъ образомъ осмотрѣть мѣстность между Хафисомъ и Карадахомъ.

Турки, при появленіи нашихъ войскъ, по-видимому не выказали намѣренія воспротивиться исполненію дерзкаго съ нашей стороны плана; но, какъ только наша кавалерія приблизилась на орудійный выстрѣлъ, то съ крѣпости былъ данъ залпъ, и непріятель въ числѣ 1,000 всадниковъ показался изъ Хафисъ-паши и сталъ тѣснить нашу кавалерію.

Въ 2 часа показалась пѣхота изъ Карадаха и Хафисъ-паши, завязалась перестрѣлка, на которую изъ лагеря прибыли Грузинскій полкъ, Сѣверскій драгунскій и 2 пѣшія батареи: 4-я кавказско-гренадерской бригады и одна 39-й бригады.

Послѣ часовой перестрѣлки непріятель сталъ отступать, казаки бросились его преслѣдовать и попали подъ сильный огонь съ Карадаха.

Отрядъ генерала Комарова въ 5 часовъ пополудни возвратился въ лагерь.

Эта рекогносцировка намъ стоила: убитыми 1 офицера и 31 всадника; ранеными 4 офицера и 54 нижнихъ чиновъ. Смертельно раненъ командиръ дагестанской бригады, генералъ-маіоръ князь Челокаевъ.

Затѣмъ, 8-го мая, была произведена новая рекогносцировка съ цѣлью осмотра сѣверо-западныхъ фортовъ Карса (Чахмахскихъ высотъ) по обоимъ берегамъ Карсъ-чая.

Правая колонна подъ начальствомъ генерала Комарова, лѣвая подъ начальствомъ князя Чавчавадзе.

Первая изъ нихъ въ 12 часовъ дня заняла деревню Меликіой, гдѣ оставивъ 3 баталіона Грузинцевъ и пѣшую батарею, двинулась дальше и заняла высоты около селенія Чахмаха, а одинъ баталіонъ двинулся по направленію къ Мухлису. Замѣтивъ наши движенія, непріятель вышелъ изъ крѣпости съ артиллеріей, но огня не открывалъ.

, Лѣвой колоннѣ было поручено осмотрѣть мѣстность около выхода Карсъ-чая изъ ущелья, между Карадахскими и Чахмахскими высотами. Кавалерія наша подходила даже къ Хафисъ-пашѣ, вошла въ сферу крѣпостнаго огня, по ней пустили 7 гранатъ, и она отступила на соединеніе съ 1-й колонной. Обѣ колонны вернулись въ лагерь часовъ въ 8 вечера.

При ближайшемъ разсмотрѣніи приведенныхъ рекогносцировокъ легко видѣть, что онѣ пользы дѣлу не принесли. Не видно даже и ихъ цѣли. Сотня карапапаховъ, двинутая къ Хафисъ-пашѣ, немного могла усмотрѣть. Правда, подъ ихъ прикрытіемъ генералъ Комаровъ и князь Чавчавадзе осматривали мѣсто, но неужели стоило рисковать жизнью солдатъ только для того, чтобы имъ двумъ поверхностно ознакомиться съ мѣстностью, такъ-какъ большинству офицеровъ эти развѣдки нисколько не выяснили сущности дѣла. Если они намъ дешево обходились, то это простая случайность, происходившая отъ безпечности непріятеля и его нерѣшительности. Во всякомъ же случаѣ, выходя на рекогносцировку, мы всегда рисковали потерять нѣсколько десятковъ людей. Безполезность подобной затраты людей станетъ очевидною, если припомнить, что главное начальство, инженеры и артиллеристы, т.-е. тѣ, которымъ ближе всего нужно было ознакомиться съ положеніемъ крѣпости, находились въ то время въ Ардаганѣ.

Когда рекогносцировка производится наличнымъ составомъ силъ, которымъ придется дѣйствовать на изслѣдуемой мѣстности, тогда потерь не жалко; но если нужно было единично генераламъ Комарову и Чавчавадзе ознакомиться съ мѣстностью, то они могли съ большимъ успѣхомъ сдѣлать это съ одной сотней тѣхъ же Карапапаховъ, притомъ избравъ для этого болѣе удобное время дня, на-

примѣръ, рано утромъ, когда непріятель обыкновенно спалъ и можно было подходить хоть къ самымъ веркамъ совершенно безопасно.

Употребленіе же большихъ силъ на подобныя развѣдки, и притомъ въ полдень, указываетъ на то, что этимъ хотѣли достичь другой цѣли — просто устрашить непріятеля. Но въ этомъ не было никакой надобности, онъ насъ и безъ того боялся, когда позволялъ нашей кавалеріи совершенно безнаказанно хозяйничать кругомъ крѣпости.

Во всякомъ случаѣ, если это были рекогносцировки, то онѣ производились безъ разсчета и не достигали цѣли, что и подтверждается послѣдствіями.

Такъ или иначе, а мы на этихъ предварительныхъ маневрахъ передъ фортами погубили до сотни человѣкъ, въ томъ числѣ одного очень способнаго генерала.

Послѣ рекогносцировки 8-го мая, ничего намъ невыяснившей, генералъ Комаровъ не предпринималъ никакихъ движеній, и только 11-го мая выслалъ на встрѣчу войскъ, возвращавшихся изъ Ардагана, одинъ конно-иррегулярный полкъ.

Того же числа было назначено вступленіе въ сигикейскій лагерь эшелона подъ начальствомъ генерала Геймана.

Какъ было уже сказано, бывшему Ахалцыхскому отряду и колоннѣ главныхъ силъ было приказано 9-го мая выступить изъ-подъ Ардагана къ Карсъ-чаю. Съ этою цѣлью войска были раздѣлены на два эшелона. Первый, состоявшій изъ 8¹|₄ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ и 24-хъ орудій, подъ начальствомъ генерала Геймана, при которомъ находился и командующій корпусомъ, выступивъ въ 9 часовъ утра, къ вечеру дошелъ до Келика. На слѣдующій день отрядъ продолжалъ движеніе и, минуя Текешъ, достигъ сѣверо-западныхъ склоновъ Буга-тапы. Затѣмъ 11-го числа, послѣ привала у озера Айгеръ-геля, гдѣ эшелонъ былъ встрѣченъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, генералъ Гейманъ вступилъ въ лагерь.

За первымъ эшелономъ, на другой день, прибылъ и второй, подъ начальствомъ генерала Девеля, который и сталъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, у Шамчаута.

Къ этому остается добавить, что одновременно съ выходомъ

войскъ изъ-подъ Ардагана былъ высланъ, къ сторонѣ Ольты, летучій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Шереметева, состоявшій изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 2-хъ сотенъ казаковъ и 2-хъ конныхъ орудій. Генералъ Шереметевъ, выступивъ 8-го мая изъ Ардагана, согласно полученной инструкціи, на другой день достигъ Панжрутскаго хребта и занялъ Каилы. Отсюда были высланы небольшія кавалерійскія партіи къ Пеняку, который, равно какъ и Ольту, Турки, при первомъ появленіи нашей кавалеріи, очистили и отступили за Севридагъ.

Выполнивъ свою задачу по развѣдкѣ непріятеля къ сторонѣ Ольты, генералъ Шереметевъ, 12-го мая, предпринялъ обратное движеніе, а 17-го вступилъ въ Енгикей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Планъ операцій главныхъ силъ.— Топографическое описаніе мѣстности, окружающей Карсъ.— Описаніе Карса и отдѣльныхъ его фортовъ.— Оцѣнка оборонительной силы въ ихъ совокупности.—Вооруженіе крѣпости.—Численность и свойство гарнизона; его духъ. — Различные способы овладѣнія Карсомъ.

На дальнѣйшій образъ нашихъ дѣйствій въ штабѣ смотрѣли различно. Одни, въ томъ числѣ кажется и самъ корпусный командиръ, склонялись къ немедленному движенію за Саганлугъ и къ Эрзеруму, тѣмъ болѣе, что Эриванскій отрядъ, по Алашкертской долинѣ, уже началъ обходное движеніе къ этому городу. Ударъ на Эрзерумъ въ то время представлялъ большія выгоды. Было уже упомянуто, что это былъ центръ организаціи цѣлой новой арміи, и стратегическое значеніе Карса сравнительно съ Эрзерумомъ ничтожно. Обладая Эрзерумомъ, мы владѣли всей страной, съ занятіемъ же Карса мы пріобрѣтали только свободу для дальнѣйшихъ дѣйствій. Вся Карская область была и безъ того въ нашихъ рукахъ. Сдача же непріятелемъ Эрзерума рѣшала въ то время всю будущность кампаніи. Если Карсъ и держался, то только вслѣдствіе формированія въ тылу, въ Эрзерумѣ, громадной арміи, на которую и возлагалась вся надежда карскаго гарнизона. Утрать Турки эту надежду — исчезъ бы рычагъ сопротивленія.

Сама по себѣ крѣпость Эрзерумъ въ то время не могла представить большаго затрудненія для овладѣнія ею: въ ней тогда было не болѣе 4-хъ таборовъ редифа. Понятно, что численность гарнизона при нашемъ наступленіи могла увеличиться, такъ-какъ

Мухтаръ-паша имѣлъ возможность отступить въ Эрзерумъ и стянуть туда всѣ свои наличныя войска, расположенныя на пространствѣ отъ Эрзерума до Сагайлугскихъ горъ, что вмѣстѣ съ находившимися на правомъ флангѣ составило бы до 17 т. при 28 орудіяхъ (34 бат. и 17 эскадроновъ).

Но, во-первыхъ, быстрымъ движеніемъ, при раціональномъ употребленіи нашей кавалеріи, можно было помѣшать осуществленію подобнаго плана Мухтара-паши, если не всецѣло, то хотя отчасти, а во-вторыхъ, если бы даже всѣ эти силы и удалось муширу собрать въ Эрзерумѣ, то ихъ все-таки было недостаточно для успѣшной обороны такой крѣпости. Кромѣ того, тѣмъ самымъ, что непріятель былъ запертъ и у него отнята самая плодородная и богатая часть его владѣній, мы могли нанести такой сильный ударъ его могуществу, что лишили бы дальнѣйшей его способности организовать оборону.

Правда, Мухтаръ-паша ожидалъ подкрѣпленій, но ожиданія его были тщетны. Его раздоръ съ Измаилъ-пашей былъ въ полномъ разгарѣ. Армія его сильно нуждалась какъ въ боевыхъ запасахъ, такъ и въ продовольствіи.

Само собой разумѣется, что выполненіе подобнаго плана возможно было при условіи немедленнаго же, по взятіи Ардагана, быстраго, форсированнаго наступленія по всѣмъ возможнымъ направленіямъ къ Эрзеруму. Каждый день, пропущенный нами, былъ днемъ выигрыша для непріятеля. Въ то время, т. е. вплоть до 20-го мая, Мухтаръ-паша не получилъ въ подкрѣпленіе ни одного солдата, и онъ не въ силахъ былъ выдержать нашего энергическаго наступленія съ трехъ сторонъ: Ардагана, Карса и Баязета. Насколько войска непріятеля въ то время были нерѣшительны, доказываетъ то, что они нигдѣ не показывались, даже не выходили на фуражировки. При такомъ настроеніи, едва ли бы ему удалось оказать серьезное препятствіе нашему наступленію; сомнительно даже собрались ли бы и 50 т. Курдовъ, которыхъ ожидали съ востока? Не надо забывать также и того, что европейская непріятельская армія черпала свои силы частью и изъ Малой Азіи, и что со взятіемъ Эрзерума этотъ источникъ прекращался.

Затѣмъ осада Карса могла насъ задержать довольно долго.

Быстрый успѣхъ, на который разсчитывали при тогдашнихъ условіяхъ, былъ лишь гадателенъ, а затрачивая время на взятіе крѣпости, мы давали возможность непріятелю сформировать новую армію, которая могла вырвать у насъ побѣду.

Такимъ образомъ, при составленіи нами первоначальнаго плана были приняты въ разсчетъ всѣ высказанныя здѣсь соображенія, но неожиданно быстрое паденіе Ардагана поколебало рѣшимость корпуснаго командира продолжать операцію, не испросивъ указаній у главнокомандующаго.

Его Высочество въ то время, задержанный отступленіемъ г. Кравченко отъ Сухума и вспыхнувшимъ въ Абхазіи возстаніемъ, не могъ принять непосредственнаго участія въ военныхъ совѣтахъ и предоставилъ все дѣло на отвѣтственность корпуснаго командира и подчиненныхъ ему генераловъ.

Великій Князь поставилъ военному совѣту 3 вопроса: 1) можно ли единовременно начать осаду крѣпости и выступить противъ Мухтара-паши за Саганлугъ; 2) если нельзя, то слѣдуетъ ли заняться осадой, не обращая вниманія на Мухтара-пашу, и 3) или, оставивъ осаду, не приступая къ ней, выступить противъ Мухтара-паши?

Отвѣтъ послѣдовалъ: 1) что одновременно осаждать Карсъ и выступить противъ Мухтара нельзя по недостатку наличныхъ силъ, 2) оставлять осады не слѣдуетъ, такъ-какъ она навѣрное увѣнчается успѣхомъ; слѣдовательно, необходимо къ ней приступить самымъ энергичнымъ образомъ, не обращая вниманія на дѣла за Саганлугомъ. Однимъ изъ энергичныхъ и авторитетныхъ защитниковъ этого мнѣнія былъ генералъ-лейтенантъ Гейманъ. Его же слово должно было имѣть большое значеніе, частью по испытанной его храбрости, частью по своему положенію, какъ человѣка, поставленнаго въ роль руководителя и совѣтника малоопытныхъ и малоиспытанныхъ въ бояхъ начальниковъ.

Вообще же сторонники осады Карса руководствовались слѣдующими соображеніями:

Взять крѣпость казалось пустякомъ, и притомъ очень соблазнительнымъ; кромѣ того, оперируя подъ Карсомъ, мы обезпечивали себѣ операціонную линію для дальнѣйшихъ нашихъ дви-

женій; слѣдовательно, не приходилось оглядываться назадъ, мы могли быть покойны за нашъ тылъ и значительно сокращали путь и время подвоза къ намъ всего необходимаго.

Выгоды эти возрастали въ особенности, если Карсъ скоро сдастся; тогда мы еще имѣли время приступить къ выполненію первоначальнаго плана. Между прочимъ было высказано и то, что при движеніи за Саганлугъ необходимо было оставить подъ Карсомъ часть войскъ, а въ нашемъ распоряженіи было всего 2 дивизіи пѣхоты; слѣдовательно, оставить бригаду было мало, двинуться же съ одной дивизіей было рисковано. Кромѣ того, находили, что доставка продовольствія и боевыхъ припасовъ изъ Александрополя подъ Эрзерумъ, вслѣдствіе плохой организаціи перевозочныхъ средствъ, интендантскихъ безпорядковъ и отсутствія дорогъ, была не обезпечена.

При такихъ условіяхъ первоначальный нашъ планъ гибнулъ въ самомъ его корнѣ. Затѣмъ, остановившись на второмъ планѣ, необходимо было немедленно же приступить къ осадѣ. Были вдругъ затребованы всѣ парки съ снарядами и орудія, для быстрой ихъ доставки подъ Карсъ, т. е. было затребовано все то, чего, какъ оказалось, у насъ не было подъ рукою. Это обстоятельство уже окончательно измѣняло новый планъ и безвозвратно губило первый. Если еще и была тѣнь надежды, что Карсъ скоро будетъ взятъ немедленнымъ открытіемъ осадныхъ дѣйствій и мы будемъ въ состояніи двинуться далѣе, то теперь, при неизвѣстности, когда боевой комплектъ прибудетъ, оставалось подчиниться случаю. Г. Зыковъ, въ своей «Исторіи войны въ Азіятской Турціи», указываетъ на то, что осадная артиллерія была уже въ это время въ Кюрюкъ-дара. Между тѣмъ положительно извѣстно, что тамъ было лишь нѣсколько орудій 9-ти и 4-фунтовыхъ, въ общемъ не болѣе 15—20, да и тѣ были разставлены по батареямъ кюрюкъ-даринской укрѣпленной позиціи. Что же касается до продуктовъ продовольствія, то туда дѣйствительно свозился фуражъ и сухари небольшими верблюжьими транспортами, но въ очень незначительномъ количествѣ. А снарядовъ было такъ мало, что у стоявшей тамъ же 6-й батареи к. г. а. б. былъ отобранъ почти весь комплектъ для 4-фунт. пушекъ и отсутствіе таковыхъ для 9-фунтовыхъ было предметомъ сильнаго безпокойства сначала полков. Бульмеринга, потомъ полков. Меземана, а

въ концѣ полковника Ковторадзе, командира Дербентскаго полка, назначеннаго начальникомъ кюрюкъ-даринскаго поста. Это впрочемъ подтверждается и самимъ г. Зыковымъ, который далѣе говоритъ, что осадная артиллерія «по мѣстнымъ условіямъ» могла прибыть къ Карсу не ранѣе 23-го мая. Но мѣстныя условія были превосходныя, дорога ровная, широкая, отъ Кюрюкъ-дара до Заима не болѣе 15 верстъ, въ окрестностяхъ богатыя деревни, обильныя перевозочными средствами. Такъ-что, при правильной и умѣлой организаціи транспортовъ, если бы «все» было на лицо, возможно было перевезти къ мѣсту въ одинъ день; но горе заключалось въ томъ, что на лицо почти ничего не было. Нужно было ждать и терять время.

И такъ, остановившись на мысли сначала овладѣть Карсомъ и будучи поставленнымъ въ необходимость ожидать подвоза осадныхъ парковъ, штабъ дѣйствующаго корпуса рѣшилъ обложить крѣпость. Къ этому отчасти побуждали свѣдѣнія, полученныя отъ лазутчиковъ, о томъ, что въ Карсѣ ожидаютъ значительный транспортъ съ съѣстными припасами, а также и необходимость противодѣйствія попыткамъ саганлугской арміи соединиться съ гарнизономъ крѣпости. Обложеніе Карса было предположено произвести съ двухъ сторонъ: съ южной и сѣверной.

Для болѣе точной оцѣнки послѣдующихъ дѣйствій нашихъ войскъ подъ Карсомъ, необходимо прежде ознакомиться какъ съ топографическимъ свойствомъ мѣстности, окружающей Карсъ, такъ и съ силою его фортовъ, составляющихъ въ совокупности крѣпость-лагерь.

Весь театръ нашихъ военныхъ дѣйствій, такъ сказать, Анатолія, на площади въ 149,143 кв. вер., обнимала два пашалыка— *Эрзерумскій* и *Трапезундскій*.

Все это пространство перерѣзано горами, узелъ которыхъ составляетъ гора *Бингель* или *Бингельдагъ*, находящаяся верстахъ въ 90 отъ Эрзерума. Къ сѣверу отъ Бингель идутъ двѣ горныя системы, одна къ *Ахалцыху*, другая къ горѣ *Перлидагъ*. Этими-то системами вся Анатолія раздѣляется на 3 части: Черноморскую, Каспійскую и Персидскую, по имени морей, бассейнами которыхъ онѣ служатъ.

Самый главный изъ этихъ отдѣловъ есть *Каспійскій*, который представляется въ видѣ трехугольника, вершину котораго составляетъ г. *Эрзерумъ*, а основаніемъ ему служитъ русско-турецкая граница отъ г. *Ташкури* и Аджарско-Ахалцыхскаго хребта до г. *Перлидага*. Сѣверо-западную сторону этого трехугольника составляютъ хребты горъ: *Девебойнъ*, *Каргабазаръ*, *Киренченли*, *Саганлугъ*, *Каилидагъ* (тепе) и *Аджарскія*.

Южную сторону—хребты горъ *Казбегъ-дагъ*, *Шеріанъ-дагъ* и *Коса*-(Ачей) *дагъ*.

Отъ вершины къ основанію трехугольникъ этотъ прорѣзывается 3 системами рѣкъ: *Куры*, *Карсъ-чая* и *Аракса*, водораздѣлами которыхъ служатъ хребты, между 1-й и 2-й *Козиль* и *Кысыръ-дагъ*, между 2-й и 3-й горы *Саганлугскія* и *Карадахъ*.

Средняя высота этихъ горъ отъ 8—10 т. фут. Горы скалисты, нѣкоторыя покрыты густымъ лѣсомъ, нѣкоторыя безлѣсны. Ихъ долины, напротивъ, представляютъ рѣзкую противоположность. Онѣ богаты растительностью, преимущественно травами, отлично орошаемы естественно, а мѣстами и искусственно. Урожаи превосходны. Вслѣдствіе чего, сельско-хозяйственные продукты необычайно дешевы и ихъ имѣются громадные запасы во всѣхъ деревняхъ, но преимущественно скрыты въ подземельяхъ отъ взоровъ любопытныхъ турецкихъ чиновниковъ.

Чтобы составить себѣ понятіе о богатствахъ этой страны, стоитъ только указать на то, что турецкое правительство передъ войной закупало и реквизировало громадные запасы фуража и хлѣба у жителей, и тѣмъ не менѣе у нихъ оставалось еще столько, что они могли кормить всю нашу армію въ продолженіе цѣлой кампаніи. Хотя провіантъ и фуражъ подвозились и съ нашей границы, но въ очень незначительномъ количествѣ сравнительно съ потребленіемъ, и по окончаніи кампаніи въ Александрополѣ оказался баснословно громадный продовольственный запасъ, который, въ ожиданіи доставки на линію, не былъ тщательно укрытъ, и большая его часть погибла отъ подмочки или гнили.

Цѣна на фуражъ въ началѣ открытія кампаніи была слѣдующая: самара ячменя (16 мѣръ) стоила 4 рубля, хурушъ сѣна (слишкомъ пудъ) отъ 1—3 коп. Населеніе вообще было

очень зажиточное. У каждаго жителя было не менѣе 4 головъ скота. Намъ говорили, что до открытія военныхъ дѣйствій у самаго бѣднаго было не менѣе 10—20, а 30 головъ для хозяина зажиточнаго было не рѣдкость.

Населеніе долинъ довольно густо и обитаемо мирными жителями; горы же почти не заселены, и въ нихъ гнѣздятся болѣе дикія народности: Курды, Коропапахи и Осетины.

Дорогъ вообще очень мало, а хорошихъ совсѣмъ нѣтъ. Онѣ пролегаютъ преимущественно по долинамъ, а черезъ горы можно съ успѣхомъ перебраться только верхомъ, да въ хорошую погоду на арбахъ, а въ сырое время проѣзда нѣтъ. Въ каспійскомъ отдѣлѣ только 3 города: *Ардаганъ*, *Карсъ* и *Кагызманъ*, первый въ долинѣ Куры, второй въ долинѣ Карсъ-чая, а третій Аракса.

Изъ Карса къ нашимъ предѣламъ проходили слѣдующія дороги: 1) чрезъ селенія Меликей, Джадара, Кочкей, Джелабъ-чечутскую переправу, къ Бендевану; 2) чрезъ Паргетъ, Палдырванъ, Кизилъ-чахъ-чахъ, Караклисъ къ бывшему Арпачайскому посту; 3) чрезъ Суботанъ, Пирвали, Башъ-Шорагель къ Баяндуру, и, наконецъ, 4) чрезъ Базарджикъ, по южному склону Аладжи, на Дигоръ къ Камбинскому посту.

Эрзерумъ находится отъ Карса верстахъ въ 200 и соединяется съ Карсомъ нѣсколькими дорогами, о которыхъ уже было сказано *). Затѣмъ отъ Эрзерума идутъ: 1) большая транзитная дорога на Баязетъ и далѣе въ Персію къ Тавризу; длина этого пути 281 верста; 2) черезъ Хнысъ-кала и Мушъ въ Батлисъ, 3) на Эрдзинжанъ, 4) на Карсъ, въ Батумъ, на Ольты въ Ардаганъ и 5) на Трапезундъ, единственное шоссе въ краѣ—длиной въ 280 верстъ, удобное въ хорошую, сухую погоду и почти непроходимое въ дурную.

Городъ и крѣпость *Карсъ* лежатъ въ 72 верстахъ отъ нашего уѣзднаго города Александрополя въ плодородной долинѣ рѣки *Карсъ-чая*, на главномъ транзитномъ пути *Эрзерумъ, Эриванъ, Тифлисъ*.

Мѣстоположеніе города весьма красивое. Онъ и предмѣстья

---

*) Смотри стр. 64.

его тѣснятся амфитеатромъ по западному, южному и восточному склонамъ довольно высокой горы, перерѣзанной съ юго-запада на сѣверо-востокъ рѣкою Карсъ-чаемъ.

Въ предѣлахъ города рѣка эта дѣлаетъ 3 замѣтные загиба и тянется на 1,100 саж. Она беретъ начало въ Саганлугскихъ горахъ и имѣетъ довольно быстрое теченіе. На протяженіи 450 саженъ она течетъ въ сѣверномъ направленіи, разливаясь на нѣсколько притоковъ, и образуетъ большіе и нѣсколько малыхъ острововъ. Далѣе на протяженіи 200 саженъ она образуетъ излучину, протекая сперва на западъ, а потомъ постепенно склоняясь на востокъ, и въ этомъ направленіи черезъ 450 саженъ выходитъ изъ города. Берега ея въ предѣлахъ городской черты очень круты. На востокъ отъ излучины расположены на высокомъ холмѣ городъ и его предмѣстья. Южнѣе города находится предмѣстье *Орта-капи*, восточнѣй предмѣстье *Байрамъ-паши*, а на западъ отъ города и перваго предмѣстья, на лѣвомъ берегу рѣки узкой полосой растянулось предмѣстье *Темуръ-паша*.

Находясь вблизи нашей границы, среди богатыхъ полей, съ избыткомъ вознаграждающихъ трудъ земледѣльца, въ превосходныхъ климатическихъ условіяхъ, при удобствѣ приспособить къ оборонѣ, городъ Карсъ пріобрѣлъ давно торговое значеніе, а при нашихъ частыхъ войнахъ съ Турціей сдѣлался вскорѣ первоклассною крѣпостью, которая почти во всѣхъ войнахъ нашихъ служила намъ серьезнымъ препятствіемъ на пути къ центру мало-азіятскаго могущества Турокъ—къ Эрзеруму. Карсъ ведетъ торговлю съ Россіей, Персіей и Турціей.

Изъ Россіи онъ получаетъ: кофе, сукно, шелкъ, русскій холстъ, ситецъ, ромъ, вино, балыкъ, нефть, ковры, войлоки, кожи, жернова и лошадей.

Изъ Эривани—сахаръ, шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи, хлопчатую бумагу, сарацинское пшено, простой курительный табакъ, сухіе и свѣжіе плоды, мыло, краски.

Изъ Ахалцыха—воскъ, медъ, посконный холстъ, фрукты, строевой лѣсъ.

Изъ Эрзерума—сукно, парчи, оружіе, порохъ, табакъ, шелковыя и шерстяныя издѣлія.

Изъ Персіи товары шли прямо на Эрзерумъ, гдѣ они оплачивались большой пошлиной въ пользу паши, а затѣмъ уже въ Карсъ.

Изъ Карса вывозятся хлѣбъ, соль и отчасти дерево (изъ-за Саганлуга).

Турки оцѣнили важное для нихъ значеніе этой крѣпости и съ помощью Англичанъ превратили ее въ неприступныя твердыни, грозныя и по виду, и по значенію. Но твердыни эти всякій разъ уступали усиліямъ нашихъ храбрыхъ войскъ. Въ 1828 г. Карсъ бралъ Паскевичъ, въ 1855 г. Муравьевъ, въ 1877 г. генералы Лорисъ-Меликовъ и Лазаревъ.

Самый городъ расположенъ *), какъ мы уже говорили, на южной покатости горы, на высокомъ гребнѣ которой находится очень древняя цитадель. Цитадель эта, подъ названіемъ *Ичь-Кала*, тянется на 130 саженъ и состоитъ изъ высокой кирпичной съ каменнымъ основаніемъ стѣны, длинная сторона которой, къ городу, имѣетъ очертаніе входящаго тупаго угла, а противоположная, примыкающая къ обрыву рѣки Карсъ-чая, имѣетъ видъ прямой линіи.

Съ запада и съ сѣвера отъ цитадели находится совершенно отвѣсная скала; со стороны города скатъ очень крутой, по которому и пролегаетъ единственная дорога, соединяющая цитадель съ городомъ.

Затѣмъ, самый городъ окруженъ сплошной каменной стѣной. Какъ цитадель, такъ и эта стѣна, приспособлены къ ружейной и артиллерійской оборонѣ. Въ свое время эта оборона была вполнѣ достаточна и довольно хорошо охраняла городъ, какъ отъ неожиданныхъ нападеній кочующихъ хищниковъ, такъ и отъ болѣе или менѣе серьезной осады. Но время, какъ извѣстно, положило свою печать и на способъ обороны. Впослѣдствіи, соотвѣтственно требованіямъ военнаго искусства, Англичане уже вынесли всю оборону далеко за стѣны города, укрѣпили почти всѣ холмы и возвышенности, его окружающія, построили множество новыхъ укрѣпленій, соединили все это траншеями и такимъ образомъ значительно рас-

*) Планы №№ 1-й и 2-й.

ширили оборонительную способность города. Къ послѣдней 1877—1878 гг. кампаніи сущность оборонительной системы осталась та же, но мѣстами она пополнена, усилены верки, ихъ профили, построены батареи, и т. д.

Изъ приведеннаго краткаго очерка положенія Карса легко придти къ заключенію, что городъ этотъ съ его естественною и искусственною оборонами нельзя назвать крѣпостью или укрѣпленнымъ лагеремъ. Вотъ почему Карсъ получилъ названіе крѣпости-лагеря, т. е. среднее между крѣпостью и укрѣпленнымъ лагеремъ.

Въ этомъ еще болѣе можно убѣдиться, если на Карсъ посмотрѣть отъ Александрополя и представить себѣ обширную равнину въ поперечникѣ верстъ 20, которую пересѣкаютъ нѣсколько почти параллельныхъ и неравной высоты горъ: верстахъ въ 8-ми отъ правой цѣпи и верстахъ въ 10-ти отъ лѣвой мы найдемъ особую группу холмовъ, въ центрѣ которыхъ и помѣщается городъ Карсъ, а вся эта группа пріурочена нашими друзьями Англичанами къ оборонѣ и составляетъ такъ называемую крѣпость Карсъ.

Выносъ обороны за стѣны города конечно представляетъ выгоды и находится въ прямой зависимости отъ вооруженія противника, но имѣетъ за собой тотъ недостатокъ, что требуетъ для обороны значительно большихъ силъ. Передъ кампаніею 1854—55 годовъ были приняты въ разсчетъ гладкостѣнныя орудія, и дѣйствительно намъ извѣстно, что въ эту кампанію снаряды изъ нашихъ орудій не долетали до города, слѣд. разстояніе внѣшнихъ укрѣпленій отъ послѣдняго какъ нельзя болѣе удовлетворяло требованію времени. Въ послѣднюю же кампанію, со введеніемъ дальнобойныхъ орудій, разстояніе это уже было недостаточно, городъ можно было сильно бомбардировать, и Турки уже во время нашихъ осадныхъ дѣйствій замѣтили этотъ недостатокъ и на сколько было возможно старались его исправить. Съ этою цѣлью они заняли впереди Обсерваціонную гору и выдвинули сильныя батареи. Но въ дальнѣйшемъ своемъ желаніи они были стѣснены недостаткомъ силъ. Для одной обороны всѣхъ верковъ имъ было необходимо не менѣе 25 т., кромѣ резервовъ. У нихъ, какъ мы знаемъ, было всего сначала

20 т., а потомъ не болѣе 15 т., не считая жителей. Имѣя въ виду, что въ резервѣ необходимо было оставить по крайней мѣрѣ 5 т., они для обороны всѣхъ верковъ могли слѣд. располагать не болѣе 10 т. человѣкъ. Обращаясь затѣмъ къ частному описанію отдѣльныхъ группъ фортовъ и ихъ совокупности, мы видимъ, что Карсъ на *правомъ берегу* р. Карсъ-чая окруженъ тремя выдающимися группами холмовъ, называемыми *Карадахскими* и служащими продолженіемъ гребня, на западной оконечности котораго построена цитадель. Холмы эти тянутся узкою полосою по берегу рѣки, текущей въ этомъ мѣстѣ съ запада на востокъ. Затѣмъ на высотѣ восточной оконечности предмѣстья *Байрамъ-паши* рѣка дѣлаетъ крутой поворотъ на сѣверъ и въ томъ же направленіи заворачиваетъ и сѣверный край *Карадахскаго* гребня, между тѣмъ какъ южный его край продолжаетъ идти въ первоначальномъ своемъ направленіи, вслѣдствіе чего въ этомъ мѣстѣ образуется значительная возвышенная площадь, съ постепеннымъ паденіемъ къ сѣверо-востоку.

Независимо отъ Карадахскихъ высотъ, на правомъ берегу тянутся двѣ группы холмовъ *Шорахскіе* и *Чахмахскіе;* они служатъ продолженіемъ *Чолгаурскихъ* горъ, лежащихъ на сѣверо-западъ отъ Карса.

Шорахскія горы или Шорахское плато начинается не въ дальнемъ разстояніи отъ лѣваго берега Карсъ-чая, верстахъ въ 3 выше Карса, и тянется къ селеніямъ *Масадъ* и *Чахмахъ*. Сѣверная часть этого плато, находящаяся между оврагами того же названія, какъ и эти селенія, представляетъ самое возвышенное мѣсто и носитъ у насъ названіе *Баши-бузукской горы*.

Впереди этихъ горъ лежатъ нѣсколько возвышенностей, некомандующихъ ими и носящихъ названіе Мухи, Лорисъ-Меликова, Обсерваціонной. Съ послѣдней г. Муравьевъ наблюдалъ за ходомъ неудавшагося штурма 1855 г.

Чахмахскія горы тянутся отъ Чахмахскаго оврага на сѣверо-востокъ и упираются въ рѣку Карсъ-чай въ 1,200 саж. ниже города. Онѣ прикрываютъ городъ съ сѣверной стороны и сѣверо-западной. По высотѣ своей онѣ самыя низкія изъ окружающихъ Карсъ и наиболѣе доступныя для атаки.

Сообразно этому дѣленію горъ, и укрѣпленія Карса дѣлятся на укрѣпленія праваго и укрѣпленія лѣваго берега.

Укрѣпленія праваго берега рѣки, занимая возвышенныя и низменныя мѣста, могутъ тоже раздѣлиться на двѣ части, нагорныхъ и равнинныхъ.

Изъ нагорныхъ, на отрогѣ, тянущемся къ сѣверу, построенъ обширный отдѣльный фортъ съ бастіонами сильной профили. Среди же форта возвышается редутъ.

Укрѣпленіе это называется *Арабъ-табіе*. Оно неправильной фигуры, съ горжи замкнуто каменной казармой. Лѣвый фасъ его примыкаетъ къ крутому и неудобному для эспланады берегу р. Карсъ-чая. Берегъ въ этомъ пунктѣ командуетъ всей окружающей мѣстностью. Фасъ этотъ служитъ для обстрѣливанія долины рѣки и для перекрестной обороны двухъ фортовъ, находящихся на противоположномъ берегу: *Инглиза* и *Мухлиса*. Фронтъ укрѣпленія, равно какъ и его правый фасъ, усиленный придаточнымъ валомъ, сооруженнымъ впереди и параллельно, служитъ для обстрѣливанія долины со стороны *Меликіой*. Валъ этотъ построенъ изъ привозной земли и обнесенъ гласисомъ, приспособленнымъ къ ружейной и артиллерійской оборонамъ.

По возвышенному положенію своему, укрѣпленіе это почти недоступно дѣйствію атакующаго съ сѣверной стороны, тогда какъ огонь форта поражаетъ подступы его.

Размѣры профили:	высота главнаго вала . . .	12	фут.
	толстота главнаго вала . .	40	»
	придаточнаго	37′	»
	ширина	32	»

Рва передъ собой не имѣетъ. Устроены траверсы и бонеты. Пороховой погребъ помѣщается подъ оконечностью праваго фаса главнаго вала.

Линія огня по главному валу длиной 606 шаговъ.

» » по придаточному . . . . . . 312 »

Первоначальное его вооруженіе неизвѣстно, а впослѣдствіи достигло до 12 орудій.

Укрѣпленіе восточнаго отрога, извѣстнаго подъ названіемъ *Карадаха*, состоитъ изъ обширнаго шанца, занимающаго самую вер-

шину горы. Въ 1828 году здѣсь былъ возведенъ грозный редутъ, который былъ взятъ Муравьевымъ, бывшимъ тогда командиромъ гренадерской бригады. Онъ обстрѣливаетъ всю прилежащую равнину и сосѣдніе ему форты: *Арабъ-табіе* и *Хафисъ-пашу*.

Укрѣпленіе это состоитъ: а) изъ главнаго вала, имѣющаго начертаніе восходящаго, срѣзаннаго въ вершинѣ остраго угла, б) двухъ придаточныхъ валовъ, в) возвышенной батареи *Зіаретъ*, находящейся въ тылу главнаго вала, г) оборонительной казармы, замыкающей горжу укрѣпленія, и д) гласиса, приспособленнаго къ артиллерійской и ружейной оборонамъ.

Отъ *Зіаретъ-табіе*, внизъ, по уступамъ горы сдѣланы ложементы, къ коимъ доступъ затрудненъ крутизною и большими камнями, торчащими выступами по всему скату. Рва у *Карадаха* нѣтъ.

Размѣръ профили: высота бруствера отъ. 9—12 фут.
толстота . . . . 21—24 »

Батарея *Зіаретъ* расположена на каменномъ квадратномъ фундаментѣ въ 21 футъ высотою. Сторона квадрата 65 шаговъ.

Пороховыхъ погребовъ въ фортѣ имѣется 3, одинъ расходный и два запасныхъ.

Вообще, какъ первое, такъ и второе изъ этихъ нагорныхъ укрѣпленій, представляютъ скорѣй высокія, скалистыя горы, приспособленныя къ оборонѣ. Въ послѣднемъ укрѣпленіи брустверы насыпаны изъ привозной земли и сооружены прочно, красиво и крайне цѣлесообразно.

Эспланада на Карадахѣ возможна только съ тыла; съ фронта и фасовъ онъ опускается совершенно отвѣсной скалой. Положеніе его командующее всѣмъ правымъ берегомъ.

Вооруженіе не многочисленное, но самое совершенное и сильное.

На *Карадахскомъ* укрѣпленіи стояло до 16 орудій, а на Зіаретѣ одна 6-ти-дюймовая нарѣзная стальная пушка. Большая Ардаганская дорога, пролегая черезъ Заимъ, идетъ къ южной подошвѣ Карадаха, но есть и кратчайшій путь—это по сѣдловинѣ, раздѣляющей два отрога Карадахскихъ горъ; затѣмъ, переваливъ черезъ Карадахъ, дорога направляется позади укрѣпленій.

Арабъ-табіе соединяется съ Зіареть-табіе посредствомъ длиннаго ложемента, такъ-что атакующій, который бы покусился пройдти ардаганскимъ кратчайшимъ путемъ, неминуемо подвергнулъ бы себя перекрестному ружейному и артиллерійскому огню во фронтъ изъ ложемента и въ оба фланга съ Арабъ-табіе и Карадаха.

Отъ южной подошвы *Карадаха* начинается обширная безводная равнина, простирающаяся на востокъ къ сторонѣ Александрополя, а на югъ до горъ, которыя тянутся отъ Саганлугскаго хребта по лѣвому берегу Аракса. Равнина эта пересѣкается въ иныхъ мѣстахъ возвышеніями, изъ которыхъ замѣчательны двѣ какъ бы сторожевыя горы, *Большія* и *Малыя Ягны*, отдѣльно возвышающіяся верстахъ въ 9—10 отъ Карса.

На этой равнинѣ, начиная отъ Карадаха и вплоть до праваго берега рѣки, въ разстояніи одной версты отъ города, былъ устроенъ обширный укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ 3 неправильныхъ фасовъ.

Смотря отъ крѣпости, лѣвый фасъ, обращенный къ востоку, упирался лѣвой оконечностью въ крутизны Карадаха и состоялъ изъ нѣсколькихъ редутовъ, между собой связанныхъ траншеями, среди которыхъ возвышается такъ называемый *Култукъ-табіе*, имѣвшій прямое назначеніе обстрѣливать большую Ардаганскую дорогу и защищать весь лѣвый фасъ лагеря.

Правый флангъ этого фаса упирался въ сильный возвышенный сомкнутый фортъ *Хафисъ-пашу*, построенный на лѣвомъ исходящемъ углу лагеря. Онъ обстрѣливалъ всю равнину, лѣвый, средній и передній фасы лагеря. Фортъ этотъ лежитъ въ 810 шагахъ отъ Карадаха и имѣетъ начертаніе правильнаго бастіоннаго фронта съ траверзами по главному валу и прикрытому пути. Размѣръ его: длина наружнаго бока 114 саженъ, высота бруствера 9 фут., толстота 21 футъ.

Выходъ изъ укрѣпленія расположенъ подъ куртиной фронта, обращеннаго къ городу. Въ 100 саженяхъ впереди юго-восточнаго бастіона расположена батарея *Ахали*, имѣющая фасы длиною въ 33 сажени.

Внутри укрѣпленія каменная казарма и расходный пороховой погребъ. Длина линіи огня главнаго вала 1,782 шага.

На правой оконечности средняго фаса укрѣпленнаго лагеря возвышается укрѣпленіе *Канлы-табіе*, къ которому примыкалъ лѣвый флангъ праваго фаса, обращеннаго къ юго-западу. Онъ находится въ 1,330 саженяхъ отъ Хафиса и состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ укрѣпленій: двухъ четырехъ-угольныхъ редутовъ и редута, имѣющаго видъ замкнутаго съ горжи казармой люнета, съ придаточной постройкой бастіоннаго начертанія съ равелинами. Всѣ укрѣпленія обнесены общимъ рвомъ. На прикрытомъ пути траверзы. Расходные погреба расположены въ люнетѣ.

Размѣры профили: главнаго люнета

высота бруствера	26	фут.
толстота »	24	»
ширина » съ банкетомъ	42	»
верхняя ширина рва . . .	54	»
глубина рва	6	»

Профиль редутовъ и другихъ придаточныхъ укрѣпленій значительно слабѣе.

Длина всей линіи огня 2,163 шага.

Орудій 17-ть.

Послѣднее равнинное укрѣпленіе *Сувари-табіе*, прикрывающее лагерь и доступъ къ городу, значительно подано назадъ и находится у самаго праваго берега рѣки. Сувари находится въ 725 саженяхъ отъ Канловъ. Оно только что было окончено постройкой и принадлежало къ числу сильнѣйшихъ укрѣпленій Карса. Его назначеніе обстрѣливать русло рѣки Карсъ-чая, дать перекрестную оборону Канламъ и защищать тылъ укрѣпленнаго лагеря.

Вооруженіе 4 орудія.

Всѣ эти равнинныя укрѣпленія имѣли назначеніе прикрывать нижній лагерь, а также и *подступы* къ городу или, правильнѣй, къ предмѣстьямъ *Орта-капи* и *Байрамъ-паши*. Самое высокое изъ нихъ Хафисъ-паша, затѣмъ Сувари и потомъ уже Канлы. Всѣ они построены на возвышенностяхъ, связаны между собою траншеями полигональнаго начертанія, среди которыхъ были выстроены батареи для полевыхъ орудій.

Вблизи за среднимъ и правымъ фасами этой оборонительной линіи были сдѣланы во многихъ мѣстахъ отдѣльные ложементы, составлявшіе какъ бы вторую линію.

Третью же линію составляли 4 люнета, соединенныхъ куртинами и примыкавшихъ къ предмѣстью *Орта-капи.*

Мы не можемъ сказать, входили ли эти укрѣпленія въ планъ обороны, такъ-какъ артиллерійски они не были вооружены и уже по взятіи Карса оказались какъ бы заброшенными. Между равнинными укрѣпленіями въ траншеяхъ и на батареяхъ находилось 81 полевое орудіе. По крайней мѣрѣ, такъ оказалось по взятіи крѣпости. Къ началу же нашей блокады, едва ли тамъ было это количество орудій. Подступъ ко всѣмъ укрѣпленіямъ охранялся волчьими ямами, сдѣланными впрочемъ на скорую руку.

Разсматривая равнинныя укрѣпленія въ совокупности, легко видѣть, что они составляли превосходную оборону города, но вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ протяженіе не соотвѣтствовало силѣ гарнизона.

Затѣмъ подступы съ этой стороны къ городу представляли большія затрудненія, хотя въ то же время, по овладѣніи ими, атакующій пріобрѣталъ больше шансовъ на дальнѣйшій успѣхъ, чѣмъ при атакѣ какихъ либо другихъ укрѣпленій Карса, такъ-какъ по овладѣніи равнинными укрѣпленіями, городъ терялъ возможность оказать сопротивленіе, чего штурмующій не достигалъ по овладѣніи другими укрѣпленіями.

Затруднительность приближенія къ этимъ укрѣпленіямъ заключается главнымъ образомъ въ отсутствіи естественныхъ закрытій, на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, передъ фронтами, подъ прикрытіемъ которыхъ возможно бы было, до момента начатія штурма, скрытно подойти.

Теперь обратимся къ разсмотрѣнію укрѣпленій лѣваго берега рѣки *Карсъ-чая.*

Главная оборона Карса на лѣвомъ берегу рѣки состояла изъ двухъ отдѣльныхъ фортовъ. Одинъ изъ нихъ, подъ названіемъ *Чимъ*-(Чангалъ) *табіе*, находится на нижнихъ уступахъ высотъ, спускающихся въ этомъ мѣстѣ покато къ рѣкѣ. Онъ построенъ изъ привозной земли очень тщательно, имѣетъ форму люнета съ

нѣсколькими бастіонами и прямое его назначеніе: обстрѣливать Карсъ-чай вверхъ по руслу его, укрѣпленный лагерь праваго берега и тылъ Сувари, прикрывать форштадтъ *Темуръ-паша*. Построенъ на горѣ, командующей Сувари, съ тыла почти недоступенъ, вслѣдствіе скалистаго крутаго подъема и возможности ружейной обороны со стороны предмѣстья. Вслѣдствіе каменистаго грунта, *Чимъ* рва не имѣетъ и приспособленъ къ двухъярусной оборонѣ. Въ 57 шагахъ передъ брустверомъ насыпанъ гласисъ. Мѣстность, впереди лежащая, совершенно открыта. Укрѣпленіе доступно для обстрѣла атакующимъ съ близлежащихъ высотъ.

На лѣвомъ флангѣ подъ брустверомъ находится сводчатый пороховой погребъ.

Размѣръ профили:	высота бруствера отъ .	10—12 фут.
» »	толстота	18 »
Длина линіи огня		415 шаговъ.

Другой фортъ, подъ названіемъ *Вели-паша*, въ прежнее время, Англичанами, по имени строителя, назывался *Лекъ-табіе*. Онъ лежитъ въ 575 саженяхъ отъ Чима и въ 415 отъ цитадели. Три фаса его имѣютъ бастіонное начертаніе, четвертый, обращенный къ цитадели, замкнутъ каменной казармой и оборонительной стѣнкой. Бастіоны безъ равелиновъ. Гласисъ приспособленъ къ артиллерійской и оружейной оборонамъ. Вообще фигура его неправильная. Ровъ глубиной 7 и шириной 9 ф., но передъ лѣвымъ флангомъ его нѣтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эскарпъ и даже часть вала одѣты камнемъ, такъ-что укрѣпленіе это сильнѣй прочихъ, ближе подходило къ постройкамъ долговременнымъ, чѣмъ временнымъ и могло вмѣщать въ себѣ слишкомъ 2,000 гарнизона. Оно имѣло противъ своего главнаго въѣзда со стороны Карса мостъ черезъ ровъ. Въ прежнее время на лѣвомъ фасѣ его былъ еще построенъ деревянный блокгаузъ.

Фортъ этотъ хорошо вооруженъ орудіями большаго калибра. Положеніемъ своимъ онъ прикрывалъ, какъ главную дорогу, подымающуюся изъ предмѣстья Темуръ-паша на Чахмахскія высоты, такъ и опускающіяся по каменистымъ берегамъ ущелья тропинки, которыми лѣвый берегъ рѣки сообщается съ Карадахскими высо-

тами. Въ этомъ мѣстѣ лѣвый берегъ ущелья возвышеннѣе праваго и цитадели, почему съ этого пункта легко можно артиллеріей разрушить послѣднію, равно и дѣйствовать по городу. Укрѣпленіе Вели-паши-табіе достигало выстрѣлами своими Шорахскихъ высотъ и тыла *Тохмаса*, обстрѣливало сѣверную покатость Чахмахскихъ высотъ и обороняло дорогу, ведущую по оврагу къ селенію *Чахмахъ*, гдѣ соединялись два пути, одинъ изъ Ардагана, а другой изъ Ольты.

Отъ этого укрѣпленія тянулась къ сѣверо-востоку версты на $1^1/_2$ линія, которая упиралась правымъ флангомъ въ каменный обрывъ р. Карсъ-чая и обстрѣливалась, какъ уже выше сказано, съ противоположнаго берега фортомъ Арабъ-табіе. Линія эта состояла изъ невысокаго вала, перемежавшагося нѣсколькими выходящими углами и редутами, вооруженными артиллеріей. Изъ нихъ ближайшій къ Вели-паша назывался *Блюмъ-паша;* слѣдующее, находящееся въ 80 саженяхъ отъ послѣдняго, носило названіе *Инглизъ-паша*. Оба эти укрѣпленія предназначены для обстрѣливанія подступовъ по Чахмахскому оврагу со стороны впереди лежащаго укрѣпленія Лазъ-тапеси, а также слѣдующаго укрѣпленія Мухлиса и тыла Вели-паши.

Размѣры Блюмъ и Инглизъ-паши невелики, высота бруствера не болѣе 9 фут., толстота до 14 фут. Оба выстроены изъ привозной земли и вооружены артиллеріей средняго калибра.

Мухлисъ, крайнее сѣверное укрѣпленіе Карса, въ 350 саженяхъ отъ Инглиза и въ 525 саженяхъ отъ Араба. Оно недавно только возведено, имѣетъ неправильную форму, съ горжи открыто. Укрѣпленіе это расположено надъ самымъ обрывомъ рѣки. Назначеніе его обстрѣливать: подступы изъ ущелья р. Карсъ-чая на чахмахское плато, спускъ Чолгаурскихъ горъ и деревню Чахмахъ. Оно также обстрѣливаетъ подступы къ Арабу и Лазъ-тапеси. Оно задумано черезчуръ широко и не могло удовлетворять всѣмъ предназначеннымъ цѣлямъ. Недостаточность вооруженія лишала его всякой возможности оказать серьезную оборону впереди лежащей мѣстности, и были пункты, вовсе неподверженные обстрѣлу. Брустверъ Мухлиса имѣетъ валгангъ и банкетъ, ровъ только предполагалось устроить передъ фасами, обращенными на

западъ. Съ тыла и юго-востока укрѣпленіе, вслѣдствіе крутизны обрыва, почти недоступно для эксплапады. Количество и качество артиллеріи на этомъ фортѣ мѣнялось сообразно требованію времени. Въ общемъ на немъ не было болѣе 10 орудій разнообразнаго калибра.

Обратимся теперь къ укрѣпленіямъ Шорахскихъ горъ, на правомъ флангѣ которыхъ возвышается особая баши-бузукская гора съ возведеннымъ на ней полевымъ укрѣпленіемъ, носившимъ названіе *Лазъ-тапеси*, или Чахмахъ. Оно представляетъ изъ себя скалистую площадку съ обрывистыми краями, которая командуетъ впереди лежащей мѣстностью, и на которой выстроено три отдѣльныхъ батареи, обнесенныхъ общимъ гласисомъ, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ.

Лазъ-тапеси предназначалось прикрывать тылъ Шорахскихъ укрѣпленій, обстрѣливать Чахмахское ущелье, спуски и дорогу изъ Чолгаурскихъ горъ, а также и для обстрѣливанія подступовъ съ фронта къ Шорахскимъ укрѣпленіямъ.

Это укрѣпленіе рва не имѣетъ. Размѣръ профили: высота бруствера 12 фут., толстота 24. Длина линіи огня 806 шаговъ.

Изъ шорахскихъ укрѣпленій ближайшій къ сторонѣ рѣки назывался *Тохмасъ-табіе;* по обѣ стороны онъ имѣлъ двѣ линіи ретраншементовъ, изъ которыхъ лѣвая спускалась къ берегу, а правая примыкала къ сосѣднему укрѣпленію.

Укрѣпленіе это лежитъ въ 900 саженяхъ отъ Вели-паши и въ 1,050 саженяхъ отъ Чима. Оно состоитъ изъ 3-хъ бастіоновъ. Внутри укрѣпленія находится каменная казарма, значительно возвышающаяся надъ всѣмъ укрѣпленіемъ и приспособленная для 3-хъ-ярусной обороны на всѣ 4 стороны, замыкающая два фаса послѣднихъ бастіоновъ. Выходъ въ тылу къ сторонѣ Вели-паши. Размѣръ профили: высота бруствера 12 фут., толстота 14, ровъ шириною 9 фут., глубиною 7 фут. Длина линіи огня 500 шаговъ.

Назначеніе его, какъ мы уже говорили, обстрѣливать подступы къ Чиму и всѣхъ Шорахскихъ высотъ со стороны селеній *Кюмбетъ* и *Шорахъ*.

Въ 250 саженяхъ на сѣверо-западъ отъ Тохмаса расположено укрѣпленіе *Тихъ-тапеси*. Оно имѣетъ форму бастіонную съ отрѣзанными углами. Онъ построенъ отступя 50—60 саженъ отъ об-

рыва, эспланада по которому хотя и трудна, но не невозможна. Рва и гласиса нѣтъ. Назначеніе то же, что и предъидущаго укрѣпленія, т. е. обстрѣливать доступъ на Шорахскія горы со стороны деревень *Шораха* и *Чифтлика*. Размѣръ профили: тотъ же, что и предъидущаго. Длина линіи огня 520 шаговъ.

Оно построено на томъ мѣстѣ, откуда въ кампанію 1828 г. графъ Паскевичъ наблюдалъ за штурмомъ и гдѣ была построена батарея генераломъ Муравьевымъ.

Отъ Тихъ-тапеси до Лазъ-тапеси тянулся рядъ ретраншементовъ, носившихъ, по имени строителя, названіе Ренисонскихъ линій. Они также были вооружены артиллеріей.

На лѣвомъ ихъ флангѣ, въ 75 саженяхъ отъ Тихъ-тапеси, выстроена батарея длиною линіи огня 61 шагъ. Она имѣла назначеніе обстрѣливать подступы къ предъидущему укрѣпленію, и называлась *Ай-тапеси*.

Въ кампанію 1855 г. здѣсь было 2 батареи, одна справа Тихъ-тапеси — *Гюрджи-табіе*, а другая слѣва *Кая-табіе* или *Яремъ-Ай*, но нѣтъ точныхъ извѣстій о томъ, были ли они вооружены теперь. На современныхъ планахъ Карса ихъ не показано.

Ко всему этому слѣдуетъ добавить: 1) что впереди всѣхъ Шорахскихъ укрѣпленій имѣются отдѣльные небольшіе ложементы, 2) между Тохмасомъ и Вели-пашей сложены изъ камня двѣ стѣнки наподобіе редутовъ, невооруженныхъ артиллеріей, 3) всѣ наиболѣе доступныя мѣста усилены ровиками для стрѣлковъ и волчьими ямами.

Вообще что касается до фортовъ Карса, въ смыслѣ примѣненія ихъ къ мѣстности, то съ этой стороны они не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Такимъ образомъ, всѣ внутреннія и внѣшнія укрѣпленія Карса составляли линію огня на протяженіи около 17 верстъ. Протяженіе громадное! Если же къ этому добавить отличное вооруженіе крѣпости, состоявшее изъ 300 орудій различнаго калибра, бодрый гарнизонъ, обильные запасы боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ, то впечатлѣніе о силѣ этой крѣпости получается грандіозное. Правда, количество гарнизона было невелико — всего 15

или 17 тысячъ, тогда какъ требуемый гарнизонъ для подобной крѣпости долженъ быть не менѣе 25,000. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что сила обороны этой крѣпости въ фортификаціонномъ смыслѣ настолько значительна, что недостатокъ гарнизона съ успѣхомъ могъ быть пополненъ наборомъ тысячъ 8 жителей, которые и заняли бы второстепенные форты, съ присоединеніемъ къ нимъ, какъ руководителей, незначительнаго числа солдатъ. Сѣсть за прикрытіе, взять отличное ружье, заряжающееся съ казны, имѣя подъ бокомъ массу патроновъ, и стрѣлять впередъ, хотя бы и не цѣлясь, представлялось дѣломъ нетруднымъ. А потому и гарнизонъ крѣпости надо считать не въ 15,000, а не менѣе какъ въ 23,000.

Закончивъ описаніе отдѣльныхъ фортовъ Карса, перейдемъ къ оцѣнкѣ оборонительной ихъ силы въ совокупности. Съ этою цѣлью стоитъ только обратиться къ плану крѣпости, изъ котораго и видно, что на лѣвомъ берегу Карсъ-чая было двѣ линіи укрѣпленій.

1-я, *Тохмасъ*, *Тихъ-тапеси*, *Ай-тапе*, *Лазъ-тапеси*.

2-я, *Чимъ*, *Вели-паша*, *Блюмъ-паша*, *Инглизъ* и *Мухлисъ*.

Шорахскія укрѣпленія, по своей отдаленности отъ другихъ, были предоставлены собственной оборонѣ. Главная сила ихъ заключалась въ томъ, что они, при сильной взаимной поддержкѣ артиллерійскимъ огнемъ и возвышеннымъ своимъ положеніемъ были предохранены отъ дѣйствія артиллеріи атакующаго. Въ деталяхъ были и недостатки, но они не играли существенной роли. Можно положительно утверждать, что съ этой стороны Карсъ почти недоступенъ, въ особенности если принять во вниманіе крайнюю затруднительность доступа къ укрѣпленіямъ, такъ какъ вся впереди лежащая мѣстность изрѣзана оврагами, обрывами, торчащими скалами, между которыми во всѣхъ направленіяхъ протекаетъ множество ручейковъ и маленькихъ рѣчекъ, заставляющихъ терять очень много времени на переправу черезъ нихъ и недающихъ никакого укрытія. Въ добавокъ къ этому всѣ овраги обстрѣливаются укрѣпленіями или спеціально для этой цѣли устроенными ложементами. Дѣлая такимъ образомъ общій обзоръ всѣхъ этихъ укрѣпленій, приходимъ къ выводу, что сила ихъ заключалась:

1) Въ благопріятномъ расположеніи высотъ, командующихъ окрестною мѣстностью.

2) Въ сильной взаимной оборонѣ артиллерійскимъ огнемъ.

3) Въ скалистой почвѣ, затрудняющей веденіе осадныхъ работъ.

4) Въ невозможности нанести существеннаго вреда артиллерійскимъ огнемъ веркамъ, такъ-какъ они построены на вершинахъ горъ изъ привозной земли.

5) Въ отсутствіи удобной артиллерійской позиціи для атакующаго.

6) Вредъ, наносимый веркамъ, почти нечувствителенъ для города.

7) Требуютъ громадныхъ осадныхъ средствъ для правильной бомбардировки.

8) Вынуждаетъ значительно растягивать линію блокады, вслѣдствіе чего ослабляетъ атакующаго на всѣхъ пунктахъ.

Къ недостаткамъ же слѣдуетъ отнести:

1) Разобщенность обороны.

2) Отсутствіе рвовъ въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ.

3) Трудность исправленія земляныхъ поврежденій вслѣдствіе недостатка земли.

4) Отсутствіе въ нѣкоторыхъ укрѣпленіяхъ обороны.

5) Недостаточность казематированныхъ построекъ для помѣщенія гарнизона и для храненія запасовъ.

6) Отсутствіе воды почти во всѣхъ укрѣпленіяхъ и трудность ея доставки.

7) Отсутствіе казематированныхъ траверзовъ и небольшое ихъ число земляныхъ. Впрочемъ этотъ недостатокъ частью ко 2-й блокадѣ крѣпости исправленъ.

8) Необезпеченность отъ огня нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пороховыхъ погребовъ.

9) Плохіе пути сообщенія между фортами.

10) Недостатокъ мостовъ и вообще затруднительность сообщенія между правымъ и лѣвымъ берегомъ. Было устроено въ городѣ всего 3 каменныхъ моста.

11) Отсутствіе мѣръ обезпеченія противъ нечаянныхъ нападеній.

12) Затруднительность взаимной поддержки укрѣпленій живой силой.

Затѣмъ мы видимъ, что относительное значеніе каждой изъ приведенныхъ 3-хъ группъ карскихъ укрѣпленій опредѣлялось главнымъ образомъ свойствами и высотою мѣстности, на которой они были расположены. Такъ, сѣверо-восточная или *карадахская* группа, расположенная на значительныхъ, трудно доступныхъ и скалистыхъ высотахъ, командовала надъ городомъ, цитаделью, укрѣпленіями юго-восточной плоскости — равнинными и отчасти надъ сѣверо-западной группой высотъ, т. е. Чахмахскими. Вслѣдствіе этого форты *Карадахъ* и *Арабъ* составляли стратегическій ключъ Карса, съ овладѣніемъ которымъ крѣпость не могла держаться.

Шорахская, какъ и Чахмахская группа, отличающаяся также весьма трудными подступами, тоже командовала надъ городомъ, надъ равнинными укрѣпленіями и отчасти обстрѣливала сѣверо-восточную группу.

Обладаніе тою или другою группою не лишало возможности городъ и весь правый берегъ еще держаться болѣе или менѣе продолжительное время, такъ-какъ уничтоженіе мостовъ и до крайности крутые берега рѣки сдѣлали бы невозможнымъ атаку праваго берега съ лѣваго.

Что касается до городской стѣны и цитадели, то онѣ по своему положенію играли лишь второстепенную оборонительную роль, такъ-какъ надъ ними господствовали окружающія высоты, съ паденіемъ которыхъ конечно старыя стѣны не могли бы устоять.

Переходя затѣмъ къ равниннымъ укрѣпленіямъ, мы видимъ, что они были доступны обстрѣлу со всѣхъ командующихъ на правомъ берегу высотъ. Въ силу этого условія и по своему вооруженію и размѣрамъ они представляли весьма серьезное препятствіе для вторженія въ городъ съ этой стороны. Хотя, въ то же время, разъ взятыя, они представляли аттакующему тѣ выгоды, что больше всего угрожали городу, который съ ихъ паденіемъ былъ бы лишенъ серьезной защиты. Выбивать изъ этихъ укрѣпленій овладѣвшаго было бы дѣломъ ненадежнымъ или пришлось бы вступить въ полевой бой, на благопріятной исходъ котораго можно

было разсчитывать только при условіи употребленія большаго количества войскъ замѣчательной стойкости.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что при оцѣнкѣ силы обороны этихъ укрѣпленій было принято во вниманіе: нормальный гарнизонъ, высокое нравственное состояніе его духа и полная обезпеченность матеріальныхъ средствъ.

Затѣмъ остается городъ и три его предмѣстья. Городъ большею частью состоитъ изъ двухъ-этажныхъ, съ плоскими крышами, домовъ, сложенныхъ изъ бутоваго камня на глинѣ. Изъ тесанаго камня выстроены однѣ лишь мечети, бани и нѣкоторыя общественныя зданія. Улицы крайне тѣсны и неопрятны. Населеніе почти сплошь мусульманское, армянъ лишь нѣсколько сотъ семействъ, отъ 600—700. Въ городѣ живетъ ихъ епископъ, управляющій эпархіей во всемъ пашалыкѣ. Въ 1828 году жители не проявляли противъ русскихъ особеннаго озлобленія, а въ 1855 году населеніе, наущенное Англичанами, было очень враждебно настроено. Наконецъ, въ послѣднюю кампанію особеннаго воинственнаго духа со стороны мирныхъ жителей не было замѣтно, хотя, если вѣрить слухамъ, то даже женщины заставили гарнизонъ сдѣлать вылазку 3-го Іюня. Впрочемъ, о воинственномъ настроеніи прекраснаго пола города Карса говорили также и въ предшествовавшія кампаніи, и былъ ли то отголосокъ былаго или дѣйствительный фактъ, рѣшить трудно.

Городъ обнесенъ старинной каменной стѣной съ башнями, которыя въ 1828 г. были вооружены пушками. Въ то время ограда эта еще была въ исправности, но къ кампаніи 1855 г. она уже была полуразрушена, а въ 1877 г. она была мѣстами починена, но въ общемъ неудовлетворительна, кромѣ восточной части, гдѣ стѣны и башни сохранились лучше, а ворота даже сдѣланы заново.

За этой оградой къ востоку находится предмѣстье *Байрамъ-паши*, къ югу отъ города — предмѣстье *Орта-капи*, въ которомъ преимущественно живутъ Армяне. Противъ послѣдняго предмѣстья, на другомъ берегу рѣки, лежитъ предмѣстье *Темиръ-паша*, съ которымъ Орта-капи сообщается черезъ рѣку посредствомъ двухъ каменныхъ мостовъ. Въ 1828 г. предмѣстье Орта-

кани было обнесено стѣной, но въ 1855 г. ея не существовало. Теперь мѣстами лишь исправлены рвы, окружающіе его.

Значеніе Карса чисто торговое, и особенно военнаго значенія онъ никогда не имѣлъ. Въ народѣ онъ дѣйствительно почему-то пользовался названіемъ *оплота* Малой Азіи, хотя никакимъ оплотомъ онъ не былъ, да и не могъ быть. Въ 1853 и 54 годахъ, когда Турки предполагали войти въ наши предѣлы, то Карсъ дѣйствительно имѣлъ для нихъ значеніе, но не больше какъ промежуточнаго складочнаго опорнаго пункта, потому что карская равнина опоясана, къ сторонѣ Анатоліи, высокими хребтами горъ, за которыми наступающей арміи трудно было бы имѣть свой операціонный базисъ. Когда попытка вторженія Туркамъ не удалась, то они хотѣли намъ даже отдать Карсъ, такъ-какъ онъ дѣйствительно имъ былъ безполезенъ. Лучшая защита Малой Азіи заключается съ одной стороны въ тѣснинахъ трудно проходимаго Саганлугскаго хребта, безпрерывно окоймляющаго ее до Чернаго моря, а съ другой стороны въ двойной цѣпи горъ, прорѣзывающихъ ее отъ Эривани и Баязета.

Крѣпость Эривань въ свое время также пользовалась въ народѣ названіемъ оплота. И вотъ, послѣ ея паденія въ 1827 году, значеніе ея было перенесено на Карсъ.

Генералъ Муравьевъ въ этомъ случаѣ вѣрно оцѣнилъ значеніе Карса и хотѣлъ его даже бросить какъ крѣпость, намѣреваясь построить другую въ мѣстности, имъ названной *Владикарсомъ*, дѣйствительно очень удобной для защиты и по которой пролегаетъ единственная дорога изъ Эрзерума. Но, благодаря окончанію кампаніи, планъ этотъ не получилъ осуществленія. Съ другой стороны отнять вообще всякое значеніе отъ Карса было бы неосновательно. Если онъ не имѣетъ важнаго стратегическаго значенія, то во всякомъ случаѣ онъ въ тактическомъ смыслѣ играетъ немаловажную роль. Онъ можетъ служить отличнымъ опорнымъ пунктомъ для развитія дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій, но для полноты значенія ему недостаетъ удовлетворительныхъ путей сообщенія. Соединеніе его рельсовымъ путемъ съ Александрополемъ усилило бы его значеніе.

Единственная рѣка, протекающая черезъ городъ Карсъ, наводила

на мысль отвести воду отъ крѣпости, поставивъ такимъ образомъ гарнизонъ крѣпости и жителей города въ очень критическое положеніе, такъ-какъ въ самомъ городѣ было лишь нѣсколько родниковъ, далеко неудовлетворявшихъ потребностямъ городскаго населенія. Вопросъ этотъ поднимался еще въ прошлую кампанію, въ то время ходило въ народѣ преданіе, что при осадѣ крѣпости персидскимъ *Томасъ-кули-ханомъ* прибѣгали къ этому средству, указывая при этомъ на каналъ, по которому была отведена вода на сѣверо-западной сторонѣ города. Но ближайшее изслѣдованіе г. Муравьевымъ мѣстности доказало полную невозможность осуществленія этого плана, и указанный каналъ имѣлъ лишь оросительную цѣль, и въ этомъ направленіи спустить воду невозможно уже по одному тому, что Чахмахскія высоты съ большой цѣпью горъ разъединены сѣдловиною. Точно также спустить воды рѣки съ юго-восточной стороны не представляется возможнымъ по причинѣ возвышенной мѣстности, пересѣкающей пространство между горами и правымъ берегомъ. Поэтому преданіе это отнесено было г. Муравьевымъ къ числу вымысловъ, родившихся подъ вліяніемъ страха и упорно поддерживаемыхъ по обыкновенной склонности азіятскихъ народовъ ко всему диковинному.

Тѣмъ не менѣе, инженеръ путей сообщенія *Казначеевъ* предлагалъ г. Муравьеву проектъ перегородить рѣку плотиной около сел. Иланлу. Но г. Муравьевъ не рѣшился производить опыта, сопряженнаго съ громадными искусственными сооруженіями и необѣщавшаго вѣрнаго успѣха. Дѣйствительно, по свойству самой рѣки, въ которой вода иногда неожиданно прибываетъ въ изобильномъ количествѣ, равнина, на которой размѣщался нашъ блокадный корпусъ, могла быть затоплена. Но, не смотря на невозможность осуществить подобный планъ, распущенный лазутчиками въ 1855 г. слухъ объ отводѣ рѣки значительно повліялъ на упадокъ духа какъ въ жителяхъ, такъ и въ гарнизонѣ.

Обратимся теперь къ вооруженію и мѣрамъ обороны, принятымъ крѣпостью. Подробное распредѣленіе орудій по отдѣльнымъ веркамъ мы увидимъ впослѣдствіи, а теперь скажемъ только относительно общаго вооруженія.

Въ Карсѣ находилось всего 303 орудія, изъ нихъ на вооруженіи крѣпости находилось 249

Въ складахъ	24
Въ тылу у Тохмаса	23
Въ городѣ.	7

Отношеніе калибровъ всѣхъ орудій было слѣдующее:

24-хъ-фунт. и гаубицъ	63
12-фунт., заряж. съ казны и съ дула . . .	24
6 » заряж. съ казны	78
4 » » » »	52
5-пуд. мортиры	5
2 » »	10
1 » »	9
$^1/_2$ » »	40
3-хъ-фунт. горныхъ орудій	5
6-дюйм. орудій нарѣзныхъ	2
Гладкихъ орудій	15
	303

24-хъ-фунт. пушки были слѣдующихъ калибровъ: $5{,}8$, $5{,}75$ и 6 дюйм. Между ними были нарѣзныя съ казны, заряжавшіяся съ дула, были длинныя, короткія, мѣдныя, стальныя просто, стальныя скрѣпленныя кольцами. $^1/_3$ часть изъ нихъ стояла на желѣзныхъ лафетахъ, часть на деревянныхъ крѣпостныхъ, остальныя на осадныхъ деревянныхъ. Нѣкоторыя на поворотныхъ рамахъ.

12-фунт. были преимущественно стальныя, заряжавшіяся съ дула. Калибръ ихъ колебался между 4, $4{,}1$, $4{,}5$ и $4{,}7$, и почти всѣ были скрѣплены кольцами и $^2/_3$ изъ нихъ стояли на желѣзныхъ лафетахъ.

6-фунт. были слѣдующихъ калибровъ $3{,}5$, $3{,}6$, $3{,}7$, и 4 д. Между ними были тоже всѣхъ системъ гладкія и нарѣзныя, послѣднія составляли $^2/_3$ первыхъ. Были всѣ на желѣзныхъ лафетахъ очень хорошей конструкціи. Въ числѣ ихъ было очень много фабрики Крупа, Витфорта. Заряжались и съ казны, и съ дула.

О 4-хъ-фунтовыхъ можно сказать то же самое, кромѣ ихъ калибра, который не превышалъ $3{,}1$.

Нарѣзныхъ мортиръ совсѣмъ не было. Гладкія 5,2 и $1^1/_2$ пуд., всѣ онѣ были очень старой отливки и нѣкоторыя даже съ украшеніями.

Затѣмъ два 6-дюйм. стальныхъ, нарѣзныхъ съ казны заряжающихся, скрѣпленныхъ кольцами, длинныхъ орудія стояли на осадныхъ поворотныхъ лафетахъ.

Во время самой блокады Турки перемѣщали орудія и производили, сообразно требованіямъ даннаго времени, перевооруженія почти всѣхъ верковъ.

Непріятель выставилъ почти всю свою артиллерію на верки, оставивъ въ складахъ самое незначительное количество. Размѣщеніе самыхъ орудій на веркахъ отвѣчало всѣмъ требованіямъ военнаго искусства.

Оборона рвовъ была предоставлена гладкимъ орудіямъ, которыхъ въ крѣпости было значительное количество. Нарѣзнымъ орудіямъ была предоставлена роль, соотвѣтствовавшая вполнѣ ихъ назначенію. Лучшія орудія наибольшаго калибра были выставлены на мѣстахъ, съ которыхъ вполнѣ могли наносить существенный вредъ атакующему.

Наиболѣе слабые форты крѣпости въ фортификаціонномъ отношеніи были превосходно защищены артиллеріей, передъ ними вырыты волчьи ямы, мѣстами заложены фугасы, поставлены палисады. Вся мѣстность на этихъ пунктахъ была испещрена взаимно другъ друга обороняющими траншеями, ложементами и батареями. Они были возведены даже въ тылу на случай отступленія. Трудно было найдти мѣсто во всей системѣ карскихъ укрѣпленій, которое бы не обстрѣливалось перекрестно или артиллерійскимъ, или ружейнымъ огнемъ. Передъ нѣкоторыми верками были мертвыя пространства, но доступъ къ нимъ былъ затруднителенъ.

Всѣ дистанціи отъ крѣпости передъ орудіями были пристрѣлены и точно вымѣрены, и мѣста эти обозначены группами каменьевъ или другими знаками. Вообще все, что можно было сдѣлать для успѣшной обороны, было сдѣлано.

Всѣ траншеи и батареи были выстроены замѣчательно чисто и прочно.

Передъ всѣми, даже самыми маленькими укрѣпленіями внутреннія крутости гласисовъ одѣты каменьями и кольями.

Во всемъ проглядывала заботливость, вниманіе, предусмотрительность, дальновидныя соображенія, правильная оцѣнка мѣстности въ боевомъ отношеніи и примѣненіе ея къ самой продолжительной и упорной оборонѣ со всѣми выгодами для себя и всѣми невыгодами для противника. На всемъ лежалъ отпечатокъ опытнаго глаза и опытной руки способнаго начальника, руководившаго обороной.

Снарядовъ было изобиліе. Они сохранялись въ запасныхъ и расходныхъ погребахъ. На случай неожиданныхъ атакъ, лежало ихъ въ достаточномъ количествѣ у орудій. На всѣхъ веркахъ было много ручныхъ гранатъ. Все было на мѣстѣ, все готово.

Караульная служба исполнялась точно и акуратно, хотя вообще въ этомъ у Турокъ былъ большой пробѣлъ.

Они недалеко выставляли свои посты. Ихъ цѣпи почти не отходили отъ крѣпости. Закладывали и секреты, но вѣроятно или въ недостаточномъ числѣ, или очень близко къ своимъ укрѣпленіямъ.

Послѣдствіемъ этого было то, что можно было подходить къ ихъ позиціямъ на очень близкую дистанцію совершенно безнаказанно.

Что касается до гарнизона, находившагося въ Карсѣ ко времени нашей блокады, то численность его турецкими источниками опредѣляется различно. Одни говорятъ, что послѣ отступленія Мухтара-паши съ 5 т. ч. изъ крѣпости, тамъ оставалось всего 15 т. войска; другіе, что тамъ было 17,400 ч. Но на самомъ дѣлѣ тамъ должно было быть больше и вотъ на основаніи какихъ соображеній. Всѣ турецкіе источники, перечисляя количество бывшей у нихъ арміи въ Карсѣ, не упоминаютъ о постоянномъ гарнизонѣ крѣпости, цифра котораго доходила до 5 т. челов. Войдти же въ общій разсчетъ онъ не могъ, такъ-какъ ни въ какомъ случаѣ полевыхъ войскъ онъ не составлялъ, а былъ необходимою принадлежностью крѣпости, — ея собственный гарнизонъ, извѣстная часть котораго состояла изъ крѣпостныхъ артиллеристовъ, инженеровъ, мастеровыхъ, рабочихъ и т. п. Кромѣ этого, жи-

телей въ Карсѣ насчитывается 50 т., изъ которыхъ главнымъ образомъ мусульманъ 40 т. Если допустить, что только $^1|_{10}$ часть ихъ стала въ ружье, то это еще составитъ 4 т. Останавливаясь такимъ образомъ на цифрѣ полевыхъ войскъ, указываемой Сулейманъ-пашей, т. е. 17,400 ч., такъ-какъ показаніе это, данное имъ на судѣ, заслуживаетъ болѣе другихъ довѣрія, весь гарнизонъ крѣпости надо допустить около 25 т. Не подлежитъ сомнѣнію, что, въ случаѣ нужды, гарнизонъ этотъ могъ быть увеличенъ еще тысячъ на 5-ть изъ числа жителей. Нѣтъ спора, что этотъ контингентъ не годился бы для боя въ полѣ, но, какъ уже было сказано, могъ бы занять второстепенные форты и все-таки служить до извѣстной степени резервомъ, облегчая войскамъ тяжелый трудъ обороны крѣпости. Полевыя войска, бывшія въ крѣпости, принадлежали къ лучшимъ войскамъ турецкой арміи. Это были таборы съ полнымъ комплектомъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ. Кавалерія тоже принадлежала большею частью къ сувари, иррегулярной было немного. Баши-бузуковъ еще меньше, да и то набранные изъ жителей окрестныхъ деревень.

Крѣпость была въ избыткѣ снабжена и скотомъ. Около крѣпости паслись большія стада, составляя предметъ особеннаго безпокойства нашихъ казаковъ, но количество отбитаго нами изъ-подъ крѣпости скота было незначительно и едва ли во все время нашей блокады достигло до 50 головъ.

Затѣмъ не были забыты: оружіе, снаряды, порохъ, патроны, и въ этомъ не чувствовалось недостатка. Стрѣляли Турки очень охотно и очень много и видимо въ этомъ не были стѣснены. Какое же именно количество снарядовъ было на орудіе, по неимѣнію точныхъ данныхъ, сказать трудно.

Особенную заботливость, выказанную Турками по снабженію Карса всѣмъ необходимымъ, въ ущербъ прочимъ пунктамъ, объяснить можно только тѣмъ, что ему придавали особенно важное значеніе, какъ пункту первыхъ нашихъ дѣйствій. На немъ было сосредоточено вниманіе какъ самого правительства въ Константинополѣ, такъ и мѣстныхъ властей. Недостатокъ всего необходимаго у Мухтаръ-паши, послѣ выхода изъ крѣпости, объясняется только тѣмъ, что всѣ запасы были свезены въ Карсъ. На базарѣ цѣны

возрасли, но не очень сильно. Это было впрочемъ необходимымъ слѣдствіемъ блокады и по-видимому сознавалось жителями, такъ-какъ о протестѣ ихъ въ этомъ смыслѣ не было ничего слышно.

Единственно въ чемъ по-видимому чувствовался недостатокъ, это въ деньгахъ. Но турецкія войска до такой степени привыкли къ неакуратному полученію содержанія, что и это не возбуждало особенныхъ неудовольствій. У жителей все забиралось въ кредитъ, подъ расписки, и хотя они принимали ихъ неохотно и слегка протестовали, но все-таки принимали.

Духъ гарнизона съ самаго начала былъ невысокъ, въ особенности послѣ паденія Ардагана, но, по мѣрѣ того, какъ мы теряли время и доказывали свою нерѣшительность, настроеніе Турокъ значительно улучшалось. Въ крѣпости все было извѣстно, что дѣлается внѣ ея. Къ концу мая гарнизонъ, извѣщенный о благопріятномъ ходѣ формированія турецкой арміи за Саганлугомъ, сильно разсчитывалъ на поддержку съ этой стороны. Въ гарнизонѣ съ умысломъ распространяли самыя благопріятныя извѣстія. Саганлугская армія въ воображеніи жителей достигала до 100 т. челов., и ея появленіе передъ Карсомъ ожидалось съ часа на часъ, такъ-какъ она, по тѣмъ же извѣстіямъ, уже выступила, но остановлена на пути, то въ выжиданіи подводъ, то прибытія офицеровъ, то вьючныхъ животныхъ. Распускали даже слухи, что наши летучія колонны разбиты, что Ардаганъ опять отнятъ ими, что разбитъ Тергукасовъ, и т. д. Свѣдѣнія, конечно ложныя, но они ободряли, а слѣдовательно достигали цѣли.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Карсѣ было 21 т. самаръ пшеницы и 11 т. самаръ ячменя.

Показываемая цифра была только въ складахъ и въ распоряженіи коменданта и вѣроятно была ниже дѣйствительной къ началу нашей блокады, такъ-какъ свѣдѣнія эти сообщены Мухтаръ-пашей изъ Эрзерума, и онъ говоритъ лишь о цифрѣ, которую онъ тамъ оставилъ, присовокупляя, что приняты мѣры къ увеличенію этихъ запасовъ и что кругомъ въ деревняхъ находятся большіе склады. Вѣрить этому мы можемъ тѣмъ охотнѣе, что карская долина считается сама по себѣ одною изъ очень плодородныхъ, и

всѣ жители, какъ было уже сказано, имѣли громадные склады провіанта и фуража.

Надо принять въ разсчетъ и то соображеніе, что еще до объявленія войны происходила реквизиція фуража, провіанта и скота у окрестныхъ жителей и, какъ намъ передавали, въ весьма значительныхъ размѣрахъ; тѣмъ не менѣе почти всѣ наши главныя силы въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ существовали почти исключительно оставшимися запасами. Остановимся, такимъ образомъ, на этой цифрѣ, т. е. 27,000 и 11,000, сдѣлаемъ приблизительный разсчетъ, на сколько бы времени этого запаса хватило 25,000 гарнизону.

Самара имѣетъ 16 мѣръ, каждая вѣсомъ пудъ, слѣдовательно, въ запасѣ имѣлось 432,000 пуд. или 17.280,000 фунтовъ. Предполагая 3-хъ-фунтовую дачу хлѣба на человѣка, бывшій ежедневный расходъ составитъ 75,000 фунт., а общая сумма израсходуется въ 230 дней или въ 7 мѣсяцевъ.

Мы конечно не принимали въ разсчетъ жителей, такъ-какъ они были обезпечены собственными запасами; но даже если бы принять изъ ихъ числа еще 20,000 потребителей, то и тогда провіанта хватило бы на 3 слишкомъ мѣсяца. Но на самомъ дѣлѣ турецкій паекъ меньше 3-хъ фунт. и состоитъ только изъ 300 драхмъ или 2-хъ фунтовъ 8 золотниковъ; значитъ, уменьшивъ дачу на 48 золотниковъ и оставивъ, такимъ образомъ, каждому по 2½ фунта, количество, вполнѣ достаточное для умѣреннаго турецкаго солдата, не принимая при этомъ во вниманіе жителей, получится, что запасъ крѣпости долженъ былъ хватить гарнизону слишкомъ на годъ, а съ жителями на 6—7 мѣсяцевъ. При этомъ надо замѣтить, что въ приведенный разсчетъ не входитъ убыль въ гарнизонѣ отъ ранъ и болѣзней, слѣдовательно тѣмъ болѣе надо допустить, что продовольствіемъ крѣпость была обезпечена на очень продолжительное время.

Что же касается до фуража, то 11,000 самаръ ячменя было конечно немного, но для вѣрнаго разсчета необходимо имѣть точную цифру имѣвшихся въ крѣпости лошадей, которой, къ сожалѣнію, нѣтъ. Полагая же ее, на основаніи нѣкоторыхъ болѣе или менѣе приблизительныхъ данныхъ, въ 2,000 и дачу въ 2 гарнца, мы бы получили обезпеченіе фуражемъ всего на 2 мѣсяца. Но

турецкія лошади охотно довольствуются саманомъ (рубленая солома) и сѣномъ, въ особенности если принять въ соображеніе бездѣйствіе кавалеріи въ крѣпости. Самана же у каждаго жителя было баснословно громадное количество, сѣна былъ тоже избытокъ, да къ тому же наступало лѣто, и роскошная растительность начала уже покрывать окрестныя съ городомъ поля. При такихъ обстоятельствахъ, мы утверждаемъ, что и фуражемъ крѣпость была обезпечена, по крайней мѣрѣ, на лѣтніе 4—5 мѣсяцевъ.

Въ лѣтнее время въ топливѣ не встрѣчалось большой нужды, а для варки пищи гарнизонъ былъ вполнѣ обезпеченъ довольно большими складами лѣса, который ежегодно зимой доставляется съ Саганлуга, а въ этомъ году доставка была еще больше чѣмъ въ предъидущіе, такъ-какъ предполагалось дѣлать перестройку нѣкоторыхъ зданій и укрѣпленій.

Затѣмъ потребности городскаго населенія удовлетворялись всѣ, тѣмъ болѣе, что онѣ очень несложны. Въ городѣ былъ базаръ непрекращавшій своей дѣятельности во все время блокады. Несомнѣнно, что товары и продукты всѣ вздорожали, но не на столько, чтобы вызвать ропотъ среди жителей, вообще избалованныхъ поразительной дешевизной всѣхъ продуктовъ потребленія.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго легко придти къ заключенію, что крѣпость Карсъ была хорошо снабжена всѣмъ необходимымъ, отлично вооружена и превосходно приспособлена къ оборонѣ. Остается такимъ образомъ рѣшить вопросъ: какимъ средствомъ заставить непріятеля сдать такую крѣпость? Какъ извѣстно, существующіе способы овладѣнія крѣпостью суть слѣдующіе:

1) Правильная осада; 2) бомбардированіе; 3) блокада; 4) штурмъ; 5) нечаянное нападеніе.

Остановимся на каждомъ изъ нихъ и посмотримъ, какой изъ этихъ способовъ болѣе всего отвѣчалъ нашимъ средствамъ и цѣлямъ.

1) Правильная осада есть способъ, наиболѣе вѣрный, но очень продолжительный и можетъ быть употребленъ противъ непріятеля дѣятельнаго, а не апатичнаго. Кромѣ того, онъ стоитъ громадныхъ трудовъ, затѣмъ средствъ, которыми мы не располагали, а именно: шанцеваго инструмента, и самое главное дерева, хвороста, туровъ, фашинъ, мѣшковъ и земли.

Деревьевъ въ окрестностяхъ Карса совсѣмъ нѣтъ и добыть хвороста ни за какія деньги нельзя. Саганлугскіе лѣса преимущественно хвойные и на это не годятся. Подвозить вообще къ отряду приходилось такъ много, что увеличивать подвозъ, при крайне дурныхъ средствахъ передвиженія и дорогахъ, было положительно невозможно.

Затѣмъ каменистая почва, а мѣстами голый камень уничтожали всякую возможность вести какія либо земляныя работы.

Наконецъ, и едва ли не самымъ главнымъ препятствіемъ служила сама крѣпость Карсъ.

Въ собственномъ смыслѣ «крѣпости Карсъ», какъ мы уже знаемъ, не существуетъ, если этимъ громкимъ названіемъ не называть плохія, ветхія, длинныя стѣны цитадели, а существуетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ, болѣе или менѣе сильныхъ укрѣпленій, которыя въ совокупности и составляютъ карскія твердыни, называемыя «крѣпостью-лагеремъ». Всѣ эти отдѣльныя укрѣпленія, представляютъ естественные холмы и горы, искусственно усиленные земляными насыпями, сравнительно очень невысокими, но искусно размѣщенными. Форты эти по фронту занимаютъ очень небольшое пространство, въ глубину напротивъ длина ихъ значительна.

Взаимно другъ съ другомъ они связаны отличной постройки траншеями и прекрасно приспособлены къ перекрестной оборонѣ; притомъ каждый фортъ, снабженный всѣмъ необходимымъ, самъ по себѣ представляетъ серьезное препятствіе для овладѣнія. Всѣ форты командуютъ впереди лежащей мѣстностью, которая вблизи отъ нихъ не представляетъ ни одного удобнаго пункта для закрытія.

Въ большей части случаевъ мѣстность передъ самымъ фортомъ повышается къ нему, какъ бы «восходящій гласисъ», или значительно понижается, какъ «нисходящій», съ большими заложеніями.

При такихъ условіяхъ, земляныя работы, сопряженныя съ правильною осадою, представили бы немаловажныя затрудненія. Мѣстность и значительное вооруженіе фортовъ не дали бы возможности подойти на требуемую дистанцію скрытно, а начать подступы съ значительнаго разстоянія, значитъ, потратить много времени и

труда, что вмѣстѣ съ тѣмъ губительно для осаждающихъ войскъ. Отсутствіе же земли и хвороста значительно бы замедлило веденіе работъ.

Къ тому же, для веденія осадныхъ работъ необходимо, какъ для ихъ производства, такъ и для прикрытія, имѣть значительныя силы, которыми мы также не располагали.

Если бы еще существовалъ для атаки какой нибудь одинъ пунктъ, со взятіемъ котораго паденіе всей крѣпости было неизбѣжно, то еще съ двумя бывшими у насъ въ распоряженіи дивизіями возможно было бы рискнуть на эту форму овладѣнія и то при условіи, что намъ время было недорого. Но мы этого сдѣлать не могли, потому что единственнымъ артиллерійскимъ пунктомъ атаки представляется намъ *Арабъ-Карадахъ*. Но со взятіемъ его, крѣпость была бы лишена возможности держаться только въ томъ случаѣ, если бы ея южная сторона была также въ нашихъ рукахъ. Но для этого требовалось направить значительный отрядъ съ юга, чего мы, по нашей малочисленности, не имѣли возможности сдѣлать.

Выбрать же другой пунктъ атаки мы не могли, иначе открыли бы нашу операціонную линію.

И такъ, отсюда слѣдуетъ, что этотъ способъ овладѣнія Карсомъ для насъ былъ непримѣнимъ.

2) *Бомбардированіе* съ успѣхомъ употребляется, если городъ находится въ чертѣ укрѣпленій. Средство это, страшное для мирныхъ жителей, заставляетъ иногда гарнизонъ сдавать укрѣпленіе помимо его воли. Но съ другой стороны, бомбардированіе въ большинствѣ случаевъ, какъ средство овладѣнія крѣпостью, несостоятельно при отсутствіи въ ней мирныхъ жителей. Такимъ образомъ, чѣмъ многолюднѣе городъ и чѣмъ крѣпостная ограда ближе къ нему, тѣмъ скорѣе можно ожидать успѣха. Но карскія укрѣпленія вынесены далеко за городскую черту, и вмѣстѣ съ бомбардированіемъ города необходимо будетъ бомбардировать укрѣпленія, которыя такъ построены, что имъ бомбардировка не можетъ нанести существеннаго вреда. При такихъ условіяхъ, намъ пришлось бы бомбардировать городъ съ весьма дальнихъ дистанцій, чего, по неимѣнію дальнобойныхъ орудій, мы не могли предпринять, а бомбардировать съ близкихъ дистанцій насъ не допустили бы большія орудія на карскихъ укрѣпленіяхъ. Кромѣ того

бомбардированіе самаго города не имѣло бы особеннаго успѣха, во-первыхъ, по незначительности населенія, около 50,000, а во-вторыхъ, по самой конструкціи городскихъ построекъ. Какъ извѣстно, обывательскія зданія въ Малой Азіи всѣ сложены замѣчательно прочно изъ камня, съ очень широкими стѣнами, плоскія ихъ крыши состоятъ изъ очень прочныхъ прогоновъ, по которымъ настланъ накатъ, прикрытый слоемъ земли. Прогоны въ свою очередь поддерживаются толстыми столбами, иногда даже цѣлыми деревьями, глубоко врытыми въ землю; затѣмъ строенія весьма низкія, вмѣсто оконъ, имѣютъ лишь небольшія отверстія для пропуска воздуха сверху. Такая форма построекъ общая для всей Малой Азіи, и всѣ сакли, даже самыхъ бѣдныхъ людей, выстроены такъ же прочно, какъ и самыхъ богатыхъ. Разрушеніе же одпихъ общественныхъ зданій не представляло бы выгоды.

Наконецъ для бомбардированія необходимо имѣть, по крайней, мѣрѣ, такое же количество орудій, какое и у непріятеля, а у насъ не было и половины, какъ не было и соотвѣтствующаго числа снарядовъ на орудіе.

Кромѣ того, подвозъ такого громаднаго количества орудій и снарядовъ требовалъ значительныхъ перевозочныхъ средствъ, которыми мы также не располагали. А открыть бомбардированіе при недостаточномъ числѣ орудій и снарядовъ было безполезно, такъ какъ эта полумѣра не могла устрашить жителей, фортовъ также не испортила бы, и притомъ непріятель всегда могъ намъ противопоставить большое количество орудій и, стрѣляя съ высоты, пользовался преимуществомъ. А неуспѣхъ нашъ поднималъ бы нравственный духъ его.

Въ этомъ случаѣ возможно и возраженіе, что не было надобности бомбардировать всѣ форты сразу; слѣдовательно, не требовалось и такого громаднаго количества орудій, а возможно было ограничиться одной и двумя сторонами. Но тогда непріятель конечно и сосредоточилъ бы на этихъ пунктахъ всѣ свои лучшія орудія, снявъ ихъ съ мѣстъ, которымъ не угрожала опасность.

Въ дѣйствительности оно такъ и было, какъ увидимъ это впослѣдствіи.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что и эта форма овладѣнія была въ данномъ случаѣ непримѣнима.

3) *Блокада* принадлежитъ къ средствамъ исключительнымъ, ее можно предпринять при условіяхъ: 1) Если извѣстно, что непріятель имѣетъ продовольственные и боевые запасы въ недостаточномъ количествѣ для продолжительнаго снабженія ими гарнизона. 2) Если внѣшняя окружность крѣпости способствуетъ установленію тѣсной блокады. 3) Если блокирующій не стѣсненъ во времени и обладаетъ такимъ количествомъ силъ, которыми возможно обложить крѣпость непрерывнымъ кольцомъ, и кромѣ того, имѣть значительные резервы, чтобы тѣмъ самымъ въ каждый моментъ и на каждомъ пунктѣ воспрепятствовать попыткѣ непріятеля входа въ крѣпость и выхода изъ ея черты.

Вообще блокада умѣстна только тѣсная и полная, въ противномъ случаѣ она не достигаетъ цѣли.

Дѣятельный, уважающій себя противникъ не сдастся, если дѣйствительныя лишенія не вынудятъ его къ этому; слѣдовательно, покуда у него есть хлѣбъ, фуражъ, вода, мясо, онъ вытерпитъ и охотно перенесетъ нѣкоторое стѣсненіе, налагаемое на него блокирующимъ отрядомъ. Для успѣха блокады необходимо предварительно въ точности узнать количество имѣющихся въ крѣпости запасовъ, и только сообразуясь съ этими данными возможно предпринять эту форму овладѣнія крѣпостью.

Въ кампанію 1855 года генералъ Муравьевъ предпочелъ, какъ извѣстно, именно этотъ способъ овладѣнія Карсомъ, который и дѣйствительно сдался только послѣ того, какъ главнокомандующій Вилліамсъ приказалъ зарѣзать для больныхъ свою послѣднюю лошадь. Въ крѣпости развилась большая смертность, каждый день хоронили не менѣе 150 человѣкъ, и Карсъ держался 6 мѣсяцевъ. Разсчетъ имѣвшагося провіанта въ городѣ былъ сдѣланъ замѣчательно вѣрно полковникомъ Кауфманомъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что генералъ Муравьевъ избралъ этотъ способъ овладѣнія еще и потому, что въ Карсѣ заперлась вся анатолійская армія: другой арміи у Турокъ въ то время не было если не считать съ большимъ трудомъ формировавшуюся въ г. Эрзерумѣ.

По этому русскій главнокомандующій хотя конечно и дорожилъ

временемъ, и ему было очень важно, въ виду постоянныхъ успѣховъ союзниковъ въ Крыму, скорое паденіе Карса, но онъ дорожилъ и людьми. Онъ сознавалъ, что всякій другой способъ, можетъ быть, и скорѣе увѣнчался бы успѣхомъ, но онъ былъ рискованъ; способъ же блокады былъ медленный, но вѣрный. По разсчету, черезъ 6 мѣсяцевъ Карсъ долженъ былъ сдаться, и у насъ была готова свѣжая, новая армія для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ непріятеля,—армія испытанная, боевая, которой непріятель противопоставить не могъ свою неопытную, молодую. Правильно составленная Муравьевымъ оцѣнка тогдашняго положенія обѣихъ сторонъ заставляетъ видѣть въ немъ дальновиднаго, образованнаго и умнаго полководца. Достигнутый имъ результатъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ этомъ смыслѣ.

Были ли мы въ такомъ положеніи и лѣтомъ 1877 г.? Нѣтъ.

У непріятеля былъ въ Карсѣ гарнизонъ 25,000, а этихъ войскъ едва хватало на оборону всѣхъ укрѣпленій. Главныя же силы Турокъ находились и комплектовались у Эрзерума, которыя и могли грозить намъ наступленіемъ; слѣдовательно, оставить наши незначительныя силы подъ Карсомъ въ пассивномъ бездѣйствіи и выжидать, покуда въ крѣпости съѣдятъ весь провіантъ, было немыслимо, такъ-какъ этимъ самымъ мы давали возможность спокойно укомплектовать старую и обучить новую арміи, которыя однимъ своимъ появленіемъ въ тылу у насъ, въ Саганлугскихъ горахъ, не дали бы намъ докончить блокады, и тогда бы мы имѣли противъ себя Карсъ и непріятельскую армію изъ-подъ Эрзерума! Такъ оно и вышло, вслѣдствіе нашей малочисленности. Обладай мы съ самаго начала такими силами, какія были въ концѣ кампаніи, то, вѣроятно, планъ блокады Карса осуществился бы.

4) *Штурмъ* принадлежитъ къ способамъ овладѣнія крѣпостью, при которомъ требуется, сравнительно съ другими, наименьшая затрата времени, но для его успѣха необходимо предварительно подготовить и удачно выбрать пунктъ атаки. Поглощая массу людей, онъ можетъ быть предпринятъ только при условіи достаточнаго количества имѣющихся въ распоряженіи войскъ.

Недостаточно только взять штурмомъ веркъ, нужно имѣть силы его удержать и отбить могущія послѣдовать контръ-штурмы со сто-

роны непріятеля. Если штурмъ предпринятъ съ недостаточными силами, то даже если бы онъ и удался, т. е. были бы взяты передовые непріятельскіе верки, но нѣтъ силъ удержать ихъ, то непріятель можетъ, помимо того, что отнять взятое, но еще перейти самъ въ наступленіе, и тогда конечно или разобьетъ наголову оставшіеся незначительные резервы, или заставитъ отступить штурмовавшихъ, съ потерей конечно всѣхъ выгодъ, которыя до того были ими пріобрѣтены.

Современное вооруженіе служитъ сильнымъ средствомъ для обороны и предпринимать штурмъ въ настоящее время возможно только при значительныхъ выгодахъ аттакующаго сравнительно съ обороняющимся.

Дальность стрѣльбы современнаго оружія не дозволяетъ подходить на близкую дистанцію, съ которой возможно начать штурмъ, слѣдовательно необходимо подвести штурмующія колонны, какъ можно ближе къ крѣпости незамѣтно для непріятеля, выждать удобнаго момента, отдохнуть и затѣмъ уже броситься, не давъ опомниться непріятелю. Сдѣлать это конечно всего удобнѣй ночью или подъ утро. Днемъ же, хорошо вооруженный непріятель, дѣятельный и внимательный, конечно, не подпуститъ близко къ крѣпости и при существующемъ вооруженіи всегда отобьетъ всѣ атаки (если онъ не деморализованъ). Всѣ шансы въ моментъ штурма на сторонѣ обороняющагося, такъ-какъ онъ самъ прикрытъ, удобно помѣщенъ, имѣетъ всѣ средства подъ рукой и ничто не развлекаетъ его вниманія, которое онъ можетъ всецѣло сосредоточить на врагѣ.

Артиллерія штурмующаго если и стрѣляла по непріятелю до штурма, то должна замолчать, какъ только штурмующія колонны вошли въ сферу самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня съ крѣпости, подъ опасеніемъ перебить своихъ.

Ружейный же огонь со стороны штурмующихъ недѣйствителенъ, слѣдовательно обороняющійся всецѣло можетъ отдаться идеѣ нанесенія наибольшаго вреда наступающему, и если послѣдній въ подобную минуту дрогнетъ, то конечно долженъ будетъ отступить съ громаднымъ урономъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что до начала штурма обороняющійся будетъ ослабленъ артиллеріей аттакующаго: безъ этого разумный военачальникъ не начнетъ штурма; слѣдовательно, необходимо

и предположить, что при продолжительной и существенной подготовкѣ штурма артиллеріей, нравственное состояніе обороняющагося не будетъ такъ спокойно, и онъ не въ состояніи будетъ владѣть собой на столько, чтобы сосредоточиться на мысли отбить штурмъ, и что при такомъ настроеніи передъ его воображеніемъ можетъ возстать картина ужасной, безпощадной рѣзни, среди которой ему придется подумать и о спасеніи «своего живота». Но подобныя разсужденія чрезвычайно выгодно могутъ отразиться какъ на силѣ сопротивленія, такъ и энергіи наступленія. Все это конечно отчасти и справедливо, но для этого нужно предполагать обороняющагося очень малодушнымъ и мало стойкимъ, а такъ ошибочно составленный разсчетъ ведетъ всегда къ плачевнымъ результатамъ. Такимъ образомъ, если и возможно повліять на обороняющагося деморализующимъ образомъ, то во всякомъ случаѣ при дѣйствіи на него болѣе или менѣе продолжительно и съ большимъ успѣхомъ артиллеріей.

Между тѣмъ, выше было высказано предположеніе, что артиллерія существеннаго вреда обороняющемуся, по свойству самыхъ укрѣпленій и мѣстности, нанести не можетъ. Слѣдовательно, нравственнаго состоянія непріятеля мы не поколеблемъ, если, напротивъ, безуспѣшной стрѣльбой не поднимемъ его. А штурмовать первоклассную крѣпость, при высокомъ нравственномъ состояніи ея гарнизона, съ отличнымъ вооруженіемъ, при полномъ довольствѣ всѣхъ припасовъ и безъ артиллерійской подготовки, по меньшей мѣрѣ неосновательно.

Примѣняясь такимъ образомъ къ бывшему положенію нашей арміи, смѣло можно сказать, что у насъ артиллеріи было слишкомъ недостаточно, чтобы произвести серьезное впечатлѣніе на городъ и укрѣпленія, а потому и разсчитывать на упадокъ духа гарнизона, очень высокаго вообще и поддерживаемаго избыткомъ припасовъ въ крѣпости и существовавшимъ убѣжденіемъ, что на югѣ формируется громадная армія, которая въ это время обучается и не сегодня, завтра (такое убѣжденіе поддерживалось умышленно и распространялось въ городѣ разнымъ пришлымъ людомъ, прорывавшимся сквозь рѣдкіе наши пикеты) придетъ освободить крѣпость, было очень смѣло. Турки отлично знали, что стоило бы

имъ одинъ разъ отбить нашъ штурмъ, и они были бы спасены. Для вторичнаго же штурма мы окончательно не имѣли силъ. Отбитая и ослабленная наша армія была не въ состояніи потягаться съ свѣжей, новой, вчетверо сильнѣйшей турецкой арміей, которой въ то время стоило сдѣлать хоть два перехода впередъ, и тѣмъ заставить насъ отступить. Въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія. Дѣйствительно, еслибъ штурмъ намъ не удался, причемъ съ каждой стороны надо было допустить потери по 7 т., съ чѣмъ бы мы отступили, куда и какимъ путемъ? А подобная потеря была возможна, помня 17-е сентября 1855. г.

Количество имѣющихся у насъ силъ не могло не быть извѣстно Туркамъ, цифра которыхъ не достигала 20 т. отбитыхъ, по ихъ представленію, въ прошлую кампанію, и нѣтъ сомнѣнія, что мысль о столь же блестящемъ отбитіи нашего штурма съ окончательнымъ уничтоженіемъ всей нашей арміи распространялась между ихъ войсками. Вотъ почему наше рѣшеніе отказаться отъ штурма Карса въ началѣ кампаніи 1877 года надо считать вполнѣ раціональнымъ. Въ этомъ случаѣ само Провидѣніе берегло безсмертныя кавказскія войска на цѣлый рядъ блестящихъ дѣлъ, которыми они стяжали себѣ неувядаемую славу на страницахъ исторіи нашего отечества, вселивъ къ себѣ благоговѣніе современниковъ и въ будущемъ удивленіе потомства. Была невѣдомая сила, которая распоряжалась ходомъ военныхъ событій на Кавказѣ, всякій разъ какъ мы хотѣли сдѣлать крупный промахъ и явно нарушить законы военнаго искусства. Всякій разъ какая нибудь непредусмотрѣнная случайность мѣшала намъ это выполнить и, благодаря этому, мы сберегли наши силы и имѣли возможность въ концѣ концовъ нанести серьезныя пораженія непріятелю.

Если въ опроверженіе изложеннаго укажутъ на то, что штурмъ въ концѣ концовъ все-таки удался, а потому онъ не былъ невозможенъ, то достаточно привести слѣдующія соображенія. Онъ произведенъ въ ночь съ 5-го на 6-е Ноября, т. е. полгода спустя послѣ снятія первой блокады Карса, когда турецкая армія на Аладжинскихъ высотахъ была разбита наголову, затѣмъ нами одержана блистательная побѣда надъ двумя соединенными непріятельскими арміями близъ Эрзерума у Деве-бойну. Кромѣ того, въ то время у

насъ было уже значительно больше войска. Крѣпость была тѣснѣе обложена, большая часть запасовъ была ею уже израсходована. У насъ появилась дальнобойная артиллерія, и т. д. Однимъ словомъ, мы были въ несравненно болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ въ маѣ, тогда какъ положеніе Турокъ измѣнилось къ худшему, что между прочимъ доказывалось и увеличившимся количествомъ съ ихъ стороны дезертировъ. Да, наконецъ, даже и штурмъ съ 5-го на 6-е ноября доказалъ намъ, какъ нельзя болѣе, справедливость вышеизложенныхъ соображеній, и успѣху штурма помогъ только случай. Конечно, случай могъ намъ помочь и въ маѣ мѣсяцѣ, но на случай нѣтъ законовъ, а мы имѣли дѣло съ положительными данными, которыя были неоспоримо противъ насъ.

5) *Нечаянное нападеніе.* Противъ этого средства въ Карсѣ въ маѣ 1877 г. было предпринято очень немного, т. е. по крайней мѣрѣ далеко не были исчерпаны тѣ предосторожности, которыя, въ этихъ случаяхъ необходимы. Такъ, наблюденіе за крѣпостью было весьма слабое, что подтверждается произведенными рекогносцировками и нашими охотниками, которые очень часто подходили къ самымъ стѣнамъ крѣпости. Но, съ другой стороны, нечаянное нападеніе требуетъ необычайной осторожности и вниманія со стороны атакующаго. Въ сущности, конечно, это сводится къ штурму, но къ такому, у котораго уже выиграно разстояніе. Въ данномъ случаѣ это и было самое подходящее средство. Правда, для полнаго успѣха нужно было имѣть вполнѣ достаточно войска, съ тѣмъ, чтобы ужъ сразу бросить на верки такую массу, которая бы могла ихъ занять, во что бы то ни стало, и удержаться на нихъ. Для достиженія этой цѣли, артиллерія намъ была совершенно безполезна, тутъ нужна была только компактная масса пѣхоты и кавалерія для обезпеченія фланговъ. Затѣмъ не менѣе важно было выбрать время—въ этомъ случаѣ самое лучшее раннее утро, когда съ просонковъ гарнизонъ наиболѣе склоненъ къ паникѣ. Настоящая цѣль—Карадахъ, артиллерійская демонстрація противъ Араба, а большая часть силъ для ложной атаки должна быть сосредоточена на лѣвомъ флангѣ къ сторонѣ Хафисъ-паши. Надо полагать, что это было средство единственное, которое имѣло бы менѣе всего противъ себя, хотя трудно и утверждать, что оно непремѣнно привело бы

къ цѣли, такъ-какъ, примѣняясь къ тогдашнему нашему положенію, безусловно хорошихъ средствъ не было. Намъ было важно достичь паденія Карса въ скорѣйшее время. Самое скорое было именно неожиданное нападеніе, а не штурмъ, для котораго требовались значительныя силы, а у насъ ихъ не было. Для выполненія этого плана была необходима по крайней мѣрѣ одна дивизія пѣхоты для занятія одного Карадаха.

Не слѣдуетъ забывать также, что, по взятіи Карадаха, мы были бы сейчасъ же атакованы съ Араба да и сами должны бы были атаковать его съ тыла и въ то же время намъ нужно было немедленно же двинуться въ городъ. Затѣмъ не менѣе цѣлой бригады необходимо было для обезпеченія лѣваго фланга, помимо конечно, кавалеріи и полевой артиллеріи. Выставленныя 3 батареи, 24 орудія, противъ Хафиса могли бы забросать его снарядами. Вообще этотъ планъ былъ возможенъ въ исполненіи, но онъ не былъ принятъ. Въ чемъ же заключался планъ, принятый штабомъ дѣйствующаго корпуса, покажутъ дальнѣйшія дѣйствія нашихъ войскъ, къ описанію которыхъ и перейдемъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Распоряженіе корпусной квартиры объ обложеніи Карса.—Движеніе генерала Геймана къ юго-западу.—Бегли-ахметское дѣло.—Блокадная линія съ сѣверо-востока.—Переходъ блокадныхъ отрядовъ въ Мацра и Аравартанъ.—Боевой составъ и расположеніе турецкой арміи въ концѣ мая мѣсяца.—Дѣйствія Эриванскаго отряда съ начала кампаніи до обложенія Карса.—Рекогносцировки Карса 26-го, 27-го и 28-го мая. — Планъ штурма и осады.—Прибытіе осаднаго артиллерійскаго парка.—Начало осады.—Диспозиція дальнѣйшихъ дѣйствій блокирующихъ отрядовъ.—Неудачная закладка всѣхъ осадныхъ батарей.—Аравартанское дѣло.

Возвращаясь къ главнымъ силамъ, расположеннымъ въ енгикейскомъ лагерѣ, слѣдуетъ напомнить, что штабъ дѣйствующаго корпуса остановился на томъ планѣ нашихъ дальнѣйшихъ дѣйствій, по которому требовалось немедленно же приступить къ обложенію Карса съ двухъ сторонъ и къ производству осадныхъ работъ.

Одновременно съ этимъ въ корпусной квартирѣ были получены самыя достовѣрныя извѣстія о быстромъ усиленіи анатолійской арміи и намѣреніи Мухтара-паши броситься на Эриванскій отрядъ, вторгнуться въ Сурмалинскій уѣздъ и подать помощь карскому гарнизону.

Медлить было нельзя, и съ цѣлью воспрепятствовать подобному замыслу непріятеля послѣдовали слѣдующія распоряженія: генералу Тергукасову, находившемуся въ долинѣ Евфрата, предложено демонстрировать по Алашкертской долинѣ и тѣмъ обратить на себя вниманіе главныхъ силъ Мухтара-паши. Генералу Гейману предписано обложить крѣпость съ запада и вмѣстѣ съ тѣмъ занять

позицію, удобную для перехода въ наступленіе противъ турецкихъ войскъ, направленныхъ изъ Сагаплуга къ Карсу.

Генералу Девелю, присоединивъ къ себѣ отряды генерала Шереметева и полковника Есаулова, было приказано перейти изъ Шамчаута въ Енгикей. Не смотря на необходимость немедленнаго движенія генерала Геймана къ назначенной ему цѣли, его отрядъ, по неимѣнію требуемаго 8-ми-дневнаго провіанта, не могъ выступить тотчасъ же. Поэтому, для безотлагательнаго занятія эрзерумской дороги, частью для изслѣдованія пути, а частью для устраненія препятствій на дорогѣ, по которой должна была двинуться южная колонна, 12-го мая былъ высланъ кавалерійскій отрядъ, состоявшій изъ сводной дивизіи кавалеріи съ конной артиллеріей, (всего 6 эскадроновъ, 12 сотенъ и 16 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, которому и было поручено занять село Хаджи-Халиль, гдѣ и ожидать прихода главныхъ силъ. На пути, у Магараджикскаго перевала отрядъ этотъ встрѣтилъ непріятеля, вышедшаго изъ крѣпости въ числѣ 7 батал., 6 сотенъ кавалеріи и 6 орудій. Но всѣ попытки атаковать наши войска и отбить кавалерійскій обозъ были тщетны,—наконецъ, когда изъ крѣпости вышло на подкрѣпленіе до 1,000 турецкихъ всадниковъ, то генералъ Лорисъ-Меликовъ примѣрнымъ отступленіемъ заманилъ непріятельскую кавалерію подъ нашу батарею, которая бойкимъ огнемъ заставила непріятеля обратиться въ бѣгство. Но перестрѣлка и попытки атаковать со стороны Турокъ продолжались часовъ до 6, въ началѣ же 7-го часа они отступили, оставивъ болѣе 50 тѣлъ на мѣстѣ.

Между тѣмъ, колонна наша попала въ Хаджи-Халиль не ранѣе 15-го мая, такъ-какъ съ ней былъ обозъ, подъемъ котораго на Магараджикскую гору занялъ весь день 14-го мая.

15-го мая, въ 8½ часовъ утра, тронулся южный отрядъ подъ начальствомъ генерала Геймана по слѣдамъ колонны Лорисъ-Меликова. Онъ состоялъ изъ 14 баталіоновъ кавказской гренадерской дивизіи съ ея артиллеріей, 3-хъ ротъ 1-го кавказскаго саперпаго баталіона, 8 эскадроновъ, 32 сотенъ при двухъ конныхъ батареяхъ. Отрядъ этотъ направился къ востоку отъ Магараджика и перевалилъ громадныя горы у развалинъ Орлока. На одну пе-

реправу обоза черезъ эту гору, въ ужасную распутицу и сильный дождь съ градомъ и снѣгомъ, былъ потраченъ цѣлый день, такъ-что въ Хаджи-Халиль генералъ Гейманъ прибылъ только 17-го мая. Проливной дождь въ теченіе двухъ сутокъ до того распустилъ почву и разлилъ горныя рѣчки, что приходилось лошадямъ идти даже на ровныхъ мѣстахъ въ грязи и водѣ буквально по животъ. Малѣйшее же углубленіе или балка, по которымъ стремительно неслись горные потоки, вызывали необходимость для вытаскиванія орудія или повозки впрягать по 12 лошадей въ каждую.

Къ счастью, непріятель нигдѣ не показывался. Между тѣмъ, еще 15-го мая, въ самый день выступленія, было получено извѣстіе отъ нашихъ разъѣздовъ, что верстахъ въ 30 отъ Хаджи-Халиля, къ югу въ с. Кекячъ, по эрзерумо-карской дорогѣ, усмотрѣнъ непріятель въ значительныхъ силахъ. По свѣдѣніямъ лазутчиковъ, это былъ самостоятельный кавалерійскій отрядъ горцевъ, подъ начальствомъ Муса-паши, сформированный для партизанскихъ дѣйствій на карской плоскости, съ цѣлью отвлеченія нашего вниманія отъ Сагаплуга.

Въ день прибытія генерала Геймана въ Хаджи-Халиль, корпуснымъ командиромъ, бывшимъ при этомъ отрядѣ, была двинута сильная кавалерійская колонна, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе, состоявшая изъ 8 эскадроновъ, 30 сотенъ и 16 конныхъ орудій, по направленію къ Кекячу.

Непріятель былъ усмотрѣнъ у села Бегли-Ахметъ, и князь Чавчавадзе сдѣлалъ распоряженіе о неожиданномъ нападеніи. Съ обѣихъ сторонъ завязался отчаянный кавалерійскій бой, и хотя мы не достигли желаемыхъ результатовъ, но тѣмъ не менѣе непріятель жестоко поплатился. Особенно лихо отличились въ этой схваткѣ Нижегородцы, которые послѣ непродолжительнаго боя заставили непріятеля бѣжать, причемъ имъ было оставлено на мѣстѣ 83 тѣла, 30 плѣнныхъ, 2 орудія и 4 зарядныхъ ящика.

Трофеями намъ достался почти весь кавалерійскій лагерь.

Этимъ окончилось знаменитое бегли-ахметское кавалерійское дѣло.

Наша потеря заключалась въ одномъ убитомъ офицерѣ, 11-ти

убитыхъ и 26 раненыхъ нижнихъ чинахъ, и кромѣ того выбыло изъ строя 80 лошадей.

Вслѣдъ за бѣгущимъ непріятелемъ была выдвинута новая кавалерійская колонна, подъ начальствомъ начальника штаба главныхъ силъ генералъ-маіора Духовскаго, который и удостовѣрилъ, что непріятель весьма поспѣшно бѣжалъ къ Саганлугу, и что партія горцевъ окончательно разсѣялась.

Почти въ то же время донесъ и генералъ Тергукасовъ, что противъ него появился непріятель въ значительныхъ силахъ; поэтому 19-го мая ему послано, черезъ Кагызманъ и Парнаутъ къ Сурбъ-Оганезу, подкрѣпленіе въ одинъ казачій полкъ.

Затѣмъ, 20-го мая наши разъѣзды дали знать, что у Саганлуга въ Саракамышѣ появился непріятель, котораго жители приняли за авангардъ главныхъ силъ.

Отрядъ генерала Геймана 20-го мая произвелъ рекогносцировку съ цѣлью выбора позиціи для лагеря, долженствующей удовлетворить двумъ боевымъ условіямъ; во-первыхъ, она должна была быть вблизи Карса и тѣмъ доставить возможность блокировать его и начать осадныя работы противъ крѣпости, а во-вторыхъ, въ случаѣ появленія непріятельской арміи изъ-за Саганлуга, предоставить удобную оборону, съ возможностію перейти въ наступленіе. Позиція у Когалы, по своему возвышенному положенію, открывала мѣстность впереди Шораха и Чахмаха и всѣ пути, выходившіе изъ Карса по направленію Чалгаурскихъ горъ, почему пѣхота и сосредоточилась между селами *Когалы*, *Хопанлы* и *Бозгала*, а кавалерія близъ села *Кулы*.

Кромѣ того, Когалы служилъ опорнымъ пунктомъ для войскъ генерала Геймана на случай движенія къ Саганлугу, а потому онъ былъ укрѣпленъ. «Такъ-какъ появленія непріятеля можно было ожидать лишь изъ Карса, то позиція для укрѣпленія была избрана къ сѣверо-западу отъ Когалы на отдѣльныхъ вершинахъ недлиннаго отрога, идущаго отъ Чалгаурскихъ горъ. На одной изъ такихъ вершинъ былъ устроенъ редутъ, а на остальныхъ ложементы для орудій и траншеи. Позиція была разсчитана для полка пѣхоты и 8-ми четырехъ-фунтовыхъ орудій. Работы были начаты 23-го мая чинами 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, подъ ру-

ководствомъ командира его, полковника Earlier Зеземана, и окончены 24-го мая».

Одновременно съ дѣйствіями отряда генерала Геймана по обложенію Карса съ запада, генералъ Девель производилъ осмотръ мѣстности для опредѣленія блокадной линіи съ сѣверо-востока. Отрядъ генерала Девеля составили: 39-я пѣхотная дивизія, 3-я рота 3-го кавказскаго саперпаго баталіона, 1-я сводная кавалерійская дивизія, 2-й Владикавказскій казачій полкъ, иррегулярные: 3-й Дагестанскій, Шорагельскій полки, 5 батарей 39-й артиллерійской бригады, 5-я конная артиллерійская батарея, всего $16^3/_4$ баталіоновъ, 4 эскадрона, 28 сотенъ, 48 орудій.

Генералъ Девель, въ періодъ 18-го—22-го мая, ежедневно производилъ осмотръ и съемку мѣстности противъ укрѣпленій Мухлиса, Араба и Карадаха, причемъ непріятель поражалъ своимъ равнодушіемъ, съ которымъ онъ допускалъ къ этому наши рекогносцировочные отряды. Такъ, кажется единственный разъ, 21-го мая, Турки завязали небольшую перестрѣлку.

Небольшой рекогносцировочный отрядъ двинулся по лѣвому берегу Карсъ-чая, для осмотра мѣстности впереди укрѣпленія Мухлиса. Остановившись на короткій привалъ на высокомъ плато лѣваго берега Бердыкъ-чая, на мѣстѣ, гдѣ когда-то стоялъ лагеремъ Баклановъ, генералъ Девель и его свита стали биноклировать укрѣпленіе. Тогда съ высокой горы праваго берега этой рѣки замѣтили партію человѣкъ въ 30-ть, спускавшихся съ очевидной цѣлью отогнать большое стадо рогатаго скота, подъ укрѣпленія Карса. Генералъ Девель приказалъ одному эскадрону Тверскихъ драгунъ помѣшать имъ въ ихъ намѣреніи, но такъ-какъ драгуны могли запоздать, то онъ выслалъ впередъ свой конвой — 6 человѣкъ Кубанскихъ казаковъ. Послѣдніе понеслись вскачь и почти на версту опередили драгуновъ, быстро перешли болотистую, въ низовьяхъ, долину Бердыкъ-чая, поднялись на небольшое плато и тотчасъ же, разсыпавшись шаговъ на 50 другъ отъ друга, вступили въ перестрѣлку съ Турками.

Перестрѣлка продолжалась вплоть до появленія драгуновъ, которые на своихъ тяжелыхъ лошадяхъ, застрявши въ болотѣ, потеряли много времени на переправу черезъ Бердыкъ-чай. Съ по-

явленіемъ ихъ, Турки бросили стадо и отступили. Впослѣдствіи отъ пастуховъ узнали, что мы имѣли дѣло съ Михръ-Али, бывшимъ нашимъ барчалинскимъ разбойникомъ, перешедшимъ передъ войной къ Туркамъ и командовавшимъ у нихъ частью иррегулярной кавалеріи.

Ознакомившись съ раіономъ блокадныхъ дѣйствій и получивъ произведенной съемкой планъ мѣстности противъ Карадаха, отрядъ генерала Девеля долженъ былъ перейти на новое лагерное мѣсто, избранное въ 9 верстахъ отъ Карадахскихъ высотъ, на обширномъ плато, впереди Мацры. Хотя мѣсто новаго лагеря и имѣло существенный недостатокъ, заключавшійся въ неимѣніи вблизи воды, которую могли брать только изъ Карсъ-чая, протекавшаго отъ Мацры въ $3^1/_2$ верстахъ, но, съ другой стороны, перемѣщеніе это было необходимо, для сокращенія разстоянія между линіею осадныхъ работъ и лагеремъ, чтобы тѣмъ облегчить частые проходы рабочихъ колоннъ и транспортовъ съ тяжестями.

22-го мая отрядъ генерала Девеля, согласно полученнаго распоряженія, перешелъ изъ Енгикея въ Мацру и установилъ такимъ образомъ блокадную линію отъ Мацры до Самовата.

Въ свою очередь, съ открытіемъ осадныхъ дѣйствій, являлась необходимость измѣнить и расположеніе отряда генерала Геймана. Когалы былъ слишкомъ удаленъ отъ главной операціонной линіи и не могъ служить опорнымъ пунктомъ для войскъ, дѣйствующихъ съ западной стороны Карса. Вслѣдствіе этого, генералу Гейману было предписано: оставивъ авангардъ изъ 3-хъ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 12 сотенъ и 24-хъ орудій въ Когалы, съ остальными силами перейти въ Араварталъ.

Одновременно съ сосредоточеніемъ войскъ у Мацры и у Аравартана, для связи блокадныхъ постовъ и обоихъ блокадныхъ отрядовъ, отъ колонны генерала Девеля были выдвинуты два кавалерійскіе полка съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ генерела Шереметева, въ деревню Самоватъ, и установленъ походный телеграфъ. Для сношенія же между отрядами была избрана дорога съ запада крѣпости, потому что она была короче и удобнѣе восточной, хотя тоже была чрезвычайно затруднительна и даже, при энергичномъ, дѣятельномъ противникѣ, болѣе опас-

на. Турки смѣло могли, не выходя изъ сферы своихъ крѣпостныхъ выстрѣловъ, на столько выдвинуться впередъ съ полевой артиллеріей, что, обстрѣливая единственную дорогу и спускъ съ Чахмахскихъ высотъ, значительно намъ воспрепятствовать въ доставкѣ всего необходимаго и даже прервать всякія сношенія съ этой стороны. Но они почему-то въ этомъ направленіи ничего не предпринимали.

Съ восточной стороны крѣпость оставалась открытой, потому что на полное обложеніе не хватало войскъ. Впрочемъ, такъ-какъ съ этой стороны мѣстность низменная и доступная обзору съ своихъ близлежащихъ высотъ, то выйдти изъ крѣпости въ большихъ массахъ было невозможно; въ ночное же время по тому направленію посылались разъѣзды, охотничьи команды, и прежде, чѣмъ непріятель вышелъ бы, онъ былъ бы замѣченъ нашими сторожевыми постами. Впрочемъ, онъ и не пробовалъ. Между тѣмъ отдѣльныя личности въ ночное время проходили черезъ блокадную линію, и потому сообщеніе Карса съ Эрзерумомъ и другими пунктами Анатоліи было затруднено, но не прервано. Извѣстно доподлинно, что почта приходила въ городъ почти регулярно. Но это было уже неизбѣжное зло, съ которымъ осаждающимъ не было возможности, по недостатку силъ, бороться.

Пребываніе отрядовъ подъ Карсомъ, кромѣ легкихъ рекогносцировокъ, не сопровождалось ничѣмъ. Турки изрѣдка только пытались помѣшать имъ, но и то очень нерѣшительно и неумѣло. Мы же до пріѣзда главнокомандующаго не рѣшались приступить ни къ чему рѣшительному.

Такъ-какъ общій ходъ военныхъ дѣйствій зависѣлъ не отъ однѣхъ главныхъ силъ, а также и отъ Эриванскаго отряда и отъ положенія, принятаго въ послѣднее время непріятелемъ, то чтобы уяснить себѣ причины, побудившія главную квартиру кавказскихъ войскъ придти къ тому или другому рѣшенію, необходимо сначала, хоть вскользь, взглянуть на дѣйствія этихъ зависящихъ причинъ.

Начнемъ съ положенія непріятельскихъ силъ къ этому времени.

Мы оставили Мухтаръ-пашу на позиціи у Хункіаръ-дизю *), откуда онъ отошелъ къ Чакиръ-баба въ ожиданіи шедшихъ къ нему подкрѣпленій. Только не ранѣе 21-го мая стали прибывать части 5 армейскаго корпуса, состоявшія изъ 10 сирійскихъ баталіоновъ, и подкрѣпленія эти стали мало по малу присоединяться къ дѣйствующимъ войскамъ: въ Ольту пришло 4 баталіона редифа съ полевой батареей; къ войскамъ, стоявшимъ въ центрѣ, 8 баталіоновъ редифа съ 2-мя батареями, одной полевой и одной горной.

Между тѣмъ, Мухтаръ-паша, не видя нашего намѣренія проникнуть въ долину Ольты, былъ поставленъ въ тупикъ, и находился въ полнѣйшей нерѣшимости относительно нашего образа дѣйствія. Затѣмъ, къ половинѣ мая, у него собралась и часть черкесской конницы, которую онъ поджидалъ въ числѣ не болѣе 4,500 всадниковъ, подъ начальствомъ Мусы-паши (Кундуховъ). Мухтаръ-паша выдвинулъ его впередъ за Сагануцъ въ селеніе Артакали. Въ точности неизвѣстно, что заставило Мусу-пашу двинуться еще дальше и остановиться у Бегли-Ахмета **), желаніе ли произвести неожиданное на насъ нападеніе, или просто произвести рекогносцировку. Былъ слухъ, что Муса-паша пріѣхалъ въ Карсъ 17-го мая и просилъ коменданта дать ему пѣхоты съ артиллеріею, завѣряя, что онъ разобьетъ генерала Лорисъ-Меликова, у котораго съ нимъ были какіе-то личные счеты. Утверждали, что ему отказали въ пѣхотѣ, а дали 2 горныя орудія и сотни 3 горцевъ, съ которыми онъ въ тотъ же день и прибылъ къ Бегли-Ахмету, гдѣ соединился съ оставленной имъ тамъ кавалеріею, почти въ то же время, какъ нашъ кавалерійскій отрядъ подходилъ къ Карсъ-чаю. Затѣмъ, какъ уже извѣстно, князь Чавчавадзе неожиданно атаковалъ Черкесовъ, и Муса-паша едва успѣлъ скрыться въ горахъ, оставивъ на мѣстѣ не одинъ десятокъ тѣлъ и свою горную артиллерію.

Обстоятельство это доказывало Мухтару-пашѣ, что главныя силы русскихъ все еще стоятъ у Карса; вслѣдствіе этого 3 баталіона

---

*) См. стр. 67.
**) См. стр. 22.

съ батареей притянуты были отъ лѣвой фланговой колонны къ *Зивину*, куда тѣмъ временемъ Мухтаръ-паша отвелъ свой отрядъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ мая боевой составъ и расположеніе турецкой арміи были:

Въ Ольтѣ и *Пенякѣ* одинъ баталіонъ, 2 эскадрона Курдовъ, 4 баталіона редифа и одна батарея — всего 2,500 чел. пѣхоты, 200 ч. кавалеріи и 6 орудій.

Въ центрѣ, *Зивинѣ*, 21 баталіонъ, 12 эскадроновъ и 16 орудій, всего 10,500 ч. пѣхоты, 900 коней, 6 орудій.

На правомъ флангѣ, въ *Алашкертѣ*, 12 баталіоновъ, 3 эскадрона и 12 орудій, или 7 т. пѣхоты, 300 коней и 12 орудій.

И такъ, дѣйствующая армія состояла изъ 38 баталіоновъ, 17 эскадровъ и сотенъ и 57 батарей—19 т. ч. пѣхоты, 1,700 коней, при 34 орудіяхъ. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, позади боеваго фронта арміи, формировались резервы, именно:

Въ *Кепрікеѣ* на соединеніе баязетской и карской дорогъ 4 баталіона.

Въ *Гасанъ-кала* 3 баталіона.

Въ Эрзерумѣ 4 баталіона редифа и собрано уже было нѣсколько баталіоновъ мустахфиза, но которые не были ни обучены, ни вооружены.

Намъ уже извѣстно, что къ 21-му къ Эрзеруму стали подходить головныя части 10 сирійскихъ баталіоновъ, которыми и стали усиливать впереди стоящія войска и вооружать $2^{1}|_{2}$ полевыхъ батареи. Кромѣ того, у Мухтаръ-паши было въ распоряженіи до 4 т. Черкесовъ подъ начальствомъ Мусы-паши, слѣдовательно:

Весь турецкій резервъ съ тѣми, которые уже подходили къ Эрзеруму, состоялъ изъ 21 баталіона или 10,500 чел., 4 т. кавалеріи и $3^{1}|_{2}$ батарей, кромѣ мустахфиза, который еще не былъ обученъ, 10—12 таборовъ, т. е. отъ 5—6 тысячъ человѣкъ.

Вся турецкая армія была расположена слѣдующимъ образомъ:

У лѣваго фланга въ *Ольтѣ* стояла пѣхота; кавалерія же, наблюдая за проходами черезъ Каплы-дагъ, расположилась у Пеняка.

Центръ стоялъ въ Зивинѣ, имѣя: кавалерію на Саганлугскихъ горахъ въ *Меджингертѣ*, выставивъ при этомъ передовые посты въ деревнѣ *Саракамышъ* и на боковыхъ проходахъ Саганлуга.

Правый флангъ центра былъ сосредоточенъ въ *Алашкертѣ*, имѣя передовые посты въ *Хамурѣ* и *Каракилисѣ*. Посты эти отступали на Алашкертъ, куда подвигался генералъ Тергукасовъ.

Эриванскій отрядъ въ то время составляли 2 пѣхотныхъ полка (Ставропольскій и Крымскій), 3-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2-я рота 2-го кавказскаго сапернаго баталіона, 3 батареи (1-я, 4-я и 5-я 19-й артиллерійской бригады), 1 драгунскій (Переяславскій), 3 казачьихъ полка, 2 конно-иррегулярныхъ, одна конная батарея (Кубанская) и одна ракетная—всего $9^{1}/_{4}$ баталіоновъ, 4 эскадрона 20 сотенъ и 32 орудія. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 г. этотъ отрядъ былъ расположенъ у *Игдыря*, верстахъ въ 50 отъ *Баязета*, въ которомъ въ то время Турокъ находилось всего 3 баталіона пѣхоты, 3 эскадрона и 6 орудій. Отрядъ выступилъ къ Баязету только 16-го апрѣля. Чрезъ два дня непріятель отступилъ изъ цитадели по тропѣ, ведущей въ горы *Ала-дагъ*, по направленію къ *Вану*, и крѣпость Баязетъ была нами занята безъ боя. По овладѣніи крѣпостью, можно было двинуться или къ югу, къ городу Вану, или на западъ, къ городу *Эрзеруму*, но такъ-какъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій еще не былъ извѣстенъ, то генералъ Тергукасовъ простоялъ въ Баязетѣ до 26-го апрѣля и лишь въ этотъ день, оставивъ незначительный отрядъ изъ 6 ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ при двухъ орудіяхъ въ крѣпости, рѣшился выступить по дорогѣ къ Эрзеруму и въ тотъ же день прибылъ въ *Діадинъ*. Здѣсь было имъ получено извѣстіе, что Курды, подъ начальствомъ *Али-Кемали-паши*, намѣрены произвести нападеніе на Баязетъ и на наши сообщенія. Для провѣрки полученныхъ извѣстій, начальникомъ эриванскаго отряда была послана рекогносцировочная колонна, которая 29-го апрѣля, въ селеніи *Хазы-гель* узнала, что за горнымъ хребтомъ того же имени находится до 20,000 Турокъ. На другой день отрядъ этотъ возвратился съ донесеніемъ, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля. Извѣстіе о существованіи такихъ большихъ силъ у непріятеля было для насъ совершенной неожиданностью и заставляло невольно сомнѣваться въ ихъ справедливости. На другой день, т. е. 30-го апрѣля, выдвинутъ былъ авангардъ, подъ начальствомъ князя Амилахварова, по направленію къ селу Каракилису. Отрядъ этотъ, перейдя изъ Діадина въ Сурбъ-Оганезъ,

верстахъ въ 12 отъ послѣдняго обнаружилъ непріятельскіе разъѣзды и тѣмъ скоро выяснилъ положеніе дѣла. Оказалось, что за рѣкой Каракилисой дѣйствительно находились 2 баталіона, два орудія и 500 Курдовъ, и что этотъ отрядъ составлялъ авангардъ арміи, стоящей въ Алашкертѣ. Былъ также добытъ и планъ непріятеля, состоявшій въ томъ, чтобы завлечь эриванскій отрядъ, какъ можно дальше, а вмѣстѣ съ тѣмъ ванскимъ отрядомъ броситься на его сообщеніе.

Затѣмъ 1-го мая удалось узнать, что непріятель намѣренъ атаковать эриванскій отрядъ двумя колоннами: одною, изъ 10 баталіоновъ при 12 орудіяхъ, со стороны Каракилиса, другою, также изъ 10 баталіоновъ при 10 орудіяхъ, со стороны Вана.

Въ виду подобныхъ намѣреній непріятеля, 2-го мая генералъ Тергукасовъ прибылъ съ главными силами въ Сурбъ-Оганезъ, а 3-го мая произвелъ рекогносцировку къ сторонѣ Каракилиса, гдѣ и былъ обнаруженъ непріятель въ числѣ отъ 6 до 8 баталіоновъ. Одновременно съ этимъ получено донесеніе изъ баязетскаго отряда отъ полковника Ковалевскаго, подтверждавшее извѣстія о намѣреніяхъ Турокъ атаковать Баязетъ. Вслѣдствіе этого, туда былъ отправленъ князь Амилахваровъ съ небольшимъ отрядомъ, который немедленно же произвелъ рекогносцировку по долинѣ рѣки къ *Соукъсу*. Обнаруженные на пути Курды, при нашемъ приближеніи, разсѣялись.

Въ концѣ концовъ, полученныя свѣдѣнія о силѣ и намѣреніяхъ непріятеля показали: что у *ванскаго Фаикъ-паши*, къ 7-му мая, было всего $6^1/_2$ баталіоновъ, 2 эскадрона и $1^1/_2$ батареи или 3,000 челов. при 9 орудіяхъ. Иррегулярныхъ войскъ хотя и предполагалось собрать до 50,000, но въ то время на лицо было не больше 1,000. Планъ же *Мухтаръ-паши* состоялъ въ томъ, чтобы, соединивши отряды алашкертскій и ванскій, двинуться къ Баязету, но намѣреніе это почему-то не было имъ приведено въ исполненіе, и г. Баязету и нашимъ сообщеніямъ угрожалъ одинъ только ванскій отрядъ.

Кн. Амилахваровъ двинулся къ Вану 7-го мая и кромѣ незначительныхъ шаекъ Курдовъ, сновавшихъ во всѣхъ направленіяхъ, никакихъ пѣхотныхъ и значительныхъ регулярныхъ ка-

валерійскихъ частей не встрѣтилъ. Кн. Амилахваровъ своимъ возвращеніемъ въ Сурбъ-Оганезъ успокоилъ эриванскій отрядъ относительно полной безопасности г. Баязета и разсѣялъ слухи о 50,000 арміи, будто бы грозившей нашимъ сообщеніямъ.

Тѣмъ не менѣе были сформированы двѣ летучія колонны, для постояннаго наблюденія за ванской дорогой изъ Сурбъ-Оганеза и Баязета.

Слухъ о громадной турецкой арміи и вынудилъ г. Тергукасова просить подкрѣпленія изъ главныхъ силъ, и къ нему, какъ мы уже знаемъ, 19-го мая, былъ отправленъ одинъ казачій полкъ *).

Въ то же время г. Тергукасовъ получилъ предписаніе пріостановить военныя дѣйствія впредь до выясненія положенія дѣлъ подъ Карсомъ.

Во время продолжительной стоянки эриванскаго отряда у Сурбъ-Оганеза г. Тергукасовымъ было произведено нѣсколько рекогносцировокъ, которыя между прочимъ обнаружили расположеніе Турокъ въ 3-хъ укрѣпленныхъ лагеряхъ у Каракилиса, Алашкерта и Азъ-хала (верстъ 8 къ с.-з. отъ перваго). Во всѣхъ этихъ лагеряхъ было насчитано 11 баталіоновъ. Затѣмъ, состоявшееся 22-го мая обложеніе крѣпости Карса дало возможность г. Тергукасову предпринять наступленіе по эрзерумской дорогѣ. 23-го мая его отрядъ занялъ безъ боя одинъ изъ 3-хъ лагерей въ Каракилисѣ. Непріятель еще 22-го мая бросилъ его и отступилъ къ мѣстечку *Зейдекяну*. Посланное преслѣдованіе не нашло непріятеля на дорогѣ и ограничилось занятіемъ Хамура и Алашкерта, изъ котораго непріятель тоже отступилъ.

28-го мая эриванскій отрядъ занялъ Алашкертъ, выдвинувъ свой авангардъ къ мѣстечку Зейдекяну.

На слѣдующій день нами былъ занятъ Зейдекянъ; непріятель отступилъ къ проходу *Дели-баба*.

Мухтаръ-паша видимо уклонялся отъ боя. Особенное его безпокойство возбуждалъ лѣвый флангъ, гдѣ у него были сосредоточены ничтожныя силы. Опасенія его еще болѣ усилились, когда

---

*) См. стр. 123.

20-го мая, вслѣдствіе полученныхъ въ Ардаганѣ свѣдѣній, что въ *Ольтѣ* и *Пенякѣ* собралось до 4,000 непріятеля, полковникъ Комаровъ съ 3-мя баталіонами, одной саперной ротой, 11-ю сотнями кавалеріи при 12 орудіяхъ выступилъ изъ Ардагана и 21-го мая занялъ, безъ выстрѣла, частью своей кавалеріей Пенякъ, а на другой день и г. Ольту также безъ боя, овладѣвъ при этомъ провіантскими складами и большими запасами боевыхъ снарядовъ и оружія. Непріятель поспѣшно при этомъ отступилъ, наши его преслѣдовали верстъ за 10 за Ольту. Эта-то дерзость по-видимому и обезпокоила невозмутимаго турецкаго главнокомандующаго. Онъ приказалъ коменданту Эрзерума *Хаджи-Рашидъ-пашѣ*, съ 3-мя баталіонами, одной батареей и имѣющейся кавалеріей, выступить изъ Эрзерума черезъ Гюрджи, Багоръ на Ольту, прикрыть отступленіе турецкихъ войскъ, а затѣмъ атаковать нашъ, дѣйствительно далеко отдѣлившійся, отрядъ. Одновременно съ этимъ изъ Зивина должна была ударить другая колонна черезъ хребетъ Керечли. Курды изъ Бардуза должны были тревожить наше отступленіе. Между тѣмъ Рашидъ-паша, по недостатку обозовъ, выступилъ только 24-го мая и лишь 26-го достигъ до *Наримана*. Но въ ночь на 26-е Комаровъ узналъ о готовящемся нападеніи и, получивъ свѣдѣнія, что мы не намѣрены идти на Эрзерумъ, поспѣшно оставилъ Нариманъ и Ольту. Затѣмъ, отогнавъ Курдовъ, отступилъ на Пенякъ и черезъ два дня находился уже на противоположной сторонѣ Канлы-дага въ полной безопасности. Рашидъ-паша со всѣми войсками возвратился въ Зивинъ.

Изъ изложеннаго видно, что мы не встрѣчали серьезныхъ сопротивленій по дорогамъ къ Эрзеруму, и весьма возможно, что единовременное движеніе къ нему по всѣмъ 3-мъ дорогамъ моглобы увѣнчаться успѣхомъ. Подобное предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, формированіе арміи непріятелемъ не было еще окончено, доставка для нея провіанта и боевыхъ запасовъ была крайне замедлена, медицинская помощь отсутствовала и, къ довершенію всего, болѣзни, уносившія иногда 1,200 челов. въ недѣлю, страшно ослабляли турецкую армію. Нѣтъ сомнѣнія, что это положеніе намъ не было извѣстно, въ противномъ случаѣ было бы непростительно имъ не воспользоваться.

По-видимому намъ было извѣстно только то, что въ арміи у непріятеля полнѣйшее устройство, и 50,000 армія его растетъ какъ грибы.

Казалось бы, все благопріятствовало нашему движенію къ Эрзеруму; къ сожалѣнію, частью недостатокъ силъ, частью неутѣшительныя извѣстія съ черноморскаго побережья и самаго Кавказа помѣшали выполненію этого плана. Турки на нашихъ глазахъ свободно высаживались не только въ Сухумъ-кале, который генералъ Кравченко, въ видахъ неизвѣстныхъ соображеній, оставилъ, но и въ Адлерѣ. Волненія горцовъ расли. При такихъ обстоятельствахъ рисковать не рѣшались.

Выше было упомянуто, что, въ ожиданіи пріѣзда Его Высочества, блокирующіе отряды не предпринимали ничего рѣшительнаго, но ограничились только производствомъ рекогносцировокъ, хотя въ то же время общій планъ осадныхъ дѣйствій противъ Карса былъ уже отчасти установленъ; недоставало только осадной артиллеріи.

Первую такую рекогносцировку, 26-го мая, произвелъ г. Рербергъ съ сѣверной стороны кр. Карсъ, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, противъ укрѣпленій: Чахмахъ, Мухлисъ и Карапатлахъ. Въ рекогносцировкѣ участвовали: г. Соловьевъ, полковникъ Кохановъ, инженерные, саперные и артиллерійскіе офицеры и офицеры корпуса топографовъ. Генералъ Рербергъ осмотрѣлъ въ этотъ день, подъ прикрытіемъ 200 человѣкъ охотниковъ Дербентскаго и Кубинскаго полковъ и 15 казаковъ, сѣверо-восточные скаты Чахмахскихъ горъ, въ разстояніи 1,400 саж. отъ Мухлиса. Но, по осмотрѣ мѣстности, оказавшейся неудобной для расположенія осадныхъ батарей, отряды отступили, причемъ, какъ съ непріятельскихъ аванпостовъ, такъ и съ укрѣпленій, было произведено нѣсколько выстрѣловъ, непричинившихъ намъ вреда.

Затѣмъ, 27-го мая, изъ Аравартапа г. Гейманъ производилъ рекогносцировку Шорахскихъ высотъ, съ цѣлью выбора мѣстъ для осадныхъ батарей. Отрядъ состоялъ изъ 2½ баталіоновъ пѣхоты (2-хъ б. Мингрельскаго полка, 2 ротъ Эриванскаго), 2 сотенъ казаковъ Кизляро-Гребенскаго полка и одной 4-хъ-фунт. батареи (4-я к. г. ар. бр.). На случай сильной перестрѣлки оставшимся частямъ были отданы особыя приказанія. За исключеніемъ стар-

нихъ начальниковъ, всѣмъ офицерамъ было приказано идти пѣшкомъ. При генералѣ Гейманѣ находились: начальникъ инженеровъ полк. Земеманъ, начальникъ артиллеріи полк. Кульстремъ, начальникъ гренадерской дивизіи г. Комаровъ, нѣсколько саперныхъ офицеровъ и 2 топографа. Одинъ изъ нихъ еще наканунѣ ходилъ впередъ съ охотниками и сдѣлалъ скрытно мензульную съемку 400 саж. въ дюймѣ. Теперь онъ долженъ былъ ее окончить и пополнить.

Отрядъ выступилъ въ 9 часовъ утра и двинулся горами по теченію рѣчки, прямо по направленію къ крѣпости. Пройдя версты четыре, г. Гейманъ перешелъ рѣчку у селенія Чифтлика. Отсюда пѣхотный резервъ былъ отправленъ влѣво, а кавалерія вправо, остальная часть стала подниматься по горѣ вверхъ. Поднялись на ровное плато, покрытое пахатной землей. Направо шли по направленію выстрѣла изъ крѣпости мелкія и отлогія балки и небольшія крутыя горки. Верстахъ въ полуторыхъ впереди и вправо, какъ разъ противъ форта Тихъ-тепеси, находилась крутая и довольно высокая гора съ двумя вершинками, имѣющими видъ верблюжьихъ горбовъ. Это Обсерваціонная гора, съ которой въ прошлую кампанію генералъ Муравьевъ слѣдилъ за штурмомъ. Она и на этотъ разъ была избрана пунктомъ для наблюденія, а потому начальнику охотниковъ Эриванскаго полка было приказано занять ее скрытно отъ находившихся вблизи турецкихъ аванпостовъ.

Прикрытіе шло двумя цѣпями, впереди стрѣлковая, сзади шагахъ въ 80-ти резервная, а посрединѣ рекогносцировочная партія. Генералъ Гейманъ остановилъ цѣпь и приказалъ саперамъ выбрать мѣста. Осмотрѣли мѣсто и, выбравъ направленіе на нѣкоторые форты, обозначили линію огня. Саперный унтеръ-офицеръ сталъ забивать на концахъ ея колышки и обкладывать камнями, но генералъ Гейманъ запретилъ. Мѣста батарей были намѣчены. Всѣ въ это время были пѣшкомъ, лошадей отвели назадъ. Генералъ Гейманъ, глядя въ бинокль на крѣпость, сталъ разъяснять генералу Комарову и полковнику Кульстрему свою диспозицію на случай штурма. Интересенъ и характеренъ взглядъ этого генерала на штурмъ. По его предположенію, артиллерія на батареяхъ должна была сначала продолжительнымъ (съ 7 до 1 часу) и «страшнымъ»

огнемъ подготовить атаку. Затѣмъ, обращаясь къ генералу Комарову, генералъ Гейманъ ему сказалъ:

«Вы двинетесь на Лазъ. Возьмете Лазъ, тотчасъ же на Тихъ... но Тохмасъ не берите (онъ считалъ взятіе его невозможнымъ)... а ступайте дальше... А двѣ батареи (4-фунтовыя) надо будетъ послать впередъ съ штурмовыми колоннами... Пусть выѣдутъ впередъ саженъ на 800 и стрѣляютъ картечной гранатой...»

Вслѣдъ за симъ, когда выяснилось, что охотники заняли гору у селенія Чифтлика, а не Обсерваціонную, генералъ Гейманъ двинулся на послѣднюю лично и приказалъ охотникамъ исправить ошибку.

Въ то же время генералъ Гейманъ приказалъ начальнику лазутчиковъ, штабсъ-капитану Арютинову, съ нѣсколькими дагестанцами отогнать турецкую скотину, которая паслась на версту впереди—что и было исполнено очень быстро и удачно. Цѣпь тѣмъ временемъ вразбродъ подвигалась къ Обсерваціонной горѣ. Въ 11½ часовъ съ Лаза раздался сигналъ къ тревогѣ, а вслѣдъ за тѣмъ съ новой флеши, построенной Турками на лѣвомъ флангѣ укрѣпленія Лазъ-тепеси, послѣдовалъ и выстрѣлъ. Снарядъ перелетѣлъ саженъ 20. Затѣмъ загремѣлъ выстрѣлъ и съ Тиха. Снарядъ упалъ въ цѣпь, но безвредно. Затѣмъ выстрѣлъ съ Ай-тепе, и снарядъ за снарядомъ стали осыпать нашъ отрядъ, который все еще только подвигался къ горѣ. Снаряды, хоть рѣдко, но стали находить уже свои жертвы.

Наконецъ, зашли за Обсерваціонную гору и до нѣкоторой степени находились въ мертвомъ пространствѣ.

Охотники между тѣмъ заняли вершины, выбивъ оттуда турецкіе аванпосты.

Такъ-какъ это была первая открытая рекогносцировка, то Турки, предположивъ, что мы идемъ на штурмъ, выдвинули изъ Тиха нѣсколько баталіоновъ и, занявъ густою цѣпью крутую горку между фортомъ и Обсерваціонной, открыли частую безпорядочную стрѣльбу по нашимъ.

Эриванцы въ это время заняли уже маленькій перевалъ вправо и слѣдующую вершину, —Турки растянулись за противоположнымъ

краемъ вершины своей горки. Къ нимъ подходили подкрѣпленія, и огонь съ ихъ стороны усиливался. Какъ только появились наши на горѣ, то молчавшій до этого Тохмасъ съ праваго фаса открылъ огонь. Было 2 часа. Изъ турецкой цѣпи стали впередъ перебѣгать стрѣлки, укрываясь за камнями. Непріятель открылъ огонь картечной гранатой. Положеніе становилось опаснымъ. Рекогносцировку считали оконченной, поэтому генералъ Гейманъ приказалъ отступать цѣпи медленно. Движеніемъ всего прикрытія онъ руководилъ лично. Изъ Тохмаса выѣхала кавалерія. Одинъ эскадронъ показался также верстахъ въ полуторыхъ на правомъ флангѣ и гдѣ-то скрылся въ балкѣ. Резервная цѣпь прошла перевалъ позади Обсерваціонной и, пройдя шаговъ 50, стала подниматься на небольшой хребетъ, ей параллельный, а стрѣлки все еще не двигались. Наконецъ часть ихъ спустилась. Генералъ Гейманъ остановилъ цѣпь. Всѣ остальные стрѣлки быстро снялись съ вершинъ Обсерваціонной. Минуть черезъ пять ее уже занялъ непріятель, и оттуда градомъ посыпались пули. Не смотря на это, отрядъ медленно отступалъ съ горы на балку, а изъ балки снова подымался на гору.

Между тѣмъ на правомъ флангѣ показалась кавалерія, но въ большемъ числѣ, чѣмъ въ первый разъ. Тогда начальникъ цѣпи быстро собралъ по свистку людей, но кавалерія, въ виду открывшихся резервовъ, побоялась насъ атаковать. Наступленіе Турокъ продолжалось до селенія Чифтлика, а затѣмъ перестрѣлка быстро прекратилась.

Потеря наша въ этотъ разъ состояла болѣе чѣмъ изъ 20 человѣкъ убитыми и ранеными, причемъ только двое ранены гранатами. Стрѣляя съ 12 до 4 часовъ, Турки выпустили отъ 150 до 200 гранатъ. Если потери были ничтожны, то причину этого надо искать въ свойствахъ турецкой стрѣльбы и снарядовъ, такъ-какъ сама по себѣ стрѣльба была очень мѣткая.

Турки оставались на Обсерваціонной горѣ цѣлый вечеръ, укрѣпляли ее траншеями, а ночью устроили даже батарею на два полевыхъ орудія. Эти контръ-апрошныя работы, свойственныя только энергичному гарнизону, приписываютъ распорядительности и предпріимчивости карскаго коменданта Фейзи-паши—по происхожденію

венгерца Кольмана, бывшаго секретаря сэра Вилліамса въ кампанію 1853—55 гг.

Такимъ образомъ, Турки насъ предупредили, и овладѣніе Обсерваціонной горой стало дѣломъ рискованнымъ.

Нужно сознаться, что подобная рекогносцировка была преждевременна. Если она была необходима, то надо было ее сдѣлать болѣе осторожно, не среди бѣлаго дня и не съ войсками, которыхъ не было надобности поднимать на гору. Если бы генералъ Гейманъ, съ тремя, четырьмя заинтересованными лицами, поднялся на гору часа въ 4 или 5 утра, оставивъ войска въ резервѣ за горой, то непріятель могъ и не замѣтить его, или во всякомъ случаѣ не придать значенія нѣсколькимъ лицамъ и ужь конечно не сталъ бы по 4, 5 лицамъ стрѣлять изъ крѣпости. Преждевременной эту рекогносцировку мы считаемъ потому, что она открывала наши карты, она объясняла непріятелю наши намѣренія и давала ему возможность принять противъ нихъ мѣры. Но вообще предосторожность не была въ характерѣ генерала Геймана—онъ былъ смѣлъ до дерзости и любилъ идти напроломъ. Качества очень хорошія для подчиненнаго, но не для отвѣтственнаго начальника. Между тѣмъ рекогносцировка могла имѣть ближайшимъ послѣдствіемъ отбитіе до 150 головъ скота изъ гарнизоннаго запаса.

Затѣмъ на слѣдующій день, т. е. 28-го мая, рекогносцировка была произведена, подъ руководствомъ г. Рерберга, съ той же стороны и съ тою же цѣлью, какъ и 26-го. Прикрытіе состояло: изъ двухъ ротъ Бакинскаго полка, сотни Кабардинцевъ и 4 конныхъ орудій 5-й Кубанской батареи.

Отрядъ выступилъ изъ селенія Мацра въ $7^1/_2$ часовъ утра и, спустившись въ 5 верстахъ отъ лагеря въ карсъ-чайскій оврагъ, шелъ закрыто по правому берегу рѣки, но верстахъ въ 3-хъ отъ Карадаха, на развалинахъ стараго аула, Турки открыли сильный ружейный огонь. Не смотря на это, генералъ Рербергъ, начальникъ осадной артиллеріи съ штабсъ-капитаномъ Чернявскимъ и нѣсколько офицеровъ успѣли лично подъѣхать очень близко къ Карадаху, саженъ на 700—800. Съ этого форта бросили самую большую бомбу. Она, конечно, полетѣла куда-то верстъ за 6-ть. Нѣсколько послѣдующихъ снарядовъ, пущенныхъ съ крѣпости, хотя и ложи-

лись гораздо ближе, производя необычайный шумъ и визгъ, но вреда не нанесли никакого. Въ это время въ Мацрѣ оставалось всего одна бригада 39-й пѣхотной дивизіи, 2 пѣхотныхъ баталіона разрозненныхъ и одинъ саперный. Другая бригада этой дивизіи съ генераломъ Ореусомъ находилась уже на правомъ берегу Бердыкъ-чая, впереди Меликея.

Когда рекогносцировка была уже окончена, то въ пространствѣ между Карадахомъ и Арабомъ стали строиться непріятельскія пѣхотныя части, и едва только рекогносцирующіе отъѣхали назадъ, какъ Турки открыли сильную перестрѣлку. Вслѣдствіе особеннаго оживленнаго огня, завязавшагося съ обѣихъ сторонъ, генералъ Девель со штабомъ выѣхалъ навстрѣчу отступавшимъ войскамъ, но вскорѣ непріятель замедлилъ свое наступленіе, огонь сталъ рѣже, и все обѣщало обыкновенный исходъ всѣхъ подобныхъ предпріятій. Успокоенный на счетъ участи отступавшаго отряда, генералъ Девель вернулся въ лагерь. Огонь утихалъ. Но не прошло и получаса, какъ снова усиленная канонада и ружейная пальба весьма уже близко отъ лагеря подняли всѣхъ на ноги. Забили тревогу, и дежурныя части второпяхъ выступили изъ лагеря. Оказалось слѣдующее:

Турки, усилешные свѣжими войсками, воспользовались краткимъ затишьемъ и провезли незамѣтно 2 полевыя орудія вдоль праваго берега Карсъ-чая, поставили ихъ близко къ нашему расположенію и совершенно неожиданно открыли огонь по лагерю 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, въ особенности по коновязямъ. Артиллерія, стоявшая при этой бригадѣ, не имѣя времени запрягать, открыла огонь съ мѣста, но, стрѣляя почти по невидимой цѣли снизу вверхъ (съ весьма низкаго въ этомъ мѣстѣ лѣваго берега Карсъ-чая по весьма высокому правому), не могла разсчитывать на особенную дѣйствительность своего огня.

Тотчасъ же былъ высланъ баталіонъ Елисаветпольскаго полка, но такъ-какъ и ему, съ переходомъ вбродъ черезъ весьма быстрый Карсъ-чай, предстояло атаковать неприступныя скалы, то конечно нельзя было разсчитывать на успѣхъ и этой атаки. Оставалась одна надежда на помощь со стороны мацринскаго лагеря.

Мы привели этотъ эпизодъ нарочно, чтобы доказать, до какой ужа-

сающей безпомощности мы дошли и въ какомъ бы положеніи очутились, если бы непріятель съ умѣньемъ, энергіей и большими силами атаковалъ насъ даже еще въ то время, когда у насъ не были разбросаны по всему полю батареи?

Отступавшіе послѣ рекогносцировки, видя затруднительное положеніе 2-й бригады, повернули снова противъ Турокъ, но, вслѣдствіе громадной численной разницы, не были въ состояніи удержать непріятеля.

Когда на театрѣ дѣйствій появился генералъ Девель, то Турки наступали по всей линіи на наши слабыя силы, тщетно старавшіяся остановить ихъ огнемъ цѣпи и полевой батареи, успѣвшей занять отдѣльный холмъ впереди лагеря. Скоро эта батарея сдѣлалась какъ бы центромъ наступленія. Войска, высланныя изъ Меликея, были еще далеко. Слѣдовательно, въ этомъ уже сказалось неумѣнье Турокъ вести полевое сраженіе, и въ дѣло они двинулись безъ всякаго плана. Они разорвались, мѣстами скучились и растянулись длинной цѣпью, желая упереть свои фланги въ крутые обрывы, лѣвый въ обрывъ рѣки, а правый въ крутой скатъ, ограничивающій съ юга плато, спускающееся постепенно отъ Араба и Карадаха къ Мацрѣ.

Генералъ Девель послалъ ординарца къ сотнѣ Кабардинско-Кумыкскаго полка (мусульмане), только что вступившей на аванпосты, съ приказаніемъ атаковать непріятеля. Ординарецъ вернулся съ извѣстіемъ, что сотня замялась. По посланному къ ней капитану Шнеуру удалось все-таки достигнуть того, что сотня съ гикомъ бросилась въ атаку. Едва непріятель завидѣлъ несущуюся на него кавалерію, какъ бросился бѣжать «съ такой скоростью, съ какой можетъ бѣжать только ошалѣвшій Турокъ». Но на дорогѣ сотню эту обогнала другая сотня Горско-Моздокскаго полка, подъ командой маіора Бегіева. Кумыки, увидя казаковъ, отстали и затѣяли перестрѣлку съ Черкесами, выѣхавшими изъ Хафиса-паши. Утомленные продолжительной скачкой, казаки должны были тоже остановиться и открыть ружейный огонь, продолжавшійся очень недолго по недостатку патроновъ. Но цѣль была достигнута, непріятель своимъ правымъ флангомъ отступалъ.

Въ то же время и на правомъ берегу рѣки, какъ мы говорили, по-

казалась турецкая полевая артиллерія. Нѣсколько нашихъ батарей перемѣнили удачно позиціи, подъѣхали очень близко къ артиллеріи непріятеля. Послѣдній не любилъ этого. Перевѣсъ орудій былъ на нашей сторонѣ, какъ по свойству орудій и снарядовъ, такъ и по мѣткости стрѣльбы; поэтому Турки не рѣшились подходить ближе и послѣ 2-часовой перестрѣлки стали тоже отступать. Результатомъ этой вылазки было то, что непріятель успѣлъ заложить нѣсколько батарей у д. *Дагѣ-баши* и въ слѣдующую же ночь вооружилъ одну изъ нихъ. Батарея эта впослѣдствіи доставляла немало хлопотъ нашимъ осаднымъ батареямъ, такъ-какъ брала ихъ во флангъ.

Рекогносцировочный отрядъ возвратился въ 1 часъ дня. Потери наши были незначительны.

Только теперь, 27-го мая, когда Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ прибыть въ Мацру, возможно было приступить къ рѣшенію о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ блокирующихъ войскъ противъ Карса.

Тотчасъ же былъ собранъ военный совѣтъ, который, согласно утвержденія Главнокомандующаго, постановилъ: овладѣть Карсомъ штурмомъ, подготовивъ успѣхъ его кратковременнымъ бомбардированіемъ фортовъ крѣпости и города, причемъ детальныя соображенія объ осадныхъ дѣйствіяхъ заключались въ слѣдующемъ: «1) осаду Карса вести съ двухъ сторонъ: со стороны Карадахскихъ высотъ и укрѣпленія Мухлиса по обоимъ берегамъ Карсъ-чая и со стороны Шорахскихъ высотъ; 2) дѣйствія открыть въ ночь съ 31-го мая на 1-е іюня устройствомъ осадныхъ батарей: 11 на мѣстахъ, избранныхъ генераломъ Гейманомъ, 22-хъ на мѣстахъ, указанныхъ генераломъ Рербергомъ; изъ нихъ 7 на лѣвомъ берегу Чакмахскаго ручья. Огонь съ батарей открыть 1-го іюня, по полученіи приказаній отъ командующаго корпусомъ; 3) для удержанія, во время бомбардировки, части гарнизона въ городскихъ укрѣпленіяхъ демонстрировать кавалерійскими отрядами г. Шереметева противъ укрѣпленія Хафиса, г. князя Чавчавадзе противъ укрѣпленія Канлы; 4) прикрытіе во время осадныхъ работъ назначить: на правомъ берегу Карсъ-чая отъ 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи, на лѣвомъ отъ 2-й бригады той же дивизіи. Изъ Аравар-

танскаго лагеря прикрытіе выслать по усмотрѣнію генерала Гейманa».

Выше *) были высказаны доводы, по которымъ овладѣть Карсомъ съ помощью штурма, принимая во вниманіе тогдашнее состояніе обѣихъ армій и крѣпости, не представлялось возможнымъ. Между тѣмъ, военный совѣтъ избралъ штурмъ на основаніи слѣдующихъ соображеній, указанныхъ въ «Войнѣ въ Азіятской Турціи» генераломъ Зыковымъ.

Такъ авторъ, высказавшись вполнѣ основательно противъ осады Карса, по тѣмъ же побужденіямъ, которыя были указаны и нами, далѣе говоритъ: «Съ другой стороны, многія обстоятельства благопріятствовали штурму, какъ напримѣръ: неполная обезпеченность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ укрѣпленій отъ атаки ихъ открытой силой вслѣдствіе отсутствія достаточной фланговой и тыльной обороны рвовъ, напримѣръ, Хафисъ-паши и Канлы». (Но эти форты у насъ не думали штурмовать. Предположено штурмовать Карадахскія и Шорахскія высоты). Далѣе: также неимѣніе рвовъ впереди у такихъ важныхъ укрѣпленій, какъ Карадахъ и Арабъ-табіе, расположенныхъ на весьма важной, командующей надъ городомъ высотѣ. (Какъ мы уже знаемъ, и то, и другое укрѣпленія были возведены на скалахъ, изъ нихъ первое стояло на совсѣмъ отвѣсной и совершенно недоступной для эксплапады съ фронта, а передъ вторымъ мѣстность была поката, и весь подъемъ былъ доступенъ превосходному обстрѣлу). Затѣмъ штурму благопріятствовала трудность взаимной поддержки одной группы укрѣпленій другими, такъ-какъ группы эти часто сообщались между собой лишь по мало разработаннымъ каменистымъ и весьма крутымъ тропинкамъ, по которымъ подходившія подкрѣпленія могли подниматься только справа по одному. Въ такомъ именно положеніи относительно гарнизона карской цитадели и южныхъ укрѣпленій находилась упомянутая выше важная сѣверо-восточная группа укрѣпленій Карадахъ и Арабъ-табіе». Позволяемъ себѣ думать, что это обстоятельство имѣло бы весьма важное значеніе, если бы мы могли штурмовать Карсъ со всѣхъ 4 сторонъ; но у насъ, какъ увидимъ

*) Стр. 114.

далѣе, намѣревались штурмовать со стороны *Арабъ—Карадаха,* которые, хотя и по тропинкѣ, и справа по одному, а все-таки умѣли бы притянуть на свою защиту всѣ силы праваго берега, такъ-какъ мы бы не могли одновременно демонстрировать и противъ укрѣпленій этого берега. Истинное направленіе нашей атаки выяснилось бы очень скоро. То же самое и съ другой стороны—Шорахскія высоты смѣло могли стянуть къ себѣ всѣ силы лѣваго берега. Далѣе генералъ Зыковъ указываетъ «на несоотвѣтствіе системы укрѣпленій духу гарнизона, такъ-какъ каждое укрѣпленіе могло держаться только при условіи самой энергической поддержки со стороны сосѣднихъ укрѣпленій огнемъ и ударомъ холоднаго оружія, что совершенно было не въ духѣ турецкой арміи, въ особенности той, которая находилась въ Карсѣ». Полагаемъ, что эти предположенія не совсѣмъ точны съ дѣйствительнымъ духомъ турецкой арміи, находившейся въ Карсѣ. Наконецъ, «незначительность гарнизона, сравнительно съ обширностью укрѣпленій, позволяла надѣяться, что у Турокъ, во время приступа, не окажется достаточно резервовъ, что составило бы также немаловажный недостатокъ при основаніи всей обороны на взаимной поддержкѣ и при трудности сообщенія между отдѣльными группами укрѣпленій». Что касается до этихъ доводовъ, то они были бы справедливы, если бы мы сами могли предпринять упорный штурмъ, во что бы то ни стало. Но у насъ у самихъ не было резервовъ. Разъ отбитые, мы бы должны были отступить и едва ли бы рискнули броситься вторично изъ опасенія понести на столько существенныя потери, которыя бы не дали возможности намъ даже продолжать военныя дѣйствія. Кромѣ того не подлежитъ сомнѣнію, что выдержать въ такихъ укрѣпленіяхъ, какъ *Арабъ—Карадагъ,* нѣсколько упорныхъ атакъ даже и безъ помощи резервовъ можно съ успѣхомъ. А Турки, какъ извѣстно, хорошо сидятъ за укрѣпленіями, если они не обойдены, а обойти ихъ было нельзя.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію подробностей рѣшеннаго штурма.

Для штурма избраны слѣдующіе форты:

Со стороны сѣвернаго отряда.

1) Карадахъ, 2) Арабъ, 3) Мухлисъ и 4) городъ.

Это протяженіе въ 2,300 саж., т. е. $4^1/_2$ версты слишкомъ, считая отъ Мухлиса до Хафиса по прямому направленію. Хотя послѣдній фортъ не входилъ въ число штурмуемыхъ, но такъ-какъ въ городъ можно пройдти только между Карадахомъ и Хафисомъ, то пришлось бы линію штурма продлить до него. Конечно, въ городъ можно проникнуть и съ Карадаха, но мѣстность за этимъ укрѣпленіемъ представляетъ еще много шансовъ къ оборонѣ, даже если бы самый фортъ и былъ взятъ. Если бы даже и не штурмовать Хафисъ-паши, то во всякомъ случаѣ къ его сторонѣ пришлось бы выставить крупный заслонъ, такъ-какъ за этимъ укрѣпленіемъ былъ довольно обширный лагерь, изъ котораго конечно всѣ войска двинулись бы налѣво, на Карадахскія горы, и составили бы на столько существенный резервъ для обороняющихся, что взятіе Араба и Карадаха, самыхъ сильныхъ укрѣпленій, представило бы неисчислимыя затрудненія.

Предположеніе подобнаго движенія тѣмъ болѣе возможно, что Турки не могли бы обмануться на счетъ истиннаго направленія нашего удара, помимо уже самой бомбардировки, которая бы открыла наши карты. Они просто могли увидѣть съ своихъ высотъ движеніе нашихъ войскъ, такъ-какъ штурмъ предполагался днемъ часа въ два.

Затѣмъ, серьезнаго вреда нашей артиллеріей мы не могли нанести непріятельскимъ веркамъ, а въ особенности Карадаху, который до такой степени фундаментально построенъ, что дѣйствіе *разсѣянныхъ выстрѣловъ* по немъ, хотя бы и въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а не часовъ, какъ у насъ предполагалось, было бы для него положительно нечувствительно.

Возможные выстрѣлы противъ Карадаха названы *разсѣянными* потому, что мы не были въ состояніи ихъ сосредоточить на немъ въ виду существованія нѣсколькихъ полевыхъ батарей у его подножія, которыя конечно развлекали бы наше вниманіе, не смотря на то, что мы могли выставить вдвое болѣе противъ нихъ полевой артиллеріи; причемъ не слѣдуетъ забывать, что ихъ артиллерія прикрыта и хорошо защищена. Такимъ образомъ, штурмующія колонны должны были въ упоръ встрѣтить всю непрія-

тельскую артиллерію, начиная съ самыхъ большихъ до самыхъ малыхъ калибровъ.

Послѣднимъ взглядомъ далеко не высказывается того предположенія, что наша артиллерія ничего бы не сдѣлала, т. е. не нанесла бы никакого вреда непріятелю. Нѣтъ, этимъ только утверждаемъ, что при однодневной стрѣльбѣ по такимъ фортамъ, какъ Арабъ и Карадахъ, орудіями меньшаго калибра, чѣмъ тѣ, которыми они вооружены, разсѣянными выстрѣлами, существеннаго вреда нанести нельзя. Можно разнести всю земляную ихъ насыпь, пожалуй даже можно заставить замолчать передъ ними находящуюся полевую артиллерію, и это безспорно можетъ облегчить подступъ штурмующихъ, но артиллерію на фортахъ при такихъ условіяхъ нельзя заставить замолчать.

Форты помѣщаются на высокихъ холмахъ, отлично построены и прекрасно приспособлены къ оборонѣ, слѣдовательно, не принадлежатъ къ такимъ, которымъ нѣсколько въ безпорядкѣ разбросанныхъ батарей могли бы повредить.

Сбить артиллерію фортовъ можно было только упорной, систематической стрѣльбой, веденной въ продолженіе нѣсколькихъ дней, изъ анфиладныхъ, тыльныхъ, косвенно-тыльныхъ и демонтирныхъ батарей, которыхъ между тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ, построить было невозможно,—въ особенности въ такой короткій промежутокъ.

Итакъ мы остановимся на томъ, что, не ослабивъ непріятельской артиллеріи, мы подвергали штурмующія колонны страшному риску, такъ-какъ выдержать огонь громадной артиллеріи въ упоръ, при учащенной ружейной стрѣльбѣ среди бѣлаго дня, едва ли бы удалось колоннамъ, тѣмъ болѣе, что пришлось бы идти безъ выстрѣла, по мѣстности, поднимающейся къ непріятелю и на всемъ протяженіи не представляющей ни малѣйшаго закрытія.

Затѣмъ со стороны юга генералъ Гейманъ штурмуетъ: 1) Лазъ-тепе; 2) Тихъ-тепе и 3) Тохмасъ, слѣдовательно, пространство въ 1,500 саж. или въ 3 версты. Къ этой сторонѣ могутъ быть отнесены тѣ же соображенія, кромѣ развѣ того, что постройка осадныхъ батарей съ этой стороны еще труднѣе.

Посмотримъ теперь въ какой мѣрѣ составленный нами разсчетъ осады и бомбардированія соотвѣтствовалъ силѣ осаждаемой крѣпости.

Диспозиціею 31-го мая на 1-е іюня предписывалось: «а) колоннѣ генерала Геймана, противъ укрѣпленій, расположенныхъ съ западной стороны Карса, возвести 11 осадныя батарей, и б) колоннѣ генерала Девеля—на лѣвомъ берегу Чахмахскаго ручья возвести 7 батарей, для дѣйствія противъ укрѣпленій Лазъ-тепеси (Чахмахъ), Инглизъ, Мухлисъ и Каранатлахъ; на правомъ берегу рѣки Карсъ-чая, начиная отъ Карсъ-чайскаго оврага, лежащаго противъ устья Чахмахскаго ручья, со стороны сѣверо-восточной — 8 батарей, противъ укрѣпленій: Мухлисъ и Каранатлахъ; со стороны восточной — 5 батарей противъ укрѣпленія Карадахъ, далѣе — 2 батареи противъ города и 2 противъ Хафисъ-паши.—Итого 24 батареи».

Непріятель могъ намъ, по меньшей мѣрѣ, противопоставить слѣдующее количество орудій:

На Арабъ—15-ть орудій:

24-хъ-фунт. пушекъ (изъ нихъ 4 нарѣзныя, съ казны заряжающіяся, 2 гладкія)	6 орудій.
12-ти-фунтовыхъ стальныхъ, съ казны заряжающихся	2 »
6-ти-фунт. стальныхъ, съ казны заряжающихся	2 »
5-ти-пуд. гладкихъ мортиръ	1 »
2-хъ пуд. мортиръ	2
$1/2$-пуд. гладкихъ мортиръ	2 »
Итого	15 орудій.

На Карадахъ—16-ть орудій, изъ нихъ:

24-хъ-фунт. пушекъ, заряжаемыхъ съ дула	2 орудія.
12-ти-фунт. пушекъ, заряжаемыхъ съ казны	2 »
6-ти-фунт., заряжаемыхъ съ казны	3
5-ти-пуд. мортиръ	1 »
2-хъ-пуд. мортиръ	2 »
1-пуд. мортиръ	2 »
$1/2$-пуд. мортиръ	8 »
Итого	20 орудій.

На Зіартъ одна 6-дюйм. стальная, скрѣпленная кольцами пушка

На укрѣпленіи лѣваго берега, т. е. на *Мухлисъ:*

24-хъ-фунт. нарѣзн., заряжающихся съ казны. .	2 орудія.
24-хъ-фунт. гладкихъ.	1 »
12-ти-фунт. нарѣзныхъ, съ казны заряжающихся.	1 »
2-хъ-пуд. мѣдныхъ мортиръ.	1 »
1-пуд. мортиръ	1 »
$^1/_2$-пуд. мортиръ.	3 »
Итого . .	9 орудій.

Итого всѣхъ орудій на сѣверныхъ фортахъ, предназначавшихся къ штурму, было 45.

Кромѣ того, наши батареи должны были принять на себя непріятельскую артиллерію съ Лазъ-тепеси, Инглиза и съ вершины Мухлиса (Калтука), что составляетъ 30 орудій. Всего 75 орудій.

Таблица эта составлена по описи, произведенной послѣ окончательнаго покоренія Карса, а къ тому времени, т. е. времени 2-й блокады могли быть и перемѣны въ вооруженіи.

Можно почти достовѣрно сказать, что ко времени 1-й блокады и послѣ открытія огня съ нашихъ батарей, Турки усилили артиллерійское вооруженіе сѣверныхъ фортовъ, взявъ орудія съ восточныхъ укрѣпленій. Это было замѣтно съ осадныхъ батарей: такъ сначала стрѣляли съ Араба только 2 орудія, потомъ 3, а подъ конецъ гораздо больше. Сначала были только небольшія орудія, а затѣмъ большія. Да наконецъ это все-таки не вся артиллерія, съ которой намъ пришлось бы имѣть дѣло. Около Араба, Карадаха и Мухлиса было еще расположено нѣсколько батарей 6-ти и 4-хъ-фунтовыхъ дальнобойныхъ; если мы ихъ число положимъ 4, то это составитъ еще 24 орудія; итого всѣхъ орудій, которыя могли намъ отвѣчать непосредственно, было 99, изъ которыхъ цифра 24 хоть и произвольна, но навѣрное ниже дѣйствительной; кромѣ того, изъ цифры 75 надо исключить 21 $^1/_2$-пудов. мортиру, которыя могли быть полезны непріятелю только въ самый послѣдній періодъ штурма. Слѣдовательно полезныхъ орудій у непріятеля было 78. Изъ приведеннаго разсчета видно, что количествомъ артиллеріи мы превосходили непріятеля незначительно. У насъ было въ осадномъ порядкѣ 93 орудія и 3 батареи 9-ти-фунтовыхъ, всего значитъ 117 орудій.

3 батареи 4-хъ-фунтовыя не приняты въ разсчетъ, ихъ нужно было оставить на флангахъ для обороны.

Посмотримъ на *южную сторону.*

На Лазъ-тепе, Тихъ-тепе и Тохмасѣ было орудій 48.

Но въ защитѣ этихъ укрѣпленій принимають дѣятельное участіе Чимъ, Вели-паша, Блюмъ-паша и Инглизъ, въ которыхъ число орудій достигало до 49. Итого всѣхъ орудій съ этой стороны было 97.

На Лазъ-тепе, Тихъ-тепе и Тохмасѣ:

6-ти-дюйм. пушка, съ казны заряж., стальная .	1	орудіе.
24-хъ-фунт. нарѣзн., съ казны заряж. . . .	2	»
24-хъ » » » дула »	6	»
24-хъ » гладкихъ	3	»
12-ти » нарѣзныхъ, съ казны заряж. . . .	7	»
12-ти » » съ дула заряж. . . .	2	»
12-ти » гладкихъ	2	»
5-ти-пуд. мортиръ	3	»
2-хъ » »	7	»
1 » »	5	»
1/2 » »	10	»
Итого . .	48	орудій.

Во 2-й линіи Чимъ, Вели-паша, Блюмъ-паша и Инглизъ:

24-хъ-фунт. съ казны заряж., нарѣзныхъ . . .	2	орудія.
24-хъ » нарѣзн., съ дула заряж.	7	»
24-хъ » гладкихъ	3	»
24-хъ » гаубицъ	6	»
12-ти » гладкихъ	1	»
6-ти » съ казны	21	»
4-хъ » нарѣзныхъ съ казны.	1	»
2-хъ-пуд. мортиръ.	2	»
1 » »	2	»
1/2 » »	4	»
Итого . .	49	орудій.

Генералу Гейману, какъ увидимъ ниже, послано 1 отдѣленіе осаднаго парка изъ 20-ти орудій:

10 орудій 24-хъ-фунт., съ казны заряж.
10 » 9-ти » » » ».

Кромѣ того, у него было три 9-ти-фунт. батареи, т. е. 24 орудія; слѣдовательно, всего у него орудій было 44 противъ 97 непріятельскихъ. Послѣднее число надо увеличить нѣсколькими полевыми батареями; если даже положить 2-мя — это еще 12-ть орудій; исключивъ даже 14 $^{1}/_{2}$-пуд. мортиръ, которыя были безполезны для дальней стрѣльбы, то все-таки у непріятеля остается 95 орудій.

И такъ, мы теперь знаемъ количественное отношеніе артиллеріи у наступающаго и обороняющагося; посмотримъ, какъ наступающій употребилъ свои средства для нанесенія наибольшаго вреда непріятелю.

Выше было сказано, что планъ нашихъ дальнѣйшихъ операцій подъ Карсомъ былъ установленъ; оставалось приступить къ его исполненію, но произошла задержка въ доставкѣ осадныхъ орудій, а потому блокирующіе отряды производили рекогносцировки.

Въ виду того, что осадный артиллерійскій паркъ составляетъ, такъ сказать, оплотъ осады крѣпости, считаемъ нелишнимъ нѣсколько остановиться на его организаціи.

Личный составъ парка состоялъ изъ двухъ баталіоновъ, взятыхъ изъ александропольской крѣпостной артиллеріи. Въ этой крѣпости въ мирное время находился одинъ баталіонъ въ кадровомъ составѣ, который, въ виду ожидаемой войны, былъ переформированъ въ три баталіона.

На укомплектованіе этихъ баталіоновъ до состава военнаго времени вошли призванные изъ запаса арміи нижніе чины разныхъ родовъ оружія и сроковъ службы. Въ ротахъ почти на половину было нижнихъ чиновъ изъ пѣхоты и даже кавалеріи; большинство же артиллеристовъ были сроковъ службы 1874, 1875 и даже 1876 годовъ.

Въ теченіе первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1877 года все время было посвящено на обученіе нижнихъ чиновъ парка обращенію, уходу, вспомогательнымъ дѣйствіямъ и стрѣльбѣ изъ осадныхъ орудій; причемъ оказалось, что этого времени было далеко недо-

статочно для нижнихъ чиновъ, взятыхъ въ осадную артиллерію изъ пѣхоты и кавалеріи. На сколько коренные артиллеристы были хороши, на столько слабы были познанія людей, взятыхъ изъ другихъ родовъ оружія.

Офицеровъ въ осадный паркъ и въ управленіе осадною артиллеріею зачислили отчасти изъ александропольской крѣпостной артиллеріи, отчасти изъ полевыхъ батарей и возвращавшихся изъ сербской арміи и 6 офицеровъ изъ числа командированныхъ въ кавказскую армію отъ гвардейской пѣшей артиллеріи.

Затѣмъ транспортный отдѣлъ осаднаго парка, вслѣдствіе неизвѣстности срока объявленія войны, а также въ видахъ экономическихъ, сформированъ не былъ. Въ непосредственномъ распоряженіи парка находилось только самое ограниченное число перевозочныхъ средствъ (около 50 паръ воловъ и до 20 лошадей), собственно для хозяйственныхъ нуждъ парка и на случай доставки снарядовъ и матеріальной части изъ лагеря подъ крѣпостью на осадныя батареи.

Доставку же къ осажденнымъ непріятельскимъ крѣпостямъ всего имущества осаднаго парка предполагалось произвести отчасти помощью вольнонаемнаго транспорта, отчасти реквизиціоннымъ способомъ средствами страны.

Въ такомъ состояніи осадный паркъ кавказской арміи, снабженный всѣми необходимыми боевыми матеріалами и выдѣлившій изъ своего состава одну роту съ 25 орудіями *) въ ахалцыхскій отрядъ, для дѣйствія противъ Ардагана, ожидалъ распоряженій командующаго дѣйствующимъ корпусомъ двинуться къ Карсу.

Затѣмъ, съ возвращеніемъ графа Лорисъ-Меликова изъ-подъ Ардагана къ главнымъ силамъ, приготовленія къ осадѣ Карса пошли энергичнѣе. Сдѣлано было распоряженіе о наймѣ и сборѣ большаго числа подводъ для ускоренія доставки осаднаго парка.

По первоначальнымъ разсчетамъ, осадный паркъ, предназначенный противъ Карса, былъ составленъ изъ 150 орудій и 300 снарядовъ на орудіе. Но, въ виду требуемой скорой доставки, а

*) 10 9-ти-фунт. орудій, 5 6-ти-дюйм. мортиръ и 10 2-хъ-пуд. гладкихъ мортиръ.

слѣдовательно и необходимости добыть большое число подводъ, встрѣтилось такое затрудненіе, что командующій корпусомъ ограничилъ число орудій до ста, и все-таки, не смотря на это и на близость разстоянія до Карса (70 верстъ), доставка всего имущества сформированнаго въ такомъ числѣ парка замедлилась, и только къ 30-му мая въ отрядъ генерала Девеля было доставлено слѣдующее число орудій: 24-хъ-фунт. орудій—42; 9-ти-фунт.—36; 6-ти дюйм. мортиръ—25; 2-хъ-пуд. гладкихъ мортиръ—10,—всего 113 и по 300 снарядовъ на орудіе.

Изъ этого числа въ команду генерала Геймана было отправлено одно отдѣленіе осадныхъ орудій, состоявшее изъ 10-ти 24-хъ-фунт. орудій и 10-ти 9-ти-фунт. орудій, подъ командою капитана Миткевичъ-Волчасскаго.

Между тѣмъ, еще до прихода всего осаднаго парка, было замѣчено, что непріятель производитъ усиленныя работы впереди Мухлиса, и для того, чтобы помѣшать этимъ работамъ, рѣшено было воспользоваться доставленною уже частью осадныхъ орудій и возвести 5 батарей, изъ нихъ 2 на лѣвомъ берегу, а 3 на правомъ берегу Карсъ-чая. Съ этою цѣлью, была произведена предварительно, подъ руководствомъ генерала Рерберга, рекогносцировка съ сѣверо-восточной стороны крѣпости Карса, противъ укрѣпленія Карадахъ.

Отрядъ состоялъ изъ 4 баталіоновъ 39-й пѣхотной дивизіи и одной сотни казаковъ и выступилъ 29-го мая, въ 2 часа ночи. Оставивъ подкрѣпленіе въ резервѣ, начальники инженеровъ и осадной артиллеріи со штабами подходили къ самымъ веркамъ почти на одну версту; осмотрѣли все, что имъ было нужно; непріятель спалъ, и нашъ отрядъ благополучно возвратился въ 5 часовъ утра въ лагерь, не будучи даже замѣченъ непріятелемъ. Это обстоятельство чрезвычайно важно: во-1-хъ, оно показываетъ, что рекогносцировки можно съ гораздо большимъ успѣхомъ производить такимъ образомъ, и во-2-хъ, даетъ подтвержденіе той мысли, что неожиданное нападеніе, произведенное раннимъ утромъ, могло бы увѣнчаться успѣхомъ, такъ-какъ, напримѣръ, начальникъ артиллеріи подъѣзжалъ съ однимъ изъ офицеровъ саженъ на 200—150 къ укрѣпленію и нисколько повидимому не потревожилъ даже столь чут-

кихъ турецкихъ собакъ, которыхъ въ укрѣпленіяхъ впослѣдствіи было много.

Затѣмъ, одновременно съ производствомъ рекогносцировки, на разсвѣтѣ того же числа, 2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи съ двумя батареями 39-й артиллерійской бригады, назначенная для прикрытія предстоящихъ осадныхъ работъ, перешла на лѣвый берегъ Карсъ-чая и расположилась лагеремъ на правомъ берегу Бердикъ-чая.

Назначеніе и сила батарей, построенныхъ въ ночь съ 29-го на 30-е мая:

1) № 1, на 4 24-хъ-фунт. орудія, на лѣвомъ берегу рѣки Карсъ-чая и на правомъ берегу рѣки Бердыкъ-чая, для дѣйствія противъ Мухлиса, въ 2,980 саж. отъ послѣдняго. Рабочіе 5-я и 6-я роты Бакинскаго полка. Строитель подпоручикъ 1-го кавказскаго саперннаго баталіона Юреневъ. Командиръ батареи капитанъ Пичугинъ. Заложена въ 9 часовъ вечера 29-го мая и окончена въ 3 часа утра.

2) №№ 2, 3 и 4, на 2 24-хъ-фунт. орудія каждая, на правомъ берегу Карсъ-чая, за вершиною горы Кабахъ-тапа, для дѣйствія противъ укрѣпленій Карапатлахъ и Мухлисъ, въ разстояніи 2,800 и 2,900 саж. отъ послѣднихъ. Рабочіе 7-я и 8-я, 9-я и 10-я, 11-я и 12-я роты Бакинскаго полка. Строители: штабсъ-капитанъ Ренгартенъ, поручикъ Масловъ и капитанъ Долухановъ. Командиры батарей: штабсъ-капитанъ Нелюбинъ, подпоручикъ Сукачевъ и поручикъ Олоховъ. Заложены въ 4 часа пополудни, окончены въ 9 час. вечера 29-го мая.

3) № 5, на 4 24-хъ-фунт. орудія, впереди батареи № 1. противъ Мухлиса, въ разстояніи 2,600 саж. Рабочіе 1-я и 2-я роты Дербентскаго полка. Строитель капитанъ Васильевъ. Командиръ батареи подпоручикъ Рене. Заложена въ ночь съ 30-го на 31-е мая.

Итакъ въ ночь съ 29-го на 30-е въ сѣверномъ отрядѣ выстроены 4 батареи №№ 1, 2, 3, 4, всего на 10 орудій 24-хъ-фунт. Построены онѣ были для обстрѣливанія мѣстъ, на которыхъ предполагалась дальнѣйшая закладка осадныхъ батарей, а также для предупрежденія постройки новыхъ турецкихъ батарей на намѣченныхъ нами мѣстахъ, такъ-какъ одно изъ нихъ непріятель коварно занялъ 28-го мая, именно у Дашъ-баши.

Въ постройкѣ названныхъ батарей съ этою цѣлью не было надобности—лишній трудъ, преждевременно открывавшій наши планы непріятелю. Той же цѣли могли съ большимъ успѣхомъ достигнуть полевой артиллеріей.

Вообще же, какъ увидимъ и впослѣдствіи, не единовременное открытіе огня со всѣхъ батарей бомбардированія, а по мѣрѣ ихъ постройки, было нарушеніемъ основныхъ правилъ военнаго искусства, изложенныхъ въ элементарныхъ учебникахъ фортификаціи и артиллеріи. Мы этимъ диктовали непріятелю принятіе своевременно нужныхъ мѣръ противъ насъ же самихъ. Напримѣръ: выстраивая наши батареи и открывая съ нихъ огонь, по мѣрѣ постройки и вооруженія, какъ разъ противъ тѣхъ фортовъ, которые мы намѣревались штурмовать, мы этимъ указывали непріятелю, откуда онъ долженъ ожидать атаки, и никто ему не мѣшалъ снять лучшія орудія съ востока и запада и поставить ихъ на форты, которымъ грозила опасность, и отвести свой лагерь дальше отъ Араба, въ мѣсто, которое было совершенно безопасно отъ нашихъ выстрѣловъ, но во всякомъ случаѣ на такое разстояніе отъ фортовъ, чтобы въ требуемую минуту возможно было къ нимъ подоспѣть. Оставивъ такимъ образомъ на время бомбардировки одну артиллерійскую прислугу, хорошо прикрытую отъ нашихъ выстрѣловъ траверзами и бонетами, непріятель предоставлялъ намъ для бомбардированія почти пустой фортъ по длинѣ 125 саженъ и 60 саженъ глубины.

Затѣмъ 30-го мая открыли огонь наши батареи № 1-й и № 2-й по ложементамъ у Дашъ-баши, оттуда сначала отвѣчали 2 полевыя орудія и по одному орудію изъ Арабъ-табіе и Мухлиса. Изъ послѣдняго, впрочемъ, снаряды не долетали по крайней мѣрѣ 200 саженъ, но тѣмъ не менѣе они продолжали стрѣлять.

Къ 11-ти часамъ утра Турки прекратили огонь, и оба орудія изъ Дашъ-баши отступили къ Арабу; но къ $5^1/_2$ часамъ снова выѣхали и открыли огонь, и единственной цѣли, которой достигли это контузили двоихъ нижнихъ чиновъ.

Въ этотъ день непріятель выпустилъ 98 бомбъ изъ крѣпости, не нанеся вреда. Турки постреляли часа $1^1/_2$ и снова отступили къ Арабу.

Итакъ эта взаимная перестрѣлка для обѣихъ сторонъ кончилась ровно ничѣмъ.

Какъ мы, такъ и Турки стрѣляли изъ окоповъ и поэтому больше для взаимнаго удовольствія.

Въ ночь съ 30-го на 31-е, какъ уже сказано, заложили впереди № 1-го батарею № 5-й на 4 24-фунтовыхъ орудія, исключительно противъ укрѣпленія Мухлиса. При этомъ считаемъ умѣстнымъ замѣтить, что въ предъидущую перестрѣлку изъ Мухлиса на батарею № 1-й не попало ни одного снаряда, не смотря на то, что онъ напрягалъ къ тому всѣ усилія.

Вотъ это-то обстоятельство, что снаряды съ Мухлиса до насъ не долетали, очень важно и показываетъ, что ко времени начатія нашей осады на Мухлисѣ не было орудій большихъ калибровъ, или если и были, то одна гладкая 24-хъ-фунтовая пушка. Мы же, вслѣдствіе преждевременнаго открытія огня дали возможность перевооружить это укрѣпленіе (вѣроятно и всѣ прочія), такъ-какъ впослѣдствіи всѣ снаряды стали далеко перелетать наши батареи, а по взятіи Карса тамъ оказалось 6 24-хъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, изъ коихъ одна заряжалась съ казны, одна 12-ти-фунтовая нарѣзная и 2 мортиры 2-хъ и 1-пудовая. Предположеніе же, что въ началѣ нашей осады на Мухлисѣ находились эти орудія, но они были обращены въ другую сторону, не имѣетъ мѣста, такъ-какъ Мухлисъ имѣлъ передъ собою цѣлью только нашу батарею № 1, противъ которой, нѣтъ сомнѣнія, онъ и направилъ всѣ свои орудія. Развитіе усиленнаго огня замѣтно было на немъ только въ послѣдующій періодъ осады, а потому смѣло можно предполагать, что вооруженіе его было пополнено послѣ, при выясненіи пунктовъ, которымъ угрожала наибольшая опасность.

Точно также постройка батареи № 5-й была послѣдствіемъ безцѣльнаго заложенія батареи № 1-й. Но если постройку № 1-й можно до извѣстной степени и оправдать, опираясь напримѣръ на то, что она была нужна для обстрѣливанія мѣста, которое мы избрали для постройки нашихъ батарей у Дашъ-баши, то постройку батареи № 5-й ни въ какомъ случаѣ оправдать уже нельзя. 24-хъ-фунтовыя орудія на № 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ вполнѣ могли достигнуть своей цѣли, а выдвигать другую батарею значительно

впередъ значило перемѣнить цѣль, т. е. бат. № 5-й должна была уже не обстрѣливать мѣсто у Дашъ-баши, а стрѣлять по непріятельскому укрѣпленію, что было преждевременно. Турки могли сосредоточить на ней всѣ свои орудія, и 4-хъ-орудійная батарея могла втянуться въ непосильную перестрѣлку съ большимъ числомъ орудій да пожалуй и большаго калибра. И если этого не произошло, то только потому, что Турки на этотъ разъ отнеслись къ оборонѣ пассивно. Къ этому надо добавить, что объ артиллерійскомъ вооруженіи крѣпости мы своевременно не знали; слѣдовательно, не знали, какого калибра и сколько тамъ орудій, а потому выдвигать № 5-й было рискованно.

Къ батареѣ № 5-й, къ 5-ти часамъ утра 31-го мая, прибыли изъ Мацры орудія; ее вооруженіе производилось днемъ и къ 12-ти часамъ пополудни было окончено. Въ тотъ же день отправились транспорты осаднаго парка и интендантскій къ генералу Гейману. Транспортъ долженъ былъ подняться на Чалгаурскій хребетъ, затѣмъ спуститься внизъ. Спускъ съ Чалгаурскихъ высотъ приходился какъ разъ противъ Мухлиса, верстахъ въ 7-ми отъ него. Когда отрядъ сталъ спускаться, то до лощины снаряды изъ Мухлиса не долетали (опять говоритъ въ пользу того, что тамъ не было сначала орудій большихъ калибровъ).

Тогда Турки, около 2-хъ часовъ, ко времени спуска отряда внизъ съ горы, спустили 14 полевыхъ орудій изъ Мухлиса и Лазъ-тепеси. Часть изъ нихъ завязала перестрѣлку съ батареями № 1-й и № 5-й, а другая стала обстрѣливать спускъ съ горы и входъ въ лощину.

Противъ бат. № 1-й и № 5-й открылъ огонь и Арабъ-табіе. А затѣмъ выѣхали 6 полевыхъ орудій изъ Карадаха и завязали съ батареями №№ 2-й, 3-й и 4-й перестрѣлку.

По мѣрѣ того, какъ транспортъ спускался, онъ долженъ былъ по дорогѣ приближаться къ укрѣпленіямъ. Здѣсь дорога дугой вгибается къ карскимъ фортамъ и затѣмъ за Лазъ-тепеси опять отходитъ отъ нихъ и выходитъ въ горы, окружающія Араварташъ. Какъ только транспортъ приблизился на дѣйствительный выстрѣлъ съ крѣпости, то по немъ изъ Мухлиса открыли упорный и сильный огонь. Капитанъ Волчасскій приказалъ сильно растянуть транспортъ,

и нѣтъ сомнѣнія, что это было благоразумно. Остановка повозокъ у выхода могла грозить серьезными несчастіями, тѣмъ болѣе, что орудія везли молокане, люди, не привычные къ снарядамъ, они боялись удаляться и растягиваться, стараясь держаться въ кучѣ, по пословицѣ «на людяхъ и смерть красна». Но огонь непріятельскій учащался, не нанося впрочемъ вреда, а больше пугая людей и лошадей. Растянувшійся транспортъ заставилъ огонь съ крѣпости разсѣяться, но зато полевыя батареи стали сильнѣй насѣдать.

Спускъ былъ очень крутой, дорога не обдѣлана, мѣстами она представляла скользкую гору, мѣстами громадные камни мѣшали движенію. Нужно было ихъ обходить, безпрестанно тормозить, поднимать падающихъ на скользкой почвѣ лошадей и вообще можно сказать скорѣй сносить, чѣмъ свозить громадныя 24-хъ-фунтовыя орудія.

Къ этому времени изъ Мацры выѣхали на помощь батареямъ №№ 1, 3 и 5 три 9-ти-фунтовыя батареи 39-й артиллерійской бригады; тогда Турки противъ нихъ обратили часть орудій, дѣйствовавшихъ противъ спуска. Огонь сталъ рѣже, но непріятель подвинулъ свои орудія такъ близко къ мѣсту спуска, что дальнѣйшее движеніе транспорта было опасно. Тогда капитанъ Волчасскій выдвинулъ два 9-ти-фунтовыя орудія изъ своего транспорта и открылъ огонь. Мѣра эта оказалась дѣйствительной. Турки не выдержали нашихъ 9-ти-фунтовыхъ снарядовъ, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ стали отступать. Въ то время, когда капитанъ Волчасскій открылъ огонь, транспортъ, подъ прикрытіемъ его, сталъ спускаться и скоро вытянулся по дорогѣ. Но не ослабѣвалъ огонь изъ Мухлиса, и когда одно изъ 24-хъ-фунт. орудій приближалось къ д. Самоватъ, одна изъ гранатъ ударила прямо въ колесо лафета. Повозка остановилась, лошади бросились въ сторону, погонщикъ въ испугѣ кинулся бѣжать, и транспортъ долженъ былъ остановиться. Но не растерялся капитанъ Волчасскій, и бывшими при транспортѣ солдатами быстро перемѣнилъ колесо, поднялъ орудіе, и не прошло получаса, какъ транспортъ снова былъ въ движеніи. Турки не пропустили случая воспользоваться нашимъ затрудненіемъ. Полевыя батареи хотѣли стать лѣвѣе и тронулись уже рысью, но неумолкавшій огонь нашихъ 9-ти-фунтовокъ изъ

транспорта помѣшалъ имъ привесть свой планъ въ исполненіе, и они отступили въ укрѣпленія. Вся турецкая стрѣльба не привела ровно ни къ чему, не смотря на ужасный огонь въ узкомъ ущельѣ при спускѣ; нашъ паркъ спускался медленно, но безостановочно.

Между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія, что спустись Турки въ большихъ силахъ между Мухлисомъ и Лазъ-тепеси, имѣя эти укрѣпленія на флангахъ, они, ничѣмъ не рискуя, могли бы представить серьезныя препятствія къ дальнѣйшему движенію парка. Подойти имъ на дальность ружейнаго огня не было никакой опасности. Съ фронта непріятеля не было, это были высокія Чалгаурскія горы, по подножію которыхъ двигался, растянувшись версты на три, транспортъ съ очень незначительнымъ прикрытіемъ, которое бы ни въ какомъ случаѣ не могло остановить наступленіе 6 — 8 баталіоновъ.

Отрядъ изъ Аравартапа прибыть на помощь транспорту скоро бы не могъ, на это понадобилось бы часа 3 или 4; да наконецъ, если бы его появленіе было и во-время, то онъ все-таки ничего не могъ бы сдѣлать. Дать сраженіе подъ самыми непріятельскими укрѣпленіями было рискованно, а Турки всегда успѣли бы отойти подъ огонь своихъ верковъ.

Наконецъ, непріятель прямо могъ задержать аравартапскій отрядъ въ проходѣ между Обсерваціонной горой и Чалгаурскими горами, стоило только открыть усиленный огонь съ Шорахскихъ высотъ, Лазъ-тепе и Вели-паши или выставить сильный заслонъ; кромѣ того, наше занятіе Обсерваціонной горы могло встрѣтить препятствіе также со стороны Тихъ-тепеси и Тохмаса.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти мѣры не удержали бы нашъ отрядъ отъ выручки транспорта, но мы не въ силахъ были нанести непріятелю никакого вреда, а онъ могъ задержать транспортъ и даже попытать отбить его. Такъ или иначе, можетъ быть, ему и этого бы не удалось, но во всякомъ случаѣ Турки пропустили случай нанести намъ большой уронъ, къ чему они имѣли всѣ средства.

Въ этомъ дѣлѣ преимущество въ калибрѣ и даже количествѣ артиллеріи было на нашей сторонѣ.

На батареяхъ №№ 2, 3 и 4 находилось 6 24-хъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ, съ казны заряжающихся орудій; противъ нихъ дѣй-

ствовала одна полевая батарея въ 6 6-ти-фунтовыхъ дальнобойныхъ орудій и одно изъ Карадаха.

На батареяхъ №№ 1 и 5 было 8 24-хъ-фунтовыхъ орудій и 3 9-фунтовыя батареи, слѣд. 24 орудія, итого 32 орудія.

Противъ нихъ дѣйствовали 10 орудій 6-ти и 4-хъ-фунтовыхъ полевыхъ и съ Араба могли по нимъ дѣйствовать 7 орудій, итого 17 орудій.

Противъ спуска съ Чалгаурскихъ высотъ дѣйствовали 4 полевыя орудія 6-ти и 4-хъ-фунтовыя, а затѣмъ Мухлисъ 7-ю орудіями.

Съ этой стороны у насъ было только 2 9-ти-фунтовыя орудія Конечно, эти орудія стрѣляли только противъ полевыхъ орудій, ихъ было вдвое меньше, чѣмъ у непріятеля, но зато они превосходили ихъ калибромъ.

Въ теченіе 31-го мая изъ осадныхъ батарей выпущено 386 снарядовъ, но мы стрѣляли вдвое рѣже непріятеля, слѣд., имъ выпущено вѣроятно вдвое больше.

Потеря наша заключалась въ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ на батареѣ № 4. Поврежденій почти никакихъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ попорчена насыпь.

Транспортъ въ тотъ же день поздно къ вечеру доставленъ въ Араватанъ благополучно.

31-го мая войскамъ раздана была диспозиція, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ:

Войска сѣвернаго отряда наводятъ еще одинъ мостъ, сверхъ двухъ уже имѣвшихся, черезъ рѣку Карсъ-чай, между с. Чалгаутъ и устьемъ Чахмахскаго ручья, для связи батарей обоихъ береговъ. Затѣмъ предписывалось возвести на лѣвомъ берегу р. Карсъ-чая 9 и на правомъ 11 батарей, вооруживъ ихъ артиллеріей согласно данному росписанію; съ утра 1-го іюня, по полученіи приказанія отъ корпуснаго командира, начать дѣйствовать по цѣлямъ, указаннымъ въ особомъ росписаніи, которое прилагаемъ.

Батареи лѣваго берега:

№№ 1 и 2 по 4 орудія 9-ти-фунт. противъ Лазъ-тепеси, въ 1,700 саж. отъ цѣли.

№ 3 на 4 орудія 24-фунт. противъ укрѣпленій Чахмахскаго оврага, въ 1,500 саж.

№ 4 на 2 6-дюйм. мортиры противъ этихъ же укрѣпленій, въ 1,500 саж.

№№ 5, 6 и 7 по 4 орудія 24-фунт. противъ Мухлиса и Араба, въ 1,500 и 1,750 саж.

№ 1 на 5 6-дюйм. мортиръ	противъ города, въ 1,800 саж.
№ 2 на 6 6 » »	

Батареи праваго берега:

№ 8 на 4 6-дюйм. мортиры противъ Мухлиса, въ 1,500 саж.

№ 9 на 4 24-хъ-фунт. орудія противъ Мухлиса, въ 1,500 саженяхъ.

№ 10 на 4 6-ти-дюйм. мортиры противъ Араба, въ 1,500 саж.

№ 11 на 4 24-хъ-фунт. орудія противъ Араба, въ 1,600 саж.

№ 12 на 4 9-ти-фунт. орудія противъ Араба, въ 1,600 саж.

№ 13 на 6 9-ти-фунт. орудій противъ Мухлиса, въ 1,500 саж.

№№ 14 и 15 по 4 24-хъ-фунт. орудія противъ Араба, въ 1,500 саженяхъ.

№№ 16 и 17 по 4 9-ти-фунт. орудія противъ Карадаха, въ 1,800 саженяхъ.

№ 18 на 4 6-ти-дюйм. мор. противъ Карадаха, въ 1,800 саж.

№№ 19 и 20 по 4 9-ти-фунт. полевыхъ по флангамъ, въ 1,800 саж.

Итакъ, отсюда слѣдуетъ, что по первоначальному плану предполагали выставить:

Противъ	Лазъ-тепеси . . .	2	батареи	на 8	орудій.
»	Мухлиса	4	»	на 18	»
»	Арабъ-табіе . . .	7	»	на 28	»
»	Карадаха	3	»	на 12	»
»	города.	2	»	на 11	»
»	Чахмахскаго ущелья	2	»	на 6	»
	Итого . . .			83	орудія.

Разсматривая расположеніе батарей, видимъ, что съ одного фланга до другаго было пространство верстъ на 8—10.

Говорить ли, что это была громадная дистанція, которую охра-

нять мы съ одной дивизіей, тою же самой, которой намѣревались штурмовать, были не въ состояніи, а оставить эту линію безъ охраны было бы ужъ черезчуръ смѣло. Конечно, если бы штурмъ удался, бѣда была бы еще невелика. А если бы не удался и непріятель перешелъ въ наступленіе? Намъ кажется, что это былъ болѣе уже чѣмъ рискованный планъ и едва ли осуществимый. Чтобы показать еще рельефнѣй недостатки этого плана, мы прослѣдимъ эту диспозицію дальше.

Кавалерія сѣвернаго отряда съ пѣшей батареей, съ вечера 31-го мая, должна была выступить по направленію къ Хафису и ночью открыть дѣйствія по лагерю, расположенному за этимъ укрѣпленіемъ, и городу. Къ утру она должна отойдти и составить прикрытіе лѣваго фланга осадныхъ батарей. Для того, чтобы выполнить эту задачу съ успѣхомъ 4-хъ-фунтовая конная батарея должна была подъѣхать къ городу не дальше 1,200 саж. Хафисъ-паша отстоитъ отъ города приблизительно на 800 саженъ, слѣдовательно, батарея должна была подъѣхать къ Хафису на 400 саженъ. Невольно является вопросъ, допустило ли бы укрѣпленіе приблизиться къ себѣ на такую дистанцію? Даже если бы допустило, то батарея, стала бы подъ фланговый огонь съ Карадаха и, стоя на совершенно открытой мѣстности, поражаемая съ фланга и фронта большими крѣпостными орудіями, долго ли бы она простояла на мѣстѣ, имѣя при этомъ передъ собой все-таки сравнительно большія пѣхотныя силы, числомъ не менѣе 5—6 баталіоновъ? Основываясь на этихъ соображеніяхъ мы осмѣливаемся утверждать, что свою задачу этотъ отрядъ не выполнилъ бы. Отчасти можно допустить, что ему удалось бы открыть стрѣльбу по Хафису, но по городу ни въ какомъ случаѣ: на этой дистанціи его бы смели, не смотря на ночное время.

Затѣмъ по той же диспозиціи въ ту же ночь и войска южнаго отряда должны были выстроить 11 батарей и открыть частью своей пѣхоты дѣйствія по Шорахскимъ высотамъ, а другою частью, перейдя на правый флангъ, дѣйствовать противъ Канлы и Суварн. Пространство это по линіи укрѣпленій верстъ 6—7, слѣдовательно линія охвата штурмующей дивизіи въ разстояніи 2-хъ верстъ отъ укрѣпленія получилась бы равною 10 верстамъ. Какъ намъ уже из-

вѣстно, штурмъ однѣхъ Шорахскихъ высотъ у генерала Муравьева поглотилъ 7,000 человѣкъ, и благопріятный результатъ не былъ достигнутъ. На штурмъ Тохмаса и Тихъ-тепеси, именно тѣхъ самыхъ, на которые долженъ былъ направиться генералъ Гейманъ, было ведено генераломъ Муравьевымъ $27^3/_4$ баталіоновъ или 10,875 человѣкъ одной пѣхоты и 1,800 человѣкъ кавалеріи, кромѣ резерва, на пространствѣ 3 верстъ. У генерала Геймана было 16 баталіоновъ, и онъ долженъ былъ штурмовать на пространствѣ 6—7 верстъ!

Кавалерія генерала Геймана, 2-я сводная кавалерійская дивизія Лорисъ-Меликова, должна была находиться до особаго приказанія въ селѣ Кикячъ, наблюдая дальними разъѣздами всѣ пути къ Саганлугу. Летучая колонна полковника Папина, находясь въ Самоватѣ, должна была поддерживать сообщенія сѣвернаго отряда съ южнымъ и охранять телеграфы.

Изъ приведенной выдержки диспозиціи мы видимъ, что штурмовать намѣревались съ сѣверной стороны: Мухлисъ, Арабъ и Карадахъ, съ южной Шорахскія высоты. Послѣднія были особенно тщательно укрѣплены непріятелемъ именно въ ожиданіи штурма съ этой стороны; Турки пополнили всѣ недостатки этихъ укрѣпленій, которыя оказались въ прошлую кампанію.

Предположеніе направить главную атаку на сильнѣйшіе сѣверные и западные форты оправдывалось тѣмъ соображеніемъ, что юго-восточная сторона Карса хотя была болѣе доступною, по неимѣнію естественныхъ препятствій, напримѣръ фортъ Хафисъ-паша былъ расположенъ на равнинѣ (на вершинѣ холма); но, допустивъ даже, что эта часть укрѣпленій была бы нами взята, мы все-таки очутились бы тогда подъ страшнымъ огнемъ съ Карадаха и Араба вмѣстѣ съ цитаделью, командующихъ надъ городомъ и юго-восточными укрѣпленіями. Вотъ почему предположено было штурмовать сильнѣйшіе сѣверные и западные форты, а противъ сѣверо-западныхъ, для отвлеченія силъ гарнизона, дѣйствовать только демонстративно, охвативъ съ тою же цѣлью южную и восточную стороны карскихъ укрѣпленій (т. е. Сувари, Канлы и Хафисъ). Этимъ надѣялись устроить Туркамъ «золотой мостъ», по примѣру Ардагана, и были увѣрены, что послѣ занятія нами хотя одного сильнаго укрѣпленія, гарнизонъ, побуждаемый страхомъ и

волненіями карскихъ жителей, убѣжитъ по открытому ему широкому пути къ Сагандугу... Тутъ ужъ его доканала бы наша кавалерія, стоявшая на юго-востокѣ, противъ Каплы и Суварп. Мы нарочно сдѣлали эту выписку, чтобы показать весь рискъ подобнаго плана. При этомъ надо добавить, что эта диспозиція послѣдующая и болѣе скромная по замыслу, сравнительно съ первой. Основываемъ это предположеніе на томъ, что г. Гейманъ прямо приказывалъ отряду, который долженъ былъ «демонстрировать противъ Суварп и Капловъ, «штурмовать» и лѣзть на стѣны, во что бы то ни стало (собственное его выраженіе). Не думаемъ, чтобы онъ самъ по себѣ рѣшился расширять данное ему приказаніе, хотя отъ него могло это и статься. Но въ сущности это мало измѣняетъ дѣло.

31-го мая, какъ только была получена диспозиція, начались усиленныя приготовленія. Но тутъ произошло нѣкоторое недоумѣніе. Вся эта диспозиція и штурмъ были отмѣнены вслѣдъ за полученіемъ приказанія приступить къ ея исполненію. Согласно волѣ Его Высочества, повелѣвшаго не разъединять отрядъ генерала Деведя Карсъ-чаемъ, а сосредоточить его на одномъ правомъ берегу, былъ составленъ новый планъ расположенія всѣхъ осадныхъ батарей на правомъ берегу. Тогда же рѣшено было увеличить число осадныхъ орудій въ колоннѣ г. Геймана на 4 24-хъ фунт. пушки, которыя и были отправлены 1-го іюня. Лагерь же г. Ореуса переведенъ на правый берегъ Карсъ-чая, а батареи № 1 и 5 разоружены и упразднены въ ночь съ 31-го мая по 1-е іюня.

Измѣненный планъ въ войскахъ былъ полученъ 1-го іюня, и его предполагалось осуществить съ 2-го на 3-е іюня. Состоялъ онъ въ слѣдующемъ:

Противъ *города* батареи №№ 1, 16, 17 на 14 6-ти-дюйм. нарѣзныхъ мортиръ.

Противъ *Карадаха* №№ 12, 13, 14, 15—4 батареи, 4 орудія 24-хъ-фунтовыхъ, 8 орудій 9-ти-фунтовыхъ и 3 6-ти дюймовыя мортиры, всего 15 орудій.

Противъ *Араба* всего 5 батарей — №№ 4, 5, 6, 8, 9 — 12 24-хъ-фунтовыхъ, 4 9-ти-фунтовыя орудія, 4 6-ти-дюймовыя мортиры, всего 20 орудій.

Противъ *Мухлиса* всего 5 батарей—№№ 2, 3, 7, 10, 11—

12 орудій 24-хъ-фунтовыхъ, 4 орудія 9-ти-фунтовыхъ, 4 мортиры 6-ти-дюймовыя нарѣзныя, всего 20 орудій.

Затѣмъ №№ 18 и 19 по 5, слѣдовательно, 10 9-ти-фунтовыхъ орудій, тоже на правомъ берегу, будутъ построены, смотря по обстоятельствамъ.

Итакъ мы выставляли въ сѣверномъ отрядѣ 28 орудій 24-хъ-фунтовыхъ, 26 орудій 9-ти-фунтовыхъ и 25 мортиръ 6-ти-дюймовыхъ нарѣзныхъ, итого 79 орудій.

Какъ видно отсюда, больше орудій было некуда ставить, такъ-какъ въ осадномъ паркѣ, за высылкой одного отдѣленія къ Гейману, оставалось 89 орудій да 24 орудія 9-ти-фунтовыхъ полевыхъ, слѣдовательно 34 орудія остались свободными, собственно говоря, сюда бы надо было причислить и 10 орудій съ батарей №№ 18 и 19, которыя должны были быть построены только «смотря по обстоятельствамъ».

Въ южномъ отрядѣ генерала Геймана предполагался къ осуществленію слѣдующій планъ.

На лицо имѣлось 24 осадныхъ орудія (14 24-фунтовыхъ и 10 9-фунтовыхъ) и 24 9-ти-фунтовыхъ полевыхъ орудія кавказской гренадерской бригады (1, 2 и 3 батареи), слѣдовательно всего орудій 48. На это число орудій рѣшено было построить 11 осадныхъ батарей.

Далѣе по диспозиціи, основанной на планѣ г. Геймана, предполагалось подъ огнемъ осадныхъ батарей подвести войска къ крѣпости, а часа за два до штурма вывезти всѣ 4-хъ-фунтовыя батареи, которымъ предписывалось въ промежуткахъ между осадными батареями вынестись карьеромъ и открыть въ 250 саженяхъ отъ крѣпости учащенный огонь по веркамъ, а затѣмъ, уже при посредствѣ ихъ огня, подвести войска еще ближе и бросить ихъ на штурмъ.

Подлежитъ большому сомнѣнію могли ли наши осадныя батареи нанести веркамъ такой существенный вредъ, чтобы заставить замолчать всю хорошо прикрытую непріятельскую артиллерію. Допустимъ даже, что намъ удалось бы подбить $^1/_3$ часть орудій (случай очень благопріятный), то все-таки у непріятеля осталось бы $^2/_3$ орудій, которыми онъ могъ помѣшать подступу нашихъ 4-хъ-фунтовыхъ орудій и штурмующихъ колоннъ. Пред-

ставлявшіяся затрудненія станутъ болѣе очевидными, если припомнить, что на Шорахскихъ высотахъ 3 линіи обороны. Затѣмъ подъѣхать на такую дистанцію, какъ 250 саж., къ укрѣпленіямъ не было возможности по мѣстнымъ условіямъ. Передъ Лазъ-тепеси до Тихъ-тепеси находятся продольные овраги и 3 рѣчки съ нѣсколькими ручьями, служащіе какъ бы естественнымъ рвомъ, хотя и удаленнымъ отъ этихъ укрѣпленій. Спускаться и подыматься по этимъ рвамъ не было почти никакой возможности; слѣдовательно, съ этой стороны подступы чрезвычайно трудны. Доступнѣе другихъ всходы лишь передъ Тохмасомъ, гдѣ имѣется даже артиллерійская позиція на эту дистанцію.

Но и въ кампанію 1855 г. 1-я и 2-я батареи кавказской гренадерской бригады должны были 3 раза перемѣнить всѣхъ своихъ лошадей и людей, вслѣдствіе страшной потери передъ этимъ укрѣпленіемъ, а въ описываемое время, если бы только Тохмасъ не былъ разрушенъ до основанія, стрѣлять съ этой дистанціи положительно не было никакой возможности. Естественно сомнѣніе и въ томъ, чтобы наши колонны, задержанныя въ движеніи пересѣченною мѣстностью и сильнымъ огнемъ, дошли до укрѣпленія. Этимъ мы не хотимъ сказать, чтобы подобный планъ не осуществился, и генералъ Гейманъ не достигъ бы цѣли. На войнѣ иногда самыя безумныя, рискованныя предпріятія, вопреки всякому разсчету, осуществляются, и при удачѣ такіе планы называютъ геніально соображенными и составленными, а ихъ составителей причисляютъ къ разряду выдающихся дѣятелей.

Но, взвѣшивая всѣ шансы за и противъ, говоримъ: что вѣроятности осуществленія подобнаго штурма чисто съ теоретической точки зрѣнія не было, а съ практической, можетъ быть, и была.

Затѣмъ, 1-го іюня Турки произвели вылазку и устремились противъ кавалерійскаго отряда генерала Шереметева, переведеннаго наканунѣ изъ Самовата на нашъ правый флангъ, для демонстраціи противъ Хафиса. Одновременно съ этимъ и изъ Карадахскихъ высотъ вышли густыя массы непріятеля. Но онѣ ограничились только развертываніемъ своихъ силъ. Только отряду Шереметева пришлось выдержать бой противъ пѣхотной колонны, которая по-

*

слѣ часовой перестрѣлки ушла въ крѣпость. 2-го іюня, около 3 часовъ пополудни, снова начали спускаться отъ Арабъ-табіе и Мухлиса колонны непріятеля съ полевою артиллеріею, противъ которыхъ тотчасъ былъ открытъ огонь съ батарей №№ 2, 3 и 4, расположенныхъ на Кабахъ-тапе. Черезъ полтора часа стрѣльбы Турки отступили въ свои укрѣпленія. Нашими батареями было выпущено 41 об. бомба. Потерь на батареяхъ не было, и поврежденія непріятельскимъ огнемъ были произведены самыя незначительныя.

Между тѣмъ, весь этотъ день въ лагерѣ прошелъ въ приготовленіи батарей къ движенію и въ пріисканіи и распредѣленіи перевозочныхъ средствъ для одновременнаго поднятія 19 осадныхъ батарей съ 79 орудіями и по 100 снарядовъ на каждое орудіе. Для пополненія недостающихъ перевозочныхъ средствъ осаднаго парка были взяты лошади и фургоны полковъ 39-й пѣхотной дивизіи, корпуснаго штаба и главной квартиры.

Одновременно съ приготовленіями осаднаго парка дѣлалось: «распредѣленіе прикрытія и рабочихъ, и съ наступленіемъ темноты, какъ тѣ, такъ и другіе были выстроены передъ своими лагерями. Инженерный инструментъ изъ осаднаго парка и земляные мѣшки, коими предполагалось одѣвать крутости и подносить землю, были тоже розданы въ каждую колонну заблаговременно».

Въ 8 часовъ вечера, батареи выступили изъ лагеря: №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19 и 20 выстроились на правомъ флангѣ, а №№ 12, 13, 14, 15, 16 и 17 на лѣвомъ.

Строителями правофланговыхъ батарей были назначены: генералъ-маіоръ Соловьевъ и помощникомъ его подполковникъ Барковскій съ 3-мъ Кавказскимъ саперным баталіономъ и 4-ю ротою 1-го сапернаго баталіона.

Строителями лѣвофланговыхъ былъ полковникъ Бульмерингъ и помощникомъ его полковникъ Баумъ.

Строителемъ батарей въ южномъ отрядѣ былъ назначенъ полковникъ Земанъ съ 3 ротами 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

Согласно диспозиціи, предполагалось: выступить съ наступленіемъ темноты, ночью выстроить всѣ батареи, на зорѣ ихъ во-

оружить, съ утра часовъ въ 7—8 открыть бомбардировку, а часа въ 2 предпринять общій штурмъ.

День 2-го іюля былъ сумрачный, сѣроватыя облака покрывали все небо, цѣлый день порывался идти дождикъ, и дулъ сильный вѣтеръ. Къ вечеру небосклонъ потемнѣлъ, изъ-за горъ выползали грозныя тучи, вѣтеръ усилился и дождь пошелъ проливной. Въ 7 часовъ былъ назначенъ сборъ. Въ лощинѣ столпились къ этому времени войска, орудія. Все это перемѣшалось, ожидая приказанія начальства, чтобы разобраться. Къ $7^1/_2$ часамъ пріѣхалъ генералъ Девель и послѣ совершеннаго молебствія передъ лагеремъ Бакинскаго полка сказалъ солдатамъ сильную, прочувствованную рѣчь, въ которой объяснилъ и настоящую цѣль экспедиціи. До этого времени умышленно распускали слухъ, что намѣрены предпринять рекогносцировку. Всеобщее воодушевленіе охватило массу; столь давно ожидаемая рѣшительная минута наконецъ наступила; громкое, задушевное ура огласило ряды нашихъ молодецкихъ войскъ; имъ вторили раскаты грома. Ослѣпительная молнія прорѣзала воздухъ. Ожидали наступленія темноты. Покуда принялись разставлять войска, было ровно 9 часовъ. Распоряжался этимъ самъ генералъ Девель.

Впередъ были высланы разъѣзды, за ними цѣпь колонны прикрытія. Въ небольшомъ разстояніи были поставлены рабочія колонны *), по числу батарей вытянутыя въ одну линію, по порядку ихъ постройки. Колонны эти должны были строго соблюдать дистанцію въ 90 шаговъ другъ отъ друга. На этомъ былъ основанъ планъ постройки батарей. Двигаясь съ заранѣе размѣренными дистанціями, каждая колонна должна была придти на свое мѣсто и немедленно начать работы.

За колоннами двинулись штурмовыя войска, а за ними осадный паркъ, размѣщенный съ тѣмъ же разсчетомъ, какъ и колонны, т. е. побатарейно.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода движеніе, разсчитанное предварительно на планѣ въ кабинетѣ съ шашками и циркулемъ

*) На каждую батарею назначалось отъ 30—40 саперъ, одинъ саперный офицеръ и двѣ пѣхотныя роты.

въ рукахъ, не могло быть осуществлено на дѣлѣ. Упущена была изъ виду невозможность сохранить дистанцію при подобномъ движеніи въ темнотѣ безъ дорогъ. Кто не знаетъ, что на парадахъ на Марсовомъ полѣ, среди бѣлаго дня, на дистанціи менѣе версты, сохранить въ точности интервалы между частями представляется не мало труда? Между тѣмъ, отъ порядка движенія зависѣлъ частью успѣхъ всего предпріятія. Разстояніе до Карса было верстъ 8, а ночью войска должны были пройдти не менѣе 5 верстъ. Затѣмъ были приняты необходимыя мѣры къ осторожному движенію; было даже предусмотрѣно возможное электрическое освѣщеніе изъ крѣпости: въ такомъ случаѣ предписывалось немедленно ложиться *). Словесно было объявлено что мѣста постройки батарей будутъ указаны на мѣстѣ саперными офицерами; между тѣмъ оказалось, что большинство изъ послѣднихъ на назначенныхъ мѣстахъ для батарей не были; тогда было рѣшено, что найдти мѣсто будетъ нетрудно, стоитъ только отсчитать столько-то шаговъ отъ извѣстныхъ пунктовъ.

«Ровно въ 10 часовъ войска тронулись, слѣдовательно, двумя часами уже опоздали, время это прошло незамѣтно въ устройствѣ порядка движенія, и цѣпь прикрытія двигалась въ полной тишинѣ. Зато, какъ только двинулся осадный паркъ, поднялся необычайный гамъ. Непривычные къ подобнаго рода экскурсіямъ возчики-молокане подняли такой крикъ, понукая своихъ лошаденокъ и возбуждая въ нихъ непосильную энергію, что даже само начальство нашло, «что такъ невозможно». Командировали казаковъ внушить имъ правила пристойности. Послѣдовало нѣсколько взмаховъ нагаекъ, раздались жалобный вой и ругань, а затѣмъ на время все какъ будто замерло. Но увы! лошади, быки, буйволы положительно не слушались и не понимали молчаливыхъ ѣздоковъ. Почва распустилась и превратилась въ какое-то мѣсиво, по которому тащить нашъ осадный паркъ представлялось дѣломъ необычайной трудности; къ довершенію бѣды, всѣ повозки перепутались: нѣкоторыя полегче ѣхали скорѣй и обогнали войска, другія съ большимъ

*) 27-го мая Турки праздновали отбитіе штурма (нашей рекогносцировки) и зажгли иллюминацію; у насъ приняли это за электрическій свѣтъ.

грузомъ стали бродить и искать болѣе легкой дороги, попадали въ канавы, рвы, наѣзжали на камни; войска должны были останавливаться, чтобы ихъ вытаскивать. Въ воздухѣ стоялъ стонъ: тутъ ругались командиры пѣхотныхъ частей, что ихъ останавливаютъ, что они потеряли дистанціи, тамъ жалобно вопили офицеры осадной артиллеріи, требуя пѣхотной помощи для своихъ орудій. Дождикъ перестал, разсѣялись тучи, луна освѣтила мѣстность, по которой двигались наши войска, и представила намъ картину необычайнаго хаоса и безпорядка, среди котораго шли, что-то вытаскивали, кричали и т. д. И вся эта толкотня, крики, понуканія, свистъ нагаекъ, брань и приказанія со всѣхъ сторонъ, масса разсыпанныхъ ординарцевъ, казаковъ, адъютантовъ представила бы при свѣтѣ довольно живописную картину.

Двигались медленно, но все-таки двигались. Тучи снова заволакивали мѣсяцъ, и никакія попытки привести въ порядокъ разсѣявшіяся войска не приводили къ цѣли. А время шло, ужъ давно бы нужно было начать работы, а между тѣмъ всѣ еще двигаются. Обогнувъ холмъ у Кабахъ-тапе, головныя части остановились. Чрезъ часъ снова двинулись. Пройдя еще часъ, постоянно поворачивая то направо, то налѣво, наконецъ, снова остановились. Ждутъ приказанія. Саперные офицеры ушли искать мѣста батарей. Головныя части давно уже впереди. Начальникъ цѣпи донесъ, что непріятеля не видно.

Педантично-акуратный генералъ-маіоръ Соловьевъ уже на своемъ флангѣ трасируетъ батареи, ждетъ команды: пришла какая-то часть, да не та, отослали ее назадъ, послали искать назначенную, между тѣмъ работать некому. Всѣ говорятъ вполголоса. Подошли офицеры одинъ съ 7-й, другой съ 11-й батареи. Откуда начинать? отъ кого отсчитывать? Слѣдовало подняться изъ оврага и отсчитать столько-то шаговъ влѣво отъ такого-то №, а гдѣ этотъ №?—неизвѣстно. Вотъ на лѣвый флангъ посылаютъ ихъ, а на лѣвомъ флангѣ сумбуръ невѣроятный. Никто даже не знаетъ, гдѣ этотъ лѣвый флангъ. Ищутъ строителя, полковника Бульмеринга. Подошли уже колонны, вытянулись въ линію, но никто не знаетъ, откуда начинать. Сначала отъ одной батареи послали его искать, потомъ отъ 2-й, 3-й и т. д. Время идетъ, а его все нѣтъ. Саперные офицеры въ полномъ недоумѣніи: надо

начинать отъ него, а его нѣтъ. Затѣмъ всѣ бросились къ Девелю: никто не знаетъ мѣстъ, некому указать. Онъ посылаетъ офицеровъ генеральнаго штаба, но увы! и они, повертѣвшись на мѣстѣ, уѣзжаютъ, не разрѣшивъ недоумѣнія. Къ генералу Девелю стали стекаться самыя неблагопріятныя извѣстія: то строителей нѣтъ, то рабочихъ нѣтъ. Войска присылаютъ узнавать, гдѣ батареи, спрашиваютъ нумера, а всѣ нумера перепутались; однѣмъ частямъ кто-то приказываетъ идти направо, другимъ назадъ, третьимъ налѣво. Путаница полная. Отъ осаднаго парка прислали сказать, что нѣкоторыя батареи даже не сдвинуты съ мѣста. Къ довершенію бѣды, какое-то наше прикрытіе, никѣмъ неостанавливаемое, дошло чуть не до стѣнъ укрѣпленія; секретъ по немъ открылъ огонь. Наши не отвѣчали, такъ-какъ было строго запрещено. Не смотря на это, непріятель съ просонья открылъ сильную стрѣльбу. По всѣмъ мѣстамъ полетѣли казаки, адъютанты, ординарцы: кто ищетъ Девеля, кто строителей, кто корпуснаго. Никто ничего не можетъ найдти. Ночь зги Божіей не видно, повернешь направо—очутишься налѣво, возьмешь влѣво—бугоръ или рытвина, повернешь назадъ—на кого нибудь натолкнешься, спросишь—говорятъ надо впередъ. Отдѣльныя лица или колонна натолкнутся на адъютанта, спрашиваютъ куда, покажетъ рукой направленіе и скроется во мракѣ ночи, тоже спѣшитъ, чтобы донести объ исполненіи, а въ это время разъ 10 перевѣрнешься и рѣшительно потеряешь указанное направленіе; то подъемъ, то спускъ, то яма, обрывъ, ручей, все надо обойдти, за всѣмъ присмотрѣть и въ концѣ концовъ ровно себѣ ничего не уяснишь. Торопятъ людей, подгоняютъ лошадей, а они то падаютъ, то брыкаются, то съ мѣста не идутъ. Солдаты пыхтятъ и обливаются потомъ, большинство несли по 2 инструмента, ружье и 2 мѣшка съ намокшимъ черноземомъ; послѣднимъ приказали запастись заблаговременно, чтобы не встрѣтилась нужда въ землѣ на мѣстѣ построекъ. У нѣкоторыхъ были даже къ чему-то лѣстницы, хотя было извѣстно, что ни передъ Арабомъ, ни передъ Карадахомъ нѣтъ рвовъ.

Необходимость отмѣны предположеннаго штурма явилась настоятельной, но генералъ Девель не рѣшался это сдѣлать силой своей

власти. Онъ все-таки счелъ долгомъ послать депешу генералу Гейману приблизительно такого содержанія: «Встрѣтилось затрудненіе при постройкѣ батарей. Едва ли можно будетъ ихъ построить сегодня ночью; не лучше ли отложить до слѣдующей ночи?» Отвѣтъ оттуда долго не приходилъ. Въ то же время было объ этомъ донесено и корпусному командиру, который не замедлилъ лично явиться на мѣсто!

Наступилъ уже 2-й часъ, по диспозиціи нужно было уже начинать вооруженіе батарей, а безпорядокъ еще усиливался. Впрочемъ на правомъ флангѣ принялись уже за работу, но на лѣвомъ не могли найдти строителя и тщетно продолжали разыскивать мѣста. Неперестававшая турецкая стрѣльба начинала сильно безпокоить корпуснаго командира. Имъ была сдѣлана еще разъ попытка ввести порядокъ и разобраться въ хаосѣ, но чѣмъ больше объ этомъ старались, тѣмъ хуже выходило. Почти всѣ колонны заблудились. Наконецъ слабые лучи солнца показались на востокѣ. Стало очевиднымъ, что построить батареи къ свѣту невозможно, а еще труднѣе ихъ вооружить. Перестрѣлка стала утихать, но подымался невообразимый шумъ отъ приближавшихся арбъ и повозокъ. Въ ночной тишинѣ, на двухверстномъ разстояніи отъ крѣпости, онъ могъ дойдти до слуха непріятеля. Надо было немедленно рѣшаться. Къ счастію, въ это время пришла депеша Геймана, въ которой онъ сообщалъ, что «такъ-какъ время упущено, то онъ отступаетъ». Это рѣшило дѣло! Послано было приказаніе срыть начатыя постройкой батареи и отступить. Послѣднее представляло большія трудности, и разсвѣтъ засталъ еще множество нашихъ повозокъ въ сферѣ отличнаго непріятельскаго огня. Но Турки по-видимому спали и упустили замѣчательно благопріятный случай нанести намъ сильное разстройство и не однимъ выстрѣломъ не преслѣдовали отступающія войска» *).

Обратимся теперь къ южному отряду и посмотримъ, что происходило тамъ:

Предположено сначала занять необходимое для постройки пространство. Затѣмъ начать постройку и, когда она будетъ подхо-

*) Выписка изъ дневника очевидца.

дить къ концу, послать за батареями въ лагерь, которыя бы къ тому времени успѣли подойдти.

Мѣра эта, конечно, была очень цѣлесообразна. Движеніе вмѣстѣ съ отрядомъ и осадныхъ батарей затруднило бы занятіе мѣста для постройки. Дѣло постройки могло удаться, могло и не удаться; при условіяхъ отсутствія громадной массы повозокъ, отрядъ могъ бы и легко отступить, и легко защищаться, не заботясь, объ осадномъ паркѣ.

Съ отрядомъ были только 4-хъ-фунтовыя батареи, необходимыя для собственной защиты.

Отрядъ, въ началѣ 12 часа, подошелъ къ Чифтлику. Впередъ выѣхала кавалерія, пошли охотники, за ними тронулись и рабочія команды саперъ.

Непріятеля впереди не было, и всѣ успѣли занять должныя имъ мѣста. Стали оріентироваться, разбивать батареи.

Кавалерія выѣхала вправо за Обсерваціонную гору и стала при выходѣ изъ лощины.

Все шло въ порядкѣ и въ отрядѣ царствовала мертвая тишина.

Въ первомъ часу генералъ Гейманъ получаетъ депешу изъ отряда генерала Девеля, что «къ движенію встрѣчаются затрудненія». Депеша глухая, которая давала право толковать ее двояко: что движеніе тамъ не состоится, и такъ, что затрудненія могутъ быть устранены.

Генералъ Гейманъ разсуждалъ такъ, разъ рѣшились телеграфировать о затрудненіяхъ, значитъ они серьезны, а слѣдовательно и планъ не можетъ быть исполненъ. Посылать за разъясненіями потребовало бы времени, а теряя часъ, другой, планъ самъ по себѣ, помимо затрудненій, не могъ быть выполненъ, по невозможности построить и вооружить батареи. Гейманъ рѣшилъ отступить, не ожидая никакихъ разъясненій.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа отрядъ былъ въ лагерѣ.

Такимъ образомъ попытка штурмовать Карсъ не удалась и, кто знаетъ, быть можетъ, къ нашему благу!

Постараемся теперь выяснить причины, которыя помѣшали выполненію нашего плана.

Причины эти состояли въ томъ, что 1) движеніе не было какъ

слѣдуетъ подготовлено. Не смотря на массу рекогносцировокъ, лица, которымъ главнымъ образомъ и нужно было знакомиться съ мѣстами будущихъ дѣйствій, не были совсѣмъ ознакомлены; 2) выбранъ очень неудачный порядокъ движенія. Можно было съ успѣхомъ, еще засвѣтло, провѣсить линіи движенія или вѣхами, или часовыми. Не было никакой надобности двигаться всѣмъ въ общей колоннѣ; слѣдовательно, движеніе было плохо разсчитано. Артиллерію не было никакой надобности тащить за собой. Невозможно было поручать все дѣло—и движеніе, и постройку, и руководство штурмомъ—одному лицу, генералу Девелю. Невольно являлась масса вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ для одного лица было затруднительно. Нужно было принять во вниманіе и ночное время, и громадное пространство мѣстности передъ крѣпостью, на которой очень легко заблудиться даже и днемъ. Необходимо было ознакомить всѣхъ офицеровъ и съ планомъ штурма, и съ планомъ движенія, для вполнѣ сознательнаго отношенія ихъ къ своему дѣлу. Неоспоримо, что часть этихъ недостатковъ скрывалась въ нашей малочисленности, при которой задуманные планы были неисполнимы. Дождь и распустившаяся почва, темная ночь довершали остальное. «Этотъ неудачный опытъ показалъ до очевидности, что нельзя разсчитывать съ успѣхомъ выполнить въ одну ночь такую громадную задачу», говоритъ капитанъ Шпеуръ, и это дѣйствительно вѣрно. У насъ шли, не взвѣсивъ всѣ шансы «pro и contra», не твердо-увѣренно, какъ слѣдовало бы опытнымъ, знающимъ войскамъ, а шли дѣлать «опытъ». Хотя уже давно военная наука установила положеніе, что горе тому, кто производитъ только опыты на глазахъ у непріятеля: тутъ идетъ вопросъ о жизни и смерти тысячи людей, и производить опыты надъ жизнью людей — вещь непростительная. Намъ нужно было дѣлать опыты примѣненія нашихъ знаній, а не производить опыты для пріобрѣтенія ихъ. Война— это экзаменъ для арміи, и плохо тому, кто глядитъ на экзаменъ, какъ на средство для пріобрѣтенія этихъ знаній. На экзаменѣ не научишься, а провалишься навѣрное, если не подготовился. Къ нашему счастію, экзаменаторы у насъ были очень плохіе!

Мы уже не говоримъ о впечатлѣніи, которое произвела эта неудача на наши войска, но она имѣла весьма важныя послѣдствія

на весь дальнѣйшій ходъ нашихъ дѣйствій. На другой день, 3-го іюня, Турки сами предприняли необычайно дерзкую вылазку противъ нашего южнаго отряда. Вылазка ихъ говорила о возрастающей смѣлости, о подъемѣ ихъ духа.

Явленіе знаменательное и доказывающее какъ нельзя-больше, что мы бы при штурмѣ не встрѣтили апатичной обороны, какъ на это разсчитывали; это упущенное нами время было съ пользой употреблено непріятелемъ, и мы уже не могли вернуть потеряннаго.

3-го іюня цѣпь нашихъ аванпостовъ въ лагерѣ у Аравартана была выдвинута верстъ на 5 впередъ. Ведеты занимали почти всѣ возвышенности и холмы надъ деревней Чифтликъ. Утромъ часовъ въ 11 было замѣчено движеніе войскъ изъ Карса къ Шорахскимъ высотамъ.

Объ этомъ донесли генералу Гейману, но онъ сдѣлалъ видъ, что не слышитъ. Около часа съ Шорахскихъ высотъ потянулись колонны и скрылись въ лощинѣ.

Съ аванпостовъ постоянно пріѣзжали казаки къ палаткѣ генерала Геймана, но онъ не выходилъ и никакихъ распоряженій никто не получалъ. Дѣлали предположенія, что непріятель вышелъ на ученье; другіе утверждали, что Турки производятъ невинную рекогносцировку.

Отрядъ, видя спокойствіе своего начальника, перестал даже думать о непріятелѣ. Всѣ знали, что генералу Гейману объ этомъ извѣстно, и онъ конечно приметъ необходимыя мѣры. Но генералъ все еще изъ палатки не показывался. Лошадей всѣхъ отправили на пастьбу. Между тѣмъ, посланные изъ цѣпи постоянно и упорно подъѣзжали.

Толпа офицеровъ стояла какъ разъ на возвышенности, надъ Аравартанской долиной, гдѣ помѣщался штабъ, и невольно слѣдила за казаками, подъѣзжавшими къ палаткѣ генерала.

Около него уже собралось человѣкъ 10 казаковъ, а генералъ все еще не выходилъ. Офицеры, посовѣтовавшись между собою, рѣшили послать на пастьбу за лошадьми, то же самое сдѣлала и 4-я батарея, стоявшая за холмомъ немного лѣвѣе.

Въ лагерѣ не знали, о чемъ доносили пріѣзжавшіе къ генералу казаки. Судя же по спокойному настроенію штаба, всѣ были увѣ-

рены, что опасности никакой нѣтъ. Сѣли обѣдать и даже забыли о непріятелѣ. Но едва окончили обѣдъ, какъ откуда-то услышали выстрѣлы. Вышли изъ палатки и увидали впереди, верстахъ въ 4-хъ, на высокихъ горахъ, гдѣ прежде стояли наши ведеты, бѣлые дымки. Снаряды все чаще и чаще стали ложиться ближе къ намъ, но всѣ выстрѣлы были еще лѣвѣе центра лагеря.

Командиръ ближайшей батареи отдалъ приказаніе сейчасъ же запрягать. Въ 5 минутъ вся батарея была готова.

Наконецъ, снаряды стали ложиться на нашу позицію, многіе даже перелетали саженъ 150—200.

Непріятель, замѣтивъ суматоху въ нашемъ отрядѣ, сталъ стрѣлять все чаще и чаще. Скоро все пространство нашего лагеря было закидано снарядами.

На лѣвомъ нашемъ флангѣ 3-я батарея открыла огонь, снаряды попадали очень удачно. За ней открыла огонь и 1-я батарея. Почти вслѣдъ за этимъ 4-я батарея потянулась направо, спустилась внизъ и, оставивъ одинъ дивизіонъ въ резервѣ, пристроилась къ осаднымъ 9-ти-фунтовымъ батареямъ и открыла сильный огонь картечной гранатой по гребню, гдѣ находился непріятель.

6-я батарея, оставивъ одинъ дивизіонъ на мѣстѣ, спустила другой внизъ и, выдвинула его впередъ, открыла огонь изъ своихъ орудій обыкновенными гранатами. Осадная артиллерія тоже открыла огонь изъ 5 9-ти-фунтовыхъ орудій. Она находилась всѣхъ ближе къ непріятелю и конечно могла и скорѣй, и удобнѣй стрѣлять.

Такимъ образомъ, не прошло и получаса со времени открытія непріятельскаго огня, а уже вся наша артиллерія сосредоточила свой огонь на гребняхъ горъ, занимаемыхъ непріятелемъ.

Обратимся къ пѣхотѣ.

Такъ-какъ Грузинскій полкъ находился на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, а весь этотъ флангъ былъ всего лучше видѣнъ непріятелемъ и отстоялъ отъ него ближе всего, то первыя его гранаты конечно и били въ этотъ полкъ и рядомъ стоящую 3-ю батарею. Послѣдняя немедленно же открыла огонь, какъ уже сказано выше, а командиръ Грузинскаго полка, оставивъ 2 баталіона въ прикрытіе батареи, съ остальными двумя спустился внизъ, про-

шелъ всю долину, поднялся на горы и завязалъ ружейную перестрѣлку съ непріятелемъ. Скоро къ нему присоединилась команда охотниковъ, одинъ баталіонъ Эриванскаго полка и 3 роты 1-го кавказскаго сапернаго баталіона.

Турки тотчасъ сняли артиллерію и, подъ прикрытіемъ 4-хъ баталіоновъ, отправили ее въ Карсъ; остальные 4 баталіона упорно держались на Араварта́нскихъ высотахъ, но, охваченные съ трехъ сторонъ Грузинцами, Эриванцами и саперами, были сбиты.

Часа черезъ полтора показался генералъ Гейманъ. Онъ былъ внѣ себя отъ гнѣва и объявилъ, что командира Грузинскаго полка полковника Рыдзевскаго и командира 4-й батареи полковника Калакуцкаго арестуетъ за то, что осмѣлились сойдти съ мѣста и встрѣтить непріятеля.

Затѣмъ, видя отступленіе непріятеля, Гейманъ послалъ распоряженіе въ Когалы, чтобы стоявшіе тамъ Тифлисскій полкъ, 5-я батарея и драгуны отрѣзали путь отступленія Турокъ съ праваго фланга. Приказаніе это застало Сѣверскій и Нижегородскій полки уже на пути. Они тоже бросились на выстрѣлы; но такъ-какъ разстояніе было верстъ 10, то колонна генерала князя Чавчавадзе поспѣла уже къ тому времени, какъ непріятельскія войска стали отступать. Въ это время генералъ Гейманъ, извѣщенный о томъ, что противъ Самовата показался непріятель, двинулъ на свой лѣвый флангъ Мингрельскій полкъ и 6-ю батарею кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Какъ только тронулась эта колонна черезъ лощину, непріятель открылъ по ней усиленный огонь.

Снаряды мѣтко попадали и отлично слѣдили за движеніемъ колонны, но вреда не наносили никакого.

Колонна, дойдя до Самовата, остановилась. Непріятель сталъ уже отступать. Полкъ дѣйствовать не могъ. Позиціи для всей батареи не было. Тогда отдѣлился 1-й взводъ подъ командой подпоручика Аліева, который выѣхалъ на возвышенность и открылъ анфиладный огонь по непріятельскимъ батареямъ на Араварта́нскихъ горахъ. Первая же граната мѣтко попала въ центръ, и 6 удачныхъ выстрѣловъ заставили непріятеля сняться.

Въ это время на лѣвомъ флангѣ Турокъ показалась артил-

лерія. Сѣверскій драгунскій полкъ съ Кубанскою казачьею батареею стройно, поэскадронно, не обращая никакого вниманія на сильный ружейный и артиллерійской съ крѣпости огонь, какъ на парадѣ, бросился въ атаку на отступавшаго непріятеля, врубился въ нѣсколько таборовъ и сталъ наносить сильные удары своими страшными шашками. Рубились всѣ до единаго офицера, включая туда же и самого командира полка полковника Батіевскаго. Разсказывали, что въ этой схваткѣ рубили даже трубачи съ капельмейстеромъ.

Непріятель пришелъ въ страшное смятеніе и стремительно бѣжалъ. Но преслѣдовать его далеко не могли. Изъ крѣпости показались свѣжія силы. Драгуны стройно отступили, провожаемые ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ и прикрываемые огнемъ Кубанской батареи.

Часамъ къ пяти все дѣло кончилось. Непріятель оставилъ до 200 тѣлъ на горахъ и вѣроятно столько же потерялъ при отступленіи подъ ударами драгунъ. Пѣхота и артиллерія когалинскаго отряда къ дѣлу не поспѣли. Онѣ подходили въ то время, когда драгуны уже рубились.

Потери у насъ были незначительныя.

Въ артиллеріи 7 человѣкъ ранено, въ пѣхотѣ 98, въ кавалеріи 6 убито и 27 ранено. 9-ти-фунт. батареи стрѣляли съ дистанціи 1,500—1,700 саж., 4-хъ-фунт. и осадныя орудія отъ 800—700. Снарядовъ нами выпущено 300 изъ нихъ 27 картечныхъ.

Посмотримъ, правъ ли былъ генералъ Гейманъ, разсердившись на начальниковъ за то, что они сами по своей иниціативѣ рѣшились встрѣтить непріятеля и дать ему отпоръ. Генералъ Гейманъ потомъ говорилъ, что эти начальники разбили его планъ, который заключался въ слѣдующемъ:

Затянуть непріятеля какъ можно ближе и затѣмъ отрѣзать ему путь отступленія отрядомъ, расположеннымъ въ Когалѣ.

Если допустить, что у начальника отряда дѣйствительно былъ такой планъ, то онъ долженъ былъ принять и соотвѣтствующія мѣры къ его осуществленію. На его прямой обязанности лежало сообщить объ этомъ войскамъ или отдать своевременно приказанія о томъ, чтобы войска не трогались съ своихъ мѣстъ, или бы от-

ступали съ своихъ позицій. Точно также слѣдовало своевременно увѣдомить когалинскій отрядъ о его назначеніи, и тогда бы онъ приготовился раньше, а не опоздалъ, и нѣтъ сомнѣнія, что, при такихъ условіяхъ планъ былъ бы осуществленъ. Войска отряда могли быть готовыми, и непріятель не засталъ бы ихъ врасплохъ.

Какимъ же образомъ можно было достигнуть цѣли, когда въ отрядѣ, не зная о приближеніи непріятеля, пустили лошадей всѣхъ батарей, парка и маркитантовъ пастись по горамъ къ сторонѣ крѣпости, которыхъ Турки успѣли даже отогнать, но, къ счастію, драгуны ихъ отбили.

Непріятель явился вдругъ, неожиданно, какъ снѣгъ на голову. Если бы не испытанныя войска, привычныя ко всякимъ неожиданностямъ, гордыя своимъ прошлымъ, и не находчивые командиры частей, то произошла бы сумятица, переполохъ, неизвѣстно еще чѣмъ бы кончившійся. Но храбрая дивизія не всполошилась. Быстро сообразили начальники, въ чемъ дѣло, и, не подозрѣвая о существованіи какого либо плана, рѣшились помѣшать непріятелю достигнуть его цѣли, необычайной по дерзости.

Все вышеизложенное отрядомъ было исполнено тихо, съ достоинствомъ, безъ всякаго замедленія. Всѣ заняли свои мѣста и все стало исполнять свою обязанность точно по заранѣе приготовленной диспозиціи, съ предварительной репетиціей.

Строго говоря, конечно, это могло бы быть осуждаемо. Въ дисциплинированыхъ войскахъ ни одна часть безъ команды главнаго начальника не трогается съ мѣста. Но въ оправданіе частей надо сказать, что если не послѣдовало приказанія отъ начальника отряда, не смотря на то, что непріятель почти уже ворвался въ лагерь, то, въ данномъ случаѣ, частные начальники въ правѣ предположить, что, вслѣдствіе какихъ бы то ни было соображеній, имъ предоставлено самимъ распорядиться, и они обязаны принять мѣры къ оборонѣ, и чѣмъ скорѣе и разумнѣй поступятъ, тѣмъ меньше дадутъ непріятелю время обдуматься, а значитъ и благопріятный результатъ достигнется дешевле. И дѣйствительно, невозможно было оставлять безнаказаннымъ приближеніе непріятеля къ мѣсту своего лагеря менѣе чѣмъ на одну версту. Это было

такъ естественно, что въ отрядѣ никто не понималъ причины негодованія генерала Геймана, и она выяснилась только впослѣдствіи.

Между тѣмъ, какъ показали послѣдствія, вылазка Турокъ не была случайною рекогносцировкою, а была строго обдумана и могла привести къ весьма печальнымъ для насъ результатамъ. Такъ, чтобы отвлечь вниманіе войскъ нашего сѣвернаго отряда въ этотъ день и лишить его возможности узнать истину, Турки съ Араба, Мухлиса и Карадаха открыли по нимъ огонь, выдвинули одну полевую батарею и нѣсколько баталіоновъ пѣхоты. Конечно, за шумомъ артиллерійскихъ выстрѣловъ въ сѣверномъ отрядѣ не могли знать о вылазкѣ въ южномъ. Въ противномъ случаѣ, обладай мы большими силами, можно было бы броситься штурмовать сѣверные форты, не рискуя встрѣтить тамъ большаго сопротивленія. Тѣмъ болѣе это было возможно потому, что непріятель, одновременно съ вылазкою противъ аравартанскаго лагеря, съ одной полевой батареею и нѣсколькими баталіонами двинулся и къ Самовату, мѣсту расположенія летучаго отряда полковника Папина. Но, какъ мы знаемъ, движеніе Мингрельскаго полка и 6-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады заставило ихъ скоро отступить.

Отсюда видно, въ какихъ широкихъ размѣрахъ была задумана эта вылазка. Поговаривали, что на этотъ маневръ вынудили карскія жительницы, потребовавшія проявленія энергіи со стороны гарнизона. Но это, вѣроятно, была догадка, основанная на томъ, что въ числѣ убитыхъ въ Аравартанскихъ горахъ оказалась одна или двѣ переодѣтыя женщины. Говорили также, что нами къ сторонѣ Карса не были выставлены пикеты по недоразумѣнію и что жители Чифтлика увѣдомили объ этомъ гарнизонъ. Это тоже неосновательно. Пикеты были, но мусульманскіе и были очень скоро сняты такими же мусульманами, баши-бузуками, какъ и стоявшіе. Вылазка была хорошо заранѣе обдумана, а жители не могли сообщать заранѣе о томъ, что у насъ 3-го іюня не будетъ пикетовъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Новый планъ осады.—Порядокъ возведенія осадныхъ батарей и ихъ типъ.—Осадныя дѣйствія съ 4-го по 14-е іюня. — Движеніе отряда генерала Геймана за Саганлугъ.—Зивинское сраженіе 13-го іюня.—Положеніе эриванскаго отряда съ 28-го мая по 14-е іюня.

Въ то время, какъ Турки произвели вылазку 3-го іюня противъ аравартанскаго лагеря, въ главной квартирѣ происходило совѣщаніе по поводу неудавшейся закладки всѣхъ осадныхъ батарей въ ночь со 2-го на 3-е іюня. На этомъ совѣщаніи, какъ его передаетъ генералъ Кишмишевъ *), «при обсужденіи вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ подъ Карсомъ, многія изъ начальствующихъ лицъ находили, что, по краткости ночи, заложеніе одновременно всѣхъ батарей невозможно, а если и допускали возможность, то положительно отвергали, чтобы въ то же время успѣли придать батареямъ достаточныя профили. Этого мнѣнія держался, главнымъ образомъ, начальникъ артиллеріи кавказской арміи генералъ Софіано, находившій, что мы достигнемъ лучшихъ результатовъ, если закладка будетъ производиться постепенно, по нѣскольку батарей въ каждую ночь. Противники этого мнѣнія утверждали, что такой способъ не поведетъ ни къ чему. Одновременная закладка всѣхъ батарей, по предположенію ихъ, имѣла цѣлью нанести вредъ непріятелю наибольшимъ числомъ орудій, поколебать нравственный духъ гарнизона и тѣмъ подготовить штурмъ. Дѣйствуя же сла-

---

*) «Война въ Турецкой Арменіи», стр. 142.

ымъ огнемъ, непріятель не будетъ обремененъ исправленіемъ своихъ верковъ и привыкнетъ къ артиллерійскому огню».

«Послѣ долгихъ сужденій, рѣшили закладку батарей производить по частямъ, а войскамъ быть наготовѣ штурмовать крѣпость при первомъ удобномъ случаѣ».

Но и этому плану не суждено было осуществиться. Къ вечеру того же дня были получены тревожныя свѣдѣнія изъ Баязета. Объ отрядѣ генерала Тергукасова, которому предписывалось начать наступательныя дѣйствія, къ этому времени также не могли получить никакихъ свѣдѣній; по слухамъ же, которые почти всегда выражали дѣйствительность, положеніе его было невнушающее особаго спокойствія.

Говорили, что онъ окруженъ значительнымъ непріятелемъ въ Кара-Дербентскомъ проходѣ.

Слуху о появленіи чуть не 20 т. Курдовъ около Баязета и 50 т. арміи противъ генерала Тергукасова и объ опасномъ его положеніи въ главной квартирѣ приписали и проявленіе столь необычайной энергіи въ карскомъ гарнизонѣ.

Затѣмъ, послѣ дерзкой вылазки Турокъ 3-го іюня и неудавшейся постройки батарей въ ночь съ 2-го на 3-е іюня, генералъ Гейманъ измѣнилъ свое мнѣніе относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій и прислалъ подробную записку, въ которой онъ утверждалъ, что до тѣхъ поръ, покуда не будетъ уничтоженъ злокачественный нарывъ (армія Мухтаръ-паши), взятіе Карса едва ли возможно. Не знаемъ, было ли это мнѣніе послѣдствіемъ полученныхъ извѣстій изъ-за Саганлуга, или оно составилось вслѣдствіе убѣжденія, которое въ то время было господствующимъ, что Турки сдѣлали вылазку потому, что получили очень благопріятныя свѣдѣнія отъ Мухтаръ-паши, или могло статься, что генералъ Гейманъ, убѣдившійся воочію, что справиться съ крѣпостью не такъ легко, какъ онъ думалъ, пожелалъ сначала пожать лавры и помѣряться съ непріятелемъ въ полѣ, разсчитывая, что взятіе Карса все-таки безъ него не обойдется. Намъ неизвѣстно даже, было ли это мнѣніе генерала мотивировано. Извѣстно только, что съ мнѣніемъ его согласились и рѣшили уничтожить злокачественный нарывъ. Этимъ движеніемъ предполагали достичь слѣдующихъ результа-

товъ: съ одной стороны отнять у гарнизона Карса надежду на прибытіе помощи отъ Эрзерума, а съ другой—помочь и облегчить положеніе эриванскаго отряда, оттянувъ отъ него силы, и тѣмъ дать ему возможность отступить, если онъ окруженъ, такъ-какъ сообщеніе съ нимъ было прервано. Въ то же время лазутчики донесли, что непріятель стягиваетъ свои силы къ Драмъ-дагскимъ проходамъ. Это уже явно указывало на намѣреніе Турокъ ударить на нашъ лѣвый флангъ. Вообще неизвѣстность дѣйствительнаго положенія генерала Тергукасова сильно тревожила главную квартиру, и было назначено 2 тысячи награды тому, кто проникнетъ въ эриванскій отрядъ и доставитъ оттуда извѣстіе. Нашелся какой-то Карапапахъ. Благословляемый отрядомъ, онъ отправился въ опасный путь.

Все это вмѣстѣ взятое и привело нашъ штабъ къ рѣшенію: немедленно же направить араваргапскій отрядъ къ Сагаплугу, а всѣ тяжести его лагеря и осадный паркъ перевезти въ Мацру. Колоннѣ генерала Геймана приказано было двинуться налегкѣ. Но такъ какъ въ этотъ отрядъ нужно было доставить провіантъ, котораго не имѣлось на лицо, то онъ былъ задержанъ и выступилъ по назначенію только 9-го іюня, въ 6 час. утра.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ сагаплугскаго отряда будетъ сказано ниже, въ статьѣ о зивинскомъ боѣ, а теперь возвратимся къ плану дѣйствій войскъ, оставшихся въ Мацрѣ.

Послѣ рѣшенія двинуть изъ Аравартана къ Сагаплугу войска г. Геймана, выступилъ на очередь вопросъ: что дѣлать съ Карсомъ? и на какомъ планѣ остановился штабъ корпуса, въ сущности, сказать трудно. Не представляется возможнымъ рѣшить этотъ вопросъ, проглядывая и журналъ осады. Утверждаютъ, что было признано необходимымъ предпринять бомбардированіе «только со стороны Мацры» лишь нѣкоторыхъ фортовъ крѣпости, а именно: Араба, Карадаха и Мухлиса. (Впрочемъ, это не зачѣмъ было и «признавать необходимымъ», такъ-какъ это вытекало само собой—нельзя было бомбардировать съ двухъ сторонъ, когда стояли на одной и не было силъ перейти на другую). Но съ какой именно цѣлью бомбардировать, никто объ этомъ не обмолвился ни словомъ. Если это была скромная цѣль приковать вниманіе гарнизона и отвлечь его отъ идеи выхода въ тылъ колоннѣ Геймана,

то она была вполнѣ естественна, такъ-какъ отвѣчала требованію минуты. Но, читая между строкъ и вникая въ различныя отдѣльныя распоряженія, можно подмѣтить, что и въ то время не оставили желанія «штурмовать» Карсъ, во что бы то ни стало, хотя бы съ двумя полками,—все равно, лишь бы штурмовать.

Такъ, въ «Исторіи войны въ Азіятской Турціи» говорится, что сущность плана заключалась вотъ въ чемъ:

«Бомбардированіе положено было производить — сначала при постройкѣ небольшаго числа батарей, а потомъ при постепенномъ увеличеніи ихъ числа — съ цѣлью подготовки штурма упомянутыхъ укрѣпленій. На успѣхъ послѣдняго разсчитывали, не смотря на то, что около половины нашихъ войскъ выступило изъ-подъ Карса за Саганлугъ».

Не знаемъ, какія данныя имѣло начальство разсчитывать на удачу штурма; съ своей же стороны мы можемъ сказать, что тѣ, которыя мы имѣемъ, не оправдывали его ни въ какомъ случаѣ.

Далѣе мы постараемся развить это и оправдаться въ своемъ заключеніи; теперь же посмотримъ, не продиктуетъ ли чего на этотъ счетъ «Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности».

«Между тѣмъ, обстоятельства заставили видоизмѣнить планъ дѣйствій, говоритъ г. Рербергъ. Колонна генералъ-лейтенанта Геймана была двинута на Соганлугъ, колонна же генералъ-лейтенанта Девеля, оставленная передъ Карсомъ, по своей численности не могла принять на себя осаду съ нѣсколькихъ сторонъ, какъ было прежде предположено, и ей пришлось ограничиться бомбардированіемъ фортовъ крѣпости только съ одной стороны, а именно: Карапатлаха, Карадаха и Мухлиса. Предположено было заложить сначала небольшое число батарей, а потомъ, постепенно подвигаясь впередъ, увеличивать число ихъ.»

Такимъ образомъ, изъ офиціальныхъ источниковъ мы почерпаемъ только одно, что было рѣшено бомбардировать Карсъ съ одной стороны—цѣль же бомбардированія не опредѣлена. Остается обратиться къ характеру исполненія осадныхъ работъ и бомбардированія,—не подскажутъ ли они что-нибудь.

При этомъ считаемъ необходимымъ прежде всего указать тотъ

порядокъ, который былъ установленъ при производствѣ осадныхъ работъ, заимствуя его *дословно* изъ того же «Отчета».

«Постройка батарей производилась подъ ближайшимъ вѣдѣніемъ инженеръ-полковника *Бульмеринга;* вооруженіе ихъ — по распоряженію начальника осадной артиллеріи, полковника *Каханова.* Начальствованіе же надъ прикрытіемъ было возложено на полковника графа *Граббе* *).

«Для выбора мѣстъ подъ батареи, обыкновенно выѣзжали, засвѣтло, полковники Бульмерингъ и Кахановъ, въ сопровожденіи инженерныхъ офицеровъ, завѣдывавшихъ нѣсколькими батареями, саперныхъ офицеровъ—строителей батарей, и иногда артиллерійскихъ офицеровъ. Направленіе линіи огня батарей обозначалось платками или другими вещами, помѣщаемыми подъ камнями. Затѣмъ каждый строитель батареи возвращался въ лагерь той части, откуда должны были быть назначены рабочіе. Эти послѣдніе засвѣтло выстраивались передъ палатками, получали шанцевый инструментъ и земляные мѣшки, заблаговременно выданные въ каждую часть изъ инженернаго парка. Съ наступленіемъ темноты, рабочіе выступали изъ лагеря къ мѣсту работъ по указанію сопровождавшихъ ихъ строителей батарей и, по приходѣ на мѣсто и разбивкѣ батареи, немедленно принимались за работу. Для постройки каждой батареи обыкновенно наряжалось, соблюдая очередь, отъ полуроты до одного взвода саперъ отъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона и 2 роты пѣхоты отъ полковъ 39-й пѣхотной дивизіи, а впослѣдствіи и двухъ баталіоновъ Владикавказскаго полка **) Въ прикрытіе же назначалось на цѣлыя сутки 1 полкъ пѣхоты и нѣсколько сотенъ казаковъ, которые выступали изъ лагеря въ 7½ часовъ вечера и занимали позицію, впереди мѣста работъ, по указанію полковника графа Граббе. По окончаніи работъ, рабочіе возвращались въ лагерь, а прикрытіе, съ разсвѣтомъ, отодвигалось назадъ и размѣщалось возлѣ осад-

*) Впослѣдствіи генералъ-маіора, убитаго при штурмѣ Карса, въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года.

**) На обязанности саперъ при постройкѣ батарей лежало: одѣваніе крутостей земляными мѣшками, устраиваніе нишъ, блиндажей, пороховыхъ погребовъ и проч.

ныхъ батарей за неровностями мѣстности или въ траншеяхъ, оставаясь здѣсь до $7^1/_2$ часовъ вечера, когда производилась смѣна.

«Каждая осадная батарея устраивалась на 4 орудія. По нормальному чертежу батарея имѣетъ углубленную профиль *(планъ № 3, черт. 1)* и состоитъ: изъ бруствера въ прямой линіи, двухъ эполементовъ и трехъ траверсовъ, причемъ каждое орудіе занимаетъ по линіи огня 7 шаговъ, средній траверсъ —6 ш., а боковые—по 3 шага, такъ-что длина батареи выходитъ въ 40 ш.; эполементы доходятъ до задней отлогости внутренняго рва, имѣющаго ширину въ 9 ш.; впереди траверсовъ оставляются блиндированные проходы и выдѣлываются ниши въ бруствѣрѣ; за оконечностями эполементовъ и траверсовъ устраиваются блиндированныя помѣщенія для артиллерійской прислуги *). Впереди батареи, параллельно брустверу, располагается ровъ, доходящій до оконечности эполементовъ; ширина рва 15 ш.; передъ рвомъ гласисъ, высотою равный высотѣ бруствера, для лучшаго маскированія батареи. Батарея строится въ теченіе двухъ ночей: *въ 1-ю ночь* брустверу даютъ высоту $3^1/_2$ ф., толстоту 6 шаговъ, при заложеніи наружной отлогости 2 ш.; глубина внутренняго рва $1^1/_2$ ф., въ проходахъ же и нишахъ 2 ф.; послѣдніе покрываются толстыми досками въ первую же ночь, и покрытіе лежитъ на самомъ горизонтѣ, для того, чтобы, при доведеніи бруствера до полной высоты, оно прикрывалось слоемъ земли не менѣе 6 ф.; это было необходимо потому, что, по причинѣ командованія непріятельскихъ укрѣпленій надъ окружающею мѣстностью и значительнаго удаленія ихъ, снаряды падали на брустверъ почти навѣсно: несоблюденіе этого правила было причиною взрыва на батареѣ № 12 зарядовъ въ нишѣ, отъ снаряда, пробившаго брустверъ какъ разъ надъ самою нишей, отчего было убито 7 чел. и 10 чел. ранено. Траверсы и гласисъ доводятся до высоты бруствера, съ заложеніемъ послѣдняго въ 6 шаговъ; въ 1-ю же ночь батарея вооружается. *Во 2-ю ночь* брустверъ доводится до высоты $6^1/_2$ ф., такъ-что вся высота бруствера, при $^1/_2$ ф. глубинѣ внутренняго

*) Для уменьшенія заложенія крутостей, онѣ одѣваются землянымп мѣшками.

рва *), выходитъ 8 ф., что едва было достаточно, принимая во вниманіе командованіе непріятельскихъ верковъ, для споснаго укрытія внутренности батареи; толстота бруствера доводится до 9 ш. съ заложеніемъ въ $2^1/_2$ ш., и въ немъ прорѣзываются амбразуры со скатомъ во внутрь, такъ-какъ, вслѣдствіе большаго разстоянія до непріятельскихъ верковъ и значительности угла мѣстности, орудіямъ придавали большіе углы возвышенія; траверсы и гласисъ, при заложеніи послѣдняго въ 8 шаговъ, подводятся до высоты бруствера. Въ эту же ночь блиндируются переднія проходы и устраиваются наклонные блиндажи для офицера и прислуги; блиндажи покрываются 5—6-ти-вершковыми бревнами и слоемъ земли отъ 5 до 6 ф. Кромѣ того, для батареи устраивается отдѣльно, за эполементами, въ разстояніи до 50 ш., 3 пороховыхъ погреба: два для снарядовъ, укладывавшихся стоймя, и одинъ для зарядовъ, хранившихся въ бочкахъ; вслѣдствіе такого способа храненія, пороховому погребу давалась форма ямы, глубиною въ три фута, покрытая накатникомъ изъ шести-вершковыхъ бревенъ и слоемъ земли въ 6 ф.; такіе погреба устраивались для того, чтобы менѣе требовали времени для постройки и менѣе видны были изъ-за батареи. Остальныя подробности устройства нормальной батареи видны изъ прилагаемаго чертежа. Надо замѣтить, что хотя первыя осадныя батареи по своему типу и походили на нормальныя, но не имѣли тѣхъ размѣровъ и не заключали въ себѣ ни блиндированныхъ помѣщеній, за исключеніемъ нишъ, ни пороховыхъ погребовъ, а заряды со снарядами просто укладывались въ траншейки, вырытыя по сторонамъ батареи. Это побудило и. д. начальника инженеровъ кавказской арміи составить при временномъ походномъ инженерномъ управленіи вышеописанную нормальную батарею, которая, удостоившись одобренія Его Высочества Главнокомандующаго, была разослана для руководства съ приказаніемъ подвести подъ нормальный типъ построенныя уже батареи».

Впослѣдствіи, при оцѣнкѣ всей осады, мы остановимся на этомъ вопросѣ, а теперь послѣдуемъ за ходомъ самыхъ работъ.

*) Если грунтъ дозволялъ, то не возбранялось дѣлать внутренній ровъ глубиною 3 фута.

Согласно вышеизложенному рѣшенію, въ ночь съ 4-го на 5-е іюня, были заложены двѣ батареи (№№ 6-й и 7-й), каждая на 4 24-хъ-фунтовыхъ орудія, противъ укрѣпленія Карапатлахъ, въ разстояніи 2,300 саж. отъ послѣдняго и въ разстояніи 600 саж. отъ батарей №№ 2, 3 и 4, расположенныхъ за вершиною горы Кабахъ-тапе. Приступлено къ работамъ въ 10 ч. вечера, окончены въ 3 часа утра. Рабочіе на № 6—3-я и 4-я роты, на № 7 — 5-я и 6-я роты Дербентскаго полка. Строители: поручикъ Гойлевичъ, штабсъ-капитанъ Дементьевъ. Командиры батарей: № 6-й—поручикъ Валицкій и подпоручикъ Шепгардъ, № 7—подпоручикъ Проскуряковъ и прапорщикъ Цейдлеръ.

Съ разсвѣтомъ всѣ пять батарей открыли огонь изъ 14-ти 24-хъ-фунтовыхъ орудій. Черезъ два часа стрѣльбы, укрѣпленіе Арабъ замолчало, въ немъ былъ произведенъ взрывъ; одно орудіе Карадаха замолчало на цѣлый день. Около полудня Турки произвели вылазку съ пѣхотою, кавалеріею и полевою артиллеріею на лѣвый флангъ нашихъ батарей и изъ Мухлиса, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, открывъ вмѣстѣ съ тѣмъ усиленный огонь изъ Карадаха, Араба и Мухлиса. Обѣ вылазки были отражены огнемъ осадныхъ орудій. Огонь нашихъ батарей продолжался до 7 часовъ вечера, и было выпущено изъ всѣхъ батарей 647 об. бомбъ. Наши потери въ этотъ день состояли изъ 2 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ и подбито колесо лафета на батареѣ № 6, причемъ контуженъ осколкомъ бомбы въ ногу командиръ батареи № 6, поручикъ Валицкій.

Въ ночь съ 5-го на 6-е іюня заложены были три новыя батареи, для дѣйствія по Арабу: № 10 на бугоркѣ, саж. въ 50 впереди и лѣвѣе батареи № 7, на 4 24-фунтовыхъ орудія, батарея № 9, также саженяхъ въ 50 впереди и правѣе батареи № 6, подъ горою, закрыто отъ взоровъ съ форта Мухлисъ, на 4 24-фунт. орудія, и наконецъ батарея № 8, впереди и нѣсколько правѣе батареи № 9, тоже подъ горою, закрыто отъ Мухлиса, въ разстояніи около 2,150 саж. отъ Араба на 4 6-дюйм. мортиры. По каменистости грунта, ей придали горизонтальную профиль. Кромѣ того, впереди и лѣвѣе батареи № 10, устроены были 10 стрѣлковыхъ ложементовъ съ резервнымъ ложементомъ позади для одной

полуроты, и между батареями №№ 10, 7 и 9 вырыты траншеи, для помѣщенія прикрытія днемъ, причемъ черезъ каждыя 30 саж. оставлены были въ нихъ проходы. Къ работѣ батареи приступлено въ 10 часовъ вечера и окончено въ 3 часа утра. Рабочіе на батареяхъ были: на № 8—7-я и 8-я роты, на № 9—9-я и 10-я роты, на № 10—11-я и 12-я роты Дербентскаго полка. Строители батарей: № 8—капитанъ Тугариновъ, № 9—поручикъ Скибицкій, на № 10 — поручикъ Корсаковъ. Командиры батарей: № 8—поручикъ Рене, № 9—подпоручикъ Сукачевъ, № 10—поручикъ Абамеликовъ.

Въ ту же ночь Турки построили батарею на возвышенности, лежащей впереди Араба, и вооружили частью полевыми, частью крѣпостными орудіями. Съ разсвѣтомъ 6-го іюня, наши осадныя батареи открыли огонь по фортамъ изъ 22 24-фунтовыхъ орудій и 4 6-ти-дюйм. мортиръ. Турки отвѣчали изъ трехъ фортовъ, контръ-апрошной батареи впереди Араба и изъ полевыхъ орудій, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая. Стрѣльба продолжалась до 5 час. вечера, а изъ нѣкоторыхъ батарей до 7 ч.

Въ теченіе дня выпущено съ осадныхъ батарей: 864 об. бомбы и 48 6-ти-д. бомбъ. Наши потери въ этотъ день заключались въ 2 убитыхъ нижнихъ чинахъ и 9 раненыхъ, при этомъ сильно раненъ 1 офицеръ (прапорщикъ Цейдлеръ, помощникъ командира батареи № 7).

«Въ этотъ же день, лагерь 39 пѣхотной дивизіи, расположенный съ самаго начала на платò между деревнями Мацра и Кючукъ-кей, былъ передвинутъ на 1½ версты ближе къ батареямъ, и расположенъ впереди этихъ селеній, тоже на возвышенномъ платò, находящемся позади горы Кабахъ-тапе, на одной линіи съ деревнею Меликъ-кей».

«Въ ночь съ 6-го на 7-е іюня новыхъ батарей не закладывали, а занимались исправленіемъ поврежденій и подведеніемъ подъ полную профиль батарей, заложенныхъ въ предъидущую ночь. Кромѣ того, признано было необходимымъ, для обезпеченія лѣваго фланга нашей артиллерійской позиціи отъ вылазокъ, устроить 10 ложементовъ для полевыхъ орудій и столько же на правомъ флангѣ, для дѣйствія противъ непріятельской контръ-апрошной ба-

тареи, построенной имъ на лѣвомъ берегу рѣки Карсъ-чай, впереди укрѣпленія Мухлисъ, откуда онъ, по временамъ, производилъ стрѣльбу изъ выдвинутыхъ полевыхъ орудій по нашимъ осаднымъ батареямъ. Съ этою цѣлью, въ ту же ночь, лѣвѣе батареи № 10. построили 10 орудійныхъ ложементовъ, въ разстояніи между собою 10—15 саж., соединенныхъ траншеями, и правѣе батареи № 8—тоже 10 ложементовъ, съ эполементомъ для зарядного ящика за каждымъ».

Весь день 7-го іюня наши батареи стрѣляли по тѣмъ же цѣлямъ, что и 6-го числа. Форты Арабъ и Карадахъ отвѣчали слабо, а около часа пополудни огонь съ Араба совершенно былъ прекращенъ до слѣдующаго дня. Изрѣдка только стрѣляла непріятельская батарея впереди Араба. Турки покушались производить полевыя работы на лѣвой сторонѣ Карсъ-чая, но были прогнаны нашими выстрѣлами. Огонь съ нашихъ батарей продолжался до 7 час. вечера. Въ теченіе дня выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 703 и 6-ти-дюйм. 200. Потерь на батареяхъ не было. Поврежденія въ матеріальной части были незначительныя, происшедшія отъ собственныхъ выстрѣловъ.

«Въ ночь съ 7-го на 8-е іюня заложены вновь три батареи: № 11, для дѣйствія противъ Карапатлаха, въ разстояніи 1,950 саж. отъ послѣдняго и впереди батареи № 6, на 4 6-ти-дюймовыя мортиры; батарея № 12, рядомъ съ предъидущею, для дѣйствія противъ Карадаха, въ разстояніи 2,200 саж. отъ послѣдняго, на 4 24-хъ-фунтовыя орудія, и батарея № 13 на горѣ, правѣе батареи № 8, для дѣйствія противъ Мухлиса, въ разстояніи около 1,950 саж. отъ послѣдняго, на 4 6-ти-дюйм. мортиры. Къ постройкѣ батарей приступлено было въ 10 час. вечера, и къ разсвѣту онѣ были уже вооружены.»

Рабочіе были: на № 11—1-я и 2-я роты, на № 12—3-я и 4-я роты и на № 13—5-я и 6-я роты Кубинскаго полка. Строители батарей: № 11—поручикъ Хонскій, № 12—подпоручикъ Янышевскій и № 13—поручикъ Федоровъ. Командиры батарей: № 11—подпоручикъ Пробенко, № 12—поручикъ Штофрегенъ и № 13—поручикъ Пашкевичъ.

Всего на вооруженіи 11 батарей, 8-го іюня, состояло 26

24-хъ-фунт. орудій и 12 6-ти-дюйм. мортиръ, и съ разсвѣтомъ былъ открытъ огонь по всей линіи и продолжался до вечера. Огонь непріятеля показалъ, что въ эту ночь имъ увеличено число орудій на вооруженіи своихъ укрѣпленій. Поэтому, чтобъ помѣшать исправленію верковъ и замѣнѣ подбитыхъ орудій, въ 12 часовъ ночи было сдѣлано по 3 очереди изъ всѣхъ батарей. Непріятель видимо не былъ приготовленъ къ ночной стрѣльбѣ, такъ-какъ произвелъ до 10 выстрѣловъ наугадъ, по разнымъ направленіямъ; всѣ его снаряды далеко перелетали за наши батареи. Всего выпущено нами снарядовъ съ 8-го по 9-е обыкновенныхъ бомбъ 1,189 и 6-ти-дюйм. бомбъ 272. Потери заключались въ 6 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

«Послѣ взятія Карса, начальникъ турецкой крѣпостной артиллеріи, полковникъ Гусейнъ-бей, сообщилъ, что съ 7-го на 8-е іюня была рѣшена ночная вылазка, которая должна была направиться по ущелью Карсъ-чая и напасть на нашъ правый флангъ, но до выхода ея изъ крѣпости наши осадныя батареи открыли огонь; Турки, объяснивъ этотъ огонь тѣмъ, что ихъ предположеніе о вылазкѣ было намъ передано лазутчиками, отмѣнили ее. Въ дѣйствительности же, объ этой вылазкѣ мы ничего не знали. Совпаденіе предполагаемой вылазки съ нашимъ ночнымъ артиллерійскимъ огнемъ было простою случайностью».

Затѣмъ, въ ночь съ 8-го на 9-е іюня новыхъ батарей не закладывали, а ограничились исправленіемъ дневныхъ поврежденій. Кромѣ того, съ цѣлью обезпеченія праваго фланга лагерной позиціи отъ вылазокъ, передъ лагеремъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона устроили 12 ложементовъ для полевыхъ орудій.

Въ ту же ночь упразднена батарея № 4. Такимъ образомъ, къ утру 9-го іюня на вооруженіи состояло 24 24-хъ-фунтовыхъ орудія и 12 6-ти-дюйм. мортиръ, и была произведена смѣна въ командирахъ батарей: на № 7 назначенъ поручикъ Шашуринъ, № 6—подпоручикъ Савельевъ, № 11—штабсъ-капитанъ Демуровъ, № 8—штабсъ-капитанъ Защукъ, № 9—прапорщикъ Пашковскій, № 10—штабсъ-капитанъ Степановъ, № 13—поручикъ Калишевскій.

Съ разсвѣта 9-го числа былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей и продолжался до вечера. Выпущено снарядовъ: обыкн. бомбъ

662 и 6-ти-дюйм. 308. Потери заключались въ 6 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Въ матеріальной части были поврежденія: на бат. № 11 разбило непріятельскими выстрѣлами вилу отъ хобота мортиры, домкратъ и носилки; на бат. № 12 согнуло муфту, въ которую вкладывается подъемный винтъ въ походѣ, и разбило одну бомбу.

Въ ночь съ 9-го на 10-е іюня были заложены еще 2 батареи: № 14, на правомъ флангѣ, нѣсколько правѣе батареи № 13, для дѣйствія противъ Мухлиса, на 4 9-ти-фунтовыхъ осадныхъ орудія, и батарея № 15, на лѣвомъ флангѣ артиллерійской позиціи, на горкѣ, лѣвѣе и впереди батареи № 12, противъ Карадаха, въ разстояніи 1,900 саж. отъ послѣдняго, тоже на 4 9-ти-фунтовыхъ осадныхъ орудія. Назначеніе этихъ батарей состояло также въ дѣйствіи по вылазкамъ, направленнымъ на оба наши фланга. Къ работамъ приступили въ 11 часовъ вечера, и постройка продолжалась безъ перерыва до 3 часовъ утра, не смотря на то, что въ цѣпи поднята была ружейная перестрѣлка, и съ Карадаха пущено было три гранаты. Къ разсвѣту батареи были вооружены и открыли дѣйствіе вмѣстѣ съ прочими.

Рабочіе: на № 14—7-я и 8-я роты, на № 15 — 9-я и 10-я роты Кубинскаго полка. Строители: № 14—поручикъ Ботиевъ и № 15—поручикъ Добржанскій. Командиры батарей: № 14—прапорщикъ Эристовъ и № 15—поручикъ Артамоновъ.

Всего 10-го іюня на вооруженіи состояло: 24 24-хъ-фунтовыхъ орудія, 8 9-ти-фунт. орудій и 12 6-ти-дюйм. мортиръ.

Въ этотъ день непріятель произвелъ усиленную вылазку изъ крѣпости, въ составѣ 3-хъ родовъ оружія, противъ лѣваго фланга нашихъ батарей. Командиръ Елисаветпольскаго полка, находясь въ прикрытіи, видя намѣреніе непріятеля, тотчасъ же выдвинулъ 2 баталіона для обороны нашихъ осадныхъ работъ. Непріятель, ободренный прибытіемъ въ подкрѣпленіе еще двухъ баталіоновъ, не обращая вниманія на Елисаветпольцевъ, перешелъ въ наступленіе, угрожая такимъ образомъ нашимъ крайнимъ лѣвофланговымъ батареямъ. Но во-время подоспѣвшіе 2 баталіона Бакинцевъ съ двумя батареями 39-й артиллерійской бригады заставили турецкую пѣхоту остановиться. Въ то же время противъ непріятельской кавалеріи, обхо-

дившей позицію Елисаветпольцевъ, выступилъ полковникъ Панинъ съ двумя сотнями Владикавказскаго полка, бросился въ атаку и опрокинулъ турецкихъ всадниковъ. Вслѣдъ за этимъ прибыли и другія кавалерійскія части изъ маціринскаго лагеря, при появленіи которыхъ турецкія колонны отступили въ крѣпость. Дѣло продолжалось съ 11 часовъ утра до 4 пополудни. Потери наши заключались въ 1 убитомъ и 1 раненомъ оберъ-офицерахъ и 1 убитомъ и 19 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Одновременно съ вылазкою непріятель выставилъ полевую батарею изъ Мухлиса на лѣвомъ берегу Карсъ-чая.

По этой батареѣ (5 орудій) одна наша батарея № 14 сдѣлала 188 выстрѣловъ и турецкая полевая артиллерія вынуждена была сняться и отойти въ укрѣпленіе. Въ теченіе дня выпущено снарядовъ: об. бомбъ 1,163, 6-ти-дюйм. бомбъ 450 и 9-ти-фунт. гранатъ 211. Потеря въ теченіе дня на батареяхъ состояла: изъ 1 убитаго оберъ-офицера (поручика Калишевскаго), 1 раненаго оберъ-офицера (штабсъ-капитана Степанова), 8 убитыхъ и 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Непріятельскими выстрѣлами на бат. № 13 взорвана ниша съ боевыми снарядами.

Эта вылазка со стороны Турокъ съ 4-го числа была первою попыткою выказать энергію. Какъ у непріятеля, такъ и у насъ, неоднократно собирались съ силами приступить къ какой-нибудь развязкѣ, и хотя по-видимому, обѣ стороны очень горячо желали этого, но считали задачу себѣ не подъ силу. Что мы были въ такомъ положеніи—это еще понятно: мы растянули наши осадныя батареи на 5 верстъ и имѣли подъ руками силъ вдвое меньше, чѣмъ гарнизонъ. При такихъ обстоятельствахъ, конечно, рѣшимость уступитъ мѣсту осторожности; но со стороны непріятеля такая апатія непростительна. Онъ ничѣмъ не рисковалъ и вотъ почему: въ случаѣ удачи нашей засаганлугской экспедиціи, крѣпость должна была сдаться и вѣроятно сдалась бы безъ боя. Въ случаѣ же неудачи, мы должны были снять блокаду, и крѣпость была спасена. Произведи Турки энергическую вылазку и притомъ ночью, мы не были бы въ состояніи защищать такое большое протяженіе нашихъ батарей, по крайней мѣрѣ, наша защита не могла

быть полной ни на одномъ пунктѣ. Рискнувъ выйдти въ полномъ составѣ, непріятель могъ явиться на всѣхъ пунктахъ съ превосходными силами. Если бы наше расположеніе было сгруппировано въ одномъ мѣстѣ, то несоразмѣрность силъ могла и не имѣть значенія, но на 5-ти-верстномъ разстояніи, на совершенно открытой мѣстности мы навѣрное не могли оказать серьезнаго сопротивленія. Непріятелю тѣмъ менѣе слѣдовало насъ опасаться, что онъ находился подъ прикрытіемъ грозныхъ своихъ верковъ, и не удайся ему нападеніе, онъ тотчасъ могъ отступить подъ защитою своей артиллеріи. Опасаться, что мы на плечахъ его ворвались бы въ крѣпость, было неосновательно. Если даже и допустить мысль, что непріятель будетъ сбитъ съ поля, то, подходя къ своимъ веркамъ, онъ имѣлъ уже полную возможность оказать серьезное сопротивленіе, укрываясь за безчисленными ложементами, построенными имъ передъ верками.

Мы тутъ опять становимся на ту точку зрѣнія, что мы не въ состояніи были броситься на штурмъ прямо въ упоръ ни на Арабъ, ни на Карадахъ, имѣя передъ собой на этихъ пунктахъ почти весь гарнизонъ. Очевидно, что съ другой стороны ниоткуда грозить опасность непріятелю не могла. Повторивъ подобный маневръ подрядъ нѣсколько дней, непріятель могъ насъ такъ ослабить, что мы вынуждены бы были снять часть батарей, а остальныя сосредоточить и тѣмъ усилить собственную оборону.

Вообще же въ расположеніи осадныхъ батарей у насъ, какъ видно, не было опредѣленнаго плана. Все это, вмѣстѣ взятое, дало поводъ нѣкоторымъ артиллеристамъ назвать наше расположеніе «оборонительной осадой». И дѣйствительно, расположеніе наше соединяло въ себѣ всѣ невыгоды осаждающаго со многими невыгодами осажденнаго.

Между тѣмъ и въ штабѣ мацринскаго лагеря сознавали, что «артиллерійская борьба не приводитъ ни къ чему: какъ нашъ огонь, такъ и непріятельскій причиняли обѣимъ сторонамъ ничтожный вредъ. Это было видно изъ того, что до 8-го числа вся потеря въ отрядѣ генерала Девеля заключалась въ 5 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Столь же ничтожны были поврежденія, производимыя въ непріятельскихъ веркахъ нашими выстрѣлами.

«Причина, почему огонь съ заложенныхъ батарей не наносилъ непріятелю большаго вреда, заключалась въ дальности нашей осадной линіи отъ крѣпостныхъ верковъ и особенно отъ города, противъ котораго также производилась стрѣльба.

«Дальность нашихъ батарей имѣла еще ту невыгоду, что, заставляя стрѣлять подъ большимъ угломъ возвышенія, подвергала лафеты преждевременной порчѣ.»

Дальность разстоянія особенно невыгодно отозвалась на 6-ти-дюймовыхъ мортирахъ, стрѣлявшихъ все время наибольшими зарядами, послѣдствіемъ чего и было то, что всѣ замки ихъ и лафеты были на столько погнуты, что ко 2-й осадѣ Карса оказались годными для дѣйствія только четыре мортиры.

«Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, а также съ цѣлью нанести непріятелю большій вредъ, 10-го іюня въ мацринскомъ лагерѣ было рѣшено выдвинуть осадную линію впередъ на 700 саженъ съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ постройки батарей на новой линіи, заднія упразднять *).

«Исполненіе этого плана началось съ заложенія, въ ночь съ 10-го на 11-е іюня, двухъ лѣвофланговыхъ батарей: № 16—на 4 9-ти-фунтовыхъ осадныхъ орудія, для дѣйствія противъ Карадаха, въ разстояніи 1,650 саж. отъ послѣдняго, на хребтѣ впереди батареи № 15, и батареи № 17 — на 4 24-хъ-фунтовыхъ орудія, противъ Араба, въ разстояніи около 1,650 саж. отъ послѣдняго и рядомъ съ батареею № 16. Между батареями и по флангамъ вырыта была также траншея для прикрытія.» Рабочіе: на № 16—7-я и 8-я роты, на № 17—9-я и 10-я роты Елисаветпольскаго полка. Строители: подпоручикъ Чернышевъ и подпоручикъ Бейнаръ-Бейнаровичъ. Командиры батарей: № 16 — прапорщикъ Балуевъ и № 17 подпоручикъ Богдановъ.

Кромѣ того, вмѣсто убитаго поручика Калишевскаго командиромъ № 13 батареи назначенъ капитанъ Картамышевъ, и на мѣсто оглушеннаго отъ взрыва штабсъ-капитана Степанова назначенъ командиромъ батареи № 10 поручикъ Пашкевичъ. Была произведена смѣна командировъ и на батареяхъ №№ 9, 11 и 12,

*) Г. Кишмишевъ, стр. 189.

и назначены: поручикъ Мокрицкій, подпоручикъ Ленчевскій и подпоручикъ Буткевичъ.

10-го числа, съ разсвѣтомъ, былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей, исключая № 15, которая стрѣльбы не производила, такъ-какъ непріятель въ этотъ день не выдвигалъ своихъ полевыхъ орудій. Всего на вооруженіи состояло: 24 24-хъ-фунтовыхъ орудія, 16 9-ти-фунтовыхъ и 12 6-ти-дюйм. мортиръ. Выпущено снарядовъ: об. бомбъ 533, 9-ти-фунт. гранатъ 320 и 6-ти-дюйм. бомбъ 266. Потери: 1 убитый и 2 раненыхъ нижнихъ чина, причемъ 1 убитъ и 1 раненъ отъ разрыва гранаты въ каналѣ орудія на батареѣ № 10.

«Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня заложены, правѣе и впереди батарей №№ 16 и 17, на оконечности хребта и по правому его склону, четыре новыя батареи, для дѣйствія противъ Карадаха и Араба, а также по городу: № 18 — на 4 6-ти-дюйм. мортиры (батарею эту пришлось строить на каменистомъ грунтѣ, почему ей придали почти горизонтальную профиль, такъ-какъ внутренній ровъ нельзя было углубить болѣе $^1/_2$ саж. и, кромѣ того, пришлось выстроить ее почти всю изъ приносной земли) и батареи: № 19—на 4 9-ти-фунт. орудія, № 20—на 4 9-ти-фунт. осадныхъ орудія и № 21—на 4 9-ти-фунт. орудія. Батареи эти отстояли: отъ города, Карадаха и Араба на 2,200, 1,500 и 1,450 саж. Къ постройкѣ ихъ приступили въ $10^1/_2$ часовъ вечера и окончили къ 3 часамъ утра, причемъ, по случаю перестрѣлки въ передовой цѣпи, работы были прерваны на $^3/_4$ часа. Лѣвѣе батареи № 21 выведена была траншея для помѣщенія прикрытія.» Строители: № 18 — поручикъ Скибицкій, № 19 — подпоручикъ Янушъ, № 20 — подпоручикъ Сандецкій и № 21 — подпоручикъ Чернышевъ. Командиры батарей: № 18 — поручикъ Пичугинъ, № 19 — поручикъ Митрофановъ, № 20 — поручикъ Олоховъ, № 21—поручикъ Левенгагенъ. Произведена была смѣна командировъ батарей: на № 6 назначенъ поручикъ Шенгартъ, на № 7— поручикъ Репе, на № 8—поручикъ Проскуряковъ.

Затѣмъ въ ту же ночь: 1) батарея № 17 перевооружена 4-мя 24-хъ-фунт. орудіями для болѣе успѣшной стрѣльбы по городу и башнѣ Зіаретъ, а также и по укрѣпленіямъ Карадаха; 2) батареи

№№ 8, 9 и 3 разоружены. Такимъ образомъ, къ утру 12-го числа на вооруженіи состояло: 22 24-хъ-фунт. орудія, 12 6-ти-дюйм. мортиръ и 24 9-ти-фунт. пушки. Такъ-какъ брустверъ мортирной № 18 батареи не былъ доведенъ до надлежащей толстоты и вооруженіе не было окончено, то батарея молчала весь день. По приказанію главнокомандующаго въ этотъ день въ продолженіе часа производилась учащенная боевая стрѣльба, по случаю перехода войскъ южной арміи черезъ Дунай. Въ укрѣпленіи Карадаха дѣйствіемъ нашей осадной артиллеріи былъ произведенъ взрывъ. Выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 596, 6-ти-дюйм. бомбъ 254 и 9-ти-фунт. гранатъ 794. Потеря заключалась въ 6 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Въ ночь съ 12-го на 13-е іюня заложены пять правофланговыхъ батарей, съ траншеями по флангамъ, саженъ 350 впереди батареи № 14, на продолженіи оврага, находящагося противъ устья Чахмахскаго ручья, гдѣ, по первоначальному предположенію, должны были быть заложены батареи въ ночь съ 31-го мая на 1-е іюня: №№ 22, 23 и 24—на 4 9-ти-фунт. осадныхъ орудія каждая, для дѣйствія противъ Карапатлаха, въ разстояніи 1,500 саж. отъ послѣдняго; батарея № 25—на 4 24-хъ-фунт. орудія, для дѣйствія по городу и Мухлису, въ разстояніи отъ нихъ на 2,400 и 1,550 саж., и батарея № 26—на 4 9-ти-фунт. осадныхъ орудія, для дѣйствія по Мухлису и контро-апрошной батареѣ впереди этого форта.

Къ работамъ было приступлено въ $9^1/_2$ часовъ вечера; батареи окончены въ 3 часа утра и вооружены къ разсвѣту, причемъ открыли дѣйствіе вмѣстѣ съ прочими. Строители: № 22—подпоручикъ Янушъ, № 23—поручикъ Скибицкій, № 24—поручикъ Каратыгинъ, № 25—подпоручикъ Некрасовъ и № 26—подпоручикъ Чернышевъ.

Въ ту же ночь перевооружены батареи: № 11 — четырьмя 24-хъ-фунт. пушками, № 19—четырьмя 24-хъ-фунт. пушками и № 21—четырьмя 6-ти-дюйм. мортирами и батарея № 10 — разоружена и упразднена.

Въ теченіе дня Арабъ, Карадахъ и Зіаретъ по нѣскольку разъ прекращали свою стрѣльбу и возобновляли ее снова. На вооруже-

тіи 13-го числа состояло: 30 24-хъ-фунт. орудій, 32 9-ти-фунт. орудія и 12 6-ти-дюйм. мортиръ. Выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 489, 6-ти-дюйм. бомбъ 200 и 9-ти-фунт. гранатъ 742. Потеря заключалась въ 1 убитомъ и 5 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

Въ этотъ день, т. е. 13-го іюня, отрядъ генерала Геймана въ зивинскомъ боѣ потерпѣлъ неудачу, которая повліяла на дальнѣйшія операціи подъ Карсомъ, а потому и послѣдуемъ за дѣйствіями засаганлугскаго отряда.

Было уже сказано, что для отвлеченія силъ Мухтара и Измаила пашей отъ отряда Тергукасова, стоявшаго у Кара-дербентскаго прохода и находившагося въ опасномъ положеніи, былъ посланъ за Саганлугъ отрядъ генерала Геймана.

Отрядъ этотъ былъ сформированъ изъ кавказской гренадерской дивизіи съ ея артиллеріею, 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, Нижегородскаго и Сѣверскаго драгунскихъ полковъ, 1-го и 2-го Волгскихъ и Кизляро-Гребенскаго казачьихъ полковъ, Александропольскаго конно-иррегулярнаго дивизіона, 1-го и 2-го Дагестанскихъ конно-иррегулярныхъ полковъ, Чеченскаго коннаго полка, Грузинскаго дворянскаго дивизіона, Кубанской и Терской конныхъ батарей, всего: 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 34 сотни и 64 орудія.

Сборный пунктъ колонны, выступившей къ Саганлугу, былъ назначенъ въ Аравартанѣ, куда 9-го іюня, вечеромъ, прибылъ и командиръ дѣйствующаго корпуса.

Выше было также сказано, что, отправляя отрядъ къ Саганлугу, штабъ корпуса находился въ невѣдѣніи объ участи, постигшей эриванскій отрядъ. Извѣстно было только то, что положеніе генерала Тергукасова критическое, но въ чемъ оно именно заключалось опредѣленно ничего не было извѣстно.

Отрядъ генерала Геймана выступилъ 9-го іюня, въ 6 часовъ утра. Къ этому времени было получено еще одно тревожное извѣстіе о томъ, что Баязетъ окруженъ 7-ю тысячами Курдовъ и что непріятель въ значительныхъ силахъ готовъ вторгнуться въ Сурмалинскій уѣздъ и оттуда открыть наступательныя дѣйствія на Эривань.

*

«Имѣя такимъ образомъ цѣлью отвлечь вниманіе Турокъ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, для предстоящаго движенія, избралъ дорогу черезъ Саракамышъ на Меликдюзъ и далѣе на Меджингертъ. Дорога эта въ стратегическомъ отношеніи имѣла для насъ весьма важныя преимущества: изъ Меджингерта мы могли направиться черезъ Хорасанъ къ Кеприкею, куда шла хорошая колесная дорога, или же спуститься по не менѣе удобному пути къ Араксу, гдѣ у Алиджакрака имѣлся бродъ. Двигаясь на Меликдюзъ, мы такимъ образомъ обходили зивинскую позицію и могли выйдти въ тылъ ея, если бы обстоятельства заставили дѣйствовать противъ Зивина, или же изъ Алиджакрака, угрожая сообщеніямъ Дели-бабы, войти въ связь съ эриванскимъ отрядомъ, который, по предположенію командующаго корпусомъ, долженъ былъ находиться недалеко отъ Карадербентскаго прохода» *).

Согласно этимъ намѣреніямъ, отрядъ 9-го числа слѣдовалъ черезъ Когалы, Дюзъ-Веранъ, Бегли-Ахметъ и въ 6 часовъ вечера прибылъ на ночлегъ въ с. Катаплы. На слѣдующій день отрядъ достигъ с. Саракамыша, расположеннаго въ ущельѣ, по которому идетъ дорога черезъ Саганлугъ. Тутъ присоединился къ войскамъ генерала Геймана и кавалерійскій отрядъ генерала князя Чавчавадзе, посланный впередъ для изслѣдованія путей къ Саганлугу. Отрядъ генерала князя Чавчавадзе нигдѣ присутствія непріятеля не открылъ; между тѣмъ, одновременно съ этимъ былъ встрѣченъ Куртинъ, который, какъ было сказано выше, взялся доставить записку генералу Тергукасову. Отъ него и были получены свѣдѣнія, что Туркамъ уже извѣстно о нашемъ движеніи и что близъ Каракурта находится непріятельскій лагерь.

Эти свѣдѣнія необходимо было провѣрить, и командующій корпусомъ, вечеромъ того же дня, отправилъ двѣ кавалерійскія партіи: одну, подъ начальствомъ полковника Немировича-Данченко, съ цѣлью собрать свѣдѣнія о численности непріятеля у Каракурта, а другую, подъ начальствомъ подполковника Воинова, съ приказаніемъ осмотрѣть дорогу на Собазанъ и Еникей и главное опредѣлить силу непріятеля, занимавшаго зивинскую позицію.

*) Г. Кишмишевъ, стр. 156.

По произведеннымъ развѣдкамъ оказалось: что Турки накануне отступили отъ Каракурта, а зивинскую позицію занимаютъ въ числѣ 8-ми баталіоновъ при 12-ти орудіяхъ и нѣсколькихъ сотенъ баши-бузуковъ.

11-го числа генералъ Гейманъ съ войсками двинулся далѣе черезъ Саганлугскій перевалъ. Подъемъ на первый уступъ хребта оказался совершенно негоднымъ для движенія артиллеріи и обоза. «Движеніе отряда поневолѣ было весьма медленное; орудія и четырехколесные ящики шли съ усиленною запряжкою, иногда въ пять выносовъ; даже въ нѣкоторые двухколесные ящики запрягали по выносу. Все это неминуемо вызывало остановки. Иногда приходилось идти по краю пропасти съ опасностью ежеминутно свалиться. Спуски отнимали еще болѣе времени, чѣмъ подъемы, такъ-какъ спускать артиллерію нужно было на двухъ тормазахъ, съ большими интервалами. На всѣхъ подъемахъ прислуга несла въ рукахъ камни, и какъ только орудіе или ящикъ останавливались, тотчасъ подкладывали ихъ подъ колеса и тѣмъ значительно облегчали лошадей. При спускахъ же, 4-е номера надѣвали лямки и, задѣвъ за крючья, сдерживали накатъ орудія. Кромѣ того, два номера шли у дышла, удерживая конецъ его и надавливая на него. Какъ на спускахъ, такъ и на подъемахъ, колонны сильно растягивались. Ко всѣмъ прочимъ неудобствамъ присоединилось еще то, что дорога, по которой слѣдовалъ отрядъ, какъ и всѣ горныя, имѣла весьма крутые повороты, вслѣдствіе чего при длинной упряжкѣ было весьма трудно повернуть орудіе. Крутизна поворота иногда была такъ велика, что нужно было снимать орудіе съ передка для того, чтобы при заѣздѣ оно не слетѣло въ пропасть или не зацѣпилось за скалу. На этихъ крутыхъ поворотахъ много поломано дышлъ. Люди и лошади сильно изнурились» *). Все, что здѣсь сказано о трудностяхъ движенія артиллеріи, относится въ той же степени къ обозамъ. Изъ этого правдиваго описанія хотя и получается весьма вѣрная картина тѣхъ трудностей, которыя пришлось преодолѣть отряду генерала Геймана при перевалѣ черезъ Саганлугъ, но къ этому еще слѣ-

*) Штабсъ-капитанъ Мамышевъ, стр. 44.

дуетъ добавить, что какъ движенію артиллеріи, такъ и обоза, способствовала въ значительной степени и пѣхота, вытаскивавшая подчасъ орудія чуть ли не на рукахъ, объ участіи которой штабсъ-капитанъ Мамышевъ умалчиваетъ. Кромѣ того, не послѣднюю роль игралъ въ исполненіи этого непосильнаго перевала 1-й кавказскій саперный баталіонъ, который своимъ умѣніемъ и неутомимостью сумѣлъ побороть значительныя препятствія, встрѣчавшіяся на пути, и только при такихъ условіяхъ и возможно было осуществить, хотя и медленно, такое бездорожное движеніе.

Затѣмъ отрядъ генерала Геймана достигъ Мелидюза, гдѣ были получены самыя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что генералъ Тергукасовъ выдержалъ 9-го іюня бой у Даяра и что силы Мухтаръ-паши сосредоточены на скатахъ Дели-бабскихъ высотъ.

Вечеромъ 11-го числа двѣ трети отряда достигли до с. Верхняго Меджингерта, гдѣ и расположились на ночлегъ, а колонна генерала Авинова съ обозомъ осталась въ Мелидюзѣ. Въ Меджингертѣ удалось получить точныя свѣдѣнія о силѣ турецкихъ войскъ на зивинской позиціи и ихъ намѣреніи. Оказалось, что на этой позиціи Турками уже собрано 14-ть баталіоновъ, 18-ть орудій, 5-ть или 6-ть сотенъ кавалеріи, и ожидаются еще подкрѣпленія изъ Дели-бабы.

Извѣстія эти были благопріятны въ томъ смыслѣ, что засаганлугскій отрядъ достигъ уже отчасти своей цѣли — ослабилъ силы непріятеля, дѣйствовавшаго противъ генерала Тергукасова.

Но съ другой стороны значительное усиленіе почти недоступной зивинской позиціи осложняло дальнѣйшія дѣйствія генерала Геймана.

По первоначальному предположенію командующаго корпусомъ, слѣдовало продолжать движеніе на Хорасанъ и стать такимъ образомъ наперерѣзъ двумъ турецкимъ арміямъ; но неожиданное значительное сосредоточеніе непріятельскихъ силъ у Зивина представило серьезное препятствіе для исполненія задуманнаго марша, и было необходимо прежде всего овладѣть укрѣпленною позицію, съ которой непріятель угрожалъ нашему тылу.

Съ этою цѣлью было рѣшено атаковать зивинскую позицію съ помощью обходной колонны съ тыла. Для движенія обходной

колонны изъ Меджингерта были двѣ дороги: на Хорасанъ и на Чермукъ. Вторая дорога хотя была и менѣе удобна, чѣмъ первая, но значительно короче, почему ей и было отдано предпочтеніе; «но подполковникъ Воиновъ заявилъ о существованіи третьей, еще болѣе короткой, дороги на Чермукъ.

«По словамъ его, этотъ путь отдѣлялся недалеко отъ Зивина, проходилъ по лѣвому берегу Ханы-чая, не доходя до Чермука, спускался къ рѣкѣ и, перешедши ее, выходилъ на большую эрзерумскую дорогу въ обходъ праваго фланга зивинской позиціи.

«Протяженіе этой дороги было 9-ть верстъ, и на всемъ протяженіи, по увѣренію Воинова, она была колесная.

«Показанію нашего бывшаго агента, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Малой Азіи, спеціально для изученія тамошнихъ путей сообщенія, характера населенія страны и проч., противорѣчили показанія мѣстныхъ жителей, которые единогласно утверждали, что по лѣвому берегу Ханы-чая удобной колесной дороги не имѣется. Не смотря на это, направленіе, указанное подполковникомъ Воиновымъ, было принято» *).

Подробное описаніе зивинскаго сраженія на первый разъ можетъ показаться излишнимъ для настоящаго очерка, какъ бывшее внѣ района осадныхъ дѣйствій подъ Карсомъ. Но, если принять въ разсчетъ, что мы при тѣхъ же силахъ предполагали штурмовать Карсъ, который, по сравненію съ укрѣпленною зивинскою позиціей, представляетъ значительно больше затрудненій, то примѣръ этотъ можетъ быть весьма полезенъ, какъ одинъ изъ аргументовъ, подтверждающихъ наше предположеніе о бывшей невозможности овладѣть Карсомъ штурмомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Кромѣ того, при болѣе внимательномъ изученіи положенія зивинской позиціи, легко найти и ея связь съ Карсомъ. Скажемъ болѣе: не владѣя зивинскою позиціею, нѣтъ шансовъ на успѣхъ блокады Карса. До тѣхъ поръ, пока Зивинъ могъ служить сильнымъ опорнымъ пунктомъ для формированія и сосредоточенія турецкой арміи, блокада Карса съ юга была ненадежна.

Въ этомъ смыслѣ можно указать на примѣръ, бывшій въ

---

*) Генералъ Кишмишевъ, стр. 173.

войну 1870—1871 годахъ. Мы видѣли, что 23-го сентября Вердеру предписывалось: «по возможности скорѣе съ своимъ корпусомъ двинуться къ рѣкѣ Сенѣ, къ Троа и Шатильону; во время движенія обезоруживать населеніе, разсѣевать банды и препятствовать формированію новыхъ. Очевидно, что главная цѣль этого движенія заключалась въ желаніи усилить слабую южную обсерваціонную армію, прикрывающую блокаду Парижа». Затѣмъ, какъ прусаками были предприняты осады многихъ малыхъ крѣпостей, съ цѣлью: «открытія возможно большаго числа замыкаемыхъ ими желѣзныхъ дорогъ и захвата гнѣздъ возникавшаго народнаго возстанія», такъ и на этотъ разъ зивинская укрѣпленная позиція играла роль малой крѣпости, прикрывавшей формированіе турецкой арміи, готовой двинуться для поддержки Карса.

Наконецъ, слѣдуя далѣе за положеніемъ блокадной прусской арміи въ концѣ декабря мѣсяца, мы видимъ, что въ то время прусаки, какъ и мы относительно Мухтара-паши, также были въ неизвѣстности о восточной французской арміи (Бурбаки), наиболѣе близкой къ Парижу, а слѣдовательно и наиболѣе опасной. Вслѣдствіе чего, тотчасъ же былъ высланъ отрядъ кавалеріи для открытія непріятеля, и когда было обнаружено, что Бурбаки взялъ направленіе на востокъ, то Вердеръ выступилъ наперерѣзъ его движенія. Затѣмъ послѣдовалъ, 9-го января, у Виллерсекселя бой, который окончился для прусаковъ неудачею. Успѣхъ французовъ, главнымъ образомъ, заключался въ ихъ превосходствѣ силъ, о которыхъ прусаки, вслѣдствіе неудовлетворительности произведенныхъ развѣдокъ, не имѣли точныхъ свѣдѣній.

Въ силу высказанныхъ соображеній, зивинскій бой пріобрѣтаетъ особый интересъ, почему и остановимся на его описаніи.

«Зивинская позиція находится на высотахъ праваго берега Ханы-чая, причемъ берегъ этотъ командуетъ противоположнымъ. Вершина этихъ высотъ составляетъ плато длиною около 3 верстъ, а шириною въ $1^1/_2$ версты. Главная эрзерумская дорога пересѣкаетъ это плато по срединѣ его. Съ праваго и съ лѣваго фланга плато ограничивается глубокими оврагами. Скаты тыльной стороны довольно пологи, скаты же передъ фронтомъ къ рѣчкѣ нѣсколько круче, но далеко не такъ круты и неприступны, какъ вообще гово-

рилось и писалось о нихъ; скаты эти вполнѣ настильно обстрѣливаются ружейнымъ огнемъ и представляютъ весьма мало такихъ мѣстъ, за которыми наступающій могъ бы найти нѣкоторое закрытіе отъ огня; въ этомъ и заключается неприступность Зивинскихъ высотъ съ этой стороны. Зивинское плато, или Зивинъ-Дюзъ, имѣетъ ровную поверхность, пересѣченную, однако, вдоль оврагомъ. За уступомъ этого оврага, равно и за заднимъ скатомъ, резервы могутъ быть размѣщены скрытно отъ глазъ и отъ огня. Кромѣ того, эти мѣста весьма удобны для лагерныхъ стоянокъ, такъ-какъ тамъ имѣется вода, что очень важно въ этой безводной мѣстности.

«Не ограничиваясь однимъ плато, Турки распространили свою оборонительную линію правѣе оврага, и крайняя группа укрѣпленій отстоитъ отъ оконечности плато на 3 версты. Мѣстность эта весьма пересѣченная, и отдѣльныя группы укрѣпленій являются разобщенными какъ между собою, такъ и отъ главной позиціи.

«Что касается деталей зивинскихъ укрѣпленій, то онѣ всѣ имѣютъ характеръ поспѣшныхъ окоповъ и состоятъ изъ батарей и траншей. Батареи имѣютъ широкій обстрѣлъ въ стороны, вполнѣ хорошо владѣютъ противоположнымъ берегомъ и всѣми доступами къ позиціи; занимая выдающіяся мѣста, онѣ могутъ дѣйствовать даже вдоль по линіи укрѣпленій и обстрѣливать какъ овраги, такъ и скаты сосѣднихъ горъ. Траншеи неглубоки и не вездѣ хорошо примѣнены къ мѣстности.

«Передовую линію укрѣпленій составляютъ холмы, на нихъ устроены однѣ траншеи *). Главная оборонительная линія тянется по краю плато. Группа укрѣпленій составляетъ крайній лѣвый флангъ; она состоитъ изъ траншеи, длиною въ 150 саж., и батареи въ ней на 3 орудія, которыя, главнымъ образомъ, дѣйствуютъ по эрзерумской дорогѣ. Изъ траншеи мѣстность обстрѣливается къ сторонѣ фронта и отчасти лѣваго фланга весьма хорошо. Тѣмъ не менѣе, однако, лѣвый флангъ позиціи — чуть ли не слабѣйшая точка. Надобно удивляться, что Турки оставили безъ обороны оврагъ, который тянется всего въ 400 саж. вдоль лѣваго фланга **)».

*) Эти траншеи были заняты нашими войсками 13-го іюня.

**) Э. Земанъ, стр. 884.

Не останавливаясь на детальномъ описаніи зивинскихъ укрѣпленій, приведемъ мнѣніе генералъ-маіора Веземана объ оборонительной ихъ силѣ, и мы увидимъ, что высказанное имъ недовѣріе къ возможности овладѣть зивинскою позиціею съ помощью штурма тѣмъ болѣе примѣнимо къ карскимъ укрѣпленіямъ.

Такъ, г. Зеземанъ говоритъ: «Позиція выбрана хорошо, но укрѣпленія примѣнены къ мѣстности плохо и по профили совершенно ничтожны, а между тѣмъ наша фронтальная атака не удалась. Изъ опытовъ послѣдней войны я вынесъ то убѣжденіе, что самое слабое укрѣпленіе можетъ быть взято лишь при нечаянномъ нападеніи или при невыдержкѣ обороняющагося. Артиллерійскій огонь и ружейный на далекія разстоянія никогда не останавливалъ нашего наступленія; близкій же ружейный огонь на столько губителенъ, что преодолѣть его выходитъ изъ предѣловъ возможнаго. Я подтвержу это примѣрами. Подъ Ардаганомъ, на Б. Ягнахъ, на Авліарѣ и на Деве-бойну Турки приходили въ разстройство до подхода штурмующихъ войскъ на близкія разстоянія. Подъ Ардаганомъ ружейный огонь на 300 шаговъ почти прекратился. На Б. Ягнахъ я видѣлъ, какъ Турки кучками убѣгали, когда наши стали подниматься и залегали за неровностями ската. Подъ Авліаромъ, у подошвы его, наши войска пролежали до тѣхъ поръ, пока картечная граната и появившіяся обходныя колонны не заставили Турокъ отойти. То же было на Деве-бойну. Подъ Карсомъ намъ помогла ночь. Высоты Зивина, Цихе-Дзири и М. Ягны (20-го сент.) не могли быть взяты, потому что Турки выдержали бой до конца. Дурное примѣненіе къ мѣстности траншей подъ Зивиномъ дало возможность нашимъ тремъ полкамъ кавказской гренадерской дивизіи подойти къ нимъ на 150 шаговъ; тамъ они залегли въ мертвомъ пространствѣ и на каждаго высунувшагося направлялись десятки ружей Если бы этимъ войскамъ пришлось отступить при дневномъ свѣтѣ, то потери наши, безъ сомнѣнія, были бы громадны, а этого мы избѣгли только благодаря тому, что мѣстность на нѣсколько сотъ шаговъ впереди траншей обстрѣливалась изъ нихъ плохо. Надо полагать, что траншеи устраивались неопытными руками дурно обученной пѣхоты, между тѣмъ какъ мѣста для батарей вѣроятно были выбраны людьми знающими».

Затѣмъ послѣдуемъ за самымъ боемъ, причемъ пользуемся донесеніемъ генерала Геймана, мѣстами приводя его дословно *).

«Согласно личныхъ приказаній вашего высокопревосходительства, съ выходомъ ввѣренной мнѣ первой колонны изъ лагеря у Аравартапа, какъ во все время движенія на Саганлугъ, такъ въ особенности до прибытія войскъ, 11-го іюня, на ночлегъ близъ селенія Верхній и Нижній Меджингертъ, частыми и сильными кавалерійскими разъѣздами производились рекогносцировки и развѣдки о непріятелѣ; въ параллель съ этимъ тщательно собирались и провѣрялись свѣдѣнія, даваемыя посылаемыми отъ войскъ въ турецкій лагерь нашими лазутчиками.

«По всѣмъ этимъ свѣдѣніямъ оказывалось, что турецкія войска, въ составѣ до 20-ти баталіоновъ пѣхоты, двухъ полковъ кавалеріи, при 12-ти полевыхъ и 6-ти горныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ эрзерумскаго вали, Курда Измаила-паши, занимали укрѣпленную позицію близъ селенія Зивинъ, на высотахъ праваго берега Зивинъ-чая, располагаясь въ трехъ небольшихъ лагеряхъ. Войска эти ожидали сильной поддержки отъ войскъ эрзерумскаго мушира Ахмета Мухтара-паши, стоявшихъ тремя лагерями близъ селенія Дели-баба, въ составѣ всего до 15,000.

«12-го іюня, въ виду предполагавшейся атаки сильной зивинской позиціи, всѣмъ войскамъ данъ былъ полный отдыхъ. По полученнымъ въ этотъ день отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, провѣреннымъ нашими рекогносцирующими разъѣздами, войска зивинскаго лагеря оставались на своей позиціи, а кавалерія Ахмета Мухтара-паши была передвинута къ вечеру этого дня въ селеніе Хорасанъ, въ разстояніи 31-й версты отъ зивинскаго лагеря; остальныя войска эрзерумскаго мушира тоже снялись со своего лагеря и къ ночи отошли по эрзерумо-баязетской транзитной дорогѣ.

«Войска первой колонны къ ночи 12-го іюня расположены были: вся кавалерія съ конною артиллеріей—на бивуакахъ близъ селенія Нижній Меджингертъ, вся пѣхота съ пѣшею артиллеріей—на бивуакахъ близъ селенія Верхній Меджингертъ.

*) Рапортъ г. л. Геймана командующ му корпусомъ. «Инженерный журналъ» 1878 г. № 12.

«Въ такомъ расположеніи застала силы обѣихъ сторонъ ночь съ 12-го на 13-е іюня. Ночь эта была употреблена на исправленіе спуска по дорогѣ изъ нашего пѣхотнаго лагеря въ селеніе Зивинъ и на устройство вагенбурга въ урочищѣ Мелидюзъ позади бивуаковъ пѣхоты.

«Для атаки зивинской позиціи имѣлись слѣдующія войска: 13-й гренадерскій Эриванскій полкъ, три роты 1-го баталіона, 3-й и 4-й баталіоны 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, 15-й гренадерскій Тифлисскій полкъ, 16-й гренадерскій Мингрельскій полкъ, одна рота 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки, Кизляро-Гребенскій казачій полкъ, Александропольскій конно-иррегулярный дивизіонъ, Грузинская конная дружина, 1-й и 2-й Дагестанскіе конно-иррегулярные полки, Чеченскій конно-иррегулярный полкъ, Кубанская и Терская казачьи конныя батареи. Всего: пѣхоты—15 баталіоновъ, при 40 пѣшихъ орудіяхъ, кавалеріи—8 эскадроновъ и 34 сотни, при 16 конныхъ орудіяхъ. Остальныя войска: одна рота 1-го баталіона, весь 2-й баталіонъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка, съ тремя ротами 1-го кавказскаго сапернаго баталіона, при восьми орудіяхъ 5-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады и одной сотни Кизляро-Гребенскаго полка, оставались въ прикрытіи вагенбурга, которому приказано находиться на мѣстѣ его бивуачнаго расположенія, на урочищѣ Мелидюзъ, подъ командою полковника Веземана.

«Въ 3½ часа утра 13-го іюня всѣ войска выступили съ своего бивуачнаго расположенія къ сторонѣ Зивина. Приказано было всѣмъ войскамъ собраться на широкую лощину, на восточную сторону отъ ряда возвышенностей лѣваго берега Зивинъ-чая. Кавалерія прибыла на это мѣсто въ 9 часовъ утра, пѣхота—около 12 часовъ дня.

«По прибытіи на вышеуказанное мѣсто нашей кавалеріи, высоты, составлявшія лѣвый флангъ нашей позиціи, оказались занятыми цѣпью турецкой кавалеріи, съ сильными резервами изъ кавалеріи и пѣхоты, общей численностью до 1,000 чел.

«Очистку этихъ высотъ отъ Турокъ начальникъ кавалеріи, генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе, поручилъ одному полку Дагестанской конно-иррегулярной бригады, подъ начальствомъ командира этой бригады полковника князя Эристова. Выдвинувшись на лощину, находящуюся непосредственно за высотами, къ гребню которыхъ подвигались Турки, полковникъ князь Эристовъ отдѣлилъ три сотни на высоты, находящіяся влѣво отъ названной лощины, а съ остальными тремя сотнями занялъ густою, частью спѣшенною цѣпью гребень правой высоты и, имѣя позади цѣпи сомкнутыя части кавалеріи, удерживалъ дальнѣйшее наступленіе Турокъ до прибытія другаго полка его бригады; съ прибытіемъ же этого полка, полковникъ князь Эристовъ перешелъ въ наступленіе всею бригадой и оттѣснилъ Турокъ на правый берегъ Зивинъ-чая.

«Съ прибытіемъ на сборное мѣсто, всѣмъ войскамъ сдѣланъ привалъ, на которомъ пѣхота отдыхала отъ 12 до двухъ часовъ дня, а кавалерія съ конною артиллеріею — отъ 9 до часа дня.

«Въ это самое время сдѣланъ былъ окончательный осмотръ позиціи Турокъ, по которому оказалось, что всѣ возвышенности праваго берега Зивинъ-чая, влѣво отъ прямой эрзерумо-карской дороги, были заняты укрѣпленіями, изъ которыхъ на наиболѣе выдающихся вершинахъ были возведены слѣдующія батареи: на холмѣ, возвышающемся непосредственно влѣво отъ эрзерумской дороги, батарея для полевой артиллеріи, таковая же батарея впереди средняго лагеря, на краю крутой, обрывистой и глубокой трещины, выходящей къ Зивинъ-чаю, двѣ выдающіяся вершины ряда возвышенностей, командовавшихъ всей позиціей Турокъ и находящихся за ихъ правымъ флангомъ, были заняты батареями для горныхъ орудій. Впереди всѣхъ этихъ батарей, на уступахъ вышеназванныхъ возвышенностей, были возведены ярусами вдоль фронта 16 окопченныхъ траншей и рядъ ложементовъ для пѣхоты; сверхъ того, рядъ неокопченныхъ траншей находился на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи.

«Глубокое ущелье Зивинъ-чая отдѣляло позицію Турокъ отъ нашего расположенія. Возвышенности лѣвой стороны Зивинскаго ущелья, подпимаясь рядами гребней по направленію на востокъ, опускаются крутыми и частью скалистыми и обрывистыми скатами

къ Зивинъ-чаю. Ближайшій къ главному ущелью рядъ возвышенностей имѣетъ одинаковую высоту съ позиціею Турокъ. Возвышенности эти раздѣляются посерединѣ глубокимъ боковымъ ущельемъ, выходящимъ въ ущелье Зивинъ-чая на дорогу, идущую по дну его въ селеніе Зивинъ. Всѣ траншеи и батареи турецкой позиціи были заняты густою цѣпью стрѣлковъ, полевою и горною артиллеріей, имѣя позади сомкнутыя части. Сверхъ того, сомкнутыя части были видны въ лощинахъ за двумя передними лагерями, а кавалерія занимала лѣвый флангъ расположенія Турокъ, скрываясь въ верховьяхъ лощинъ.

Сообразно съ произведеннымъ подробнымъ осмотромъ позиціи Турокъ, войска наши были распредѣлены для атаки этой позиціи слѣдующимъ образомъ:

«1) Въ виду того, что Турки ожидали сильныхъ подкрѣпленій со стороны Харосана, а также въ виду того, что единственная доступная мѣстность для атаки турецкой позиціи нашею кавалеріей съ конною артиллеріей находится на сторонѣ праваго фланга турецкой позиціи, отдано приказаніе генералъ-маіору князю Чавчавадзе, съ кавалеріей и конною артиллеріей, слѣдовать по лѣвой дорогѣ на минеральный источникъ (Чермыкъ), у котораго переправиться вбродъ черезъ Зивинъ-чай и слѣдовать, придерживаясь высотъ праваго берега этой рѣчки, въ обхватъ праваго фланга позиціи Турокъ; приблизясь же къ позиціи, атаковать ее въ тылъ по эрзерумской дорогѣ. Такое направленіе колонны генералъ-маіора князя Чавчавадзе вызвано еще тѣмъ соображеніемъ, чтобы, въ случаѣ появленія турецкихъ войскъ съ этой стороны, кавалерія наша пресѣкла имъ путь до тѣхъ поръ, пока не будетъ нанесенъ окончательный ударъ Туркамъ. Въ составъ кавалерійской колонны князя Чавчавадзе поступили слѣдующія части: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки, Александропольскій конно-иррегулярный дивизіонъ, Грузинская конная дружина, Чеченскій конно-иррегулярный полкъ, Кубанская и Терская конныя батареи; всего 8 эскадроновъ и 18 сотенъ, при 16 конныхъ орудіяхъ. Въ часъ дня голова этой колонны вытянулась въ указанномъ направленіи.

«2) Пѣхота была раздѣлена на три части, именно: а) Лейбъ-

Эриванскому гренадерскому полку приказано прикрыть три наши батареи, расположенныя на правомъ флангѣ; в) Грузинскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ приказано атаковать центръ зивинской позиціи; г) Мингрельскому полку — вести наступленіе на правый флангъ позиціи Турокъ и при атакѣ кавалеріи поддержать ее своими дѣйствіями.

«3) Тремъ 9-ти-фунтовымъ батареямъ гренадерской артиллерійской бригады—занять позицію на правой высотѣ, находящейся по лѣвому берегу Зивинъ-чая, подъ прикрытіемъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; 6-я батарея должна была присоединиться къ Грузинскому и Тифлисскому гренадерскимъ полкамъ, способствуя своимъ огнемъ ихъ наступленію; 4-я батарея должна была находиться при Мингрельскомъ полку, поддерживая его во всѣхъ дѣйствіяхъ, и должна была ослабить огонь турецкой батареи. Оставшаяся на нашей позиціи кавалерія: Кизляро-Гребенскій казачій полкъ и Дагестанская конно-иррегулярная бригада, всего 15 сотенъ, должны были: первый—охранять правый флангъ нашей наступательной позиціи, а вторая—лѣвый флангъ, и сверхъ этого, еще содержать связь съ кавалерійскою колонной князя Чавчавадзе.

«4) При этомъ распредѣленіи нашихъ войскъ, правымъ флангомъ (9-ти-фунтовыми батареями и Эриванскимъ полкомъ) командовалъ генералъ-маіоръ Авиновъ; центромъ—генералъ-маіоръ Комаровъ; лѣвымъ флангомъ (Мингрельскимъ полкомъ и одною батареей)—генералъ-маіоръ Зедергольмъ.

«Въ два часа дня пѣхота и пѣшая артиллерія поднялись съ мѣстъ своего отдыха и выступили по указаннымъ направленіямъ.

«Мингрельскій полкъ съ 4-ю батареей, предшествуемый цѣпью стрѣлковъ, направился по лѣвой дорогѣ, позади наступавшей кавалеріи, и взойдя на позицію, которая была занята въ началѣ боя Дагестанскою конно-иррегулярною бригадой, взялъ вправо по возвышенностямъ и занялъ вершину высоты, ближайшую къ расположенію праваго фланга турецкихъ войскъ. Здѣсь 4-я батарея открыла первый огонь съ нашей позиціи, въ 2 часа 40 мин. пополудни, противъ турецкой батареи и ближайшихъ вершинъ, занятыхъ турецкою пѣхотой.»

Но слишкомъ дальняя дистанція и неудобство занятой бата-

рею позиціи вынудили ея командира полковника Калакуцкаго значительно принять влѣво и стать на разстояніи хорошаго выстрѣла шрапнелью, откуда она открыла на столько удачный огонь этимъ снарядомъ, что нѣсколько разъ Турки вынуждены были оставлять свои траншеи.

«Послѣ достаточной подготовки артиллерійскимъ огнемъ, Мингрельцы перешли рѣчку Зивинъ-чай и начали подниматься на ближайшую высоту турецкой позиціи, находящуюся впереди батареи. Огромная крутизна покатости, по которой поднимались Мингрельцы, и самый частый ружейный огонь съ двухъ траншей, находившихся на вершинѣ, задерживали быстрое наступленіе Мингрельцевъ, но движеніе ихъ вверхъ по покатости производилось безостановочно съ мѣткимъ ружейнымъ огнемъ. Подойдя на близкое разстояніе къ переднимъ траншеямъ, Мингрельцы открыли убійственный огонь по Туркамъ и, дружно бросившись на вершину горы, заняли обѣ траншеи. Турки отступали изъ этихъ траншей густою цѣпью, останавливаясь по временамъ и открывая по Мингрельцамъ батальный огонь. Между тѣмъ, одинъ баталіонъ Мингрельскаго полка медленно, но безостановочно, подвигался по выдающимся покатостямъ праваго фланга позиціи Турокъ противъ горныхъ батарей.

«Въ центрѣ три баталіона Грузинскаго полка и весь Тифлисскій полкъ съ 6-ю батареей, спустившись къ рѣчкѣ Зивинъ-чай и подойдя къ селенію Зивинъ, начали подниматься на вершины, находящіяся между большимъ турецкимъ лагеремъ и сел. Зивинъ, влѣво отъ эрзерумской дороги; 6-я батарея шла между двумя полками» въ одно орудіе и почти все время на тормазахъ. «Тотъ же самый убійственный огонь съ вершины, занятой двумя турецкими траншеями, а лѣвѣе съ террасы, занятой одною траншеей, встрѣтилъ и здѣсь нашихъ гренадеръ, медленно подвигавшихся и по временамъ останавливавшихся, чтобы устроиться, потому что покатость, на которую взбирались Тифлисцы и Грузинцы, была еще круче выпавшей на долю Мингрельцевъ. Не смотря, однако, ни на крутизну покатостей, ни на самую частую стрѣльбу изъ турецкихъ траншей, поддерживаемую артиллерійскимъ огнемъ съ турецкой батареи, наши гренадеры, въ свою очередь, открыли

живой огонь по траншеямъ и, пренебрегая градомъ пуль, которыми осыпали ихъ Турки, бросились впередъ; нѣсколько гранатъ, мѣтко брошенныхъ съ нашихъ 9-ти-фунтовыхъ батарей бѣглымъ огнемъ и разорвавшихся въ самыхъ траншеяхъ, помогли неотразимой атакѣ гренадеръ, и всѣ три траншеи перешли въ наши руки. Турки отступили изъ этихъ траншей, но остановились позади нихъ, открывъ рядъ непрерывныхъ залповъ почти въ упоръ противъ гренадеръ, входившихъ въ траншеи; новый натискъ заставилъ Турокъ вовсе покинуть эту высоту и отступить къ лагерю за свою батарею.»

При этомъ, согласно предположенію генерала Комарова, 6-я батарея, должна была, когда пѣхота займетъ позицію, подняться на турецкій берегъ, но о времени ея движенія ей приказано было ожидать распоряженій. Вслѣдствіе этого она, перейдя д. Зивинъ, остановилась на небольшой площадкѣ подъ горою, которую атаковали гренадеры.

«Одновременно съ этимъ, положеніе дѣлъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ было слѣдующее: по взятіи двухъ крайнихъ траншей, Мингрельцы пріостановились, устроились и съ ближней дистанціи начали усиленнымъ, мѣткимъ огнемъ обстрѣливать слѣдующую, ближайшую вправо высоту, занятую тремя траншеями; подготовивъ достаточно ружейнымъ и мѣткимъ артиллерійскимъ огнемъ 4-й батареи успѣхъ, Мингрельцы приступомъ взяли и эту высоту, очистивъ ее совершенно отъ Турокъ, которые отступили черезъ верховье оврага, отдѣляющаго ее отъ батареи.»

Такимъ образомъ, оставалось овладѣть только двумя батареями съ примыкавшими къ нимъ траншеями; но овладѣніе ими представляло непреодолимыя трудности.

«Въ центрѣ, по занятіи трехъ траншей, Тифлисцы и Грузинцы тотчасъ спустились въ глубокій, съ особенно крутыми боками оврагъ и начали подниматься на послѣднюю передъ лагеремъ высоту съ круглою вершиной, увѣнчанной редутомъ, а нѣсколько ниже его—траншеей. Турки отстаивали эту высоту замѣчательно. Скаты высоты крутостью своею превышали всѣ скаты, пройденные до сихъ поръ нашими гренадерами; крутизна этихъ скатовъ была на столько значительна, что раненымъ и убитымъ нельзя

было удерживаться на нихъ, и они скатывались внизъ, увлекая за собой мелкіе камни; солдаты взбирались на эту естественную стѣну, подпираясь ружьями. Здѣсь, съ нашей стороны, перестрѣлка умолкла, пока храбрые и настойчивые гренадеры не добрались до менѣе крутаго подъема; на этой чертѣ, находившейся отъ траншеи въ разстояніи отъ 50 до 100 шаговъ, передніе пріостановились, открывъ по траншеѣ огонь въ упоръ; задніе медленно стягивались, изнеможенные какъ предшествовавшимъ боемъ, такъ и страшными крутизнами, которыя преодолѣли. Передъ траншеей и справа отъ нея образовалась густая цѣпь нашихъ гренадеръ, стрѣлявшихъ въ упоръ по траншеѣ, бывшей передъ батареей, и по ряду траншей, находившемуся правѣе холма съ батареей и занятому сильными турецкими пѣхотными частями, съ поддержкой нѣсколькихъ митральезъ. Гренадеры подвергались въ этомъ мѣстѣ самому убійственному огню на разстояніи около 50—100 шаговъ; перестрѣлку въ этомъ мѣстѣ можно сравнить съ взаимнымъ разстрѣливаніемъ. Обѣ сражающіяся стороны покрылись густыми облаками дыма, и только уменьшившаяся немного перестрѣлка дала возможность храбрымъ Грузинцамъ, предводимыхъ своими офицерами и командиромъ полка, собраться въ массы. Раздалось громкое «ура», и Грузинцы бросились въ штыки, но, не имѣя возможности исполнить эту атаку бѣгомъ, они неутомимо и настойчиво карабкались по крутизнѣ на траншею. Вслѣдъ за началомъ атаки, огонь со стороны Турокъ снова усилился до послѣдняго предѣла, открылся рядъ неумолкаемыхъ залповъ и осыпаніе атакующихъ картечью съ находившейся за траншеею батареи, которая стрѣляла «по огню». Пройдя шаговъ 20, Грузинцы остановились, окруженные массою труповъ и раненыхъ своихъ товарищей; вслѣдъ затѣмъ Грузинцы снова отошли до края кручи, принявъ положеніе, въ которомъ были передъ атакою. На нѣкоторое время дѣйствія здѣсь ограничились снова одною оживленною перестрѣлкой съ обѣихъ сторонъ. Къ этому времени Турки стянули всѣ свои резервы въ три пункта: въ неоконченныя траншеи съ митральезами, въ батарею и траншею противъ Грузинцевъ; сверхъ того, стояли резервы въ ложбинахъ за упомянутыми траншеями и за холмомъ съ редутомъ. Правѣе Грузинцевъ Тифлисскій гренадерскій полкъ,

перейдя неглубокую, но съ крутыми боками вершину оврага, низовье котораго находилось въ тылу Грузинцевъ, направлялись къ ряду траншей съ митральезами, но лишь только Тифлисцы поднялись на гребень бывшей передъ ними возвышенности, какъ были встрѣчены почти въ упоръ массой безпрерывныхъ залповъ и направленнымъ сюда огнемъ картечницъ. Подъ вліяніемъ столь неожиданнаго и гибельнаго огня, Тифлисцы отошли нѣсколько назадъ и прилегли за гребнемъ возвышенности.»

Вслѣдъ за этимъ генералъ Комаровъ двинулъ баталіонъ Тифлисскаго полка по эрзерумской дорогѣ, которая вилась по высокой горѣ и упиралась въ цѣлый рядъ траншей, расположенныхъ впереди редута и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ 6-й батареѣ приказаніе подняться за Тифлисцами на турецкій берегъ Зивинскаго оврага—влѣво отъ эрзерумской дороги. Но такъ-какъ въ то время поперечными траншеями владѣлъ непріятель, то полковникъ Санджановъ (командиръ 6-й батареи), считая приказаніе это за недоразумѣніе и не имѣя прикрытія, пріостановился его исполненіемъ. И только когда пріѣхавшій князь Тархановъ, снова отъ генерала Комарова, заявилъ: что *генералъ приказалъ поспѣшнѣе подняться на гору и что онъ находитъ послѣднюю возможность общаго успѣха въ рѣшительной помощи артиллеріи,* 6-я батарея маршъ-маршемъ понеслась на гору, это былъ единственный способъ, при которомъ возможно было подняться на подобную крутизну. Два орудія доскакали до гребня, одно изъ нихъ успѣло сняться съ передка въ 100 шагахъ отъ турецкой траншеи, но для всей батареи не оказалось ни достаточно мѣста, ни позиціи. *Физическая невозможность* помѣшала Тифлисцамъ выбить Турокъ изъ траншеи и занять мѣсто для орудій, какъ это предполагалъ г. Комаровъ, поднимая батарею наверхъ. Затѣмъ Тифлисцы залегли впереди и батарея, не имѣя мѣста развернуться, могла очутиться лицемъ къ лицу съ непріятелемъ. Положеніе батареи было критическое, и выходомъ изъ него она обязана находчивости своего командира. Полковникъ Санджановъ, замѣтивъ, что его батарея не можетъ занять позицію, тотчасъ же остановилъ скакавшую въ одно орудіе батарею, велѣлъ сняться съ передковъ и повернуть хобота налѣво для стрѣльбы

по противоположной высотѣ и ряду траншей,—но, къ несчастію, по невозможности, за отсутствіемъ мѣста, поставить передки за орудіями, они должны были спуститься съ горы, а батарея успѣла произвести всего два выстрѣла. Въ это время былъ контуженъ и ея командиръ. Непріятель осыпалъ батарею чѣмъ попало: картечь, гранаты, непрерывный ружейный огонь — все перекрещивало батарею въ разныхъ направленіяхъ, но она продолжала держаться и начала отходить только тогда, когда раненый генералъ Комаровъ, подойдя къ полковнику Санджанову, сказалъ: «Вы видите, что подъ такимъ огненнымъ дождемъ, съ такими незначительными силами ничего нельзя предпринимать. Баталіонъ Тифлисскаго полка не выдержалъ, да и невозможно было выдержать. Отступайте.»

Отступленіе батареи было въ высшей степени затруднительно. Прислуга и лошади 1-го и 2-го орудій были перебиты, взводный и дивизіонный командиры ранены *), 8-е орудіе пришлось спустить буквально на рукахъ, а 2-е орудіе было спущено уже вечеромъ, по просьбѣ полковника Санджанова, охотниками Грузинскаго полка.

«Лѣвѣе холма, надъ которымъ истощались главныя усилія Грузинцевъ, часть этого же полка, овладѣвшая траншеей, находящейся на террасѣ, напрасно старалась прорваться между линіей траншей съ батареей и холмомъ съ редутомъ; здѣсь они подвигались весьма медленно, осыпаемые огнемъ съ ложемента, находившагося на гребнѣ крутизны, и изъ густой турецкой цѣпи, находившейся непосредственно передъ ними и поддерживаемой сомкнутыми частями со стороны ближайшей къ нимъ слѣва траншеи.

«Въ такомъ положеніи были дѣла въ центрѣ, когда Грузинцы, отброшенные уже разъ отъ траншеи съ редутомъ, устроились и снова повели атаку на траншею, но обстоятельства и результатъ этой атаки были таковы же, какъ и предъидущіе: снова Грузинцы встрѣчены были убійственнымъ огнемъ, и снова отодвинулись до края крутизны.

«Справа отъ Грузинцевъ Тифлисскіе гренадеры, разстрѣлявъ почти всѣ свои патроны, бросились въ штыки на ложементъ, ко-

---

*) Поручикъ Аліевъ и гвардіи штабсъ-капитанъ Гиппіусъ.

торымъ соединялся редутъ съ правыми, неоконченными траншеями; не смотря на такой же убійственный огонь, который господствовалъ въ этихъ мѣстахъ все время битвы, Тифлисцы штыками вытѣснили Турокъ изъ части ложемента, но, не имѣя возможности отвѣчать на самый частый огонь бывшихъ здѣсь турецкихъ резервовъ, взявшіе часть ложемента Тифлисцы не могли достаточно въ немъ утвердиться и должны были снова отойти на свою позицію за гребень высоты. Воодушевленные примѣромъ Тифлисцевъ, Грузинцы, у которыхъ, также какъ и у ихъ боевыхъ товарищей, была разстрѣляна большая часть патроновъ, одновременно съ Тифлисцами, еще разъ попытались штыками выбить залегшихъ въ траншеѣ Турокъ, но и на этотъ разъ подверглись той же участи, какъ прежде, и должны были отойти за край крутизны.

«Одновременно съ этимъ, на лѣвомъ флангѣ Мингрельцы, взявшіе двѣ высоты, увѣнчанныя траншеями, должны были пріостановить дальнѣйшія попытки къ наступленію, ибо передъ ними оказалась трещина съ почти отвѣсными боками, перейти которую не было никакой физической возможности; сверхъ того, Мингрельцы ожидали начала дѣйствій нашей кавалеріи, съ появленіемъ которой разсчитывали перейти въ наступленіе лѣвѣе названной трещины. На лѣвой высотѣ, занятой укрѣпленіями, баталіонъ Мингрельскаго полка, все время медленно, но безостановочно подвигаясь впередъ и сообразуя свои дѣйствія съ наступленіемъ остальныхъ баталіоновъ этого полка, находился уже на ближній ружейный выстрѣлъ отъ вершины и открылъ частую ружейную перестрѣлку съ укрѣпленіями и бывшими около нихъ ложементами.

«Въ такомъ положеніи были дѣла, когда, около 6-ти часовъ вечера, на подкрѣпленіе Тифлисскому и Грузинскому гренадерскимъ полкамъ были посланы два баталіона Лейбъ - Эриванскаго полка, бывшіе все время въ резервѣ для прикрытія трехъ 9-ти-фунтовыхъ батарей. Баталіонамъ этимъ приказано было, спустившись въ Зивинскій оврагъ, вступить въ боевую линію правѣе Тифлисскаго гренадерскаго полка и дѣйствовать на правомъ нашемъ флангѣ въ обхватъ лѣваго фланга Турокъ. Генералъ-маіоръ Авиновъ самъ повелъ эти баталіоны впередъ и, переведя ихъ черезъ Зивинскій оврагъ, правѣе селенія Зивинъ, поднялся на возвышен-

ности праваго берега Ханы-чая, вправо отъ эрзерумской дороги. Найдя гребень этихъ возвышенностей занятымъ цѣпью стрѣлковъ съ резервами, Эриванцы потѣснили здѣсь Турокъ, но сами были атакованы скрывавшеюся около этого мѣста въ лощинахъ турецкою кавалеріей. Послѣдовалъ рядъ кавалерійскихъ атакъ, и Эриванцы должны были пріостановиться, отражая натиски турецкой кавалеріи, продолжавшіеся около часа; за это же время подведены были противъ Эриванцевъ ближайшіе турецкіе пѣхотные резервы, и такимъ образомъ завязалось здѣсь дѣло.

«Было уже около $7^1/_2$ часовъ вечера, когда по всей боевой линіи, за исключеніемъ нашего крайняго праваго фланга, бой съ обѣихъ сражающихся сторонъ замѣтно ослабѣлъ. Къ этому времени мы занимали: на правовъ флангѣ — двумя баталіонами Эриванцевъ—края плоскихъ возвышенностей противъ лѣваго турецкаго фланга, правѣе эрзерумской дороги; въ центрѣ—тремя баталіонами Тифлисскаго и всѣмъ Грузинскимъ гренадерскимъ полкомъ— гребень возвышенности противъ неоконченныхъ турецкихъ траншей и ложемента, края крутизны противъ траншеи съ редутомъ, находившійся за этими мѣстами глубокій оврагъ, лежащую позади его высоту съ двумя взятыми (бывшими турецкими) траншеями, оврагъ и часть высоты (террасу) съ бывшею турецкою траншеей; на лѣвомъ флангѣ—тремя баталіонами Мингрельскаго гренадерскаго полка—двѣ вершины съ бывшими турецкими траншеями, находившіяся позади глубокой трещины съ отвѣсными боками, и однимъ баталіономъ этого же полка—большую часть покатости противъ турецкихъ укрѣпленій; въ резервѣ—два баталіона Лейбъ-Эриванскаго гренадерскаго полка, на старомъ мѣстѣ, въ прикрытіи трехъ 9-ти-фунтовыхъ батарей. Артиллерія наша оставалась на старыхъ мѣстахъ, кромѣ 6-й батареи, которая дѣйствовала совокупно съ Тифлисскими гренадерами.

«Турки занимали: плоскія покатости высотъ противъ двухъ баталіоновъ лейбъ-эриванцевъ, неоконченныя траншеи, ложементы, холмъ съ редутомъ и траншеей, ложементы впереди большаго лагеря. Всѣ ихъ резервы, повидимому, были уже введены въ дѣло.

Общее ослабленіе боя съ обѣихъ сторонъ ясно показывало полную подготовку для нанесенія окончательнаго, рѣшительнаго

удара Туркамъ. Для этого у насъ оставались: два баталіона лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, стоявшіе позади трехъ 9-ти-фунтовыхъ батарей, и вся кавалерія, атаки которой долженъ былъ поддерживать Мингрельскій гренадерскій полкъ, менѣе другихъ утомленный предшествовавшимъ боемъ. Ударъ массы нашей кавалеріи, при имѣвшейся полной его подготовкѣ, долженъ былъ окончательно склонить успѣхъ боя на нашу сторону. Направленіе же этого удара со стороны праваго фланга Турокъ, въ тылъ ихъ позицій, въ минуту боя, когда у Турокъ истощены были всѣ ихъ резервы, неминуемо повлекло бы за собою полное пораженіе турецкихъ войскъ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали появленія нашей кавалеріи послѣ совершенія ею обходнаго движенія черезъ минеральный источникъ (Чермыкъ).

«Выполненіе задачи, поставленной въ диспозиціи начальнику кавалеріи, находилось въ полной зависимости отъ возможности пройти быстро, по единственному пути, въ обходъ позиціи, мимо Чермыка. По предварительнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ объ этомъ пути, онъ представлялъ самыя небольшія препятствія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и долженъ былъ вывести на ровное поле, въ тылъ непріятельскаго расположенія. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, дорога эта оказалась съ такими длинными и крутыми спусками и такъ трудно-проходимою для артиллеріи, что никакими средствами нельзя было поспѣть на правый флангъ непріятеля ранѣе 7-ми часовъ вечера, и то лишь передовыми частями. Орудія и зарядные ящики приходилось спускать и поднимать на рукахъ по спускамъ и подъемамъ въ нѣсколько верстъ каждый и крутымъ до того, что одинъ зарядный ящикъ, сорвавшись, слетѣлъ съ кручи и долженъ былъ быть брошенъ. Его подобрали лишь на обратномъ пути. У минеральнаго источника оказалось необходимымъ остановить голову кавалерійской колонны на $1/2$ часа времени, дабы дать стянуться войскамъ, растянутымъ по узкой дорогѣ на огромномъ протяженіи. Наконецъ, послѣ послѣдняго труднаго подъема, наша кавалерія подошла къ правому флангу непріятельскаго расположенія. Мѣстность съ этой стороны, которую предполагали ровною и вполнѣ доступною для кавалеріи, оказалась, въ дѣйствительности, столь изрытою глубокими оврагами, что для

кавалеріи не представлялось возможности дѣйствовать въ конномъ строю. Кромѣ того, она все круче и круче подымалась въ гору, въѣздъ на которую конной артиллеріи былъ невозможенъ и съ помощью людей.

«Было 7 часовъ вечера, когда передовыя части нашей кавалеріи подошли къ подошвѣ горы, на вершинѣ которой находились двѣ непріятельскія батареи и разсыпанная пѣхота, которыя открыли убійственный огонь по головной части кавалеріи.

«Тогда начальникъ кавалеріи, генералъ-маіоръ князь Чавчавадзе, выслалъ впередъ Сѣверскій драгунскій полкъ, 1-й и 2-й Волгскіе казачьи полки и Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, подъ командою генералъ-маіора Лорисъ-Меликова. Части эти принуждены были спѣшиться и завязали перестрѣлку съ непріятелемъ. Желаніе поднять на ближній гребень конную артиллерію оказалось невозможнымъ, по крутости подъема и полному изнуренію лошадей.

«Между тѣмъ начинало уже смеркаться, и съ лѣвой стороны нашей кавалеріи стали показываться непріятельскія колонны, двигавшіяся изъ Кепри-кея. Это обстоятельство, въ связи съ наступившею темнотой, невозможностью провести артиллерію и дѣйствовать на мѣстности въ конномъ строю, а также постепенно утихавшій огонь нашей пѣхоты, указывали на безполезность дальнѣйшаго движенія нашей кавалеріи впередъ, такъ-какъ кавалерія болѣе уже не могла разсчитывать появиться грозою въ тылу непріятеля и рѣшительнымъ ударомъ нанести ему одновременно со штурмующими колоннами послѣднее рѣшающее пораженіе. Кромѣ того, при дальнѣйшемъ движеніи ея впередъ, она оставалась бы совершенно изолированною между двухъ огней пѣхоты (наступавшей изъ Кепри-кея и занимавшей зивинскую позицію), безъ всякой связи и поддержки со своими войсками.

«Такимъ образомъ, окончательный ударъ Туркамъ, предназначенный на долю нашей кавалеріи, не было возможности нанести.

«Между тѣмъ, на нашей боевой линіи всѣ войска занимали прежнія позиціи, поддерживая рѣдкій огонь, по крайнему недостатку патроновъ; огонь этотъ съ наступленіемъ сумерекъ началъ постепенно замолкать и ходъ сраженія мало по малу прервался. Оставивъ за собою всѣ занятыя нами части турецкой позиціи,

имѣя, сверхъ того, резервомъ два свѣжіе баталіона эриванцевъ, менѣе другихъ утомленный Мингрельскій полкъ и всю кавалерію, вовсе небывшую въ этотъ день въ дѣлѣ, мы могли возобновить сраженіе съ разсвѣтомъ другаго дня, имѣя много шансовъ на успѣхъ. Но необходимо было принять во вниманіе: 1) появленіе непріятельской колонны со стороны Кепри-кея, которая за ночь могла подойти и значительно усилить турецкія войска не только одною численностью, но и поднятіемъ ихъ нравственнаго духа; рискованное положеніе нашей кавалеріи, въ случаѣ наступленія кепри-кейскихъ войскъ, ибо кавалерія находилась верстахъ въ пяти отъ турецкой позиціи и была совершенно отдѣлена отъ остальныхъ войскъ нашихъ непроходимыми скатами высотъ праваго берега Зивинъ-чая; отправленіе же ея на нашу позицію, требовавшее около 30 верстъ слѣдованія по прежней обходной дорогѣ, влекло за собою, съ возобновленіемъ боя на другой день, совершеніе снова обходнаго марша; слѣдовательно, и безъ того утомленной кавалеріи предстояло бы тогда за одну ночь, вмѣсто отдыха, сдѣлать до 60 верстъ по мѣстности (на правомъ берегу Зивинъ-чая), крайне трудной для движенія конной артиллеріи; 3) крайній недостатокъ патроновъ, въ особенности въ Тифлисскомъ и Грузинскомъ гренадерскомъ полкахъ, и затруднительное снабженіе ими войскъ боевой линіи; 4) сильное утомленіе войскъ, въ особенности тѣхъ, которыя занимали наиболѣе важную часть позиціи (Грузинцевъ и Тифлисцевъ), а въ связи съ этимъ большое число убитыхъ и раненыхъ, заботы о которыхъ въ продолженіе ночи не дали войскамъ достаточнаго отдыха, и наконецъ 5) малочисленность оставшихся у насъ свѣжихъ войскъ и вообще резерва, въ случаѣ наступленія Ахмета Мухтара-паши со стороны Кепри-кея. Всѣ эти причины, въ совокупности, были основаніемъ того, что, не смотря на сохраненіе всѣхъ нашихъ позицій, я получилъ указаніе отъ вашего высокопревосходительства, въ теченіе ночи, снять войска съ занимаемыхъ ими мѣстъ и поставить ихъ къ утру на нашу первоначальную позицію.

«Получивъ соотвѣтствующія приказанія, кавалерія, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, отошла на лѣвый берегъ Зивинъ-чая, гдѣ и расположилась бивуаками на ночлегъ вблизи

пѣхоты. Изъ остальныхъ войскъ прежде всѣхъ былъ выведенъ изъ боевой линіи Мингрельскій гренадерскій полкъ, какъ занимавшій наиболѣе отдаленную и менѣе важную часть позиціи. Вслѣдъ за нимъ выведены изъ боевой линіи Тифлисскій и Грузинскій полки, какъ потерпѣвшіе наибольшій уронъ, и наконецъ, послѣдними отведены на прежнюю позицію два баталіона Лейбъ-Эриванскаго полка, оставившіе свои мѣста передъ разсвѣтомъ 14-го іюня. Въ параллель съ этимъ производилась уборка убитыхъ и раненыхъ и отправленіе ихъ черезъ селеніе Зивинъ на мѣсто бивуаковъ пѣхоты.

«Весь ходъ боя выяснилъ вполнѣ какъ необыкновенную силу Зивинской позиціи, такъ равно ея укрѣпленій и количество занимавшихъ ее турецкихъ войскъ.

«Ходомъ сраженія выяснилось вполнѣ, что Зивинская позиція была занята отрядомъ войскъ численностью не менѣе 15,000—20,000 чел. Это же вполнѣ подтвердилось полученными послѣ сраженія свѣдѣніями отъ лазутчиковъ, которые опредѣляли численность одной только турецкой пѣхоты, участвовавшей въ Зивинскомъ сраженіи, въ 19,000 чел.

«Въ заключеніе настоящаго рапорта, считаю долгомъ доложить вашему высокопревосходительству о выказанной въ зивинскомъ сраженіи храбрости и примѣрной стойкости войскъ ввѣренной мнѣ первой колонны. Въ своемъ мѣстѣ было подробно доложено вашему высокопревосходительству, съ какою храбростью и настойчивостью пѣхота наступала на зивинскую позицію и съ какою энергіей преодолѣвала она всѣ препятствія, противопоставленныя трудно доступною мѣстностью. Сверхъ всего этого, при атакѣ центра позиціи, пѣхота не пользовалась вовсе содѣйствіемъ нашей артиллеріи стрѣльбою съ близкихъ разстояній соотвѣтствующими снарядами. Артиллерія, въ свою очередь, исполнила все, что могла сдѣлать, стрѣляя съ разстоянія около 1,700 саж. Три 9-ти-фунтовыхъ и 4-я батарея, оставаясь все время боя на своихъ мѣстахъ, старались сначала заставить замолчать турецкія батареи и въ этомъ онѣ много успѣли, произведя на одной изъ нихъ взрывъ, а на другой—два; когда же пѣхота начала атаку противъ передовыхъ возвышенностей, то частый и мѣткій огонь нашей артиллеріи, направленный въ это время противъ занимав-

шихъ траншеи непріятельскихъ войскъ, много способствовалъ успѣху этой атаки. Болѣе дѣятельнаго участія въ атакѣ зивинской позиціи артиллерія не могла принять, по причинѣ полной недоступности для нея мѣстности, ближайшей къ этой позиціи. Въ 6-й батареѣ, отправленной въ боевую нашу линію вмѣстѣ съ Тифлисскимъ и Грузинскимъ гренадерскими полками, при слѣдованіи ея съ этою пѣхотой, одно орудіе скатилось на дно глубокой балки, причемъ ушиблены были двѣ лошади. При дальнѣйшемъ же слѣдованіи батареи она могла выѣхать на позицію только въ самомъ близкомъ разстояніи отъ густой турецкой цѣпи. Лишь только два переднія орудія стали сниматься съ передковъ, какъ въ это самое время въ одномъ изъ этихъ орудій потеряна убитыми и ранеными почти вся орудійная прислуга и три упряжныхъ лошади. Хотя орудіе это успѣли оттащить внизъ, но батарея не могла сняться съ передковъ и была отведена назадъ. Оба названныя орудія были вслѣдъ за этимъ перевезены къ батареѣ.

«Докладываю вашему высокопревосходительству, что, по изслѣдованіямъ хирурговъ, оказалось весьма много раненыхъ разрывными пулями.

«Въ зивинскомъ сраженіи войска понесли слѣдующія потери: убитыми—семь оберъ-офицеровъ и 118 нижнихъ чиновъ, лошадей двѣ офицерскихъ и 43 строевыхъ и артиллерійскихъ; ранеными: одинъ генералъ, шесть штабъ-офицеровъ, 18 оберъ-офицеровъ и 663 нижнихъ чиновъ, лошадей восемь строевыхъ и артиллерійскихъ; контужены: пять оберъ-офицеровъ, 26 нижнихъ чиновъ.»

Такимъ образомъ, съ одной стороны наша малочисленность, неточныя свѣдѣнія, полученныя нами какъ о силѣ непріятеля, такъ и о мѣстности и дорогахъ, а съ другой то упорное сопротивленіе, на которое способны Турки, сидя за прикрытіями, были причиной того, что при атакѣ зивинской позиціи мы потерпѣли неудачу и пришлось отступить обратно къ Карсу.

Съ этою цѣлью отрядъ генерала Геймана отступилъ предварительно къ Мелидюзу. Затѣмъ 16-го числа выступилъ на соединеніе съ главными силами, расположенными у Мацра, и ночевалъ у развалинъ Каравансарая, что у источниковъ Ханы-чая. На дру-

гой день отрядъ продолжалъ движеніе и достигъ Нижняго Саракамыша. Послѣ дневки генералъ Гейманъ двинулся далѣе и къ вечеру прибылъ на почлегъ въ Яйхаръ. 20-го іюня войска выступили къ Ардосту. На слѣдующій день колонна продолжала движеніе къ Хаджи-Халилю. 22-го числа колонна выступила къ Визинкеву, а на другой день отрядъ генерала Геймана, послѣ смотра, произведеннаго Его Высочествомъ Главнокомандующимъ, присоединился къ главнымъ силамъ.

Итакъ Вердеръ потерпѣлъ пораженіе у Виллерсекселя, мы — у Зивина. Теперь намъ остается сравнить результаты обѣихъ неудачъ.

О результатѣ боя у Виллерсекселя высокочтимый профессоръ г.-м. Леєръ такъ говоритъ: «Нельзя отрицать того, что французы одержали побѣду: они взяли Виллерсексель; но вѣдь это *тактика*, а повсюду рѣшаетъ *стратегія*, т. е. *достиженіе разъ поставленной цѣли;* кто достигъ поставленной имъ цѣли, даже, рискнемъ сказать, путемъ пораженія, какъ на этотъ разъ, тотъ и одержалъ побѣду. Бурбаки ставитъ себѣ задачею движеніемъ и атакою на Виллерсексель *отрѣзать* Вердера отъ Бельфора и этой цѣли не достигаетъ. Вердеръ въ бою при Виллерсекселѣ ставитъ себѣ цѣлью: заставить Бурбаки ввести, по возможности, большее число войскъ въ бой и тѣмъ замедлить его движеніе, оттянуть его отъ Бельфора, и этой цѣли вполнѣ достигаетъ.

«Ясно, такимъ образомъ, кто побѣдилъ, въ окончательномъ смыслѣ, при Виллерсекселѣ. Вопросъ правильнѣе всего, впрочемъ, разрѣшается слѣдующимъ образомъ: *тактически, при Виллерсекселѣ, побѣдили Французы, а стратегически Пруссаки.*»

Принявъ эти, въ высшей степени, поучительныя разсужденія за мѣрку для оцѣнки нашей неудачи въ зивинскомъ сраженіи, мы видѣли, что *тактически* мы проиграли. Проиграли до извѣстной степени и *стратегически*, такъ-какъ не достигли желанія: занять Сагаплугъ и тѣмъ отрѣзать сообщеніе Карса съ Эрзерумомъ. Говоримъ *до извѣстной степени*, потому что наше движеніе за Сагаплугъ имѣло еще и ту цѣль, чтобы отвлечь на себя отъ генерала Тергукасова часть непріятельскихъ силъ и тѣмъ облегчить участь эриванскаго отряда, окруженнаго войсками Мухтара-паши.

Слѣдовательно, для оцѣнки дѣйствительнаго результата, полученнаго отъ нашего движенія за Саганлугъ, необходимо обратиться къ дѣйствіямъ эриванскаго отряда въ этотъ промежутокъ времени. Мы его оставили 28-го мая въ Зейдекянѣ, въ 2-хъ переходахъ отъ горнаго прохода Дели-баба *).

Отрядъ генерала Тергукасова состоялъ въ это время всего изъ $7^1/_2$ баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 9 сотенъ, 3 пѣшихъ и 1 конной батарей, исключая малонадежныхъ конно-иррегулярныхъ полковъ. Другая часть этого отряда была частью на сообщеніяхъ, частью въ Баязетѣ, частью въ летучихъ отрядахъ.

2-го іюня, въ 9 часовъ утра, отрядъ генерала Тергукасова оставилъ Зейдекянъ и двинулся двумя колоннами. Лѣвая, подъ начальствомъ самого Тергукасова, взяла направленіе къ селенію Даяръ, лежащему на Драмъ-дагѣ (6 баталіоновъ, 9 эскадроновъ и сотенъ и 4 батареи); правая двигалась по дорогѣ вдоль ущелья р. Чатъ, подъ начальствомъ полковника Филиппова (4 сотни и 1 ракетная полубатарея). Обозъ и тяжести должны были выступить на слѣдующій день и слѣдовать за первой колонной. Къ вечеру обѣ колонны соединились у Курдалю.

3-го числа генералъ Тергукасовъ продолжалъ движеніе, и въ тотъ же день авангардъ отряда у южнаго склона Драмъ-дага обнаружилъ непріятеля, повидимому, производившаго рекогносцировку. Появленіе у непріятеля на флангѣ 4 сотенъ казаковъ съ 4 орудіями заставило его отступить къ Даяру. Одновременно съ этимъ и правая колонна столкнулась у селенія Черкезъ съ непріятелемъ и завязала перестрѣлку, которая продолжалась вплоть до вечера. Такъ-какъ силы непріятеля сравнительно съ нашими были значительны, и положеніе правой колонны сдѣлалось рискованнымъ, то генералъ Тергукасовъ въ теченіе ночи присоединилъ эту колонну къ себѣ. Такимъ образомъ, эриванскій отрядъ сталъ на позиціи передъ непріятелемъ, расположившимся на Драмдагскихъ высотахъ. Генералъ Тергукасовъ рѣшилъ на другой день атаковать непріятеля.

Всѣ данныя говорили за то, что непріятель переходъ черезъ рѣку намѣренъ защищать упорно. Мухтаръ-паша приказалъ на-

*) Смотри стр. 131.

чальнику драмдагскаго отряда Мегметъ-пашѣ оказать энергичное сопротивленіе русскому лѣвому флангу. Приказаніе это послѣдовало вслѣдъ за прибытіемъ въ Эрзерумъ подкрѣпленій въ 20 баталіоновъ. У Турокъ было сосредоточено 10 баталіоновъ пѣхоты, 7 эскадроновъ и сотенъ и 2 батареи.

Непріятельская позиція имѣла видъ высокаго гребня, понижающагося къ серединѣ, правый флангъ котораго составляла гора Аджимакъ со скатами, отвѣсно обрывавшимися въ рѣку Шаріанъ, лѣвый—высокая гора Дюга-дагъ. Позиція была усилена траншеями и укрѣпленіями по обоимъ флангамъ и въ центрѣ, въ которыхъ стояли полевыя орудія. Мѣстность между нимъ и нашими силами представляла двѣ котловины, раздѣленныя грядой высотъ Дюгадага.

4-го іюня, въ 5 часовъ утра, наша артиллерія (1-я батарея 19-й артиллерійской бригады) открыла огонь съ дистанціи 2,000 саженъ по 2 центральнымъ непріятельскимъ батареямъ; затѣмъ въ обходъ непріятельской позиціи былъ посланъ одинъ взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады (шт.-кап. Юдинъ) съ частью кавалеріи (6 сотенъ). Въ $8^1/_2$ часовъ, 4-я и 5-я батареи 19-й бригады выдвинулись впередъ на 1,000 саженъ, открыли сосредоточенный огонь по всѣмъ укрѣпленіямъ *) и, заставивъ непріятельскую артиллерію почти совсѣмъ умолкнуть, направили свой огонь вдоль траншей и по резервамъ. Вслѣдъ засимъ генералъ Тергукасовъ двинулъ штурмовыя колонны; онѣ состояли изъ правофланговой въ 2 баталіона пѣхоты и одной сотни и лѣво-фланговой изъ 2-хъ баталіоновъ; остальныя войска были расположены въ резервѣ, имѣя позади всю кавалерію. Къ 9 часамъ утра, взводъ шт.-кап. Юдина занялъ возвышенность почти въ тылу у непріятеля, съ которой онъ могъ удобно обстрѣливать почти всю непріятельскую позицію. Турецкая артиллерія вынуждена была отъѣхать назадъ и оставить пѣхоту безъ защиты. Въ этотъ критическій моментъ былъ убитъ *Махмутъ-паша* **). Лѣво-фланговая колонна, полковника фонъ-Шака, первая открывала наступательныя дѣйствія, и «ура» Ставропольцевъ послужило сигналомъ для ко-

---

*) Приказъ № 931.

**) Daily Telegraph 4-го (16-го) іюня.

лонны подполковника фонъ-Борделіуса. Съ неимовѣрными усиліями штурмующія войска добрались до вершинъ горъ и послѣ кровопролитной рукопашной схватки сбили непріятеля почти на всѣхъ пунктахъ. Наша артиллерія немедленно же поднялась на высоты и заняла непріятельскіе окопы. Непріятель, преслѣдуемый нашей кавалеріей, поспѣшно отступалъ въ долину Эшакъ-Эліасъ, но появленіе 2 свѣжихъ непріятельскихъ баталіоновъ и пересѣченная мѣстность заставили начальника кавалеріи князя Амилахварова пріостановить преслѣдованіе, что спасло войска Мегметъ-паши отъ окончательнаго истребленія и дало ему возможность безопасно втянуться въ Дели-бабскій проходъ; но пораженіе было на столько сильно, что до прохода достигло не болѣе 3-хъ баталіоновъ. Потери непріятеля были громадны, слишкомъ 2,000 человѣкъ *). Нашъ уронъ не превышалъ 150 человѣкъ.

Вслѣдъ затѣмъ было получено извѣстіе, что Турки, отступившіе изъ Драмъ-дага, заняли позицію у Карадербента.

Между тѣмъ, генералъ Тергукасовъ, по недостатку силъ, не могъ предпринять наступленія съ цѣлью занятія прохода Делибабы. Въ то же время изъ Вана уже двинулся отрядъ Фалва-паши, состоявшій исключительно изъ Курдовъ, къ Баязету, слѣдовательно, въ тылъ эриванскаго отряда.

Одновременно съ этимъ организація войскъ въ Эрзерумѣ быстро подвигалась впередъ, и 13 баталіоновъ были уже почти готовы. Въ этихъ видахъ, Мухтаръ-паша не оставлялъ своего плана, а рѣшилъ оказать энергичное сопротивленіе войскамъ эриванскаго отряда. Съ этой цѣлью турецкій главнокомандующій рѣшилъ усилить свой правый флангъ и стянулъ къ нему еще отрядъ, состоявшій изъ 12 баталіоновъ съ 2-мя батареями. Кромѣ того, изъ Зивина вызвалъ бригаду дивизіи Шакиръ-паши, кавалерійскую бригаду Муса-паши, въ составѣ 10 эскадроновъ, и бригаду Мегметъ-паши въ 10 сотенъ Черкесовъ. Всего у Дели-бабы имъ сосредоточено 25 баталіоновъ, 18 орудій, 21 эскадроновъ и сотенъ.

Въ такомъ положеніи находились обѣ стороны, когда 7-го іюня войска Фалва-паши, наконецъ, обложили Баязетъ, прервавъ съ нимъ

---

*) Корреспондентъ «Daily Telegraph» показываетъ 1,350 человѣкъ.

всякія сообщенія. Но это не было извѣстно генералу Тергукасову, также какъ и все, что совершалось у непріятеля: лазутчики съ умысломъ вводили насъ въ заблужденія, рекогносцировочный отрядъ встрѣчалъ лишь рѣдкія цѣпи, которымъ не придавали значенія.

Между тѣмъ, событія не ждали. Въ ожиданіи извѣстій изъ главныхъ силъ, которыя придти не могли, такъ-какъ сообщеніе между отрядами было прервано, генералъ Тергукасовъ занялъ позицію на рѣкѣ Абизгаръ, у селенія Даяра. Высланная 9-го іюня рекогносцировочная колонна къ проходамъ Карадербентъ наткнулась въ боковомъ ущельѣ на двигавшагося по дорогѣ изъ селенія Эшакъ-Эліаса непріятеля. Прежде чѣмъ успѣло придти объ этомъ донесеніе въ отрядъ, непріятель уже успѣлъ занять одну изъ впереди лежащихъ предъ нашимъ рекогносцировочнымъ отрядомъ горъ и открыть по немъ артиллерійскій огонь. Войска, по тревогѣ вызванныя изъ лагеря, быстро заняли указанныя мѣста. Генералъ Тергукасовъ немедленно же выслалъ одинъ баталіонъ съ батареею, которые и успѣли занять впереди лежащія высоты. Этимъ было сразу остановлено движеніе непріятеля, направленное къ обходу Даярскаго ущелья съ юга. Дѣйствіе нашей батареи (4-й, полковника Парчевскаго, 39-й артиллерійской бригады) было блистательно. Четыре непріятельскихъ орудія замолчали очень скоро, и тогда огонь былъ направленъ на густыя массы непріятельской пѣхоты и кавалеріи, въ которыхъ было произведено смятеніе. Затѣмъ была вызвана на позицію еще одна батарея, и подъ прикрытіемъ нашего передоваго отряда немедленно остальными войсками эриванскаго отряда была занята весьма сильная позиція на протяженіи 6 верстъ. Всѣ наши войска стояли въ одну линію, оставивъ въ резервѣ для прикрытія обозовъ всего одинъ баталіонъ и три эскадрона. Вслѣдствіе такого растянутаго расположенія, непріятель преувеличилъ наши силы. Наконецъ, во 2-мъ часу пополудни, загорѣлся бой на всемъ протяженіи. Непріятель постоянно подкрѣплялъ свою боевую линію. Неоднократно Турки бросались на наши войска, но всякій разъ съ громаднымъ урономъ отступали. Особенно непріятель тѣснилъ нашъ лѣвый флангъ, который геройски отбилъ всѣ атаки. Позиція нѣсколько разъ переходила изъ рукъ

въ руки, но въ конечномъ результатѣ осталась за нами, а непріятель, понеся громадный уронъ, долженъ былъ отложить попытку овладѣнія позиціею до другаго дня. Здѣсь кстати замѣтить, что самою слабою частью всей нашей позиціи былъ центръ, но особенно удачное дѣйствіе 5-й батареи (39-й артиллерійской бригады) не допустило до прорыва. Вообще успѣхъ нашей обороны надо приписать выгодамъ занимаемой нами позиціи.

Бой продолжался до 10 часовъ вечера, и на ночь наши войска остались на занятыхъ позиціяхъ, въ ожиданіи боя на слѣдующій день.

Но въ то время, какъ Мухтаръ-паша готовился къ возобновленію съ утра атаки занятой нами позиціи, онъ былъ извѣщенъ о движеніи колонны генерала Геймана изъ-подъ Карса къ Саганлугу.

Это извѣстіе совершенно измѣняло первоначальные разсчеты турецкаго главнокомандующаго, и онъ вынужденъ былъ отказаться отъ плана отрѣзанія пути эриванскому отряду, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и отъ вторженія въ наши предѣлы.

Необходимо было тотчасъ же озаботиться усиленіемъ войскъ, расположенныхъ на Саганлугѣ. Въ особенности Мухтаръ-паша опасался за Зивинъ, гдѣ для его защиты было оставлено всего 8 баталіоновъ и нѣсколько сотенъ, при 8 орудіяхъ.

Съ этою цѣлью было приказано: 1) Мусѣ-Кундухову, съ однимъ баталіономъ и 10 эскадронами, 10-го іюня спѣшить къ Хорасану и открыть связь съ Зивиномъ; 2) тремъ баталіонамъ, стоявшимъ въ Кеприкеѣ, выступить къ Саганлугу: 3) туда же двигаться 6-ти баталіонамъ и 6-ти орудіямъ изъ Дели-бабы; 4) войскамъ, находившимся въ Гасанъ-кале, перейти въ Кеприкей.

Изъ этого, хотя и краткаго очерка легко видѣть, на сколько положеніе эриванскаго отряда до нашего движенія изъ-подъ Карса къ Саганлугу было серьезно. Скажемъ болѣе, что безъ этого маневра войскамъ генерала Тергукасова грозила опасность быть отрѣзанными отъ нашей границы, и, слѣдовательно, планъ вторженія арміи Мухтара-паши въ наши предѣлы могъ быть осуществленъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, и даетъ право придти къ заключенію,

что, не смотря, на наше *тактическое* пораженіе подъ Зивиномъ, мы *стратегически* отчасти вышли побѣдителями.

Такимъ образомъ, попытка Мухтара-паши сбить насъ съ позиціи не удалась. Потери непріятеля въ день боя 9-го іюня, по турецкимъ источникамъ, опредѣляются въ 2,500 человѣкъ. Нашу потерю составили убитыми и ранеными: 20 офицеровъ и 434 нижнихъ чина.

Нашъ отрядъ долженъ былъ отступить, такъ-какъ въ тылу было возмущеніе Курдовъ, а подвозъ продовольствія прекратился; въ артиллеріи вышли снаряды; къ этому присоединились до 600 человѣкъ раненыхъ и больныхъ, крайне стѣснявшихъ отрядъ, и 300 семействъ жителей Алашкертской долины, присоединившихся къ отряду для выселенія въ наши предѣлы. Наконецъ, Баязетъ находился въ блокадѣ: необходимо было спѣшить выручить его гарнизонъ. По всѣмъ приведеннымъ причинамъ, отрядъ 14-го іюня оставилъ позицію свою и началъ отступать къ Зейдекяну и далѣе къ своимъ границамъ. Это произошло на другой день нашей неудачной атаки зивинской позиціи.

Мы не знаемъ, на сколько справедливо, но приказъ за № 941-мъ говоритъ, что отступленіе г. Тергукасова произошло вслѣдствіе полученнаго отъ корпуснаго командира приказанія, такъ-какъ возложенное порученіе на эриванскій отрядъ было окончено. Приказаніе это получено вмѣстѣ съ сообщеніемъ объ исходѣ зивинскаго дѣла *).

Намъ кажется, что г. Тергукасовъ былъ на столько опытный начальникъ, что, даже не получивъ приказанія, онъ долженъ былъ бы отступить. Положеніе его послѣ нашей неудачи подъ Зивиномъ было отчаянно скверное, и онъ бы ни въ какомъ случаѣ не могъ остаться, имѣя и съ фронта, и съ тыла непріятеля.

Перейдемъ теперь къ осаднымъ дѣйствіямъ подъ Карсомъ.

---

*) Приказъ № 941, стр. 18.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Осадныя дѣйствія съ 14-го по 21-е іюня. — Геройское дневное нападеніе артиллеристовъ на турецкую батарею. — Продолженіе осады. — Снятіе осады. — Заключеніе. — Критическая оцѣнка первой осады: съ тактической точки зрѣнія, артиллерійской и инженерной.

Выше было сказано, что на вооруженіи 13-го іюня состояло: 24-хъ-фунт. орудій 30, 9-ти-фунтовыхъ 32 и 6-ти-дюйм. мортиръ 12. Затѣмъ къ 14-му числу перемѣнъ въ вооруженіи не произошло, но въ теченіе этого дня батареи №№ 6 и 7 стрѣльбы не производили, вслѣдствіе оказавшейся порчи въ лафетахъ отъ продолжительнаго дѣйствія съ дальнихъ разстояній. Съ остальныхъ батарей, какъ и въ предшествовавшіе дни, былъ открытъ огонь въ 7 часовъ утра. Тотчасъ же было обнаружено, что непріятель въ теченіе ночи, сѣвернѣе Мухлиса, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, построилъ батарею, вооруживъ ее 4-мя полевыми орудіями, которыми продольно поражалъ правофланговыя батареи. Но черезъ два часа, вслѣдствіе удачнаго дѣйствія нашихъ батарей №№ 2, 14, 20 и 25, контръ-апрошная батарея Турокъ прекратила огонь. Вообще же, какъ и мы, непріятель съ верковъ и передовыхъ батарей стрѣлялъ въ этотъ день вяло.

Всего нами въ теченіе дня выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 457, 6-ти-дюйм. бомбъ 113 и 9-ти-фунт. гранатъ 715. Потери заключались: въ двухъ контуженныхъ оберъ-офицерахъ (капитанъ Скалозубовъ и поручикъ Миролюбовъ) и 10 раненыхъ нижнихъ чинахъ. Поврежденіе въ матеріальной части состояло въ одномъ подбитомъ около дульной части 24-хъ-фунт. орудіи.

Затѣмъ въ ночь съ 14-го на 15-е іюня была заложена послѣдняя батарея № 27 на 4 9-ти-фунтовыхъ орудія, на лѣвомъ флангѣ нашей артиллерійской позиціи, для дѣйствія противъ вылазокъ со стороны Карадаха и Хафисъ-паши; кромѣ того, въ теченіе той же ночи, батареи № 13 и 24 перевооружены: первая 4-мя 24-хъ-фунт. пушками, вторая 4-мя 6-ти-дюйм. мортирами, а батареи №№ 7-й и 15-й разоружены и упразднены. Такимъ образомъ, къ разсвѣту 15-го числа всего на вооруженіи состояло: 30 24-хъ-фунт. орудій, 28 9-ти-фунт. орудій и 12 6-ти-дюйм. мортиръ.

Стрѣльба изъ осадныхъ батарей въ теченіе 15-го числа производилась, какъ и наканунѣ, весьма рѣдко. Всего выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 655, 6-ти-дюйм. бомбъ 62 и 9-ти-фунт. шарохъ 524.

Въ этотъ день было получено извѣстіе о неудачныхъ дѣйствіяхъ отряда генерала Геймана подъ Зивиномъ. Съ этимъ извѣстіемъ утратилась и всякая рѣшимость овладѣть Карсомъ открытою силою. Приходилось ожидать возвращенія саганлугскаго отряда и продолжать безцѣльную бомбардировку.

Затѣмъ въ ночь съ 15-го на 16-е іюня, кромѣ обычныхъ исправленій поврежденій, обнаруженныхъ въ теченіе дня на батареяхъ, произошли слѣдующія перемѣны въ вооруженіи: №№ 16, 22 и 23 были перевооружены четырьмя 24-хъ-фунтовыми пушками каждая, батареи же №№ 6, 11 и 12 разоружены и упразднены.

Такимъ образомъ къ 16-му іюня дѣйствовали по укрѣпленіямъ: Карадахъ, Зіаретъ, Карапатлахъ и Мухлисъ и по городу, вплоть до снятія осады, батареи подъ №№ 2, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 и 26 и противъ вылазокъ батарея № 27; итого 15 батарей, вооруженныхъ 58 осадными орудіями, изъ коихъ было 9-ти-фунт. 16, 24-хъ-фунт. 30 и 6-ти-дюйм. мортиръ 12.

Въ эту ночь, какъ и въ предъидущія, особаго ничего не произошло, кромѣ развѣ того, что обычная ночная прогулка нашихъ охотниковъ около непріятельскихъ укрѣпленій, на этотъ разъ была замѣчена Турками, и охотники Дербентскаго полка подняли на

Карапатлахѣ, въ 3 часа ночи, такую тревогу, что по всей линіи этого укрѣпленія былъ открытъ учащенный 2-хъ-ярусный ружейный огонь, продолжавшійся съ четверть часа.

Въ 7 часовъ утра былъ открытъ огонь со всѣхъ батарей и обнаружилось, что непріятель въ теченіе ночи заложилъ у подошвы Карадаха батарею на 4 полевыя орудія, направивъ главнымъ образомъ ея дѣйствіе по лѣвофланговымъ нашимъ батареямъ. Но ея огню сильно противодѣйствовала батарея № 27, которая нѣсколько разъ заставляла непріятельскую контръ-апрошную батарею надолго молчать.

Что же касается до самаго характера бомбардированія, то съ этого дня, согласно полученнаго приказанія выпускать изъ орудія не болѣе 10 снарядовъ, огонь нашихъ батарей становился еще болѣе вялымъ. Разрѣшалось же усиливать огонь только въ томъ случаѣ, еслибъ непріятель въ своей также апатичной стрѣльбѣ проявилъ особое оживленіе.

Вслѣдствіе этого, въ теченіе 16-го числа было выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 422, 6-ти-дюйм. бомбъ 83, 9-ти-фунт. шарохъ 170, 9-ти-ф. карт. шарохъ 24. Потери наши заключались въ одномъ убитомъ и одномъ раненомъ нижнихъ чинахъ.

Наконецъ, съ 17-го числа и вплоть до снятія первой осады Карса, никакихъ перемѣнъ въ вооруженіи батарей не послѣдовало. Измѣнена была только цѣль дѣйствій для нѣкоторыхъ батарей, а именно:

№№ батарей.	Число орудій.	Калибръ орудій.	ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЯ.	Дистанція.
2	2	24-хъ-фунт.	Передовая батарея полевыхъ орудій сѣвернѣе Мухлиса, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая	2,500
13	4	24 хъ фунт.	2 орудія по Арабу, 2 по батареѣ, сооруженной впереди Араба	2,000 1,500

№№ батарей.	Число орудій.	Калибръ орудій.	ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЯ.	Дистанція.
14	4	9-ти-фунт.	По двумъ батареямъ впереди Араба и Мухлиса, а также по вылазкамъ.	1,500 1,600
16	4	24-хъ-фунт.	По Карадаху и Зіарету	1,700 1,800
17	4	24-хъ-фунт.	Городъ. . . . . около .	2,500
18	4	6-ти-дюйм.	2 мортиры противъ Карадаха, 2 противъ гладкой мортирной батареи .	1,600 900
19	4	24-хъ-фунт.	По Арабу.	1,400
20	4	9-ти-фунт.	По Арабу	1,400
21	4	6-ти-дюйм.	2 орудія по Арабу, 2 по гладкой мортирной батареѣ	1,400 850
22	4	24-хъ-фунт.	По Арабу и впереди расположенной батареѣ полевыхъ и крѣпостныхъ орудій	1,500 1,100
23	4	24-хъ-фунт.	Тоже	Тоже.
24	4	6-ти-д. мор.	2 орудія по Арабу, 2 орудія по Мухлису	1,500
25	4	24-хъ-фунт	По Мухлису	1,500
26	4	9-ти-фунт.	По Мухлису и батареѣ на лѣвомъ берегу Карсъ-чая	1,500 1,100
27	4	9-ти-фунт.	По полевой батареѣ у подошвы Карадаха и противъ вылазокъ	1.700

Съ этого же дня, т. е. съ 17-го іюня, непріятель открылъ огонь съ хорошо маскированной возвышенностью впереди Араба гладкой мортирной батареи. Вообще огонь непріятеля съ фортовъ былъ рѣдокъ, болѣе же частый съ четырехъ передовыхъ батарей. Въ теченіе дня съ нашихъ батарей выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 418, 6-ти-дюйм. бомбъ 123, 9-ти-фунт. гранатъ 193, всего 734 снаряда, слѣдовательно, болѣе положенныхъ 10 снарядовъ на орудіе. Это разница произошла вслѣдствіе произведеннаго салюта изъ всѣхъ батарей по двѣ очереди, по случаю какихъ-то побѣдъ, одержанныхъ главными силами въ Дунайской арміи. Въ теченіе дня на батареяхъ было 2 раненыхъ нижнихъ чина.

На слѣдующій день, 18-го, стрѣльба, какъ и наканунѣ, велась со стороны непріятеля по преимуществу изъ передовыхъ батарей, съ большими промежутками между выстрѣлами. Нами выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 339, 6-ти-дюйм. бомбъ 120 и 9-ти-фунт. гранатъ 325. Раненъ 1 нижній чинъ.

Затѣмъ съ утра 19-го числа открыта стрѣльба съ батарей по обыкновенію въ 7 часовъ, и въ теченіе дня пристрѣливались по мѣткамъ и квадранту для предстоявшей ночной стрѣльбы. Выпущено снарядовъ въ теченіе дня: обыкновенныхъ бомбъ 319, 6-ти-дюйм. бомбъ 205 и 9-ти-фунт. гранатъ 128. Потеря состояла въ 1 раненомъ нижнимъ чинѣ.

Стрѣльба съ батарей въ 7 часовъ вечера была прекращена, и орудія ихъ были готовы къ открытію ночной канонады.

Ночная стрѣльба на этотъ разъ была предпринята главнымъ образомъ для замаскированія нашего намѣренія снять осаду и отступить.

Мухтаръ-паша, слѣдуя по стопамъ отступающаго отряда генерала Геймана, былъ уже вблизи Карса, слѣдовательно, намъ необходимо было проявить особую энергію, которая могла бы навести непріятеля на мысль о нашемъ рѣшеніи немедленно штурмовать, и тѣмъ отнять у него всякую попытку произвести вылазку, которая могла быть для насъ рискованною.

Ровно въ 3 часа утра залпъ батареи, на которой находился траншей-маіоръ графъ Граббе, послужилъ сигналомъ остальнымъ батареямъ для стрѣльбы также залпами. Всего сдѣлано было до 200 выстрѣловъ. Непріятель отвѣчалъ слабо, выпустивъ безцѣльно снарядовъ 20, непричинившихъ намъ никакого вреда.

Между тѣмъ, если вѣрить показаніямъ лазутчиковъ, наша стрѣльба по результатамъ была успѣшна. Турки потеряли въ эту ночь 3 офицеровъ (въ томъ числѣ начальникъ артиллеріи убитъ) и 70 нижнихъ чиновъ.

Огонь на батареяхъ въ 5 часовъ утра былъ прекращенъ, а съ 8 часовъ 20-го снова возобновился и продолжался въ томъ же характерѣ, какъ и въ предшествующіе дни. Всего 20-го числа выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 450, 6-ти-дюйм.

бомбъ 150, 9-ти-фунт. обыкновенныхъ гранатъ 369 и 9-ти-фунт. картечныхъ гранатъ 61.

Изъ приведеннаго по числамъ перечня нашихъ осадныхъ дѣйствій легко видѣть, на сколько они были безцѣльны и утомительны для мацринскаго отряда. Такъ, съ 4-го іюня, какъ извѣстно, приступили къ постройкѣ батарей, а 5-го открыли бомбардированіе. На постройку ежедневно выводился одинъ полкъ пѣхоты, 3 взвода саперъ и 2 сотни казаковъ. Они выступали часовъ въ 9 вечера, приходили къ назначеннымъ пунктамъ, гдѣ саперами указывались мѣста закладки батарей, и принимались за работу.

Въ продолженіе короткой лѣтней ночи къ утру выростали въ двухъ или трехъ мѣстахъ батареи и по бокамъ ихъ траншеи для прикрытія. Работали судорожно и очень усердно, въ полномъ сознаніи, что жизнь работающихъ могла зависѣть отъ степени прочности того, надъ чѣмъ они работали. Солдатъ *«рабочій»*, занимавшій, быть можетъ, накапунѣ какой-нибудь караулъ въ лагерѣ и пришедшій теперь на батарею для работы, не смотря на проведенныя безъ сна подчасъ двое и даже трое сутокъ, былъ несклоненъ къ шутливости, онъ не такъ попривыкъ къ пушечному грому какъ артиллеристъ, нервы его не такъ притупились къ свистящимъ надъ головами бомбамъ и гранатамъ, и потому въ средѣ его слышался зачастую сдержанныя разсужденія о томъ, что «должно быть, Карцъ, братцы, страшно крѣпкое учрежденіе». Къ батареямъ, которыя строятся, уже подвезены орудія, платформы, снаряды. Немедленно же начиналось вооруженіе. Послѣ чего всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали утра и чутко прислушивались къ открытію канонады. Всѣ занимали свои мѣста. Почти всегда начало стрѣльбы принадлежало нашимъ батареямъ. Карскіе верки обыкновенно какъ-то упорно молчали до той минуты, когда солнце вполнѣ освѣтитъ наши батареи. Затѣмъ иниціатива открытія огня со стороны непріятеля почти всегда принадлежала Арабу, вѣроятно, какъ самому ближайшему къ намъ *). Затѣмъ перестрѣлка усиливалась съ обѣихъ сторонъ, затихая къ полудню и снова разгоралась около 2-хъ часовъ. Нельзя не согласиться съ авторомъ

*) Сбор. воен. разсказ. т. V. На батареѣ и въ траншеяхъ Стр. 261.

цитованной нами статьи, что для пѣхоты день стрѣльбы былъ по истинѣ въ родѣ египетскихъ наказаній: глубокомысленно сидѣть и неподвижно созерцать смерть, носящуюся передъ вами ежеминутно въ тысячѣ видахъ, должно было дѣйствительно невыразимо тяжело влiять на психическое состоянiе, въ особенности при страшномъ физическомъ утомленiи. Артиллерiйская прислуга на батареяхъ въ это адское время хотя чѣмъ-нибудь занята, говоритъ авторъ, «она наводитъ орудiя, заряжаетъ ихъ, приноситъ снаряды, готовитъ ихъ, наблюдаетъ... словомъ, имѣетъ развлеченiе; пѣхотный же солдатъ, проработавшiй цѣлую ночь и засѣвшiй на утро въ траншею, лишенъ буквально всякой дѣятельности и обреченъ цѣлый день сидѣть сложа руки, невольно сосредоточивая все свое вниманiе на падающихъ возлѣ него и съ шумомъ лопающихся бомбахъ и гранатахъ...»

Не искать ли въ этомъ того страшнаго позыва дѣятельности, который проявляла пѣхота, и ожиданiя рѣшительныхъ дѣйствiй, хоть какихъ нибудь да дѣйствiй только, чтобы освободиться изъ-подъ гнета караульной, траншейной службы и безучастнаго тамъ сидѣнiя. Мы даже соглашаемся, что пѣхотинцы пожалуй и штурма ждали съ нетерпѣнiемъ, такъ-какъ и это могло вывести ихъ изъ пассивно-гнетущаго состоянiя. Что нибудь онъ долженъ былъ рѣшить: если возьмутъ крѣпость, и тогда конецъ ихъ мытарствамъ; если отобьютъ штурмъ, и тогда опять тотъ же конецъ, такъ-какъ всѣ сознавали, что отбитый штурмъ былъ для насъ равносиленъ снятiю осады. Поэтому, если можно допустить, что ждали штурма, то ждали его только, чтобы выйдти изъ извѣстнаго сквернаго положенiя, а не потому, чтобы находили, что онъ долженъ былъ непремѣнно увѣнчаться успѣхомъ. Объ успѣхѣ спорили и горячо спорили. Пѣхота просто сознавала, что она покуда не на мѣстѣ, что ея перiодъ еще не наступилъ: теперь былъ перiодъ артиллерiйскiй. Она хотѣла взяться за свое дѣло, гдѣ бы она могла показать свою мощь и силу. Въ этотъ перiодъ она только утомлялась: сегодня безсонная ночь—караулъ, завтра безсонная ночь—постройка батареи и сидѣнiе въ траншеяхъ, послѣ завтра—аванпосты, на другой день—опять постройка батареи.

Дѣйствительно, оставшiяся войска подъ Мацрой очутились въ

прескверномъ положеніи: штурмовать нельзя, служба однообразная, тяжелая, скучная, стрѣльба по крѣпости безцѣльна. Мало по малу, уныніе стало чувствоваться въ лагерѣ, и чтобы хоть чѣмъ нибудь поддержать бодрость, у насъ неустанно стрѣляли по веркамъ, хотя и знали навѣрно, что стрѣляютъ безъ прока. Ограниченное число выстрѣловъ и возможность дѣлать непріятелю исправленіе поврежденій, конечно, не могло принести пользы; но чтобы хоть отчасти осмыслить стрѣльбу, въ лагерѣ постоянно поддерживали идею, что намѣрены штурмовать, дѣлали приготовленія, стрѣляли ночью и т. под.

Когда въ лагерѣ уже извѣрились въ возможность произвести штурмъ и распускаемымъ слухамъ уже никто не вѣрилъ, получено было извѣстіе о неудачѣ зивинскаго сраженія, и до возвращенія генерала Лорисъ-Меликова стало всѣмъ яснымъ, что отступленіе изъ-подъ Карса необходимо. Въ отрядѣ снова наступила скука и апатія. Сила мацринскаго отряда была подорвана непомѣрной службой; апатія и скука, конечно, явно не выражались, но онѣ давали себя чувствовать. Нужно было придумать что нибудь, чтобы вывести войска изъ этого состоянія, и вотъ, къ счастью, на выручку пришли артиллеристы. Они предложили снять непріятельскую батарею у Дашъ-баши. Конечно, серьезнаго значенія это дѣло имѣть не могло: всѣ понимали, что это было нужно для оживленія отряда, какъ предлогъ къ извѣстному эфекту. Удержать ее не было возможности, слѣдовательно, Турки разъ снятую батарею вооружили бы снова (какъ оно и оказалось въ дѣйствительности); но взятіе ея, или, по крайней мѣрѣ, попытка была необходима, и Его Высочество далъ свое согласіе.

Выше было сказано *), что 14-го числа Турки выдвинули къ деревнѣ Дашъ-баши, на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, батарею, которая фланкировала наши осадныя батареи праваго фланга и не столько вредила своимъ огнемъ, сколько безпокоила прислугу этихъ батарей, заставляя ее быть въ постоянно напряженномъ состояніи. Это обстоятельство и побудило офицеровъ осадной артиллеріи выработать необычайно дерзкій по замыслу планъ — снять непріятель-

*) Стр. 227.

скую батарею штурмомъ. При этомъ, конечно, является вопросъ отчего не прибѣгнули къ нашей многочисленной артиллеріи, какъ средству избавиться отъ этой батареи? Фактъ несомнѣнный, что Турки не выдерживали нашего настойчиваго артиллерійскаго огня. Мы смѣло могли заложить 8-ми-орудійную батарею изъ 9-ти или 12-ти-фунтовыхъ пушекъ и засыпать снарядами гораздо большаго калибра изолированную маленькую батарею (хотя, какъ оказалось впослѣдствіи, въ деревнѣ Дашъ-баши скрывался баталіонъ пѣхоты). Почти съ увѣренностью можно сказать, что стрѣльба съ близкой дистанціи двойнымъ количествомъ орудій большаго калибра заставила бы непріятеля снять эту батарею. При этомъ, конечно, надлежало апрошную батарею поставить на правомъ же берегу, подъ угломъ къ нашимъ осаднымъ и параллельно непріятельской.

Есть указаніе на то, что по этой докучливой батареѣ былъ направляемъ огонь нашихъ осадныхъ батарей, но безуспѣшно, по причинѣ будто бы очень удачной мѣстной ея постановкѣ. Могло быть и то, что батарея была отлично прикрыта, но во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы она была совершенно недоступна для нашей многочисленной артиллеріи, иначе пришлось бы придти къ весьма печальнымъ выводамъ о силѣ нашего осаднаго парка.

Но, такъ или иначе, мы оставляемъ за собою право считать, что было возможно сбить дашъ-башинскую батарею имѣвшимися въ нашемъ распоряженіи осадными орудіями, на томъ простомъ основаніи, что для этой цѣли ничего не было предпринято серьезно, т. е. не было построено батареи съ этою специальною задачею.

Подтвержденіе нашего заключенія мы находимъ въ приказѣ по артиллеріи Кавказскаго военнаго округа *), въ которомъ сказано: «сбить эту батарею прицѣльнымъ огнемъ не было возможности потому, что ея четыре орудія превосходно прикрывались гласисомъ отъ нашего огня, который къ тому же могъ производиться только изъ двухъ орудій, стоявшихъ на задней батареѣ на Кабахъ-танѣ; перекидная же стрѣльба изъ этихъ орудій, при дистанціи 2,300—2,500 саженъ, была невозможна».

*) № 941.

Такимъ образомъ, нѣтъ сомнѣнія, что на этотъ разъ для уничтоженія непріятельской батареи былъ выбранъ штурмъ ея, предпочтительно бомбардированію, только потому, что необходимо было, какъ сказано выше, чѣмъ нибудь вывести осаждающія войска изъ охватившей ихъ апатіи.

Что же касается до самаго плана штурма, то онъ былъ основанъ исключительно на возможности внезапнаго нападенія на батарею при слѣдующихъ соображеніяхъ: по наблюденіямъ артиллеристовъ осадныхъ батарей, пѣхотное прикрытіе турецкой батареи было очень незначительно, и всякій разъ, какъ только у насъ открывали огонь по ложементамъ и батареѣ оно скрывалось въ лежавшій сзади дашъ-башинскій оврагъ, такъ что Турки лишались возможности видѣть, что дѣлается въ глубинѣ карсъ-чайскаго оврага. Между тѣмъ, въ этомъ оврагѣ, на берегу Карсъ-чая и приблизительно въ одной верстѣ ниже деревни Дашъ-баши, наши солдаты ежедневно проходили въ 12 часовъ дня за водой, купаться, полоскать бѣлье; собиралась обыкновенно масса человѣкъ въ 600, которая черезъ часъ тѣмъ же порядкомъ возвращалась назадъ. Турки же до такой степени пригдядѣлись къ этимъ обычнымъ сборищамъ, что ни разу не предприняли никакихъ мѣръ къ ихъ прекращенію.

Вотъ этими-то установившимися отношеніями между непріятельскими лагерями и рѣшено было воспользоваться.

Въ 9 часовъ вечера, 20-го іюня, начальникъ осадной артиллеріи, полковникъ, Кахановъ призвалъ къ себѣ: штабсъ-капитана Нелюбина, подпоручика Сукачева и подпоручика Олохова и заявилъ имъ, что Его Высочество Главнокомандующій, на письменное предложеніе штабсъ-капитана Нелюбина атаковать турецкую батарею охотниками-артиллеристами, изъявилъ свое согласіе; причемъ Его Высочество выразилъ желаніе, чтобы планъ нападенія и приведеніе его въ исполненіе приняли бы на себя исключительно артиллеристы. Тутъ же, въ присутствіи полковника Каханова, штабсъ-капитанъ Нелюбинъ и подпоручикъ Сукачевъ словесно представили свои соображенія, которыя заключались въ томъ, что нападеніе на турецкую батарею для уничтоженія орудій должно быть произведено непремѣнно въ 12 часовъ дня, когда, по уста-

новившемуся обыкновенію, смолкала стрѣльба. Ночная же попытка овладѣть батареею была невозможна, потому что, по предположенію докладчиковъ, орудія на ночь увозились съ батареи; наконецъ, и самый характеръ мѣстности, окружавшей непріятельскую батарею, не допускалъ вѣроятія осуществить подобный смѣлый планъ. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что непріятельская батарея находится на крутомъ, скалистомъ утесѣ лѣваго берега рѣки, особенно глубокой и быстрой въ этомъ мѣстѣ, успѣхъ нападенія обезпечивался только въ томъ случаѣ, если появиться внезапно передъ батареею на утесѣ и стремительно ее атаковать въ то время, когда силы не только прикрытія, но и гарнизона фортовъ будутъ отвлечены нашею ложною атакою со стороны лѣваго турецкаго фланга и тыла батареи. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній и былъ составленъ слѣдующій планъ дѣйствій на 21-е іюня.

Охотники-артиллеристы въ количествѣ 160 человѣкъ, раздѣленныхъ на 4 партіи, а именно: 1-я штабсъ-капитана Нелюбина, 2-я подпоручика Сукачева, 3-я подпоручика Олохова и 4-я фельдфебеля 1-й роты осадной артиллеріи Мацкова, къ 12 часамъ дня, скрытно сосредоточатся въ оврагѣ, гдѣ находятся колодцы на правомъ берегу рѣки Карсъ-чая, и куда ежедневно къ этому времени солдаты пѣхоты и осадной артиллеріи ходили за водою, не вызывая у Турокъ никакихъ подозрѣній. Къ этому же времени, въ верстѣ правѣе колодцевъ, на той сторонѣ Карсъ-чая, гдѣ мѣстность совершенно открытая и ровная слегка возвышается до батареи и самыхъ фортовъ Мухлиса, Инглиза и др. укрѣпленій, появляются рота пѣхоты и сотня казаковъ. Прикрытіе это, перейдя въ наступленіе, угрожаетъ флангу и тылу находившемуся при батареи баталіону, который, для удержанія за собою пути отступленія, будетъ поставленъ въ необходимость оставить батарею, перейти оврагъ, раздѣляющій батарею отъ лагеря, и занять позицію передъ турецкимъ кавалерійскимъ лагеремъ, укрѣпленную ложементами, предоставивъ такимъ образомъ батарею собственной оборонѣ.

Между тѣмъ, какъ только раздадутся выстрѣлы со стороны Турокъ и наша пѣхота покажется на плато, артиллеристы-охот-

ники быстро, на сколько только возможно, двигаются къ деревнѣ Дашъ-баши, стараясь или взять въ плѣнъ наблюдательный постъ, находящійся въ этой деревнѣ, или же отрѣзать ему путь отступленія по оврагу въ лагерь или на батарею, заставивъ его непремѣнно отступить вверхъ по рѣкѣ къ крѣпости Карсъ. Затѣмъ, по выполненіи этой первой части плана, охотники-артиллеристы въ числѣ двухъ партій—Сукачева и Нелюбина—нападаютъ на батарею со стороны утеса, какъ пункта, менѣе всего доступнаго для атаки, а значитъ и менѣе всего оберегаемаго непріятелемъ, и, не давая опомниться непріятелю, бросаются къ орудіямъ, вынимаютъ изъ нихъ замки, самыя орудія сбрасываютъ съ кручи, если нельзя будетъ увезти, и немедленно же отступаютъ.

Одновременно съ атакою Нелюбина и Сукачева партія Олохова остается внизу, занявъ правый скалистый берегъ рѣки Карсъ-чая, имѣя цѣлью какъ охрану тыла и фланга со стороны крѣпости, такъ и оказать помощь огнемъ атакѣ и преимущественно отступленію. Въ такомъ видѣ должно было осуществиться нападеніе на батарею при условіи, если непріятельскій наблюдательный постъ не будетъ въ состояніи дойти въ лагерь или на батарею раньше чѣмъ охотники займутъ д. Дашъ-баши; въ противномъ же случаѣ, партія Нелюбина взбирается на утесъ съ фронта, Олоховъ занимаетъ противоположный берегъ рѣки (правый) и огнемъ помогаетъ Нелюбину, а Сукачевъ, пользуясь прикрытіемъ свѣсившагося вверху утеса, быстро двигается вверхъ по рѣкѣ къ городу, бросается на батарею съ тыла и составляетъ такимъ образомъ аріергардъ партіи Нелюбина, уносящей трофеи.

Кромѣ того, независимо отъ дѣйствія охотниковъ и ихъ прикрытія, осадная артиллерія съ 10 часовъ утра открываетъ усиленный огонь со всѣхъ батарей по фортамъ Карса, а съ 1 часа дня сосредоточиваетъ его, по возможности, на Мухлисѣ и плато, на которомъ расположенъ лагерь, чтобы тѣмъ ввести турецкія войска въ обманъ относительно цѣли дѣйствій и помочь отступленію нападающихъ.

На другой день, т. е. 21-го іюня, артиллеристы-охотники, изъ которыхъ 80 человѣкъ были вооружены ружьями Крнка, а остальные 40, имѣя лямки и канаты для увоза съ батарей орудій,

начали, съ 8 часовъ утра, небольшими партіями переходить изъ лагеря на осадныя батареи, занимая мѣста на нихъ гдѣ и какъ придется. Затѣмъ, къ 12 часамъ дня, всѣ нижніе чины и офицеры трехъ партій, назначенныхъ на штурмъ «паршивки», какъ прозвали въ нашемъ лагерѣ контръ-апрошную непріятельскую батарею, собрались у колодцевъ, находящихся въ $2^1/_2$ верстахъ отъ цѣли нападенія, въ ущельѣ Карсъ-чая. Четвертую же партію, состоявшую изъ 40 артиллеристовъ, вооруженныхъ также ружьями Крнка, Нелюбинъ, разсчитывая выиграть время и лучше скрыть свое движеніе, направилъ къ колодцамъ прямо изъ лагеря русломъ рѣки, и, какъ показали послѣдствія, разсчиталъ невѣрно.

Всѣ были въ сборѣ, и пѣхота съ казаками двинулась уже къ плато для наступленія на батарею съ лѣваго фланга, а партія Нелюбина еще не показывалась. Ожидать же ея прихода значило упустить время и удобный моментъ атаки; вслѣдствіе чего подпоручикъ Сукачевъ инціативу дальнѣйшихъ дѣйствій взялъ на себя и съ партіями Олохова и лямочниковъ двинулся по затопленному руслу рѣки Карсъ-чая. Встрѣченные выстрѣлами изъ дер. Дашъ-баши, охотники, какъ люди въ первый разъ имѣвшіе въ рукахъ ружья, открыли торопливый и безпорядочный огонь. И большихъ усилій стоило подпоручику Сукачеву продвинуть охотниковъ почти по колѣно въ грязи и въ водѣ до каменной ограды плотины брошенной мельницы. Здѣсь охотники нѣсколько передохнули и бросились на ура вбродъ выше колѣна, а подчасъ и пояса, черезъ рѣку Карсъ-чай на деревню. Турецкій постъ, не ожидая столь быстрой атаки и опасаясь попасть въ плѣнъ при отступленіи на батарею или лагерь, бросился бѣжать вверхъ по рѣкѣ къ городу, т. е. въ желательномъ для насъ направленіи. Сильная жара— было уже около 2 часовъ дня—и страшное утомленіе при такомъ быстромъ движеніи все время почти по колѣно въ грязи и водѣ, свалили охотниковъ почти поголовно на землю для отдыха. Въ эту минуту казалось, что была забыта и цѣль дѣйствія. Положеніе становилось критическимъ, и это внушило подпоручику Сукачеву энергію. Прося подпоручика Олохова охранять тылъ и флангъ со стороны города, Сукачевъ самъ съ менѣе уставшими артиллеристами полѣзъ на утесъ. Не менѣе трехъ четвертей часа,

если не больше, охотники взбирались на крутую скалу. Много нужно было душевной силы, хладнокровія, чтобы остаться внизу, когда товарищи лѣзутъ впередъ; наконецъ, они взошли на плато, и всякій уже норовитъ взобраться на батарею и принесть какую нибудь вещь, какъ знакъ участія въ переднихъ рядахъ при атакѣ; но подпоручикъ Олоховъ, понимая важное значеніе возложеннаго на него порученія, лично не трогался съ мѣста и употреблялъ всѣ усилія къ тому, чтобы удержать хоть часть своей партіи на случай гибельной для подпоручика Сукачева атаки непріятеля изъ города или фортовъ вдоль рѣки. Наконецъ, подпоручикъ Сукачевъ и человѣкъ 8 охотниковъ первые вышли на край плато, въ 40 шагахъ отъ траншей прикрытія. Появленіе нашихъ молодцевъ съ такого пункта, который былъ невозможенъ для атаки, въ то время, когда все вниманіе непріятеля было обращено на движеніе нашей пѣхоты и казаковъ на ихъ лѣвомъ флангѣ, до такой степени поразило Турокъ, что они нѣсколько моментовъ почти были неподвижны. Затѣмъ насталъ конецъ оцѣпенѣнію, и защитники батареи, открывъ страшный огонь, готовы уже были, по примѣру своего офицера, броситься на горсть нашихъ удальцевъ, по паденіе ихъ офицера, пораженнаго пулею, остановило пылъ обладателей батареи. Наши же артиллеристы съ крикомъ ура бросились на траншею; Турки убѣжали къ батареи и, сдѣлавъ оттуда нѣсколько выстрѣловъ, изъ боязни попасться въ плѣнъ, сбросились съ крутаго берега и, не помня себя отъ охватившаго ихъ ужаса, побѣжали не къ лагерю, а къ рѣкѣ. Между тѣмъ наши, не останавливаясь въ траншеяхъ, направились къ батареѣ съ лѣваго фланга. Подпоручикъ Сукачевъ вбѣжалъ на батарею первымъ и нѣкоторое время оставался совершенно одинъ, но вскорѣ подбѣжали 8 артиллеристовъ и немедленно же начали вынимать у орудій замки, прицѣлы, подъемные винты и приступили къ порчѣ орудій, заряжающихся съ дула. Съ этою цѣлью вбили ерши въ запалы; на сколько возможно, испортили лафеты, колеса, разбили крыши передковъ. При этомъ всякій спѣшилъ захватить какую нибудь вещь, доказывающую участіе въ обезоруженіи батареи. Покончивъ съ орудіями, подпоручикъ Сукачевъ тотчасъ же распорядился отсылкою трофеевъ и отступилъ къ ложементамъ на берегу оврага, раздѣлявшаго батарею отъ плато,

и оставался тамъ съ охотниками-артиллеристами болѣе получаса, поджидая партію штабсъ-капитана Нелюбина, которая, по его предположенію, двигалась по краю плато и тѣмъ подвергала себя атакѣ Турокъ съ фланга и тыла. Слѣдовательно, необходимо было поддержкою облегчить штабсъ-капитану Нелюбину отступленіе къ рѣкѣ. Но непріятель взялъ направленіе не къ краю плато, а скорѣе на сѣверо-западъ, къ сторонѣ отступленія нашего пѣхотнаго прикрытія, которое находилось уже въ разстояніи 2-хъ верстъ отъ охотниковъ. Очевидно, непріятель имѣлъ цѣлью, оттѣснивъ нашу роту и сотню казаковъ, спуститься къ рѣкѣ Карсъ-чаю и, отрѣзавъ путь отступленія горсти храбрецовъ, захватить ихъ въ плѣнъ. Между тѣмъ партія Нелюбина не показывалась, и оставалось предположить, что она, удержанная упорнымъ сопротивленіемъ со стороны баталіона, занявшаго ложементы, и не имѣя возможности добраться до батареи, отступила назадъ, а затѣмъ, встрѣтивъ у колодцевъ возвращавшихся охотниковъ-артиллеристовъ съ трофеями и узнавъ отъ нихъ, что батарея взята, отступила вмѣстѣ съ ними въ лагерь. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти размышленія были дѣломъ минуты. Непріятель не могъ долго оставаться хладнокровнымъ зрителемъ такого дерзкаго посягательства на его собственность и выдвинулъ изъ Мухлиса на выручку защищавшихъ батарею колонну изъ всѣхъ родовъ оружія. Положеніе охотниковъ становилось болѣе чѣмъ критическимъ, и дальнѣйшія ожиданія партіи лямочниковъ, съ помощью которыхъ хотѣли спустить орудія съ кручи, были невозможны. Къ этому времени въ ложементахъ собрались уже человѣкъ 40 охотниковъ, и съ ними явились подпоручикъ Олоховъ и чиновникъ управленія осадной артиллеріи Васильевъ. Видя такимъ образомъ невозможность и безполезность своего дальнѣйшаго пребыванія въ ложементахъ, подпоручикъ Сукачевъ велѣлъ отступать. Отступленіе было конечно самое безпорядочное—нужно было спускаться съ камня на камень, а для партіи подпоручика Олохова отступленіе было наиболѣе трудно—онъ началъ спускаться съ самой крутой части утеса и все это подъ страшнымъ огнемъ спѣшенныхъ суварп и пѣхоты, увѣнчавшихъ крутой берегъ.

Отъ деревни Дашъ-баши часть артиллеристовъ съ подпоручикомъ Олоховымъ взяли направленіе къ оврагу, выходившему къ

правому флангу нашихъ осадныхъ батарей, а подпоручикъ Сукачевъ съ остальными охотниками призналъ за лучшее первоначально двинуться вверхъ по рѣкѣ къ городу, чтобы найдти болѣе удобный переходъ на нашъ берегъ Карсъ-чая. Нечего и говорить о томъ, что движеніе обѣихъ партій было сопряжено съ неимовѣрными препятствіями, подъ градомъ пуль, сыплемыхъ Турками, на которыя они такъ нескупы. Но, по счастію, преслѣдующіе заботились только о томъ, чтобы выпустить побольше патроновъ, не думая о результатахъ, ими достигаемыхъ. Имѣй за собою наши храбрецы, при такихъ же условіяхъ, противника, знающаго цѣну каждому патрону, нѣтъ сомнѣнія, что ни одинъ изъ нихъ не возвратился бы въ свой лагерь.

Въ дальнѣйшемъ своемъ отступленіи партіи охотниковъ были особенно задержаны при переходѣ по поясъ въ водѣ черезъ рѣку. Трудно было справиться каждому съ самимъ собою, а тутъ являлась новая забота о пяти раненыхъ изъ охотниковъ, переправлявшихся съ подпоручикомъ Сукачевымъ. Это въ значительной степени усложнило положеніе нашихъ воиновъ, недопускавшихъ мысли оставить безъ помощи своихъ сотоварищей. Требовались новыя неожиданныя усилія для переправы неспособныхъ къ продолженію движенія.

Но проявленіе чувства самоотверженія въ кавказскихъ войскахъ не было чуждо и медицинскаго персонала, и ближайшую заботу о раненыхъ тотчасъ же взялъ на себя, бывшій съ охотниками, младшій врачъ осадной артиллеріи Чудновскій. Онъ, осыпаемый страшнымъ дождемъ пуль, подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ перевелъ, по очереди, каждаго изъ нихъ на противоположный берегъ рѣки.

Затѣмъ двое изъ раненыхъ, перейдя рѣчку, вслѣдствіе окончательной потери силъ, тутъ же залегли за камнемъ, а остальные съ врачемъ Чудновскимъ пошли къ оврагу, чтобы выбраться на свой берегъ и тѣмъ хотя нѣсколько укрыться отъ непріятельскихъ пуль. Здѣсь же нашъ герой-врачъ, не смотря на страшную усталость, немедленно приступилъ къ перевязкѣ раненыхъ. Это было уже около 5 часовъ вечера.

Между тѣмъ, подпоручикъ Сукачевъ съ тремя охотниками,

изъ которыхъ одинъ былъ раненъ, выбравшись на свой берегъ, въ виду форта Араба, отступилъ на правый флангъ нашихъ осадныхъ батарей, гдѣ и сообщилъ нашему прикрытію объ оставшихся двоихъ раненыхъ въ оврагѣ. Посланный взводъ пѣхоты, при первомъ своемъ появленіи на краю оврага, былъ встрѣченъ такимъ сильнымъ огнемъ непріятеля, спустившагося къ деревнѣ Дашъ-баши, что дальнѣйшее движеніе было невозможно, и наши двое раненыхъ оставались между надеждою спастись и страхомъ мучительной смерти въ рукахъ Турокъ до самаго вечера, покуда совсѣмъ не стемнѣло. Только тогда явились смѣльчаки охотники изъ среды артиллеристовъ и пѣхоты, спустились въ оврагъ и выручили храбрецовъ, обреченныхъ уже на смерть.

Вотъ въ какомъ видѣ представляется намъ дѣло нападенія на контръ-апрошную турецкую батарею изъ разсказовъ главнаго въ немъ участника, подпоручика Сукачева.

Изъ изложеннаго легко видѣть, что вся честь побѣды принадлежитъ артиллеристамъ: участію же ихъ прикрытія отведено второе мѣсто.

Но существуетъ объ этомъ фактѣ другой разсказъ также участника, капитана Шнеура, на которомъ, по его замѣчанію, «лежала вся отвѣтственность за благополучный исходъ этого нападенія». Хотя это дѣло и незначительно по достигнутымъ результатамъ для нашихъ операцій подъ Карсамъ, но тѣмъ не менѣе оно въ свое время надѣлало много шума и во всякомъ случаѣ рельефно обрисовываетъ боевую способность какъ нашихъ, такъ и турецкихъ войскъ. Вотъ почему и считаемъ небезъинтереснымъ нѣсколько остановиться на этомъ предметѣ и постараться выяснить настоящую обстановку событія 21-го іюня.

Прикрытіе охотниковъ-артиллеристовъ подъ начальствомъ капитана Шнеура составили: стрѣлковая рота Дербентскаго полка поручика Даваттарова и сотня 2-го Владикавказскаго казачьяго полка сотника Кубатіева.

Съ 10 часовъ утра, Дербентцы и казаки, также какъ и артиллеристы, поодиночкѣ спустились къ Карсъ-чаю, переправились черезъ него вбродъ и собрались: первые впереди деревни Чалгаутъ, гдѣ рота эта могла быть спрятана до поры до времени отъ глазъ

*

противника, а вторые—на холмѣ позади деревни Чалгаутъ, гдѣ они должны были ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Такъ-какъ по эту сторону Карсъ-чая стояла сотня въ аванпостахъ, и время прихода Кубатіева совпало со временемъ смѣны ихъ, то движеніе ея не возбудило подозрѣнія въ Туркахъ. Смѣненная же сотня была оставлена на мѣстѣ въ видѣ резерва. Затѣмъ капитанъ Шнеуръ выѣхалъ обрекогносцировать мѣстность, и съ пункта его наблюденія положеніе дѣлъ на турецкой батареѣ ему представилось «*совершенно въ иномъ свѣтѣ*, далеко не въ такомъ, какъ представляли его артиллеристы». Разница во взглядахъ произошла, по мнѣнію капитана, потому, что артиллеристы наблюдали непріятельскую батарею только съ одного берега, съ котораго было видно одно скалистое устье Дашъ-башинскаго оврага; верхняя же его часть съ отлогими берегами не была видна вовсе. Но именно здѣсь-то и находились главныя массы пѣхотнаго прикрытія, и только ничтожная его часть занимала ложементы. Сверхъ всего этого, на самомъ концѣ скалистаго мыса подъ деревней Дашъ-баши между камнями былъ часовой, который во время нашей канонады прикрывался скалами съ правой стороны, почему его и не было видно составлявшимъ планъ нападенія.

Это обстоятельство привело капитана Шнеура къ такому заключенію, что способъ, принятый для овладѣнія непріятельскою батареею, могъ привести только къ катастрофѣ. Вмѣстѣ съ этимъ онъ рѣшилъ, что въ подобныхъ случаяхъ гораздо важнѣе сразу появиться *съ подавляющими силами на полѣ сраженія*, не оставляя резерва, который, по кратковременности всего боя и близости нашихъ осадныхъ батарей съ ихъ пѣхотнымъ прикрытіемъ, былъ на этотъ разъ излишнимъ. Вотъ почему капитанъ Шнеуръ счелъ возможнымъ не ограничиться ролью пассивнаго прикрытія охотниковъ-артиллеристовъ, а рѣшился, измѣнивъ данное ему приказаніе и не выжидая что будетъ, сразу броситься вмѣстѣ съ артиллеристами на Турокъ, чтобы гнать ихъ безостановочно какъ можно далѣе къ крѣпости.

На основаніи всего этого, онъ приказалъ поручику Даваттарову стать на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, на одной высотѣ съ артиллеристами, и атаковать высоты одновременно съ ними; сотнѣ Ку-

батіева перебраться незамѣтно въ Чахмахскій оврагъ, подняться гдѣ менѣе круты берега на плато, выставить часоваго и ждать дальнѣйшихъ приказаній.

Къ 12-ти часамъ подпоручикъ Сукачевъ съ своей партіей въ 30 человѣкъ былъ на мѣстѣ, охотники же другихъ партій только подходили. Въ это именно время имъ было замѣчено, что стрѣлки и казаки начали выходить изъ оврага и подниматься на высоту. Весь успѣхъ нападенія основанъ былъ, какъ извѣстно, на его внезапности; преждевременное же появленіе прикрытія могло обратить на себя вниманіе непріятеля; поэтому подпоручикъ Сукачевъ, не выждавъ прихода остальныхъ охотниковъ, началъ переходить съ своей партіей Карсъ-чай. Усиленная канонада успѣла уже проявить свое дѣйствіе: въ ложементахъ никого не было видно.

Одновременно съ этимъ Дербентцы, опередивъ сначала артиллеристовъ, вышли изъ-за угла скалы и такимъ образомъ открыли себя непріятелю, который ихъ встрѣтилъ ружейнымъ огнемъ. Тутъ Дербентцы залегли и завязали перестрѣлку, но вслѣдъ за этимъ раздались выстрѣлы въ противоположномъ направленіи. Тогда подпоручикъ Даваттаровъ, сообразивъ, что этотъ огонь направленъ противъ артиллеристовъ, которые, должно быть, уже поднялись на лѣвый берегъ Карсъ-чая, спустилъ большую часть своихъ людей въ Чахмахскій оврагъ и подъ защитой его южнаго склона поднялся на плато, которое было почти на одномъ уровнѣ съ высотою, занятою Турками, и такимъ образомъ сразу лишилъ непріятеля одной изъ выгодъ его позиціи—командующаго положенія. Въ это же время изъ Дашъ-башинскаго оврага, въ которомъ находился другой турецкій баталіонъ и о существованіи котораго не знали, стали поодиночкѣ выбѣгать стрѣлки и стремились занять верхній скалистый край плато. Тогда Дербентцы немедленно же завязали перестрѣлку, привлекая непріятельскій огонь на себя, и, двигаясь съ пальбой, они скоро поравнялись съ сѣвернымъ краемъ плато другаго берега, занятаго Турками, поднявшимися изъ деревни Дашъ-баши, тогда-какъ другой ихъ баталіонъ занялъ ложементы впереди и около батареи. Продольный огонь Дербентцевъ, отъ котораго Турки не находили закрытій, черезъ нѣсколько мгновеній заставилъ ихъ

отступить въ ложементы. Только благодаря этому удачному маневру капитана Шнеура и могли артиллеристы подняться на плато *).

Между тѣмъ Дербентцы, не останавливаясь, почти все время держались лѣваго берега Дашъ-башинскаго оврага на одной высотѣ съ непріятелемъ и анфилировали ложементы. Въ это то время показались Сукачевъ и Олоховъ съ фронта, и Турки бросились на батарею.

Непріятель, обстрѣливаемый продольно Дербентцами и видя быстрое наступленіе хотя и немногочисленнымъ артиллеристовъ съ фронта, не останавливаясь на батареѣ, продолжалъ отступать, но теперь уже не шагомъ, а бѣгомъ, безъ оглядки, не успѣвъ не только увезти орудій, но оставивъ даже замки и мелкій приборъ при нихъ.

Но едва успѣли артиллеристы занять батарею, какъ изъ крѣпости показались бѣгущіе 2 табора пѣхоты, сотня кавалеріи и батарея артиллеріи. Они вышли на пространствѣ между Мухлисомъ и укрѣпленіемъ Лазъ-тепеси и направлялись: пѣхота прямо на батарею, а кавалерія болѣе на западъ, мимо Дашъ-башинскаго оврага. По-видимому, движеніе это объяснялось желаніемъ Турокъ атаковать пѣхотой батарею, а кавалеріей отрѣзать наше прикрытіе отъ переправы на Карсъ-чаѣ. Для противодѣйствія этому плану, капитанъ Шнеуръ приказалъ сотнѣ Кубатіева подняться на плато и, остановивъ своимъ появленіемъ непріятельскую кавалерію, медленно отступать на свой лагерь, а ротѣ поручика Даваттарова предложилъ сосредоточиться на правомъ берегу Дашъ-башинскаго оврага, во-первыхъ, съ тою цѣлью, чтобы оградить Дербентцевъ отъ фланговой атаки турецкой кавалеріи, и во-вторыхъ, чтобы дать имъ возможность поддержать артиллеристовъ штыками, въ случаѣ если бы Турки успѣли захватить послѣднихъ на батареѣ, а затѣмъ отступить, пропустивъ артиллеристовъ.

Въ это время артиллерія съ фортовъ открыла уже сильную стрѣльбу по своей батареѣ, и турецкое прикрытіе стало тѣснить нашихъ охотниковъ, къ которымъ подошелъ уже и Нелюбинъ съ

*) Артиллеристамъ всего этого не было видно, почему мы это и оставляемъ на отвѣтственности капитана Шнеура.

своей партіей. Усиленный огонь съ фортовъ и съ батарей показалъ начало кризиса. Медлить было нельзя, а потому Сукачевъ приказалъ отступать, оставаясь самъ еще на батареѣ. Такъ-какъ черезъ деревню Дашъ-баши идти уже было нельзя, то охотники спустились прямо внизъ и начали переправу черезъ Карсъ-чай выше нашей крайней осадной батареи. Оврагъ къ рѣкѣ покрылся множествомъ отступавшихъ вразсыпную. Верхній край плато подъ деревней Дашъ-баши опоясался дымками, и пули стали осыпать спускавшихся охотниковъ—теперь они были на виду. Дербентцы были уже на переправѣ и отстрѣливались снизу, но огонь ихъ былъ, конечно, малодѣйствителенъ и не могъ остановить развитія непріятельскаго огня, такъ-какъ непріятелемъ уже были заняты и батарея, и ложементы.

Самый тяжелый моментъ, который пришлось переживать нашимъ охотникамъ, былъ во время самой переправы и подъема на нашъ берегъ. Не замѣтить ихъ непріятелю было нельзя; онъ буквально засыпалъ продольно весь оврагъ снарядами и пулями; въ этомъ-то мѣстѣ и понесли, какъ Дербентцы, такъ и охотники, самыя большія потери. Сотникъ Кубатіевъ отступалъ крупной рысью, тоже провожаемый ружейнымъ огнемъ.

Вся убыль наша состояла въ 4 убитыхъ и 22 раненыхъ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ собственно убитыхъ артиллеристовъ было 2 и раненыхъ 9.

Кромѣ испорченныхъ орудій, оставленныхъ на батареѣ, охотники унесли 2 замка, подъемные винты со всѣхъ лафетовъ и всю принадлежность, а также захватили нѣсколько ружей, сабель и пистолетовъ. Для полнаго выполненія задачи нападенія недоставало только сбросить орудія въ оврагъ, но и это было не исполнено по вполнѣ понятной въ подобной суматохѣ случайности.

Мы передали вполнѣ безпристрастно дѣятельность прикрытія подъ командой капитана Шнеура; его же личное значеніе и участіе въ этомъ дѣлѣ мы оставляемъ на отвѣтственности автора «Годъ на конѣ», а также не намѣрены опровергать и его разсужденій о томъ, кто принесъ больше пользы—артиллеристы или его прикрытіе; предоставляемъ судить объ этомъ читателямъ; съ своей же стороны замѣтимъ, что всѣ до послѣдняго участвовав-

шіе въ дѣлѣ честно исполнили свой долгъ и заслуживали одинаковой награды.

Дѣло это, само по себѣ незначительное, все-таки было поучительно и имѣло извѣстный интересъ уже потому, что разыгралось на виду двухъ лагерей, нашего и непріятельскаго, причемъ Его Высочество Главнокомандующій со свитой своей наблюдалъ за всѣмъ ходомъ дѣла.

По возвращеніи въ лагерь, Его Высочество изволилъ тутъ же призвать къ себѣ всѣхъ артиллеристовъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, и наградить ихъ. Офицерамъ лично роздалъ награды, кромѣ Сукачева, который, промокши на переправѣ, въ это время сушился въ осадной батареѣ. Впослѣдствіи ему пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

Далѣе капитанъ Шнеуръ разсказываетъ, что и тутъ не обошлось безъ недоразумѣній. На вопросъ Его Высочества: «А что Дербентцы вамъ помогли?» нижніе чины артиллеристы отвѣтили громогласно: «Никакъ нѣтъ, Ваше Высочество.» Артиллеристы были только искренни. Они не видали дербентцевъ, которые были съ другой стороны, и во время взятія ложементовъ и батареи ихъ не было, а все дѣло въ то время далеко еще не представлялось выясненнымъ всесторонне. Капитанъ Шнеуръ дѣлаетъ предположеніе, что артиллеристы приняли Дербентцевъ за партію Нелюбина. Это служитъ имъ самымъ лучшимъ оправданіемъ. Они иначе и не могли отвѣтить.

«Такимъ образомъ, гласитъ приказъ *), батарея, находившаяся въ раіонѣ расположенія турецкихъ войскъ и, такъ сказать, подъ дулами сѣверныхъ фортовъ Карса, была взята среди дня горстью смѣльчаковъ-артиллеристовъ. Эта дерзкая атака, произведенная ничтожными средствами, еще разъ наглядно показала, что при внезапномъ энергическомъ нападеніи Турки не въ состояніи оказывать почти никакого сопротивленія.»

Въ послѣднемъ предположеніи мы усматриваемъ какъ бы далекій намекъ на то, что внезапное и энергическое нападеніе и на крѣпость могло бы увѣнчаться столь же блистательно. Мы же по-

*) № 941.

лагаемъ, что случай этотъ говоритъ далеко еще не въ пользу бывшихъ сторонниковъ штурма. Вся-то суть и заключается въ томъ, чтобы сдѣлать нападеніе «внезапно». Если удалось подобраться скрытно къ одной батареѣ, то едва ли это удалось бы, съ цѣлою крѣпостью. Наконецъ и вопросъ о скрытномъ приближеніи къ веркамъ не былъ подымаемъ въ нашемъ штабѣ, хотѣли сдѣлать это явно, а это уже исключало понятіе о внезапности.

Надо полагать, что нападеніемъ на крѣпость у насъ хотѣли достигнуть не тѣхъ же результатовъ, какъ нападеніемъ на батарею, т. е. придти, разрушить ее, попортить орудія и отойдти; намъ нужно было овладѣть верками прочно, на столько, чтобы мы могли въ крайности и противодѣйствовать контръ-атакамъ, а это уже измѣняетъ положеніе вопроса. Если бы тѣ же артиллеристы захотѣли овладѣть батареей прочно, имъ бы этого не удалось, ихъ бы сбили; точно такъ же, какъ не удалось бы намъ овладѣть и карскими верками: мы бы навѣрное были сбиты.

Обращаясь затѣмъ снова къ дѣйствіямъ нашихъ осадныхъ батарей, слѣдуетъ замѣтить, что ихъ огонь въ теченіе 21-го іюня до нѣкоторой степени способствовалъ успѣху предпріятія охотниковъ-артиллеристовъ. Такъ батарея № 13, своимъ огнемъ передъ началомъ нападенія облегчила партіи подпоручика Сукачева овладѣть контръ-апрошною батареею, несдѣлавшей по наступавшимъ ни одного выстрѣла. Затѣмъ батареи №№ 14, 26, 25, обстрѣливая пространство между непріятельскою батареею и укрѣпленіемъ Мухлисъ, заставили непріятеля, вышедшаго изъ форта на помощь своей батареѣ, сдѣлать кружное движеніе и вслѣдствіе этого опоздать. Кромѣ того, огонь тѣхъ же батарей способствовалъ къ отступленію прислуги непріятельской батареи и ея прикрытію. Во время же отступленія охотниковъ, при переходѣ вбродъ рѣчки подъ выстрѣлами непріятеля, засѣвшаго на лѣвомъ берегу, ихъ движеніе было облегчено огнемъ картечныхъ гранатъ нашихъ правофланговыхъ батарей, особенно № 26.

Немалую пользу принесли осадныя батареи также и при появленіи непріятельской батареи на позиціи своихъ стрѣлковъ. Тогда наши артиллеристы, будучи не въ состояніи дѣйствовать по ней черезъ амбразуры выкатили по два орудія каждой батареи изъ-за

своихъ брустверовъ и сосредоточили на ней свой огонь, не давъ ей произвести и 10 выстрѣловъ. Дальнѣйшаго огня нашихъ орудій непріятельская батарея не выдержала, взяла на передки и карьеромъ скрылась въ укрѣпленіе; за ней послѣдовало и ея прикрытіе. Такъ-что непріятель, намѣревавшійся перейти въ наступленіе, долженъ былъ удалиться въ крѣпость. Въ то же время каждая изъ батарей двумя орудіями, оставшимися за брустверами, поддерживали оживленную перестрѣлку съ фортами, открывшими по нашимъ батареямъ сильный огонь.

По отступленіи нашихъ охотниковъ-артиллеристовъ къ своимъ батареямъ, стрѣльба по всей линіи, какъ у непріятеля, такъ и у насъ, прекратилась. Всего въ теченіе 21-го числа выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 866, 6-ти-дюйм. бомбъ 146, 9-ти-ф. об. гранатъ 660, 9-ти-фут. картечныхъ гранатъ 192, 24-хъ-фунт. картечныхъ бомбъ 58. Потеря на батареяхъ заключалась въ 2-хъ раненыхъ нижнихъ чинахъ. Въ этотъ день штабсъ-капитанъ Гукъ принялъ командованіе отъ капитана Картамышева батареею № 21.

На другой день, 22-го числа, съ утра непріятель открылъ довольно частый огонь изъ всѣхъ трехъ укрѣпленій и передовыхъ батарей. Огонь былъ открытъ также и съ батареи ниже Мухлиса на лѣвомъ берегу Карсъ-чая, вновь вооруженной ночью гладкими орудіями. Такимъ образомъ, наши осадныя батареи не надолго избавились отъ докучливой батареи, дѣйствовавшей имъ во флангъ.

Вообще же въ теченіе дня непріятель стрѣлялъ вяло, а контръ-апрошная батарея дѣйствовала всего въ теченіе одного часа. Снарядовъ въ теченіе дня выпущено: обыкновенныхъ бомбъ 467, 6-ти-дюйм. бомбъ 123 и 9-ти-фунт. гранатъ 267. Потеря заключалась въ 1 раненомъ нижнемъ чинѣ.

Въ этотъ день свершилось еще одно молодецкое дѣло, хотя только и одного канонира 3-й роты осаднаго парка Никиты *Пластуна*. «Было 2, 3 случая, что днемъ турецкій всадникъ, прикрываясь бѣлымъ флагомъ, выѣзжалъ изъ Араба или Карадаха и подъѣзжалъ почти къ самымъ осаднымъ батареямъ, а когда замѣчалъ, что къ нему выходятъ навстрѣчу, чтобы остановить и опросить его, мгновенно поворачивалъ назадъ и въ карьеръ уносился обратно. Утромъ 22-го іюня, канониръ Пластунъ замѣтилъ съ своей бата-

рез, что изъ Араба также выѣхалъ всадникъ, который шагомъ подвигался къ сторонѣ нашихъ батарей. Зная уже о бывшихъ случаяхъ, Пластунъ захотѣлъ отбить у Турокъ охоту безнаказанно рекогносцировать расположеніе нашихъ батарей. Пользуясь оврагомъ, начинающимся почти у самой батареи № 21 и кончавшимся саженъ 100 впереди, Пластунъ, вооружившись ружьемъ, поползъ по дну этого оврага и, когда всадникъ поравнялся съ нимъ, выскочилъ изъ засады, схватилъ лошадь за удила, а всадника заставилъ сойти съ сѣдла, что тотъ и исполнилъ.

«Плѣнникъ былъ отправленъ съ лошадью и оружіемъ къ траншей-маіору, а пластунъ за этотъ подвигъ былъ награжденъ главнокомандующимъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й степени *).

22-го іюня рѣшено было снять осаду; поэтому съ этой же ночи было приступлено къ постепенному разоруженію батарей и уборкѣ ихъ имущества первоначально въ лагерь, а затѣмъ и въ Александрополь. Но чтобы замаскировать отъ непріятеля наше намѣреніе, съ утра другаго дня и въ послѣдующіе дни канонада была усилена до 40 выстрѣловъ на орудіе.

Въ ночь съ 22-го на 23-е были разоружены и доставлены въ лагерь двѣ батареи №№ 13-й и 19-й и сняты по два орудія съ №№ 21-го и 24-го.

Такимъ образомъ 23-го на вооруженіи состояло: 24-хъ-фунтовыхъ орудій 22, 9-ти-фунтовыхъ—16 и 6-ти-дюйм. мортиръ 8. Выпущено снарядовъ: обыкновенныхъ бомбъ 715, 6-ти-дюйм. бомбъ 301, 9-ти-фунтовыхъ гранатъ 402, 9-ти-фунт. картечн. гранатъ 8 и 24-хъ-фунт. картечн. бомбъ 14. Потеря въ теченіе дня состояла изъ 1 убитаго и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Вслѣдствіе усилившагося огня, непріятель *«не замѣтилъ ни уменьшенія числа батарей, ни уменьшенія орудій на разоружаемыхъ батареяхъ»*. При разоруженіи положено было сначала снимать тяжелыя орудія, а затѣмъ и болѣе легкія—9-ти-фунтовыя. 24-го іюня весь день дѣйствовали тѣ же батареи, что и 23-го числа, такъ-какъ разоруженія батарей въ ночь съ 23-го на 24-е не производилось, чтобы замѣтно не ослаблять огня по всей линіи. Выпущено снарядовъ

*) Приказъ № 941.

въ теченіе дня: обыкновенныхъ бомбъ 780, 6-ти-дюйм. бомбъ 282 и 9-ти-фунт. обыкновен. гранатъ 734. Потеря состояла изъ 1 убитаго и 1 раненаго нижнихъ чиновъ.

Въ этотъ день огонь непріятеля былъ весьма оживленный съ укрѣпленія Араба. Съ Карадаха же и Мухлиса огонь около полудня прекратился, и производили стрѣльбу только передовыя батареи, особенно изъ гладкихъ мортиръ.

Затѣмъ въ ночь съ 24-го на 25-е іюня была разоружена батарея № 18, докончено разоруженіе батарей №№ 21-й и 24-й, и сняты по два орудія съ принадлежностями съ батарей №№ 16, 17, 22, 23 и 25. Слѣдовательно къ 25-му іюня на вооруженіи состояло: 24-хъ-фунт. орудій 12 и 9-ти-фунт. орудій 16. Выпущено снарядовъ: 24-хъ-фунт. бомбъ 528 и 9-ти-фунт. гранатъ 631. Затѣмъ въ ночь съ 25-го на 26-е были разоружены остальныя батареи, и все артиллерійское имущество со всѣхъ батарей свезено въ лагерь. Оставлена была только батарея № 2 изъ двухъ 24-хъ-фунтовыхъ орудій на случай вылазки со стороны непріятеля. Съ этою же цѣлью на батареяхъ №№ 7 и 27 и впереди сапернаго лагеря были поставлены по четыре 9-ти-фунтовыхъ орудія 39-й артиллерійской бригады.

Не смотря на полное разоруженіе всѣхъ осадныхъ батарей и прекращеніе огня, непріятель оставался спокоенъ, а потому какъ осадная батарея № 2, такъ и полевыя не сдѣлали въ этотъ день ни одного выстрѣла.

Въ ночь съ 26-го на 27-е послѣдняя осадная батарея была разоружена, и все имущество перевезено въ лагерь.

И такъ, 22-го іюня, когда Мухтаръ-паша, идя по стопамъ отряда генерала Геймана, занялъ Бегли-Ахметъ, нами окончательно было рѣшено снять осаду.

Приближеніе главныхъ турецкихъ силъ ставило насъ въ необходимость придти къ подобному рѣшенію, такъ-какъ мы, по своей малочисленности, не только не могли оперировать непосредственно подъ стѣнами Карса, но должны были, въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Россіи, отступить и занять крѣпкую позицію, съ которой могли бы слѣдить за дѣйствіями непріятеля и отражать возможныя съ его стороны нападенія.

Но отъ рѣшенія до исполненія не всегда одинъ шагъ. На этотъ разъ нашъ осаждающій отрядъ былъ болѣе чѣмъ въ критическомъ положеніи. Съ одной стороны въ значительныхъ силахъ непріятель, а съ другой—тяжести осаднаго парка, которыя дѣлаютъ отрядъ неспособнымъ къ движенію. 23-го числа Мухтаръ-паша съ 35 баталіонами и 32 орудіями находился уже въ Веранъ-Кала, въ 15-ти верстахъ отъ Карса, слѣдовательно менѣе чѣмъ въ одномъ переходѣ.

Такимъ образомъ наше снятіе осады и отступленіе изъ Мацры являются въ высшей степени поучительными и представляющими извѣстный интересъ. Въ этомъ случаѣ авторъ «Войны въ турецкой Арменіи 1877—78 гг.», какъ бывшій штабъ-офицеръ надъ вожатыми и непосредственнымъ распорядителемъ въ этомъ событіи, больше другихъ можетъ быть авторитетнымъ, почему всю обстановку нашего отступленія отъ Карса заимствуемъ изъ его описанія.

«Бывшіе при корпусѣ, говоритъ авторъ *), интендантскіе и осадные транспорты, далеко не могли поднять въ одинъ разъ массу тяжестей, перевезенныхъ въ теченіе болѣе двухъ мѣсяцевъ. Оставалось прибѣгнуть къ средствамъ края, въ которомъ обиліе перевозочныхъ матеріаловъ съ избыткомъ могло удовлетворить наши потребности; но вопросъ, какъ воспользоваться ими, составлялъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ.

«Въ Азіи населеніе страны, въ которой ведутся военныя дѣйствія, всегда уважаетъ право сильнаго. Какъ только обнаружена слабость одной изъ воюющихъ сторонъ, оно становится къ ней во враждебныя отношенія, и всякое предпріятіе, успѣшное окончаніе котораго зависитъ отъ содѣйствія жителей, удается рѣдко».

«Съ переходомъ нашихъ войскъ черезъ границу, когда нравственная сила была на нашей сторонѣ, населеніе ближайшихъ къ намъ частей Азіятской Турціи не замедлило выказать готовность служить нашимъ интересамъ, и мы безъ всякаго затрудненія пользовались средствами страны. Такъ, для перевозки изъ Кюрюкъ-дара одного осаднаго парка, въ самое короткое время было собрано до 5,000 арбъ.»

*) Генералъ-маіоръ Кишмишевъ, стр. 196—199.

Между тѣмъ «послѣднія событія на Саганлугѣ и переходъ Мухтара-паши въ наступленіе не могли не поселить въ народѣ разныхъ толковъ, которые усилились бы еще болѣе, при извѣстіи о намѣреніи русскихъ снять осаду Карса. Легко могло случиться, что населеніе, видя во всемъ этомъ окончательное доказательство нашего безсилія, уклонилось бы добровольно отъ выставленія подводъ, безъ чего мы не могли оставить позиціи у Мацры. Быть можетъ, для пріобрѣтенія арбъ намъ пришлось бы употребить понудительныя мѣры, и наше пребываніе подъ Карсомъ могло продлиться, что вовсе не было желательно». От себя скажемъ болѣе — невозможно.

«Чтобы разсѣять всякое сомнѣніе относительно нашей малочисленности, командующій корпусомъ счелъ необходимымъ распространить увѣренность въ народѣ, что мы не только не намѣрены снять осаду, а напротивъ, не смотря на прибытіе подкрѣпленій къ гарнизону, будемъ по-прежнему продолжать бомбардированіе крѣпости.»

Съ этою цѣлью, какъ уже сказано выше, былъ усиленъ огонь осадныхъ батарей и выпускалось по 40 снарядовъ каждымъ орудіемъ и взамѣнъ осадныхъ орудій ставились полевыя.

Этими мѣрами, какъ показали послѣдствія, достигли желаемыхъ результатовъ. «Жители, все еще находясь подъ обаяніемъ прежнихъ успѣховъ и не подозрѣвая ничего такого, что могло имъ внушить мысль, будто бы мы намѣреваемся покинуть позиціи у Мацры, безпрекословно исполнили наше требованіе, и съ 24-го іюня арбы начали собираться въ Енгикеѣ».

«Чтобы еще болѣе удалить всякое сомнѣніе жителей, командующій корпусомъ приказалъ перевозить на арбахъ лишь тяжести изъ Енгикея въ Кюрюкъ-дара, а изъ Мацры въ Енгикей возить ихъ на казенныхъ подводахъ, преимущественно ночью. Такимъ образомъ, продолжая бомбардировку, мы успѣли очистить Мацру отъ всѣхъ тяжестей, и къ ночи снятія осады на передовой позиціи оставались *только полевыя* орудія и лагери войскъ.

«Снятіе осады было назначено въ ночь съ 27-го на 28-е іюня. Задача предстояла въ высшей степени трудная и сложная. Нужно было подъ выстрѣлами крѣпостной артиллеріи снять осадныя ору-

дія и притомъ имѣть въ виду, что многочисленный и еще не разстроенный гарнизонъ Карса усилился прибытіемъ изъ Саганлуга тридцати-тысячнаго корпуса Мухтара-паши.»

Въ ночь съ 27-го на 28-е іюня «Турки, ничего не подозрѣвая, залегли въ своихъ укрѣпленіяхъ въ ожиданіи утра, чтобы вновь открыть стрѣльбу. Съ наступленіемъ темноты къ осадной линіи были подведены упряжныя лошади для орудій и фургоны для оставшихся неизрасходованными боевыхъ припасовъ; войскамъ еще съ вечера приказано было быть готовыми къ снятію палатокъ. Все эта было сдѣлано безъ суеты, въ глубочайшей тишинѣ; многіе даже въ нашемъ лагерѣ не знали, что въ эту ночь снимается осада Карса. Снятіе орудій началось не ранѣе полуночи.. Къ вечеру 27-го іюня выяснилось, что въ мацринскомъ лагерѣ все еще должно остаться нѣкоторое количество боевыхъ запасовъ, такъ-какъ поднять ихъ казенные фургоны были не въ состояніи. Понадобилось и въ этомъ случаѣ содѣйствіе жителей. Въ 6 часовъ былъ отправленъ штабъ-офицеръ надъ вожатыми въ ближайшія деревни съ приказаніемъ найти, во что бы ни стало, 150 арбъ для перевозки послѣднихъ тяжестей. Порученіе было исполнено успѣшно. Къ 10 часамъ вечера явились и эти арбы, а въ 5 часовъ утра 28-го іюня войска, снявши лагерь, начали отходить изъ Мацры въ боевомъ порядкѣ.»

«Такимъ образомъ, не возбудивъ ни малѣйшаго подозрѣнія въ гарнизонѣ, мы успѣли снять до 100 осадныхъ орудій, увезти инженерный паркъ, огромное количество передоваго запаса, лазареты, разныя полевыя учрежденія, провіантскіе бунты и проч.

«Это снятіе осады Карса, по замѣчанію генерала Кишмишева, исторія запишетъ въ число замѣчательныхъ военныхъ событій, выдающихся, какъ фактъ совершенно исключительный: имѣя въ полупереходѣ отъ себя тридцати-тысячный непріятельскій корпусъ, занимавшій фланговую позицію и безпрестанно угрожавшій нашимъ сообщеніямъ, а съ фронта многочисленный сохранившій бодрость гарнизонъ, готовый на вылазку, нашъ дѣйствующій корпусъ, по своей численности, много уступавшій силамъ непріятеля, уходитъ изъ-подъ грозной крѣпости, никѣмъ необезпокоиваемый и ничего не оставивъ въ добычу непріятелю.»

«Такимъ счастливымъ исходомъ мы обязаны исключительно энергіи командующаго корпусомъ, обнаружившейся въ послѣдніе дни осады въ изумительной степени: онъ все предвидѣлъ, все предусмотрѣлъ, всѣмъ распоряжался лично, все принялъ въ соображеніе. Успѣхъ дѣла былъ достойною и лучшею наградою за громадные труды и заботы, понесенные въ эти дни генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ.»

Нѣтъ спора, что наше освобожденіе изъ ловушки было весьма удачно и что дѣйствующій корпусъ въ этомъ случаѣ обязанъ генералу Лорисъ-Меликову, единственному администратору бывшей нашей арміи. Но полагаемъ, что фактъ этотъ не *совершенно исключительный* и *исторія не запишетъ* его *въ число замѣчательныхъ военныхъ событій.* Мы дѣйствительно были въ критическомъ положеніи, но выходъ изъ него совершился далеко не при такой обстановкѣ, въ которую поставилъ нашъ корпусъ генералъ Кишмишевъ.

Такъ: 1) тридцати-тысячный непріятельскій корпусъ, занимавшій относительно насъ фланговую позицію, *могъ* угрожать нашимъ сообщеніямъ, но не угрожалъ, и 2) многочисленный гарнизонъ Карса *долженъ* былъ сохранить бодрость и произвести вылазку, но онъ перваго не сохранилъ, а на второе не рѣшился.

На могущее послѣдовать возраженіе о томъ, что непріятель не предпринялъ активныхъ дѣйствій вслѣдствіе его невѣдѣнія о нашемъ намѣреніи снять осаду и отступить, позволяемъ себѣ замѣтить, что относимся къ этому предположенію съ большимъ недовѣріемъ. По окончаніи кампаніи, для всѣхъ пересталъ быть секретомъ тотъ фактъ, что наши лазутчики служили болѣе Туркамъ, чѣмъ намъ, и почти не было задуманнаго нами плана, о которомъ въ непріятельской арміи не знали бы заранѣе. Кромѣ того, все населеніе, среди котораго мы оперировали, было большею частью на сторонѣ Турокъ, и черезъ него послѣдніе не могли не знать о нашемъ намѣреніи снять осаду. Въ свою очередь жители окрестныхъ деревень, не смотря на принятый способъ перевозки тяжестей на ихъ подводахъ не изъ Мацра, а изъ Енгикея, не могли, при всемъ желаніи нашей администраціи, не догадаться, въ чемъ дѣло. У каждаго изъ нихъ невольно являлся вопросъ, откуда свозится въ те-

ченіе каждой почи такая масса тяжестей, при этомъ и самый сортъ груза помогалъ имъ разрѣшить этотъ вопросъ.

Наконецъ, нельзя допустить того, что гарнизонъ Карса, занимая относительно осадныхъ батарей возвышенное положеніе, не видѣлъ разоруженія, производившагося на нашей осадной линіи. Если мы, при менѣе выгодныхъ условіяхъ, могли слѣдить за перемѣною вооруженія въ крѣпости, то тѣмъ болѣе трудно предположить, чтобы Турки не произвели вылазку по незнанію о нашемъ критическомъ положеніи.

Точно также нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что нашъ переходъ изъ Мацра въ Енгикей не походилъ на отступленіе, при которомъ мы *ничего не оставили въ добычу непріятелю*. Нѣтъ, мы непріятелю оставили на батареяхъ 80 тысячъ земляныхъ мѣшковъ и два козловыхъ моста черезъ Карсъ-чай: одинъ у Владикарса, другой у Мацры.

Слѣдовательно, все это, вмѣстѣ взятое, и дастъ право думать, что благонадежному исходу нашего поспѣшнаго отступленія мы обязаны не распоряженіямъ, которыми удалось ввести въ заблужденіе непріятеля, а только нежеланію Турокъ выйдти изъ крѣпости и вообще изъ обуявшей ихъ апатіи. И что подобное предположеніе негадательно, то стоитъ только вникнуть въ характеръ отношеній уставившихся въ то время между противниками. При энергичномъ непріятелѣ и способномъ на активныя дѣйствія не могли имѣть мѣста двусторонніе маневры съ боевыми зарядами, на которые походили наша осада и оборона гарнизона крѣпости. Такъ, карскія укрѣпленія почти не открывали огня прежде насъ. Мы имъ давали ежедневно въ 7 часовъ утра сигналъ къ взаимному перекидыванію снарядовъ. Въ 12 часовъ дня мы прекращали свои канонады и начинали снова въ 2 часа, продолжая до 7 часовъ вечера. То же самое продѣлывали за нами и Турки. Съ 7 же часовъ вечера до 7 утра другаго дня огонь ни въ какомъ случаѣ не возобновлялся. Этотъ фактъ на столько былъ характернымъ, что въ нашемъ лагерѣ порождалъ различныя предположенія, въ родѣ того, что не было ли съ обѣихъ сторонъ какого-нибудь уговора въ этомъ смыслѣ.

Кромѣ этого, стоитъ только припомнить тотъ стонъ и крикъ погонщиковъ и скрипъ ихъ тѣлегъ, при которыхъ у насъ безнаказанно

совершалась доставка къ батареямъ пищи и необходимыхъ боевыхъ припасовъ, и фактъ нашего нападенія 21-го іюня среди дня и въ виду всего гарнизона крѣпости на контръ-апрошную батарею, то станетъ ясно, что мы имѣли передъ собою непріятеля *грознаго* по численности и за прикрытіемъ, но неспособнаго и нежелавшаго выйдти въ поле для наступательныхъ дѣйствій.

Въ противномъ случаѣ Турки не дали бы намъ уйдти безнаказанно изъ-подъ ихъ фортовъ. Съ другой стороны, если-бъ карскій гарнизонъ, даже и совмѣстно съ корпусомъ Мухтара-паши, произвелъ нападеніе на наши незначительныя силы, то, не смотря на неравность шансовъ, еще вопросъ, чего бы достигли Турки. Имъ хорошо извѣстны способности русскаго штыка въ полѣ.

Но такъ или иначе, а Мухтаръ-паша къ Визинкеву или Булахану не подвинулся, а остался въ Верапъ-кала, а карскій гарнизонъ спалъ своимъ обычнымъ сномъ. Мацринскій отрядъ того же 28-го числа благополучно прибылъ къ Енгикею, гдѣ и расположился лагеремъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи стала 39-я пѣхотная дивизія съ 2-мя баталіонами Владикавказскаго полка, за нею Кавказская гренадерская дивизія, имѣя въ интервалахъ артиллерію. Кавалерія стала на правомъ берегу Карсъ-чая близъ Заимскаго моста, выставивъ передовые посты на мацринскихъ и меликейскихъ высотахъ и наблюдательный отрядъ по дорогѣ въ Халифъ-оглы.

Прервавъ на время описаніе дальнѣйшихъ дѣйствій нашихъ главныхъ силъ, постараемся нѣсколько свести итогъ результатовъ, достигнутыхъ нами въ первую осаду Карса.

Въ этомъ случаѣ отчетъ генерала Рерберга, какъ офиціальный источникъ, основанный на положительныхъ данныхъ, можетъ служить лучшимъ подспорьемъ. Вотъ заключеніе, къ которому приходитъ авторъ «Отчета о военно-инженерной дѣятельности въ раіонѣ дѣйствія и расположенія Кавказской арміи въ 1877 году».

«Такимъ образомъ, безъ особыхъ приключеній, ежедневно, съ ранняго утра до заката солнца, происходила бомбардировка непріятельскихъ верковъ, вплоть до снятія осады. Трудно было судить, какой вредъ мы причинили непріятелю артиллерійскимъ огнемъ, потому что замѣтныхъ разрушеній въ земляныхъ насыпяхъ укрѣп-

леній не было видно, хотя по паденію снарядовъ можно было судить, что стрѣльба изъ нашихъ батарей производилась довольно мѣткая. Для лучшаго управленія артиллерійскимъ огнемъ, почти съ самаго начала бомбардировки, впереди лагеря, на краю возвышеннаго плато, былъ установленъ телескопъ, въ который артиллерійскій офицеръ слѣдилъ за стрѣльбою, и посредствомъ записочекъ, посылаемыхъ съ казаками на батареи, исправлялась, въ случаѣ надобности, наводка орудій. Кромѣ того, при помощи того же телескопа, срисованъ былъ наружный видъ укрѣпленій: Карадаха съ Зіаретомъ и Карапатлаха, съ показаніемъ стоявшихъ на нихъ крѣпостныхъ и полевыхъ орудій; рисунки эти были отлитографированы и розданы командирамъ осадныхъ батарей, для соображенія при наводкѣ орудій. Такъ-какъ, съ занятіемъ новой артиллерійской позиціи, казакамъ, посылавшимся съ упомянутыми записочками, приходилось дѣлать около 10 верстъ взадъ и впередъ, то рѣшено было перенести телескопъ ближе къ батареямъ и устроить позади ихъ, въ укрытомъ мѣстѣ, телеграфную станцію. Мѣсто для послѣдней было выбрано за бугоркомъ позади батареи № 15, гдѣ и устроено блиндированное помѣщеніе для станціи; но предположеніе это однако не было осуществлено, за снятіемъ осады.

«Такъ кончилась, въ кампанію 1877 года, первая осада крѣпости Карсъ. Заканчивая этимъ дѣйствія наши подъ Карсомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года, нелишнимъ будетъ упомянуть, что потеря въ войскахъ генералъ-лейтенанта Девеля, главнымъ образомъ дѣйствовавшихъ подъ Карсомъ, съ 5-го по 26-е іюня, т. е. съ начала до конца бомбардированія этой крѣпости, состояла: убитыми 1 офицеръ и 30 нижнихъ чиновъ, ранеными 2 офицера и 78 нижнихъ чиновъ, контуженными 6 офицеровъ и 34 нижнихъ чиновъ, итого 151 человѣкъ.»

Изъ приведеннаго отчета легко видѣть, что наша осадная дѣятельность подъ Карсомъ съ 5-го по 26-е іюня состояла въ томъ, что мы стрѣляли ежедневно безъ приключеній, рисовали наружный видъ укрѣпленій, литографировали и хотѣли позади батареи № 15 устроить телеграфную станцію.

Добавимъ къ этому, что потеря артиллеристовъ на батареяхъ

съ 5-го по 26-е іюня состояла убитыми 1 офицеръ и 17 нижнихъ чиновъ, ранеными 3 офицера и 80 нижнихъ чиновъ, контуженныхъ 3 офицера, итого 104 человѣка, изъ которыхъ 1 офицеръ и 1 нижній чинъ ранены 11-го іюня на батареѣ № 10 собственнымъ выстрѣломъ. Въ это число не включена потеря артиллеристовъ при нападеніи 21-го іюня на непріятельскую батарею, которая заключается въ 2 убитыхъ, 9 раненыхъ и 1 контуженномъ нижнихъ чинахъ, что съ потерею на батареяхъ составитъ 116 человѣкъ; принявъ въ разсчетъ, что эта убыль распадается на 27 осадныхъ батарей, бомбардировавшихъ въ теченіе 25 дней, то приходится придти къ заключенію, что потеря эта незначительна, какъ ничтожны и поврежденія въ матеріальной части этихъ батарей отъ непріятельскихъ выстрѣловъ, а именно: 1) подбито колесо у орудія, 2) повреждены части мортирнаго станка, 3) взорвана ниша со снарядами, и 4) подбито около дульной части 24-хъ-фунтовое орудіе. Итогъ того и другаго не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ огнѣ непріятеля отсутствовала энергія. Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ для опредѣленія количества снарядовъ, выпущенныхъ укрѣпленіями Карса въ періодъ нашего бомбардированія. Что же касается до нашей осадной артиллеріи, то, не смотря на свою безрезультатною стрѣльбу, она успѣла выпустить съ 5-го по 26-е іюня: 24-хъ-фунтовыхъ обыкновенныхъ бомбъ 13,262, 6-ти-дюймовыхъ бомбъ 3,706, 9-ти-фунтовыхъ гранатъ 6,491, картечныхъ шарохъ 24, обыкновенныхъ шарохъ 694, 9-ти-фунтовыхъ картечныхъ гранатъ 261 и 24-хъ-фунтовыхъ бомбъ 72, итого 24,510. Добавивъ къ этому выпущенныя съ 31-го мая по 5-е іюня 437 24-хъ-фунтовыхъ бомбъ, то всего получается 24,947 снарядовъ, что очень близко подходитъ къ числу 24,701, сообщенному завѣдывавшимъ боевыми припасами артиллерійскаго парка капитаномъ Садиковымъ, но значительно расходится съ количествомъ 22,000, указаннымъ въ приказѣ за № 941.

Отчего произошло такое несходство приведенныхъ трехъ источниковъ, сказать трудно; равно не беремъ на себя и разрѣшить причину разницы въ убыли, указанной въ отчетѣ генерала Рерберга и приведенной нами.

Во всякомъ же случаѣ, если принять въ разсчетъ и 22,000

снарядовъ, то количество чугуна, брошеннаго въ непріятеля безцѣльно, получается почтенное.

Что же касается до итога нашей дѣятельности по постройкѣ осадныхъ батарей и ихъ вооруженія въ періодъ съ ночи 29-го мая до конца осады, то приводимая вѣдомость въ этомъ случаѣ подскажетъ желаемыя свѣдѣнія.

При этомъ считаемъ небезъинтереснымъ приложить списки офицеровъ инженернаго корпуса, принимавшихъ участіе въ постройкѣ осадныхъ батарей, и артиллеристовъ, руководившихъ бомбардированіемъ укрѣпленій Карса.

ВѢДОМОСТЬ

осадныхъ батарей, дѣйствовавшихъ подъ Карсомъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года, отъ начала до снятія осады этой крѣпости.

№№ батарей.	Число и родъ орудій.	Цѣль дѣйствія.	Разстояніе до цѣли.	Примѣчанія.
1	4 орудія 24-фунт.	Мухлисъ.	2980 саж.	Заложена въ ночь съ 29-го на 30 е мая. Упразднена въ ночь съ 31-го мая на 1-е іюня.
2	2 орудія 24-фунт.	Арабъ и Мухлисъ	2800 и 2900 саж.	Заложена 29-го мая. Дѣйствовала до снятія осады.
3	Тоже.	Арабъ.	2800 саж.	Заложена 29-го мая. Упразднена въ ночь съ 11-го на 12-е іюня.
4	Тоже.	Тоже.		Заложена 29 го мая. Упразднена съ 8-го на 9-е іюня.
5	4 орудія 24-фунт.	Мухлисъ.	2600 »	Заложена въ ночь съ 30-го на 31-е мая. Упразднена съ 31-го мая на 1-е іюня.
6	Тоже.	Арабъ.	2300 »	Заложена съ 4-го на 5-е іюня. Упразднена съ 15-го на 16-е іюня.
7	Тоже.	Тоже.		Заложена съ 4-го на 5-е іюня. Упразднена съ 14-го на 15-е іюня.

№№ батарей.	Число и родъ орудій.	Цѣль дѣйствія.	Разстояніе до цѣли.	Примѣчанія.
8	4 мортиры 6-дюймовыхъ.	Тоже.	2050 саж.	Заложена съ 5-го на 6-е іюня. Упразднена съ 11 го на 12-е іюня.
9	4 орудія 24-фунт.	Тоже.	2150 »	Заложена съ 5-го на 6 е іюня. Упразднена съ 11-го на 12 е іюня.
10	Тоже.	Тоже.	2250 »	Заложена съ 5-го на 6-е іюня. Упразднена съ 12-го на 13-е іюня.
11	4 мортиры 6-дюйм., впослѣдствіи 4 24-фунт.	Арабъ.	1950 »	Заложена съ 7-го на 8-е іюня. Перевооружена съ 12-го на 13-е іюня. Упразднена съ 15-го на 16-е іюня.
12	4 орудія 24-фунт.	Карадахъ.	2200 »	Заложена съ 7-го на 8-е іюня. Упразднена съ 15-го на 16-е іюня.
13	4 мортиры 6-дюйм., впослѣдствіи 4 24-фунт.	Мухлисъ.	1950 »	Заложена съ 7-го на 8-е іюня. Перевооружена съ 14-го на 15-е іюня. Дѣйствовала до снятія осады.
14	4 орудія 9-фунт.	Тоже.	1950 »	Заложена съ 9-го на 10-е іюня. Дѣйствовала до снятія осады.
15	Тоже.	Карадахъ.	1900 »	Заложена съ 9-го на 10-е іюня. Упразднена съ 14-го на 15-е іюня.
16	4 орудія 9-фунт., впослѣдствіи 4 24-фунт.	Тоже.	1650 »	Заложена съ 10-го на 11-е іюня. Перевооружена съ 15-го на 16-е іюня. Дѣйствовала до снятія осады.
17	Тоже.	Арабъ.	1650 »	Заложена съ 9-го на 10-е іюня. Перевооружена съ 11-го на 12-е іюня. Дѣйствовала до конца.
18	4 мортиры 6-дюймовыхъ.	Карадахъ.	1600 »	Заложена съ 11-го на 12-е іюня. Дѣйствовала до конца.

№№ батарей.	Число и родъ орудій.	Цѣль дѣйствія.	Разстояніе до цѣли.	Примѣчанія.
19	4 орудія 9-фунт., вслѣдствіи 4 24-фунт.	Арабъ.	1450 саж.	Заложена съ 11-го на 12-е іюня. Перевооружена съ 12-го на 13-е іюня. Дѣйствовала до снятія осады.
20	4 орудія 9-фунт.	Тоже.		Заложена съ 11-го на 12-е іюня. Дѣйствовала до конца.
21	4 орудія 9-фунт., впослѣдствіи 4 мортиры 6-дюймовыхъ.	Карадахъ. Городъ.	1500 » 2200 »	Заложена съ 11-го на 12-е іюня. Перевооружена съ 12-го на 13-е іюня. Дѣйствовала до конца осады.
22	4 орудія 9-фунт., впослѣдствіи 4 24-фунт.	Арабъ.	1500 »	Заложена съ 12-го на 13-е іюня. Перевооружена съ 15-го на 16-е іюня. Дѣйствовала до снятія осады.
23	Тоже.	Тоже.		Заложена съ 12-го на 13-е іюня. Перевооружена съ 15-го на 16-е іюня. Дѣйствовала до конца.
24	4 орудія 9-фунт., впослѣдствіи 4 мортиры 6-дюймовыхъ.	Тоже и городъ.	1500 саж., до города 2400 саж.	Заложена съ 12-го на 13-е іюня. Перевооружена съ 14-го на 15-е іюня. Дѣйствовала до конца осады.
25	4 орудія 24-фунт.	Мухлисъ и городъ.	1550 саж., до города 2400 саж.	Заложена съ 12-го на 13-е іюня. Дѣйствовала до снятія осады.
26	4 орудія 9-фунт.	Мухлисъ и полевая контръ-апрошная батарея.	1550 саж., до контръ-апрошной батареи 1450 саж.	Тоже.
27	Тоже.	Противъ вылазовъ.	—	Заложена съ 14-го на 15-е іюня. Дѣйствовала до конца осады.

СПИСОКЪ

инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ и чиновника, принимавшихъ участіе въ постройкѣ осадныхъ батарей лѣтомъ 1877 года.

Военные инженеры:

И. д. начальника инженеровъ арміи, генералъ-маіоръ **Рербергъ.**
Полковникъ **Бульмерингъ.**
Капитаны: **Карповичъ, Бульмерингъ,** князь **Тумановъ** и **Векманъ.**
Штабсъ-капитанъ **Дебогорій-Мокріевичъ.**
Начальникъ Кавказской саперной бригады, генералъ-маіоръ **Соловьевъ.**

3-го Кавказскаго сапернаго баталіона:

Командиръ, полковникъ **Баумъ.**
Капитаны: **Тугариновъ** и **Крестини.**
Штабсъ-капитанъ **Ренгартенъ.**
Поручики: **Хонскій, Скибицкій, Каратыгинъ, Корсаковъ, Федоровъ** и **Добржанскій.**
Подпоручики: **Некрасовъ, Сандецкій, Чернышевъ, Янишевскій, Томазини, Янушъ** и **Ботневъ** (прикомандированные изъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона) и **Бейнаръ-Бейнаровичъ** (прикомандированный изъ 4-го сапернаго баталіона.

1-го Кавказскаго сапернаго баталіона (до ухода колонны генералъ-лейтенанта Геймана):

Адъютанты бригады: капитанъ **Долухановъ** и штабсъ-капитанъ **Дементьевъ.**
Капитанъ **Васильевъ.**
Поручики **Масловъ** и **Липинскій.**
Подпоручики: **Гайлевичъ** и **Юреневъ.**
Мѣстный инженеръ штабсъ-капитанъ **Кресини.**
Инженерный чиновникъ, коллежскій регистраторъ **Ивановъ.**

СПИСОКЪ

артиллерійскихъ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ осадныхъ дѣйствіяхъ противъ укрѣпленій Карса лѣтомъ 1877 года.

Штабъ осаднаго парка:

Начальникъ осадной артиллеріи полковникъ **Кахановъ** и его помощникъ подполковникъ **Нечаевъ**.

2 штабъ-офицера для особыхъ порученій: штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады **Чернявскій** и капитанъ кавказско-гренадерской артиллерійской бригады **Мамацевъ** (Дмитрій).

2 оберъ-офицера для особыхъ порученій: поручикъ лейбъ-гвардіи 2-й артиллерійской бригады **Шашуринъ** и поручикъ 3-й гвардейской гренадерской артиллерійской бригады **Защукъ**.

2 адъютанта: поручикъ **Де-Роберти** и подпоручикъ 3-й гвардейской гренадерской артиллерійской бригады **Лучковскій**.

Начальникъ транспорта полковникъ **Колосовъ**, впослѣдствіи подполковникъ **Шикаловскій**.

Начальникъ осаднаго парка полковникъ **Ахвердовъ**, впослѣдствіи полковникъ **Колосовъ**.

Завѣдывающій отдѣленіемъ осаднаго парка капитанъ **Волчасскій**.
» отдѣломъ артиллерійскаго парка капитанъ **Степановъ**.
» мастерскими парка капитанъ **Корзунъ**.
» боевыми припасами капитанъ **Садиковъ**.

Чиновникъ управленія титулярный совѣтникъ **Васильевъ**.

Младшій врачъ осаднаго парка **Чудновскій**.

Правымъ флангомъ осадныхъ батарей завѣдывалъ полковникъ **Бернгардъ**.

Лѣвымъ флангомъ осадныхъ батарей завѣдывалъ полковникъ **Нечаевъ** и капитанъ **Скалозубовъ**.

Командиры осадныхъ батарей:

Капитаны: **Пичугинъ**, **Масевичъ**, **Неймереръ**, **Скалозубовъ**, *Картамышевъ* *).

Штабсъ-капитаны: **Нелюбинъ**, **Степановъ**, **Защукъ**, **Демуровъ**.

*) Курсивомъ обозначены офицеры, непринадлежавшіе къ составу осаднаго парка.

Поручики: **Абамеликовъ, Рене, Бодиско, Богдановъ, Штофрегенъ, Шашуринъ, Пашкевичъ, Миролюбовъ, Калишевскій, Мокрицкій, Левенгагенъ,** ***Валицкій.***

Подпоручики: **Сукачевъ, Пробенко, Шенгардъ, Проскуряковъ, Олоховъ, Савельевъ, Буткевичъ, Ленчевскій, Митрофановъ,** *Артамоновъ,* ***Пуликовскій.***

Прапорщики: **Цейдлеръ, Пашковскій, Эристовъ, Балуевъ.**

Временно командовавшіе штабсъ-капитаны: *Гукъ*, *Боркъ*, *Барановскій*, *Уткевичъ.*

Теперь посмотримъ: каковъ конечный результатъ перваго періода нашей кампаніи? Собственно пораженія мы не потерпѣли, кромѣ неудачи подъ Зивиномъ, но мы отступали на всѣхъ пунктахъ, исключая Ардагана, и отступали съ честью, неразбитые, непораженные, не оставивъ непріятелю никакихъ трофеевъ. Смѣло можно сказать, что наша неудача главнымъ образомъ происходила отъ недостаточности наличныхъ силъ, послѣдствіемъ чего была нерѣшительность, боязнь, напрасная трата времени. Все, что мы хотѣли предпринимать, было въ большинствѣ случаевъ безусловно хорошо, но мы боялись предпринимать. Въ отрядѣ чувствовался недостатокъ смѣлой инициативы. Мы были черезчуръ осторожными, качество прекрасное, если оно находится въ связи съ смѣлой предпріимчивостью. Несомнѣнно также, что нашъ неуспѣхъ зависѣлъ отчасти отъ тѣхъ ложныхъ свѣдѣній, которыя мы имѣли о военной готовности Турціи вообще и о ея силахъ въ особенности, какъ тѣхъ, которыя находились при началѣ кампаніи, такъ и тѣхъ, которыя могли быть выставлены впослѣдствіи. Вслѣдствіе чего во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ проглядывало отсутствіе твердой почвы. Что дѣлали наши военные агенты въ Малой Азіи, какого рода свѣдѣнія собирали они и о чемъ доносили, и что изъ этого извлекали? Вотъ вопросы, которые останутся неразгаданными. Такъ, подъ Зивиномъ одному изъ этихъ агентовъ было поручено вести кавалерійскую колонну въ тылъ зивинской позиціи. По его разсчетамъ, она могла появиться тамъ часа черезъ два, и за успѣхъ этого движенія онъ ручался, увѣряя, что знаетъ эту мѣстность «какъ свой кошелекъ». Оказалось, что дорога эта непроходима для кавалеріи и артиллеріи, и ея протяженіе значительно больше сообщеннаго агентомъ. На его мнѣніе положились, составили планъ, пре-

восходный по мысли, но потерпѣвшій неудачу только потому, что военный агентъ, оказалось, «не зналъ своего кошелька». Минувшая кампанія полна примѣрами подобнаго свойства, но попробуемъ нѣсколько расширить рамку оцѣнки нашихъ дѣйствій въ первый періодъ кампаніи 1877 года, и тогда, по всей вѣроятности, окажутся и другія причины, помимо малочисленности, которыя вліяли на успѣхъ операцій русскихъ войскъ подъ Карсомъ. Другими словами: не представлялось ли возможнымъ съ тѣми же силами достичь болѣе удовлетворительныхъ результатовъ? Съ этою цѣлью постараемся разобрать осаду Карса въ теченіе іюня мѣсяца съ трехъ сторонъ: тактической, артиллерійской и инженерной. Какъ извѣстно, всѣ наши операціи подъ Карсомъ сводились къ одному конечному рѣшенію овладѣть его укрѣпленіями съ помощью штурма. Это рѣшеніе было оставлено только послѣ неудавшагося для насъ боя 13-го іюня. Въ своемъ мѣстѣ было указано также й на то, что этотъ способъ овладѣнія Карсомъ при нашихъ средствахъ былъ непримѣнимъ. Наше отступленіе отъ крѣпости служитъ лучшимъ доказательствомъ правоты высказываемаго по этому предмету взгляда, но, не смотря на это, есть сторонники того мнѣнія, что штурмъ Карса былъ не только возможенъ, но и необходимъ. Такъ, въ «Военномъ Сборникѣ», въ статьѣ «Годъ на конѣ», капитанъ Шнеуръ полагаетъ, что, «не смотря на неполноту нашихъ свѣдѣній о Карсѣ, мы все-таки могли составить себѣ довольно вѣрную картину о его достоинствахъ и недостаткахъ. Къ числу первыхъ надо было причислить: 1) сильную природную позицію высотъ лѣваго берега (Шорахскихъ), на которыхъ находились и наиболѣе сильныя укрѣпленія (Тохмасъ, Лазъ-тапеси, Мухлисъ, Блюмъ и Вели-паша), и праваго, на которыхъ находились укрѣпленія Карадахъ, Арабъ-табіе и цитадель; 2) грунтъ, затрудняющій веденіе правильной осады, такъ-какъ вся мѣстность—скала, покрытая даже въ равнинѣ не болѣе какъ на 1½ аршина рыхлой землей, и 3) превосходное артиллерійское вооруженіе, съ которымъ не могла конкурировать наша осадная артиллерія.

«Къ недостаткамъ же надо было причислить: 1) неполную обезпеченность отдѣльныхъ укрѣпленій отъ эспланады; такъ, напримѣръ, укрѣпленія Карадахъ и Арабъ-табіе, лежавшія на весьма

важной, командующей надъ городомъ высотѣ, не имѣли рвовъ; тѣ же, которыя ихъ имѣли, не имѣли ни достаточной фланговой обороны рвовъ (напримѣръ, Хафисъ, Канлы), ни тыльной, вслѣдствіе отсутствія капонировъ, контръ-эскарпныхъ галерей и т. д.; 2) трудность взаимной поддержки одного укрѣпленія другими. Въ этомъ отношеніи, какъ мы знаемъ, всю систему карскихъ укрѣпленій можно раздѣлить на 3 группы, именно на укрѣпленія равнинныя, высоты лѣваго берега и высоты праваго. Въ каждой группѣ, взятой отдѣльно, была еще возможность взаимной поддержки, но группы между собой раздѣлены почти непроходимыми препятствіями. Такъ, напримѣръ, части, высылаемыя для поддержанія Карадаха и Араба изъ города или равнинныхъ укрѣпленій, могли подниматься только «справа по одному», по почти неразработанной каменистой и весьма крутой тропинкѣ; 3) несоотвѣтствіе системы укрѣпленій духу гарнизона. Укрѣпленія, построенныя Англичанами, очевидно разсчитаны на европейскія арміи, такъ-какъ каждое укрѣпленіе можетъ держаться только при условіи самой энергической поддержки со стороны сосѣднихъ укрѣпленій огнемъ и ударомъ холоднымъ оружіемъ, что совершенно не въ духѣ турецкой арміи (по крайней мѣрѣ, той, которая въ то время была противъ насъ). Для Турокъ крѣпость со сплошной оградой, въ родѣ Эрзерума, представляла бы несравненно болѣе выгодъ для обороны, чѣмъ Карсъ; 4) незначительность гарнизона сравнительно съ обширностію укрѣпленій. Если у Турокъ было дѣйствительно всего 15,000 человѣкъ, то этого числа могло хватить только для слабаго занятія всѣхъ укрѣпленій. Резерва бы не оставалось, что конечно составляло бы немаловажный недостатокъ при основаніи всей обороны на взаимной поддержкѣ и трудности сообщеній между группами укрѣпленій.»

Далѣе авторъ говоритъ, «очевидно, что всѣ эти факты, вмѣстѣ взятые, говорили въ пользу штурма, а не въ пользу осады, тѣмъ болѣе, что время было дорого, и нравственный перевѣсъ былъ положительно на нашей сторонѣ. И въ Ардаганѣ быстрота одержаннаго нами успѣха объясняется исключительно разностью въ нравственныхъ силахъ нашей и турецкой арміи. Быстрый и рѣшительный штурмъ могъ привести и здѣсь къ тѣмъ же результатамъ».

Приведенная выписка, показываетъ во всемъ объемѣ тѣ аргументы, на которыхъ основывали успѣхъ штурма.

Остается только прослѣдить, насколько все изложенное авторомъ замѣтки «Годъ на конѣ» характеризуетъ дѣйствительное положеніе крѣпости Карса лѣтомъ 1877 года, и основательно ли было разсчитывать на успѣхъ штурма.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что выводы капитана Шпсура о достоинствахъ и недостаткахъ укрѣпленій Карса сдѣланы «послѣ» уже совершившагося штурма, слѣдовательно многое предъидущее основано лишь на послѣдующемъ, какъ напримѣръ: соединительный путь изъ равнинныхъ укрѣпленій съ Карадахомъ въ то время не былъ извѣстенъ, какъ не было извѣстно и о томъ, что укрѣпленія могутъ держаться лишь при условіи самой энергичной поддержки со стороны сосѣднихъ укрѣпленій огнемъ и холоднымъ оружіемъ. Точно также и предположеніе о томъ, что послѣднее качество было не въ духѣ той арміи, которая стояла передъ нами, гадательно, неподкрѣпленное никакими вѣскими аргументами.

Духъ карскаго гарнизона намъ не былъ извѣстенъ. Судить же о немъ потому, что армія эта придерживалась пассивной обороны, а не активной, едва ли основательно. Можетъ быть, для выхода въ поле духа бы и не хватило, а на защиту своего крова, очага, своихъ семействъ и хватило бы. Для этого стоитъ только вспомнить штурмъ 17-го сентября 1855 года, гдѣ духъ арміи долженъ былъ бы быть несравненно хуже, однако штурмъ былъ блистательно отбитъ.

Затѣмъ несомнѣнно, что недостатки въ оборонительной системѣ Карса существовали, такъ-какъ вообще идеальныхъ крѣпостей нѣтъ. Изъ всѣхъ перечисленныхъ авторомъ наиболѣе существенный недостатокъ былъ 4-й,—это незначительность гарнизона. Конечно, 15-ти-тысячная армія — сила небольшая для обороны такой крѣпости; но это былъ только гарнизонъ, кромѣ него могли быть и жители не менѣе 5,000. При этомъ не надо упускать изъ виду того обстоятельства, что и составъ нашего корпуса также былъ незначителенъ, скажемъ болѣе—это было главнымъ недостаткомъ Кавказской арміи. Съ имѣющимися силами единовременно

атаковать всѣ укрѣпленія мы не могли. Самое большое, что мы могли бросить на штурмъ—это 2 полка (съ одной стороны), такъ-какъ одинъ полкъ нужно было оставить въ резервѣ и въ прикрытіи осадныхъ батарей, одинъ для демонстративной атаки, слѣдовательно мы могли атаковать одну какую-нибудь группу укрѣпленій. У насъ избрали Карадахъ и Арабъ, у которыхъ не было рвовъ, и они защищались недостаточнымъ количествомъ гарнизона. Но они лежатъ на горѣ, и Карадахъ нельзя эскаладировать съ фронта, слѣдовательно необходимо его обойдти съ юго-востока и подставить такимъ образомъ свой флангъ Хафису-пашѣ, цитадели и промежуточнымъ между ними траншеямъ, такъ что ровъ для него безполезенъ. Броситься же на него съ фронта, «не изведавъ ведущихъ къ нему путей» и «способовъ подхода», слишкомъ опрометчиво. Во время 2-й осады пути эти были изведаны, и тогда оказалось, что это сдѣлать можно, но во время 1-й осады у насъ этого не знали. Точно также и для Араба ровъ пожалуй былъ безполезенъ. Подъемъ къ укрѣпленію былъ затрудненъ до крайности самой мѣстностью, которая постоянно повышалась къ укрѣпленію. Обойдти его не представлялось возможности, слѣдовательно во все время подъема и приближенія атакующій подвергался упорному и систематическому обстрѣливанію.

Охотно допускаемъ то предположеніе, что еслибъ штурмующія колонны подошли непосредственно къ веркамъ, то штурмъ увѣнчался бы успѣхомъ, но въ этомъ-то и былъ вопросъ, какъ ихъ подвести на близкую дистанцію «при современномъ вооруженіи?» Отъ этого собственно и зависѣлъ весь успѣхъ подобнаго предпріятія. Сторонники штурма игнорировали это условіе, между тѣмъ какъ лица противоположнаго лагеря придавали этому вопросу громадное значеніе. Присоединяясь къ послѣднимъ, полагаемъ, что непріятель не подпустилъ бы близко къ себѣ даже половиной того гарнизона, которымъ онъ располагалъ, а слѣдовательно штурмъ не могъ удаться. Снова повторяемъ, что капитанъ Шнеуръ большую часть своихъ предположеній основываетъ на удавшемся въ концѣ-концовъ штурмѣ. Но подобное заключеніе не служитъ доказательствомъ его правоты. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что обстановка штурма въ ноябрѣ мѣсяцѣ не подходила къ условіямъ,

въ которыя были поставлены наша и непріятельская арміи въ періодъ первой осады. Въ своемъ мѣстѣ нами была указана эта разница, а теперь напомнимъ только то, что для штурма въ ноябрѣ была избрана ночь, между тѣмъ во время 1-й осады намѣревались его произвести днемъ. Разница главнымъ образомъ заключается въ томъ, что при дневномъ нападеніи на крѣпость для встрѣчи огнемъ штурмующихъ колоннъ почти исчезаетъ необходимость въ большомъ гарнизонѣ, точно также нѣтъ особенной надобности и въ резервахъ, слѣдовательно взаимная поддержка группъ укрѣпленій отчасти теряла и свое значеніе, а огневая сила каждаго укрѣпленія въ частности была вполнѣ достаточна для самозащиты. Нѣтъ сомнѣнія, что при этихъ разсужденіяхъ было принято за основаніе, что распредѣленіе наличныхъ силъ гарнизона будетъ сдѣлано самымъ раціональнымъ образомъ. Полагаться же на его ошибки въ этомъ смыслѣ, значитъ дѣйствовать гадательно, что большею частью ведетъ къ неудачамъ.

Съ другой стороны нѣтъ спора, что величина гарнизона пріобрѣтала для насъ громадное значеніе въ томъ случаѣ, если бы мы намѣревались штурмовать такъ, какъ мы въ концѣ-концовъ штурмовали. Но для этой цѣли необходимо было имѣть войскъ вдвое болѣе. Вся удача ноябрскаго штурма заключалась въ томъ, что половина достаточныхъ наличныхъ силъ была употреблена на демонстрацію. Этимъ маневромъ гарнизонъ крѣпости былъ поставленъ въ затрудненіе опредѣлить настоящій пунктъ атаки, вниманіе его было разсѣяно, черезъ что онъ лишенъ былъ и способности къ взаимной поддержкѣ. Повторяемъ, удалось это благодаря ночному времени и энергіи демонстративныхъ колоннъ. Между тѣмъ штурмовать во время 1-й осады полагали днемъ, допустимъ даже, что и съ двухъ сторонъ, но при этихъ условіяхъ демонстрація не могла имѣть особеннаго значенія. Естественнымъ послѣдствіемъ подобнаго маневра было бы сосредоточеніе всего гарнизона на двухъ угрожаемыхъ пунктахъ, и силъ этихъ было вполнѣ достаточно, чтобы однимъ ихъ огнемъ остановить наше даже самое энергичное приближеніе. Причемъ и дальнѣйшія послѣдствія весьма серьезны. Не удался штурмъ, наше ослабленіе было бы такъ велико, что единственнымъ благопріятнымъ исходомъ было бы снятіе осады.

Нельзя согласиться и съ тѣми доводами капитана Шпеура, что укрѣпленія Карса, построенныя Англичанами, разсчитаны на европейскія арміи. Турки такъ хорошо дерутся за укрѣпленіями, что отдавать предпочтеніе иностраннымъ арміямъ не совсѣмъ вѣрно. Въ этомъ случаѣ стоитъ только опять вспомнить штурмъ 17-го сентября 1855 года, и съ 5-го на 6-е ноября 1877 г. Еще далеко не выяснено, удался ли бы нашъ штурмъ, если бы не случайно былъ взятъ Карадахъ? Какъ извѣстно, оказанное сопротивленіе Турками было весьма внушительно; если оно не привело къ желаемой ими цѣли, то только потому, что ночь мѣшала мѣткости ихъ выстрѣловъ, и единовременнымъ нападеніемъ почти со всѣхъ сторонъ мы заставили потеряться обороняющихся въ догадкахъ и, такъ сказать, вырвали у нихъ изъ рукъ власть. Всѣ верки были предоставлены самимъ себѣ, и власть не знала, куда направить резервы. Наконецъ, оборона Канловъ, Хафиса, Араба, Тохмаса, Лазъ-тапеси и Чима опровергаетъ существующее мнѣнія о томъ, что верки сами по себѣ малосильны, а сильны лишь взаимной поддержкой. Если Хафисомъ скоро овладѣли, то только благодаря тому, что предварительно была разрушена казарма.

Что же касается до того аргумента, что быстрый и рѣшительный штурмъ могъ и въ Карсѣ привести къ тѣмъ же результатамъ, какъ и въ Ардаганѣ, то съ этимъ нельзя не согласиться, но только именно при условіяхъ быстроты и энергіи, а не тогда, когда у насъ намѣревались штурмовать, т. е. послѣ 1-го іюня. Это было уже поздно. Для штурма было время немедленно же послѣ взятія Ардагана. Тогда и слѣдовало приступить къ нему тотчасъ же и также цѣлесообразно и быстро расположить батареи, а затѣмъ и штурмовать, не давши опомниться непріятелю. При такихъ условіяхъ можно допустить, что штурмъ увѣнчался бы успѣхомъ, но мы потеряли въ полнѣйшей бездѣятельности слишкомъ 3 недѣли, дали непріятелю опомниться, оглядѣться, узнать о насъ и нашихъ силахъ. Затѣмъ продиктовали непріятелю несостоятельность нашей стрѣльбы, неумѣнье съ толкомъ расположить батареи и тѣмъ убѣдили его въ томъ, что онъ тоже можетъ нанести существенный вредъ. Ко всему сказанному слѣдуетъ добавить, что мы въ то время имѣли самыя достовѣрныя

свѣдѣнія о формированіи новой арміи за Сагаплугомъ. По нашему мнѣнію, этотъ фактъ также исключалъ всякую возможность опрометчиво броситься на форты Карса. Мы опять повторяемъ, что стоимъ не вообще противъ штурма, а противъ несвоевременности его. Ко времени, когда у насъ его рѣшили предпринять, мы были не въ состояніи разсчитывать на успѣхъ. Скажемъ болѣе—у насъ не было ни одного шанса выиграть дѣло и напротивъ были за проигрышъ. Поэтому увѣреніе капитана Шнеура въ томъ, что существовало убѣжденіе въ необходимости и возможности штурма, не совсѣмъ вѣрно. Убѣжденіе это существовало у очень немногихъ изъ начальствующихъ лицъ и преимущественно тѣхъ, у которыхъ въ характерѣ преобладала черта рѣшительности безъ надлежащаго благоразумія. Качество, какъ извѣстно, не военное. Самые рѣшительные преклонялись передъ авторитетомъ этихъ лицъ, а въ массѣ среди войскъ положительно не было этого убѣжденія. Говорили, что надо что-нибудь предпринять рѣшительное, хотя и не высказывали что именно, такъ-какъ не знали положенія вещей По когда прошелъ слухъ о назначавшемся штурмѣ — большинство предсказывало неудачу!

Самъ корпусный командиръ «лишь уступалъ» значительности голосовъ сторонниковъ штурма и тому авторитету, которымъ пользовались эти лица. Руководила ли послѣдними одна смѣлая рѣшимость или играло тутъ роль и честолюбіе, сказать, конечно, трудно. Весьма возможно, что убѣжденіе въ необходимости и въ возможности удачи подогрѣвалось и ложными свѣдѣніями, доставляемыми лазутчиками, въ родѣ того, что въ крѣпости гарнизона 8,000, что въ городѣ бунты, въ немъ нѣтъ запасовъ, жителей притѣсняютъ, они голодаютъ и будутъ рады, если мы только появимся или хотя бы даже выразимъ серьезное намѣреніе овладѣть городомъ. Все это, конечно, догадки, но несомнѣнно только, что количество храбрыхъ начальниковъ преобладало надъ разсудительными, и, къ нашему счастью, сама судьба указала намъ путь дѣйствій, избавивъ насъ, по нашему глубокому убѣжденію, отъ большихъ бѣдствій. Такимъ образомъ, если въ отрядѣ большинство и ожидало, такъ это какихъ-нибудь рѣшительныхъ дѣйствій, но ни какъ не штурма, а если даже и допускали мысль о штурмѣ,

то отнюдь не такого, который предполагался. Завѣряемъ смѣло, что какъ только планъ выяснился, то большинство пришло въ недоумѣніе, такъ-какъ основанія его были слишкомъ шатки, и если многіе не отдавали себѣ въ этомъ отчета, зато инстинктивно относились къ нему съ недовѣріемъ и совершенно громко осуждали. Мы говоримъ какъ имѣвшіе соприкосновеніе съ массой и очень чутко слѣдившіе за настроеніемъ ея въ этомъ періодѣ. Могло случиться, что настроеніе штаба было именно такимъ, какъ описываетъ его капитанъ Шпеуръ, но въ такомъ случаѣ оно было не тѣмъ, какое преобладало въ войскахъ. Напротивъ, въ настроеніи массъ въ этотъ періодъ нельзя было не замѣтить даже нѣкотораго унынія. Всѣ чувствовали, что дѣло какъ-то не клеится, чего-то недостаетъ, что-то дѣлается не такъ. Очевидецъ разсказываетъ, что въ то время «господствовало какое-то гнетущее и томительное состояніе, чувствовался упадокъ силъ и какое-то равнодушіе къ окружающимъ явленіямъ и людямъ».

Итакъ, сумма всѣхъ высказанныхъ здѣсь доводовъ приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: что при тѣхъ условіяхъ, въ которыя былъ поставленъ нашъ корпусъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1877 года, овладѣть фортами Карса съ помощью штурма было невозможно, и всѣ подготовительныя мѣры, клонившіяся къ осуществленію подобнаго плана, протягивали только время въ безполезномъ расходованіи нашихъ силъ и матеріальныхъ средствъ. Не говоримъ уже о томъ нравственномъ значеніи, какое имѣла на наши войска неудавшаяся первая осада. При такихъ условіяхъ и при болѣе энергичномъ непріятелѣ возможенъ былъ такой погромъ, что доблестная Кавказская армія рисковала потерять все свое блестящее прошлое. Такимъ образомъ, *съ тактической точки зрѣнія* первая осада Карса въ 1877 году представляетъ собою только отрицательныя данныя. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію той же осады съ артиллерійской точки зрѣнія.

Съ момента рѣшенія—бомбардировать форты, вопросъ этотъ долженъ былъ быть переданнымъ въ осадную артиллерію для составленія плана и выработки его подробностей. Намъ неизвѣстны «основанія» выработаннаго плана, поэтому по журналу осадной артиллеріи мы прослѣдимъ только за тѣмъ, какъ онъ осущест-

вился и притомъ постараемся опредѣлить, существовалъ ли онъ вообще.

Нижеслѣдующая таблица, составленная по журналу осадной артиллеріи, лучше всего выяснитъ намъ истинныя намѣренія этой артиллеріи.

Въ ночь съ 1-го на 2-е іюня сняты № 1 и № 2.

Въ ночь съ 4-го на 5-е іюня заложены 2 батареи №№ 6 и 7.

Въ ночь съ 6-го на 7-е іюня заложены 3 батареи №№ 8, 9 и 10 (№ 9—100 саж. сзади № 8).

Въ ночь съ 7-го на 8-е іюня заложены 3 батареи №№ 11, 12 и 13 (заложены впереди прежнихъ).

Въ ночь съ 8-го на 9-е іюня снята батарея № 4.

Въ ночь съ 9-го на 10-е іюня заложены 2 батареи №№ 14 и 15. Рѣшили снять съ №№ 8, 9, 6, 7, 10 24-хъ-фунтовыя орудія, такъ-какъ не могли успѣшно дѣйствовать по отдаленности, а между тѣмъ на ихъ мѣсто ставятъ 9-ти-фунтовыя.

Въ ночь съ 11-го на 12-е іюня заложены 4 батареи №№ 18, 19, 20 и 21. Перевооружена № 17—четырьмя 24-хъ-фунтовыми пушками. Сняты №№ 8, 9 и 3.

Въ ночь съ 13-го на 14-е іюня заложены 5 батарей №№ 22, 23, 24, 25 и 26. Перевооружены №№ 11 и 19—24-хъ-фунтовыми пушками и № 24 — 6-ти-дюйм. мортир.

Въ ночь съ 14-го на 15-е іюня заложена бат. № 27. Перевооружена № 13 — 24-хъ-фунтовыми пушками. Сняты №№ 5 и 7.

Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня перевооружены бат. №№ 16, 22, 23—24-хъ-фунтовыми пушками. Сняты №№ 6, 10, 11 и 12.

Слѣдовательно, всѣхъ батарей было построено 27

Перевооружено батарей съ 1-го по 16-е іюня 8

Снято » » » » 12

Осталось на окончательномъ вооруженіи батарей . . . 15

Всего на нихъ орудій окончательно осталось 58

Изъ нихъ: 30 орудій 24-хъ-фунтовыхъ нарѣзныхъ.

16 » 9-ти-фунтовыхъ нарѣзныхъ.

12 » 6-ти-дюймовыхъ мортиръ.

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что постройка батарей производилась безъ всякаго плана и системы: сегодня заложутъ

2—3 батареи, на другой день ихъ разоружать; потомъ сразу снимутъ 5 батарей и построятъ опять почти на тѣхъ же мѣстахъ или саженяхъ въ 20—30 отъ нихъ въ сторону или впередъ. Съ однѣхъ батарей снимутъ 24-хъ-фунтовыя орудія, вооружатъ ихъ 9-ти-фунтовыми; съ другихъ снимутъ 9-ти-фунтовыя, поставятъ 24-хъ-фунтовыя орудія, и все это безъ всякаго основанія. Бывали и такіе примѣры, что 24-хъ-фунтовыя пушки снимутъ, потому что онѣ не могутъ дѣйствовать успѣшно «по отдаленности», а на ихъ мѣсто поставятъ 9-ти-фунтовыя.

Такимъ образомъ, не только въ постройкѣ, но даже и въ перемѣнахъ цѣли проглядываетъ отсутствіе всякой системы и строго выдержаннаго плана. Напримѣръ, батареи были построены не только для дѣйствія по фортамъ, которые намѣревались штурмовать, но и противъ Хафиса—№ 15, противъ Зіарета—№ 17, по городу—№ 18 и даже противъ 4-хъ временныхъ батарей, построенныхъ Турками во время бомбардированія. Кромѣ того, изъ этой таблицы не видно также, чтобы установленный планъ постепеннаго увеличенія батарей былъ приведенъ въ исполненіе.

Есть еще другой офиціальный источникъ, который намъ могъ бы подсказать о бывшемъ дѣйствіи осадной артиллеріи, а именно приказъ по артиллеріи Кавказскаго округа за № 941-мъ *). Въ немъ дѣйствительно помѣщено нѣсколько данныхъ о нашей первой осадѣ, но, по странной случайности, не смотря на то, что этотъ документъ долженъ быть вполнѣ компетентнымъ, въ немъ много неточностей. Имѣя въ рукахъ подлинный журналъ осады, мы послѣднему отдаемъ предпочтеніе, во-первыхъ, потому, что онъ былъ записанъ во время осады: лицо, передавшее его намъ, само вело его; во-2-хъ, онъ гораздо полнѣе и точнѣе приказа по артиллеріи, въ немъ систематически по днямъ указаны время постройки каждой батареи и № ея, тогда-какъ въ приказѣ значится объ этомъ только вскользь. Такъ въ немъ показано, что батареи №№ 9 и 10 были заложены въ ночь съ 4-го на 5-е іюня, тогда какъ по журналу онѣ значатся заложенными въ ночь съ 6-го на 7-е іюня. Далѣе въ приказѣ говорится, что устроенныя съ 10-го іюня отъ № 15 до

*) «Артиллерійскій Журналъ» 1879 г., № 6.

26 батарей были выдвинуты на 700 саженъ впередъ; въ журналѣ значится, что въ ночь съ 9-го на 10-е заложены №№ 14 и 15, а всѣхъ батарей было построено 27, а не 26. Затѣмъ въ приказѣ указано, что къ 14-му іюня осталось 16 батарей, тогда какъ въ ночь съ 14-го на 15-е заложена еще батарея № 27, а №№ 6, 10, 11 и 12 были сняты только въ ночь съ 15-го на 16-е іюня и оставалось къ 17-му іюня только 15 батарей.

Затѣмъ на окончательномъ вооруженіи орудій въ приказѣ показано 24-хъ-фунтовыхъ — 30, 9-ти-фунтовыхъ 23 и 6-ти-дюйм. мортиръ—12. Между тѣмъ въ журналѣ осады значится, что 9-ти-фунтовыхъ орудій оставалось только 16.

Изъ того же приказа видны и разсчеты осадной артиллеріи на успѣхъ дѣйствій ея орудій.

«Не считая 8 полевыхъ орудій и 4 гладкихъ мортиръ 5 пуд. калибра, стоявшихъ во временныхъ укрѣпленіяхъ, изъ сѣверныхъ фортовъ дѣйствовало противъ нашихъ осадныхъ батарей до 40 орудій, большею частью дальнобойныхъ большаго калибра. Если въ первые два дня начала бомбардировки наши 8 орудій могли съ успѣхомъ состязаться съ артиллеріей сѣверныхъ фортовъ, то нѣтъ сомнѣнія, что съ большимъ числомъ батарей, выдвинутыхъ на 700 саженъ впередъ, наша осадная артиллерія въ моментъ рѣшительныхъ дѣйствій могла бы заставить замолчать артиллерію противника.»

Здѣсь не указано въ чемъ именно сказался успѣхъ дѣйствій нашего бомбардированія въ первые два дня. Если успѣхъ видѣть въ томъ, что артиллерія форта, послѣ произведеннаго на немъ взрыва пороховаго погреба, дѣйствительно умолкла на нѣсколько часовъ, то этотъ выводъ не совсѣмъ вѣренъ. Она могла прекратить огонь только вслѣдствіе произведеннаго взрыва, а не оттого, что орудія были подбиты. Разсчитывать же на то, что въ моментъ рѣшительныхъ дѣйствій мы опять взорвемъ погребокъ,—немножко смѣло.

Взрывъ погреба—дѣло случая, и принимать его во вниманіе при штурмѣ едва ли и возможно,—послѣдующее какъ нельзя болѣе это подтверждаетъ. Не смотря на то, что батареи были выдвинуты на желаемую дистанцію и количество ихъ увеличено, такого случая больше не повторилось, если не считать взрыва небольшаго

количества пороха или снарядовъ, вѣроятно, лежавшихъ, по турецкому обычаю, около орудій, и послѣ котораго артиллерія форта не замолчала даже на 5 минутъ, напротивъ значительно усилила свой огонь.

Затѣмъ, успѣхъ дѣйствій нашей осадной артиллеріи въ чемъ либо другомъ также не выказался. Если наблюденіе съ одной изъ сзади лежащихъ высотъ указывало на то, что почти всѣ снаряды падали внутри фортовъ или же ложились въ наружныя накатости бруствера, подымая при разрывѣ столбы земли, то кому же изъ тѣхъ, кто когда либо стрѣлялъ серьезно, не извѣстно что подниманіе столбовъ земли совсѣмъ не служитъ еще ручательствомъ мѣткой стрѣльбы, а скорѣй обратно. Мы совсѣмъ не намѣрены умалять достоинства нашей стрѣльбы, но хотимъ только указать, что покуда всякое сужденіе о немъ преждевременно. У насъ положительныхъ данныхъ утверждать, что оно было блестяще, покуда не имѣется, и всѣ выводы по этому предмету голословны. Начальникъ артиллеріи въ приказѣ самъ сознается, «что хотя Турки во 2-й періодъ осады и не вели уже такой ожесточенной канонады, какъ вначалѣ, но тѣмъ не менѣе ихъ огонь былъ всегда энергичнѣе нашего». Слѣдовательно, не смотря на то, что наша артиллерія превосходила числомъ, ей все-таки не удалось помѣшать и ослабить энергіи непріятельскаго огня. Отсюда естественно вытекаетъ то предположеніе, что и въ моментъ рѣшительныхъ дѣйствій мы не заставили бы замолчать непріятельскую артиллерію. Мы стрѣляли цѣлый мѣсяцъ и не достигли замѣтныхъ результатовъ, разсчитывать же на ощутительный успѣхъ при стрѣльбѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ тѣмъ болѣе трудно. Затѣмъ непріятель дѣйствительно то усиливалъ, то умѣрялъ огонь; но происходило ли послѣднее отъ ослабленія его артиллеріи или отъ другихъ причинъ—вопросъ спорный, и во всякомъ случаѣ ставить успѣхъ штурма въ зависимость отъ такихъ наблюденій—немножко рискованно.

Далѣе приказъ гласитъ, «что наши батареи съ 14-го іюня почти бездѣйствовали. Бездѣйствіе это выражалось, во-первыхъ, отсутствіемъ ночной стрѣльбы по непріятельскимъ фортамъ, чѣмъ мы давали противнику полную возможность по ночамъ не только

исправлять сдѣланныя въ ихъ веркахъ поврежденія, но и возводить новыя батареи, которыя Турки вооружали полевыми орудіями, и, во-вторыхъ, съ 13-го іюня отдано приказаніе расходовать не болѣе десяти зарядовъ на орудіе, а съ 15-го и это число уменьшено до пяти».

Если оцѣнку дѣйствія батарей дѣлать по ихъ ночной стрѣльбѣ, то наши осадныя батареи бездѣйствовали и до 14-го іюня, такъ-какъ ночью не стрѣляли кромѣ одного раза съ 7-го на 8-е іюня. Отсюда и является вопросъ, почему же онѣ бездѣйствовали до 14-го числа? Разъ были намѣрены серьезно штурмовать, то слѣдовало и извлекать пользу изъ имѣющихся орудій, а если батареи ставили, чтобы бездѣйствовать, такъ ихъ лучше было совсѣмъ не ставить. Въ силу этихъ разсужденій и приходится придти къ заключенію, что осадныя батареи существенной пользы оказать не могли,—онѣ во все время осады противъ Араба и Карадаха были безсильны и такими же оказались бы въ моментъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Въ томъ же приказѣ въ оправданіе осадной артиллеріи говорится, что бездѣйствіе батарей обусловливалось ходомъ военныхъ событій и что до возвращенія генерала Геймана нельзя было ничего предпринять рѣшительнаго. А между тѣмъ именно въ отсутствіе генерала Геймана намѣревались штурмовать. Для этой цѣли были сдѣланы и всѣ приготовленія, о чемъ между прочимъ высказывается капитанъ Шнеуръ *). Онъ подтверждаетъ, что распоряженіе объ ограниченіи числа выстрѣловъ на орудіе, вмѣстѣ съ перемѣною расположенія батарей, вытекало изъ рѣшенія *штурмовать Карсъ*, и все держалось наготовѣ (въ томъ числѣ береглись и снаряды) для послѣдней рѣшительной подготовки *непосредственно* передъ началомъ самаго штурма. Мысль же о штурмѣ, *преобладавшая за все это время* и положившая свою печать на всѣ наши распоряженія, была оставлена сама собой постепенно и незамѣтно и, кажется, именно вслѣдствіе неудачи нашей у Зивина.

Допустивъ затѣмъ, что въ стрѣльбѣ осадной артиллеріи отсут-

*) «Воен. Сборн.» 1880 г. № 3.

ствовала цѣль, приходится придти къ заключенію, что и результатъ ея дѣйствія былъ для нея неизвѣстенъ, такъ-какъ наблюденія, производившіяся съ этою цѣлью, были ошибочны, а на сколько было опрометчиво довѣряться сообщеніямъ лазутчиковъ, утверждавшихъ, что дѣйствіе нашей артиллеріи наводитъ страхъ и ужасъ, служитъ слѣдующій примѣръ.

Въ числѣ батарей, назначенныхъ для бомбардированія, были и батареи для дѣйствій по городу. Онѣ были вооружены 6-дюйм. нарѣзными мортирами и стрѣляли навѣсно на дистанціи 1,800—1,900 саж. Впослѣдствіи уже удостовѣрились, что снаряды наши не могли достигать города *). Между тѣмъ наблюденія указывали, что мы отлично попадаемъ, иначе, нѣтъ сомнѣнія, прекратили бы изъ нихъ стрѣльбу. Точно также и лазутчики утверждали, что это наиболѣе страшныя для горожанъ батареи, которыя сѣютъ раздоръ между жителями и гарнизономъ.

Наконецъ, какіе получились результаты отъ принятаго нами способа постепенной постройки батарей и нарушенія основнаго принципа единовременнаго открытія огня изъ всѣхъ имѣющихся орудій, указываетъ намъ тотъ же приказъ: едва Турки замѣтили утромъ двѣ въ ночь возведенныя батареи №№ 9-й и 10-й (на самомъ дѣлѣ №№ 6-й и 7-й), какъ «тотчасъ же открыли по нимъ сильный сосредоточенный огонь изъ 12-ти и 15-ти см. дальнобойныхъ орудій. До двухъ часовъ Турки буквально осыпали обѣ батареи бомбами. На сколько сосредоточенъ былъ огонь Турокъ, достаточно сказать, что вокругъ нашихъ батарей вся мѣстность была взрыта воронками, произведенными разрывными снарядами, которые, по мѣрѣ приближенія къ батареямъ, буквально попадались почти на каждомъ шагу». И это съ дистанціи въ 2,300 саженъ! Положимъ, потери были сравнительно невелики, къ 11 часамъ утра разбито у насъ было одно колесо, убито двое и раненъ одинъ. Но если бы батареи подвести поближе, хотя бы на 700 саженъ, для момента рѣшительныхъ дѣйствій, то есть вѣроятіе, что нашимъ батареямъ пришлось бы раньше замолчать, чѣмъ мы успѣли бы пристрѣляться. Конечно, это догадка, но на столько же достовѣрная,

*) Приказъ, стран. 7.

на сколько и то предположеніе, что мы бы заставили замолчать непріятеля раньше. Правда, въ данномъ случаѣ было численное превосходство непріятельской артиллеріи, въ моментъ же рѣшительныхъ дѣйствій этого могло и не быть, но зато на сторонѣ непріятеля было важное преимущество, заключавшееся въ томъ, что ему легче слѣдить за полетомъ снарядовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и корректировать свои выстрѣлы. Другими словами, Турки имѣли тѣ данныя, которыми мы не обладали ни въ какомъ случаѣ. Если для насъ было затруднительно наблюденіе при рѣдкой и сравнительно спокойной стрѣльбѣ, то чего можно было ожидать въ моментъ рѣшительныхъ дѣйствій. Нѣтъ сомнѣнія, что планъ такой стрѣльбы для подготовки штурма былъ намъ подсказанъ удачей подъ Ардаганомъ.

Тамъ въ одну ночь заложено было 9 батарей, вооруженныхъ 40 орудіями. Артиллерія наша, открывъ огонь съ 8 часовъ утра, бомбардировала непріятельскія укрѣпленія до двухъ часовъ пополудни. Орудія были подбиты, казармы разрушены и тѣмъ подготовленъ успѣхъ атаки. Но что же въ результатѣ оказывается? Построено всего 9 батарей, замѣчательно удачно поставленныхъ на командующихъ возвышенностяхъ, слѣдовательно стрѣлявшихъ сверху внизъ, паденіе каждаго снаряда отлично было видно. Затѣмъ батареи открыли огонь единовременно. Онѣ были разбросаны, а не сгруппированы въ кучу, и на дистанціяхъ не свыше 1,200 саж., и въ результатѣ оказалось, что отличались болѣе всего 9-ти-фунтовыя батареи Кавказской гренадерской и 39-й бригадъ *), т. е. орудія полевыя, которыя по нѣскольку разъ мѣняли свои позиціи и подъѣзжали даже на 300—400 саженъ! Мортиры приняли небольшое участіе только къ концу. Отсюда невольно является вопросъ, удался ли бы намъ штурмъ безъ полевыхъ орудій? Мы склонны думать, что нѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ такой короткій промежутокъ времени. Господствовало общее мнѣніе, подтверждаемое и телеграммою Главнокомандующаго, что успѣхомъ мы обязаны главнымъ образомъ полевой артиллеріи. Слѣдовательно, если осадная артиллерія подъ Ардаганомъ, при очень выгодныхъ условіяхъ,

*) См. Телеграм. Е. И. В. г. Баранцову. Приказъ, стр. 5.

не достигла цѣли, то едва ли бы она могла имѣть какой-нибудь успѣхъ подъ Карсомъ, гдѣ она была при менѣе благопріятной обстановки. Подъ Ардаганомъ ей представлялась вся внутренность верковъ, подъ Карсомъ она видѣла скалу и на ней одну полосу — это Арабъ, а затѣмъ скалу безъ земли — это Карадахъ. Полевая же артиллерія своимъ успѣхомъ обязана главнымъ образомъ тоже не гранатамъ, а *шрапнели*. Но подъ Карсомъ даже полевыя 9-ти-фунтовыя орудія предполагалось поставить въ батареи, слѣдовательно лишить ихъ возможности оказать содѣйствіе въ предпослѣдній моментъ штурма.

Обращаясь затѣмъ къ батареямъ, построеннымъ нами во 2-й періодъ бомбардированія, мы видимъ, что онѣ хотя не подвергались такому сосредоточенному огню, какъ первыя батареи, но зато съ уменьшеніемъ разстояній увеличилась и вѣроятность попаданія въ нихъ непріятельскихъ снарядовъ. Кромѣ того, въ это же время Турки начали дѣйствовать по нашимъ батареямъ картечными гранатами и изъ мортирной батареи, устроенной впереди Араба, въ разстояніи 840 саженъ отъ нашихъ передовыхъ батарей, пяти-пудовыми сферическими бомбами.

Выше мы указывали, что въ приказѣ между прочимъ сказано, что, благодаря отсутствію ночной стрѣльбы, мы были лишены возможности предупредить постройку полевыхъ непріятельскихъ батарей. Полагаемъ, что подобное желаніе было бы неосуществимо, такъ-какъ непріятель насъ заблаговременно не увѣдомлялъ о мѣстахъ построекъ. Если бы мы стрѣляли ночью, то стрѣляли бы по веркамъ, а обстрѣливать наудачу мѣстность впереди верковъ едва ли бы у насъ рѣшились. Звукъ же выстрѣловъ навѣрно не помѣшалъ бы непріятельской постройкѣ, слѣдовательно съ этой стороны сожалѣть объ отсутствіи ночной стрѣльбы нѣтъ основанія.

Такимъ образомъ, при штурмѣ намъ пришлось бы имѣть дѣло прежде всего съ контръ-апрошными батареями крѣпости. Онѣ были отлично построены и, не смотря на отсутствіе подчасъ пѣхотнаго прикрытія, были превосходно закрыты естественно.

Нѣкоторыя изъ этихъ батарей были вооружены полевыми пушками, которыя, по окончаніи стрѣльбы, снимались и увозились въ крѣпость; другія, какъ напримѣръ двѣ мортирныя, не разоружались.

Намъ неизвѣстно въ точности, служили ли эти батареи цѣлью нашихъ выстрѣловъ, и если служили, то на сколько былъ дѣйствителенъ нашъ огонь?

Несомнѣнно только то, что за все время осады огонь непріятеля не былъ нами прекращенъ. Происходило замедленіе или прекращеніе огня, но всегда въ опредѣленные часы, такъ что дѣлать изъ этого предположеніе, что непріятельская артиллерія изнемогала въ неравной борьбѣ,—нѣсколько смѣло.

Вопросъ объ участіи осадной артиллеріи въ разбираемой нами осадѣ и о цѣлесообразности плана ея дѣйствія въ высшей степени интересенъ и былъ отчасти затрогиваемъ печатью. Поэтому мы постараемся привести все, что было высказано по этому предмету за и противъ.

Такъ капитанъ Шнеуръ, по поводу неудавшейся закладки батарей въ ночь съ 2-го на 3-е іюня, говоритъ:

«Слѣдующія ночи были употреблены на заложеніе батарей по частямъ. Но планъ расположенія батарей и порядокъ ихъ нумераціи оставались тѣ же, какъ и прежде. Это указывало на то, что и теперь батареи закладывались исключительно съ цѣлью дать возможность участвовать въ непосредственной подготовкѣ штурма наибольшему числу орудій; поэтому и на этотъ разъ расположеніе батарей нисколько не отвѣчало требованіямъ обыкновенной теоріи.»

Отсюда не трудно видѣть, что у насъ непремѣнно хотѣли устроить такъ, чтобы это было вопреки «обыкновенной теоріи»,—все хотѣлось устроить или по необыкновенной теоріи, или практично. Почему происходило гоненіе на теорію—никому неизвѣстно. Единственнымъ объясненіемъ можетъ служить то, что ее плохо знали.

Далѣе авторъ указываетъ на то, что «всѣ орудія были сгруппированы въ нѣсколькихъ неправильныхъ линіяхъ на «узкомъ» плато между долиною Карса и оврагомъ Карсъ-чая, такъ что мы, осаждающіе, стрѣляли по Карадаху, Арабу и Мухлису «эксцентрически», Турки же «концентрически» по «кучѣ батарей», какою имъ должно было представляться наше расположеніе!

«Очевидно, въ расположеніи нашемъ преобладалъ принципъ по-

левой тактики — массированіе артиллеріи, а не осадной — охватъ непріятеля».

Другими словами, проведеніе принципа полевой артиллеріи въ примѣненіи къ осадѣ составляетъ тѣ новыя начала, которыя были положены въ основаніе нашихъ дѣйствій подъ Карсомъ! Рецептъ, какъ видно, незамысловатый, и нѣтъ сомнѣнія, что сами новаторы, сдѣлавъ очень неудачный «опытъ», уже отказались отъ него.

Мы не можемъ не замѣтить, что въ данномъ случаѣ сказалось полнѣйшее непониманіе принципа новѣйшей тактики—массированіе артиллеріи, такъ-какъ едва ли послѣднее включаетъ въ себѣ безпорядочное нагроможденіе большаго числа орудій на какъ можно меньшемъ пространствѣ. Новѣйшая тактика предлагаетъ массировать артиллерію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и рекомендуетъ располагать ее такъ, чтобы она несла какъ можно меньше потерь, т. е. вытягивать ее въ одну линію съ приличными дистанціями между орудіями и батареями. Полагаемъ, что ни одинъ артиллеристъ не поставилъ бы одну батарею за другой, или, выбравъ извѣстное плато, не рѣшился бы уставить его сплошь батареями для стрѣльбы по всѣмъ направленіямъ.

Остается конечно только сожалѣть, что въ осадѣ у насъ проводили принципы новѣйшей тактики, а въ полевой войнѣ принципъ осадной артиллеріи, т. е. охватъ непріятеля, такъ-какъ отъ этого собственно въ конечномъ результатѣ и происходилъ нѣкоторый сумбуръ въ нашемъ образѣ дѣйствій, къ счастью, разрѣшившійся въ концѣ-концовъ въ нашу пользу.

«Всѣ эти мелочи, взятыя съ одной стороны, а съ другой незнаніе истинныхъ цѣлей высшаго начальства, дали поводъ нѣкоторымъ артиллеристамъ назвать наше расположеніе «оборонительной осадой». Правда, мы соединяли всѣ невыгоды осаждающаго со многими невыгодами осажденнаго при обыкновенныхъ условіяхъ, но дѣло въ томъ, что это не была осада, а *просто выставка на позицію артиллеріи для подготовки въ рѣшительную минуту штурма,* который въ принципѣ еще не былъ отмѣненъ.» Тутъ ужъ не знаешь, чему удивляться, откровенному ли, безцеремонному признанію въ незнаніи элементарныхъ основъ военнаго искусства, или сознанію, что происходило что-то неопредѣленное. Мы

не можемъ допустить мысли, чтобъ осадныя батареи строились съ цѣлью подготовки штурма «въ рѣшительную минуту», такъ-какъ верки не люди и всѣмъ извѣстно, что въ рѣшительную минуту ихъ разбить нельзя, слѣдовательно и подготовки быть не можетъ. Остается другой выводъ, что это была просто *выставка артиллеріи*, но для чего? съ какой цѣлью? Неужели только съ тою, чтобы чѣмъ нибудь занять осадную артиллерію?

Подобное предположеніе подтверждается и тѣмъ, что вмѣстѣ съ выставкой орудій было приказано дѣлать не болѣе пяти выстрѣловъ изъ орудія. У насъ же въ это время находилось на батареяхъ до 75 орудій, такъ что въ то время совершенно справедливо замѣчали, что лучше и выгоднѣе было бы поставить всего 5 орудій и дѣлать изъ каждаго по 75 выстрѣловъ въ день. По крайней мѣрѣ, орудія эти можно было поставить на пристойную другъ отъ друга дистанцію, и тогда непріятель не былъ бы въ состояніи наносить намъ значительный вредъ, который хотя и былъ незначителенъ, не смотря на невыгодное расположеніе нашихъ батарей, но это была случайность, заключавшаяся въ отсутствіи энергіи огня крѣпости, на что конечно нельзя было разсчитывать, составляя планъ осады.

Затѣмъ изъ замѣтки капитана Шпеура слѣдуетъ, что если нужно дать участвовать наибольшему числу орудій въ непосредственной подготовкѣ штурма, то слѣдуетъ (или можно) располагать эти батареи вопреки требованіямъ обыкновенной теоріи.

Въ послѣднемъ случаѣ генералъ Гейманъ былъ еще откровеннѣе. Такъ, командирамъ 4-хъ-фунтовыхъ батарей наканунѣ предполагавшагося штурма онъ прямо заявилъ:

«Вы должны подскакать къ веркамъ саженъ на 200 — 250 и открыть страшную пальбу, все равно куда, лишь бы непріятеля оглушить, огорошить!...»

Но если хотѣли только такой цѣли достигнуть, зачѣмъ было огородъ городить, къ чему нужна была постройка батарей? Зачѣмъ утомляли людей, изводили несчастную пѣхоту, казаковъ охранительной службой такой массы батарей и орудій? Въ рѣшительную минуту могли той же цѣли достигнуть и полевыя батареи, даже гораздо съ большимъ успѣхомъ. Онѣ могли подъѣхать ближе къ

веркамъ и дольше поддерживать огонь. А какая бы вслѣдствіе этого явилась экономія силъ, энергіи, даже денегъ, потраченныхъ попусту на громадную перевозку безполезныхъ орудій и десятковъ тысячъ къ нимъ снарядовъ!

Только что приведенное мнѣніе капитана Шнеура не единично. Такъ, въ лицѣ генерала Зыкова, по-видимому основавшаго свое мнѣніе на статьѣ Шнеура, мы также находимъ для разбираемаго нами эпизода сторонника «принципа полевой тактики». Онъ говоритъ:

«Въ виду того, что съ нашей стороны не предполагалось, въ тѣсномъ смыслѣ слова, осады, о которой (равно какъ и о блокадѣ), по малочисленности войскъ, не могло быть и рѣчи, а главная цѣль заключалась въ подготовкѣ къ штурму сѣверныхъ карскихъ укрѣпленій, — въ расположеніи нашихъ осадныхъ батарей подъ Карсомъ преобладалъ принципъ полевой тактики. Батареи закладывались «исключительно» съ цѣлью дать возможность участвовать въ непосредственной подготовкѣ штурма наибольшему числу орудій. Орудія эти были сгруппированы въ нѣсколькихъ неправильныхъ линіяхъ на узкомъ мѣстѣ, между долиною Карса и оврагомъ Карсъ-чая, такъ что осаждающіе стрѣляли по Карадаху, Арабу, Мухлису, Хафисъ-пашѣ, Зіарету и городу эксцентрически, Турки же концентрически по кучкѣ батарей, какою имъ должно было представиться наше расположеніе. «Словомъ, это не была осада, отвѣчавшая требованіямъ обыкновенной теоріи, а просто выставка на позицію артиллеріи для подготовки, въ рѣшительную минуту, штурма, который представлялся для насъ главной цѣлью». Послѣднее какъ нельзя больше отвѣчало дѣйствительности; повторяемъ, мы производили «выставку» нашихъ орудій безъ плана и опредѣленной цѣли; но почему же? Развѣ нельзя было составить планъ, имѣя громадный составъ осадной артиллеріи? Отчего бы не попытать построить батареи, какъ рекомендуетъ «обыкновенная теорія»? Что это за принципы полевой тактики, примѣняемые къ осадной артиллеріи? Развѣ осадныя батареи строятся только для того, чтобы дать возможность участвовать въ подготовкѣ штурма наибольшему числу орудій и для подготовки его только въ рѣшительную минуту? Въ рѣшительную минуту подготовлять уже поздно; если непріятельскую артиллерію не успѣли

сбить до той минуты, когда нужно лѣзть на стѣну, тогда думать о подготовкѣ уже не время. Въ рѣшительную минуту штурма артиллерія должна замолчать и предоставить штурмъ пѣхотѣ.

Предполагалось штурмовать, конечно, не артиллеріей, такъ для какой же это минуты мы выставляли наши орудія? Неужели у насъ такъ мало были знакомы съ непріятельскими укрѣпленіями, что могли льстить себя надеждою 2—3-хъ-часовой стрѣльбой по веркамъ ослабить непріятельскій огонь, тѣмъ болѣе съ такого дальняго разстоянія, на какомъ стояли наши батареи? Журналъ осадной артиллеріи утверждаетъ, что стрѣльба батарей оказывалась довольно удачною, то же подтверждаетъ и генералъ Зыковъ, но на какомъ основаніи и гдѣ данныя на это — неизвѣстно. Турки, которые въ этомъ случаѣ склонны скорѣе преувеличить дѣйствіе нашего огня, говорятъ только о «нѣкоторыхъ незначительныхъ удачныхъ нашихъ выстрѣлахъ». Въ общемъ же сознаются, что потери ихъ отъ нашей стрѣльбы были ничтожны. За все время осады намъ раза два удалось взорвать у непріятеля ящикъ съ патронами и расходный погребокъ, но ни одного орудія не удалось заставить замолчать! Затѣмъ, изъ построенныхъ батарей, «по мѣрѣ ихъ возведенія», производилась бомбардировка, но, согласно приказанію, не болѣе какъ по пяти выстрѣловъ изъ каждаго орудія въ день, ради сбереженія снарядовъ для послѣдней рѣшительной подготовки непосредственно предъ началомъ самаго штурма. Такимъ образомъ, не было собственно и бомбардировки Карса, доказательствомъ чему служитъ рѣдкость нашего огня. «Оказывается, была бомбардировка и не было бомбардировки» — все это въ нетерпѣливомъ ожиданіи рѣшительной минуты. Въ эту минуту осадная артиллерія по-видимому намѣревалась смести укрѣпленія и навести такой ужасъ, что непріятель даже не дождался бы нашихъ колоннъ и стремительно побѣжалъ.

Не признавая существованія какого бы то ни было плана дѣйствій осадной артиллеріи, въ чемъ конечно нельзя обвинять самый ея составъ, нельзя пройти молчаніемъ неудовлетворительность ея организаціи, которая несомнѣнно вліяла на производство стрѣльбы.

При этомъ считаемъ долгомъ оговориться, что мы рѣшились указать на недостатки нашей бывшей осадной артиллеріи не съ

цѣлью громить все, а напротивъ, съ искреннимъ желаніемъ исправленія ихъ въ будущемъ.

Надо сказать, что въ минувшую войну извѣстную часть понесенныхъ нами потерь на осадныхъ батареяхъ надо отнести къ потерѣ отъ собственныхъ снарядовъ. Обстоятельство это на первый разъ можетъ показаться страннымъ, но оно объясняется очень просто, а именно неудовлетворительностью бывшаго состава осадной артиллеріи.

Какъ извѣстно, по мирному положенію у насъ не находится комплекта личнаго состава осадной артиллеріи, и ея штатъ пополняется лишь при мобилизаціи арміи.

Фактъ, который мы констатируемъ тотъ, что въ осадную артиллерію передъ послѣднею кампаніею попало почти $^2/_3$ нижнихъ чиновъ, никогда небывшихъ въ артиллеріи, а изъ пѣхоты и кавалеріи. Нельзя отрицать, что обучить нѣкоторымъ пріемамъ ихъ до начала военныхъ дѣйствій было возможно; ихъ этому и обучили, но выучить и дать основательныя представленія объ артиллеріи въ такой короткій промежутокъ было положительно невозможно. Въ этомъ и заключались причины того, что многіе изъ нихъ дѣлали промахи, и дѣлали ихъ тогда, когда за ними нельзя было усмотрѣть офицеру на батареѣ. «Его вниманіе поглощено прицѣл-«кой, наблюденіемъ за полетомъ и смотрѣть назадъ въ то же время «онъ не могъ, а тутъ какъ разъ несутъ гранату небрежно. Не-«пріятельскій снарядъ впивается около несущихъ, они падаютъ, ро-«няютъ гранату, которая разрывается. Или заряжаютъ небрежно. «Послѣ выстрѣла не вынимаютъ казенной части орудія, а вклады-«ваютъ снарядъ и конечно онъ выскальзываетъ изъ канала, падаетъ «и поражаетъ осколками прислугу. Или неумѣло вкладываютъ труб-«ку и при заряжаніи неумѣло ударяютъ банникомъ по ея дну, «гранату рветъ въ каналѣ и рветъ заряжающимъ руки, и т. д.»... *)

Все это неизбѣжные факты при естественной сумятицѣ, которая должна царствовать на батареѣ съ малоподготовленными для стрѣльбы людьми, и конечно возможно и устраненіе ихъ, хотя бы до извѣстной степени, если бы офицеры сами были подготовлены къ

---

*) Дневникъ очевидца.

тому дѣлу, которому служатъ. Къ несчастью, мы про бывшій составъ офицеровъ осадной артиллеріи и этого сказать не можемъ.

Мы далеки отъ того, чтобы огуломъ обвинять всѣхъ офицеровъ осадной артиллеріи въ незнаніи. Безспорно, были между ними люди очень достойные и знающіе, но это было меньшинство.

Большинство было изъ штата Александропольской крѣпостной артиллеріи и преимущественно переведенные изъ полевыхъ бригадъ прапорщики.

Александропольская артиллерія по своей неприглядной стоянкѣ издавна слыветъ мѣстомъ ссылки. Все, что въ бригадахъ не уживалось, и преимущественно произведенные изъ юнкеровъ переводились туда. Свѣдѣнія ихъ были такъ ограниченны, что ими не дорожили въ бригадахъ; въ крѣпостной же артиллеріи въ мирное время обыкновенно было мало дѣла, а тутъ въ военное время ихъ вдругъ призвали къ дѣятельности. Само собой разумѣется, что если ихъ свѣдѣнія были небогаты для полевой артиллеріи, то тѣмъ менѣе могли они удовлетворять требованіямъ осадной артиллеріи, гдѣ безспорно нужно имѣть болѣе серьезныя знанія и гораздо большую опытность.

Нѣкоторые изъ этихъ офицеровъ становились на батареи, но никогда ни разу до тѣхъ поръ въ своей жизни даже не видали тѣхъ орудій, которыми имъ приходилось командовать, и конечно если бы не распоряженіе начальника осадной артиллеріи о томъ, чтобы на каждой батареѣ былъ хоть одинъ артиллерійскій фейерверкеръ, офицеры не были бы въ состояніи произнести ни одного слова. Понятное дѣло, что такой офицеръ терялся. Онъ не зналъ «за чѣмъ» смотрѣть и «что» приказать, предоставлялъ команду на произволъ судьбы, учился самъ и пріобрѣталъ практическимъ путемъ тѣ знанія и свѣдѣнія, безъ которыхъ онъ обойтись не могъ. А путь этотъ былъ конечно нелегокъ, да вѣроятно не всѣ изъ нихъ были и ретивы къ ученію. На сколько мало вѣрилъ въ компетентность своего состава самъ начальникъ осадной артиллеріи, доказываютъ его публичныя лекціи въ г. Александрополѣ, читанныя до открытія военныхъ дѣйствій. Лекціи эти состояли изъ популярнаго изложенія самыхъ элементарныхъ основъ артиллеріи.

Если офицерамъ передъ самымъ открытіемъ военныхъ дѣйствій

читаютъ, что такое троекторія, объясняютъ, что она бываетъ навѣсная и настильная, а не находятъ возможнымъ сообщить имъ что-либо болѣе серьезное, то на такихъ офицеровъ, само собой разумѣется, надежда плоха, такъ-какъ кромѣ этихъ познаній остается еще впереди много узнать, безъ чего немыслимо быть командиромъ батареи. Поэтому нельзя удивляться, что при такомъ личномъ составѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ были возможны случаи, подобные вышеприведеннымъ, и еще пожалуй надо удивляться тому, что они были такъ рѣдки.

Кромѣ того, въ составъ этой артиллеріи въ продолженіе осады зачислялись пріѣзжіе офицеры изъ разныхъ техническихъ учрежденій. Между ними были безспорно очень знающія и дѣльныя лица, но они были лишь гости: простоявъ на батареѣ нѣсколько дней и получивъ надлежащую награду, они уѣзжали домой. Наличный составъ штаба осадной артиллеріи состоялъ изъ очень милыхъ и даже по-своему способныхъ людей, но это были скорѣе хорошіе строевые офицеры и совсѣмъ незнакомые съ осадной артиллеріей.

Въ основаніи прежнихъ полигоновъ значилось, что отъ каждой части въ полигонъ командировался одинъ или два офицера для изученія осадной артиллеріи съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ войны занять соотвѣтствующія мѣста. Полигонъ на Кавказѣ существовалъ много лѣтъ, слѣдовательно, долженъ бы быть и кадръ его, на самомъ же дѣлѣ его не оказалось; гдѣ онъ былъ и почему не былъ привлеченъ къ дѣлу—неизвѣстно. Такимъ образомъ, личный составъ этой артиллеріи въ общемъ нельзя назвать особенно удачнымъ. Повторяемъ, кромѣ отдѣльныхъ лицъ, заслуживавшихъ глубокаго уваженія; но они, по своему незначительному служебному положенію, вліять на общій ходъ дѣла не могли.

Въ этомъ же смыслѣ мы можемъ указать и на самого начальника осадной артиллеріи, который, какъ неутомимый работникъ и вполнѣ знающій свое дѣло, заслуживалъ всеобщаго глубокаго уваженія и въ дѣйствительности пользовался любовью всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Но онъ тоже былъ безсиленъ: что могъ онъ одинъ предпринять? Все, что отъ него зависѣло, было имъ сдѣлано. Онъ еще до открытія военныхъ дѣйствій старался подготовить себѣ персоналъ, лично читалъ публичныя лекціи, обу-

чалъ пріемамъ офицеровъ и солдатъ, вообще относился съ полной любовью къ своему дѣлу. Но этотъ фактъ только подтверждаетъ, на сколько безсильна энергія одного лица въ созданіи должной системы и организаціи, когда нѣтъ ни того, ни другаго. Приходится создавать «изъ ничего», а изъ этого только и можетъ выйдти «ничего». Русская пословица гласитъ: «идя на охоту, собакъ не кормятъ».

У насъ было достаточно времени все подготовить, но почему не подготовили и кто въ этомъ виноватъ, сказать не беремся.

Но фактъ тотъ, что составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ осадной артиллеріи былъ не подготовленъ къ исполненію своего дѣла. Поэтому и неудивительны случаи, подобные тому, что когда явилась необходимость переложить осадное орудіе изъ походныхъ гнѣздъ въ боевыя, то никто не зналъ, какъ за это приняться. Съ этою цѣлью начальникъ осадной артиллеріи вынужденъ былъ уже въ Мацрѣ читать лекціи и производить практику перекладки орудій. Но тутъ, помимо незнанія офицеровъ, явилось еще новое затрудненіе—не оказалось необходимыхъ приспособленій для перекладки. Нашлось только нѣсколько брусьевъ съ небольшимъ количествомъ веревокъ и самое незначительное количество домкратовъ, а о вспомогательныхъ машинахъ и говорить нечего—онѣ отсутствовали.

Поучителенъ въ этомъ случаѣ примѣръ того, какъ одинъ молодой офицеръ распорядился произвести перекладку орудія съ походныхъ гнѣздъ на боевыя на батареѣ № 1. «Продѣвъ деревян«ный брусъ сквозь замочное отверстіе и привязавъ къ его сере«динѣ веревку, пропустили ее черезъ каналъ къ дулу, отсюда «оба ея конца, отбросивъ назадъ къ хоботу, вручили каждый «изъ нихъ солдату. Затѣмъ, поднявъ хоботъ лафета домкратомъ, «опустили дульную часть и тѣмъ освободили цапфы изъ гнѣздъ, «подложивъ въ то же время подъ казенную часть круглый «брусъ, къ концамъ котораго привязали веревку, отбросили ея «концы къ дульной части и вручили ихъ еще другимъ двумъ сол«датамъ, которые въ свою очередь натягивая веревки тѣмъ самымъ «передвигали брусъ съ орудіемъ до боевыхъ гнѣздъ, а для того, «чтобы орудіе не могло перекатиться за гнѣзда, то оно, какъ уже

«сказано, удерживалось двумя солдатами, тянувшими концы вере-
«вокъ, пропущенныхъ черезъ каналъ и перекинутыхъ отъ дула къ
«хоботу. Такимъ образомъ вся тяжесть спускавшагося орудія удер-
«живалась двумя солдатами съ помощью веревокъ, загнутыхъ
подъ «очень острымъ угломъ.» *)

Не смотря на весь рискъ такого способа, всѣ орудія батареи, при совсѣмъ непривычныхъ къ этому дѣлу нижнихъ чинахъ, были переложены очень удачно, и офицеръ прослылъ въ кругу своихъ товарищей очень умѣлымъ перекладчикомъ орудій, и когда являлась гдѣ нибудь надобность въ перекладкѣ, то всегда былъ назначаемъ какъ руководитель подобной несложной, но въ высшей степени рискованной манипуляціи.

Что же касается до матеріальной части осадной артиллеріи, то и она оставляла желать много лучшаго. Такъ напр., платформы были въ высшей степени неудовлетворительны по качеству матеріала, изъ котораго онѣ были сдѣланы. Онѣ ломались и кололись чуть ли не послѣ каждаго выстрѣла. Ихъ брусья были заготовлены не дубовые, а сосновые, доски гораздо тоньше положенной для этой цѣли толщины. Дальнѣйшая практика указала, что гораздо лучше употреблять летучія платформы. При нихъ артиллеристы были въ меньшей зависимости отъ качества ихъ матеріала, такъ-какъ онѣ допускаютъ употребленіе всякой доски и изъ одной настильной платформы можно было сдѣлать 6 летучихъ. При этомъ понятно, что это вынужденное употребленіе летучихъ платформъ отзывалось и на качествѣ стрѣльбы. Стрѣльба съ настильной платформы даетъ больше вѣроятія для ея успѣха.

Изъ всего изложеннаго достаточно ясно видно, въ какія условія было поставлено наше бомбардированіе Карса. Но съ другой стороны нельзя не воспользоваться случаемъ и не указать на способность русскаго солдата ко всему, къ чему бы его ни приставили. Приказъ начальника артиллеріи на этотъ разъ подтвердитъ нами сказанное.

«Прислуга, хотя на половину состояла изъ молодежи,—гласитъ приказъ,—отличалась хладнокровіемъ, рѣдкой энергіей и той мо-

*) Дневникъ участника.

лодцоватой отвагой, для которой нетягостны ни чрезмѣрный трудъ, сопряженный съ опасностью, ни всевозможныя лишенія. Я тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ свидѣтельствую о замѣченномъ фактѣ, что онъ былъ не исключеніемъ, а представлялъ собою явленіе обыденное. Его Высочество неоднократно въ теченіе весенней осады жаловалъ прислугѣ осадныхъ батарей знаки отличія, а я, развозя ихъ по батареямъ, постоянно видѣлъ то же рвеніе и отвагу; а затѣмъ, когда, по моему распоряженію, была установлена смѣна прислуги, чтобы люди имѣли возможность черезъ день отдохнуть въ лагерѣ и подкрѣпиться горячей пищей, которой они были лишены на батареяхъ, мнѣ лично приходилось почти насильно заставлять людей смѣняться; большая часть изъ нихъ, не смотря на то, что оставались безсмѣнно по шести и восьми дней на батареяхъ, не желали смѣны, и замѣчательно, что эту большую часть всегда составляли молодые солдаты послѣднихъ наборовъ.»

Изъ этого приказа между прочимъ узнаемъ то, что люди на батареяхъ были лишены горячей пищи. Даже на Шипкѣ, гдѣ приходилось подвозить пищу на гору по крайне опасной дорогѣ, обстрѣливавшейся и день и ночь артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, и туда горячая пища доставлялась ежедневно къ вечеру замѣчательно аккуратно *). А у насъ, подъ Карсомъ, съ наступленіемъ сумерекъ являлась полная безопасность сообщенія. Подвезти на 5-ть верстъ пищу на нѣсколько батарей не представляло никакихъ затрудненій, и если это не было сдѣлано, то это свидѣтельствуетъ только о нераспорядительности тѣхъ лицъ, отъ которыхъ это зависѣло. Служба на батареѣ безъ того тяжелая, а при отсутствіи горячей пищи становится уже непосильной. Но въ русскомъ солдатѣ именно то и дорого, что чувство его долга заглушаетъ всякія трудности, имъ переносимыя. Вотъ какъ очевидецъ характеризуетъ настроеніе артиллеристовъ на батареяхъ:

«Непроницаемая тайна того, что ожидаетъ каждаго изъ нихъ завтра, оказывается безсильной передъ свойственною русскому человѣку привычкою позубоскалить подъ носомъ даже у самой смерти... и эта безшабашная веселость замѣчалась въ особенности среди ар-

*) «Артиллерійскій Журналъ» 1879 г. № 6. Поликарповъ.

тиллеристовъ. Это народъ, что называется, обстрѣленный. Изо дня въ день онъ стрѣляетъ съ батарей и самъ служитъ главной цѣлью для непріятельскихъ орудій. А потому впечатлительность и нервы его совершенно притупились; онъ радъ, что можетъ хотя ночью отдохнуть, лежа на батареяхъ.» *)

Многіе изъ участниковъ этой осады дѣйствительно не нахвалятся артиллерійской прислугой, и многіе командиры батарей обязаны были ей и своей жизнью, и своимъ спокойствіемъ. Но качества ея были общія качества русскаго солдата, который достаточно доказалъ въ эту кампанію свою боевую способность, выносливость, терпѣніе, находчивость, храбрость, а главное изумительную дисциплину, доказавши тѣмъ, что онъ былъ вполнѣ достоинъ тѣхъ милостей, которыя были ему дарованы въ прошлое царствованіе черезъ бывшаго военнаго министра.

Кто изъ участниковъ кампаніи не вынесъ благоговѣйнаго чувства къ русскому солдату, тотъ недостоинъ былъ участвовать въ кампаніи, и тѣмъ доказываетъ, что онъ былъ слѣпъ, глухъ и нѣмъ. Но надѣемся, что такихъ уродовъ въ русской арміи было немного. Вмѣстѣ съ тѣмъ чувство справедливости не позволяетъ пройти молчаніемъ о дѣятельности офицеровъ осадной артиллеріи. Не смотря на тѣ невыгодныя условія, въ которыя они были поставлены, все, что зависѣло лично отъ нихъ, ими было исполнено честно и добросовѣстно. Весь періодъ осады богатъ примѣрами того самоотверженія и сознанія своего долга, съ которыми командиры батарей рвались на свой постъ, полный лишеній, опасности и страшной отвѣтственности за результаты своихъ дѣйствій.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ какъ объ инженерномъ корпусѣ, такъ и о его дѣйствіяхъ въ теченіе первой осады. Собственно военныхъ инженеровъ въ дѣйствующемъ корпусѣ было немного, остальные были саперы. Среди тѣхъ и другихъ было очень много лицъ съ отличнымъ военнымъ образованіемъ. Но, странно, и здѣсь были лица, пригодныя къ дѣлу, но не было инженернаго корпуса, не было души въ немъ. Кто руководилъ всѣмъ дѣломъ, кто составлялъ планы, на основаніи какихъ соображеній?—

*) Дневникъ очевидца.

никто не зналъ. Всѣ только умывали руки и дѣйствительно очень слѣпо исполняли приказанія.

Изъ разсмотрѣнія этой осады видно, что ни артиллерія, ни инженерный корпусъ участія въ ней своимъ голосомъ не принимали, среди нихъ не было инниціаторовъ, а были лишь честные, добросовѣстные исполнители. Случайность ли это, или умыселъ— сказать не беремся. Наше дѣло только указать и объяснить, а изслѣдованіе истинныхъ причинъ будетъ вѣроятно принадлежать послѣдующимъ историкамъ этой кампаніи, которые съ документами въ рукахъ или докажутъ, что мы ошибались, чему мы отъ души порадуемся, или подтвердятъ наше положеніе, и тогда мы будемъ считать себя вознагражденными тѣмъ, что въ будущемъ оказавшіеся недостатки сгладятся.

При разборѣ плана первой осады съ артиллерійской точки зрѣнія мы указали тотъ фактъ, что въ дѣйствіяхъ нашей осадной артиллеріи нельзя было признать существованія какой бы то ни было системы, слѣдовательно въ этомъ смыслѣ наше заключеніе всецѣло относится къ плану осады и съ инженерной точки зрѣнія, такъ-какъ выборъ мѣстъ для батарей и ихъ назначеніе въ одинаковой степени зависятъ отъ требованій артиллеріи и фортификаціи. Остается такимъ образомъ посмотрѣть на этотъ вопросъ только съ технической стороны. Выше *) нами представленъ отчетъ о нашей инженерной дѣятельности, въ которомъ подробно указанъ бывшій порядокъ производства осадныхъ батарей и ихъ типъ. Но, къ сожалѣнію, въ приведенномъ отчетѣ продиктовано то, чего хотѣли и старались достичь; въ дѣйствительности же, какъ самый порядокъ производства осадныхъ работъ, такъ и типъ батарей не соотвѣтствовалъ требованіямъ современной науки по этому предмету. Въ подтвержденіе сказаннаго и перечислимъ нѣкоторые изъ существовавшихъ недостатковъ въ веденіи осады.

1) Выборъ мѣстъ для батарей сплошь да рядомъ производился безъ участія ихъ строителей и командировъ и притомъ всегда на столько поспѣшно, что направленіе линіи огня не было замѣчено, черезъ что ночью, когда приходилось уже приступить къ

*) Стр. 182—184.

работѣ, строитель находился въ затрудненіи относительно трассировки батарей. 2) Рабочія колонны отъ полковъ не всегда направлялись на мѣста заложенія батарей въ сопровожденіи строителей. Вслѣдствіе этого, зачастую плутали и попадали къ мѣсту работъ значительно позже назначеннаго срока. 3) Неоднократно рабочія роты приходили на заложеніе батареи безъ инструмента и земляныхъ мѣшковъ. 4) Обыкновенно батареи строились въ теченіе нѣсколькихъ часовъ одной ночи. Вслѣдствіе этого, онѣ не достигали должныхъ размѣровъ, и непріятельскій снарядъ пронизывалъ ихъ брустверъ *). Вообще же брустверъ большею частью походилъ на кучку земли съ острымъ гребнемъ и представлялъ собою видъ чего-то безформеннаго. 5) Строитель не всегда зналъ калибръ орудій, для которыхъ назначались батареи, вслѣдствіе чего бывали случаи, что брустверъ былъ насыпанъ несоотвѣтствующей высоты. 6) Отсутствіе земляныхъ мѣшковъ въ облицовкѣ на нѣкоторыхъ батареяхъ было причиной того, что одежда крутостей, составленная изъ комьевъ плохаго дерна, отъ собственныхъ выстрѣловъ падала, и это лишало батарею возможности дѣйствія на цѣлый день. 7) Блиндированныя помѣщенія для снарядовъ и зарядовъ почти отсутствовали: и то, и другое хранилось въ ямахъ, вырытыхъ позади батарей. 8) Блиндажи для офицеровъ и прислуги были рѣдкостью. Они были только на двухъ или трехъ батареяхъ. 9) Между батареями не было надлежащей дистанціи, и генералъ Зыковъ совершенно справедливо замѣчаетъ, «что скученіе батарей на сравнительно небольшомъ пространствѣ (верстъ 5) представляло тѣ невыгоды, что снаряды, непопадавшіе въ переднюю батарею, случалось (даже очень часто), попадали въ заднія батареи, а по имѣющимся даннымъ взрывъ гранаты на одной батареѣ ранилъ людей на сосѣдней и т. д.».

При этомъ, конечно, является вопросъ: чѣмъ же объяснить подобное отношеніе къ дѣлу? Въ отвѣтъ можемъ привести только нѣсколько строкъ, которыя въ этомъ случаѣ хорошо обрисовываютъ взглядъ на осаду, существовавшій въ руководящихъ сферахъ.

---

*) 10-го іюня на батареѣ № 13 непріятельскій снарядъ, пронизавъ брустверъ, попалъ въ нишу съ боевыми снарядами,—произошелъ взрывъ, жертвами котораго были: поручикъ Калишевскій (убитъ), штабсъ-капитанъ Степановъ (раненъ) и 8 убитыхъ и 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ. См. стр. 190.

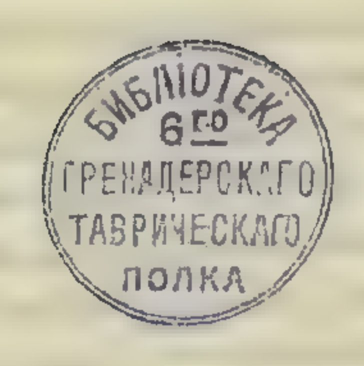
«Предъидущія рекогносцировки дали инженерамъ нашимъ возможность выбрать всѣ мѣста для предполагавшихся батарей. Такъ-какъ правильная осада не имѣлась въ виду, *то ясно, что и расположеніе батарей не могло имѣть ничего общаго съ обыкновенной схемой, предлагаемой въ курсахъ фортификаціи. Предстояло просто выбрать удобныя мѣста для извлеченія наибольшей пользы изъ имѣвшихся у насъ орудій.*» *)

Полагаемъ, что приведенный взглядъ не требуетъ коментарій, и къ сказанному уже добавимъ, что въ общемъ же наши осадныя батареи въ дѣйствительности были хуже, чѣмъ о нихъ можно составить себѣ понятіе по перечисленнымъ недостаткамъ въ ихъ конструкціи. Повторяемъ, онѣ были на столько плохи, что вызывали непрерывный ропотъ артиллеристовъ противъ саперъ, такъ что подъ конецъ начальникъ инженеровъ вынужденъ былъ учредить дежурство саперныхъ офицеровъ по батареямъ, назначивъ на каждаго изъ нихъ по пяти и четыре батареи. Каждый изъ офицеровъ съ 10 саперами оставался на батареяхъ безсмѣнно двое сутокъ и обязанъ былъ о замѣченныхъ неисправностяхъ въ земляной насыпи, къ вечеру каждаго дня, сообщать траншей-маіору, съ указаніемъ количества рабочихъ, необходимыхъ для ихъ исправленія въ теченіе ночи. Но и подобный нарядъ не измѣнилъ положенія дѣла. Саперы безцѣльно томились цѣлыми днями на батареяхъ, а въ теченіе ночи большею частью приходилось пришедшія въ негодность въ теченіе дня 5 или 4 батареи исправлять только 10 саперами, такъ-какъ въ большинствѣ случаевъ требованія рабочихъ оставались безъ удовлетворенія или приходили роты четыре отъ 39-й пѣхотной дивизіи, не принеся съ собою ни одной лопаты.

Такимъ образомъ, обвиненія, направленныя противъ саперъ, были незаслуженными. Самъ по себѣ саперъ, ограниченный временемъ, подчасъ съ рабочими безъ соотвѣтствующаго инструмента и за неимѣніемъ земляныхъ мѣшковъ для облицовки крутостей, былъ безсиленъ изъ ничего построить батарею.

---

*) Капитанъ Шнеуръ.



ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отступленіе генерала Тергукасова.—Освобожденіе баязетскаго гарнизона.—Ардаганскій отрядъ.—Расположеніе русскихъ главныхъ силъ по снятіи осады.—Описаніе турецкихъ укрѣпленныхъ позицій на высотахъ между крѣпостью Карсъ и рѣкою Арпачай.—Дѣло 6-го іюля. Намѣренія и расположеніе непріятеля.—Рекогносцировки 12-го, 13-го, 14-го и 16-го іюля.—Вторженіе непріятеля въ наши предѣлы.—Дѣйствія ардаганскаго отряда во второй половинѣ іюля мѣсяца.—Численность войскъ главныхъ силъ и эриванскаго отряда къ 3-му августа.—Демонстрація 6-го августа.—Бой 13-го августа.—Краткій очеркъ хода кампаніи съ 13-го августа по 20-е сентября.—Составъ русскихъ и турецкихъ главныхъ силъ къ 20-му сентября.—Бой 20-го, 21-го и 22-го сентября.—Послѣдующія событія.—Уничтоженіе аладжинской турецкой арміи 3-го октября.—Раздѣленіе главныхъ силъ на саганлугскій и карскій отряды.—Дѣйствія эриванскаго отряда.—Выступленіе войскъ генерала Геймана къ Эрзеруму.—Соединеніе саганлугскаго отряда съ войсками генерала Тергукасова.—Сраженіе 23-го октября у Деве-бойну. Штурмъ эрзерумскихъ укрѣпленій въ ночь съ 28-го на 29-е октября.

Мы оставили эриванскій отрядъ у Даяра *), гдѣ онъ занималъ позицію, выжидая отправленія обоза и транспорта съ ранеными по направленію къ нашимъ границамъ. 14-го іюня, къ ночи, весь обозъ и транспортъ съ ранеными были уже отправлены къ Зейдекяну, а за ними вечеромъ 15-го числа стали отступать и наши войска. На другой день, въ три часа утра, генералъ Тергукасовъ сосредоточился у Зейдекяна. По прибытіи къ Зейдекяну, начальникомъ эриванскаго отряда были получены свѣдѣнія объ отчаянномъ положеніи крѣпости Баязета, окруженной нѣсколькими десятками тысячъ Курдовъ. Было рѣшено немедленно же послать князя Амилахварова съ отрядомъ изъ 4-хъ эскадроновъ драгунъ, 12 сотенъ казаковъ и 3-го Кав-

*) См. стр. 224.

казскаго стрѣлковаго баталіона съ конною батареею на помощь Баязету. Князь Амилахваровъ выступилъ въ 9 часовъ утра, а черезъ два часа было замѣчено наступательное движеніе Турокъ, въ числѣ 12 баталіоновъ и многочисленной кавалеріи, что вынудило вернуть князя Амилахварова съ дороги, и ему было приказано прикрыть нашъ правый флангъ, которому непріятель наиболѣе угрожалъ, имѣя цѣлью отрѣзать эриванскому отряду путь отступленія. Войска г. Тергукасова заняли боевыя позиціи и простоявъ до ночи у Зейдекяна, въ три часа утра 17-го, разложивъ костры изъ оставшагося провіанта и тяжестей, которыхъ невозможно было взять съ собой, отступили къ Каракилису, куда и прибыли на другой день. Здѣсь къ нашимъ войскамъ присоединились жители окрестныхъ деревень, въ которыхъ баши-бузуки, незадолго до прихода эриванскаго отряда истребили почти поголовно армянское населеніе. Это послужило сигналомъ для всѣхъ Армянъ Алашкертской долины броситься на выселеніе. Вся эта масса хлынула къ нашему отряду, прося помощи и защиты. «Имѣя, такимъ образомъ, до 2,500 армянскихъ семействъ, 600 больныхъ и раненыхъ и ограниченное число боевыхъ припасовъ, при провіантѣ лишь на нѣсколько дней, генералъ Тергукасовъ медленно началъ отходить изъ Каракилиса, переходя съ позиціи на позицію, и только 20-го іюня, въ 2 часа пополудни, достигъ Сурбъ-Оганеза.»

Затѣмъ дальнѣйшее отступленіе, которое началось въ слѣдующую же ночь, представляло также громадныя затрудненія. Съ одной стороны, Турки не упускали изъ виду войскъ г. Тергукасова и двигались по его пятамъ; съ другой, по мѣрѣ того, какъ эриванскій отрядъ подвигался къ своимъ границамъ, число переселенцевъ увеличивалось. Изъ Сурбъ-Оганеза отрядъ взялъ направленіе на Караванъ-Сарай, и лишь только тронулись наши войска, какъ непріятель послѣдовалъ за ними двумя колоннами: одной на Балыхъ-гель, въ обходъ нашего праваго фланга, другой по главной дорогѣ. Необходимо было воспрепятствовать замыслу Турокъ, и генералъ Тергукасовъ выслалъ изъ В. Дарока князя Амилахварова со всею кавалеріею, приказавъ ему для обезпеченія нашего тыла и прикрытія отступающаго транспорта, занять позиціи у Дутаха.

22-го числа Турки перешли въ наступленіе, охвативъ наше расположеніе съ двухъ сторонъ, но, благодаря особенной энергіи отряда князя Амилахварова, войска генерала Тергукасова въ тотъ же день безпрепятственно достигли караванъ-сарайскаго перевала. 24-го числа эриванскій отрядъ перешелъ къ Игдырю для пополненія своихъ запасовъ и оставленія раненыхъ и переселенцевъ. Между тѣмъ, непріятель, утомленный безостановочнымъ преслѣдованіемъ, долженъ былъ остановиться для отдыха на нѣсколько дней у Діадина. Роздыхъ Турокъ и далъ возможность эриванскому отряду направиться на выручку геройскихъ защитниковъ Баязета

Въ то время Баязетъ, окруженный значительнымъ непріятелемъ, защищался всего 6-ю ротами пѣхоты, тремя сотнями казаковъ и двумя полевыми орудіями *).

Турецкія войска подступили къ крѣпости 6-го іюня. Тогда начальникъ гарнизона, капитанъ Тифлисскаго мѣстнаго баталіона Штоквичъ, не имѣя возможности съ такими незначительными силами удержать за собою городъ, заперъ гарнизонъ въ цитадели и рѣшился ожидать подкрѣпленія.

Турки, занявъ городъ, съ 7-го числа открыли осадныя дѣйствія противъ засѣвшихъ въ цитадели и начали переговоры о сдачѣ. Но ни страшная потеря въ людяхъ отъ непріятельскаго огня, ни изнуреніе отъ недостатка пищи и воды не поколебали рѣшимости гарнизона сопротивляться до послѣдней минуты, и горсть нашихъ героевъ выдержала 23-хъ-дневную осаду.

Извѣстія о бѣдственномъ положеніи баязетскаго гарнизона, какъ мы уже знаемъ, доходили до генерала Тергукасова во все время его отступленія отъ Даяра, но ему изъ Игдыря удалось выступить только 26-го іюня. На другой день, эриванскій отрядъ, въ числѣ $8^1/_4$ баталіоновъ, 19 эскадроновъ и сотенъ, при 24-хъ пѣшихъ и конныхъ орудіяхъ, достигъ Балыхъ-чая, въ $5^1/_2$ верстахъ отъ Баязета. 28-го числа войска генерала Тергукасова подошли уже къ самому городу.

*) 2-й баталіонъ Ставропольскаго полка, 7-я и 8-я роты Крымскаго полка, сотня 2-го Хоперскаго и двѣ сотни Уманскаго казачьихъ полковъ, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

Ободренные появленіемъ нашихъ войскъ, защитники Баязета открыли огонь по Туркамъ, засѣвшимъ во дворахъ строеній, окружавшихъ цитадель. Непріятель, поражаемый съ фронта огнемъ цитадели и тѣснимый съ тыла войсками эриванскаго отряда, не выдержалъ и разбитый на голову, отступилъ, съ потерею 4-хъ орудій, лагеря и 80 человѣкъ плѣнными. Гарнизонъ во все время 23-хъ-дневной осады потерялъ убитыми двухъ оберъ-офицеровъ, 114 нижнихъ чиновъ, ранеными 7 оберъ-офицеровъ и 359 нижнихъ чиновъ.

Баязетъ на столько былъ зараженъ гніющими трупами его защитниковъ, остававшимися все время неубранными, что генералъ Тергукасовъ въ сумерки того же дня вынужденъ былъ отступить къ Зенгезуру, а на другой день направился къ Игдырю.

«Такимъ образомъ, говоритъ г. Кишмишевъ, *) генералъ-лейтенантъ Тергукасовъ, не смотря на стѣснительное положеніе во время обратнаго движенія по алашкертской равнинѣ, не смотря на необходимость, по недостатку боевыхъ припасовъ, избѣгать боя съ превосходнымъ непріятелемъ, не только не бросилъ ни одного раненаго, не потерялъ ни одной повозки и не оставилъ ни одного переселенца, которымъ угрожало поголовное истребленіе отъ турецкихъ баши-бузуковъ, но и разбилъ непріятельскій корпусъ, отбилъ орудія, лагерь, взялъ плѣнныхъ и освободилъ гарнизонъ Баязета.»—И потому авторъ «Войны въ турецкой Арменіи» совершенно справедливо приходитъ къ заключенію, что «этотъ по истинѣ геройскій подвигъ Тергукасова не могъ не возбудить общаго изумленія, и даже въ славныхъ лѣтописяхъ кавказской войны мало найдется страницъ, на которыхъ можно было бы встрѣтить подобные подвиги, возвеличившіе славу русскаго оружія.»

Для полноты описанія положенія русскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ турецкой Арменіи необходимо сказать еще нѣсколько словъ объ отрядѣ, оставленномъ въ Ардаганѣ для разрушенія его укрѣпленій и наблюденія за непріятелемъ, хотя изрѣдка, но все-таки появлявшимся въ окрестностяхъ. Какъ извѣстно, 31-го мая, а потомъ 8-го іюня ардаганскій отрядъ выдѣлилъ отъ себя на

*) Стр. 203

усиленіе главныхъ силъ 4 баталіона, 1 батарею и 1 роту саперъ. Затѣмъ, въ первыхъ числахъ іюня, генералъ Комаровъ, узнавъ о томъ, что верстахъ въ 75-ти отъ Ардагана, въ городахъ Ардануче и Артвинѣ, собираются непріятельскія войска подъ начальствомъ Дада-бека, и получивъ разрѣшеніе отъ Великаго Князя на поискъ въ этомъ направленіи, выступилъ 14-го іюня съ 9-ю ротами пѣхоты, 60 пластунами, 6 орудіями и 6 сотнями къ Орденеку. На другой день отрядъ генерала Комарова достигъ селенія Малый Хаутъ, гдѣ былъ обнаруженъ непріятель въ числѣ 3,000 человѣкъ, занявшій сильную позицію. 16-го числа, воспользовавшись отсутствіемъ у непріятеля артиллеріи, генералъ Комаровъ атаковалъ войска Дада-бека и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ тотъ же день нами былъ занятъ Ардапучъ, и весь непріятельскій лагерь достался войскамъ генерала Комарова. Потеря наша въ этомъ бою состояла изъ одного убитаго и 17 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Непріятель изъ Ардануча бѣжалъ по направленію къ Бацу, а генералъ Комаровъ, получивъ извѣстіе о появившейся близъ Ардагана значительной непріятельской кавалерійской партіи, въ тотъ же день отступилъ къ Хауту, а 19-го прибылъ въ Ардаганъ.— Здѣсь начальникъ ардаганскаго отряда убѣдился въ намѣреніяхъ турецкихъ шаекъ вторгнуться въ предѣлы Ахалцыхскаго уѣзда съ цѣлью разграбленія нашихъ селеній. Чтобъ не допустить до исполненія этого замысла, въ тотъ же день изъ Ардагана былъ выдвинутъ отрядъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, шести сотенъ кавалеріи и взвода горной артиллеріи на усиленіе войскъ, расположенныхъ на аджарской границѣ. На другой день колонна эта достигла селенія Дгвиръ.

Между тѣмъ оказалось, что Турки избрали другой путь для вторженія въ наши предѣлы и, раздѣлившись на двѣ партіи, атаковали квабисджварскій постъ, занятый командою пластуновъ и 30 казаками. Но во-время обнаруженное намѣреніе непріятеля дало возможность командиру 6-й сотни Полтавскаго полка, есаулу Лебедеву, находившемуся въ шести верстахъ отъ Квабисджвара, и двумъ ротамъ Владикавказскаго полка съ сотнею казаковъ, расположенныхъ въ Адигюнѣ, подоспѣть на помощь защищавшимъ нашъ постъ.

Послѣ непродолжительнаго боя Турки отступили, потерявъ 40 человѣкъ. Эта неудачная попытка вторженія непріятеля въ наши предѣлы возстановила спокойствіе на аджарской границѣ, и всѣ войска отряда генерала Комарова были возвращены къ Ардагану и расположились у Алагеза, Орденека и Текеша, прикрывая вмѣстѣ съ тѣмъ пути, ведущіе къ Ардагану отъ Ардануча и Ольты, а также изъ Карса къ Зурзуну.

Извѣстіе объ освобожденіи баязетскихъ героевъ и разбитіи турецкихъ войскъ, осадившихъ баязетскую цитадель, въ Енгикеѣ, мѣстѣ расположенія нашихъ главныхъ силъ, было получено 29-го іюня.

Неизвѣстность намѣренія Мухтара-паши заставила штабъ нашего дѣйствующаго корпуса принять положеніе оборонительно-выжидательное и оставаться въ Енгикеѣ, откуда легко было препятствовать возможнымъ со стороны непріятеля намѣреніямъ вторгнуться въ Ахалкалакскій уѣздъ. Между тѣмъ, занимая только правый берегъ Карсъ-чая, войска нашихъ главныхъ силъ прикрывали исключительно сообщенія съ Александрополемъ и были лишены возможности стать на перерѣзъ пути наступленія Турокъ къ Ардагану. Въ силу этихъ соображеній, 1-го іюля, на высотахъ, прилегающихъ къ Заиму, расположились: Кавказская гренадерская дивизія, 1-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи, двѣ роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 2-я сводная кавалерійская дивизія, Кавказская гренадерская артиллерійская бригада, три батареи 39-й артиллерійской бригады и конныя батареи Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ—всего $24^1/_2$ баталіона, 28 эскадроновъ и сотенъ и 88 орудій. На правомъ же берегу Карсъ-чая были оставлены: 1) на позиціи у Енгикея, съ наблюдательнымъ отрядомъ у Халифъ-оглу—2-я бригада 39-й пѣхотной дивизіи, два баталіона 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, 1-я сводная кавалерійская дивизія, Дагестанская конно-иррегулярная бригада, Владикавказскій казачій полкъ и Чеченскій конно-иррегулярный, Тифлисскій дворянскій дивизіонъ, Тіонетская и Борчалинская сотни, три батареи 39-й артиллерійской бригады и 5-я конная батарея Кубанскаго войска—всего 10 баталіоновъ пѣхоты, 44 эскадрона и сотни и 32 орудія; 2) у Кюрюкъ-дара—1-й Кавказскій саперный баталіонъ, двѣ роты

3-го Кавказскаго саперпаго баталіона и три сотни Ейскаго казачьяго полка—всего 6 ротъ и три сотни казаковъ.

На другой день, т. е. 2-го іюня, Мухтаръ-паша вышелъ изъ Веранъ-кала и занялъ, въ составѣ 35 баталіоновъ, 4 тысячъ конницы и 54-хъ орудій, позицію между Визинкевомъ и Буланахомъ, и тѣмъ обнаружилъ свое намѣреніе открыть наступательныя дѣйствія по Арпачаю, откуда легко было произвести вторженіе въ наши предѣлы.

Для предупрежденія осуществленія подобнаго плана, командующій корпусомъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ приказалъ генералу Девелю, утромъ 3-го числа, съ 39-ю пѣхотною дивизіею и двумя баталіонами Владикавказскаго полка двинуться на Мешко и оттуда слѣдить за непріятелемъ. Одновременно съ движеніемъ генерала Девеля, было предписано генералу Гейману съ оставшимися войсками на лѣвомъ берегу Карсъ-чая двинуться къ Паргету и, перейдя тамъ Карсъ-чай, перерѣзать путь наступленія Мухтара-паши.

Турки и на этотъ разъ не рѣшились помѣшать нашему дальнѣйшему отступленію отъ Карса, и къ вечеру 3-го іюля главныя силы корпуса заняли слѣдующее расположеніе: у Кюрюкъ-дара, подъ начальствомъ генерала Девеля, 19½ баталіоновъ, 44 эскадрона и сотенъ и 56 орудій. У Паргета, по обоимъ берегамъ Карсъ-чая, подъ начальствомъ генерала Геймана, тамъ же находилась и корпусная квартира—16½ баталіоновъ, 28 эскадроновъ и сотенъ и 64 орудія.

Затѣмъ произведенными развѣдками было обнаружено, что непріятель 5-го числа сосредоточилъ свои силы на сѣверномъ склонѣ Аладжинскихъ горъ, выставивъ аванпосты въ Хадживали, Суботанѣ и Инахъ-тепеси.

Въ виду такого положенія, принятаго непріятелемъ, необходимо было перемѣнить расположеніе и нашихъ главныхъ силъ, которыя 6-го іюля заняли слѣдующія позиціи: 1) *Авангардъ,* 8 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 48 сотенъ и 32 орудія у Башъ-кадыкляра,—кавалерія къ востоку отъ селенія, пѣхота — противъ Кизиль-тапа. 2) *Главныя силы,* 28 баталіоновъ, 12 сотенъ и 88 орудій у Кюрюкъ-дара.

Такъ-какъ всѣ послѣдующія дѣйствія нашего корпуса будутъ происходить на мѣстности между крѣпостью Карсомъ и рѣкою Арпачаемъ, то предварительно остановимся на ея описаніи.

«Турецкія укрѣпленныя позиціи на высотахъ между крѣпостью Карсъ и рѣкою Арпачай *), возведенныя Турками въ августѣ и сентябрѣ 1877 года, раскинуты на обширномъ пространствѣ, идущемъ отъ горы Малыя Ягны по направленію къ юго-востоку до города Инахъ-тепеси (21 верста) и отъ горы Кизилъ-тапа по направленію къ юго-западу до селенія Базарджикъ (18 верстъ) *(карта № 7-й)*. Площадь, занятая укрѣпленіями, простирается до 300 квадр. верстъ. Въ этомъ раіонѣ турецкія укрѣпленія могутъ быть разбиты на слѣдующія группы:

Укрѣпленія Малыя Ягны *А*, *Б*.
» г. Большія Ягны *В*.
» Визинкевскія *Е*.
» Орлокскія *Ж*.
» горы Авліаръ *Г*.
г. Чифтъ-тепеси *Д*.
» Базарджикскія *І*.
» Аладжинскія *З*.
» при селеніяхъ Суботанъ и Хаджи-вали *Л*.
» горы Кизилъ-тапа *К*.
» Инахъ-тепеси *М*.

Кромѣ этихъ укрѣпленныхъ позицій, во многихъ мѣстахъ, какъ-то: вокругъ Визинкева, на Аладжѣ и близъ Инахъ-тепеси, разбросано немало незначительныхъ аванпостныхъ позицій, состоящихъ изъ траншей и стрѣлковыхъ ложементовъ. Перейдемъ къ описанію главныхъ позицій.

Укрѣпленная позиція на М. Ягнахъ. Укрѣпленная позиція на Малыхъ Ягнахъ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: южной, занимающей командующую вершину горы, и сѣверной, расположенной на склонахъ ея. Первую образуютъ: семь отдѣльныхъ орудійныхъ ложементовъ, одна батарея на 3 орудія и сомкнутая траншея. Ложементы по большей части дугообразнаго, полукруг-

*) «Инженерный Журналъ» 1880 года, № 8, стр. 185.

лаго начертанія, и состоятъ изъ бруствера (12 футовъ толщины, 4 фута выс.) съ двумя или тремя мелкими, корытообразными амбразурами и углубленнаго (на толщину слоя дерна) внутренняго пространства. Огонь съ нихъ направленъ, по большей части, къ востоку и юго-востоку, но дѣйствіе его въ этомъ направленіи вредитъ противнику только при отдаленномъ наступленіи; по мѣрѣ же приближенія къ подошвѣ горы, артиллерійскій огонь, вслѣдствіе значительнаго командованія вершинъ и крутизны скатовъ, дѣлается недѣйствительнымъ, и оборона падаетъ на одну ружейную стрѣльбу изъ траншей. Батарея и крайній западный ложементъ даютъ возможность ближе поражать противника и обстрѣливать внутренность сѣверной позиціи. Охватывающая вершину горы траншея, состоящая изъ рва и впереди-лежащей насыпи, имѣетъ неодинаковые на всемъ своемъ протяженіи размѣры. Въ западной части ровъ ея въ одномъ мѣстѣ уширенъ до 18 фут., вѣроятно для постановки орудія. Въ другихъ мѣстахъ рва траншеи встрѣчаются небольшія полукруглыя уширенія ко внутренней сторонѣ, или вѣрнѣе впадины, представляющія довольно безопасныя помѣщенія для отдыхающихъ людей траншейнаго караула.

Въ юго-восточной части позиціи траншея примыкаетъ къ развалинамъ каменной постройки, съ правой стороны которой находится неширокая (до 8 фут.), но чрезвычайно глубокая яма; происхожденіе и назначеніе ея трудно объяснить. Внутри позиціи проложена дорога для провоза орудій, назначенныхъ на вооруженіе вышеописанныхъ ложементовъ и батарей.

Сѣверная позиція характеристична своими траншеями, которыя состоятъ изъ рва, образованнаго снятіемъ слоя дерна, шириною 5—15 фут., и двухъ валовъ, сложенныхъ изъ камня и дерна: наружнаго 4 фута выс., 5—7 фут. толщ., и внутренняго такой же высоты и 4—5 фут. толщины. Внутренній валъ имѣетъ мѣстами такія же выдающіяся части, какъ и впадины вышеописанной траншеи.

Большія Ягны. Укрѣпленная позиція на Большихъ Ягнахъ состоитъ изъ 9 орудійныхъ ложементовъ, непрерывной сомкнутой траншеи и отдѣльныхъ стрѣлковыхъ ложементовъ, переходящихъ

на сѣверѣ во вторую линію траншей. Благодаря природной труднодоступности этой позиціи, обусловленной значительною высотой горы и крутизною скатовъ ея, траншеи имѣютъ слабую профиль, именно: ровъ 2 фута глуб., 4—5 фут. шир., и валикъ 2 фута выс., 5 фут. толщ. Стрѣлковые же ложементы имѣютъ мѣстами всю высоту профили не болѣе 3 фут. Только въ одномъ изъ орудійныхъ ложементовъ замѣтны слѣды амбразуръ, остальные же вовсе не были вооружены.

Визинкевъ. Укрѣпленія, вѣнчающія двѣ вершины горы, лежащей рядомъ съ деревней Визинкевъ, отличаются отъ описанныхъ ранѣе характеромъ траншей и сомкнутою батареей. Съ сѣверной и восточной сторонъ позиція охватывается траншеею, состоящею изъ внутренняго рва 4—7 фут. шир., 2 фута глуб., бруствера 7—9 фут. толщ. и 4 фута выс., и наружнаго рва 6 фут. шир., 2 фута глубины.

На восточной сторонѣ траншеи этотъ наружный ровъ отдѣляется отъ бруствера, и промежутокъ между ними доходитъ до 3 саж. Сомкнутая батарея состоитъ: изъ бруствера 4 фута выс., 15 фут. толщ., валганга 21 фут. шир., оставленнаго на мѣстномъ горизонтѣ, и внутренняго углубленнаго до 4 фут. пространства. Слѣва отъ описанной батареи брустверъ траншеи переходитъ изъ земляного въ каменный и идетъ такимъ образомъ до перерыва (прохода), послѣ котораго слѣдуетъ обыкновенная траншея. Кромѣ этой главной позиціи, къ югу отъ нея разсѣяно по полю нѣсколько отдѣльныхъ траншей. Въ числѣ ихъ встрѣчаются состоящія изъ одного только рва, 3 фута глуб. и 2—5 фут. шир., вынутая же земля разсыпана спереди слоемъ не толще полуфута; съ другой стороны, между укрѣпленіями, расположенными къ юго-западу отъ деревни, попадаются состоящія изъ одного только валика каменнаго или дерноваго, 2—3 фут. высоты и 3—4 фут. толщины.

Орлокскія высоты. Укрѣпленныя позиціи на Орлокскихъ высотахъ гораздо обширнѣе вышеописанныхъ. Онѣ занимаютъ цѣлый рядъ смежныхъ высотъ и расположены съ разсчетомъ на взаимную поддержку.

Авліаръ. Позиція на Авліарѣ очень сильна, какъ по положе-

нію своему на вершинѣ крутой горы, такъ и по массѣ огня, посылаемой противнику, атакующему ее съ сѣверной или восточной стороны. Въ самомъ дѣлѣ, съ этихъ сторонъ каждая траншея ея даетъ двѣ линіи огня изъ рвовъ: внутренняго и наружнаго. При такомъ характерѣ, траншеи этой позиціи не составляютъ однако новаго типа противъ визинкевскихъ и отличаются отъ послѣднихъ развѣ только тѣмъ, что и передъ наружнымъ рвомъ имѣютъ невысокую насыпь.

Чифтъ-тепеси и Базарджикскія высоты. Укрѣпленныя позиціи на Чифтъ-тепеси и на высотахъ между нею и селеніемъ Базарджикъ носятъ на себѣ характеръ случайности и поспѣшности. На обширнѣйшей изъ нихъ (къ югу отъ Чифтъ) одна батарея осталась даже недостроенною. Всѣ остальныя батареи, какъ видно, совсѣмъ не были вооружены. Траншеи этихъ позицій крайне слабы по конструкціи. Новыхъ типовъ укрѣпленій позиціи эти не представляютъ.

Суботанъ и Хаджи-вали. Укрѣпленныя позиціи близъ Суботана и Хаджи-вали раскинуты на обширномъ пространствѣ и не имѣютъ общаго другимъ позиціямъ характера сплошности. Къ сѣверу отъ Суботана расположена сильная артиллерійская позиція, окруженная окопомъ солидной профили, а именно: брустверомъ 4 фута выс. и 9 фут. толщ. и наружнымъ рвомъ 4 фута глуб. и 8—15 фут. ширины. При такомъ начертаніи окружающій окопъ представляетъ собою какъ бы непрерывную батарею.

Къ востоку отъ Суботана расположена также артиллерійская позиція, состоящая изъ отдѣльныхъ орудійныхъ ложементовъ, окруженныхъ траншеею. Между ложементами встрѣчается новый типъ, именно прямолинейныя батарейки на два орудія, раздѣленныя траверсомъ. Траверсы эти, толщиною 4—5 фут., служатъ лишь для прикрытія прислуги отъ пуль и осколковъ гранатъ.

Къ югу отъ Суботана позиція, довольно растянутая и слабо укрѣпленная, начинается редутомъ, два фаса котораго составляютъ батареи, а два другіе (непрямолинейнаго начертанія) состоятъ изъ траншей съ каменными брустверами. Продолжаясь и внѣ редута, позиція эта образуетъ какъ бы крылья его. Къ западу отъ редута находится артиллерійская позиція изъ 8-ми ору-

дійныхъ ложементовъ. Затѣмъ, послѣ ряда отдѣльныхъ траншей, идущихъ въ юго-западномъ направленіи, встрѣчаемъ пятиугольный люнетъ, въ исходящихъ углахъ котораго присыпаны барбеты, а на фасахъ между ними прорѣзаны амбразуры. Самый люнетъ состоитъ изъ бруствера 4 фут. высоты и 10 фут. толщины и наружнаго рва 4 фута глубины и 15 фут. верхней ширины. Далѣе позиція продолжается снова рядомъ траншей, между которыми находится четыре орудійныхъ ложемента, и заканчивается, перейдя на лѣвый берегъ Маврякъ-чая, незначительною отдѣльною позиціей къ юго-западу отъ Хаджи-вали. Между укрѣпленіями, расположенными на лѣвомъ берегу Маврякъ-чая, отмѣтимъ батарею неправильнаго начертанія, по профили и характеру сходную съ вышеописаннымъ люнетомъ. Въ суботанской группѣ укрѣпленій есть много русскихъ окоповъ, возведенныхъ послѣ занятія Суботана 27-го сентября.

Аладжинскія высоты. Укрѣпленныя Аладжинскія позиціи, самыя обширныя по занимаемой ими площади, состоятъ: изъ главной, идущей отъ командующей вершины сначала на сѣверо-востокъ, а потомъ круто поворачивающей на западъ, и изъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ позицій, разбросанныхъ къ югу и къ востоку отъ первой и состоящихъ по преимуществу только изъ траншей и стрѣлковыхъ ложементовъ. Главная позиція начинается на самой высшей точкѣ Аладжи и состоитъ здѣсь изъ семи орудійныхъ ложементовъ и траншей обыкновеннаго начертанія. Далѣе, спускаясь къ сѣверо-востоку, позиція очень бѣдна укрѣпленіями. Здѣсь, на протяженіи почти трехъ верстъ, кромѣ одной батареи на 2 орудія, нѣтъ совсѣмъ артиллерійскаго огня, да и для ружейнаго попадаются только незначительныя траншейки. Начиная съ сѣверо-восточнаго угла и далѣе, слѣдуя на западъ, позиція представляетъ значительную силу. Укрѣпленія ея, расположенныя на довольно отлогихъ скатахъ, даютъ возможность хорошаго обстрѣла всей впереди лежащей мѣстности. Здѣсь же сосредоточена главная масса артиллерійскаго огня. Траншеи этой позиціи обыкновеннаго типа, между батареями же встрѣчается новый видъ, именно какъ бы приставленные одинъ къ другому отдѣльные ложементы, вслѣдствіе чего батарея получаетъ неправильное начер-

таніе и неодинаковую по длинѣ своей профиль. Къ сѣверу и къ югу отъ главной линіи траншей встрѣчаются мѣстами груды камней и потерявшія форму изрытія, свидѣтельствующія о томъ, что здѣсь также были укрѣпленія или лагерныя постройки. Изъ другихъ укрѣпленныхъ позицій на Аладжинскихъ высотахъ отмѣтимъ небольшую стрѣлковую позицію, означенную на генеральномъ планѣ буквою *Н*, которая вся выбита въ скалистомъ грунтѣ и отличается характеромъ рвовъ своихъ траншей. Рвы эти состоятъ изъ отдѣльныхъ гнѣздъ (на 2—4 челов.), мѣстами перекрытыхъ, до половины своей длины, каменными плитами и составляющихъ такимъ образомъ какъ бы норы, удобныя для отдыха людей и для охраненія патронныхъ жестянокъ. Насыпи передъ этими рвами состоятъ исключительно изъ одныхъ камней.

Инахъ-тепеси. Укрѣпленная позиція на Инахъ-тепеси вся высѣчена въ скалистомъ грунтѣ, и только въ шести мѣстахъ общей ограды сдѣланы небольшія земляныя насыпи для установки за ними орудій, да съ сѣверной стороны, по склонамъ горы, тянутся двѣ земляныя траншеи. Остальная ограда состоитъ изъ каменнаго вала 5—6 фут. толщины и 4 фута высоты. На позицію ведутъ три дороги: двѣ съ юго-восточной и одна съ западной стороны. Средняя изъ этихъ дорогъ, приближаясь къ окопамъ, входитъ сначала во дворъ, образованный каменными валами. Ко внутренней сторонѣ этихъ валовъ примыкаетъ рядъ помѣщеній, вѣроятно служившихъ землянками для солдатъ. Два подобныя помѣщенія, только большихъ размѣровъ, примыкаютъ къ главной оградѣ и по уцѣлѣвшимъ признакамъ заставляютъ предполагать, что одно изъ нихъ служило конюшнею, а другое помѣщеніемъ для людей, внутри окопа. Между развалинами лагеря сохранился пороховой погребъ или землянка съ примыкающимъ къ ней дворикомъ. Постройка эта состоитъ изъ стѣнъ, сложенныхъ изъ камня на сухо, потолка изъ жердей и досокъ и изъ слоя земли сверху. Кругомъ описанной позиціи, по отлогимъ покатостямъ сосѣднихъ высотъ, разбросаны небольшія стрѣлковыя позиціи, преимущественно изъ одиѣхъ траншей.

Кизилъ-тапа. Укрѣпленія на Кизилъ-тапѣ занимаютъ четыре смежныя вершины. Траншеи этой позиціи имѣютъ видъ ка-

навъ съ разбросанной спереди землею, а нѣкоторые изъ орудійныхъ ложементовъ отличаются отъ прежде описанныхъ своими размѣрами. Охватываемое брустверомъ пространство въ этихъ ложементахъ достигаетъ 4 саж. ширины, а вся высота профили доходитъ до 7 фут. Къ нѣкоторымъ изъ этихъ ложементовъ ведутъ траншеи, представляющія собою углубленныя дороги (ширина ихъ 7 фут.) для провоза орудій. Въ остальномъ позиція не представляетъ особенностей.

Изъ вышеизложеннаго описанія видно, что въ составъ турецкихъ укрѣпленныхъ позицій входятъ слѣдующіе типы построекъ:

Однорудійные ложементы дугообразнаго, полукруглаго начертанія.

Ложементъ на два орудія съ раздѣляющимъ посрединѣ траверсомъ, и

Батареи на 3 и 6 орудій.

Всѣ они образованы только одними валами на 7—12 фут. толщиною, 4 фута высотою, сложенными изъ камня и дерна.

За нѣкоторыми изъ ложементовъ и батарей устроены валики въ 5 — 6 фут. толщиною и до 5 фут. высотою, прикрывающіе ямы, служившія для храненія зарядовъ и снарядовъ.

Стрѣлковые ложементы для цѣпей состоятъ по большей части изъ бруствера въ 2—3 фут. высотою, иногда же изъ ровиковъ въ 1—3 фут. глубиною, съ выкинутою впереди землею.

Турецкія траншеи, кромѣ обыкновеннаго начертанія, представляютъ еще слѣдующіе типы:

a) изъ двухъ рвовъ внутренняго и наружнаго, раздѣленныхъ траверсомъ,

b) изъ двухъ рвовъ съ двумя брустверами, т. е. какъ-бы двойныя траншеи,

c) изъ однихъ только валовъ каменныхъ или дерновыхъ, и

d) изъ однихъ только рвовъ съ разровненною спереди землею.

Только въ рѣдкихъ случаяхъ высота профили ихъ превосходитъ 4 фута, что объясняется грунтомъ занятыхъ мѣстностей, по большей части каменистымъ.

Для прикрытія движенія колонны генерала Геймана изъ Паргета въ Кюрюкъ-дара, съ утра 6-го іюля, былъ выставленъ къ Б.

Ягнамъ отъ авангарда нашихъ силъ кавалерійскій отрядъ изъ 4 эскадроновъ, 15 сотенъ и 8 орудій.

Не замѣтивъ никакого движенія со стороны непріятеля, начальникъ кавалерійскаго отряда, оставивъ у Суботана 2-й Владикавказскій казачій полкъ для дальнѣйшаго наблюденія, въ 11 часовъ утра снялся съ позиціи и направился къ лагерю, расположенному у Башъ-кадыкляра. Турки, видя изолированное положеніе нашихъ казаковъ, воспользовались случаемъ и, спустя кавалерію съ Аладжинскихъ высотъ, начали тѣснить Владикавказцевъ. Командиръ полка, полковникъ Панинъ, не считая возможнымъ вступить въ борьбу съ значительною непріятельскою кавалеріею, приказалъ передней линіи отступать, а находившіяся въ резервѣ три сотни спѣшилъ и, занявъ ими бугоръ, открылъ по турецкимъ всадникамъ огонь залпами. Первоначально непріятель не выдержалъ огня казаковъ и отступилъ въ полномъ разстройствѣ, но, получивъ свѣжія подкрѣпленія, съ новою энергіею возобновилъ атаку. На этотъ разъ выручила находчивость полковника Панина. Видя настойчивость многочисленной турецкой кавалеріи, съ которой она возобновила атаку, командиръ Владикавказцевъ, приказалъ 1-й сотнѣ, подъ командою войсковаго старшины Борисова, пользуясь прикрытіемъ мѣстности, атаковать непріятеля, обойдя его правый флангъ. Неожиданное появленіе нашей кавалеріи произвело на турецкую конницу подавляющее впечатлѣніе. Она съ большимъ урономъ отступила и больше уже не возобновляла наступательныхъ дѣйствій.

Но этимъ еще не окончилось затруднительное положеніе Владикавказцевъ. Одновременно съ наступленіемъ непріятельской кавалеріи со стороны Хаджи-вали, начали показываться турецкія колонны пѣхоты съ кавалеріею. Полковникъ Панинъ вынужденъ былъ отойти по направленію къ Кюрюкъ-дара. Турки, ободренные нашимъ отступленіемъ, перешли въ поспѣшное преслѣдованіе и начали уже насѣдать на казаковъ, но во-время подоспѣвшія изъ башъ-кадыклярскаго лагеря кавалерійскія колонны: одна изъ 8-ми эскадроновъ, 9 сотенъ и 8 орудій, направленная черезъ Кюльверанъ къ Б. Ягнамъ, а другая въ 16 сотенъ къ Суботану, въ обходъ, заставили непріятеля обратиться въ бѣгство, и полковникъ Панинъ съ казаками былъ внѣ опасности.

Наша потеря 6-го іюля простиралась: въ Владикавказскомъ полку убитыми 9 казаковъ, ранеными одинъ оберъ-офицеръ и 25 нижнихъ чиновъ; въ Дагестанской бригадѣ (полковника князя Эристова, дѣйствовавшей въ обходъ непріятеля) ранены 8 милиціонеровъ.

Послѣ неудачныхъ наступательныхъ дѣйствій со стороны непріятеля, 6-го іюля Мухтаръ-паша еще съ большимъ рвеніемъ приступилъ къ укрѣпленію Аладжинскихъ высотъ. Онъ на этотъ разъ вѣрно оцѣнилъ значеніе занимаемой имъ позиціи. Дѣйствительно, помимо ея оборонительной силы, она имѣла для турецкихъ войскъ важное и стратегическое значеніе. Съ одной стороны, находясь на флангѣ операціоннаго пути, она исключала всякую возможность дальнѣйшаго нашего движенія впередъ; съ другой, утвердившись на Аладжѣ, турецкій главнокомандующій имѣлъ полную возможность вторгнуться въ наши предѣлы. Мухтаръ-паша и имѣлъ это намѣреніе.

Нѣсколько дней спустя послѣ его появленія на Аладжѣ, въ нашей главной квартирѣ были получены свѣдѣнія о томъ, что турецкое правое крыло, которымъ командовалъ Измаилъ-паша, намѣрено сдѣлать движеніе противъ Игдыря, чтобы этимъ маневромъ отвлечь наши главныя силы съ турецкой почвы и, если возможно, постараться соединиться съ Мухтаромъ-пашей уже въ нашихъ предѣлахъ. Въ существованіи подобнаго намѣренія со стороны Мухтара-паши не было сомнѣнія, такъ-какъ объ этомъ у насъ имѣлись самыя достовѣрныя свѣдѣнія изъ Константинополя, но планъ этотъ, за недостаткомъ предпріимчивости у Турокъ, не былъ тотчасъ же осуществленъ. Мухтаръ-паша все ожидалъ нашего движенія впередъ, чтобы поймать насъ въ ловушку. Мы же въ свою очередь, вслѣдствіе нашей малочисленности и въ ожиданіи подкрѣпленій изъ Россіи, ничего не могли предпринять рѣшительнаго. Дѣйствительно, общее число въ главномъ и эриванскомъ отрядахъ «достигло до 46-ти баталіоновъ съ соотвѣтственнымъ числомъ кавалеріи и артиллеріи; граница, которую мы должны были прикрывать отъ непріятельскаго вторженія, имѣла протяженія около 300 верстъ (отъ Хозапина до Орговскаго поста) и пролегала при этомъ по мѣстности весьма пересѣченной и гористой. Что же касается охране-

нія Ахалцыхскаго уѣзда, то для защиты этой части нашей границы отъ нападенія лазовъ и нѣсколькихъ разбросанныхъ по Аджаріи турецкихъ баталіоновъ мы имѣли въ ардаганскомъ отрядѣ около 7 баталіоновъ, часть которыхъ могла быть притянута къ главнымъ силамъ. Вотъ все, что мы могли въ началѣ іюля противопоставить Мухтару, энергически усиливавшему свою армію.» *)

Теперь посмотримъ, какія силы намъ могъ противопоставить Мухтаръ-паша. Войска на аладжинской позиціи были разставлены за укрѣпленіями въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) у Визинкева 6 баталіоновъ, 4 эскадрона и 6 орудій; 2) у Чифтъ-тепеси 6 баталіоновъ, 3 сотни и 10 орудій; 3) у развалинъ Кизилъ-килиса 3 баталіона, 2 сотни и 3 орудія; 4) у Авліара 4 баталіона, 3 сотни и 6 орудій; 5) на сѣверномъ склонѣ Аладжи 28 баталіоновъ, 10 сотенъ и 26 орудій; 6) у Шамшн 8 эскадроновъ и 20 сотенъ; 7) у Инахъ-тепеси 6 баталіоновъ и 4 орудія; всего 53 баталіона, 12 эскадроновъ, 38 сотенъ и 55 орудій.

Затѣмъ у Измаила-паши, оперировавшаго противъ войскъ генерала Тергукасова, было 40 баталіоновъ при 55 орудіяхъ. Между тѣмъ эриванскій отрядъ, охраняя линію болѣе 70 верстъ (отъ Орговскаго поста до Кульпъ), располагалъ только 14¾ баталіонами, 38 эскадронами и сотнями и 48 орудіями.

И такъ, вслѣдствіе нашей малочисленности и въ ожиданіи подкрѣпленій, штабъ нашего корпуса не могъ предпринять какихъ бы то ни было рѣшительныхъ дѣйствій, и наши военныя операціи вблизи Карса приняли характеръ исключительно оборонительный и расположеніе главныхъ силъ съ 6-го іюля по 20-е сентября въ главныхъ чертахъ почти не измѣнялось. «Войска вели лагерную жизнь, хотя и отличавшуюся отъ мирной, но все же довольно спокойную и привольную. Солдаты были снабжены всѣмъ необходимымъ и не испытывали еще тѣхъ лишеній, которыя вскорѣ выпали на ихъ долю.» Въ такомъ видѣ тогдашнее положеніе нашихъ войскъ можетъ показаться только со стороны, на самомъ же дѣлѣ отсутствіе прямой дѣятельности на театрѣ войны страшно томительно для порядочныхъ войскъ, и какъ бы они ни были хо-

*) Г. Кишмишевъ, стр. 214.

рошо обставлены въ смыслѣ размѣщенія и снабженія всѣмъ необходимымъ—все это будетъ только относительно. Эта особенность боевой жизни хорошо понималась и въ нашемъ штабѣ, чѣмъ себѣ и можно объяснить цѣлый рядъ предпринятыхъ въ теченіе одного іюля мѣсяца разныхъ рекогносцировокъ простыхъ и усиленныхъ.

Къ числу первыхъ надо отнести рекогносцировки, произведенныя 12-го, 13-го и 14-го іюля. Главная ихъ задача заключалась въ раскрытіи силъ непріятеля, расположеннаго на восточныхъ скатахъ и южномъ склонѣ Аладжи и въ главномъ лагерѣ. Съ этою цѣлью, 12-го числа были направлены двѣ кавалерійскія колонны: одна въ составѣ 6 сотенъ 3-го Дагестанскаго полка въ тылъ аладжинской позиціи, а другая, изъ 6 сотенъ Чеченскаго конно-иррегулярнаго полка, по Арпа-чаю. Но и та, и другая къ имѣвшимся уже свѣдѣніямъ ничего не добавили.

Затѣмъ, 13-го числа, съ цѣлью опредѣленія расположенія войскъ Мухтара-паши у Суботана, былъ двинутъ изъ Башъ-кадыкляра отрядъ въ составѣ 3 баталіоновъ, 4 эскадроновъ, 12 сотенъ и 8 орудій. Отрядъ подошелъ къ Субботану,—Турки развернули свои силы, и «въ такомъ положеніи простояли обѣ стороны болѣе часа, не предпринимая никакихъ дѣйствій». Послѣ этого отрядъ возвратился въ лагерь.

На слѣдующій день была произведена рекогносцировка къ развалинамъ Ани. Отрядъ состоялъ изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 4 эскадроновъ, 10 сотенъ и 8 орудій. Турки на этотъ разъ выказали нѣкоторую энергію и при приближеніи нашей колонны открыли артиллерійскій огонь и, занявъ Джалъ, стали наперерѣзъ нашему движенію. Хотя, послѣ непродолжительной артиллерійской борьбы съ обѣихъ сторонъ, нашъ отрядъ и занялъ Ани, но обнаруженныя значительныя непріятельскія силы у Инахъ-тепеси заставили его снова отойти въ Башъ-кадыкляръ.

Потеря наша 14-го іюля состояла ранеными: 1 оберъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ, контуженными 8 нижнихъ чиновъ.

Съ своей стороны Мухтаръ-паша не оставилъ безслѣдною нашей послѣдней рекогносцировки и, какъ видно, опасаясь за свой правый флангъ, съ 15-го числа началъ стягивать войска къ Ани. Такое сосредоточеніе непріятеля близъ Арпа-чая въ значительной

степени угрожало нашимъ границамъ, и отрядъ изъ 4 эскадроновъ, 8 сотенъ и 4 конныхъ орудій, подъ командою генералъ-маіора князя Щербатова, въ тотъ же день, т. е. 15-го іюля, занялъ Кагачъ. Вслѣдъ за этимъ, туда же былъ направленъ и 3-й Кавказскій саперный баталіонъ.

На слѣдующій день, 16-го числа, командующій корпусомъ счелъ нужнымъ произвести усиленную рекогносцировку къ Визинкеву— лѣвому флангу непріятельскаго расположенія. Съ этою цѣлью былъ образованъ отрядъ изъ Эриванцевъ, Грузинцевъ, 8 эскадроновъ, 28½ сотенъ и 8 конныхъ орудій. Остальнымъ войскамъ, расположеннымъ въ Кюрюкъ-дара и Башъ-кадыклярѣ, было приказано построиться впереди своихъ лагерей и быть наготовѣ на случай, если бы непріятель попытался завязать серьезное дѣло. Къ полудню незначительная кавалерійская партія безпрепятственно подошла къ Б. Ягнамъ, выдвинувъ отъ себя цѣпь къ Визинкеву, и подъ ея прикрытіемъ генералъ-Лорисъ-Меликовъ осмотрѣлъ непріятельскій лагерь. Турки, замѣтивъ наше приближеніе, разсыпавъ цѣпь и выславъ впередъ баши-бузуковъ, стали наступать колоннами въ нѣсколько линій. По наступавшимъ наша казачья артиллерія открыла огонь. Турки въ свою очередь вывезли дальнобойныя орудія и завязали перестрѣлку. Въ то же время непріятельскіе всадники, скрытно пробравшись со стороны Авліара къ вершинѣ горы Б. Ягны, сбили находившійся тамъ милиціонный постъ и открыли съ вершины огонь въ тылъ и во флангъ находившимся у подошвы Визинкева. Командующій корпусомъ приказалъ драгунамъ атаковать какъ засѣвшихъ на Б. Ягнахъ, такъ и появившуюся свѣжую непріятельскую кавалерійскую часть, послѣ чего турецкіе всадники были разсѣяны. Одновременно съ этимъ Эриванцы и Грузинцы, съ двумя батареями, занявъ промежутокъ между горами Б. и М. Ягны, встрѣтили мѣткимъ огнемъ спускавшихся Турокъ съ горы Б. Ягны и, начавъ отступать, перемѣнили фронтъ въ сторону наступавшихъ отъ Буланахъ турецкихъ баталіоновъ и въ такомъ порядкѣ продолжали отступленіе. «День стоялъ невыносимо жаркій. На всемъ пространствѣ отъ Караяла до Визинкева не было ни ручейка, ни родника. Войска изнемогали отъ жажды, въ особенности молодые солдаты *):

*) Прибывшихъ наканунѣ новобранцевъ также поставили въ строй,

они, отъ усиленнаго маневрированія около 50 верстъ въ оба конца и нестерпимой жажды, до того изнемогли, что въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лагеря падали безъ чувствъ по дорогѣ. За ними изъ лагеря были высланы фургоны и бочки съ водою. Многіе изъ солдатъ, ускользнувъ изъ строя, уходили въ стороны, отыскивали дождевыя лужи и, припавъ къ нимъ, пили гнилую воду.

«На эту рекогносцировку, при температурѣ, доходившей до сорока градусовъ, молодые солдаты были выведены въ суконныхъ шароварахъ, сшитыхъ изъ неворсованнаго толстаго сукна. Конечно, эти шаровары растирали имъ въ шагу и мѣшали свободному движенію. Въ прежніе походы въ Азіятской Турціи, при графѣ Паскевичѣ, въ 1828—1829 годахъ, и при генералѣ Муравьевѣ въ 1855 году, разрѣшено было носить нанковые шаровары. Въ кавказскія лѣтнія экспедиціи также иначе не выходили, какъ въ нанковыхъ или синихъ парусинныхъ шароварахъ» *).

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ состояла: убитыми штабъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 45; контуженными нижнихъ чиновъ 2.

Было уже сказано, что силы эриванскаго отряда значительно уступали численности непріятеля и были далеко недостаточны не только для наступательныхъ дѣйствій, но и для оборонительной цѣли. Между тѣмъ слухи о намѣреніи Измаила-паши двинуться черезъ Чингиль въ наши предѣлы ежедневно подтверждались. Кромѣ того, почти не было никакихъ сомнѣній, что турецкіе баши-бузуки предпринимаютъ нападеніе изъ Кагызмана на наши пограничныя деревни.

Генералъ Тергукасовъ, при такихъ обстоятельствахъ, вынужденъ былъ просить подкрѣпленій отъ главныхъ силъ и вмѣстѣ съ тѣмъ расположить свой отрядъ въ слѣдующемъ порядкѣ: «на чингильскомъ перевалѣ, полковникъ фонъ-Шакъ, 5½ баталіоновъ, 7 сотенъ и 32 орудія; у Орговскаго поста, генералъ-маіоръ Броневскій, 4 баталіона, 1 сотня и 6 орудій; у Зорскаго перевала, полковникъ Шипшевъ, 6 сотенъ и ракетная команда; у Кульпы и въ окрестностяхъ, генералъ-маіоръ Келбали-ханъ Нахичеванскій, 3 баталіона и 14 сотенъ; у Халфалю, свиты Его Величества генералъ-

*) Маіоръ Д. Шабановъ, стр. 59.

маіоръ Амилахваровъ, 4 эскадрона, 4 сотни, 8 орудій и ракетная батарея; въ Игдырѣ 4 роты; въ Дарачичахѣ на санитарной стоянкѣ 1½ баталіона, 2 сотни и 2 орудія.»

Въ такомъ положеніи находился эриванскій отрядъ, когда войска Измаила-паши открыли наступленіе черезъ Зорскій перевалъ, а не на Чингиль, какъ это предполагалъ генералъ Тергукасовъ.

Турецкія войска, назначенныя для атаки Зорскаго перевала, ночью 22-го іюля собрались у Мысуна и съ разсвѣтомъ перешли въ наступленіе, атаковавъ Уманскій казачій полкъ, защищавшій высоты. Полковникъ Шипшевъ былъ сбитъ, и непріятель, преслѣдуя его до деревни Халфалю, занялъ ее съ частью Курдовъ, но вскорѣ деревня была отнята Переяславскимъ драгунскимъ полкомъ. Такимъ образомъ 23-го іюля фактически совершилось вторженіе Измаила-паши въ предѣлы Сурмалинскаго уѣзда нашей Эриванской губерніи. Къ счастію, по непонятной причинѣ, войска непріятеля 24-го числа прекратили наступленіе и сосредоточились у Аликочака, приступивъ къ устройству укрѣпленнаго лагеря между Бандамуратомъ и Кюнда.

Потеря наша 23-го и 24-го іюля состояла: убитыми штабъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 4; ранеными: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 17. Потеря Турокъ простиралась до 80 человѣкъ.

Положеніе эриванскаго отряда было критическое. При нѣкоторой энергіи со стороны Измаила-паши войска генерала Тергукасова легко могли быть разъединены и разбиты по частямъ, предоставивъ такимъ образомъ широкій просторъ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ непріятеля.

Но не лучше было положеніе и нашихъ главныхъ силъ. Не было сомнѣнія, что Мухтаръ-паша готовился къ движенію на соединеніе съ войсками Измаила-паши. Подобный маневръ муширъ легко могъ исполнить, перейдя нашу границу между Ани и Кульпами.

Въ этихъ видахъ былъ отдѣленъ 18-го числа отъ главныхъ силъ отрядъ, подъ командою генерала Цытовича, съ приказаніемъ занять Ани. Кромѣ того, генералъ князь Щербатовъ съ 12 сотнями занялъ Клаусъ-тапа, откуда онъ легко могъ наблюдать переправу черезъ Арпачай.

«Въ такомъ положеніи находились главныя силы корпуса, когда, 23-го числа, было получено приказаніе Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго арміею, отправить колонну въ составѣ 8 баталіоновъ, 8 сотенъ и 16 орудій для усиленія эриванскаго отряда» *).

На этотъ разъ наши главныя силы напоминали того безграничнаго добряка, который, придя къ своему пріятелю съ цѣлью взять взаймы нѣсколько рублей, недостающихъ до необходимой ему суммы, встрѣченный наперерѣзъ просьбою объ одолженіи, отдаетъ свои деньги тому, отъ кого разсчитывалъ самъ получить.

Со штабомъ корпуса случилось то же самое. Нуждаясь въ подкрѣпленіи главныхъ силъ, въ виду угрожающаго положенія, принятаго непріятелемъ, ему пришлось самому отдѣлить отъ себя значительную часть войскъ. 24-го іюля изъ лагеря у развалинъ Ани выступили на подкрѣпленіе эриванскаго отряда 7 баталіоновъ 39-й пѣхотной дивизіи и одинъ казачій полкъ съ 12-ю орудіями, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Цытовича, а взамѣнъ этой колонны къ Ани былъ направленъ Кубинскій полкъ. Вслѣдъ затѣмъ, а именно 2-го августа, изъ Ани была направлена еще одна колонна на подкрѣпленіе войскъ генерала Тергукасова. Отрядъ этотъ составили: Кубинскій полкъ, баталіонъ Дербентцевъ, 2 сотни Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка и 1½ батареи 39-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ г. Лазарева, бывшаго въ то время командующимъ войсками, находящимися въ нашихъ пограничныхъ областяхъ. 2-го августа колонна, выступивъ въ 6 часовъ вечера, направилась на Кигачъ и двинулась дальше форсированнымъ маршемъ по берегу рѣки Арпачая, черезъ селеніе Кизилъ-Килиса, посты Камбинскій и Георгіевскій, на сел. Хаджи-Байрамъ, а оттуда черезъ мѣстечко Кульпы въ селеніе Гулюджа, гдѣ 8-го числа соединилась съ частями войскъ эриванскаго отряда.

Между тѣмъ, съ уходомъ колонны генерала Цытовича 24-го числа, главныя силы корпуса состояли всего: изъ 27 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 59 сотенъ и 108 орудій, и въ тотъ же день

---

*) Кишмишевъ, стр. 250.

Мухтаръ-паша рѣшился перейти въ наступленіе и тѣмъ осуществить свое намѣреніе вторгнуться въ наши предѣлы. Съ этою цѣлью Турки въ полдень заняли оставленный нами Ани и завязали перестрѣлку съ казаками, содержавшими посты на противоположномъ берегу. Быстрое движеніе непріятеля и отсутствіе силъ для удержанія значительныхъ турецкихъ войскъ произвели у насъ переполохъ, но Мухтаръ-паша, по непонятнымъ причинамъ, не воспользовался выгодами своего положенія: къ вечеру, очиствивъ Ани, убралъ войска снова на Аладжу и не возобновлялъ попытки осуществить свой планъ вторженія.

Теперь остается посмотрѣть, въ какомъ положеніи находился ардаганскій отрядъ. Выше было сказано *), что войска генерала Комарова послѣ дѣла у Квабисджварскаго поста расположились у Алагеза, Орденска и Текеша. Такое расположеніе отрядъ занималъ до 15-го іюля, когда было получено извѣстіе о намѣреніи Мухтара-паши вторгнуться, въ тылу войскъ генерала Комарова, въ Александропольскій уѣздъ. Слухи о направленіи, избранномъ муширомъ для нападенія, были самыя разнорѣчивые, что и заставляло начальника ардаганскаго отряда, сообразно съ этимъ, постоянно перемѣщать ввѣренныя ему войска. Наконецъ, 21-го іюля, изъ селенія Поладитъ, гдѣ были расположены двѣ сотни казаковъ, дано было знать генералу Комарову, что непріятельская кавалерія, снявъ казачій пикетъ, сильно тѣснитъ нашъ передовой постъ.

При этомъ извѣстіи генералъ Комаровъ тотчасъ же выслалъ въ помощь атакованнымъ сотнямъ изъ Алагеза три баталіона Владикавказскаго полка, которые не замедлили прибыть къ мѣсту стычки и послѣ незначительной перестрѣлки принудили Турокъ отойти обратно къ Дачору.

Въ эту же ночь было получено извѣстіе, что партія, сдѣлавшая нападеніе на казачій постъ, находится подъ начальствомъ Меграли, набиравшаго, въ предѣлахъ Ардаганскаго округа, кавалеристовъ для турецкой арміи. По тѣмъ же свѣдѣніямъ, численность его шайки доходила до $2^1/_2$ тысячъ.

Не желая оставить безнаказанною дерзкую попытку Меграли,

*) Смотри стр. 303.

полковник Комаровъ приказалъ на слѣдующій день атаковать непріятеля у Дачора, но въ теченіе ночи Турки, оставивъ занимаемую позицію, перешли къ Дадашенамъ за верхній болотистый Гель, откуда съ разсвѣтомъ направились снова къ Дачору. Тогда начальникъ ардаганскаго отряда рѣшилъ ударить на непріятеля во время самаго движенія.

Непріятель при первомъ же появленіи нашихъ головныхъ частей разсѣялся, занявъ деревню Саадзели и ея высоты. Ударъ, направленный Владикавказцами на высоты, и неожиданное появленіе съ фланга 1-го и 4-го Кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, заставили Турокъ бѣжать и броситься за гельскія болота. Наша побѣда стоила незначительныхъ потерь: двухъ убитыхъ и шести раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Съ тѣхъ поръ въ окрестностяхъ Ардагана возстановилось спокойствіе, и явилась возможность отдѣлить часть войскъ изъ ардаганскаго отряда на подкрѣпленіе главныхъ силъ. Съ этою цѣлью полковникъ Комаровъ, во главѣ 7 баталіоновъ, $7^1/_2$ сотенъ и 8 орудій, двинулся черезъ Омеръ-ага, Джелаусъ, Паргетъ и 31-го іюля присоединился къ войскамъ, расположеннымъ у Кюрюкъ-дара.

Къ этому времени подошла къ главнымъ силамъ ожидаемая изъ Россіи 40-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріею.

Съ прибытіемъ 40-й дивизіи и отряда полковника Комарова войска главныхъ силъ значительно усилились и могли перейти къ активнымъ дѣйствіямъ, по крайней мѣрѣ, съ успѣхомъ могли мѣшать противнику въ выполненіи его намѣреній. Такъ, Мухтаръ-паша 1-го августа снова попытался перейти границу, но опять потерпѣлъ неудачу, не смотря на то, что на этотъ разъ его войска выказали болѣе энергіи, сравнительно съ маневрами 25-го іюля. Въ дѣлѣ 1-го августа потери наши состояли изъ одного убитаго, двухъ раненыхъ и трехъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Затѣмъ Главныя силы корпуса къ 3-му августа имѣли слѣдующее расположеніе: у Паргета, подъ начальствомъ полковника Комарова, 5 баталіоновъ, $7^1/_2$ сотенъ и 12 орудій; у Кюрюкъ-дара, подъ начальствомъ генерала Геймана, 17 баталіоновъ, 8 сотенъ и 48 орудій; у Башъ-кадыклара, подъ начальствомъ генерала Девеля, 15 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 47 сотенъ и 84 орудія; у Ани, подъ

начальствомъ генерала Ореуса, 3 баталіона и 8 орудій; у Кизилъ-килиса, подъ начальствомъ полковника Баума, 1 баталіонъ, 4 сотни и 4 орудія (крѣпостныя). Всего 41 баталіонъ, 8 эскадроновъ, 66½ сотенъ и 156 орудій.

Силы эриванскаго отряда къ этому времени и съ выступившею, 2-го августа, отъ главныхъ силъ колонною, подъ начальствомъ генерала Лазарева, составляли: 26¾ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 40 сотенъ и 72 орудія.

При такой численности обоихъ отрядовъ возможно было уже рѣшиться войскамъ генерала Тергукасова перейти въ наступленіе и вытѣснить Измаила-пашу изъ нашихъ предѣловъ. Но при этомъ было признано необходимымъ, одновременно съ наступленіемъ эриванскаго отряда, демонстрировать главными силами противъ войскъ Мухтара-паши, чтобы этимъ маневромъ не допустить мушира на возможное съ его стороны *намѣреніе соединиться съ* Измаиломъ-пашею.

Днемъ исполненія демонстраціи было назначено 6-е августа.

Опуская подробности этого дѣла, скажемъ только о его результатѣ. Непріятель выставилъ противъ насъ большія силы и на всѣхъ пунктахъ защищался очень упорно. Попытка наша овладѣть горой Инахъ-тепеси не удалась. Большія Ягны, вопреки диспозиціи, были заняты полковникомъ Комаровымъ, черезъ что его отрядъ въ концѣ дѣла очутился въ очень серьезномъ положеніи. Непріятель большой массой обрушился на него, завязался ожесточенный бой, и только благодаря генералу Гейману (начальствовавшему надъ средней колонной), лично явившемуся съ 1-й бригадой Кавказской гренадерской дивизіи, удалось спасти нашъ обезсиленный отрядъ. Вообще же демонстрація не достигла цѣли, и существеннаго мы ничего не пріобрѣли. Часа въ 3 было получено приказаніе отступить, при этомъ непріятель пустилъ въ ходъ всю свою артиллерію и очень упорно преслѣдовалъ въ замѣчательномъ порядкѣ и стройно отступавшія наши войска. Къ 6-ти часамъ вечера дѣло прекратилось. Эта демонстрація стоила намъ убитыми: оберъ-офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 79; ранеными: оберъ-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 276. Изъ этого числа на долю колонны полковника Комарова пришлось: убитыми—

оберъ-офицеровъ 1 и нижнихъ чиновъ 76; ранеными—оберъ-офицеровъ 6 и нижнихъ чиновъ 239.

Наше энергическое наступленіе и затѣмъ безрезультатное отступленіе вѣроятно послужили непріятелю поводомъ считать себя побѣдителемъ, такъ-какъ точныхъ нашихъ намѣреній онъ не зналъ и въ правѣ былъ принять нашу демонстрацію за желаніе выбить его изъ позицій. Это событіе послужило какъ бы прологомъ къ слѣдующему дѣлу 13-го августа.

Наши войска, занимавшія позиціи у селенія Кюльверана, послѣ 6-го августа отступили снова въ Башъ-кадыкляръ, такъ-какъ рѣшено было удержать за собою только Казилъ-тапу.

Затѣмъ, въ ночь съ 7-го на 8-е августа, былъ снова, подъ начальствомъ генерала князя Чавчавадзе, произведенъ молодецкій кавалерійскій поискъ къ центру непріятельской позиціи, у селеній Суботанъ и Хаджи-вали.

Между тѣмъ все вниманіе главной квартиры было сосредоточено на дѣйствіяхъ войскъ генерала Тергукасова, отъ которыхъ въ правѣ уже были ожидать чего нибудь рѣшительнаго. Эриванскій отрядъ долженъ былъ 7-го августа занять позиціи у деревни Гуллюджи, верстахъ въ 35-ти къ западу отъ Игдыря, сосредоточивъ въ этомъ пунктѣ 17 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 18 сотенъ, 40 орудій и $1^1/_2$ ракетныхъ батареи. Задача генерала Тергукасова заключалась въ томъ, чтобы быстрымъ движеніемъ къ Таузскульскому перевалу, занять долину Балыхъ-чая и, угрожая сообщенію Измаила-паши, заставить его очистить занимаемую имъ позицію.

Маневръ этотъ могъ имѣть успѣхъ только при условіи его скрытности. Этого генералу Тергукасову сдѣлать не удалось, и Измаилъ-паша, перемѣнивъ занимаемую имъ позицію, совершенно разстроилъ наше предположеніе.

Вслѣдствіе этого, начальникъ эриванскаго отряда требовалъ новаго усиленія его войскъ.

Съ этою цѣлью главная квартира направила отрядъ генерала Девеля, состоявшій изъ 2-хъ полковъ пѣхоты, 2 ротъ саперъ, 12 орудій, одного казачьяго полка и телеграфнаго парка въ 30 верстъ.

На отрядъ было возложено двоякое назначеніе: онъ долженъ

былъ или дѣйствовать съ генераломъ Тергукасовымъ, или съ главными силами противъ Мухтара-паши. Поэтому онъ былъ направленъ къ деревнѣ Кульпы (верстахъ въ 20-ти отъ Гулюджи).

11-го августа генералъ Девель выступилъ изъ Башъ-кадыклара по направленію къ Кигачу, куда и прибылъ въ ту же ночь.

За выдѣленіемъ этого отряда, въ главныхъ силахъ осталось меньше войска, чѣмъ было при открытіи военныхъ дѣйствій, а потому о наступленіи нашемъ не могло быть и рѣчи. Ближе всего было подумать объ оборонѣ. Были сдѣланы распоряженія объ укрѣпленіи горы Кизилъ-тапа, такъ-какъ были слухи, что Мухтаръ-паша, опираясь на нее, намѣревался обойти нашъ правый флангъ. Слухъ, какъ оказалось, былъ пущенъ съ умысломъ, чтобы отвлечь вниманіе отъ лѣваго нашего фланга. 12-го августа на горѣ Кизилъ-тапа предполагалось возвести 4-хъ-орудійную батарею и усилить ея войска еще однимъ баталіономъ. Но, къ сожалѣнію, ни того, ни другаго сдѣлано не было.

Кромѣ того, слуху о предполагавшемся нападеніи на нашъ правый флангъ придали значеніе, и къ нему была стянута большая часть силъ, вслѣдствіе чего былъ ослабленъ лѣвый флангъ, а на горѣ Кизилъ-тапа оставался всего одинъ баталіонъ. Между тѣмъ, въ эту злополучную ночь, т. е. съ 12-го на 13-е августа, когда меньше всего ожидали нападенія со стороны непріятеля, Мухтаръ-паша рѣшился занять Кизилъ-тапу. Обладаніе ею для него представляло нѣкоторыя выгоды. Такъ, онъ могъ смѣло спуститься съ своихъ поднебесныхъ позицій и расположиться у подошвы Аладжи-дага. Время наступало холодное, и ему это было необходимо скорѣе съ цѣлями гигіеническими, чѣмъ боевыми. Солнце еще не успѣло взойти, какъ гора была уже во власти Турокъ. Попытка отбить ее не удалась, главнымъ образомъ вслѣдствіе громадной дистанціи, на которую были растянуты наши силы и вслѣдствіе искусно веденной непріятелемъ атаки на нашъ правый флангъ. Для атаки же со стороны нашего лѣваго фланга ожидали возвращенія отряда генерала Девеля, но послѣдній не могъ во-время поспѣть. Въ моментъ его прибытія, войска главныхъ силъ уже отступали на всѣхъ пунктахъ. Наша потеря въ этотъ день состояла: убитыми штабъ и оберъ-офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 237;

ранеными: генералъ 1, штабъ и оберъ-офицеровъ 35, нижнихъ чиновъ 712.

Эта неудача имѣла немаловажное значеніе. У насъ стали осторожнѣе. На другой день, т. е. 14-го августа, прибылъ Его Императорское Высочество съ генераломъ Обручевымъ, назначеннымъ по Высочайшему повелѣнію, состоять при Главнокомандующемъ, и у насъ установилась извѣстная система дѣйствій; нашу боевую позицію значительно сжали, принялись окапываться, заняли горы Караялъ и Учь-тапу, и въ общемъ положеніе войскъ значительно улучшилось.

Послѣ 13-го августа и Турки измѣнили свое расположеніе. 1) М. Ягны заняли 6-ю баталіонами и 4 орудіями; 2) Б. Ягны 4-мя ротами; 3) на правомъ берегу суботанскаго ручья расположились 4 баталіона, 4 сотни и 6 орудій; 4) на лѣвомъ берегу ручья 8 баталіоновъ, 10 эскадроновъ и 9 орудій; 5) у Керъ-хана 20 баталіоновъ, 9 сотенъ и 33 орудія; 6) у Тайналыха 12 баталіоновъ, 3 эскадрона, 9 сотенъ и 13 орудій; 7) на Кизилъ-тапѣ 4 баталіона и 7 орудій; 8) на Инахъ-тепеси 2 баталіона и 4 орудія; 9) у Шамшп остальная часть кавалеріи и 10) въ гарнизонѣ Карса 4 баталіона и 4 полевыя орудія. Всего 60½ баталіоновъ, 15 эскадроновъ, 6 т. баши-бузуковъ и 80 орудій

При этомъ расположеніи непріятель овладѣвалъ главной дорогой Александрополь-Карсъ, а крѣпость приходилась уже не въ линіи его позицій, а въ тылу лѣваго фланга.

Затѣмъ нашъ башъ-кадыклярскій отрядъ отступилъ немного назадъ и занялъ деревни Огузли и Байрахтаръ, выдвинувъ аванпосты къ Башъ-кадыкляру.

Вся длина нашей оборонительной линіи простиралась до 18-ти верстъ, длина турецкой до 30-ти верстъ. Мнѣніе о томъ, что занятіемъ Учъ-тапы и Караяла мы обезпечивали свои фланги и могли направить безъ труда перекрестный огонь на Кизилъ-тапу и такимъ образомъ ослабить значеніе овладѣнія непріятелемъ этой важной высотой и не допустить, чтобы она сдѣлалась базисомъ дальнѣйшихъ его операцій *), лишено основаній, такъ-какъ у насъ

*) Зыковъ, выпускъ II, стр. 269.

не было дальнобойныхъ орудій, хотя и при нихъ стрѣльба на 8—9 верстъ (разстояніе отъ горы) едва ли была бы успѣшна.

Въ это же время генералъ Девель со своимъ отрядомъ присоединился къ 40-й дивизіи, расположенной въ Огузли и Байрахтарѣ; отъ генерала Тергукасова вытребованы одинъ драгунскій и одинъ казачій полки.

Этими распоряженіями мы отказывались отъ первоначальнаго плана усиленія генерала Тергукасова и нанесенія удара Туркамъ со стороны эриванскаго отряда.

Вслѣдъ за симъ послѣдовали перемѣны въ личномъ составѣ. Генералъ Девель былъ отправленъ въ эриванскій отрядъ. Начальникомъ войскъ въ Огузли былъ назначенъ генералъ Лазаревъ. Начальникомъ штаба генералъ Гурчинъ, вмѣсто генерала Духовскаго. Начальникомъ кавалеріи генералъ Шереметевъ, вмѣсто князя Чавчавадзе, раненаго въ дѣлѣ 13-го августа.

Измѣненіе первоначальнаго плана произошло, вѣроятно, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій о томъ, что 1-я гренадерская дивизія уже подходитъ къ Александрополю, а можетъ быть и вслѣдствіе вліянія генерала Обручева.

Одновременно съ тѣмъ, какъ въ главныхъ силахъ принимали оборонительныя мѣры для защиты своихъ позицій, въ эриванскомъ отрядѣ произошла 12-го августа небольшая стычка съ непріятелемъ, а 15-го значительное дѣло у Игдыря. Цѣлью непріятельской атаки была деревня Халфалю. У насъ выбыло изъ строя всего 3 человѣка, потеря же Турокъ простиралась до 400 человѣкъ. Попытка прорвать нашу линію не удалась, и Турки быстро отступили, провожаемые огнемъ нашей артиллеріи. Затѣмъ въ войскахъ генерала Тергукасова наступило затишье, лишь изрѣдка прерываемое небольшими разбойничьими набѣгами Курдовъ на наши границы. Наиболѣе значительный изъ нихъ былъ въ ночь съ 25-го на 26-е августа. На этотъ разъ Турки жестоко поплатились за свою смѣлость.

Вслѣдствіе того, что Турки спустились съ Аладжи и заняли новую боевую позицію впереди своей прежней, главныя силы нашего корпуса очутились въ близкомъ сосѣдствѣ съ врагомъ, и растянутое положеніе непріятеля давало возможность часто безпокоить его. На это употреблялись охотники, которые почти каждую ночь дѣлали

молодецкіе налеты на Турокъ. Въ свою очередь и непріятель въ это время выказалъ особенную настойчивость въ производимыхъ имъ осмотрахъ нашего расположенія.

«Чтобы отучить Турокъ отъ такихъ смѣлыхъ рекогносцировокъ, въ корпусной квартирѣ рѣшено было производить и намъ, въ свою очередь, набѣги на непріятельскій лагерь. Съ этихъ поръ оба лагеря приняли видъ крѣпостей, а происходившія между ними перестрѣлки носили характеръ, такъ сказать, вылазокъ.

«Главнымъ руководителемъ поисковъ и наблюденій на непріятельское расположеніе сдѣлался генералъ-лейтенантъ Лазаревъ, назначенный, 20-го августа, на мѣсто генерала Девеля, которому было предписано отправиться въ эриванскій отрядъ, гдѣ находилась большая часть командуемой имъ 39-й пѣхотной дивизіи.

«Выборъ генерала Лазарева былъ вполнѣ удаченъ. Онъ провелъ всю свою службу во время кавказской войны на передовыхъ позиціяхъ, и горная война выработала въ немъ тѣ пріемы, которые необходимы въ борьбѣ съ азіятскими народами. Генералъ Лазаревъ обладалъ здравымъ разсудкомъ и практическимъ умомъ, которые съ пользою примѣнялъ къ дѣлу».

Тѣ же причины, которыя побудили Мухтара-пашу спуститься съ горы, заставили Измаила-пашу, 31-го августа, придвинуть свой лагерь на 8 верстъ ближе къ Игдырю. Въ это время генералъ Девель былъ уже въ эриванскомъ отрядѣ. Онъ расположился противъ селеній Халфалю, Хашхабаръ и Чарухчи. 6-го сентября непріятель открылъ канонаду по всей линіи, намѣреваясь, подъ прикрытіемъ своего огня, спуститься въ равнину, но, не дойдя версты 4 до нашего авангарда, остановился. На слѣдующій день непріятель устремился на Халфалю и Хашхабаръ, но и на этотъ разъ былъ отброшенъ нашей артиллеріей. Затѣмъ, 8-го сентября, въ 11 часовъ утра, непріятельская кавалерія снова двинулась къ Халфалю, но это движеніе было демонстраціей; главныя же силы Измаилъ-паша направилъ къ Караванъ-сарайскому перевалу. Цѣль этого маневра заключалась въ желаніи прервать сообщеніе между войсками генераловъ Девеля и Тергукасова, который, какъ извѣстно, былъ расположенъ у селенія Гулюджи. Но и эта попытка не удалась. Тогда непріятель занялъ крѣпкую позицію на вершинѣ

Агра-дага, ожидая повидимому нашего нападенія. Такая же попытка 14-го числа на правомъ флангѣ аванпостнаго расположенія противъ Чарухчи превратилась въ цѣлое серьезное сраженіе, въ которомъ Турки были не только отброшены, но и преслѣдуемы на протяженіи около четырехъ верстъ, потерявъ восемь рядовъ своихъ траншей. Но нашъ правый флангъ, по безводью и невозможности преодолѣть дальнѣйшія естественныя преграды, долженъ былъ ночью отступить. Лѣвый флангъ и центръ ограничились въ этотъ день усиленной аванпостной перестрѣлкой.

Съ половины сентября начали прибывать къ главнымъ силамъ нашего корпуса ожидаемыя подкрѣпленія. 13-го сентября подошла 1-я гренадерская дивизія. Незадолго до ея прихода прибыла изъ эриванскаго отряда бригада генерала князя Щербатова съ 4-ю батареею 39-й артиллерійской бригады. Вслѣдъ за этимъ присоединились къ войскамъ кюрюкъ-даринскаго лагеря: 2-й Астраханскій казачій полкъ, 13-я и 14-я батареи Донскаго казачьяго войска, 1-я гренадерская артиллерійская бригада и 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады. Ожидались также 6-й и 7-й Оренбургскіе казачьи полки.

Такое сосредоточеніе нашихъ войскъ было извѣстно Мухтару-пашѣ, но онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы скрыть среди своихъ войскъ наше усиленіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ въ Константинополь: «къ противнику ежедневно подходятъ подкрѣпленія, такъ что на пять русскихъ скоро будетъ приходиться одинъ османлисъ; при подобномъ неравенствѣ силъ, по мнѣнію моему, лучше отступить со всѣми войсками къ Карсу, гдѣ, занявъ позицію, можно будетъ не допустить врага до крѣпости» *). Представляемые Мухтаромъ-пашею резоны въ Константинополѣ не были приняты, и ему было предписано держаться на занятой имъ позиціи до послѣдней крайности.

Муширу оставалось одно—ослаблять наши силы различными демонстративными дѣйствіями. Съ этою цѣлью онъ направилъ къ Ардагану двѣ колонны: одну изъ Ольты, другую изъ своихъ главныхъ силъ. Одновременно съ этимъ обратился къ начальнику ба-

*) Кишмишевъ, стр. 311.

тумскаго корпуса съ просьбою выдѣлить изъ ввѣренныхъ ему войскъ извѣстную часть для партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ Ардагана.

Полученныя свѣдѣнія о предполагаемой демонстраціи, серьезно угрожавшей Ардагану, занятому нами въ то время незначительнымъ отрядомъ, поставили нашу главную квартиру въ необходимость тотчасъ же озаботиться усиленіемъ войскъ этого отряда и занятіемъ панжрутскаго перевала, и тѣмъ задержать наступленіе непріятельской колонны со стороны Ольты. Своевременно сдѣланныя распоряженія увѣнчались успѣхомъ. Турецкія колонны, направленныя къ Ардагану, на всѣхъ пунктахъ встрѣтили готовность нашихъ войскъ къ защитѣ своихъ позицій и, не рѣшившись вступить въ бой, возвратились на занимаемыя ими позиціи.

Съ этого времени въ окрестностяхъ Ардагана установилось спокойствіе и явилась возможность отдѣлить часть войскъ этого отряда на усиленіе корпуса, расположеннаго въ Кюрюкъ-дара, куда, по распоряженію генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова, и направилась колонна изъ 6 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 орудій.

Съ приходомъ всѣхъ ожидаемыхъ подкрѣпленій и колонны ардаганскаго отряда главныя силы корпуса къ 20-му сентября состояли изъ 60 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 84-хъ сотенъ и 240 орудій. Что же касается до силъ Мухтара-паши къ тому же времени, то свѣдѣнія о нихъ нѣсколько разнорѣчивы. По показаніямъ лазутчиковъ, ихъ было: 54 баталіона, 15 эскадроновъ и 5 тысячъ башибузуковъ, при 96-ти орудіяхъ. Сверхъ того, въ Карсѣ находилось, вмѣстѣ съ городскимъ ополченіемъ, переименованнымъ въ отдѣльные таборы, 13 баталіоновъ, 1 т. конницы и 8 полевыхъ орудій *).

По свѣдѣніямъ же, имѣющимся у г. Зыкова, непріятель на аладжинской позиціи располагалъ 54-мя баталіонами пѣхоты, 10 тысячами кавалеріи и 16-ю батареями, или 96 орудіями. Считая турецкій баталіонъ лишь въ 500 человѣкъ, мы получимъ цифру около 50 тысячъ. Сверхъ того, по тому же источнику, въ Карсѣ

---

*) Г. Кишмишевъ, стр. 321.

показано 29 баталіоновъ, 3 тысячи кавалеріи и 184 крѣпостныхъ орудія *).

Сравнивая численность обѣихъ армій, мы видимъ, что наше превосходство противъ состава войскъ Мухтара-паши заключалось только въ артиллеріи. При такихъ условіяхъ, успѣхъ атаки непріятельской позиціи былъ не обезпеченъ. Для подобнаго предпріятія необходимъ перевѣсъ въ пѣхотѣ; мы же, по численности ея частей, были въ равныхъ отношеніяхъ съ непріятельскою.

Но, принимая во вниманіе, что «Мухтаръ-паша высунулся на Кизилъ-тапу и тѣмъ удлиннилъ и ослабилъ свою связь съ Карсомъ **), можно было, при удачно составленной комбинаціи хода боя, рискнуть атаковать непріятеля и съ войсками, имѣвшимися въ корпусѣ главныхъ силъ.

Атака турецкой позиціи была назначена на 20-е сентября. Не вдаваясь въ подробности хода самаго боя, продолжавшагося съ перерывами въ теченіе трехъ дней, приведемъ только его диспозицію и укажемъ на достигнутые имъ результаты. Притомъ нельзя не замѣтить, что диспозиція на 20-е сентября, составленная подъ ближайшимъ руководствомъ генерала Обручева, по своимъ положительнымъ качествамъ имѣетъ несомнѣнный интересъ, почему и приводимъ ее дословно.

§ 1. Завтра, 20-го сентября, согласно указаніямъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, я имѣю въ виду атаковать части войскъ карскаго гарнизона, выдвинувшіяся къ Малой и Большой Ягнамъ и Визинкеву для поддержанія лѣваго фланга арміи Мухтара-паши. Исходъ этого дѣла опредѣлитъ дальнѣйшія наши дѣйствія.

§ 2. Съ указанною цѣлью войска получаютъ слѣдующее назначеніе:

	Баталіоновъ.	Эскадрон. и сотенъ.	Орудій. Пѣш.	Орудій. Конныхъ.
I. 2-й, 3-й и 4-й полки гренадерской дивизіи	9	—	—	—

*) Г. Зыковъ. Выпускъ III, стр. 1. Хотя эти свѣдѣнія взяты изъ достовѣрныхъ источниковъ, но число орудій Карса указано ошибочно, что даетъ поводъ заключать о невѣрности и остальныхъ цифръ.

**) Мнѣніе генерала Обручева. Г. Кишмишевъ, стр. 316.

	Баталіоновъ.	Эскадрон. и сотенъ.	Орудій Пѣш.	Орудій Конныхъ.
2-й, 3-й и 4-й полки Кавказской гренадерской дивизіи	12	—	—	—
2-й полкъ 40-й пѣхотной дивизіи . . .	3	—	—	—
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	
1-й » саперный баталіонъ. . .	1	—	—	—
15-й драгунскій Тверской полкъ . . .	—	4	—	—
Кубанскій конный казачій полкъ . . .	—	4	—	—
Ейскій » » » . . .	—	3	—	—
2-й Владикавказскій конный казачій полкъ.	—	4	—	—
1-й Горско-Моздокскій » » » . .	—	2	—	—
2-й » » » » .	—	4	—	-
2-й Дагестанскій конно-иррегулярный . .	—	6	—	—
Чеченскій » . .	—	6	—	—
Кавказская артиллерійская бригада . . .	—	—	48	—
2-я батарея 21-й артиллерійской бригады.	—	—	8	—
3-я и 4-я батареи 39-й артиллерійской бригады	—	—	16	—
3-я батарея 40-й артиллерійской бригады.	—	—	8	—
2-я и 5-я конныя батареи Кубанскаго казачьяго войска.	—	—	—	16
Сотня Кубанскаго коннаго полка съ ракетами	—	1	—	—

Итого: 26 баталіоновъ, 34 эскадрона и сотни и 96 пѣшихъ и конныхъ орудій и ракетная команда въ соединеніи съ войсками ардаганскаго отряда, ожидаемаго въ составѣ 6 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 орудій, образуютъ *правое* наступающее крыло.

Войскамъ этимъ ставится цѣлью: удерживая частью силъ лѣвый флангъ Мухтара-паши, расположенный отъ Хаджи-вали къ Суботану, и препятствуя движенію онаго на помощь карскимъ отрядамъ, атаковать всѣми остальными силами эти отдѣлившіяся части непріятеля и нанести имъ возможно полное пораженіе.

Вышеисчисленныя войска раздѣляются на слѣдующія колонны:

а) 4-й полкъ Кавказской гренадерской и 2-й полкъ 40-й пѣхотной дивизій, рота 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона, 1-я, 2-я.

3-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской и 2-я батарея 21-й артиллерійскихъ бригадъ и двѣ сотни 1-го Горско-Моздокскаго полка ($7^1/_4$ баталіоновъ, двѣ сотни и 40 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора фонъ-Шака, составляютъ лѣвую колонну, которая, занявъ позиціи на высотахъ противъ Хаджи-вали, обстрѣливаетъ сильнымъ огнемъ расположеннаго здѣсь непріятеля и препятствуетъ движеніямъ его къ сторонѣ Визинкева.

б) 4-й полкъ 1-й гренадерской дивизіи, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 4-я батарея 39-й артиллерійской бригады, 15-й драгунскій Тверской полкъ, 4 сотни Кубанскаго коннаго полка и 2-й Владикавказскій полкъ съ 5-ю конно-артиллерійскою батареею Кубанскаго казачьяго войска ($4^1/_4$ баталіона, 12 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора Шереметева, составляютъ среднюю колонну, которая, занявъ съ возможною быстротою Большія Ягны, тотчасъ же выдвигаетъ кавалерію къ сторонѣ Визинкева и визинкево-орлокскихъ высотъ для раскрытія силъ непріятеля.

в) Третьи полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 4-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской и 3-я батарея 39-й артиллерійскихъ бригадъ, Ейскаго коннаго полка 3 сотни, одна сотня Кубанскаго коннаго полка съ ракетною командою и взводъ 2-й конной батареи Кубанскаго казачьяго войска, 2-й Дагестанскій и Чеченскій конно-иррегулярные полки ($7^1/_4$ баталіоновъ, 16 сотенъ и 26 орудій), подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Граббе, образуютъ въ соединеніи съ войсками ардаганскаго отряда генералъ-маіора Комарова (6 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 орудій) правую колонну, которая назначается для атаки непріятеля, занимающаго Малыя Ягны.

г) Вторые полки обѣихъ гренадерскихъ дивизій, рота 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 3-я батарея 40-й артиллерійской бригады, 2-й Горско-Моздокскій полкъ и 6 орудій 2-й Кубанской конной батареи ($7^1/_2$ баталіоновъ, 4 сотни и 14 орудій) образуютъ резервъ праваго крыла подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева.

Общее руководство дѣйствіями праваго крыла я принимаю на себя; общее начальствованіе надъ лѣвою и среднею колоннами возлагается на генералъ-лейтенанта Геймана, а правою—на гене-

ралъ-лейтенанта Роона. Ближайшее наблюденіе за дѣйствіями артиллеріи праваго крыла поручается генералъ-маіору Губскому.

Съ вечера, наканунѣ боя, войска, входящія въ составъ праваго крыла изъ кюрюкъ-дарскаго и джамушлинскаго лагерей собираются въ лощинѣ полдырванъ-ягнинской балки, не доходя Кабахъ-тапы, на мѣстахъ, кои будутъ указаны исправляющимъ должность начальника штаба, генералъ-маіоромъ Гурчинымъ; войска же ардаганскаго отряда располагаются на Карсъ-чаѣ, въ одномъ изъ пунктовъ между Заимомъ и Паргетомъ.

Наступленіе начнется съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ разсвѣтомъ захватить внезапно Б. Ягны, занять позицію противъ Хаджи-вали и одновременно атаковать М. Ягны.

При успѣшномъ занятіи Б. и М. Ягновъ, пункты эти тотчасъ же должны быть приведены въ оборонительное положеніе: войска же, ихъ атаковавшія, поддерживаемыя резервомъ, должны немедленно продолжать свое наступленіе, направляясь на визинкево-орлокскія высоты и Визинкевъ. Въ случаѣ пораженія здѣсь непріятеля, наши войска преслѣдуютъ его и укрѣпляются на вновь занятыхъ позиціяхъ, а въ случаѣ нерѣшительнаго исхода дѣла занимаютъ укрѣпленныя позиціи на Б. и М. Ягнахъ, гдѣ и ожидаютъ дальнѣйшихъ распоряженій.

	Баталіоновъ.	Эскадрон. и сотенъ.	Орудій. Пѣш.	Орудій. Конныхъ.
II. 2-я бригада 40-й пѣхотной дивизіи .	6	—	—	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка.	1	—	—	—
156-го » Елисаветпольскаго » .	3	—	—	—
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	—
Рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.	¼	—	—	—
1-й Волгскій конно-иррегулярный полкъ .	—	4	—	—
2-й » » » .	—	1	—	—
3-й Дагестанскій » » .	—	6	—	—
Александропольскій » » .	—	4	—	—
1-я, 2-я, 4-я и 5-я батареи 40-й артиллерійской бригады.	—	—	32	—
1-я конная батарея Терскаго казачьяго войска.	—	—	—	8

Итого: $11^1/_4$ баталіоновъ, 15 сотенъ и 40 орудій образуютъ *лѣвое крыло*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева.

Назначеніе его: занявъ кюльверанскія высоты и часть башъ-кадыкляро-кюльверанской балки, удерживать войска праваго непріятельскаго фланга, дѣйствуя на нихъ преимущественно артиллерійскимъ огнемъ.

Войска эти къ разсвѣту сосредоточиваются впереди Караяла у огузлинской балки, фронтомъ къ Кизилъ-тапѣ и Кюльверану, и съ разсвѣтомъ открываютъ огонь. Къ составу лѣваго крыла причисляются и войска, расположенныя на Учъ-тапѣ, а именно: четыре орудія изъ парка обложенія (съ конною запряжкою), двѣ роты 3-го саперпаго баталіона, одна сотня 2-го Волгскаго полка и сотня Тіонетская. Войска эти, предназначаемыя для отвлеченія вниманія непріятеля дѣйствіемъ изъ орудій по Кизилъ-тапѣ, остаются на позиціи только до тѣхъ поръ, пока имъ не угрожаетъ опасность; въ случаѣ же наступленія непріятеля, они своевременно отходятъ къ Кигачу. Охраненіе Учъ-тапы отъ нечаяннаго нападенія въ ночь, предшествующую бою, предоставляется распоряженію начальника лѣваго крыла.

	Баталіоновъ.	Эскадрон. и сотенъ.	Орудій. Пѣш.	Орудій. Конныхъ.
III. Первые полки обѣихъ гренадерскихъ и 4-й пѣхотной дивизій	10	—	—	—
Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки	—	8	—	—
2-й Астраханскій казачій полкъ. . . .	—	4	—	—
6-й батареи 19-й артиллерійской бригады.	—	—	4	—
6-я батарея 40-й » » .	—	—	8	—
13-я и 14-я батареи Донскаго казачьяго войска	—	—	—	16
а въ случаѣ прибытія и 1-я, 2-я и 5-я батареи 1-й гренадерской артиллерійской бригады	—	—	24	—

Итого: 10 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 52 орудія образуютъ *общій резервъ*, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова.

Войска эти къ ночи собираются по дорогѣ изъ Кюрюкъ-дара въ Суботанъ, впереди настоящей позиціи 1-й бригаты Кавказской гренадерской дивизіи. Къ составу резерва причисляются и войска, расположенныя на Караялѣ, а именно: баталіонъ Александропольскаго крѣпостнаго полка и 16 орудій парка обложенія (съ конною запряжкою).

IV. Камбинскій отрядъ генералъ-маіора Шелковникова въ составѣ:

	Баталіоновъ.	Эскадрон. и сотенъ.	Орудій. Пѣш.	Орудій. Конныхъ.
74-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка.	3	—	—	—
152-го » Владикавказскаго » .	1	—	—	—
156-го » Елисаветпольскаго » .	1	—	—	—
Одна рота 3-го сапернаго баталіона . .	$^1/_4$	-	—	—
Полубатарея 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады	—	—	4	—
Полубатарея 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады.	—	—	4	—
Полубатарея 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады.	—	—	4	—
Кизляро-Гребенскій казачій полкъ . . .	—	4	—	—
Сотня Кубанскаго коннаго казачьяго полка.	—	1	—	—
Двѣ сотни 2-го Волгскаго казачьяго полка съ ракетами	—	2	—	—
Сводно-милиціонный полкъ	—	3	—	—

Итого: $5^1/_4$ баталіоновъ, 10 сотенъ и 12 орудій съ ракетною командою, назначаются для дѣйствій въ тылу праваго фланга непріятельскаго расположенія.

Въ случаѣ же прибытія къ камбинскому посту ожидаемыхъ подкрѣпленій эриванскаго отряда (не менѣе двухъ баталіоновъ), генералъ-маіору Шелковникову предоставляется развить свое наступленіе въ тылу непріятеля; причемъ, однако, будучи отдѣленъ отъ главныхъ силъ всею массою непріятеля, онъ не можетъ разсчитывать на своевременную поддержку и потому долженъ дѣйствовать съ надлежащею осмотрительностью, чтобы не подвергнуться отдѣльному пораженію.

§ 3. Подробныя диспозиціи по войскамъ, ввѣреннымъ генералъ-лейтенанту Лазареву, Роопу и Гейману, должны быть ими мнѣ представлены утромъ 19-го сентября.

§ 4. Его Императорское Высочество Главнокомандующій арміею во время боя будетъ находиться на Караялѣ; я же первоначально буду находиться на Кабахъ-тапѣ.

§ 5. Военно-походному телеграфу имѣть станціи: у наблюдательнаго пункта на Караялѣ, на Учъ-тапѣ, а также въ пунктахъ ночнаго расположенія войскъ праваго и лѣваго крыльевъ и общаго резерва; телеграфная линія слѣдуетъ за войсками, устанавливая станціи по указанію моему и начальника лѣваго крыла, для чего при войскахъ праваго крыла имѣть запасъ линіи на 25 верстъ, а лѣваго на 10 верстъ; резерву телеграфнаго парка находиться на Караялѣ. Сношеніе съ камбинскимъ отрядомъ производится черезъ телеграфную станцію на Камбинскомъ посту, отъ котораго, по мѣрѣ движенія отряда, должна быть установлена линія казачьихъ постовъ. Подобными же постами начальникъ ардаганскаго отряда, по прибытіи на Карсъ-чай, долженъ возможно скорѣе войти въ связь съ начальникомъ правой колонны праваго крыла.

§ 6. Подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретамъ находиться: 1-й Кавказской гренадерской дивизіи при правомъ крылѣ, 40-й пѣхотной при лѣвомъ крылѣ, 21-й дивизіи и Краснаго креста—при общемъ резервѣ и 39-й дивизіи—при камбинскомъ отрядѣ. Мѣста перевязочныхъ пунктовъ должны быть назначены на диспозиціяхъ главныхъ начальниковъ. Два подвижныхъ госпиталя (№№ 3-й и 8-й) будутъ находиться на сѣверной сторонѣ Караяла; тамъ же находится часть интендантскаго транспорта, въ количествѣ 80 повозокъ, для дальнѣйшей перевозки раненыхъ. Корпусному врачу повѣрить достаточность назначенія врачей на перевязочные пункты.

§ 7. Распредѣленіе артиллерійскихъ парковъ, соотвѣтственно распредѣленію войскъ, сдѣлать начальнику корпусной артиллеріи заблаговременно. Начальникамъ отдѣльныхъ частей принять мѣры къ снаряженію изъ состава войсковыхъ обозовъ вьючныхъ лошадей съ мѣшками для развоза патроновъ прямо къ цѣпи не менѣе одной лошади на роту.

§ 8. Войскамъ выступить безъ ранцевъ, но съ шинелями и

шанцевымъ инструментомъ на людяхъ, имѣя съ собою сухарей на четыре дня и по два фунта мяса. Для своевременной перевозки ранцевъ будетъ назначено съ вечера, наканунѣ боя, въ каждую часть необходимое число повозокъ изъ интендантскаго транспорта. Начальникамъ колоннъ праваго крыла озаботиться назначеніемъ особыхъ саперныхъ командъ для расчистки по пути слѣдованія войскъ родниковъ и колодцевъ, а также устройствомъ подвоза воды къ войскамъ.

§ 9. Главнымъ войсковымъ начальникамъ имѣть въ виду, чтобы ввѣренныя имъ части, подступая къ позиціямъ непріятеля, устраивали при всякой возможности прикрытія для орудій и стрѣлковъ. Съ этою цѣлью саперныя роты, сопровождающія колонны, будутъ имѣть запасъ шанцеваго инструмента и земляныхъ мѣшковъ.

§ 10. При войскахъ, кромѣ патронныхъ ящиковъ и повозокъ для раненыхъ, а гдѣ нужно повозокъ для воды, другаго обоза не имѣть. Затѣмъ остальному обозу сосредоточиться въ двухъ вагенбургахъ: а) на сѣверной сторонѣ Караяла для войскъ настоящаго кюрюкъ-даринскаго отряда и 1-й гренадерской дивизіи и б) въ Пирвали для войскъ нынѣшняго байрахтарскаго отряда. Прикрытіе вагенбурга у Караяла составятъ команды отъ части войскъ, согласно отданнаго на сей предметъ приказанія, и въ Пирвали вагенбургъ будетъ охраняться двумя ротами осадной артиллеріи и своднымъ баталіономъ изъ нижнихъ чиновъ 39-й пѣхотной дивизіи; кромѣ того, въ оба пункта, по особому распоряженію, будетъ назначено опредѣленное число жандармовъ.

Не описывая самаго боя, скажемъ только о результатѣ его. Мы потерпѣли неудачу главнымъ образомъ вслѣдствіе малочисленности отряда г. Шелковника, на дѣйствіяхъ котораго и былъ основанъ успѣхъ этого дѣла.

Затѣмъ энергическая атака колонны генерала Шереметева первоначально имѣла успѣхъ. Большія Ягны были взяты, но мы увлеклись этимъ незначительнымъ успѣхомъ и пропустили случай овладѣть Авліаромъ, который въ то время еще не былъ занятъ Турками. Впослѣдствіи уже было поздно. Непріятель, какъ только развились наши дѣйствія по всей линіи, тотчасъ же обнаружилъ, что дѣйствительная атака наша направлена противъ его

лѣваго фланга, а потому и поспѣшилъ занять ключъ своей позиціи, какимъ на этотъ разъ былъ для нея Авліаръ. Этотъ промахъ съ нашей стороны былъ причиною и того, что мы не овладѣли Малыми Ягнами, которымъ помогали въ свою очередь энергическія вылазки гарнизона изъ Карса. Кромѣ того, генералъ Гейманъ съ самаго же начала нарушилъ диспозицію — бросился штурмовать Хаджи-вали, потерпѣлъ неудачу и отступилъ какъ разъ въ то время, когда отъ него требовались самыя энергическія наступательныя дѣйствія для поддержки генерала Шелковникова, появившагося въ тылу непріятеля. Между тѣмъ эта несвоевременная атака генерала Геймана была послѣдствіемъ того, что Турки сосредоточили противъ генерала Шелковникова значительныя силы и начали тѣснить его. Ужасающее неравенство силъ было до того велико, что камбинскій отрядъ едва успѣлъ ретироваться и то благодаря наступившей темнотѣ, потерявъ при этомъ убитыми и ранеными 582 человѣка. Съ другой стороны, на сколько на этотъ разъ можно упрекнуть генерала Геймана въ излишнемъ рвеніи, на столько можно не оправдать нерѣшимость генерала Лазарева перейти въ наступленіе противъ войскъ, расположенныхъ у Суботана, въ то время, когда отрядъ генерала Шелковникова показался на греблѣ Аладжинскихъ высотъ.

Много было сдѣлано съ нашей стороны попытокъ прорваться и въ другихъ пунктахъ, но вездѣ нашъ успѣхъ былъ частный — общаго же успѣха не могло быть, вслѣдствіе отсутствія связи дѣйствій между отдѣльными колоннами. Бой длился до поздняго вечера. Непріятель съ своей стороны нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе, но мы не отступали съ занятыхъ позицій и только уже поздно ночью отошли назадъ, намѣреваясь на слѣдующій день возобновить атаку.

21-го числа непріятель, выйдя съ большими силами изъ Хаджи-вали и Суботана, атаковалъ войска генерала Геймана, но, потерпѣвъ неудачу, бросился на нашъ лѣвый флангъ, намѣреваясь прорваться отъ Кизилъ-тапы къ Караялу. Но, благодаря своевременной помощи, посланной нашему кюльверанскому отряду, и эта попытка не удалась. Наша кавалерія примѣрнымъ отступленіемъ подвела Турокъ подъ наши орудія, которыя обратили ихъ въ бѣгство,

а пѣхота преслѣдовала непріятеля до Суботана, и только ночь прекратила завязавшуюся отчаянную схватку. На слѣдующій день, 22-го сентября, войска нашего праваго крыла отошли на Кабахъ-тапу, и въ виду безцѣльности удержанія за собою горы Большія Ягны, оставили ее. Турки, замѣтивъ это, немедленно перешли въ наступленіе, заняли гору Большія Ягны, вооружили ее дальнобойными орудіями и стали обстрѣливать Кабахъ-тапу, не причиняя намъ особеннаго вреда. Затѣмъ, по наступленіи темноты, непріятель прекратилъ огонь, а наши войска отступили на свои прежнія позиціи, оставивъ авангардъ на Кабахъ-тапѣ и охранительный отрядъ въ Паргетѣ. Потеря наша 20-го, 21-го и 22-го сентября состояла: убитыми офицеровъ 9, нижнихъ чиновъ 517; ранеными: офицеровъ 88, нижнихъ чиновъ 2,803; контуженными: офицеровъ 44, нижнихъ чиновъ 215; безъ вѣсти пропавшихъ 88.

Потеря Турокъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ лазутчиковъ, простиралась до 8,500 человѣкъ. Во всякомъ же случаѣ, не смотря на то, что мы отъ этого трехдневнаго боя ничего рѣшительнаго и окончательнаго не получили, тѣмъ не менѣе его результаты были для насъ очень важны.

Намъ этотъ бой доказалъ, что обходъ турецкой позиціи возможенъ, а значитъ и сущность предпринятаго плана была намѣчена вѣрно; слѣдовало только иначе его выполнить. Главныя же выгоды, нами полученныя, заключались въ пріобрѣтеніи господства надъ равниной между Ягнами и Караяломъ и въ томъ, что съ этихъ поръ всѣ дѣйствія Мухтара-паши сводились къ тому, чтобы протянуть время и уйти безнаказанно отъ насъ. Послѣдующія дѣла какъ нельзя больше подтверждаютъ нами сказанное. Такъ, въ то время, когда у насъ уже составлялась новая диспозиція и вырабатывался новый планъ атаки, Мухтаръ-паша, совершенно неожиданно, 27-го сентября, покинувъ свои позиціи, отступилъ на Аладжинскія высоты. По уходѣ непріятеля, нами тотчасъ же были заняты Суботанъ, Хаджи-вали, Большія Ягны и Кизилъ-тапа. Одновременно съ этимъ былъ сформированъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Лазарева, въ слѣдующемъ составѣ: 40-я пѣхотная дивизія, Севастопольскій полкъ, 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, 2 роты 3-го Кавказскаго баталіона, Нижегородскій драгунскій полкъ, 1-й и 2-й

Волгскіе казачьи полки, 40-я артиллерійская бригада, полубатареи: 6-й батареи 39-й и 6-й батареи 19-й артиллерійскихъ бригадъ, 1-я Терская и 14-я Донская батареи. Войска, ввѣренныя генералу Лазареву, должны были въ тотъ же день выступить со всѣми обозами къ Кигачу, переправиться черезъ Арпачай и, достигнуть камбинскаго поста, гдѣ, присоединивъ къ себѣ находящіеся тамъ два баталіона Бакинскаго полка, Кизляро-Гребенскій казачій полкъ и образовавъ изъ всей кавалеріи и этихъ двухъ баталіоновъ авангардъ отряда, направить его къ Дигору. Къ отряду же генерала Лазарева присоединялась колонна генерала Цытовича, назначенная изъ эриванскаго отряда, въ составѣ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ сотенъ и 8 орудій. По присоединеніи ея, генералъ Лазаревъ долженъ дѣйствовать въ обходъ непріятельскаго фланга и на его сообщенія. Всѣ поименованные нами пункты 27-го сентября были нами заняты безъ боя, и непріятель оказалъ упорное сопротивленіе только при нашемъ желаніи занять Суботанскую гору. Тутъ перестрѣлка продолжалась цѣлый день, и потери наши въ этомъ дѣлѣ составляли: убитыми 18 нижнихъ чиновъ, ранеными офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 189.

Отступивъ на Аладжинскія высоты, непріятель расположился на тѣхъ же мѣстахъ, которыя онъ занималъ до овладѣнія Кизилътапою, и вся боевая сила Мухтара-паши въ то время вмѣстѣ съ карскимъ гарнизономъ, не включая городскаго ополченія, состояла изъ 62 баталіоновъ, 45 сотенъ при 60 орудіяхъ.

Очиствивъ Большія Ягны и сосредоточившись на Аладжѣ, Мухтаръ-паша сдѣлалъ большую оплошность, такъ-какъ этимъ онъ затруднилъ свое сообщеніе съ Карсомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчалъ намъ доступъ къ Авліару, ключу его позиціи. Но, съ другой стороны, положеніе нашего отряда на Большихъ Ягнахъ, почти изолированнаго отъ главныхъ силъ, было рискованное, и для того, чтобы придать ему больше опоры при дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствіяхъ подъ Аладжею, было приказано устроить редутъ на баталіонъ пѣхоты и четыре орудія, заложивъ его на одной изъ площадокъ южнаго склона Большихъ Ягнъ, фронтомъ къ Авліару.

Къ постройкѣ редута 2-я рота 1-го Кавказскаго саперпаго

баталіона, подъ прикрытіемъ 2-го баталіона Тифлисскаго полка, приступила въ ночь съ 30-го сентября на 1-е октября.

Между тѣмъ, Мухтаръ-паша, не подозрѣвая о существованіи редута и желая исправить свою ошибку, рѣшился въ ту же ночь овладѣть Большими Ягнами.

Съ этою цѣлью, передъ разсвѣтомъ, со стороны Визинкева, вышли турецкія колонны и атаковали Большія Ягны съ западной стороны. Гребень горы занималъ 3-й баталіонъ Тифлисскаго полка, подъ командою маіора Улановича, который и подпустилъ непріятеля на самый ближній ружейный выстрѣлъ и встрѣтилъ его въ упоръ убійственнымъ огнемъ. Тогда Турки, желая скрыться отъ губительнаго огня, спустились съ горы и направились къ южному ея склону. Но тутъ, къ крайнему ихъ удивленію, они увидѣли передъ собою редутъ, котораго еще вечеромъ не было. Укрѣпленіе въ это время было уже занято 4 орудіями 5-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Голузевскаго, 2-мя баталіонами Тифлисскаго полка и 3-мя баталіонами Мингрельцевъ, пришедшихъ смѣнить Тифлисцевъ. Турки въ первый моментъ, не отдавая себѣ отчета, бросились на редутъ. Тогда штабсъ-капитанъ Голузевскій «распорядился откатить два орудія отъ амбразуръ во внутреннее пространство и повернулъ ихъ направо—для дѣйствія чрезъ западный фасъ редута. Орудія были уже заряжены гранатой; выпустивъ первую очередь, перешли тотчасъ къ шрапнели безъ установки трубки; пѣхота же наша открыла огонь залпами. Турки осѣли назадъ и залегли за бугромъ, разстояніе до котораго было не болѣе 200 саженъ, но скоро были выбиты и отсюда шрапнелями» *). Тогда Тифлисцы съ Мингрельцами бросились за бѣгущими и, провожая ихъ огнемъ и штыками, преслѣдовали на разстояніи 600 шаговъ.

Потеря Турокъ была громадная. Нашъ уронъ заключался въ 93 убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чинахъ.

При этомъ еще надо замѣтить, что въ ту же ночь, т. е. съ 30-го на 1-е октября, 4-ю ротою 1-го Кавказскаго баталіона были устроены двѣ батареи: одна на 2 24-хъ-фунтовыхъ дальнобой-

---

*) Штабсъ-капитанъ Мамышевъ. Стр. 91.

ныхъ скрѣпленныхъ кольцами орудія противъ Авліара и орудійный ложементъ на одно такое же орудіе противъ Аладжи. Орудія эти были поставлены на крѣпостные лафеты Несвитевича, поэтому для уменьшенія ихъ отката пришлось вдоль подошвы наружной отлогости бруствера положить бревна, за которыя были прикрѣплены и пропущены черезъ всю толщу бруствера канаты, концы которыхъ привязывались за колеса лафета. Къ разсвѣту батареи были вооружены и открыли рѣдкій, но непрерывной огонь, вплоть до 3-го октября.

Особенный громъ этихъ орудій, непривычный для слуха солдатъ, невольно приковывалъ ихъ вниманіе, и они съ жадностью слѣдили за выстрѣлами «тетушекъ» *), сопровождая при этомъ каждый разъ замѣчаніемъ, въ родѣ того: «что тонно — вотъ это не уважитъ ихнимъ» и т. д.

Такимъ образомъ, все подготовлялось къ новой попыткѣ съ нашей стороны разбить непріятельскую армію, засѣвшую на Аладжинскихъ высотахъ, и отрѣзать ее отъ Карса. Дѣйствительно, положеніе войскъ Мухтара-паши въ это время походило на положеніе осажденныхъ въ крѣпости. Наши войска окружили высоты съ сѣвера и востока и стали отъ непріятеля на пушечный выстрѣлъ. Оставалось только сомкнуть кольцо,—другими словами, ожидать окончанія обхода съ юга отрядомъ генерала Лазарева, который 1-го октября уже былъ въ Дигорѣ и, оставивъ здѣсь и въ Акрякѣ незначительный отрядъ, на слѣдующій день подвигался къ Базарджику. Затѣмъ, послѣ упорнаго боя, войска генерала Лазарева заняли высоты Шатыръ-оглы и тѣмъ окончили возложенную на нихъ задачу. Извѣстіе это въ корпусной квартирѣ было получено въ 2 часа ночи, и съ утра 3-го октября необходимо было приступить къ соединенію главныхъ силъ съ отрядомъ генерала Лазарева и тѣмъ замкнуть кольцо обложенія. Тотчасъ же была составлена диспозиція для войскъ въ числѣ 41 баталіона, 8 эскадроновъ, 46 сотенъ и 160 орудій.

Диспозиціею предписывалось исполнить слѣдующее:

«1) Отряду генералъ-маіора Шака, удерживая Большія Ягны

*) Этимъ именемъ наши войска окрестили дальнобойныя орудія.

и охраняя ихъ отъ возможныхъ атакъ со стороны Малыхъ Ягновъ и Карса, дѣйствовать артиллерійскимъ огнемъ по визинкевской дорогѣ.

«2) Прочимъ войскамъ генералъ-лейтенанта Геймана наступать съ должною осмотрительностью на Авліаръ или въ обходъ его съ праваго или лѣваго фланга.

«3) Войскамъ генералъ-маіора Кузьминскаго, съ тѣхъ мѣстъ, на коихъ они окажутся утромъ, держаться при наступленіи направленія на Керъ-хану и далѣе по верхней аладжинской дорогѣ.

«4) Прочимъ войскамъ генералъ-лейтенанта Роопа (именно резерву генералъ-маіора Дена, вмѣстѣ съ двумя баталіонами Перновскаго полка), выдвинувъ небольшую часть войска для связи между войсками генералъ-лейтенанта Геймана и генералъ-маіора Кузьминскаго, слѣдовать въ резервномъ порядкѣ по дорогѣ изъ Суботана на Чифтъ-тапу.

«5) Кавалеріи генералъ-лейтенанта Геймана дѣйствовать на Визинкевъ; кавалеріи генералъ-лейтенанта Роопа, за удержаніемъ полка драгунъ въ резервѣ, дѣйствовать въ обхватъ праваго фланга непріятеля.

«6) Отряду полковника Бѣлинскаго, притянувъ кавалерію изъ Паргета, выдвинуть оную по дорогѣ на Карсъ и къ сторонѣ Малыхъ Ягновъ, для наблюденія за непріятелемъ» *).

Съ $6^1/_2$ часовъ утра, 3-го октября, войска главныхъ силъ начали наступленіе согласно приведенной диспозиціи.

Не останавливаясь на подробностяхъ изложенія самаго боя, укажемъ только на дѣйствія нашей артиллеріи, игравшей главную роль въ успѣхѣ всего дѣла 3-го октября. Къ этому насъ побуждаетъ еще и то соображеніе, что этотъ примѣръ наглядно характеризуетъ выгоды, получаемыя отъ массированія артиллеріи въ бою, которыя до того времени почему-то нами были игнорируемы въ теченіе всего перваго періода кампаніи въ азіятской Арменіи.

Вотъ въ какомъ видѣ совершенно правдиво передаетъ участіе артиллеріи въ этомъ событіи приказъ за № 941 **).

*) Г. Кишмишевъ. Стр. 371.

**) «Артиллерійскій Журналъ» 1879, № 6, стр. 26.

«Въ бою у Авліара артиллерія была распредѣлена въ трехъ главныхъ колоннахъ: въ обходной, генерала Лазарева, на 23 баталіона было 78 орудій, которыя, при штурмѣ Базарджикскихъ и Визинкевскихъ укрѣпленныхъ высотъ, замѣчательно мѣткимъ огнемъ взорвали нѣсколько непріятельскихъ зарядныхъ ящиковъ и разстроили артиллерію атакованныхъ укрѣпленій, а затѣмъ огнемъ картечныхъ гранатъ содѣйствовали пѣхотѣ къ завладѣнію высотами. Въ колоннѣ генерала Роопа, дѣйствовавшей противъ высотъ Аладжи, находилось 38 орудій, при сосредоточенномъ огнѣ которыхъ Турки были выбиты изъ двухъ-ярусныхъ траншей и ложементовъ и отброшены на гребень Аладжинскихъ высотъ, куда артиллерія, по крутизнѣ подъема, слѣдовать не могла. Колонна генерала Геймана направлена была для нанесенія главнаго удара въ центръ непріятельской позиціи на Авліаръ, гдѣ сосредоточенное дѣйствіе артиллеріи, по общему отзыву всѣхъ очевидцевъ боя, было блистательно. Около 9½ часовъ утра, 3-го октября, три 9-ти-фунтовыя батареи (4-я и 5-я Кавказской гренадерской и 2-я 21-й артиллерійскихъ бригадъ) открыли огонь по укрѣпленіямъ Авліара съ дистанціи 1,000 саженъ. Турки открыли перекрестный артиллерійскій огонь съ укрѣпленій Аладжи, Визинкева и Авліара нѣсколько ранѣе, какъ только замѣтили приближеніе нашихъ войскъ къ центру своей позиціи; по мѣрѣ же приближенія нашей пѣхоты къ Авліару, Турки открывали ружейный огонь изъ тройнаго ряда траншей, который черезъ ¼ часа обратился въ непрерывный бѣглый огонь. Поэтому около 10 часовъ батареи подвинулись впередъ, по-полубатарейно, на 500 саженъ, и открыли огонь картечными гранатами по траншеямъ; въ это же время были выдвинуты на позицію еще три батареи Кавказской гренадерской бригады (1-я, 2-я и 3-я), стоявшія полукругомъ у подошвы Авліара. Такимъ образомъ по Авліару дѣйствовало 48 орудій *), не считая трехъ осадныхъ 24-хъ-фунтовыхъ дальняго боя,

*) Приказъ № 941 указываетъ только на 48 орудій, дѣйствовавшихъ противъ Авліара, не считая 2-й батареи 1-й гренадерской и 3-й батареи 39-й артиллерійскихъ бригадъ, какъ принявшихъ участіе въ концѣ боя. Это не совсѣмъ вѣрно. Надо принять въ разсчетъ 61 9-ти фунтовыхъ орудія, которыя были размѣщены, считая съ праваго фланга, въ слѣдующемъ порядкѣ: 5-я батарея Кавказской гренадерской бригады, вторая полубатарея 1-й батареи Кавказской гренадерской бри-

которыя, стоя у селенія Хаджи-вали, громили съ утра Авліаръ и ближайшія къ нему укрѣпленныя возвышенности. Вскорѣ артиллерійскій огонь съ Авліара прекратился, а самая гора Авліаръ, представлявшая собою конусъ значительной высоты, была покрыта клубами дыма отъ шрапнели, разрывавшейся надъ траншеями и осыпавшей градомъ пуль и осколковъ засѣвшихъ въ нихъ Турокъ; почти каждый разрывъ нашей картечной гранаты ослаблялъ оружейный огонь изъ траншей, который, наконецъ, значительно ослабѣлъ. Такое блестящее дѣйствіе артиллеріи дало возможность, около $11^1/_2$ часовъ утра, двинуть войска на штурмъ, и когда они подошли шаговъ на 300 къ траншеямъ, около 12 часовъ, артиллерія прекратила огонь, а гренадеры *) безъ особаго усилія заставили Турокъ бѣжать. Ровно въ часъ съ вершины Авліара раздался первый нашъ пушечный выстрѣлъ, сдѣланный покойнымъ генераломъ Губскимъ, при участіи генерала французской артиллеріи графа де-Курси. Оба генерала поднялись на Авліаръ почти вслѣдъ за нашей пѣхотой и, повернувъ турецкое орудіе, заряжали и стрѣляли изъ него по бѣгущимъ Туркамъ. Слѣды дѣйствія артиллеріи нашей на Авліарѣ были ужасны: укрѣпленія и траншеи изрыты снарядами, орудія и ящики подбиты, трупы убитыхъ Турокъ, лежавшіе рядами вдоль траншей, были страшно обезображены.»

Итакъ, Авліаромъ, ключемъ позиціи арміи Мухтара-паши, мы овладѣли вслѣдствіе «изумительной мѣткости» кавказской артиллеріи, которая, какъ совершенно справедливо замѣчаетъ штабсъ-капитанъ Мамышевъ **), на этотъ разъ «поддержала честь, завѣщанную ей ея предшественниками, и славу, пріобрѣтенную въ прежнихъ войнахъ; она занесла блестящую страницу въ русскую исторію. Разгромъ Авліара и прорывъ центра турецкой арміи есть

гады, 2-я батарея 1-й гренадерской бригады, 4-я батарея Кавказской гренадерской бригады, 2-я батарея 21-й бригады, 3-я батарея 39-й бригады, 3-я батарея Кавказской гренадерской бригады, первая полубатарея 2-й батареи Кавказской гренадерской бригады, первая полубатарея 1-й батареи Кавказской гренадерской бригады и вторая полубатарея 2-й батареи Кавказской гренадерской бригады позади 3-й батареи Кавказской гренадерской бригады. (Штабсъ-капитанъ Мамышевъ, стр. 95).

*) Эриванскій полкъ.

**) Стр. 97.

неотъемлемый и безспорный результатъ дѣйствій артиллеріи. Всѣ очевидцы этого боя единогласно свидѣтельствуютъ объ ужаснѣйшемъ огнѣ нашихъ батарей».

Овладѣвъ Авліаромъ, войскамъ генерала Геймана оставалось овладѣть визинкевскими возвышенностями и тѣмъ окончательно отрѣзать армію Мухтара-паши отъ Карса. Непріятель, сознавая важность этого пункта, сосредоточилъ на немъ всѣ имѣвшіяся у него подъ руками силы и приближавшіяся со стороны Авліара наши колонны встрѣтилъ убійственнымъ огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ. Въ это время былъ сильно контуженъ пулею въ голову начальникъ артиллеріи генералъ Губскій. Но это было послѣднимъ усиліемъ Турокъ. Въ это время отрядъ генерала Лазарева овладѣлъ высотами съ юга, куда одновременно съ нимъ вошли и войска главныхъ силъ.

Затѣмъ, вечеромъ того же дня, остатки арміи Мухтара-паши сдались военно-плѣнными, на слѣдующихъ условіяхъ:

§ 1. Принимая въ соображеніе мужество, выказанное турецкими войсками въ сегодняшнемъ бою, офицеры всѣхъ чиновъ сохраняютъ свое оружіе и все частное имущество, въ томъ числѣ и лошадей.

§ 2. Всѣ лица, непринадлежащія къ частямъ войскъ, переводчики и проч., также слуги и офицерскіе деньщики, по обезоруженіи, имѣютъ право возвратиться восвояси.

§ 3. Всѣ тѣ, которые не упомянуты въ § 2, сдаются какъ военно-плѣнные и должны сдать весь военный матеріалъ, въ томъ числѣ знамена, вооруженіе, орудія, заряды и патроны, артиллерійскіе и пѣхотные парки, госпитали и все военное имущество.

§ 4. Сдача всего, что поименовано и упомянуто въ § 3, должна быть сдѣлана въ слѣдующемъ порядкѣ: всѣ войска, которыя сдаются какъ военно-плѣнныя, въ порядкѣ нумеровъ частей, кладутъ оружіе, артиллерія сдаетъ орудія въ указанномъ мѣстѣ; затѣмъ всѣ эти войска въ полномъ составѣ спускаются съ горы въ указанное мѣсто.

§ 5. Сдача военно-плѣнныхъ и военнаго имущества должна начаться въ 2 часа утра 4-го октября 1877 года.

§ 6. Къ числу лицъ, которыя получаютъ право возвратиться восвояси, принадлежатъ три врача, состоявшіе при арміи.

Всего въ плѣну оказалось 26 баталіоновъ и 1 эскадронъ, 7 пашей, 252 штабъ и оберъ-офицера и до 8 тысячъ нижнихъ чиновъ. На вершинѣ Чифтъ-тепеси было сложено до 8 тысячъ ружей и оставлено 22 орудія. Колонною генерала Лазарева отбито 7 орудій и взято 1 тыс. плѣнныхъ. Сверхъ того, на полѣ сраженія было брошено непріятелемъ три орудія, множество боевыхъ припасовъ, палатокъ и разнаго военнаго имущества. Мухтаръ-паша избѣжалъ плѣна, потому что еще наканунѣ, признавая свое положеніе безвыходнымъ и подъ предлогомъ формированія новой арміи, съ небольшимъ прикрытіемъ, бѣжалъ въ Эрзерумъ.

Потеря наша, сравнительно съ достигнутыми результатами, была незначительна: убито 12 офицеровъ, 174 нижнихъ чина; ранено и контужено 47 офицеровъ и 1,074 нижнихъ чина; безъ вѣсти пропало 20 человѣкъ — всего 1,327 человѣкъ. Изъ этого числа потеря въ обходной колоннѣ въ оба дня заключалась: убитыми 3 офицера и 85 нижнихъ чиновъ; ранеными 13 офицеровъ и 134 нижнихъ чина; безъ вѣсти пропало 15 нижнихъ чиновъ. Смертельно раненъ командиръ Волгскаго казачьяго полка полковникъ Крузенштернъ *).

Въ своемъ заключеніи о боѣ 3-го октября генералъ Кишмишевъ, между прочимъ, говоритъ: «Не смотря на одержанную нами блистательную побѣду, въ лагерѣ нашемъ на слѣдующій же день стали высказываться нѣкоторыми лицами предположенія и сужденія о томъ—какъ слѣдовало бы дѣйствовать 3-го октября для полученія еще болѣе блистательныхъ результатовъ. Кто бывалъ на войнѣ, тотъ хорошо знаетъ, что такія сужденія составляютъ неизбѣжное явленіе послѣ всякаго предпріятія, безразлично, сопровождалось ли оно успѣхомъ или неудачею. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, слова: «если-бы», «кабы» служили главными доводами» **).

Мы въ свою очередь охотно присоединяемся къ числу лицъ, неудовольствовавшихся полученными результатами нашего успѣха

---

*) Генералъ Кишмишевъ, стр. 384.
**) Стр. 385

въ дѣлѣ 3-го октября. Нельзя отрицать того, что «побѣда, нами одержанная, была блистательная», но не можемъ согласиться съ тѣмъ, чтобы она была полная, хотя всѣ шансы были для этого.

Стоитъ только припомнить что къ 3-му октября аладжинскую позицію турецкія войска (не считая 8 баталіоновъ и 14 орудій на М. Ягнахъ) занимали въ числѣ 40 баталіоновъ, 46 орудій и кавалеріи до 4,500 человѣкъ *). Мы же въ плѣнъ взяли 26 баталіоновъ, 1 эскадронъ и 32 орудія—всего въ числѣ 8 тысячъ человѣкъ. Если даже причислить къ этому и 5 баталіоновъ, ушедшихъ ранѣе конца боя къ Кагызману, то гдѣ же остальныя 9 баталіоновъ, 14 орудій и вся кавалерія?

Не входя также въ разсмотрѣніе тѣхъ сужденій, которыя были высказаны въ то время по поводу совершившагося событія плѣненія турецкой арміи 3-го октября, скажемъ только то, что и на этотъ разъ, какъ и 20-го сентября, наша неполная удача заключалась въ нашемъ непомѣрномъ увлеченіи каждымъ частнымъ успѣхомъ, причемъ забывалось, что еще предстоитъ много дѣла впереди. При взятіи Авліара, какъ и при взятіи Б. Ягновъ 20-го сентября, тотчасъ же по овладѣніи ими, мы начали служить побѣдный молебенъ и упустили время на этотъ разъ заградить пути непріятелю, а 20-го сентября занять Авліаръ.

Но, такъ или иначе, аладжинская армія была разбита, и на слѣдующій день, т. е. 4-го октября, рѣшено было преслѣдовать остатки турецкихъ войскъ, бѣжавшихъ съ Мухтаромъ-пашею по эрзерумской дорогѣ, и отрѣзать путь отступленія Измаилу-пашѣ, который, узнавъ о погромѣ 3-го октября, не имѣлъ возможности оперировать противъ отряда генерала Тергукасова и вынужденъ былъ отступить также къ Эрзеруму. Съ этою цѣлью, подъ начальствомъ генерала Геймана былъ сформированъ въ числѣ 6-ти баталіоновъ, 6-ти сотенъ и 24-хъ орудій передовой отрядъ, названный сагаплугскимъ.

Весь успѣхъ этого предпріятія былъ основанъ на быстротѣ, а потому вечеромъ того же дня колонна генерала Геймана выступила по направленію къ Магараджику, но, вслѣдствіе утомле-

*) Г. Кишмишевъ, стр. 357.

нія людей и ошибочно принятаго первоначально колонною направленія, войска передоваго отряда достигли только Б. Тикмы, и вообще дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля по направленію къ Эрзеруму съ первыхъ же дней было неудачно, встрѣчая на своемъ пути постоянныя преграды. Такъ, 5-го числа, слѣдовало продолжать движеніе, но вышла остановка за неимѣніемъ сухарей. Отрядъ вечеромъ того же дня перешелъ изъ Тикмы въ Ардостъ и выжидалъ подвоза провіанта.

Такимъ образомъ, задача передоваго отряда исчезла съ самаго начала ея выполненія, а потому 6-го числа послѣдовала новая диспозиція, по которой всѣ войска главныхъ силъ раздѣлялись на два отряда: сагаплугскій и карскій. Согласно этой диспозиціи, войска сагаплугскаго отряда получили слѣдующее назначеніе:

I. 2-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи	8	баталіоновъ.
154-й пѣхотный Дербентскій полкъ . . .	4	»
156-й » Елисаветпольскій полкъ . .	4	»
153-й » Бакинскій полкъ	2	»
1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ . . .	1	»
1-й » саперный » . . .	1	»
4-я, 5-я и 6-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады . . .	24	орудія.
3-я, 4-я и 5-я батареи 39-й артиллерійской бригады и полубатарея 6-й батареи той же бригады	28	»
15-й драгунскій Нижегородскій полкъ . . .	4	эскадрона.
1-го Горско-Моздокскаго полка	2	сотни.
2-го » »	$3^1/_2$	»
1-й Волгскій казачій полкъ	4	»
2-й » » »	4	»
Уманскаго казачьяго полка	2	»
1-я Терская конно-артиллерійская батарея .	8	орудій.
13-я Донская » » . .	6	»

Итого 20 баталіоновъ, $19^1/_2$ эскадроновъ и сотенъ и 66 орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Геймана, образуютъ сагаплугскій отрядъ, которому первоначально цѣлью ставится: очищеніе отъ непріятеля страны между Карсомъ и Сагаплугомъ и

совмѣстныя съ генераломъ Тергукасовымъ дѣйствія противъ арміи Измаила-паши, преимущественно угроженіемъ пути отступленія сей арміи къ Эрзеруму.

Въ исполненіе сей цѣли генералъ-лейтенанту Гейману предлагается: выдвинувъ немедленно колонну генералъ-маіора Цитовича (два баталіона Бакинскаго пѣхотнаго полка и Дербентскій пѣхотный полкъ, 3-ю батарею, полубатарею 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады и двѣ сотни Уманскаго казачьяго полка) къ Кагызману, гдѣ она войдетъ въ связь съ войсками генерала Тергукасова, съ остальными войсками слѣдовать къ Саракамышу, очищая страну отъ непріятельскихъ отрядовъ и партій.

III. 1-я бригада Кавказской гренадерской дивизіи 8 баталіоновъ.
1-я, 2-я и 3-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады . . 24 орудія.
2-я батарея 20-й артиллерійской бригады . 8 »
7-й Оренбургскій казачій полкъ . . . . 6 сотенъ.

(Три сотни, оставленныя на Караялѣ и одна на М. Ягнахъ, будутъ присоединены къ полку въ непродолжительномъ времени).

Итого 8 баталіоновъ, 6 сотенъ и 32 орудія, подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева, назначаются въ резервъ отряда генералъ-лейтенанта Геймана и выдвигаются къ селенію Верхнія Котанлы. Имѣя въ виду, что означенный резервъ, до разъясненія обстоятельствъ, можетъ оказаться временно нужнымъ для усиленія войскъ, остающихся подъ Карсомъ, генералъ-лейтенанту Гейману предлагается не измѣнять района расположенія сего резерва безъ предварительнаго моего разрѣшенія.

IV. Двумъ баталіонамъ Пятигорскаго пѣхотнаго полка 7-го октября перейти изъ Владикарса въ Хаджи-халиль и 8-го октября въ Суботанъ; по соединеніи тамъ съ третьимъ баталіономъ полка и полубатареею 5-й батареи 38-й артиллерійской бригады, слѣдовать по маршруту, который будетъ сообщенъ, вмѣстѣ съ подвижнымъ дивизіоннымъ лазаретомъ 38-й пѣхотной дивизіи, въ составъ ардаганскаго отряда. Упомянутой полубатареѣ выступить въ Суботанъ завтрашняго числа.

VIII. Войска, входящія по настоящей диспозиціи въ составъ отряда генералъ-лейтенанта Геймана и оставшіяся на визинкев-

ской позиціи, собираются на оной къ 9 часамъ утра завтрашняго числа (6-го октября) и слѣдуютъ черезъ Орлокъ въ Хаджи-халиль, откуда 7-го числа переходятъ на соединеніе съ своимъ отрядомъ.

Такова была задача саганлугскаго отряда. Теперь посмотримъ, въ какомъ положеніи были дѣла въ районѣ расположенія эриванскаго отряда и до какой степени онъ выполнилъ задачу, указанную ему только-что приведенною диспозиціею.

Въ день боя на Аладжинскихъ высотахъ главныя силы войскъ генерала Тергукасова занимали позицію между Игдыремъ и Халфалю, выдвинувъ отъ себя отдѣльныя колонны въ сѣверо-восточныя окрестности Игдыря и Гюлюджи. Армія Измаила-паши занимала сѣверный склонъ Агридаха и впереди лежащія позиціи у Аликочака.

Такое расположеніе противникомъ было принято еще до разбитія арміи Мухтара-паши, и обѣ стороны вплоть до 5-го октября по-видимому не предпринимали никакихъ дѣйствій. Съ этого числа Измаилъ-паша началъ отступать и занялъ позицію на Зорскомъ перевалѣ, затѣмъ ночью слѣдующаго дня очистилъ эту позицію и направился къ Дорокскому ущелью.

Между тѣмъ генералъ Тергукасовъ, какъ оказалось впослѣдствіи, неизвѣщенный о положеніи дѣлъ нашихъ главныхъ силъ 3-го октября, былъ въ невѣдѣніи относительно намѣреній Измаила-паши и его отступленіе принялъ за маневры съ неизвѣстною для начальника эриванскаго отряда цѣлью.

Слѣдовательно, необходимо было прежде всего разгадать эту цѣль, а затѣмъ уже предпринять что-нибудь рѣшительное. Оставалось только одно несомнѣннымъ, что непріятель намѣревается покинуть наши предѣлы, а потому генералъ Тергукасовъ, приказавъ ввѣреннымъ ему войскамъ быть готовыми къ выступленію, ограничился на первое время производствомъ развѣдокъ о дѣйствіяхъ Измаила-паши и только 6-го числа занялъ оставленную Турками позицію у Агридаха.

Здѣсь, того же дня, въ 4 часа пополудни, генералъ Тергукасовъ получилъ приказаніе о настойчивомъ преслѣдованіи корпуса Измаила-паши *).

---

*) Г. Кишмишевъ, стр. 401.

Нечего и говорить о томъ, что время было упущено, и на сторонѣ Измаила-паши были всѣ шансы, чтобы избѣжать готовившагося ему пораженія. Онъ 8-го числа направился къ Сурбъ-Оганезу и, двигаясь безостановочно, бросая тяжести, больныхъ и раненыхъ, сжигая обременявшіе его припасы, отступалъ съ поразительною быстротою, дѣлая переходы въ 35—40 верстъ. Благодаря этой поспѣшности, войска Измаила-паши 12-го числа прибыли къ Зейдекяну, 13-го достигли Даяра, а 14-го успѣли уже совершить перевалъ черезъ Кара-Дербентъ.

Слѣдуя также безостановочно по пятамъ непріятеля, эриванскій отрядъ могъ настичь бѣжавшихъ Турокъ только при условіи ихъ остановки. Но они не останавливались, и генералу Тергукасову оставалось только своею незначительною кавалеріею нѣсколько тревожить арріергардъ бѣгущихъ.

Одновременно съ этимъ, начальникъ эриванскаго отряда не переставалъ получать изъ главной квартиры приказанія о настойчивомъ преслѣдованіи Турокъ. Генералъ Тергукасовъ, находясь постоянно въ борьбѣ между желаніемъ и невозможностью исполнить возложенную на него задачу, наконецъ, рѣшился, 16-го числа, изъ Зейдекяна, телеграфировать Его Императорскому Высочеству: «что по причинѣ дурной дороги и порчи ея отъ частыхъ дождей, транспорты отстали, и что поэтому войска его, встрѣчая затрудненіе въ продовольствіи и удовлетворяясь скудными средствами края, быстро двигаться не могутъ» *).

Между тѣмъ, наканунѣ этого дня Измаилъ-паша былъ уже въ Керпикеѣ, т. е., другими словами, былъ внѣ всякой опасности со стороны преслѣдованія эриванскаго отряда.

Теперь посмотримъ, въ какой степени успѣлъ сагаплутскій отрядъ выполнить свою задачу: преслѣдовать остатки арміи Мухтара-паши и отрѣзать путь отступленія войскамъ Измаила-паши, уходившимъ отъ генерала Тергукасова въ Эрзерумъ.

Задача была серьезная, отъ успѣха которой зависѣлъ весь ходъ остальной кампаніи, и все было основано на быстротѣ движенія. Съ этою цѣлью отрядъ долженъ былъ слѣдовать на лег-

---

*) Кишмишевъ, стр. 403.

кахъ, оставивъ ранцы, лагерь и всѣ тяжести въ Б. Тикмѣ. Кромѣ того, въ виду изнуреннаго состоянія лошадей, какъ кавалерійскихъ такъ и артиллерійскихъ, было найдено необходимымъ въ казачьихъ и драгунскихъ полкахъ сдѣлать выборку только доброконныхъ всадниковъ, а батареямъ приказано было выступить въ 6-ти-орудійномъ составѣ, но съ полнымъ числомъ зарядныхъ ящиковъ на всю батарею. Остающіяся два орудія безъ ящиковъ были оставлены на позиціи Б. Тикмы, лошади же ихъ взяты были въ отрядъ.

Все было готово къ выступленію, но и на этотъ разъ не обошлось безъ затрудненій: не было сухарей, которые прибыли къ отряду только 9-го и притомъ въ недостаточномъ количествѣ, всего на пять дней. Время безъ того было упущено, и всякія дальнѣйшія ожиданія были невозможны; поэтому приказано было войскамъ пятидневный запасъ сухарей растянуть на восемь дней и тотчасъ же выступить.

10-го октября саганлугскій отрядъ выступилъ двумя колоннами, которыя къ вечеру того же дня сосредоточились у Джаулаха. На слѣдующій день войска генерала Геймана продолжали движеніе и, переваливъ черезъ первый отрогъ Саганлуга, остановились для ночлега у развалинъ Ханы-дере. Затѣмъ, прійдя 12-го числа въ Мелидюзъ, генералъ Гейманъ получилъ свѣдѣнія о томъ, что Турки, занимая зивинскую позицію въ незначительныхъ силахъ, готовы отступить. Слѣдовательно, необходимо было спѣшить къ Керпикею, куда, по всѣмъ вѣроятіямъ, должны были сосредоточиться зивинскія войска, а также и корпусъ Измаила-паши. Но генералъ Гейманъ остался въ Мелидюзѣ, мотивируя свое рѣшеніе, какъ объ этомъ писалъ командующему корпусомъ, тѣмъ, что, «занявъ срединное расположеніе, онъ можетъ броситься на тотъ изъ турецкихъ отрядовъ, который атаковать ему будетъ выгоднѣе, и если Измаилъ опередитъ его, то онъ можетъ изъ Хорасана или отрѣзать ему путь отступленія, или же ударить во флангъ. Сверхъ того, расположеніемъ своимъ заставляя Измаила торопиться отступленіемъ, дастъ возможность генералу Тергукасову свободно пройти Кара-Дербентъ, или, наконецъ, онъ, быть можетъ, прямо рѣшится двигаться къ Керпикею и, овладѣвъ тамъ продовольственными запасами и скла-

дами, будетъ угрожать тылу какъ Измаила, такъ и зивинскихъ войскъ» *).

Послѣдствія показали, что остановка въ Мелидюзѣ не оправдала ожидаемыхъ результатовъ. Время было упущено, а вмѣстѣ съ тѣмъ и непріятельскія войска.

Затѣмъ, къ вечеру 14-го числа, войска генерала Геймана достигли Чермука, гдѣ и расположились на ночлегъ.

Тутъ начальникъ саганлугскаго отряда получилъ извѣстіе отъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, командовавшаго передовыми летучими отрядами, что корпусъ Измаила-паши долженъ соединиться съ зивинскими войсками въ Хорасанѣ. Генералъ Гейманъ тотчасъ же рѣшился двинуться имъ наперерѣзъ. Съ разсвѣта 15-го октября его отрядъ выступилъ изъ Чермука и въ 2 часа пополудни былъ уже въ Хорасанѣ, но здѣсь были получены точныя свѣдѣнія о томъ, что Измаилъ-паша направился уже къ Керпикею.

Такимъ образомъ, всѣ выгоды форсированнаго движенія отряда черезъ Саганлугъ были потеряны.

Вскорѣ по приходѣ саганлугскаго отряда въ Хорасанъ, туда же прибылъ и авангардъ войскъ генерала Тергукасова, шедшаго по слѣдамъ Измаила-паши.

Надѣясь все-таки нагнать и задержать турецкія войска, генералъ Гейманъ, выславъ впередъ кавалерійскую колонну, съ разсвѣтомъ 16-го октября двинулъ Тифлисскій и Мингрельскій гренадерскіе полки по направленію къ Керпикею, въ которомъ, какъ показали послѣдствія, въ то время сосредоточились турецкія войска Измаила и Мухтара-паши въ числѣ 36 баталіоновъ, 12 эскадроновъ, 15 сотенъ съ 40 полевыми и горными орудіями.

Но непріятель, не смотря на значительность своихъ силъ, боясь встрѣчи съ нашими войсками, не отступалъ, а просто бѣжалъ, и въ ночь съ 16-го на 17-е октября былъ уже въ городѣ Гасанъ-кала, гдѣ, оставивъ въ аріергардѣ незначительный отрядъ, съ главными силами, пройдя городъ, остановился для ночлега на эрзерумской дорогѣ.

Нашъ кавалерійскій отрядъ, слѣдовавшій по пятамъ Турокъ,

*) Кишмишевъ, стр. 399.

настигъ ихъ аріергардъ въ Гасанъ-кала и тотчасъ, не смотря на ночное время, вступилъ въ бой. Непріятель, оставивъ много тѣлъ на мѣстѣ и до трехъ сотъ человѣкъ въ плѣну, бѣжалъ къ Деве-бойну, гдѣ занялъ укрѣпленную позицію.

На слѣдующій день войска саганлугскаго отряда сосредоточились у Гасанъ-кала, гдѣ генералъ Гейманъ рѣшилъ ожидать прибытія эриванскаго отряда, безъ котораго было рисковано приступить къ овладѣнію деве-бойнской позиціей.

Затѣмъ, 18-го числа войска генерала Геймана изъ Гасанъ-кала перешли къ селенію Куруджухъ, находящемуся вблизи непріятельскаго лагеря. 21-го числа начальникъ саганлугскаго отряда произвелъ рекогносцировку расположенія войскъ Мухтара-паши. На этой рекогносцировкѣ обнаружилось, что турецкая позиція, занимая весь деве-бойнскій хребетъ, тянулась на протяженіи свыше пятнадцати верстъ отъ Полантекена до Чобанъ-дага. Эту отъ природы трудно доступную позицію Турки укрѣпили еще траншеями и батареями; особенно сильно занятъ былъ центръ позиціи—горы Чатахлы и Столовая. Непріятель разсчитывалъ, очевидно, занять всѣ проходы къ Эрзеруму; но соединенныя силы Мухтара и Измаила-пашей были недостаточны для удержанія такой позиціи. Всего войска на ней было, по показанію лазутчиковъ, сосредоточено въ то время: 40 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ при 39 орудіяхъ. На слѣдующій день, т. е. 22-го числа, прибыли въ Куруджухъ и главныя силы эриванскаго отряда, а на 23-е число былъ назначенъ штурмъ Деве-бойну, по слѣдующей диспозиціи, составленной г. Гейманомъ.

«Первая колонна, подъ командою генералъ-маіора Броневскаго: три баталіона Крымскаго полка, три баталіона Ставропольскаго, два баталіона Таманскаго полка и 30 орудій девяти-фунтовыхъ эриванскаго отряда, а всего 8 баталіоновъ и 30 орудій. Колонна эта имѣетъ назначеніе: въ 6 часовъ утра двинуться изъ лагеря, развернуть въ одну линію на полные интервалы артиллерію, подъ прикрытіемъ своей пѣхоты и, подойдя на 1,000 саженъ къ лѣвому флангу непріятельской позиціи, что правѣе эрзерумской дороги, открыть усиленный артиллерійскій огонь по непріятелю; затѣмъ послѣ обстрѣла, когда 2-я колонна откроетъ артиллерійскій огонь —ар-

тиллерія 1-й колонны побатарейно подвигается впередъ на 800 саженъ и открываетъ усиленный огонь картечными гранатами. Первая колонна отнюдь не ведетъ фронтальной атаки, а только ведетъ бой демонстративный.

«Вторая колонна, подъ командою полковника князя Амираджибова: два баталіона Бакинскаго полка, одинъ баталіонъ Кубинскаго, три баталіона Елисаветпольскаго полковъ, 3-й стрѣлковый баталіонъ, 3-я батарея 39-й бригады, всего 7 баталіоновъ и 8 орудій. Назначеніе этой колонны: одновременно съ первой, выстроившись правѣе ея, дѣйствовать во флангъ непріятелю съ лѣваго его фланга, а когда артиллеріею первой колонны будетъ достаточно подготовлена атака, пятью баталіонами атаковать позицію во флангъ непріятеля, и въ этомъ случаѣ, остающіеся два баталіона съ батареею обстрѣливаютъ правый скатъ оврага, идущаго чрезъ Деве-бойну, по дну котораго пролегаетъ дорога. Полковникъ князь Амираджибовъ, опрокинувъ флангъ непріятеля самымъ энергическимъ образомъ, долженъ обратить все вниманіе на скорѣйшее занятіе единственной дороги, продѣланной для въѣзда въ это плато, и стрѣлками обстрѣливать непріятельскій лагерь, стоящій на большой дорогѣ, а когда обскачетъ Деве-бойну кавалерія и приблизится къ этому лагерю, то всѣми силами поддерживать эту атаку. Когда же овладѣетъ лагеремъ, то занимаетъ позицію на мѣстѣ этого лагеря—чѣмъ отрѣзываетъ отступленіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ къ Эрзеруму; но кавалерія высылаетъ сильные аванпосты къ сторонѣ Эрзерума. Два баталіона съ батареей, оставшіеся для обстрѣла праваго ската оврага, слѣдуютъ за кавалеріею, не форсируя движеніемъ. Первая и вторая колонны, составляя правый флангъ, состоятъ подъ общимъ начальствомъ генерала-лейтенанта Тергукасова.

«Третья колонна, подъ командой генералъ-маіора Авинова: 1-я бригада гренадеръ, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я батареи гренадерской бригады и 2-я батарея 21-й артиллерійской бригады, всего 8 баталіоновъ и 36 орудій. Назначеніе этой колонны: одновременно съ первою, въ такомъ же порядкѣ, двинуться лѣвѣе большой эрзерумской дороги, также развернуть свою артиллерію и съ 1,000 саженъ начать свои дѣйствія по правому флангу непріятеля; дѣйствовать также демонстративно, отнюдь не переходить въ общую атаку.

«Четвертая колонна, подъ командою генералъ-маіора фонъ-Шака: двѣ роты саперъ, 2-я бригада гренадеръ, 4-я батарея 19-й артиллерійской бригады, три сотни Волгскаго полка, всего $8^1/_2$ баталіоновъ, 6 орудій и три сотни. Назначеніе этой колонны: одновременно съ первою двинуться значительно лѣвѣе ея, по дорогѣ, идущей у ската Палантекена, черезъ деревню Гюлли и Топалахъ, и стараться охватить непріятельскій правый флангъ, но отнюдь не форсировать и дѣйствовать крайнѣ осторожно, до тѣхъ поръ, пока не достигнутся успѣхи противъ лѣваго непріятельскаго фланга, и затѣмъ, когда получится отъ меня приказаніе, или лично начальникъ колонны замѣтитъ въ непріятельскихъ войскахъ колебаніе—что будетъ показывать, что они обойдены—тогда только перейти въ самое энергическое наступленіе.

«Третья и четвертая колонны состоятъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева. Для конвоя и въ распоряженіе начальника праваго фланга, генералъ-лейтенанта Тергукасова, назначается одна сотня Екатеринодарскаго полка, а другая сотня этого полка назначается въ распоряженіе генералъ-маіора Соловьева—для той же надобности.

«Вся кавалерія, состоя подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова, дѣлится на двѣ колонны: первая кавалерійская колонна подъ командою Хана Нахичеванскаго: Переяславскій драгунскій полкъ (4 эскадрона), 2-й Сунженскій казачій полкъ (4 сотни), Астраханскій казачій полкъ (4 сотни), Кавказская ракетная батарея (1 сотня), 1-я батарея кубанскаго войска (6 орудій), всего 12 сотенъ и эскадроновъ, при 6 орудіяхъ. Колонна эта, при началѣ боя, располагается внѣ пушечнаго выстрѣла, между 1-й и 2-й колоннами; когда же колонна полковника Амираджибова достигнетъ успѣха, то первая кавалерійская колонна слѣдуетъ на полныхъ рысяхъ по оврагу, идущему черезъ Деве-бойну, въ тылъ непріятельскому лагерю, расположенному на большой эрзерумской дорогѣ; но для начала движенія она ожидаетъ приказанія начальника кавалеріи и, совмѣстно съ полковникомъ княземъ Амираджибовымъ, энергически атакуетъ упомянутый лагерь и отрѣзываетъ отступленіе непріятельскаго праваго фланга.

«Вторая кавалерійская колонна, подъ командою генералъ-маіора

князя Амилахварова: сводный драгунскій полкъ (дивизіоны Нижегородскаго и Сѣверскаго полковъ, 4 эскадрона), 2-й Горско-Моздокскій полкъ (4 сотни), Волгская ракетная батарея (1 сотня), 4 орудія 1-й Терской батареи, всего 13 сотенъ и 4 орудія. Вторая кавалерійская колонна выстраивается впереди селенія Куруджухъ и когда колонна полковника князя Амираджибова достигнетъ результатовъ, то слѣдуетъ на рысяхъ по большой эрзерумской дорогѣ, или же на походѣ перемѣняетъ фронтъ и атакуетъ правую половину непріятеля въ лѣвый ея флангъ, со стороны большой эрзерумской дороги; но тоже ожидаетъ приказанія для движенія отъ начальника кавалеріи или моего личнаго.

«Когда начнутъ достигаться результаты атаки полковника князя Амираджибова, то войска первой колонны передвигаются частями на мѣсто первой гренадерской бригады, которая, по смѣнѣ также частями, будетъ направлена по большой эрзерумской дорогѣ.

«Перевязочные пункты: для праваго фланга—у деревни Эзырмыкъ, для лѣваго фланга—за деревнею Хаджи, внѣ пушечнаго выстрѣла. Въ прикрытіе перевязочныхъ пунктовъ назначается по двѣ роты отъ баталіона, остающагося для сей цѣли отъ 1-й колонны, по два орудія отъ 6-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, и команды отъ 2-го Уманскаго коннаго полка. При каждомъ перевязочномъ пунктѣ назначить по 2 жандарма.

«Всѣ фургоны, какъ войсковые, такъ и лазаретные, должны быть при перевязочныхъ пунктахъ и выѣзжаютъ впередъ только тогда, когда будутъ направлены за ранеными; при войскахъ же отнюдь не должны быть. Въ прикрытіе лагеря остается одинъ Кубинскій баталіонъ и 2 орудія 6-й гренадерской батареи. Съ выступленіемъ войскъ остающимся слабымъ снять палатки, а жандармскому офицеру весь обозъ собрать въ общій вагенбургъ и ожидать дальнѣйшаго приказанія.

«Парки располагаются сзади Куруджуха, но начальникъ артиллеріи сагаилугскаго отряда имѣетъ распорядиться, чтобы они были распредѣлены соразмѣрно съ войсками праваго и лѣваго фланговъ, имѣя въ виду родъ вооруженія пѣхоты.

«Начальникомъ артиллеріи праваго крыла назначается генералъ-маіоръ Барсовъ, а лѣваго—полковникъ Кульстремъ.

«При началѣ боя я буду находиться впереди Куруджуха, а потомъ гдѣ укажутъ обстоятельства; но, вѣроятно, въ центрѣ. Ото всѣхъ колоннъ выслать ко мнѣ по одному конному ординарцу, но ихъ послать тогда, когда войска займутъ первыя свои позиціи.»

Согласно приведенной диспозиціи, войска саганлугскаго отряда, въ 7 часовъ утра 23-го октября, выступили изъ лагеря, заняли соотвѣтствующія позиціи и открыли канонаду. Непріятель не замедлилъ отвѣтить своею артиллеріею, и завязалась перестрѣлка по всей линіи.

Не останавливаясь на подробностяхъ хода боя, скажемъ только, что Мухтаръ-паша съ самаго начала былъ введенъ въ заблужденіе энергичной перестрѣлкою колонны фонъ-Шака и ея демонстрацію муширъ принялъ за дѣйствительный пунктъ атаки своего праваго фланга. Вслѣдствіе этого, притянулъ къ нему большую часть своихъ силъ, ослабивъ такимъ образомъ свой центръ и лѣвый флангъ, чѣмъ конечно въ значительной степени облегчилъ атаку колонны полковника князя Амираджибова, которая, въ 6 часовъ вечера, и овладѣла высотою Узунъ-Ахмета, защищавшей главнымъ образомъ большую эрзерумскую дорогу. Съ паденіемъ ключа позиціи Турки обратились въ бѣгство, по направленію къ Эрзеруму, захвативъ съ собою 10 орудій, но, настигнутые нашей кавалеріей, они бросили и эти орудія. За наступившею темнотою, преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля было прекращено.

Трофеями побѣды были 43 орудія, 400 человѣкъ плѣнныхъ, весь лагерь и огромное количество боевыхъ запасовъ. Потеря наша заключалась: въ трехъ убитыхъ и 26 раненыхъ штабъ и оберъ-офицерахъ и въ 126 убитыхъ и 564 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

«Побѣда была громка, совершенно справедливо замѣчаетъ генералъ Кишмишевъ *), но, къ сожалѣнію, мы не воспользовались ею въ полной мѣрѣ. Главная цѣль атаки Деве-бойну заключалась въ занятіи Эрзерума, дабы этимъ овладѣніемъ устранить всѣ тѣ неудобства, которыя предвидѣлись для стоянки войскъ зимою за Саганлугомъ. Между тѣмъ, начальникъ отряда не призналъ воз-

*) Стр. 416.

можнымъ идти по пятамъ бѣгущаго непріятеля и ворваться въ Эрзерумъ.»

На слѣдующій день, т. е. 24-го октября, генералъ Гейманъ, стянувъ войска на вновь занятую позицію, послалъ въ Эрзерумъ парламентера съ требованіемъ о сдачѣ, но Мухтаръ-паша не согласился на это предложеніе, и тогда начальникъ саганлугскаго отряда назначилъ на 28-е октября штурмъ крѣпости по слѣдующей диспозиціи.

«Городъ Эрзерумъ, съ его укрѣпленіями и верками, представляетъ слѣдующій видъ: на правомъ флангѣ, на возвышенности укрѣпленія Кереметлю, обстрѣливающія подступы съ лѣвой стороны карской дороги; на лѣвомъ флангѣ, на гребнѣ, постепенно къ Эрзеруму понижающемся, построены форты довольно сильные: Азизъ-табія, Меджидіе и Сурпъ-Ншанъ. Эти укрѣпленія обстрѣливаютъ также анфиладнымъ огнемъ тѣ же подступы, что и Кереметлю. Отъ Меджидіе до Кереметлю тянется пять бастіоновъ, которые прикрываютъ городъ; между двумя лѣвофланговыми бастіонами находятся, такъ называемыя, карскія ворота, а между двумя правофланговыми, ближайшими къ Кереметлю, имѣется глубокая промоина, идущая отъ горъ Поланъ-Текенъ-дагъ въ городъ и дальше чрезъ него. Лѣвѣе карской дороги, для обстрѣла ея и на одной линіи съ фортомъ Меджидіе есть небольшой фортъ на плоскости, именуемый Ахали-табія, который имѣетъ къ сторонѣ города горжу съ жилой казармой. Судя по описанному, наступленіе открытою силою будетъ сопряжено съ большими потерями; ночное же нечаянное нападеніе дастъ много шансовъ на успѣхъ, но въ этомъ случаѣ главное условіе успѣха — атака прямо въ штыки, и ни одного выстрѣла. При этомъ, обращается самое строгое вниманіе на то, чтобы подъ страхомъ смертной казни, никто не смѣлъ курить; слѣдовать безъ малѣйшаго шума и отнюдь не отвѣчать на могущіе быть выстрѣлы турецкихъ аванпостовъ; наблюсти, чтобы при колоннахъ не было собакъ. Всѣ эти данныя должны быть внушены начальниками своимъ подчиненнымъ.

«Для этого нападенія на городъ назначаются слѣдующія колонны: первая—генерала Авинова: охотники грузинскаго полка, Грузинскій полкъ, двѣ роты саперъ, лейбъ-Эриванскій полкъ. Ко-

лонна эта выступаетъ въ 6 часовъ вечера и слѣдуетъ горною тропою до водомоины; не доходя версты до крѣпости, колонна стягивается и въ полной тишинѣ ожидаетъ, пока не завяжется бой у фортовъ Азизъ-табія и Ахали, которые будутъ атакованы одновременно. Тогда колонна стремительно двигается по водомоинѣ и, пройдя бастіоны, прикрывающіе ее, занимаетъ баталіономъ правый бастіонъ, имѣя впереди охотниковъ; остальные три баталіона быстро слѣдуютъ направо, вдоль и позади бастіоновъ, къ карскимъ воротамъ, которыми и овладѣваютъ сзади. Эриванскій же полкъ, занявъ баталіономъ лѣвый бастіонъ, располагаетъ другой за закрытіемъ, лицомъ къ Кереметлю; остальные два баталіона быстро слѣдуютъ черезъ городъ и занимаютъ цитадель, въ которой пѣхоты нѣтъ—причемъ охотники должны скорѣе занять всѣ выходы зданія, называемаго Сарай, въ которомъ помѣщаются главные паши. При Эриванскомъ полку должны быть всѣ чины 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, безъ орудій и лошадей, имѣя съ собою ракетный станокъ и ракету. По занятіи цитадели, артиллерійская прислуга становится по орудіямъ, но огня до разсвѣта не открываетъ; съ появленіемъ же дня будетъ видно что дѣлать. Съ занятіемъ цитадели должна быть пущена сигнальная ракета въ знакъ того, что Эриванцы уже на мѣстѣ. При Грузинскомъ полку долженъ быть ракетный станокъ и ракетная команда отъ 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, которая пуститъ ракету, когда будутъ заняты карскія ворота.

«Вторая колонна: 3-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ и 1-й баталіонъ Крымскаго полка, подъ командою полковника Крузенштерна. Къ 11 часамъ ночи, колонна эта должна быть у поста Хана; затѣмъ она осторожно спускается внизъ и ровно въ два часа пополуночи атакуетъ фортъ Ахали съ тыла, т. е. со стороны казармы; но при этомъ, спустившись внизъ, слѣдуетъ лѣвѣе карской дороги и атакуетъ безъ выстрѣла. При этой колоннѣ назначается ракетная команда отъ 6-й батареи кавказской гренадерской артиллерійской бригады, и, когда фортъ будетъ взятъ, должна быть пущена ракета; отъ той же батареи при колоннѣ должна быть прислуга на четыре орудія, которыя имѣются въ фортѣ.

«Третья колонна, подъ командою полковника князя Амираджи-

бова: двѣ роты саперъ съ лѣстницами, $3^1/_2$ баталіона Бакинскаго полка и 4 баталіона Елисаветпольскаго полка. Колонна эта, также къ 11 часамъ, должна быть у поста Хана; затѣмъ спускается вправо, внизъ, и безъ малѣйшаго шума поднимается къ форту Азизіе. Передніе охотники, перескочивъ траншейки, врываются сзади на передній фортъ, а затѣмъ остальные обходятъ справа и слѣва въ тылъ два другіе форта и занимаютъ ихъ, стараясь ворваться въ середину казармъ и по бокамъ ихъ внутрь укрѣпленій. Когда всѣ три форта будутъ заняты, тогда должна быть пущена сигнальная ракета (отъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады), и затѣмъ саперы немедленно, къ сторонѣ Меджидіе, приспособляютъ батареи для дѣйствія по укрѣпленію Меджидіе и по городу, если окажется надобность. Прислуга для дѣйствія изъ орудій въ эту колонну назначается отъ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады.

«Четвертая колонна, генерала фонъ-Шака: Тифлисскій и Мингрельскій полки, 3-я, 4-я и 5-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Къ 12 часамъ ночи, колонна должна быть у поста Хана; затѣмъ, спускается внизъ по первымъ выстрѣламъ и слѣдуетъ прямо по дорогѣ къ карскимъ воротамъ, составляя въ то же время резервъ колоннѣ, атакующей фортъ Ахали; по занятіи же карскихъ воротъ, входитъ въ городъ и дойдя до первыхъ строеній, поворачиваетъ лѣвымъ плечомъ, слѣдуетъ вдоль спиртнаго завода и кавалерійскихъ казармъ, выстраиваетъ войска за крайними строеніями, ближайшими къ форту Меджидіе и вообще располагаетъ войска такъ, чтобы укрыть ихъ отъ огня Меджидіе.

«Пятая колонна, генералъ-лейтенанта Тергукасова: два баталіона Крымскаго полка, три баталіона Ставропольскаго полка, три баталіона Таманскаго полка, 1-я и 2-я батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 1-я и 2-я батареи 39-й артиллерійской бригады и вся артиллерія эриванскаго отряда, составляютъ главный резервъ, который и выстраивается къ часу ночи у поста Хана.

«Рота саперъ, одинъ баталіонъ Кубинскаго полка, 6-я батарея Кавказской гренадерской и 5-я батарея 39-й артиллерійскихъ бригадъ остаются для прикрытія лагеря.

«Вся кавалерія дѣлится на двѣ колонны: 1-я, подъ командою генералъ-маіора князя Амилахварова, изъ кавалеріи эриванскаго отряда, дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ большая слѣдуетъ сперва за 2-ю кавалерійскою колонною, а затѣмъ, выйдя изъ трапезондскихъ воротъ, поворачиваетъ правымъ плечомъ впередъ и преслѣдуетъ непріятеля, если онъ будетъ слѣдовать по дорогамъ лѣвѣе трапезондскаго шоссе; меньшая же часть выходитъ изъ города въ ольтинскія ворота и преслѣдуетъ непріятеля до болотъ Евфрата. Всей кавалеріи быть у поста Хана къ 5 часамъ утра.

«Я лично буду находиться у поста Хана, а затѣмъ гдѣ укажутъ обстоятельства. Всѣмъ генераламъ, неполучившимъ прямаго назначенія, впредь до соединенія войскъ, состоять при мнѣ. До разсвѣта, перевязочный пунктъ у поста Хана, а затѣмъ гдѣ укажутъ обстоятельства.»

При ближайшемъ разсмотрѣніи приведенной диспозиціи нетрудно замѣтить, что она основана, главнымъ образомъ, на точномъ выполненіи каждымъ начальникомъ марша и единовременномъ нападеніи колоннъ на всѣхъ пунктахъ.

Если припомнить, что всѣ эти эволюціи приходилось производить ночью, при полномъ отсутствіи знанія путей наступленія, то станетъ понятнымъ, почему штурмъ эрзерумскихъ укрѣпленій въ ночь съ 27-го на 28-е потерпѣлъ неудачу, хотя колонна полковника князя Амираджибова и овладѣла фортами Азизіе.

При этомъ небезъинтересенъ тотъ фактъ, что кавказскія войска способны даже и при пораженіи забирать въ плѣнъ. Такъ, горсть Бакинцевъ, овладѣвшихъ спачала фортами Азизіе, окруженная къ разсвѣту турецкими войсками, вышедшими изъ крѣпости, вынуждена была очистить форты и весьма поспѣшно отступить. Не смотря на это, Бакинцы умудрились привести съ собою 546 человѣкъ Турокъ, захваченныхъ ими въ плѣнъ.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ состояли убитыми: оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 66; ранеными: штабъ и оберъ-офицеровъ 12, нижнихъ чиновъ 457; контуженными: штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 59; безъ вѣсти пропавшими: оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 131.

Потеря Турокъ въ этомъ дѣлѣ, по ихъ же показанію, заключалась въ 700 убитыхъ и 1,500 раненыхъ.

Послѣ неудавшейся попытки овладѣть Эрзерумомъ, войска возвратились на деве-бойнскую позицію, а затѣмъ началось размѣщеніе сагаплугскаго отряда на зимнія квартиры.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Состояніе крѣпости Карса и сила ея гарнизона послѣ 3-го октября. — Составъ карскаго отряда.—Блокада крѣпости.—Планъ осадныхъ дѣйствій.—Попытка главной квартиры склонить коменданта Карса къ сдачѣ крѣпости.—Измѣненія въ расположеніи блокадныхъ отрядовъ. — Порядокъ возведенія осадныхъ батарей и ихъ типъ.—Постепенная постройка батарей и ихъ вооруженіе съ 14-го по 24-е октября. — Вылазка карскаго гарнизона 24-го октября.—Захватъ Кутаисцами Хафиса-паши. – Продолженіе осадныхъ дѣйствій съ 24-го октября по 6-е ноября.—Охотничьи команды.—Необходимость перехода карскаго отряда къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.—Сила и распредѣленіе гарнизона Карса.—Перемѣны въ расположеніи блокадныхъ отрядовъ.—Диспозиція на 2-е ноября и отмѣна штурма.—Итогъ второй осады Карса.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію событій подъ Карсомъ въ теченіе октября и первой половины ноября мѣсяцевъ 1877 года, считаемъ необходимымъ оговориться, что до появленія въ свѣтъ «Войны въ турецкой Арменіи» генералъ-маіора Кишмишева, всѣ свѣдѣнія за этотъ періодъ кампаніи, имѣвшіяся въ печати, были до того скудны и разнорѣчивы, что представляли собою матеріалъ, изъ котораго выборъ необходимыхъ данныхъ былъ затруднителенъ. Съ выходомъ же изъ печати труда г. Кишмишева, бывшаго штабъ-офицера надъ вожатыми, слѣдовательно, стоявшаго непосредственно при главной квартирѣ дѣйствовавшаго корпуса, явилась возможность получить подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія по интересующимъ насъ вопросамъ.

Настоящій очеркъ «Осады и штурмъ Карса» вчернѣ былъ готовъ еще до выхода въ свѣтъ «Войны въ турецкой Арменіи», и остановленъ въ печати вслѣдствіе явившейся необходимости многое въ немъ исправить.

Въ силу этихъ соображеній, всѣ свѣдѣнія, касающіяся: 1) численности блокирующихъ отрядовъ и гарнизона Карса, 2) диспозицій, 3) матеріальнаго и нравственнаго состоянія гарнизона Карса, нами непосредственно взяты у генерала Кишмишева.

—

Изъ приведеннаго нами краткаго описанія боя 3-го октября и послѣдующихъ затѣмъ дѣйствій саганлугскаго и эриванскаго отрядовъ легко было видѣть, что ударъ, нанесенный арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ, былъ серьезенъ, и оправиться отъ него Турки почти уже не имѣли возможности. Бѣгство Мухтара-паши съ остатками своего корпуса къ Эрзеруму и поспѣшное отступленіе войскъ Измаила-паши туда же служатъ лучшимъ опредѣленіемъ того нравственнаго состоянія, въ какомъ находилась непріятельская армія въ первыхъ числахъ октября. Послѣдствія показали, что турецкій главнокомандующій уже съ 20-го сентября, послѣ выдержаннаго имъ трехдневнаго боя на аладжинской позиціи, считалъ положеніе своей арміи рискованнымъ и выжидалъ только случая изъ него выйти. Затѣмъ, не отнимая отъ турецкаго мушира его достоинствъ какъ организатора, нельзя за нимъ признать какой-либо храбрости и отваги, необходимой для военачальника. Почти не было ни одного дѣла, въ которомъ онъ принималъ бы участіе какъ руководитель. При одномъ предположеніи о готовящемся серьезномъ столкновеніи съ противникомъ онъ тотчасъ же, подъ предлогомъ формированія новыхъ частей войскъ въ тылу, оставлялъ свой корпусъ. То же самое повторилось и 3-го октября. Мухтаръ-паша не сомнѣвался въ томъ, что обходъ русскихъ съ юга аладжинской позиціи 20-го сентября долженъ повториться и привести къ печальнымъ результатамъ для Турокъ. И вотъ онъ, еще накапунѣ 3-го октября увѣдомленный о готовящемся боѣ, прибылъ въ Карсъ, гдѣ и выжидалъ результата боя, а 4-го числа съ 8 баталіонами, 2 сотнями баши-бузуковъ, 10 горными орудіями вышелъ изъ Карса и направился по слѣдамъ остатковъ аладжинскихъ войскъ къ Зивину, съ цѣлью защиты пути въ Эрзерумъ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли, послѣдствія показали, что Мухтаръ-паша и не пробовалъ удерживать за собою

зивинскую позицію, а при одномъ приближеніи войскъ генерала Геймана поспѣшно отступилъ къ Керпикею, а затѣмъ и на Деве-бойну. Тутъ повторилось то же, т. е. турецкій главнокомандующій въ день боя 23-го октября оставилъ свои войска и направился черезъ Эрзерумъ, опять тоже подъ предлогомъ формированія свѣжихъ частей, въ Байбуртъ. Если въ такомъ деморализованномъ положеніи имѣя во главѣ своего мушира, находились войска вдали отъ главнаго пункта нашихъ операцій, то нѣтъ сомнѣнія, что нравственное настроеніе гарнизона Карса, а въ особенности его жителей было въ описываемое время въ высшей степени въ упадкѣ.

Вотъ какъ описываетъ г. Кишмишевъ *) положеніе дѣлъ въ Карсѣ послѣ авліарскаго сраженія.

«Турки, бѣжавшіе изъ Визинкева, внесли въ Карсъ панику Жители бросились запирать лавки. Всѣ, кто только могъ выбраться изъ города, спѣшили уйти въ сосѣднія деревни. Поселяне, находившіеся по различнымъ дѣламъ въ Карсѣ, толпами возвращались въ свои дома. Многіе изъ горожанъ, неуспѣвшіе оставить крѣпость, начали зарывать свое имущество въ землю, чтобы не отдать его на разграбленіе нашимъ войскамъ. Паника продолжалась и ночью. Суета, плачъ женщинъ, бѣгавшихъ по улицамъ, вопли отчаянія малыхъ и взрослыхъ, все это смѣшивалось вмѣстѣ, и никто не былъ въ состояніи остановить смятенія въ городѣ.

«Съ уходомъ Мухтара, смятеніе въ городѣ еще болѣе усилилось. Масса турецкихъ солдатъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія, скрывалась еще въ обывательскихъ домахъ, особенно въ христіанскихъ въ которыхъ они надѣялись найти спасеніе въ случаѣ прихода Русскихъ.

«Принявшему начальство надъ войсками, бывшему коменданту Карса, Гусейну-пашѣ стоило много труда выгнать солдатъ изъ домовъ и сколько нибудь устроить части. По повѣркѣ оказалось, что многіе баталіоны явились безъ офицеровъ. Части были перемѣшаны. Въ нѣкоторыхъ полкахъ не доставало цѣлыхъ баталіоновъ. Большинство солдатъ прибѣжало безъ оружія. Число нижнихъ чиновъ, бросившихъ на пути шинели и обувь для облегченія

*) Стр. 386.

бѣгства, было также велико. Не смотря на энергическія мѣры Гусейна-паши, ни 4-го, ни 5-го октября гарнизонъ не былъ еще правильно распредѣленъ по фортамъ. Деморализація солдатъ дѣлала невозможною встрѣчу съ непріятелемъ даже 6-го числа, какъ объ этомъ сообщалъ намъ армянскій епископъ изъ Карса въ письмѣ отъ 7-го октября.» Эта неприглядная обстановка разгрома турецкой арміи наводитъ автора «Войны въ турецкой Арменіи» на мысль, что, «при такомъ положеніи гарнизона, мы, быть можетъ, могли бы захватить нижнія городскія укрѣпленія, если бы 3-го октября за кавалеріею, гнавшею Турокъ изъ Визинкева, были двинуты и пѣхотныя части. Но послѣ пріобрѣтенныхъ успѣховъ, все вниманіе было отвлечено желаніемъ не выпустить Турокъ изъ Чифта, а потомъ капитуляціею ихъ.»

Нѣтъ сомнѣнія, что картина паники, обуявшей Карсъ 3-го октября, схвачена очень вѣрно—иначе не могло и быть; но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя согласиться съ предположеніемъ г. Кишмишева о возможности овладѣть въ тотъ же день городскими укрѣпленіями. Положиться въ этомъ случаѣ на увѣреніе армянскаго епископа немного рискованно. Онъ, какъ обитатель города, могъ вѣрно судить только о положеніи дѣла вокругъ себя и не имѣлъ возможности знать что дѣлается въ фортахъ. Вся суматоха происходила въ городѣ, которую увеличивали турецкія войска, бѣжавшія съ Аладжинскихъ высотъ, но постоянный гарнизонъ крѣпости, конечно, находился на своихъ мѣстахъ, и есть много вѣроятія за то, что наша попытка штурмовать потерпѣла бы пораженіе, и тогда успѣхъ, пріобрѣтенный нами въ теченіе дня, былъ бы сведенъ почти къ нулю.

Наконецъ, помимо этихъ соображеній, есть и другія, недопускавшія возможности привести въ исполненіе высказанный г. Кишмишевымъ планъ, и далѣе онъ самъ говоритъ *), что «объ атакѣ карскихъ укрѣпленій нельзя было подумать и на слѣдующій день, потому что нужно было собрать наши войска, растянувшіяся на огромномъ пространствѣ по полю сраженія, распредѣлить ихъ по колоннамъ, пополнить патроны и, наконецъ, озаботиться объ уча-

*) Стр. 387.

сти военно-плѣнныхъ, долгое оставленіе которыхъ въ лагерѣ служило лишь бременемъ».

Что же касается до численности гарнизона Карса, то въ началѣ нашей блокады въ крѣпости, не считая больныхъ, разныхъ мелкихъ командъ и иррегулярныхъ частей, было *): 14,750 пѣхоты, 500 кавалеристовъ (суварн), артиллеристовъ 602 и на фортахъ и при резервахъ 212 орудій. Всего, по исчисленію г. Кишмишева, надо считать 18½ тысячъ человѣкъ.

Если принять въ разсчетъ, что по взятіи Карса нами взято въ плѣнъ 9 тысячъ, убитыхъ, и раненыхъ Турокъ найдено около 3 тысячъ и допустивъ, что легко раненыхъ и уроженцевъ мѣстныхъ округовъ, переодѣтыхъ въ статскую одежду и скрывшихся въ сосѣднихъ селеніяхъ, было не менѣе 3 тысячъ, то цифру въ 18½ тысячъ находящихся въ гарнизонѣ крѣпости надо считать близко подходящею къ дѣйствительной.

Теперь перейдемъ къ описанію дальнѣйшихъ, дѣйствій нашихъ главныхъ силъ.

Выше было сказано **), что для преслѣдованія арміи Мухтара-паши изъ дѣйствующаго корпуса была выдѣлена часть войскъ подъ начальствомъ генерала Геймана, и была приведена диспозиція, на основаніи которой, согласно указаніямъ Его Императорскаго Высочества, войска главныхъ силъ были раздѣлены на саганлугскій и карскій отряды. Относительно состава и назначенія перваго отряда было уже сказано, и на этотъ разъ приводимъ данныя только по отношенію послѣдняго:

Диспозиція на 6-е октября 1877 года. Лагерь на визинкевскихъ высотахъ.

III. 1-я гренадерская дивизія	12	баталіоновъ.
40-я пѣхотная дивизія	12	»
75-й пѣхотный Севастопольскій полкъ . . .	4	»
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ . . .	1	»
3-й » саперный » . . .	1	»
и временно до отправленія въ Ардаганъ 152-й пѣхотный Владикавказскій полкъ	4	»

*) Г. Кишмишевъ, стр. 447.

**) Смотри стр. 349.

15-й драгунскій Тверской полкъ. . . . . . 4 эскадрона.
6-й Оренбургскій казачій полкъ . . . . . . 4 сотни.
Кубанскій казачій полкъ . . . . 6 сотенъ.
Ейскаго казачьяго полка . . . . 4 сотни.
2-й Владикавказскій казачій полкъ . . . . 4 »
17-й драгунскій Сѣверскій полкъ . . . . . 4 эскадрона.
2-й Астраханскій казачій полкъ . . . . . 4 сотни.
2-й Кизляро-Гребенскій казачій полкъ . . . 4 »
2-я и 5-я Кубанскія конно-артиллерійскія батареи . . . . 16 орудій.
14-я Донская конно-артиллерійская батарея . 6 »
Пять батарей 1-й гренадерской артиллерійской бригады . . . . 40 »
40-я артиллерійская бригада . . . . 48 »
6-я батарея 19-й артиллерійской бригады. . 8 »
3-я » 38-й » » . . . 8 »

Итого 34 баталіона, 34 эскадрона и сотенъ и 126 орудій, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева, образуютъ карскій отрядъ, которому ставится первоначальною цѣлью наблюденіе за Карсомъ и прекращеніе прибытія къ нему подкрѣпленій и подвозовъ.

Согласно съ этою цѣлью, генералъ-лейтенанту Лазареву предлагается: а) 1-ю гренадерскою дивизіею, съ Севастопольскимъ полкомъ, двумя ротами саперъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, пятью батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады и 6-ю батареею 19-й артиллерійской бригады, 17-мъ драгунскимъ Сѣверскимъ полкомъ, 2-мъ Астраханскимъ и 2-мъ Кизляро-Гребенскимъ казачьими полками, со 2-ю Кубанскою и 14-ю Донскою конно-артиллерійскими батареями (кавалерія и конная артиллерія должны состоять подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Щербатова), занять позицію у Владикарса съ боковыми отрядами въ Бозгала и Магараджикѣ; б) занять позицію у Мацра тремя полками 40-й пѣхотной дивизіи, Владикавказскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 4-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя ротами саперъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ артиллеріи и 1-ю кавалерійскою дивизіею, за исключеніемъ одного казачьяго полка, который пред-

назначается для охраненія линіи между Визинкевомъ и Заимомъ, для чего двѣ сотни этого полка поставить въ Визинкевѣ, остальныя въ Халифъ-Оглу и М. Ягпахъ; в) одинъ полкъ 40-й дивизіи съ одною батареею и однимъ казачьимъ полкомъ расположить у сел. Визинкева, и г) отдѣлить немедленно одинъ баталіонъ и двѣ сотни казаковъ въ распоряженіе начальника пограничнаго военнаго сообщенія, подполковника Дьячкова-Тарасова.

V. Главная и корпусная квартиры завтрашняго числа переходятъ въ сел. Б. Тикмы.

VI. Этапную линію сообщеній между Александрополемъ и Б. Тикмы, подъ завѣдываніемъ подполковника Дьячкова-Тарасова, имѣть черезъ Кюрюкъ-дара, Хаджи-вали, Орлокъ и Хаджи-халиль.

VII. Двумъ ротамъ осадной артиллеріи, находящимся въ Пирвали, перейти немедленно въ Кюрюкъ-дара.

VIII. Изъ войскъ отряда генералъ-лейтенанта Лазарева: а) части, назначенныя для расположенія у Владикарса (съ боковыми отрядами), завтрашняго числа (6-го октября), въ 6 часовъ утра, выступаютъ и слѣдуютъ къ своимъ мѣстамъ по указанію начальника отряда, и б) остальныя части должны быть отправлены по назначенію 7-го октября.

Въ конвой къ Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему арміею и главной квартирѣ назначаются: Нижегородскій и Сѣверскій драгунскіе полки и 2-я Кубанская конно-артиллерійская батарея, которымъ прибыть къ корпусной квартирѣ завтра къ $7\frac{1}{2}$ часамъ утра.

Составъ карскаго отряда передъ штурмомъ въ ночь съ 5-го на 6-е ноября, по свѣдѣніямъ генерала Кишмишева, *) численностью въ 26,372 штыка и 6,351 сабля, противъ 6-го октября былъ больше на $4^1/_2$ баталіона и $20^1/_2$ сотенъ. Слѣдовательно, если, соразмѣрно тому же исчисленію, уменьшить число войскъ, бывшихъ подъ Карсомъ передъ штурмомъ, на 2,700 штыковъ и 1,845 сабель, то численность карскаго отряда передъ началомъ блокады почти безошибочно можно считать равною 23,672 штыкамъ и 4,506 саблямъ, т. е. 28,178 человѣкамъ при 126 орудіяхъ. При-

*) Стр. 457.

нявъ, такимъ образомъ, численность карскаго гарнизона въ 18½ тысячъ и нашего блокаднаго корпуса въ 28 тысячъ, будетъ небезъинтересно провести нѣкоторую паралель количественнаго отношенія, существовавшаго между противниками подъ Карсомъ въ 1877 и въ 1855 гг.

У генарала Муравьева въ 1855 г. передъ штурмомъ Карса было:

пѣхоты	19,275	Всего 25,725 человѣкъ.
кавалеріи	6,450	
орудій	96	
ракетныхъ станковъ . .	16	

Силы эти распредѣлялись на слѣдующее число частей:

баталіоновъ . .	39 и ½ сотни пластуновъ.		
кавалеріи: эскадроновъ .	26		60 эскадроновъ и сотенъ.
кавалеріи: сотенъ . . .	34		
пѣшей артиллеріи . . .	74	орудія	96 орудій и 16 ракетныхъ станковъ.
конной » . . .	22	»	
ракетныхъ станковъ . .	16		

Затѣмъ генералъ Муравьевъ передъ началомъ блокады имѣлъ передъ собою 33-хъ-тысячную непріятельскую армію, которая имъ была заключена въ крѣпость. Впослѣдствіи, при сдачѣ Карса его войска оказались въ числѣ только 20,000. Такъ если даже принять и эту послѣднюю цифру, то разница въ количественномъ отношеніи между положеніемъ противниковъ въ 1877 и 1855 гг. выходитъ значительная.

	Въ 1877 году къ 6-му октября. Русскихъ.	Турокъ.	Въ 1855 году. Русскихъ.	Турокъ.
Штыковъ и сабель .	28,000	18,500	25,725	20,000
Орудій	126	303 *)	96	130 **)

Разность отношеній очевидна. Муравьевъ нѣсколько уступалъ въ артиллеріи, но числу же людей шелъ на штурмъ почти одинъ на одинъ. Генералъ Лорисъ-Меликовъ уступалъ въ артиллеріи вдвое, а по числу людей превышалъ непріятеля въ полтора раза.

Этотъ разсчетъ послужитъ намъ впослѣдствіи для извѣстныхъ

*) Въ разсчетъ приняты всѣ орудія, найденныя въ крѣпости по ея сдачѣ.

**) Точно также.

выводовъ, а пока обратимся къ той же диспозиціи 6-го октября, согласно которой 7-го числа, съ 8 часовъ утра, началось движеніе войскъ карскаго отряда на соотвѣтствующія мѣста.

При этомъ умѣстно замѣтить, что при распредѣленіи войскъ главныхъ силъ по колоннамъ и отрядамъ былъ поднятъ вопросъ, на сколько необходимо и полезно оставленіе при арміи многочисленной конно-иррегулярной кавалеріи.

«Части эти, не смотря на свое плохое вооруженіе и отсутствіе въ нихъ правильной организаціи, сослужили уже свою службу. Хотя участіе ихъ обошлось казнѣ дорого, но онѣ во многомъ облегчили казаковъ при несеніи аванпостной и развѣдочной службы; нѣкоторые изъ конныхъ полковъ, сражаясь рядомъ съ казаками и драгунами, отличились въ бояхъ, причемъ успѣли добыть себѣ усовершенствованныя ружья, отнятыя у Турокъ.

Хотя присутствіе иррегулярныхъ частей при дальнѣйшихъ операціяхъ могло еще принести пользу, но тѣмъ не менѣе Главнокомандующій, принявъ во вниманіе, что служба милиціонеровъ съ наступленіемъ холодовъ, непривычныхъ къ нимъ и неимѣвшихъ теплой одежды, сдѣлается тягостною, счелъ за лучшее распустить конные полки, за исключеніемъ 3-го Дагестанскаго, Александропольскаго и Шурагельскаго иррегулярныхъ полковъ, Тіонетской сотни, а также конныхъ охотниковъ капитана Еліосидзе и прапорщика Самата.

Роспускъ всадниковъ изъ горцевъ имѣлъ для насъ еще и ту выгодную сторону, что, по возвращеніи домой, милиціонеры разсказывали бы населенію о разгромѣ турецкой арміи, на содѣйствіи которой мѣстные агитаторы все еще основывали свои безумныя мечты» *).

По нашему мнѣнію, распоряженіе Его Высочества о роспускѣ этого лишняго балласта арміи нельзя не привѣтствовать, такъ-какъ бывшіе въ послѣднюю кампанію милиціонеры своею службою не принесли почти никакой пользы и заявили себя только съ той стороны, что *успѣли добыть себѣ турецкія ружья,* а между тѣмъ относительно того, кому они больше служили, намъ или Туркамъ,—вопросъ еще остается гадательнымъ. Въ силу этихъ

*) Г. Кишмишевъ, стр. 389.

соображеній и приходится придти къ заключенію, что ихъ нужно было содержать только для того, чтобы отвлечь извѣстную массу недовольныхъ изъ среды населенія, склоннаго возстать при первомъ удобномъ случаѣ; а также и съ цѣлью впослѣдствіи распространить среди себѣ подобныхъ слухъ о разгромѣ Турокъ.

И такъ, весь блокирующій отрядъ поступилъ подъ начальство генерала Лазарева, человѣка энергичнаго, крутаго и съ большими военными дарованіями. Тотчасъ же было послано приказаніе о доставкѣ изъ Александрополя осадныхъ орудій, а блокирующимъ войскамъ, раздѣлившимся на указанныя генераломъ Лазаревымъ колонны, выступить къ пунктамъ, опредѣленнымъ въ диспозиціи.

Съ этою цѣлью колонна, подъ начальствомъ генерала Роопа, 16½ баталіоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 62 орудія, выступила 7-го числа изъ Визинкева на Орлокъ къ Владикарсу, но, пройдя 4 версты, гдѣ дорога раздѣляется на два пути: одинъ на Орлокъ, другой на Магараджикъ, войска ген. Роопа совершенно случайно взяли направленіе къ послѣднему, очутившись такимъ образомъ въ 8 верстахъ отъ Карса. Не смотря на то опасное положеніе, въ которомъ находился отрядъ, обремененный многочисленнымъ обозомъ, благодаря нерѣшимости гарнизона крѣпости, намъ удалось еще извлечь для себя благопріятные выводы. Пользуясь занятіемъ позиціи на мѣстности, нами еще неизслѣдованной, представителямъ штаба удалось опредѣлить, что съ этого пункта легко можно обстрѣливать не только городъ, но и цитадель. Имъ впослѣдствіи при осадныхъ дѣйствіяхъ и воспользовались. Затѣмъ, 9-го числа корпусная и главная квартиры прибыли въ Б. Тикмы, а на другой день войска, блокировавшія Карсъ, занимали слѣдующія позиціи:

Отрядъ генералъ-лейтенанта Шатилова:

1) У Чахмаура.

Два баталіона 40-й пѣхотной дивизіи (третій на сообщеніи).
4-й стрѣлковый баталіонъ.
Рота саперъ 3-го сапернаго баталіона.
9-ти-фунтовая батарея 40-й артиллерійской бригады.
Итого 3¼ баталіона и 8 орудій.

2) У Мацры.

2-я бригада 40-й дивизіи.

Два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка.

Одна рота саперъ 3-го сапернаго баталіона.

Четыре батареи 40-й артиллерійской бригады.

1-я кавалерійская дивизія (за исключеніемъ двухъ сотенъ, назначенныхъ на сообщенія).

Итого $8^1/_4$ бат., 20 эск. и сот., 32 орудія.

3) У Визинкева.

Полкъ 40-й дивизіи.

Два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка.

Батарея 40-й артиллерійской бригады.

Примѣчаніе. Кавалерія въ этотъ отрядъ назначается по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Шатилова.

Итого 5 баталіоновъ, 8 орудій.

4) У Магараджика.

Севастопольскій пѣхотный полкъ (4 баталіона).

6-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

3-я батарея 38-й артиллерійской бригады.

2-й Астраханскій казачій полкъ.

14-я Донская конная батарея.

Послѣдніе два отряда подъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова.

Итого 4 баталіона, 4 сотни, 22 орудія.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Роопа:

1) У сел. Б. Тикмы.

1-я гренадерская дивизія.

1-й стрѣлковой баталіонъ.

Двѣ роты 3-го сапернаго баталіона.

Пять батарей 1-й гренадерской артиллерійской бригады.

4-я батарея 39-й артиллерійской бригады.

Сборный драгунскій полкъ (дивизіонъ Сѣверскаго и дивизіонъ Нижегородскаго полковъ).

Три сотни Кизляро-Гребенскаго полка.

3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ.

Тіонетская сотня.

2-я Кубанская конно-артиллерійская батарея.

Дивизіонъ 1-й Терской батареи.

13-я Донская конная батарея, 4 орудія.

Итого 13½ бат., 4 эск. и 10 сотенъ, 64 орудія.

Сверхъ того:

1) на сообщеніи одинъ баталіонъ 40-й пѣхотной дивизіи и 2) въ Кюрюкъ-дара двѣ роты осадной артиллеріи (6-я и 7-я).

Кромѣ того, «линія блокадныхъ постовъ отъ Чалгаурскихъ горъ по сѣверной и восточной сторонамъ Карса до Магараджика находилась въ вѣдѣніи генералъ-маіора Шереметева, а отъ Магараджика до Чахмаура съ южной и западной стороны — генералъ-маіора князя Щербатова. На обязанности ихъ лежало правильное расположеніе блокадныхъ постовъ, ихъ резервовъ и вообще отбываніе аванпостной службы, вмѣстѣ съ строгимъ наблюденіемъ, чтобы никто не входилъ въ Карсъ и никто не былъ выпускаемъ оттуда. При этомъ было приказано всѣхъ жителей, въ случаѣ выхода ихъ изъ Карса, препровождать въ корпусную квартиру; по опросѣ ихъ снова возвращали въ крѣпость. Предписывалось также имѣть особое наблюденіе за тѣмъ, чтобы не было доставляемо въ Карсъ никакихъ жизненныхъ припасовъ.

Кромѣ этихъ мѣръ, въ видахъ прекращенія всякаго сношенія окрестныхъ селеній съ крѣпостью, отдано было приказаніе выселить всѣ деревни, находившіяся между нашею блокадною линіею и Карсомъ. Выселеніе жителей надлежало произвести вмѣстѣ съ ихъ запасами хлѣба и стадами скота и по возможности одновременно» *).

Этому распоряженію не подчинилась только одна деревня Чахмауръ—на требованіе выселиться жители ея отвѣчали, что ихъ начальство въ Карсѣ, и они будутъ исполнять только его прика-

---

*) Г. Кишмишевъ, стр. 427.

занія. Тогда генералъ Лазаревъ велѣлъ наказать ослушниковъ. Исполненіе этого было возложено на Самата съ сотнею милиціи и нѣсколькими охотниками казаками. Результатомъ экзекуціи было пріобрѣтеніе болѣе 200 головъ рогатаго скота, не считая лошадей, овецъ, козъ и буйволовъ. Между прочимъ, все это происходило подъ частымъ ружейнымъ огнемъ, открытымъ Турками съ горъ и траншей, окружавшихъ селеніе. Даже и съ Мухлиса было пущено 2—3 гранаты, но ни тотъ, ни другой огонь не былъ дѣйствителенъ, и наша сотня и охотники казаки возвратились совершенно безнаказанно.

Просматривая расположеніе блокирующихъ отрядовъ, нетрудно убѣдиться въ томъ, что мѣры, принятыя для блокады Карса въ октябрѣ мѣсяцѣ, несравненно лучше и ближе подходятъ къ цѣли полнаго прерванія сообщеній крѣпости съ ея окрестностями, чѣмъ это было сдѣлано въ первую осаду 1877 года. Но, не смотря на это преимущество, все-таки количество имѣвшихся въ карскомъ отрядѣ войскъ было недостаточно для установленія строгой блокады, т. е. при которой возможно было бы ручательство за то, что ни одинъ человѣкъ не выйдетъ изъ крѣпости и не войдетъ въ нее незамѣченнымъ.

Самою слабою блокадною линіею на этотъ разъ, по своему пересѣченному мѣстоположенію была сѣверо-западная сторона крѣпости, что сознавалъ и Муравьевъ при обложеніи Карса въ 1855 году.

Оставалось, слѣдовательно, изыскать способы къ усиленію блокирующихъ войскъ. Съ этою цѣлью главною квартирою было найдено возможнымъ достичь этого присоединеніемъ къ нимъ части ардаганскаго отряда, роль котораго, послѣ удаленія арміи Мухтара-паши въ Эрзерумъ, пріобрѣтала второстепенное значеніе.

«Польза, ожидаемая отъ тѣснаго обложенія крѣпости, была несомнѣнна: обыватели Карса, знакомые съ результатомъ блокады 1855 года, не могли оставаться равнодушными ко всякаго рода лишеніямъ, предстоявшимъ имъ отъ прекращенія сношенія съ остальною частью страны. По свѣдѣніямъ, получаемымъ въ то время изъ Карса, можно было судить, что волненіе среди городскаго населенія еще не улеглось, а число перебѣгавшихъ къ намъ

ежедневно дезертировъ показывало, что и гарнизонъ недоволенъ своимъ положеніемъ. Всѣ показанія ихъ сводились къ тому, что войска, утомленныя предшествующими дѣйствіями и потерявшія надежду получить откуда нибудь помощь, не намѣрены драться. Со словъ тѣхъ же дезертировъ было извѣстно, что нижніе чины, отправляемые изъ укрѣпленій въ городъ за продовольственными припасами, часто не возвращаются и скрываются въ обывательскихъ домахъ; что комендантъ крѣпости, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, посылаетъ людей за продуктами въ городъ подъ конвоемъ.

«Посланные лазутчики подтвердили свѣдѣнія объ отлучкахъ и частыхъ уклоненіяхъ нижнихъ чиновъ гарнизона отъ службы. Такъ, по показанію ихъ, больныхъ перестали отправлять въ госпитали, ибо нижніе чины, сопровождавшіе ихъ, болѣе не присоединялись къ своимъ частямъ. Разсказы лазутчиковъ относительно расположенія умовъ городскаго населенія были также не въ пользу Турокъ. Жители, собираясь толпами къ дому коменданта, заявляли, что они сдѣлали все, что могли и чего отъ нихъ требовалъ Мухтаръ-паша, а именно: вооружились и дрались наравнѣ съ регулярными войсками; теперь же, когда арміи не существуетъ и помощи ожидать не откуда, они просятъ не подвергать ихъ бѣдствіямъ осады, а или искать счастія въ открытомъ полѣ, или же сдать крѣпость» *).

Но, не смотря на такія свѣдѣнія, диктующія о полнѣйшей деморализаціи гарнизона, Его Высочество Главнокомандующій, по врожденному чувству человѣколюбія, не рискнулъ основать свое рѣшеніе штурмовать крѣпость на показаніи перебѣжчиковъ и дезертировъ, которые сплошь да рядомъ, для оправданія своего безчестнаго побѣга изъ службы, въ то время, когда въ нихъ больше всего имѣется надобность, склонны преувеличить неудовлетворительность обстановки тѣхъ частей, которыя они такъ позорно оставили.

Но съ другой стороны, на основаніи различныхъ другихъ соображеній, главная квартира не могла не придти къ заключенію,

---

*) Г. Кишмишевъ, стр. 430.

что овладѣніе Карсомъ посредствомъ одной блокады, принимая въ разсчетъ сосредоточенные въ немъ громадные запасы и позднее время года, представитъ неисчислимыя затрудненія. Между тѣмъ, въ виду развитія дальнѣйшихъ дѣйствій, скорѣйшее овладѣніе крѣпостью представлялось дѣломъ первостепенной важности, а потому рѣшено было бомбардировать крѣпость, городъ, а затѣмъ, если это не приведетъ къ желаемому результату, то овладѣть крѣпостью открытою силою, обставивъ приступъ «условіями *непремѣннаго*, хотя бы и частнаго успѣха, дававшаго надежду на дальнѣйшее его развитіе».

Рѣшеніе это было формулировано слѣдующимъ образомъ *):

Съ цѣлью: 1) нравственно подѣйствовать на гарнизонъ крѣпости и жителей, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе настаивали на сдачѣ ея; 2) разрушить тѣ помѣщенія, гдѣ могли бы быть сложены жизненные и боевые припасы; 3) по возможности, разрушить нѣкоторыя изъ укрѣпленій Карса; 4) сбить орудія, стоящія на вооруженіи, и 5) причинить уронъ войскамъ, какъ занимающимъ форты, такъ и стоящимъ въ лагеряхъ въ городѣ и позади фортовъ, рѣшено было поставить противъ крѣпости-лагеря Карсъ нѣсколько осадныхъ батарей.

Фронтомъ артиллерійской атаки была выбрана юго-восточная сторона крѣпости, по слѣдующимъ причинамъ. Съ этой стороны **) представлялась возможность обстрѣливать городъ, цитадель и форты: Карадахъ, Зіаретъ, Хафисъ-пашу, Канлы и Суварн, тогда какъ съ прочихъ сторонъ можно было дѣйствовать только по фортамъ; городъ же и цитадель не могли бы быть хорошо обстрѣлены, такъ-какъ они закрыты съ тѣхъ сторонъ высокимъ лѣвымъ берегомъ Карсъ-чая и Карадахскими горами. Кромѣ того, съ юго-восточной стороны крѣпостная ограда отодвинута отъ края города только на 400—600 саж., тогда какъ съ западной стороны Шорахскія и Чахмахскія укрѣпленія отстояли отъ края города на 1,200 саж.; съ сѣверной же стороны укрѣпленія Мухлисъ и Карапатлахъ были въ 1,000 саженяхъ отъ города. Доставка осадныхъ орудій и снарядовъ въ магараджикскій лагерь, расположенный съ юго-восточ-

*) «Отчетъ о военно-инженерной дѣятельности» г. Рерберга.

**) Планъ № 1.

ной стороны, представляла всего менѣе затрудненій. Вооруженіе батарей и снабженіе ихъ снарядами изъ магараджикскаго лагеря тоже не представляло неудобствъ, которыя могли бы быть при расположеніи батарей съ западной стороны, вслѣдствіе ровной мѣстности. Грунтъ земли съ этой стороны не былъ хуже нежели съ другихъ сторонъ. Съ прочихъ сторонъ рѣшено было вовсе не ставить батарей, въ видахъ сохраненія возможности сосредоточенія артиллерійскаго огня и для болѣе успѣшнаго управленія обстрѣваніемъ крѣпости.

По предположенію, составленному начальниками артиллеріи и инженеровъ Кавказской арміи и начальникомъ артиллеріи дѣйствующаго корпуса Кавказской арміи, одобренному командующимъ корпусомъ и утвержденному Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею, полагалось поставить 13 осадныхъ батарей, а именно:

№ 1 изъ 4 дальнобойныхъ 24-хъ-фунтовыхъ орудій для дѣйствія по городу и цитадели;

№ 2 изъ 4 9-ти-фунтовыхъ орудій,
№ 3 » 4 » » »
№ 4 » 4 24-хъ » »
№ 5 » 4 9-ти » » для дѣйствія противъ укрѣпленія Канлы;

№ 6 изъ 4 9-ти-фунтовыхъ орудій,
№ 7 » 4 » » »
№ 8 » 4 24-хъ » »
№ 9 » 4 » » » для дѣйствія противъ укрѣпленія Хафисъ-паша, и

№ 10 изъ 4 9-ти-фунтовыхъ орудій,
№ 11 » 4 24-хъ » »
№ 12 » 4 » » »
и № 13 изъ 4 6-ти-дюймовыхъ мортиръ, для дѣйствія по укрѣпленіямъ Карадахъ и Зіаретъ.

Оставалось, такимъ образомъ, только приступить къ постройкѣ батарей, но Его Высочество Главнокомандующій, прежде чѣмъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, приказалъ вступить въ переговоры съ комендантомъ Карса съ предложеніемъ сдать крѣ-

ность «во избѣжаніе кровопролитія и бѣдствій, которымъ неминуемо подвергнется населеніе города и гарнизонъ Карса».

«Для доставленія письма Гусейну-пашѣ былъ избранъ состоявшій по порученіямъ при корпусномъ командирѣ, артиллеріи подполковникъ князь Тархановъ, который 12-го октября выѣхалъ изъ лагеря нашего въ сопровожденіи трубача и двухъ драгунъ, съ переводчикомъ, александропольскимъ жителемъ Цитовцевымъ. Не доѣзжая 3-хъ верстъ до крѣпости, князь Тархановъ былъ остановленъ турецкими аванпостами, которые, отобравъ письмо, предложили ему ожидать отвѣта въ Кючюкъ-кеѣ. Спустя часъ, прибыли къ нему изъ Карса нѣсколько всадниковъ; въ числѣ ихъ находились начальникъ крѣпостной артиллеріи Гусейнъ-бей и начальникъ инженеровъ Акифъ-бей. Лица эти объявили нашему посланному, что отвѣтъ на письмо командующаго войсками будетъ доставленъ на слѣдующій день.

«Дѣйствительно, 13-го октября прибыли въ нашъ лагерь Гусейнъ-бей и офицеръ турецкаго генеральнаго штаба Фехимъ-эфенди съ письмомъ отъ коменданта. Отвѣтъ Гусейна-паши былъ уклончивый. Онъ просилъ разъясненія, что означаетъ въ письмѣ слово «облегченіе бѣдствій», безъ чего комендантъ не считалъ возможнымъ рѣшить вопросъ видѣться ли ему съ корпуснымъ командиромъ для переговоровъ или нѣтъ и при какихъ обстоятельствахъ будетъ сопровождаться это свиданіе.

«Не столько былъ интересенъ отвѣтъ коменданта, далѣе говоритъ генералъ Кишмишевъ *), сколько личность самого Гусейна-бея. Онъ воспитывался въ Вульвичѣ и въ совершенствѣ владѣлъ англійскимъ языкомъ. Отлично понимая современное положеніе Карса, онъ соглашался съ доводами, что трудно будетъ имъ удержать за собою эту крѣпость, но вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣлъ безуспѣшность попытки склонить коменданта къ сдачѣ, ссылаясь на крутой его нравъ и твердость характера. Слова эти не замедлили оправдаться. Во второмъ письмѣ, полученномъ 14-го октября отъ Гусейна-паши, безусловно отвергалось предложеніе о сдачѣ. Въ письмѣ говорилось, что, по обсужденіи всѣхъ условій каса-

*) Стр. 430.

тельно очищенія Карса, единодушно рѣшено всѣми начальствующими лицами сопротивляться до послѣдней крайности, уповая на Всемогущаго Бога и на духовную помощь Пророка.»

Приведенная обстановка переговоровъ между нашею корпусною квартирою и комендантомъ Карса представляетъ собою двойной интересъ. Съ одной стороны, въ высшей степени характерно обрисовываетъ способность турецкой дипломатіи затягивать и запутывать разрѣшеніе самыхъ простыхъ вопросовъ, какъ на этотъ разъ рельефно выплываетъ предлогъ для проволочки непониманіе значенія фразы «облегченіе бѣдствій». Съ другой стороны, приведенная выписка, помимо историческаго интереса, имѣетъ еще значеніе факта, подтверждающаго тотъ выводъ, что не всегда возможно довѣряться показанію лазутчиковъ и дезертировъ. Цѣлый рядъ послѣдующихъ дѣйствій гарнизона, какъ напр., вылазка 24-го октября, оставленіе безъ отвѣта предложенія 26-го октября о сдачѣ крѣпости и самый штурмъ съ 5-го на 6-е ноября, подтверждаютъ высказанное.

О первомъ и послѣднемъ фактахъ нами будетъ сказано ниже, теперь же остановимся нѣсколько на второмъ. Извѣстіе о разбитіи войскъ Мухтара-паши на Деве-бойну въ главной квартирѣ, расположенной въ Б. Тикмахъ, было получено 25-го октября. Его привезъ лейбъ-гвардіи коннаго полка поручикъ князь Багратіонъ-Мухранскій. Извѣстіе это, хотя и было благопріятное, но во всякомъ случаѣ не то, какого ожидали. Армія Измаила-паши успѣла добраться до Деве-бойну и тамъ соединилась съ войсками Мухтара-паши.

Затѣмъ 23-го октября послѣдовало пораженіе соединенныхъ непріятельскихъ армій, но не уничтоженіе, какъ того въ правѣ были ожидать.

Тѣмъ не менѣе для защитниковъ Карса наша побѣда на Деве-бойну имѣла громадное значеніе: исчезала послѣдняя надежда на полученіе помощи извнѣ. Поэтому Его Императорское Высочество счелъ удобнымъ еще разъ попытаться предложить коменданту о сдачѣ крѣпости. Съ этою цѣлью, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, 26-го числа, послалъ подполковника князя Тарханова къ коменданту съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«A son Excellence Monsieur le Commandánt, le Ferik Hussein-Hami-pascha, et au Conseil de guerre de la forteresse de Kars.

«Un courrier arrivé hier nous a apporté la nouvelle que les forces réunies du Mouchir Mouchtar-Achmet-pascha et d'Ismael-pascha. qui occupaient la position fortifiée de Dévé-Boïnou, ont été complétement battues par une partie de notre armée qui opère de l'autre côté du Saganloug. Le camp de Dévé-Boïnou ainsi qu'un grand nombre de prisonniers et de canons sont restés entre nos mains. Par suite de cet événement la garnison de Kars ne peut plus compter sur un secours quelconque du dehors.

«En outre le combat qui a été livré avant-hier par cinq de nos bataillons entre les forts de Kanly et de Hafiz-pascha a pu Vous convaincre, que malgré le courage de la garnison plus longue défense de Kars ne pourrait en aucun cas tourner à Votre avantage. L'obstination dans cette défense désormais sans but ne pourrait qu'entraîner les plus funestes conséquences, car l'exaspération de nos troupes est telle, qu'un assaut de la place serait suivi d'un affreux carnage et il sera impossible de faire une distinction entre les habitants paisibles et les combattants.

«Avant d'en venir à ces mesures extrêmes, je crois de mon devoir de Vous proposer encore une fois de recourir à la générosité de Son Altesse Impériale Monseigneur le Grand Duc Commandant en chef de l'armée du Caucase et de capituler.

«Si Vous vouliez entamer des pourparlers dans ce sens, veuillez m'en informer afin que je prenne des mesures en conséquence.

«Le porteur de la présente, Lieutenant-Colonel Prince Tarchanoff, qui a toute ma confiance, est chargé de compléter cette communication verbalement. En attendant aujourd'hui même Votre réponse, j'ai l'honneur de Vous exprimer les sentiments de ma parfaite considération.

«Le Commandant du Corps actif de l'armée du Caucase, Général de cavalerie, Aide-de-camp Général Loris-Mélikoff.

«Le 26 octobre 1877.
Camp de Tikmé *)».

---

*) Г. Кишмишевъ, стр. 442.

На этотъ разъ письмо осталось даже безъ отвѣта.

Не получая отвѣта, Главнокомандующій приказалъ усилить осадныя дѣйствія противъ крѣпости, которыя, не смотря на происходившіе переговоры о сдачѣ, не прерывались. Остается теперь указать тотъ порядокъ, который былъ установленъ для производства осадныхъ работъ и бомбардированія, но для цѣльности очерка укажемъ предварительно на тѣ измѣненія, которыя послѣдовали съ 12-го октября по 2-е ноября въ расположеніи блокаднаго корпуса.

Во время предварительной рекогносцировки, произведенной генераломъ Лазаревымъ 13-го октября, было обращено особенное вниманіе на то обстоятельство, что выбранный для осадныхъ батарей отрогъ къ сѣверу отъ В. Караджурана находился всего въ 4-хъ верстахъ отъ городскихъ укрѣпленій. Это дало поводъ генералу Алхазову, на войска котораго были возложены постройка и охрана осадныхъ батарей, считать силы своего отряда недостаточными и 13-го октября онъ писалъ начальнику корпуснаго штаба Гурчину: «что съ открытіемъ бомбардированія, Турки, по всей вѣроятности, направятъ весь огонь противъ него и, выдвинувъ полевыя батареи, будутъ мѣшать работамъ или же, сдѣлавъ вылазку, угрожать лагерю, между тѣмъ какъ ближайшая поддержка его находится въ Визинкевѣ въ 12-ти верстахъ отъ него» *).

Опасенія, высказанныя генераломъ Алхазовымъ, были раздѣляемы и штабомъ дѣйствующаго корпуса. Кромѣ того, при ближайшемъ опредѣленіи значенія отдѣльныхъ пунктовъ блокадной линіи, было найдено, что и Чалгаурскія горы, чрезъ которыя пролегали прямые пути въ Гель и далѣе въ Ольту, требовали также особеннаго наблюденія. Въ силу этихъ соображеній, помимо усиленія блокадныхъ войскъ, расположенныхъ у Магараджика, рѣшено было позицію у Чахмаура (Чалгауръ) укрѣпить, и къ 17-му октября блокадные отряды находились въ слѣдующемъ составѣ:

На Чалгаурѣ 3½ баталіона, 6 сотенъ и 8 орудій, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Гурчина.

Въ Меликеѣ, подъ командою начальника 1-й кавалерійской ди-

*) Ген. Кишмишевъ, стр. 434.

визіи, свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева, 9 эскадроновъ и сотенъ, которыя составили летучій отрядъ, готовый подать помощь куда надобность укажетъ.

Въ Мацрѣ оставленъ по прежнему отрядъ подъ личнымъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Шатилова въ составѣ 7-ми баталіоновъ и 32-хъ орудій.

Отрядъ въ Визинкевѣ изъ двухъ баталіоновъ и 8-ми орудій подчиненъ генералу Алхазову, силы котораго на Магараджикѣ увеличены до 8 баталіоновъ, 4-хъ сотенъ и 22-хъ орудій. Въ то же время числившіеся тамъ два баталіона Бакинскаго полка были выдвинуты на присоединеніе къ колоннѣ генерала Цытовича, поступившей въ составъ сагаплугскаго отряда. Войска же генерала Роопа оставлены на позиціи, имѣя кавалерійскіе отряды въ Богзалѣ и Сараданѣ *).

Наконецъ, 20-го октября, ожидаемая колонна изъ ардаганскаго отряда въ составѣ 6-ти баталіоновъ, 6-ти сотенъ и 8-ми орудій, подъ начальствомъ генерала Комарова, присоединилась къ блокирующему корпусу, въ расположеніи котораго и произошли снова измѣненія.

Прежде всего явилась возможность усилить магараджикскій отрядъ, и въ распоряженіе генерала Алхазова были назначены два баталіона Имеритинскаго, баталіонъ Кутаисскаго, баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полковъ, двѣ роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, двѣ сотни 2-го Волгскаго полка, двѣ сотни 6-го Оренбургскаго казачьяго полка и Тіонетская сотня.

Такимъ образомъ, 23-го октября, расположеніе блокадныхъ отрядовъ было слѣдующее:

1) Частный отрядъ генералъ-лейтенанта Шатилова, изъ $7^1/_2$ баталіоновъ, 23 эскадроновъ и сотенъ, 48 орудій, стоялъ въ Чахмаурѣ, Мацрѣ и Меликъ-кеѣ.

2) Частный отрядъ генерала Роопа, въ составъ котораго вошла и колонна, прибывшая изъ Ардагана, всего 17 баталіоновъ,

*) Ген. Кишмишевъ, стр. 435.

22 эскадрона и сотенъ и 64 орудія, занялъ Самоватъ, Бозгалу, Дюзъ-веранъ, Чифтликай, Муссатъ и Б. Тикму.

3) Частный отрядъ генералъ-маіора Алхазова, въ составѣ $15\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 9 сотенъ и 30 орудій, былъ расположенъ у Магараджика и Визинкева.

Изъ отряда генерала Роопа была выдѣлена одна сотня 2-го Астраханскаго казачьяго полка для занятія постовъ отъ Б. Тикмы до Зивина; двѣ сотни того же полка отданы были въ распоряженіе начальника Карской области и корпуснаго интенданта; эскадронъ Нижегородцевъ, вслѣдствіе изнуренія лошадей, былъ поставленъ на отдыхъ въ Бегли-Ахметѣ.

Сплошные кавалерійскіе посты заняли: изъ отряда генерала Роопа пространство отъ Чахмаура до Комацора; изъ отряда генерала Шатилова—отъ Колонкева до Чахмаура *).

Между тѣмъ, въ то время, какъ происходили приведенныя измѣненія въ расположеніи блокадныхъ отрядовъ, осадныя работы шли своимъ чередомъ. Но, прежде чѣмъ приступить къ ихъ описанію, считаемъ необходимымъ: 1) указать на тотъ порядокъ, который былъ установленъ при производствѣ осадныхъ работъ, и 2) нѣсколько остановиться на типѣ батарей.

При выборѣ мѣста для постройки батарей имѣлось въ виду располагать ихъ на пашняхъ, для бо́льшаго успѣха въ работѣ, а также для того, чтобы непріятельскіе снаряды, падающіе вблизи батарей, зарываясь въ мягкій грунтъ, вовсе не разрывались, или же, при разрывѣ, осколки не разлетались. Батареи располагались, по возможности, не на вершинахъ холмовъ, а нѣсколько позади ихъ, для лучшаго прикрытія ихъ отъ непріятельскаго огня.

Рабочіе и прикрытіе выходили обыкновенно изъ магараджикскаго лагеря, удаленнаго отъ мѣста производства работъ на 4—6 верстъ, между 4 и 5 часами пополудни; къ работамъ же удавалось приступить только въ 8 или 9 часовъ вечера, такъ-какъ разыскиваніе ночью мѣстъ постройки батарей, каждый разъ, представляло затрудненія.

Ночныя работы оканчивались между 6 и 7 часами утра. Обы-

---

*) Г. Кишмишевъ, стр. 438.

кновенно для производства работъ назначалось по одной ротѣ на орудіе или 4 роты на батарею въ 4 орудія, причемъ рабочіе дѣлились на 2 или на 3 смѣны.

Постройку батарей производили слѣдующія войска: 3-го Кавкавказскаго сапернаго баталіона 3 роты и полки: Севастопольскій и Владикавказскій и части Екатеринославскаго, Кутаисскаго и Имеретинскаго полковъ. Разбивку батарей производили и руководили постройкою и починкою ихъ: завѣдывающій инженерною частью въ корпусѣ, военный инженеръ-полковникъ Бульмерингъ, 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона капитанъ Крестини, поручики: Бейнаръ-Бейнаровичъ, Скибицкій и Хопскій и военные инженеры: капитанъ Козловъ и штабсъ-капитанъ Кольдевинъ.

Лѣсъ для блиндажей покупался у жителей ближайшихъ селеній: Магараджика, Азаткева и Верхняго Караджурана; онъ получался отъ разборки сакель и доставлялся къ мѣсту постройки на обывательскихъ арбахъ. Шанцевый инструментъ подвозился изъ лагеря къ мѣсту работъ на войсковыхъ фургонахъ, за исключеніемъ носимаго инструмента, который былъ на нижнихъ чинахъ.

Всѣ батареи были почти одинаковой конструкціи, различаясь только въ деталяхъ.

Внутренность батареи *(планъ № 5-й, фиг. 2)* была ниже горизонта земли на 1 до 2 фут., смотря по грунту. Большее углубленіе было неудобно, такъ-какъ ниже 2-хъ фут. была скала; толщина бруствера—около 2 саж. *); высота—отъ 6 до 8 фут.; амбразуры были мелкія, съ подошвами, имѣвшими скатъ къ внутренней сторонѣ. Траверсы, расположенные въ каждомъ промежуткѣ между орудіями, имѣли около 1 сажени толщины и 4½ саж. въ длину въ дальнобойныхъ батареяхъ и около 3-хъ саж. въ остальныхъ. Блиндированныя помѣщенія для зарядовъ и прикрытія прислуги расположены у внутренней крутости бруствера, подъ траверсами и флангами, а также подъ заднею оконечностью ихъ. Блиндажи эти дѣлались изъ одного ряда накатника, толщиною въ 7 вершковъ. Внутреннія крутости брустверовъ и отлогости тра-

*) Въ первую ночь брустверъ удавалось доводить только до 1—1½ саж. толщины.

версовъ одѣвались дерномъ; между директрисами орудій промежутки были въ $3^1/_2$—$5^1/_2$ саж.

Остановившись на рѣшеніи овладѣть Карсомъ открытою силою, подготовивъ атаку бомбардированіемъ его фортовъ, города и цитадели, штабъ дѣйствующаго корпуса предписалъ начальнику осадной артиллеріи полковнику Кахапову стянуть изъ лагеря у Кюрюкъ-дара и Караяла осадный паркъ, расположивъ его у селенія Магараджикъ и Тягнали. Независимо отъ этого, по мѣрѣ того, какъ измѣнялось расположеніе блокирующихъ войскъ, устанавливались и станціи Кавказскаго военно-телеграфнаго парка. Такъ, 3-го октября, по сбитіи непріятеля съ аладжинской позиціи, телеграфная станція къ вечеру того же дня была открыта въ томъ самомъ редутѣ Визинкевскихъ высотъ, гдѣ за нѣсколько часовъ тому назадъ держались непріятельскія войска. Визинкевская станція немедленно же вошла въ связь съ суботанской и караяльской.

6-го октября станція эта была закрыта и, по установкѣ поручикомъ Калишевскимъ 1-мъ участка линіи въ 5 верстъ, вновь открыта въ сел. Визинкевъ.

7-го октября, по приказанію генерала Рыдзевскаго, станція была перенесена саженъ на 150 къ его ставкѣ, а 8-го вновь была перенесена въ укрѣпленіе Визинкева. На слѣдующій день станція была передана штабсъ-капитану Геевскому, а поручикъ Калишевскій 1-й тотчасъ же повелъ линію на селеніе Большая Тикма, къ новому мѣсту расположенія главной квартиры. Работа была начата въ 5 часовъ вечера и, пройдя до сел. Тягнали, въ 7 часовъ, за темнотою, была прекращена. 10-го октября работа возобновилась съ 6 часовъ утра, и къ 8 часамъ вечера станція была открыта въ Большой Тикмѣ, т. е. въ 14 часовъ установлена линія на протяженіи 31 версты. Если принять въ разсчетъ, что при переходѣ магараджикскаго оврага телеграфному обозу пришлось идти кружнымъ путемъ по узкому и трудному спуску, отчего произошла задержка, продолжавшаяся три съ половиною часа, то скорость, съ которою при этихъ условіяхъ телеграфный паркъ установилъ линію въ 31 версту, была изумительна *).

*) Свѣдѣнія о дѣятельности кавказскаго военно-телеграфнаго парка заимствованы изъ отчета полковника Кармина. «Инженерный Журналъ» 1881 г. № 3.

Мѣста для постройки батарей были *(карта № 8)* выбраны начальниками артиллеріи и инженеровъ арміи, генералъ-лейтенантомъ Софіано и генералъ-лейтенантомъ Рербергомъ, начальникомъ артиллеріи дѣйствующаго корпуса, генералъ-маіоромъ Губскимъ, начальникомъ осадной артиллеріи, полковникомъ Кахановымъ и завѣдывающимъ инженерною частью корпуса, полковникомъ Бульмерингомъ.

Въ ночь съ 14-го на 15-е октября была построена батарея № 1, на 3 дальнобойныхъ 24-хъ-фунтовыхъ орудія, и въ ту же ночь вооружена. Главная ея цѣль была дѣйствовать по городу и цитадели. По сторонамъ батареи возведены двѣ траншеи для пѣхотнаго прикрытія, длиною каждая въ 30 саж., а также ровики для помѣщенія снарядовъ въ ящикахъ и зарядовъ въ бочкахъ. Командиромъ ея былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Защукъ. Батарея эта открыла огонь 15-го октября, въ 11 часовъ дня, по разсѣяніи тумана, который въ это время года очень часто покрывалъ Карсъ.

Первая бомба попала въ часть предмѣстья города Орта-капи. Стрѣльба этого дня показала, что батарея № 1 поставлена нѣсколько далеко, такъ что она не могла обстрѣливать всѣхъ кварталовъ города и цитадели, а потому на слѣдующую ночь была построена впереди ея другая батарея № 1′, тоже на 3 дальнобойныхъ орудія; батарея эта была вооружена въ ту же ночь и утромъ открыла огонь.

По сторонамъ и нѣсколько впереди ея, въ разстояніи 15 саж., сдѣланы 2 траншеи для пѣхотнаго прикрытія, длиною каждая 30 саж. На батарею № 1 очень часто приводили мѣстныхъ жителей для указанія цѣлей дѣйствій, т. е. мѣстъ складовъ, офиціальныхъ домовъ и проч. Со стороны непріятеля противъ батареи дѣйствовали: Канлы, Сувари, Вели-паша, Чимъ и Инглизъ. Но дѣйствіе ихъ было безуспѣшное. 16-го октября Турки сдѣлали вылазку, вѣроятно съ цѣлью рекогносцировки. Когда колонна нашихъ войскъ была выдвинута изъ магараджикскаго лагеря впередъ, на усиленіе прикрытія осадной батареи, тогда турецкая рекогносцирующая колонна отступила. Послѣ этой рекогносцировки Турки построили, въ 1,000 саж. впереди Хафисъ-паши и

1,500 саж. отъ нашей дальнобойной батареи № 1, полевую батарею, въ которую привозили, послѣ разсѣянія тумана, на день, 2 полевыхъ орудія и обстрѣливали изъ нихъ нашу батарею. Огонь этихъ двухъ орудій, дѣйствовавшихъ подъ нѣкоторымъ угломъ къ батареѣ № 1, былъ дѣйствителенъ. Батарея положительно засыпалась снарядами, платформы нѣсколько разъ портились, и густота дыма непріятельскаго огня мѣшала прицѣливанію нашей дальнобойной батареи.

Затѣмъ, въ ночь съ 16-го на 17-е, траншеи, находящіяся на флангахъ батареи № 1, продолжены до самой батареи; на оконечности траншеи возведенъ люнетъ, правѣе батареи, полевой профили, на 3 полевыхъ орудія, на случай вылазокъ, а также для противодѣйствія турецкой полевой батареѣ, заложенной впереди Хафиса, и сдѣланы 2 участка траншей, длиною въ 30 саж., одинъ правѣе люнета, а другой на лѣвомъ флангѣ люнета на 3 полевыхъ орудія, предполагавшагося лѣвѣе батареи № 1.

Огонь на дальнобойной батареѣ поддерживался непрерывно днемъ и ночью, производя днемъ 8, а ночью 4 выстрѣла въ часъ. Снаряды, попадавшіе въ дома, пронизывали ихъ, а попадавшіе въ цитадель, какъ показали послѣдствія, не наносили ей никакого вреда, дѣлая на ея крѣпкихъ стѣнахъ только незначительныя отмѣтки,—вѣроятнѣе всего, что они разбивались.

Дальнобойныя орудія, стрѣляя на дистанціи до 10 верстъ, имѣютъ разрывной зарядъ въ 130 фунтовъ, и разрывъ снаряда по звуку сильнѣе, чѣмъ самый выстрѣлъ. Впечатлѣніе, производимое этимъ разрывомъ потрясающее. Укрѣпленія Карса, какъ извѣстно, всѣ стоятъ на горахъ, самый же городъ расположенъ у ихъ подошвы, и звукъ отъ разрывающейся гранаты, раздаваясь въ этихъ горахъ, по сказанію жителей, эхо повторяетъ по 10 разъ. Жители забирались въ ямы и погреба, укрывались перинами и проводили такимъ образомъ почти все время во время стрѣльбы. Все, что было на улицѣ, панически бѣжало, въ страшномъ отчаяніи и страхѣ, стараясь забраться какъ можно дальше и глубже въ землю. Немногіе смѣльчаки выходили тогда на работы и въ помощь войску, не смотря на крутыя мѣры, которыя противъ нихъ въ подобныхъ случаяхъ употребляли: они предпо-

читали подвергаться имъ, чѣмъ идти на работу во время этой стрѣльбы. По разсказу одного жителя, котораго намъ довелось слышать, грудныя дѣти всякій разъ вздрагивали отъ взрыва гранаты, сильнѣе начинали плакать, а съ нѣкоторыми дѣлался столбнякъ, въ особенности съ женщинами, кормившими дѣтей.

— Отчего же вы не сдавались? спрашивали ихъ.

— Да, для этого надо сговариваться, а намъ некогда было собираться, не успѣвали отдыхать, и насъ не пускали къ турецкимъ пашамъ. Нѣсколько разъ ходили наши къ начальству: троихъ повѣсили, одного самъ паша застрѣлилъ, а другихъ избили, до сихъ поръ больны.

Въ ночь съ 17-го на 18-е батарея № 1 увеличена еще на одно орудіе, для чего валъ продолженъ вправо на 5 саж., и возведенъ вновь правый эполементъ, удлиненный на 3 саж., противъ прежняго эполемента, обратившагося въ траверсъ, для прикрытія внутренности отъ косвенныхъ выстрѣловъ съ непріятельской полевой батареи, устроенной впереди укрѣпленія Хафисъ-паша. Кромѣ того, усилена профиль люнета, возведеннаго на правомъ флангѣ батареи.

19-го октября штабсъ-капитаномъ Геевскимъ была установлена телеграфная линія отъ селенія Визинкева къ Мацрѣ, мѣсту расположенія отряда генералъ-лейтенанта Шатилова.

Наконецъ, 23-го октября, къ Магараджику прибыло 48 орудій осаднаго парка и возможно было приступить къ постройкѣ слѣдующихъ батарей. Съ этою цѣлью въ ночь съ 23-го на 24-е октября, впереди деревни Верхній Караджуранъ, отстоящей отъ южныхъ укрѣпленій Карса на 2,000 саж., были построены батареи: №№ 3, 4 и 5, вооруженныя въ ту же ночь, первая и послѣдняя четырьмя 9-ти-фунтовыми орудіями каждая, а вторая четырьмя 24-хъ-фунтовыми пушками. По твердости грунта, профили батарей послѣ первой ночи были слабы. При этихъ батареяхъ вырыты ровики для зарядовъ и снарядовъ, а также выкопаны двѣ траншеи для пѣхотнаго прикрытія, на правомъ флангѣ батареи № 4, каждая траншея длиною 15 саженъ, и траншеи въ промежуткахъ между батареями №№ 3, 4 и 5 и нѣсколько впереди ихъ, каждая траншея длиною въ 10 саженъ.

Постройку батарей производили: 1-я, 2-я и 3-я роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, первый баталіонъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, подъ командою маіора Григоровича, первый баталіонъ 75-го Севастопольскаго полка и третій баталіонъ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка; отъ нихъ же выставлена была въ эту ночь передовая цѣпь и отдѣлена была особая сомкнутая часть въ резервъ.

Батареи №№ 3, 4 и 5, точно также какъ № 2, выстроенная въ ночь съ 24-го на 25-е октября, имѣя главною цѣлью дѣйствій Канлы, составили лѣвый флангъ осадной линіи и были ввѣрены капитану Мамацову (Дмитрію), а командирами батарей состояли: № 2-го подпоручикъ Соловьевъ, № 3-го подпоручикъ Ленчевскій, № 4-го штабсъ-капитанъ Бауеръ и № 5-го подпоручикъ князь Эристовъ.

Мѣстность впереди батарей сначала повышалась на протяженіи 250 или 300 саж. на $1/2°$, прикрывая собою батарею отъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, а затѣмъ начинаетъ понижаться къ Канламъ на 2°, образуя на полуверстѣ этого укрѣпленія небольшую впадину.

Къ 6 часамъ утра, т. е. къ разсвѣту, 3-й баталіонъ Кутаисскаго полка отошелъ въ резервъ, въ деревню Верхній Караджуранъ, и оба баталіона Владикавказскаго и Севастопольскаго полковъ заняли пѣхотныя траншеи и стрѣлковые ровики, ими же выстроенные въ эту ночь по сторонамъ и впереди батарей, первый съ лѣвой (западной), а второй съ правой (восточной) стороны осадныхъ батарей.

По приказанію начальника осадной артиллеріи, стрѣльба съ этихъ батарей въ первые дни должна производиться только въ крайности и въ случаяхъ вылазокъ непріятеля.

Между тѣмъ, какъ только разсвѣло и непріятель замѣтилъ построенныя нами батареи, то тотчасъ же открылъ артиллерійскій огонь, направляя выстрѣлы: 1) изъ шести орудій Тохмаса на деревни Нижній и Верхній Караджуранъ, а съ полудня по батареямъ; 2) изъ шести орудій укрѣпленій Канлы черезъ деревню Верхній Караджуранъ въ поле, по нашимъ резервамъ; 3) изъ четырехъ орудій Сувари и 4) изъ трехъ орудій укрѣпленія Чимъ по нашимъ

вновь возведеннымъ осаднымъ батареямъ подъ №№ 3-мъ, 4-мъ и 5-мъ и по пѣхотнымъ траншеямъ и стрѣлковымъ ровикамъ, занятымъ первымъ баталіономъ Владикавказскаго полка маіора Григоровича и первымъ баталіономъ Севастопольцевъ.

Затѣмъ, въ 7 часовъ утра кавалерійскіе аванпосты непріятеля завязали усиленную перестрѣлку съ нашими кавалерійскими постами и передовою цѣпью спѣшенныхъ казаковъ, выставленныхъ отъ 5-й и 6-й сотенъ Ейскаго коннаго полка и залегшихъ въ развалинахъ сакель опустошенной деревни Нижній Караджуранъ, лежащей на $1^3/_4$ версты сѣверо-западнѣе деревни Верхній Караджуранъ и въ $2^1/_2$ верстахъ отъ укрѣпленій Каплы и Сувари. Пустошь эта занята была ейскими сотнями еще наканунѣ съ боя.

Непріятель, какъ видно было, рѣшился настойчиво атаковать наши осадныя батареи, къ 9 часамъ особенно усилилъ какъ артиллерійскій, такъ и ружейный огонь по пустошѣ Нижній Караджуранъ и черезъ $1^1/_2$ часа принудилъ обѣ сотни Ейскаго полка отступить.

Съ отходомъ казаковъ къ деревнѣ Верхній Караджуранъ, кавалерійскіе разъѣзды непріятеля подались впередъ, и въ 11 часовъ утра кавалерійская цѣпь противника появилась на окраинѣ гребня, идущаго отъ осадныхъ батарей влѣво къ пустошѣ Нижній Караджуранъ; но дѣйствіемъ стрѣлковой цѣпи изъ взвода 1-й роты Владикавказскаго полка, подъ командою прапорщика Эвальда, и 3-й стрѣлковой роты Кутаисцевъ, прибывшей изъ резерва на учащавшіеся выстрѣлы, непріятель былъ оттѣсненъ назадъ въ балку сѣверо-западнѣе Нижняго Караджурана.

По отходѣ нашей стрѣлковой цѣпи въ ложементы и по уходѣ 3-й стрѣлковой роты Кутаисскаго полка въ д. В. Караджуранъ, замѣчено было, что кавалерійская цѣпь непріятеля, спѣшившись приступила къ устройству закрытія изъ каменьевъ, а изъ укрѣпленій Каплы показались пѣхотныя части, которыя, пройдя приблизительно $1^1/_4$ версты, разсыпались въ цѣпь западнѣе форта, фронтомъ къ нашимъ осаднымъ батареямъ и стали быстро складывать изъ каменьевъ закрытія для одиночныхъ людей.

Тутъ уже ясно опредѣлилась цѣль Турокъ. Не было сомнѣнія, что они намѣревались приступить къ серьезному дѣйствію противъ

нашей осадной линіи. Необходимо было предупредить ихъ намѣреніе и воспользоваться случаемъ для исполненія задуманнаго генераломъ Алхазовымъ плана снятія полевой непріятельской батареи, устроенной впереди Хафиса *), подъ прикрытіемъ которой Турки выдвинули свою цѣпь впередъ и тѣмъ въ значительной степени какъ огнемъ батареи, такъ и ружейнымъ передовой цѣпи препятствовали производству осадныхъ работъ.

Услышавъ выстрѣлы, генералъ Алхазовъ немедленно двинулъ изъ лагеря два баталіона Имеретинскаго полка, подъ начальствомъ его командира, полковника Карасева, приказавъ ему занять позицію у В. Караджурана, и одновременно съ этимъ сдѣлалъ распоряженіе о захватѣ непріятельской батареи, расположенной впереди Хафиса. Съ этою цѣлью онъ назначилъ двѣ колонны: одну изъ магараджикскаго лагеря, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ и пяти орудій (два баталіона Владикавказскаго полка и одинъ баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, 5 орудій 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады), подъ начальствомъ Владикавказскаго полка подполковника Еспнова; другую изъ Визинкева, въ числѣ двухъ баталіоновъ Кутаисскаго полка и 4-хъ орудій 1-й батареи 40-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Ѳадѣева. За нимъ долженъ былъ слѣдовать Тверской драгунскій полкъ съ двумя орудіями Донской конной батареи. За колонною подполковника Еспнова—двѣ сотни 2-го Волгскаго, сотня Ейскаго казачьихъ полковъ и Тіонетская сотня.

Между тѣмъ, въ 11 часовъ 55 минутъ дня, непріятельская кавалерія, нѣсколько усиленная, перешла вновь въ наступленіе цѣпью, и въ то же время пѣхотная турецкая цѣпь, подаваясь впередъ перебѣжками, частью заняла закрытія, устроенныя кавалеріей, стараясь увеличить ихъ размѣры, частью же стала складывать изъ камня новыя закрытія въ промежуткахъ. Въ 12 часовъ 10 минутъ дня завязалась вновь ружейная стрѣльба между передовыми цѣпями обѣихъ сторонъ, причемъ ружейныя пули непріятельской кавалеріи и пѣхоты ложились на осадныхъ батареяхъ и за ними.

Въ то же время изъ Канлы стали выходить новыя пѣхотныя

*) Смотри стр. 389.

части, а потому капитанъ Мамацовъ, командиръ лѣвофланговыхъ осадныхъ батарей, приказалъ подпоручику Ленчевскому открыть первому огонь по непріятелю, а по пристрѣлкѣ орудій съ батареи № 3 стрѣлять и остальнымъ. Одновременно съ этимъ передовые всадники непріятеля, оказавшіеся драгунами, успѣли занять нашъ передовой каменный бугоръ, занятый передъ тѣмъ взводомъ Владикавказцевъ прапорщика Эвальда. Бугоръ этотъ, командуя впереди лежащею мѣстностью, находился въ разстояніи 250 саженъ отъ батареи № 3. Нѣсколькими удачными выстрѣлами спѣшенныя кавалерійскія части непріятеля были отогнаны назадъ, и нашимъ стрѣлкамъ вновь удалось, безъ потери, занять старое мѣсто и преслѣдовать Турокъ ружейнымъ огнемъ. Затѣмъ выстрѣлы осадныхъ батарей были направлены въ пѣхотную цѣпь и на подававшіяся впередъ (цѣпью же) резервы непріятеля. Будучи подъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, турецкая цѣпь быстро отошла къ своимъ устроеннымъ раньше закрытіямъ, а ея резервы приблизились къ валамъ между Каплы и Сувари примѣрно на 350 саженъ и стали поспѣшно складывать вновь камни для закрытій.

Всѣ эти эволюціи непріятель производилъ подъ покровительствомъ своего крѣпостнаго артиллерійскаго огня, направленнаго преимущественно на осадную батарею № 3 и на пѣхотныя траншеи, прикрывавшія наши лѣвофланговыя батареи.

Дѣйствія непріятельской артиллеріи были весьма удачны, и нѣсколько снарядовъ упали на наши осадныя батареи, причемъ: 1) однимъ снарядомъ, 15-ти-сантиметровымъ, обваленъ уголъ бруствера у четвертаго орудія № 3; 2) другимъ взорванъ пороховой боченокъ, помѣщавшійся въ неглубокой траншеѣ, устроенной зигзагами по бокамъ батареи № 5; 3) двѣ шести-фунтовыя гранаты изъ укрѣпленія Чимъ, упавъ между батареями № 3 и № 4, углубились въ землю, образовавъ правильную дугообразную воронку въ грунтовой землѣ подъ угломъ въ 46°, въ діаметрѣ 4 дюйма и глубиною $2\frac{1}{4}$ аршина; 4) нѣсколько 15-ти-сантиметровыхъ обыкновенныхъ бомбъ, выпущенныхъ съ Каплы изъ нарѣзной, съ дула заряжаемой пушки, упавъ на батареи и сзади ихъ образовали при разрывѣ значительныя воронки, подъ угломъ паденія приблизительно около 29°, при наибольшей глубинѣ по вертикаль-

ной линіи 14 вершковъ и діаметрѣ наружнаго элипса: наибольшемъ $3^1/_2$ и наименьшемъ $2^3/_4$ аршина, и 5) были снаряды, упавшіе между траверсами на батареяхъ, близъ хоботовъ орудій, но незадѣвшіе вершины брустверовъ; изъ нихъ два 15-ти-сантим., выпущенные съ Тохмаса изъ орудій, заряжаемыхъ съ казны, не разорвались.

Приведенная выписка *) имѣетъ несомнѣнный интересъ, какъ данныя для спеціальнаго опредѣленія характера и разрушительнаго дѣйствія турецкихъ крѣпостныхъ орудій, съ которыми приходилось имѣть дѣло нашей осадной артиллеріи.

Затѣмъ, къ 12 часамъ 30 мин. дня, ружейный огонь стихъ, а крѣпостная артиллерія стала стрѣлять только изрѣдка, а черезъ часъ съ четвертью вновь завязалась перестрѣлка въ передовой цѣпи, и болѣе густая масса кавалеріи непріятеля смѣло подалась впередъ и заняла гребень возвышенности, идущей отъ осадныхъ батарей къ Нижнему Караджурану. Спѣшившись, часть турецкихъ всадниковъ открыла огонь по нашимъ осаднымъ батареямъ и траншеямъ, а другая часть стала складывать закрытія изъ каменьевъ. Тогда маіоръ Григоровичъ, старшій изъ командировъ баталіоновъ прикрытія, приказавъ Кутаисцамъ разсыпаться, развернулъ свой баталіонъ въ боевую линію и вмѣстѣ съ тѣмъ разсыпалъ 9-ю роту, подпоручика Селенкина, правѣе Кутаисцевъ, такъ-какъ флангъ ихъ цѣпи не совсѣмъ прикрывалъ батареи. Хотя наша стрѣлковая цѣпь и открыла огонь по непріятелю, но значительно усиленная пѣхотная цѣпь противника успѣла занять передній каменистый бугоръ и нѣсколько стрѣлковыхъ ровиковъ Владикавказцевъ, а также весь гребень впереди лежащей возвышенности на западъ; кавалерія же его стала подаваться впередъ правымъ плечомъ.

Непріятель настолько былъ уже близко къ нашимъ осаднымъ батареямъ, что было слышно каждое его командное слово, и ружейныя пули его ложились не только на батареи, но и перелетали болѣе полуверсты черезъ деревню В. Караджуранъ. Положеніе прикрытія подъ начальствомъ маіора Григоровича становилось

*) Капитанъ Мамацовъ, «Артиллерійскій Журналъ» 1878 г. № 2.

затруднительнымъ, но, по счастію, къ этому времени къ В. Караджурану прибыли 2-й и 3-й баталіоны Имеретинскаго полка. подъ начальствомъ полковника Карасева. Тутъ, получивъ донесеніе отъ маіора Григоровича, черезъ баталіоннаго адъютанта прапорщика Славороссова, о положеніи дѣлъ на нашемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ, полковникъ Карасевъ приказалъ 3-му баталіону Кутаисскаго полка тотчасъ же занять весь западный склонъ Верхне-Караджуранской возвышенности; къ лѣвому флангу этого баталіона пристроиться въ боевомъ порядкѣ 3-му баталіону Имеретинскаго полка, а на самой возвышенности у дер. В. Караджуранъ стать дежурному взводу отъ 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады, подъ командою поручика Мартынова; резервомъ же къ этимъ двумъ баталіонамъ быть 2-му баталіону Имеретинцевъ. Самъ полковой командиръ полка поѣхалъ къ осаднымъ батареямъ осмотрѣть незнакомую ему мѣстность.

Съ своей стороны, видя дерзость противника и быстроту движенія значительныхъ резервовъ его, выходящихъ на помощь изъ Каплы, командиры батарей, штабсъ-капитанъ Бауеръ, подпоручики Ленчевскій и князь Эристовъ открыли, въ 2 часа пополудни, учащенный огонь по наступавшему непріятелю. Одновременно съ этимъ, Владикавказцы, подпустивъ противника къ траншеямъ на хорошій ружейный огонь, открыли также по немъ учащенную стрѣльбу; охотники же 1-й стрѣлковой роты 1-го баталіона Севастопольскаго полка, подъ начальствомъ командира роты, поручика Статкевича, выйдя изъ стрѣлковыхъ ложементовъ и переднихъ каменныхъ закрытій своихъ, отстоявшихъ отъ батареи № 5-й на 280 саженъ, подали правое плечо впередъ и, забѣжавъ нѣсколько съ лѣваго фланга непріятеля, открыли по немъ лежа фланговый огонь.

Въ то же время три стрѣлковыя роты Кутаисскаго и Имеретинскаго полковъ, составлявшія передовую цѣпь своихъ баталіоновъ, открыли учащенный огонь по непріятелю, занявшему уже пѣхотой западный гребень возвышенности по линіи осадныхъ батарей вплоть до развалинъ дер. Нижній Караджуранъ, за сѣверо-западной стороной которой, во впадинѣ къ р. Карсъ-чая, скрытно поставлено было непріятелемъ не менѣе двухъ сотенъ кавалеріи.

Видя, что наши резервы развернулись въ боевую линію на сѣверо-западъ отъ В. Караджурана и, открывъ огонь, не подаются впередъ, а между тѣмъ непріятель угрожаетъ лѣвому флангу и осаднымъ батареямъ, капитанъ Мамацовъ, подскакавъ къ передовой цѣпи 3-го баталіона Кутаисскаго полка въ 2 часа 30 минутъ, повелъ ихъ въ атаку безъ выстрѣловъ. «Мигомъ вскочили Кутаисцы и понеслись на Турокъ. Такъ несется степной ураганъ, готовый уничтожить, смять все, что попадется на пути. Офицеры бѣгутъ впереди — это еще болѣе воодушевляетъ солдатъ. Турки доводятъ огонь до неимовѣрной силы. Разсвирѣпѣвшіе форты посылаютъ гранату за гранатой—и нѣтъ живаго мѣста, куда бы ни попалъ снарядъ... Осколки рвущихся гранатъ, точно стая вороновъ, летятъ въ воздухѣ, ища добычи...» Заставляя подаваться впередъ крайній лѣвый флангъ, капитанъ Мамацовъ увлекъ и оба передніе баталіона резерва. Наступленіе производилось около двухъ верстъ.

Общее воодушевленіе было на столько велико, что и полковникъ Карасевъ, находившійся въ цѣпи наступающихъ, не могъ лично удержать передовыя части, и онѣ зарвались впередъ около версты далѣе нашихъ передовыхъ стрѣлковыхъ ложементовъ.

Обративъ непріятеля въ бѣгство и загнавъ его почти къ самымъ валамъ укрѣпленій Канлы, оба передовые баталіона Кутаисцевъ и Имеретинцевъ и бывшій въ резервѣ съ праваго фланга 2-й баталіонъ Имеретинскаго полка отошли назадъ къ пѣхотнымъ ложементамъ и траншеямъ, гдѣ 2-й баталіонъ сталъ въ прикрытіе осадныхъ батарей, замѣнивъ собою 1-й баталіонъ Владикавказскаго полка. Баталіонъ этотъ, видя дружный натискъ развернувшихся въ боевой порядокъ нашихъ резервовъ, самъ перешелъ, въ 2 часа 50 минутъ, въ наступленіе, но удержанъ былъ въ траншеяхъ полковникомъ Карасевымъ.

Отдавъ общія приказанія командирамъ батарей относительно направленія огня и времени производства выстрѣловъ изъ осадныхъ орудій, капитанъ Мамацовъ поѣхалъ остановить отходящія назадъ части пѣхоты у гребня, идущаго отъ батарей къ опустошенной деревнѣ Н. Караджуранъ и у самой этой пустоши; затѣмъ частями этими (3-ю стрѣлковою ротою Кутаисскаго полка и 3-мъ

баталіономъ Имеретинскаго полка) были получены приказанія отъ полковника Карасева: отойдя назадъ къ дер. Караджуранъ, повернуть вправо (на востокъ) и идти за полевой взводъ 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады, гдѣ впереди деревни оставаться до окончательнаго прекращенія боя, а затѣмъ уже къ вечеру смѣнить 2-й баталіонъ своего полка въ траншеяхъ. Въ то же время, по сообщеніи капитаномъ Мамацовымъ командиру 3-го баталіона Имеретинскаго полка о томъ, что 3-я стрѣлковая рота Кутаисскаго полка, разстрѣлявъ патроны, должна быть смѣнена, маіоръ Миллеръ назначилъ на смѣну 10-ю роту своего баталіона, которая въ 4 часа 30 минутъ и вступила въ цѣпь, а стрѣлки-Кутаиссцы присоединились къ баталіону.

Взводъ 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады поручика Мартынова сначала стрѣлялъ по передовымъ частямъ непріятельской цѣпи, а потомъ, оставаясь на мѣстѣ близъ д. В. Караджуранъ, въ 3 часа пополудни, подъ руководствомъ прибывшаго изъ Магараджика командира батареи, подполковника Сару-Ханъ-Бека, при общемъ наступленіи лѣваго фланга, огнемъ своимъ помогъ отбить атаку непріятельской кавалеріи во флангъ и тылъ 3-му баталіону Имеретинскаго полка, произведенную ею изъ-за бугра и лощины разоренной деревни Н. Караджуранъ; при отходѣ же нашихъ войскъ на свои мѣста взводъ прикрывалъ ихъ отступленіе.

Дѣло это, начавшееся въ 6 часовъ 45 минутъ утра артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, окончилось на лѣвомъ флангѣ въ 5 часовъ вечера, когда упали послѣдніе снаряды непріятельской крѣпостной артиллеріи, стрѣлявшей особенно часто изъ укрѣпленій Тохмасъ, Суварн, Чимъ и Канлы.

Во время бѣгства непріятеля осадныя батареи преслѣдовали его пѣхотныя части меткимъ огнемъ до скрытія ихъ за валы передовыхъ укрѣпленій, а затѣмъ направили огонь по городу и по ближайшему лагерю непріятеля за крѣпостною оградою, привлекая большею частью на себя огонь непріятельской артиллеріи.

Убитыхъ и раненыхъ въ теченіе дня во всѣхъ частяхъ лѣваго фланга было болѣе 60 человѣкъ, исключая осадной артиллеріи, въ которой, благодаря землянымъ закрытіямъ и распорядительности командировъ батарей, никакой потери не было. Непрія-

тель оставилъ на полѣ нѣсколько тѣлъ неубранныхъ. Выпущено снарядовъ: съ батарей подъ №№ 3-мъ и 5-мъ обыкновенныхъ гранатъ 100, а съ батареи № 4-й обыкновенныхъ бомбъ 45.

По окончаніи стрѣльбы и наступленіи сумерокъ, орудія были промыты и приготовлены для ночной стрѣльбы; въ то же время произведена смѣна нижнихъ чиновъ и доставлены на батареи вода и боевые припасы, а въ 8 часовъ вечера приступлено къ постройкѣ батареи № 2-й *).

Пока происходило описанное на лѣвомъ флангѣ, генералъ Алхазовъ, пользуясь отвлеченіемъ турецкихъ войскъ отъ нашего праваго фланга, рѣшился произвести нападеніе на непріятельскую батарею, заложенную впереди Хафиса, которая съ трассировкою новой осадной линіи приходилась уже въ верстѣ отъ ложементовъ. Съ этою цѣлью, какъ было сказано выше, генералъ Алхазовъ сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи двухъ колоннъ.

Въ то время колонна полковника Ѳадѣева, состоявшая изъ одной 9-ти-фунтовой батареи 40-й артиллерійской бригады, сотни Оренбургскихъ казаковъ и двухъ баталіоновъ Кутаисскаго полка (1-го и 2-го), была расположена въ сел. Визинкевъ, лежащемъ на горѣ въ 14-ти верстахъ отъ сѣверо-восточной стороны Карса.

Въ день прибытія нашего осаднаго транспорта, т. е. 23-го октября, вечеромъ было предписано быть готовыми къ выступленію, а затѣмъ утромъ 24-го была получена на имя командующаго колонной, полковника Ѳадѣева, слѣдующая телеграмма:

«Оставивъ на Визинкевѣ 2 роты, съ остальными ротами и 4-мя орудіями немедленно выступить къ правому флангу магараджикскихъ аванпостовъ и расположиться за главнымъ карауломъ. Возьмите сотню Оренбургцевъ, свободныхъ отъ аванпостовъ. Вы должны быть на мѣстѣ непремѣнно въ 12 часовъ дня. Къ этому времени прибудетъ туда же драгунскій полкъ. О времени выступленія телеграфируйте. Генералъ Алхазовъ.»

Въ исполненіе полученнаго распоряженія, 8 ротъ Кутаисцевъ, за исключеніемъ 3-й и 4-й, оставленныхъ подъ начальствомъ

---

*) Разсказъ участника, капитана Мамацова, дополненный изъ «описаній боевой жизни» Владикавказскаго и Кутаисскаго полковъ — штабсъ-капитана Мышляева и поручика Семашкевича.

штабсъ-капитана Бобоѣдова въ Визинкевѣ, съ артиллеріей выступили къ мѣсту назначенія.

Погода съ самаго утра была отвратительная; сильный, порывистый вѣтеръ то и дѣло наносилъ дождевыя тучи, и дождь шелъ почти всю ночь, перемежаясь со снѣгомъ. Почва превратилась въ густую, липкую грязь Отряду пришлось двигаться съ большимъ трудомъ. Отойдя верстъ 8 отъ лагеря, колонна расположилась позади осадной линіи ровно въ 12 часовъ. Туманъ уже значительно порѣдѣлъ, изъ-за свинцовыхъ тучъ выглянуло солнце, ожививъ своими лучами и природу, и уже порядочно утомленныхъ людей. Къ тому времени подошла и колонна подполковника Есипова, и генералъ Алхазовъ, принявшій на себя общее руководство обѣими колоннами, тотчасъ приказалъ 3-й батареѣ 38-й артиллерійской бригады выѣхать на курганъ, находившійся впереди лагеря у Магараджика, и открыть огонь по батареѣ, расположенной передъ укрѣпленіемъ Хафисъ-паша; когда же оказалось, что снаряды ея не достигаютъ цѣли, то ей было приказано выдвинуть орудія еще саженъ на 400 впередъ.

Затѣмъ въ $3^{1}/_{2}$ часа, командующій отрядомъ, сдѣлалъ распоряженіе о начатіи наступленія.

Полковникъ Ѳадѣевъ, выстроивъ Кутаисцевъ поротно въ двѣ линіи (2-й баталіонъ впереди, роты 1-го въ резервѣ, артиллерія въ интервалѣ), двинулъ свою колонну, но, пройдя версты 3 и увидѣвъ спускающіяся съ расположенныхъ впереди высотъ войска магараджикскаго лагеря, приказалъ пріостановиться, чтобы съ ними поравняться. Одновременно съ колонною полковника Ѳадѣева двинулись и войска подполковника Есипова. Для этого въ первую линію назначены были 2-й и 4-й баталіоны Владикавказцевъ, а въ резервъ—1-й баталіонъ Екатеринославцевъ. Въ цѣпь были разсыпаны: стрѣлковые полувзводы обоихъ баталіоновъ, подъ начальствомъ подпоручика Авраменко и прапорщика Романова, 16-я рота подъ командою прапорщика Пруденскаго и 6-я подъ командою прапорщика Рожечко; прочія роты шли поротно въ одну линію разомкнувшись, а Екатеринославцы въ колоннѣ съ разомкнутыми рядами. Колонна подполковника Есипова имѣла прямое назначеніе овладѣть непріятельскою батареею. Наконецъ, обѣ колонны снова

двинулись впередъ и первое время шли на одной высотѣ. По наступавшимъ изъ Хафиса-паши и впереди его лежащей батареи Турки открыли пушечный огонь, а вскорѣ и всѣ противолежащіе форты одѣлись дымками. Солнце уже садилось, когда баталіоны подполковника Есипова подошли къ непріятельской батарѣ на версту. Между тѣмъ еще и тогда полковникъ Ѳадѣевъ не зналъ точно цѣли начавшагося сраженія и той роли, которую должны были играть ввѣренныя ему войска, и какъ бы въ разъясненіе этого недоумѣнія прискакалъ адъютантъ генерала Лазарева и передалъ приказаніе «обходить», но что обходить и для чего—осталось для Кутаисцевъ неразъясненнымъ.

Вѣроятно приказаніе это было частное или выдуманное, такъ какъ генералъ Лазаревъ не распоряжался лично въ этотъ день. Полковникъ догадался, что обходить слѣдуетъ землянную батарейку, находящуюся какъ разъ противъ расположенія колонны *). Такъ-какъ дальнѣйшія дѣйствія колонны полковника Ѳадѣева происходили внѣ всякой связи съ колонною подполковника Есипова, то, прервавъ на время описаніе дѣйствія первой, скажемъ сперва о второй.

Въ то время, какъ Владикавказцы подошли на близкое разстояніе къ непріятельской батареѣ, они вправо отъ себя видѣли какія-то войска: какъ впослѣдствіи оказалось, это были войска полковника Ѳадѣева. Прежде чѣмъ броситься на штурмъ, подполковникъ Есиповъ приказалъ батареѣ заскакать впередъ, сняться съ передковъ и открыть по непріятельскимъ траншеямъ и батареѣ частый огонь, а пѣхотѣ ускорить шагъ, чему и мѣстность, постепенно склоняясь къ сторонѣ противника, въ значительной степени благопріятствовала. Подойдя къ батареѣ на 1,000 шаговъ, роты были остановлены, а цѣпь, находившаяся въ 300 шагахъ впереди резервовъ, открыла частый и довольно мѣткій огонь. Ее усилили 14-я рота, подъ командою прапорщика Скляревскаго 1-го, и 8-я—прапорщика Ханрова. Казачья батарея, пользуясь своею подвижностью, мигомъ очутилась за лѣвымъ флангомъ пѣхоты и, вмѣстѣ съ нею, мѣткимъ огнемъ вскорѣ произвела у Турокъ за-

*) Этотъ эпизодъ недостаточно разъясненъ, даже очевидцы передаютъ различно (Смотри «Военный Сборникъ» 1880 г. № 8 и 1883 г. № 8). Вѣроятнѣе всего, что такого приказанія не было, а полковникъ Ѳадѣевъ обошелъ по собственной иниціативѣ.

мѣшательство. Непріятель, не разсчитывая, вѣроятно, удержаться здѣсь, сталъ увозить свои орудія. Замѣтивъ это, подполковникъ Есиповъ приказалъ цѣпи атаковать батарею, двинувъ вслѣдъ за нею и резервъ. Вскорѣ цѣпь достигла батареи, захвативъ въ траншеяхъ неуспѣвшихъ убѣжать Турокъ, сопротивлявшихся перекололи штыками, а другихъ взяли въ плѣнъ; притомъ, вслѣдствіе близкаго разрыва гранаты, былъ контуженъ камнемъ въ голову прапорщикъ Рожечко. Между тѣмъ, подпоручикъ Авраменко и прапорщикъ Романовъ, какъ только подошли резервы, бросились съ стрѣлковыми взводами преслѣдовать бѣгущихъ. Вслѣдъ за ними подполковникомъ Есиповымъ были двинуты спѣшно и оба баталіона. Во время этого преслѣдованія, рядовой 5-й роты Поповъ догналъ одного изъ бѣгущихъ Турокъ, и между ними завязалась борьба, кончившаяся тѣмъ, что Поповъ успѣлъ обезоружить своего врага и живымъ доставить въ лагерь въ виду карскихъ укрѣпленій. Баталіоны были остановлены подполковникомъ Есиповымъ, а командиру Екатеринославскаго баталіона предложено было выдвинуться впередъ, такъ-какъ у Владикавказцевъ были разстрѣлены патроны. Въ это время къ подполковнику Есипову прискакалъ адъютантъ отъ генералъ-маіора Алхазова и объявилъ, что баталіоны должны быть остановлены на батареѣ и дальше не двигаться, такъ-какъ въ этомъ заключалась вся задача. Баталіоны возвратились къ взятой батареѣ.

Вскорѣ прибылъ генералъ Алхазовъ, а вслѣдъ за нимъ и генералъ-лейтенантъ Лазаревъ. Поблагодаривъ войска за молодецкое дѣло, генералъ Лазаревъ приказалъ пѣхотѣ возвратиться въ лагерь, для прикрытія же занятой батареи оставилъ два казачьихъ полка съ батареею. Баталіоны возвратились на позицію къ Магараджику около часа пополуночи, а стрѣлковые взводы, зарвавшіеся съ подпоручикомъ Авраменко и прапорщикомъ Романовымъ далеко впередъ, еще позднѣе.

Потери Владикавказцевъ въ этомъ дѣлѣ состояли изъ одного контуженнаго оберъ-офицера (прапорщика Рожечко), 7 убитыхъ и 45 раненыхъ нижнихъ чиновъ и убыло 5 лошадей *).

---

*) Описаніе этого боя заимствовано у штабсъ капитана Владикавказскаго полка Мышляева.

Между тѣмъ, Кутаисскіе баталіоны, подъ начальствомъ полковника Ѳадѣева, двинувшись съ сборнаго пункта, съ наступленіемъ сумерокъ потеряли связь съ колонною подполковника Есипова и уклонились слишкомъ въ правую сторону.

Подходя къ крѣпости, командиръ колонны приказалъ первой линіи развернуться въ густую цѣпь, а второй разомкнуть ряды и прибавить шага. Выстрѣлы съ Карадаха становились все чувствительнѣе. Въ это время въ лѣвой колоннѣ послышалось «ура», и Турки стали отступать къ Хафису, но турецкая батарея, цѣль дѣйствія Владикавказцевъ, еще стрѣляла, но скоро и она снялась съ позиціи и умчалась въ Карсъ, увлекая съ собой и пѣхоту. Смерклось совсѣмъ. Видимо цѣль была достигнута, въ лѣвой колоннѣ стрѣльба уже прекратилась, она стала отступать назадъ, Кутаисцы же, не получивъ никакого приказанія, продолжаютъ безотчетно куда-то идти. Говорятъ, что генералъ Лазаревъ посылалъ вернуть полковника Ѳадѣева, но ординарецъ не нашелъ его колонны. Повѣрить этому можно, такъ-какъ мѣстность, по которой маневрировали наши смѣльчаки вблизи фортовъ, была чрезвычайно пересѣченная, и притомъ, чтобы не дать Карадаху пристрѣляться, колонна, двигаясь быстро, вмѣстѣ съ тѣмъ часто перемѣняла направленіе.

Наконецъ, очутившись совсѣмъ уже передъ лицомъ непріятеля, у полковника Ѳадѣева родилась мысль овладѣть Хафисомъ. Огонь непріятеля становился все чаще, почему сомкнутыя части обѣихъ линій разомкнулись, затѣмъ колонна вошла въ глубокую лощину и скрылась съ глазъ Хафиса. Зато огонь съ Карадаха значительно усилился, Кутаисцы прибавили шага въ надеждѣ скоро войдти въ мертвое пространство. Сумерки уже быстро спустились, и окрестность одѣлась густымъ мракомъ, когда полковникъ Ѳадѣевъ послалъ черезъ поручика Шеринга приказаніе командующему тремя ротами 1-го баталіона, капитану Левинскому, занять пространство между Хафисомъ и Карадахомъ и тѣмъ прикрыть наступленіе 2-го баталіона, который начальникъ колонны велъ на штурмъ лично. Одновременно съ этимъ, капитану Моравскому поручено было завести стрѣлковъ правымъ плечомъ и молча броситься на Хафисъ. Потомъ, указавъ Хафисъ, полковникъ Ѳадѣевъ

обратился ко 2-му баталіону: «Братцы, слава Кутаисцевъ на этихъ валахъ; надо сорвать ее. Прибавь шагу!..»

2-й баталіонъ быстро ринулся, впередъ и въ нѣсколько минутъ поравнялся съ стрѣлками, но вскорѣ наткнулся на площадку, усѣянную самодѣйствующими минами и фугасами. Произошелъ взрывъ, и къ этому мѣсту непріятель направилъ огонь со всѣхъ окрестныхъ укрѣпленій. Оба баталіона несли ужасныя потери. 2-й баталіонъ быстро прошелъ это ужасное поле огня, а 1-й остался здѣсь въ видѣ резерва, и не прошло 5 минутъ, какъ грозное русское «ура» раздалось почти у самыхъ стѣнъ укрѣпленія. Въ отвѣтъ на это бруствeръ покрылся огненной молніей. Масса пуль полетѣла навстрѣчу храбрецамъ, но они уже во рву и лезутъ на брустверъ. Однако онъ высокъ; лѣзть почти невозможно: Штабсъ-капитанъ Дыньковъ и поручики Полисадовъ и Зыковъ первые взлѣзаютъ на валъ, за ними карабкаются солдаты. На наружной крутости бруствера собралась уже порядочная толпа, но она не рѣшается соскочить внутрь укрѣпленія. Но вотъ появился самъ командиръ, его подсадили. Впередъ! раздался его громкій голосъ, и вся лежавшая масса какъ бы сорвалась внизъ. Произошелъ страшный бой. Первымъ дѣломъ было уничтожить прислугу при орудіяхъ. У нѣкоторыхъ орудій наводчики оказались прикованными *). Турки, уступивъ гребень бруствера, упорно держались внутри укрѣпленія. Минутъ черезъ 10 ихъ однако успѣли сбить. Они обратились въ бѣгство кто куда попало: одни бросились къ воротамъ, спасаясь въ траншеѣ, соединяющей Хафисъ съ Канлами, большинство скрывалось въ оборонительной казармѣ, часть укрылась въ пороховыхъ погребахъ. Изъ числа ихъ бѣжавшіе въ траншею встрѣтились съ охотниками, предводительствуемыми прапорщикомъ Д'Андрэ, огибавшими укрѣпленіе. Тутъ произошла схватка, въ которой ни одинъ изъ бѣжавшихъ не остался въ живыхъ. Съ другой стороны, засѣвшіе въ оборонительной казармѣ открыли по нашимъ страшный огонь. Тогда полковникъ Ѳадѣевъ приказалъ 2-й стрѣлковой ротѣ штабсъ-капитана Дынькова стрѣлять залпами въ окна. Это на время охладило Турокъ, произошла

---

*) Сборн. Мещерскаго, т. V, стр. 292.

остановка, и ею Кутаисцы воспользовались, чтобы предложить противнику сдаться. Скоро изъ погребовъ и казармъ стали выбѣгать сначала отдѣльныя лица, а потомъ группами и бросать свое оружіе впереди казармы. Тогда казарма моментально была занята, но не всѣ Турки оттуда еще успѣли выйдти, въ темнотѣ думали спрятаться. Едва ли много оттуда потомъ вышло. Даже за стѣнами были слышны стоны, крики о пощадѣ, лязгъ штыковъ, крѣпкое русское слово и какіе-то глухіе, тупые удары... Вскорѣ тамъ воцарилось молчаніе, тишина. Всѣ инстинктивно понимали важность совершеннаго подвига. Ликовали, смѣялись, шутили... какъ вдругъ донесли командиру полка, что съ тыла Хафиса къ воротамъ приближается колонна. На всякій случай онъ приказалъ отворить ворота и въ нихъ поставилъ полуроту штабсъ-капитана Дынькова съ заряженными ружьями и запретилъ стрѣлять безъ приказа. Когда колонна приблизилась шаговъ на 50 и опрошенная не дала отвѣта, почти въ упоръ ей раздался залпъ—колонны какъ бы и слѣдъ простылъ. Затѣмъ было обнаружено, что сбоку казармы Турки, прикрывшись лошадьми, намѣреваются открыть огонь по нашимъ. Одного знака было достаточно, чтобы эта живая стѣна дрогнула; лошади разбѣжались, а частью попадали.

Поосмотрѣвшись въ укрѣпленіи, полковникъ Ѳадѣевъ построилъ роты и разставилъ солдатъ и офицеровъ по банкету и внутри укрѣпленія. Въ это время къ воротамъ подошла уже новая колонна, солдаты уже сами распорядились отворить ворота и повторить удавшійся маневръ, т. е. встрѣтить ее залпомъ. Результатъ оказался тотъ же.

Затѣмъ, въ виду необходимости беречь патроны, ворота приказано было затворить и стрѣлять только съ банкета. Но въ углу сѣверо-восточнаго бастіона нѣсколько десятковъ Турокъ еще отстрѣливались. Ударъ въ штыки покончилъ и съ ними.

Наконецъ, Карадахъ открылъ огонь уже по самому Хафису. Турки видимо собирались съ силами, чтобы атаковать сразу, но бросались вразбродъ, маленькими колоннами, и всякій разъ были отбрасываемы мѣткими и единодушными выстрѣлами съ бруствера. Масса Турокъ собралась у воротъ съ заявленіемъ, что отдаются въ плѣнъ, но они были прогнаны—и безъ того ихъ было много.

Наступилъ разсвѣтъ. Изъ нашихъ главныхъ силъ нельзя было уже разсчитывать на поддержку, а потому надо было подумать объ отступленіи, иначе съ первыми же лучами свѣта фортъ могъ быть засыпанъ ядрами съ Карадаха, Канловъ, цитадели и множества батарей 2-й и даже 3-й линіи. Передъ уходомъ полковникъ Ѳадѣевъ приказалъ заклепать орудія, и только одно тяжелое гладкое орудіе не поддалось порчѣ, а остальныя 16 орудій были заклепаны. Когда были взяты 3 замка и разбросана принадлежность, то сигналисты сыграли «всѣ» и «сборъ», и колонна безъ выстрѣла стала отступать отъ укрѣпленія. Трофеями колонны были 3 замка, кавалерійскій штандартъ, 70 плѣнныхъ солдатъ, 10 офицеровъ. Потери Кутаисцевъ состояли изъ 2 раненыхъ офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ. Потерю Турокъ опредѣляютъ отъ 700—1,000 человѣкъ. Отступленіе совершилось въ такомъ порядкѣ и въ такой тишинѣ, что непріятель часа два послѣ ухода Кутаисцевъ воображалъ, что войска наши въ укрѣпленіи, и съ Карадаха громилъ опустѣвшій Хафисъ. Можно только объ одномъ пожалѣть, что не догадались взорвать пороховой погребокъ; впрочемъ, могло случиться, что этого и нельзя было сдѣлать. По сказанію очевидцевъ, возможный вредъ былъ нанесенъ; чего не сдѣлали, значитъ не могли. Нельзя не вѣрить такимъ героямъ! *)

Отрядъ, конечно, былъ восторженно привѣтствованъ нашими войсками. Кутаисскій полкъ получилъ между прочимъ за взятіе Хафиса георгіевскія знамена.

Эта дерзкая атака была необычайно важна по своимъ послѣдствіямъ для блокирующихъ войскъ. Его Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ со свойственной ему прозорливостью тогда же сказалъ, что «Кутаисцы показали дорогу къ Карсу».

Тутъ, конечно, является вопросъ, отчего не поддержали Кутаисцевъ? Вѣдь нельзя было удовольствоваться отвѣтомъ ординарца, что колонны нѣтъ, что ея не нашли. Наконецъ, такъ-какъ генералъ Алхазовъ уже отступилъ, а на Хафисѣ шелъ бой, и Карадахъ все время стрѣлялъ, можно было и просто догадаться, что

*) Описаніе боевой жизни Кутаисскаго полка, поручика Семашкевича.

подъ стѣнами крѣпости идетъ сраженіе. Отчего же не нашли возможнымъ послать подкрѣпленіе, хотя бы изъ принципа взаимной поддержки? Величины сражавшагося отряда не могли не знать, поэтому и догадаться должны были, что 8 ротъ взять крѣпости не могутъ и съ такими силами далеко не уйдешь. Конечно, очень счастливо, что 2 баталіона вышли съ такой честью изъ дѣла, но вѣдь могло быть и иначе. При болѣе энергичномъ противникѣ, они могли быть всѣ уничтожены. Не говоря уже о той чувствительной потерѣ доблестныхъ героевъ, которая могла быть на этотъ разъ, мы рисковали и нравственно. Наша неудача могла поднять духъ гарнизона, который мы, напротивъ, старались ослабить, да едва ли бы это не отразилось плохо и на духѣ нашихъ войскъ. Между тѣмъ, стоило только, вслѣдъ за полученіемъ извѣстія, что колонна Ѳадѣева не найдена, по направленію завязавшейся перестрѣлки послать хотя бы одинъ пѣхотный полкъ и одинъ или два кавалерійскихъ, и результатъ могъ быть блестящій. Одни Кутаисцы и то успѣли пробиться къ городу *), но должны были вернуться, такъ-какъ съ двумя ротами отдѣлиться надолго въ темнотѣ было рискованно, и фактъ этотъ очень много говоритъ за благоразуміе нашихъ войскъ и военныя способности командовавшихъ лицъ. Общее мнѣніе всѣхъ участниковъ, что одинъ, два полка помощи, и Карсъ былъ бы въ эту ночь нашъ, т.-е. мы бы могли свободно занять городъ, послѣ чего не было, конечно, цѣли непріятелю держаться въ укрѣпленіяхъ. Генералъ Зыковъ въ своей «Исторіи войны въ Малой Азіи» въ объясненіе этого указываетъ, что успѣхъ Кутаисцевъ захватилъ всѣхъ совершенно врасплохъ, такъ что невозможно было и думать въ то время воспользоваться всѣми плодами ихъ геройскаго подвига **).

Мы полагаемъ, что думать-то было весьма возможно, но ошибка главное и заключалась въ томъ, что не думали. Какой же могъ быть расплохъ, если цѣлый вечеръ и всю ночь колонна съ успѣхомъ дерется, штурмуетъ сильное укрѣпленіе, а въ блокирующемъ

*) Разсказываютъ, что нѣсколько охотниковъ, пройдя черту, побывали въ городѣ, гдѣ у фонтана напились воды, не обративъ на себя вниманія. Г. Кишмишевъ, стр. 440.

**) Выпускъ III, стр. 403.

корпусѣ даже и не знаютъ, гдѣ колонна. Послѣ этого дѣла участники были убѣждены, что въ штабѣ хотѣли испытать, что могутъ сдѣлать 8 ротъ, брошенныхъ на произволъ судьбы, и уже когда увидали плоды этой дѣятельности, то порѣшили, что слѣдовательно 3 дивизіи пѣхоты могутъ уже смѣло разсчитывать на успѣхъ. Мы не объясняемъ этого факта, а только указываемъ на него. Могло случиться, что были весьма вѣскія причины, почему не могли выслать подкрѣпленія, но намъ онѣ неизвѣстны по отсутствію данныхъ.

Само по себѣ дѣло это имѣло то важное значеніе, что убѣдило воочію о возможности нападенія врасплохъ, что огонь непріятеля ночью хоть и производитъ много шума, но приноситъ мало вреда, что пунктъ атаки, именно юго-восточные форты, избранъ вѣрно, и, наконецъ, доказало паденіе духа въ гарнизонѣ, его деморализацію и пошатнувшуюся способность къ активной оборонѣ.

Явился ли планъ ночнаго штурма только послѣ этого дѣла, или существовалъ и раньше— сказать не беремся. Мы предполагаемъ, что если существовалъ планъ штурма, то навѣрное штурма ночнаго, въ тѣхъ соображеніяхъ, что дневной штурмъ вообще былъ немыслимъ, хотя во время 1-й блокады и думали штурмовать въ 2 часа дня, но то было еще подъ впечатлѣніемъ нашихъ первыхъ удачъ, когда у насъ существовало убѣжденіе, что Турки сопротивляться не могутъ; затѣмъ прошелъ уже большой періодъ времени, и надо полагать, что онъ прошелъ не безъ пользы. Зивинъ, Кизилъ-тапа, Малыя Ягны должны были послужить хорошимъ охлаждающимъ компрессомъ на не въ мѣру рискованные планы. Въ то время уже число противниковъ штурма значительно возрасло. Нельзя не припомнить при этомъ, словъ французскаго военнаго агента на мало-азіятскомъ театрѣ войны, генерала де-Курси, который, уѣзжая послѣ погрома анатолійской арміи на родину, выразилъ Его Высочеству слѣдующее свое мнѣніе о штурмѣ и карскихъ укрѣпленіяхъ: «Ваше Высочество, искренняя любовь моя и глубокое уваженіе къ Вашимъ войскамъ, которыя изумляли меня все время моего пребыванія здѣсь своими подвигами, заставляетъ меня сказать, что знаю: я видѣлъ карскіе

форты, и одно, что я могу посовѣтовать, это—не штурмовать ихъ; на это нѣтъ никакихъ человѣческихъ силъ! Ваши войска такъ хороши, что они пойдутъ на эти неприступныя скалы, но вы положите ихъ всѣхъ до единаго и не возьмете ни одного форта!»

Если мы теперь вспомнимъ силу верковъ, полное отсутствіе какихъ либо закрытій отъ огня передъ самой крѣпостью, силу вооруженія, значительно усиленнаго съ юго-восточной стороны, ряды траншей, силу ружейнаго огня, развиваемаго непріятелемъ, то и эти слова французскаго генерала, и все нами изложенное получатъ полное подтвержденіе. Днемъ съ карскихъ укрѣпленій можно сосчитать каждаго солдата, и ужъ обмануться на счетъ истиннаго направленія атаки было возможно развѣ людямъ, вовсе незнающимъ военнаго искусства, чего, конечно, никто о турецкихъ начальникахъ не предполагалъ.

Такимъ образомъ, 24-е октября было днемъ двухъ событій, разнорѣчивыхъ для заключеній о состояніи гарнизона крѣпости. Одно диктуетъ, что защитники Карса не только не склонны къ его сдачѣ, но проявляютъ попытку сбить наши осадныя батареи и охватить лѣвый флангъ нашей позиціи, для чего предпринимаютъ самую энергичную вылазку. Другое,ночное событіе, напротивъ, указываетъ на полнѣйшую апатію и деморализацію гарнизона.

Это обстоятельство весьма знаменательно, и характерно показываетъ, на сколько непрочно основывать свое рѣшеніе штурмовать крѣпость только на тѣхъ данныхъ, что духъ гарнизона въ упадкѣ.

Но, такъ или иначе, событія 24-го октября имѣли еще и тотъ успѣхъ, что Турки съ этого дня перестали выдвигать изъ своихъ укрѣпленій полевыя батареи, и наши осадныя работы производились безпрепятственно; къ описанію ихъ мы и переходимъ.

Въ ночь съ 24-го на 25-е октября была построена, противъ укрѣпленія Каплы, батарея № 2 на 4 9-ти-фунтовыхъ орудія, и, кромѣ того, исправлялась батарея № 5, дѣлались блиндажи на батареѣ № 3 и углублялась внутренность батареи № 4. Батарея № 5 къ утру была уже вооружена.

Такимъ образомъ, къ утру 25-го всѣ батареи лѣваго фланга были окончены вооруженіемъ, но бомбардированіе съ нихъ началось,

одновременно съ остальными, 30-го числа. Какъ было сказано, главною цѣлью дѣйствія лѣвофланговыхъ батарей были Каплы. Но послѣдствія показали, что они не были разрушены, а ихъ казарма даже и не обстрѣливалась, что мотивировалось тѣмъ, что ее можно было разрушить только перекидными выстрѣлами, для которыхъ стрѣльба изъ 9-ти и 24-хъ-фунтовыхъ орудій почему-то считалась малодѣйствительною. Между тѣмъ, стоило только измѣнить зарядъ и тѣмъ доставить возможность этимъ орудіямъ успѣшно дѣйствовать перекидными выстрѣлами. Вѣроятно, стѣснялись перебивкою зарядовъ, а черезъ это въ результатѣ получилось, что Каплы не были подготовлены къ овладѣнію ихъ штурмомъ, и мы около нихъ потеряли не одну сотню людей.

Вина въ этомъ случаѣ всецѣло ложится на лицъ осадной артиллеріи. Ихъ дѣло было - заявить о невозможности разбить казарму при тѣхъ условіяхъ, въ какія были поставлены лѣвофланговыя батареи. Есть указаніе на то, что чины осадной артиллеріи категорически заявляли о необходимости для этой цѣли 6-ти-дюймовыхъ мортиръ, но мортиръ не оказалось. Это не можетъ служить оправданіемъ—артиллеристы не должны были дѣлать испытаній съ пушками въ томъ родѣ стрѣльбы, для которой, по ихъ мнѣнію, онѣ непригодны.

Затѣмъ, въ ночь съ 25-го на 26-е октября, были построены, для дѣйствія противъ укр. Хафисъ-паша, батареи №№ 6, 7 и 8, но тоже не въ полную профиль. Въ ту же ночь построена противъ укр. Каплы батарея № 5′, въ разстояніи 400 саж. отъ батареи № 5, вооруженіе съ которой перенесено на вновь построенную батарею, такъ-какъ съ № 5 не было видно укрѣпленія Каплы; на обоихъ флангахъ батареи № 5′ сдѣланы ложементы для полевыхъ орудій, для дѣйствія по вылазкамъ. Въ эту же ночь усиливались профили батарей №№ 2 и 3.

Въ слѣдующую ночь построена батарея № 9, также какъ и батареи №№ 6, 7 и 8 для дѣйствія по Хафисъ-пашѣ. Всѣ эти четыре батареи составили центръ осадной линіи и находились подъ командою капитана Васильева. Командирами же батарей были назначены: № 6—подпоручикъ Богдановъ, № 7—подпоручикъ Балуевъ, № 8, прапорщикъ Семичевъ и № 9—подпоручикъ Сукачевъ.

Въ ту же ночь, т. е. съ 26-го на 27-е октября, построены батареи №№ 10 и 11—противъ укрѣпленія Карадахъ и Зіаретъ, тоже въ неполную профиль. Рабочими на батареѣ № 10 былъ баталіонъ Владикавказскаго полка. Строителемъ подпоручикъ Бейнаръ-Бейнаровичъ. Эти батареи, равно и заложенныя впослѣдствіи №№ 12 и 13, составили правый флангъ осадной линіи; и ими командовалъ капитанъ Миткевичъ-Волчасскій. Командирами батарей были назначены: на № 10 (4 6-ти-дюймовыя мортиры)—подпоручикъ Шашуринъ, на № 11 (4 24-хъ-фунтовыхъ орудія)—подпоручикъ Левенгагенъ.

По заложеніи этихъ двухъ правофланговыхъ батарей, онѣ, вслѣдствіе недоразумѣнія, вопреки запрещенія, съ утра 27-го числа открыли огонь. Турки немедленно же отвѣтили, и на батареѣ № 9 были убиты одинъ фейрверкеръ и двое рядовыхъ. Съ этого же времени, вслѣдствіе заявленія турецкаго парламентера о томъ, что наши снаряды поражаютъ непріятельскіе госпитали, было отдано приказаніе не стрѣлять съ батареи № 1' въ ту часть города, гдѣ выставленъ бѣлый флагъ съ краснымъ полумѣсяцемъ. Но вскорѣ, при внимательномъ осмотрѣ въ подзорную трубу, было замѣчено, что почти на всѣхъ домахъ появились такіе флаги. По донесеніи объ этомъ обстоятельствѣ корпусному командиру, было разрѣшено не стѣсняться выборомъ цѣли въ городѣ и не обращать вниманія на подобные знаки.

Съ утра 27-го числа командиръ дальнобойной № 1 батареи, штабсъ-капитанъ Защукъ, былъ смѣненъ капитаномъ Садиковымъ.

Ночью съ 27-го на 28-е построены батареи №№ 12 и 13, первая на 4 24-хъ-фунтов. пушки, вторая на 4 9-ти-фунтовыя орудія. Цѣль ихъ дѣйствія та же, что и №№ 10 и 11. Командирами батарей были назначены на № 12—подпоручикъ Пробенко и на № 13-й—штабсъ-капитанъ Защукъ.

Въ ту же ночь были усилены профили батарей №№ 2, 3, 4 и 5. Къ утру 28-го изъ крѣпости вышла небольшая кавалерійская партія и приблизилась къ батареи № 13, вѣроятно, съ цѣлью ея осмотра, но, сдѣлавъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ и не нанеся никого вреда батареѣ, непріятель снова отошелъ къ Карсу. Батарея № 13 въ теченіе этого дня огня не открывала.

Въ слѣдующую ночь, т. е. съ 28-го на 29-е, утолщались брустверы всѣхъ батарей, достраивались блиндажи на батареѣ № 2, устраивались блиндированныя прикрытія на батареяхъ №№ 7, 8 9, 10, 11, 12 и 13.

Въ теченіе 29-го числа, какъ съ батарей, такъ и со стороны крѣпости ничего выдающагося предпринято не было, а въ теченіе ночи съ 29-го на 30-е октября былъ заложенъ орудійный ложементъ № 1, въ разстояніи 450 саж. къ западу отъ батареи № 2, съ цѣлью отраженія вылазокъ. Съ утра 30-го числа было приказано открыть огонь единовременно всѣмъ осаднымъ батареямъ, причемъ сигналомъ для начала долженъ былъ служить выстрѣлъ съ дальнобойной батареи.

Относительно порядка стрѣльбы предписывалось: въ теченіе сутокъ выпускать на каждое орудіе по 60 выстрѣловъ и въ крайнемъ случаѣ 70, а самую стрѣльбу вести слѣдующимъ образомъ: до окончательной пристрѣлки и точнаго опредѣленія разстоянія стрѣлять рѣдко, а потомъ стрѣльбу учащать и выпускать изъ орудія по 5 выстрѣловъ въ часъ, т. е. каждыя 3 минуты по выстрѣлу съ батареи, стараясь поддерживать огонь въ теченіе цѣлаго дня равномѣрный.

Въ случаѣ, если бы наши войска пошли въ атаку, то огонь всѣхъ батарей, могущихъ дѣйствовать, долженъ быть направленъ противъ атакуемаго пункта. Кромѣ того, для батарей №№ 10 и 13 были перемѣнены первоначальныя ихъ цѣли дѣйствія и предписывалось: первой двумя орудіями вести навѣсную стрѣльбу по Хафису, а двумъ остальнымъ по Карадаху и кавалерійскому лагерю, расположенному за Хафисомъ, а второй дѣйствовать по Карадаху и если представится возможность, то по ложементамъ и траншеямъ, обращеннымъ къ Мацрѣ. Вообще же всѣмъ батареямъ осадной линіи строго воспрещалось измѣнять направленіе ихъ огня и по наступающему непріятелю дозволялось открывать огонь только въ томъ случаѣ, если цѣлью его атаки будутъ батареи. Точно также и по непріятельскому лагерю допускалось направлять выстрѣлы только при твердомъ убѣжденіи въ нахожденіи въ немъ войскъ.

Утро 30-го октября было сырое, густой туманъ окутывалъ всѣ окрестности. Съ нашихъ батарей укрѣпленій совсѣмъ не было

видно. Часовъ въ 11 туманъ сталъ разсѣеваться, и съ батареи № 13 уже въ $11^1/_4$ ч. увидали Карадахъ; она одна и открыла огонь, остальныя всѣ молчали. Непріятель не преминулъ обрушиться на нее всѣмъ своимъ огнемъ: весь фасъ Карадаха, лѣвый фасъ Хафиса направили свой огонь на нее, и въ какіе нибудь полчаса времени батарея была буквально засыпана снарядами, отвѣчать съ нея не было возможности, почему, по приказанію командира батареи, штабсъ-капитана Защука, она замолчала, людей отвели за батарею. За нею открыли огонь батареи № 12 и 11; онѣ подверглись той же участи. Желая разсѣять непріятельскій огонь, открыла свое дѣйствіе и батарея № 10. Но, даже при самомъ большемъ углѣ возвышенія, данномъ по квадранту, снаряды ея далеко не долетали до Карадаха. Тогда подпоручикъ Шашуринъ обратилъ всѣ 4 орудія на Хафисъ и съ тѣхъ поръ уже и дѣйствовалъ по немъ постоянно. Въ отвѣтъ на выстрѣлы съ № 10 по Карадаху, съ Зіарета былъ посланъ на нашу батарею всего одинъ 6-дм. снарядъ. Онъ въ дребезги разбилъ одну платформу у 2-го орудія, но другихъ поврежденій не нанесъ. Потери же въ людяхъ не было, если не считать пробитую камнемъ у одного наводчика щеку.

Въ ночь съ 30-го на 31-е исправлялись поврежденія на батареяхъ №№ 2, 3, 4 и 5.

На слѣдующій день, 31-го числа, огонь съ батарей былъ веденъ въ томъ же характерѣ, какъ и наканунѣ, и первоначально всю тяжесть непріятельскаго огня должна была выдержать на себѣ батарея № 13, но, по мѣрѣ того, какъ туманъ разсѣевался и открывали дѣйствія другія батареи, турецкій огонь противъ нея ослабѣвалъ.

Въ тотъ же день, въ 12 часовъ дня, раненъ на батареѣ № 5 осколкомъ разорвавшейся непріятельской гранаты подпоручикъ князь Эристовъ, а потому командиромъ ея назначенъ подпоручикъ Гацковскій, до прибытія котораго батареей управлялъ лично капитанъ Мамацовъ. Того же, 31-го октября, по приказанію командующаго корпусомъ, была установлена телеграфная линія отъ Б. Тикмы до сел. Бозгалы, мѣста расположенія части отряда генерала Роопа, на протяженіи $12^1/_2$ верстъ. Работа начата въ 8 ч.

утра, окончена въ $11\frac{3}{4}$ ч. того же дня, т. е. при средней скорости $3\frac{1}{2}$ версты въ часъ.

Въ ночь съ 31-го октября на 1-е ноября построена батарея № 1″ для трехъ 24-хъ-фунтовыхъ дальнобойныхъ орудій; батарея эта была выдвинута на 400 саж. передъ батареею № 1′, съ тѣмъ, чтобы возможно было досягать укрѣпленія Вели-паша.

Съ утра 1-го числа былъ сильный дождь. Огонь батарей былъ веденъ съ тою же энергіею, какъ и наканунѣ. Въ теченіе ночи стрѣльба производилась рѣдкая. Обыкновенно выпускали отъ 3—4 очередей, причемъ наводка производилась по чертамъ, проведеннымъ на платформѣ сбоку станинъ, и по мѣткѣ на цапфѣ и ладыгѣ мортиръ.

Между прочимъ, непріятель пробовалъ отвѣчать на наши выстрѣлы и съ противоположнаго берега, и по нашему лѣвому флангу стрѣляли съ нѣкоторымъ успѣхомъ Чимъ и Тохмасъ, снаряды же съ Вели-паши и Инглиза не долетали, и послѣдній, послѣ 4-хъ выстрѣловъ, прекратилъ стрѣльбу.

2-го ноября стрѣльба съ осадныхъ батарей, вслѣдствіе отмѣны штурма, была ослаблена. Непріятель же велъ огонь какъ и въ предъидущіе дни. Въ часъ дня, снарядомъ съ Зіарета убитъ командиръ батареи № 11, подпоручикъ Левенгагенъ. Онъ всю ночь занимался перевооруженіемъ своей батареи и отъ усталости легъ отдохнуть. Непріятельская бомба пробила блиндажъ и размозжила ему голову. Вмѣсто убитаго поручика Левенгагена, командиромъ батареи № 11 былъ назначенъ чиновникъ осаднаго парка коллежскій регистраторъ Кириленко. Кромѣ того, вмѣсто капитана Васильева, командовавшаго центральными батареями, былъ назначенъ капитанъ Покровскій. Въ тотъ же день было измѣнено направленіе телеграфной линіи Визинкевъ-Тикма, а именно: снятъ 17-ти-верстный участокъ отъ Тикмы до Магараджика черезъ Хаджи-халилъ и поставленъ новый десяти-верстный, чрезъ Веранъ-Кала, причемъ въ послѣднемъ устроена станція. Одновременно съ этимъ, одно отдѣленіе парка, съ поручикомъ Калишевскимъ 1-мъ, двинулось къ с. Бозгала и установило линію отъ названнаго селенія до с. Чифтликай, мѣста расположенія отряда генерала Комарова.

Такимъ образомъ, крѣпость Карсъ была окружена военно-телеграфною линіей отъ селенія Чифтликай, чрезъ Бозгалу, Б. Тикму, Веранъ-калу, Магараджикъ-Караджуранъ, Визинкевъ въ сел. Мацра.

Въ ночь съ 2-го на 3-е ноября заложенъ другой орудійный ложементъ № 2-й, въ 20-ти шагахъ восточнѣе отъ ложемента № 1-й, и съ тою же цѣлью, т. е. для отраженія вылазокъ.

На слѣдующій день съ утра снова появился туманъ, и батареи открыли огонь неединовременно. Затѣмъ, однимъ изъ снарядовъ изъ полевой турецкой батареи, расположенной правѣе Хафиса, была пронизана на батареѣ № 10 траншея, и снарядъ попалъ въ мѣсто, гдѣ стояли бочки съ порохомъ. Двѣ изъ нихъ воспламенились, но фельдфебель 1-й роты Громадо и бомбардиръ Берестовый бросились къ нимъ и успѣли ихъ потушить. Непріятель, однако, замѣтивъ небольшой взрывъ, сосредоточилъ на батареѣ свой огонь и положительно засыпалъ ее снарядами. Положеніе прислуги было отчаянное, невозможно было подбѣжать къ орудію, но командиру батареи, подпоручику Шашурину, все-таки удалось дать залпъ, и Турки, убѣдившись, что батарея цѣла, ослабили огонь.

Въ ночь съ 4-го на 5-е оба орудійные ложемента № 1 и № 2 были вооружены двумя 9-ти-фунтовыми пушками батареи № 2, которыя производили 5-го ноября учащенную стрѣльбу по Сувари и лагерю непріятеля, вмѣстѣ съ другими лѣвофланговыми батареями, стрѣлявшими въ этотъ день по Канлы, Чиму, лагерю и городу. Разстояніе отъ обоихъ орудійныхъ ложементовъ до Канлы оказалось равнымъ 1,200 саж.

На слѣдующій день, равно какъ и 5-го ноября, вплоть до 5 часовъ вечера, стрѣльба батарей была рѣдкая. Въ это же время было сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы съ полученія приказанія открыть самую частую стрѣльбу. На лѣвомъ флангѣ огонь былъ открытъ немного раньше, чѣмъ на правомъ. Для увеличенія силы огня, нѣкоторые командиры выпросили себѣ въ помощь нѣхотинцевъ изъ своего прикрытія и поставили ихъ для подноски снарядовъ, а всѣхъ артиллеристовъ къ орудіямъ; мѣра эта была въ данный моментъ тѣмъ болѣе необходима, что за нѣсколько

времени до полученія приказанія командиры батарей отпустили часть своихъ солдатъ за водой, которая была верстахъ въ 4-хъ.

Стрѣльба то поорудійно, то залпами продолжалась вплоть до сумерокъ, когда уже не стало видно цѣли. Пѣхотинцы съ батарей были отпущены.

Изъ этого, хотя и краткаго, описанія осады съ 14-го октября по 6-е ноября легко можно составить себѣ понятіе о томъ, на сколько штурмъ въ ночь съ 5-го на 6-е былъ подготовленъ какъ нашей осадной артиллеріей, такъ и вообще блокадными дѣйствіями. Но, съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что на успѣхъ этого предпріятія имѣли значительное вліяніе наши охотничьи команды, недававшія покоя гарнизону въ теченіе каждой ночи. Къ описанію той роли, какую играли охотники въ событіяхъ, предшествовавшихъ штурму, и перейдемъ.

12-го октября послѣдовало приказаніе, которымъ предписывалось ежедневно отъ всѣхъ блокирующихъ частей высылать съ наступленіемъ каждой ночи пѣшія охотничьи команды и конныя партіи. Командамъ этимъ вмѣнялось въ обязанность: 1) высматривать мѣстность; 2) перехватывать всѣхъ выходящихъ изъ крѣпости и проходящихъ туда; 3) пробираться возможно ближе къ укрѣпленіямъ и, наконецъ, 4) залпами изъ ружей или одиночными выстрѣлами непремѣнно тревожить ночью гарнизонъ. Начальники охотничьихъ командъ, по возвращеніи съ поиска, обязаны были доложить подробно о всемъ замѣченномъ своему начальнику колонны, а равно генералъ-маіору графу Граббе, на котораго возложено было общее завѣдываніе всѣми охотниками *).

Къ сожалѣнію, по неимѣнію данныхъ, нѣтъ возможности возстановить фамиліи тѣхъ спартанцевъ героевъ-офицеровъ, которые, не зная покоя ни днемъ, ни ночью, руководили въ своихъ частяхъ дѣйствіями охотниковъ. Есть только одно указаніе на то, что въ Владикавказскомъ полку охотниками командовалъ подпоручикъ Цаціановъ, и при немъ состояли субалтернъ-офицерами прапорщики Ганъ и Аммосійскій **).

*) Ген. Кишмишевъ, стр. 436.
**) Штабсъ-капитанъ Мышляевъ, стр. 90

Какъ на одинъ изъ болѣе удачныхъ случаевъ поиска охотниковъ вблизи крѣпости, можно указать на произведенный ротою Его Высочества 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона въ ночь съ 17-го на 18-е октября.

При этомъ надо замѣтить, что въ этомъ баталіонѣ не было сформировано особой охотничьей команды, а роты выходили по очереди, всегда въ полномъ составѣ.

«Первою съ этою цѣлью пошла рота Его Высочества. 17-го, въ сумерки, оставивъ лагерь (у ставки Его Высочества) и перейдя мостъ черезъ рѣку Карсъ-чай, рота двинулась по направленію къ Карсу, съ тѣмъ, чтобы осмотрѣть мѣстность при деревнѣ Кечикъ-кей. Въ полной тишинѣ, около часа ночи, рота перешла небольшой деревянный мостъ и подошла къ кладбищу. Командиръ роты разсыпалъ полувзводъ въ цѣпь и готовился уже отдать приказаніе открыть огонь, какъ вдругъ, правѣе цѣпи, раздался выстрѣлъ, пуля просвистѣла надъ головами, и вслѣдъ за этимъ показалось нѣсколько небольшихъ колоннъ, шедшихъ навстрѣчу ротѣ. Увидѣвъ близкое присутствіе Турокъ, ротный командиръ, штабсъ-капитанъ Клименко, спокойно отвелъ роту обратно за мостъ, оставивъ на мѣстѣ лишь человѣкъ 10 стрѣлковъ-охотниковъ, вызвавшихся пострѣлять. Имъ было приказано выпустить по три патрона, а затѣмъ быстро присоединиться къ ротѣ. Лишь только охотники открыли огонь, какъ Турки отвѣтили страшною трескотнею со стороны Кечикъ-кея и съ высоты, находящейся на лѣвомъ берегу Карсъ-чая; пули массою высоко проносились надъ головами. По присоединеніи охотниковъ, рота стала отступать. Вскорѣ стрѣльба Турокъ понемногу затихла, а когда рота отошла шаговъ на 900, то и совсѣмъ прекратилась.

Тогда, для прикрытія обратнаго движенія, штабсъ-капитанъ Клименко оставилъ подпоручика Курочкина съ 30-ю стрѣлками и велѣлъ открыть огонь не прежде, какъ остальная часть роты отойдетъ отъ него шаговъ на 150. Занявъ по фронту шаговъ 100, цѣпь открыла огонь по направленію къ Кечикъ-кею и Карсъ-чаю. Тутъ опять со стороны Турокъ засверкали огоньки, и пули со свистомъ проносились черезъ цѣпь къ резерву; ясно было, что Турки перешли въ наступленіе по лѣвому берегу Карсъ-чая. Изъ

опасенія быть обойденнымъ, приказано было цѣпи прекратить огонь и присоединиться къ ротѣ. Такимъ образомъ, покончивъ свое дѣло, т. е. надѣлавъ тревогу у Турокъ, рота, безъ потерь, возвратилась въ лагерь. Подобныя рекогносцировки отъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона производились каждую ночь; цѣлью же подобныхъ экскурсій служили Шорахскія высоты» *).

Описанный нами случай не единичный; въ общемъ же, съ цѣлью пріучить непріятеля къ ночному безпокойству и не дать времени отдыхать гарнизону послѣ дневныхъ тревогъ, каждую ночь команды охотниковъ изъ всѣхъ полковъ производили систематическія тревоги въ крѣпости. Для этого обыкновенно съ вечера эти команды, подъ начальствомъ своихъ офицеровъ, выстроивались передъ назначенными имъ заранѣе укрѣпленіями и, приблизясь на разстояніе отъ 300 до 500 саженъ, открывали пальбу. Первые разы гарнизонъ крѣпости очень волновался, открывалъ пальбу почти по всѣмъ линіямъ въ предположеніи, что это дѣйствительный штурмъ; затѣмъ, пославъ наобумъ нѣсколько гранатъ по всѣмъ направленіямъ и видя, что все кругомъ спокойно, никто на выстрѣлы не отвѣчаетъ, Турки успокоивались. Но едва они сходили съ мѣстъ и наступала тишина, какъ наши охотники открывали сильный огонь по крѣпости, вызывая тѣмъ гарнизонъ снова къ дѣятельности и чуткому бодрствованію, и такъ въ теченіе всей ночи.

Охотники отходили съ разсвѣтомъ въ лагерь, а для гарнизона съ утра также наставала дѣятельность — ему снова приходилось быть на чеку. Быть можетъ, всѣ эти рекогносцировки, тревоги изъ фальшивыхъ могутъ перейти въ настоящія, и поэтому всякое дѣйствіе наступающаго вызывало особенно усиленную дѣятельность въ крѣпости и поднимало почти общую тревогу. Этимъ напряженнымъ состояніемъ гарнизона разсчитывали утомить его, подорвать его силы и парализовать для обороны. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ войсками крѣпости утомлялись и жители. Ихъ, какъ показали послѣдствія, сгоняли для подмоги гарнизону убирать раненыхъ, убитыхъ возить и носить тяжести. Въ крѣпости шла усиленная работа по возведенію новыхъ батарей и окоповъ, устрой-

*) Штабсъ-капитанъ Курочкинъ и прапорщикъ Сергѣевъ. стр. 45.

ству блиндажей. Понятное дѣло, что безпрерывныя тревоги сильно мѣшали этимъ работамъ, а чѣмъ больше имъ мѣшали, тѣмъ больше со стороны гарнизона должно было быть напряженіе, слѣдовательно, тѣмъ скорѣй получался и упадокъ его силъ.

Кромѣ нападеній на непріятеля, охотники производили рекогносцировки укрѣпленій и ведущихъ къ нимъ дорогъ.

По-видимому, болѣе всѣхъ раціонально отнесся къ этому дѣлу генералъ Рыдзевскій, командиръ 1-й бригады 40-й пѣхотной дивизіи. Это человѣкъ безспорно съ выдающимися военными способностями и образованіемъ, всюду, гдѣ онъ ни участвовалъ, онъ показалъ себя талантливымъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Въ началѣ кампаніи онъ командовалъ Грузинскимъ полкомъ, и до открытія войны его не долюбливали за непомѣрную требовательность, но послѣ перваго же дѣла онъ сдѣлался кумиромъ того же полка.

Первая бригада 40-й дивизіи въ блокадномъ расположеніи занимала Мацру. Деревня эта, какъ мы знаемъ, находилась верстахъ въ 15-ти отъ нагорныхъ фортовъ Карадаха, Араба и Мухлиса. Лагерь былъ расположенъ на правомъ, нагорномъ, чрезвычайно обрывистомъ берегу Карсъ-чая; на противоположномъ, низменномъ, въ селеніи Меликіой стояла кавалерія; еще правѣе, на Чалгаурскихъ высотахъ сначала стоялъ одинъ пѣхотный полкъ, но вскорѣ, по причинѣ выпавшаго большаго снѣга, былъ сведенъ оттуда и посланъ въ Магараджикъ.

Расположеніе самаго отряда уже какъ бы указывало и цѣль его будущаго дѣйствія, это—Карадахъ и Арабъ. Сознавая необходимость ознакомиться съ подступами къ этимъ укрѣпленіямъ, каждую ночь высылались команды охотниковъ съ небольшимъ прикрытіемъ, которыми почти всегда руководилъ генералъ Рыдзевскій.

Команды эти подходили, или, вѣрнѣе, подползали замѣчательно тихо иногда къ самымъ турецкимъ аванпостамъ, пробирались въ промежутки звеньевъ, къ самымъ укрѣпленіямъ, осматривали ихъ со всѣхъ сторонъ, считали орудія, вымѣряли длину фасовъ, величину угловъ, искали лучшихъ путей, и все это, можно сказать, подъ самымъ носомъ у непріятеля.

Одновременно съ этимъ, съ другой стороны рѣки, противъ, Мухлиса и Инглиза, подходили партіи охотниковъ, открывали перестрѣлку и, производя переполохъ въ гарнизонѣ, тѣмъ вводили его въ заблужденіе, какъ бы указывая, что мы намѣрены штурмовать укрѣпленія лѣваго берега.

Команды обыкновенно выходили изъ лагеря часовъ въ 10, такъ-какъ луна садилась въ $9^1/_2$ часовъ. Близость къ аванпостамъ часто соблазняла наши команды снять ихъ, но малѣйшій шумъ и даже случайный выстрѣлъ могъ испортить все дѣло; поэтому командамъ приказывалось даже снимать штыки съ ружей, а при приближеніи къ непріятелю охотники разувались. Вообще весь успѣхъ этихъ рекогносцировокъ былъ основанъ на ихъ скрытности.

Первая же ночная рекогносцировка дала очень важные результаты; оказалось: 1) что вплоть до самаго Арабъ-табіе нѣтъ ни мѣстныхъ, ни искусственныхъ препятствій, но что дорога къ нему очень неудобна, узка и каменниста, такъ что безъ шума идти по ней очень трудно; 2) аванпосты Турокъ держатся такъ близко отъ укрѣпленій, что можно напасть на форты врасплохъ; 3) аванпостная цѣпь отъ укрѣпленій располагалась шаговъ на 200, имѣя между звеньями до 60 шаговъ. Звенья состояли отъ 3—5 человѣкъ, и въ каждомъ изъ нихъ отъ 1—2 кавалеристовъ.

На другой день утромъ производилась повѣрка на планѣ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ были въ продолженіе ночи. Турецкіе пикеты днемъ выѣзжали очень далеко; чтобы ихъ отодвинуть, высылали взводъ казаковъ, а подъ ихъ прикрытіемъ, подходили къ укрѣпленіямъ насколько возможно ближе.

Въ теченіе дневныхъ рекогносцировокъ была отыскана новая дорога въ Карсъ, проходящая по подошвѣ Карадаха.

Она, по-видимому, имѣла много преимуществъ передъ той, по которой ходили ночью. Она шла по ровному мѣсту, на всемъ ея протяженіи не было ни одного бугорка, почва была мягкая, по ней даже артиллерія могла двигаться безъ шума, а слѣдовательно и къ непріятелю возможно было подойти легче; наконецъ, она не пересѣкалась ни одной дорогой и пролегала по прямому направленію, такъ что сбиться съ нея было невозможно.

Подобнаго рода рекогносцировки производились почти противъ всѣхъ сѣверныхъ укрѣпленій, черезъ что: всѣ дороги были изслѣдованы отлично, въ подробностяхъ знали пути къ фортамъ, самыя ихъ силы, величину гарнизона. Было также удостовѣрено, что съ сѣверной стороны непріятель новаго ничего не строилъ, да оно и понятно, потому что во время весенней блокады тамъ было выстроено все, что можно было выстроить. Было очевидно, что центръ тяжести блокады перенесенъ на юго-востокъ, гдѣ непріятель и принялся очень энергично окапываться.

Такимъ образомъ, помимо пользы изученія фортовъ, противъ которыхъ приходилось дѣйствовать, ночныя нападенія охотниковъ подъ Карсомъ, производившіяся съ разныхъ сторонъ крѣпости и повторявшіяся все чаще и чаще, имѣли тотъ весьма хорошій результатъ, что пріучили Турокъ относиться къ нимъ съ меньшимъ вниманіемъ, потому что безпрестанныя тревоги всегда оказывались фальшивыми.

И въ результатѣ получилось то, что «не прошло и недѣли, какъ утомленные Турки перестали уже обращать серьезное вниманіе на эти тревоги и предоставили ночнымъ карауламъ и постамъ слѣдить за движеніемъ нашихъ командъ. Такъ случилось и въ ночь съ 5-го на 6-е ноября. Плѣнные паши и многіе изъ офицеровъ, опрошенные нами послѣ штурма, показывали единогласно, что когда послышались первые выстрѣлы близъ фортовъ Сувари и Канлы, то они приняли это за обычную тревогу. Въ такое же заблужденіе вовлеченъ былъ комендантъ крѣпости Гусейнъ-паша, находившійся въ ночь штурма въ нагорной части крѣпости. А между тѣмъ, въ эту именно роковую для Турокъ ночь рѣшилась судьба Карса *).

Между тѣмъ, не смотря на принятыя мѣры къ обезпеченію успѣха овладѣнія Карсомъ, блокирующій корпусъ находился въ тревожномъ состояніи. «Всѣ сознавали, что штурмъ крѣпости необходимъ и ждали его съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ. Но при этомъ большинство опасалось неудачи и боялись послѣдствій, которыя она можетъ повлечь за собою. Такъ называемый «Муравьев-

*) Г. Кишмишевъ, стр. 437.

скій штурмъ» въ восточную войну 1855 года, когда подъ стѣнами Карса погибло свыше 7,000 человѣкъ русскихъ войскъ, вставалъ въ воображеніи каждаго какимъ-то страшнымъ призракомъ, тѣмъ болѣе, что въ рядахъ нашего корпуса находилось еще немало очевидцевъ этого штурма, и они, своими разсказами, отнимали всякую надежду на успѣхъ. Поэтому многіе считали несбыточною мечтою взятіе приступомъ такой твердыни, какъ Карсъ, укрѣпленіямъ котораго Турки дали полное развитіе на основаніи опыта прошедшихъ войнъ и согласно требованіямъ современной науки. Благопріятныхъ для насъ шансовъ успѣшности штурма почти не было, а препятствія являлись даже со стороны природы; непрерывные дожди распустили почву до такой степени, что трудно было взобраться на самую ничтожную покатость; каково же будетъ спускаться въ рвы и подниматься по отлогостямъ валовъ! Свѣдѣніямъ о паникѣ, будто бы распространившейся между жителями Карса, и о томъ, что они массами бѣгутъ изъ города, увозя съ собою и свой скарбъ, вѣрилось плохо. Эти разсказы нашими войсками относились къ фантазіи перебѣжчиковъ, которымъ, безъ сомнѣнія, многое могло казаться не въ настоящемъ видѣ. Зато вѣсти, доходившія до лагеря изъ штаба главнокомандующаго, ободряли даже наиболѣе сомнѣвавшихся; тамъ твердо были убѣждены въ несомнѣнности благополучнаго исхода штурма, и эту увѣренность вселилъ во всѣхъ, а потомъ и поддерживалъ генералъ Лазаревъ!

Таково, по разсказу очевидца, *) было господствующее настроеніе среди нашихъ войскъ, блокировавшихъ Карсъ въ концѣ октября мѣсяца.

Все это въ томъ же духѣ чувствовалось и въ штабѣ дѣйствующаго корпуса. Да иначе и быть не могло.

Такъ производимыя рекогносцировки дали неутѣшительные результаты. Путемъ ихъ было обнаружено, что гарнизонъ окапывался, устраивался, слѣдовательно, сдаться не намѣренъ. Лазутчики, въ большинствѣ случаевъ, также утверждали, что въ запасахъ продовольствія недостатка не имѣется, такъ-какъ каждый день

---

*) Ф. А., «Инженерный журналъ» 1881 года № 5, стр. 27.

выдается полная дача хлѣба, мяса, и хотя припасы расходуются аккуратно, но не замѣтно, чтобы въ нихъ былъ недостатокъ. Напротивъ, всѣ свѣдѣнія, добываемыя по этому предмету, скорѣе указывали на существованіе въ крѣпости большихъ складовъ. Ощущался недостатокъ только въ ячменѣ, но кавалеріи въ Карсѣ было такъ мало, что недостатокъ этотъ не могъ вліять на общее матеріальное состояніе гарнизона, а потому былъ и несущественный. Да, наконецъ, и турецкія лошади привыкли довольствоваться на столько малымъ, что отсутствіе подобнаго припаса въ сущности даже не могло считаться недостаткомъ. Тогда какъ, въ то же время, въ огнестрѣльныхъ припасахъ былъ избытокъ: на всѣ верки каждый день посылась изъ складовъ масса снарядовъ и патронныхъ ящиковъ (это отчасти давало поводъ полагать, что ожидаютъ штурма). Были также свѣдѣнія и о томъ, что Турки перевозятъ большія орудія съ сѣверныхъ и западныхъ фортовъ на южные и восточные, во рвы ставятъ массу орудій, выкапываютъ ямы (волчьи) передъ укрѣпленіями и строятъ новыя батареи у Карадаха. Съ жителями обращаются сурово, а также немилосердно разстрѣливаютъ солдатъ. Сумма всѣхъ этихъ данныхъ и указывала на то, что защита крѣпости попала въ чьи-то дѣльныя, энергичныя руки,— руки, которыя не поднимутся просить пощады или добровольно передать свое убѣжище.

При такихъ условіяхъ, въ штабѣ дѣйствующаго корпуса невольно явилось сомнѣніе на счетъ возможной удачи овладѣнія Карсомъ путемъ пассивныхъ дѣйствій, и впервые мелькнула идея о штурмѣ, но мелькнула робко.

Рекогносцировки и ночныя похожденія охотниковъ съ каждымъ днемъ увеличивали запасъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ крѣпости, но вмѣстѣ съ тѣмъ они всѣ были неутѣшительны.

Затѣмъ, 25-го октября, было получено извѣстіе о взятіи генераломъ Гейманомъ девебойнинской позиціи; это новое пораженіе Турокъ давало шансы предполагать, что съ этихъ поръ рѣшимость защиты гарнизона будетъ поколеблена, но надежды не оправдались. На предложеніе о сдачѣ крѣпости комендантъ, какъ мы видѣли, даже не отвѣтилъ.

Это новое неожиданное проявленіе энергіи со стороны гарнизона,

въ связи съ его вылазкою 24-го числа, окончательно поколебало рѣшимость штаба предпринять штурмъ. Приступили къ постройкѣ осадныхъ батарей, въ надеждѣ, что бомбардированіе довершитъ деморализацію гарнизона, поселитъ раздоръ между нимъ и населеніемъ, крѣпость сдастся, и можно будетъ обойтись безъ особеннаго кровопролитія. Съ 30-го было открыто бомбардированіе, результаты котораго, безъ сомнѣнія, до окончательной развязки были гадательны.

Наконецъ, попытка саганлугскаго отряда овладѣть Эрзерумомъ, въ ночь съ 28-го на 29-е октября, не удалась и этимъ разбилась всякая надежда на возможное улучшеніе неприглядпаго положенія войскъ г. Геймана.

Повторить штурмъ Эрзерума означало потерпѣть еще разъ пораженіе, а между тѣмъ всѣ запасы были на исходѣ: ни снарядовъ, ни провіанта, ни фуража,—словомъ, отрядъ заставала зима гдѣ нибудь около Эрзерума, въ деревняхъ, безъ удобнаго сообщенія для подвоза запасовъ, потребныхъ въ громадныхъ размѣрахъ. Наступили холода, войска были безъ теплаго платья. Въ свою очередь, положеніе карскаго отряда было не лучше саганлугскаго.

По утрамъ морозы становились все сильнѣе, размѣщеніе войскъ по деревнямъ было неудобно и очень разбросанно, а между тѣмъ войска необходимо было держать сосредоточено.

Запасовъ на зиму никакихъ не сдѣлано: ни топлива, ни фуража, ни провіанта. Это не было сдѣлано отчасти и потому, что никто не ожидалъ подобнаго продолжительнаго пребыванія подъ стѣнами Карса. Да наконецъ не такъ легко было и имѣть запасы.

Стоитъ только вспомнить, что вплоть до 3-го октября непріятель занималъ всю южную сторону Карса, площадь, самую богатую въ провольственномъ отношеніи, т. е. ту, съ которой въ кампанію 1855 года генералъ Муравьевъ безгранично черпалъ запасы для своего корпуса. Русскія же войска въ 1877 году стояли, примкнувъ къ Александрополю, и стояли въ продолженіе почти 5-ти мѣсяцевъ, все въ ожиданіи благопріятной перспективы занятія богатой южной стороны, и сѣверную сторону до того объѣли, что уже въ августѣ мѣсяцѣ приходилось чуть ли не за клочкомъ сѣна посылать верстъ за 70.

Въ такомъ положеніи застало насъ неожиданное уничтоженіе арміи Мухтара-паши, а это давало надежду на скорое паденіе Карса. При такихъ условіяхъ сборъ запасовъ, затраты усилій и средствъ для добыванія того, въ чемъ въ самомъ непродолжительномъ времени не оказалось бы никакой надобности, были безцѣльны. Итакъ, никакихъ запасовъ на лицо у насъ не было, слѣдовательно, нельзя было и думать о продолжительной стоянкѣ въ зимнее время подъ стѣнами Карса.

Наконецъ, самое главное, являлась новая забота о саганлугскомъ отрядѣ, который требовалъ помощи быстрой и немедленной. Тамъ развивались болѣзни, наступалъ голодъ, подвозить запасы съ тыла, подверженнаго всевозможнымъ случайностямъ военнаго времени, дѣло тяжелое. Всѣ эти соображенія и указывали на необходимость скорѣйшаго взятія Карса. Съ паденіемъ его мы: 1) овладѣвали ближайшимъ къ Эрзеруму укрѣпленнымъ пунктомъ; 2) войска пріобрѣтали безопасную зимнюю стоянку, обезпеченную жизненными припасами; 3) освобождались почти 3 дивизіи для развитія дальнѣйшихъ операцій, и 4) войска, ничѣмъ нестѣсняемыя, могли быть размѣщены совершенно свободно по ауламъ: этимъ бы парализовали скученность ихъ, а слѣдовательно возможное развитіе болѣзней.

Такимъ образомъ, на сколько было необходимо для саганлугскаго отряда овладѣть Эрзерумомъ, на столько паденіе Карса было нео[illegible] для блокадныхъ войскъ подъ его стѣнами, въ смыслѣ [illegible] размѣщенія, продовольствія и обезпеченія себѣ операціоннаго пункта для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Необходимость овладѣнія Карсомъ сознавалась въ штабѣ главной квартиры еще тотчасъ послѣ разгрома непріятельской арміи 3-го октября. Съ этою цѣлью была предпринята и блокада крѣпости, причемъ, имѣя въ виду, что «разрушительное дѣйствіе нашихъ снарядовъ, мѣткость нашей артиллеріи и недостатокъ укрытій ни среди обстрѣливаемыхъ верковъ, ни въ городѣ, равно какъ и первыя свѣдѣнія о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ бомбардированіемъ на населеніе, допускали предположеніе о возможности достиженія сдачи крѣпости этимъ путемъ, не прибѣгая къ штурму. Но таково было только первое впечатлѣніе. Гарнизонъ видимо рѣ-

шился окончательно драться и дѣлалъ всѣ приготовленія для отраженія штурма, усиливая оборону между юго-восточными фортами и городомъ, возводя новыя батареи со стороны Карадаха» *).

При такихъ условіяхъ медлить было нельзя, и «послѣ неоднократныхъ совѣщаній съ начальниками колоннъ и отдѣльныхъ управленій, происходившихъ съ 28-го октября въ Веранъ-кала, куда были переведены главная и корпусная квартиры, Его Императорское Высочество Главнокомандующій рѣшилъ штурмовать городскія укрѣпленія. . . . . . .

«Оставалось теперь опредѣлить время для штурма. Одни предлагали атаковать Турокъ ночью, въ томъ вниманіи, что, во время движенія колоннъ къ укрѣпленіямъ, огонь непріятельскій, за темнотою, не будетъ дѣйствителенъ; другіе признавали болѣе удобнымъ начать наступленіе за часъ или за два до разсвѣта; наконецъ, нѣкоторые высказывались въ пользу атаки днемъ, объясняя это желаніе тѣми доводами, что въ темнотѣ трудно управлять боемъ, и что хотя мѣстность достаточно изучена войсками, но нельзя ручаться, чтобы части не ошиблись въ направленіи. Совѣщанія завершились рѣшеніемъ открыть дѣйствія въ четыре часа утра, придвинувъ накануне штурмовыя колонны ближе къ городскимъ укрѣпленіямъ, а отрядъ магараджикскій заблаговременно перевести въ В. Караджуранъ.

«Днемъ штурма было назначено 2-е ноября» **).

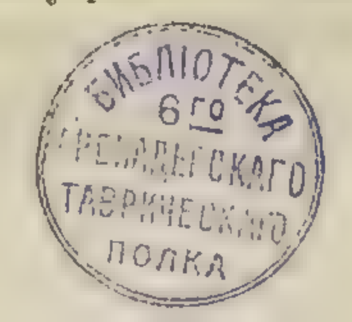
Въ то время, какъ у насъ было рѣшено овладѣть Карсомъ штурмомъ, численность его гарнизона была гадательна. Одни считали его непревышающимъ 12 тысячъ, другіе доводили его силу до 25 тысячъ. Но если въ штабѣ главной квартиры не имѣлось свѣдѣнія о общей численности турецкихъ войскъ, защищавшихъ карскія укрѣпленія, то о числѣ ихъ частей и орудій имѣлись самыя точныя данныя, которыя впослѣдствіи вполнѣ оправдались.

Гарнизонъ крѣпости ***) былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1) въ укрѣпленіи Мухлисѣ 900 пѣхоты, изъ нихъ 420 низама, 72 артиллериста и 24 орудія; 2) въ укрѣпленіи Инглисъ-

*) «Военный Сборникъ» 1878 г. № 1, стр. 140.

**) Г. Кишмишевъ, стр. 445.

***) Г. Кишмишевъ, стр. 447 и 448.



табія 600 пѣхоты, 28 артиллеристовъ и 8 орудій; 3) въ укрѣпленіи Блюмъ-табія 300 пѣхоты, 26 артиллеристовъ и 7 орудій; 4) въ укрѣпленіи Вели-паша-табія 800 пѣхоты, 47 артиллеристовъ и 18 орудій; 5) въ Лазъ-тепеси 900 пѣхоты, 54 артиллериста и 16 орудій; 6) въ укрѣпленіи Тохмасъ-табія 900 пѣхоты, 80 артиллеристовъ и 26 орудій; 7) въ укрѣпленіи Тихъ-тепеси 400 пѣхоты, 38 артиллеристовъ и 10 орудій; 8) въ укрѣпленіи Чимъ-табія 300 пѣхоты, 24 артиллериста и 6 орудій; 9) въ укрѣпленіи Суварп-табія 500 спѣшенныхъ кавалеристовъ, 40 артиллеристовъ и 12 орудій; 10) въ укрѣпленіи Хафисъ-табія 400 пѣхоты, 55 артиллеристовъ и 18 орудій; 11) въ укрѣпленіи Канлы 1,000 пѣхоты, 48 артиллеристовъ и 22 орудія; 12) въ укрѣпленіи Карадахскомъ 900 пѣхоты, 50 артиллеристовъ и 16 орудій; 13) въ укрѣпленіи Карапатлахскомъ (Арабъ-табія) 900 пѣхоты, изъ нихъ 300 низама, 60 артиллеристовъ и 23 орудія; 14) въ резервѣ, позади городскихъ укрѣпленій, 4,450 пѣхоты и 6 орудій. Въ нагорной части былъ также расположенъ резервъ, но въ значительномъ меньшемъ составѣ, непревышавшемъ двухъ тысячъ человѣкъ.

Изъ приведеннаго перечня легко видѣть, что въ городскихъ укрѣпленіяхъ выбранныхъ для атаки и въ резервѣ къ нимъ имѣлось пѣхоты 8,150, артиллеристовъ 167, крѣпостныхъ орудій 38 и полевыхъ 6. Весь гарнизонъ Карса, по этому исчисленію, не считая больныхъ въ госпиталяхъ, разныхъ мелкихъ командъ иррегулярныхъ частей, достигалъ до $18^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

Для полноты описанія обстановки, при которой было рѣшено предпринять штурмъ Карса, считаемъ нелишнимъ упомянуть о томъ, что къ этому времени въ размѣщеніи блокадныхъ отрядовъ произошли слѣдующія перемѣны: 1) Изъ чалгаурской позиціи 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ былъ переведенъ въ составъ колонны генерала Комарова, а остальныя войска перечислены въ мацринскій отрядъ. 2) Перновскій гренадерскій полкъ съ 1-ю батареею 1-й гренадерской артиллерійской бригады направленъ въ В. Караджуранъ. 3) Два баталіона Ростовскаго гренадерскаго полка, 5-я батарея и полубатарея 6-й батареи 39-й артиллерійской, полубатарея 5-й батареи 38-й артиллерійской и 3-я батарея 1-й гре-

надерской артиллерійской бригадъ передвинуты въ Татлиджа. 4) 13 ротъ Несвижскаго гренадерскаго полка съ 4-ю и 5-ю батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады и 2-ю Кубанскою конною батареею расположены у Тамра. 5) Одинъ баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка съ двумя батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады передвинутъ къ Чифтликаю. 6) Одинъ баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка оставленъ при главной квартирѣ въ Веранъ-кала и 7) туда же перемѣщенъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ. Всѣ прочія войска блокаднаго корпуса оставлены на прежде занимаемыхъ позиціяхъ.

Итакъ, было рѣшено овладѣть Карсомъ открытою силою, и штурмъ былъ назначенъ на разсвѣтѣ 2-го ноября. «Предположеніе это хранилось въ тайнѣ. Диспозиція, составленная начальникомъ штаба арміи, генераломъ Павловымъ, и начальникомъ корпуснаго штаба, генераломъ Гурчинымъ, подъ руководствомъ корпуснаго командира, была передана 1-го ноября лично начальнику карскаго отряда, генералу Лазареву, въ В. Караджуранѣ, куда прибылъ корпусный командиръ для личныхъ разъясненій».

По диспозиціи этой войскамъ предписывалось исполнить слѣдующее:

1) Перновскій и Несвижскій гренадерскіе полки, Севастопольскій, Владикавказскій, Имеретинскій и Кутаисскій пѣхотные полки, 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, три роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 6-я батарея 19-й, 3-я батарея 38-й, 1-я и 2-я батареи 1-й гренадерской и 1-я и 4-я батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ—всего $21^3/_4$ баталіона съ 48 орудіями, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника войскъ, блокирующихъ Карсъ, генерала Лазарева, должны были атаковать форты: Хафисъ, Канлы и Сувари, образуя для того три колонны, каждая въ пять баталіоновъ, изъ нихъ лѣвая—подъ начальствомъ генералъ-маіора графа Граббе, средняя и правая—подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Алхазова. Въ общемъ резервѣ оставлены 5 баталіоновъ, а одинъ баталіонъ въ прикрытіи осадныхъ батарей *). По овладѣніи упомянутыми фортами, колонна генерала

*) При каждой штурмовой колоннѣ было предположено имѣть по одной саперной ротѣ.

графа Граббе и средняя имѣли назначеніемъ слѣдовать по правому берегу Карсъ-чая и, не входя въ городъ, частью атаковать съ тыла укрѣпленіе Чимъ, частью же направиться на мостъ и занять армянское предмѣстье города до его окраинъ, стараясь захватить всѣ три моста, соединяющіе названное предмѣстье съ городомъ. Въ то же время, лѣвая колонна Алхазова, занявъ Хафисъ и оставивъ въ немъ часть войскъ, съ остальными должна была направиться въ другое предмѣстье, Байрамъ-паша, и будучи поддержана резервомъ, обойти его съ восточной и западной сторонъ, взойти на хребетъ карадахскихъ высотъ и занять, если окажется возможнымъ, укрѣпленіе Карадахъ съ тыла.

2) Два баталіона Гурійскаго пѣхотнаго полка и Абхазскій пѣхотный полкъ, 2-я, 5-я и 6-я батареи 40-й артиллерійской бригады—всего 5 баталіоновъ съ 24 орудіями, подъ общимъ начальствомъ генерала Шатилова, выстроившись предварительно внѣ ружейнаго выстрѣла передъ укрѣпленіями Арабъ и Карадахъ, должны были демонстрировать противъ названныхъ укрѣпленій, направляя противъ нихъ и близлежащихъ траншей ружейный и артиллерійскій огонь и стараясь овладѣть однимъ изъ нихъ.

3) Ростовскій гренадерскій, по три баталіона отъ Кубанскаго и Пятигорскаго пѣхотныхъ полковъ, 4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, рота 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 3-я батарея 1-й гренадерской, полубатареи: 5-й батареи 38-й, 6-й батареи 39-й и 3-й батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ—всего 10¼ баталіоновъ съ 24 орудіями, подъ общимъ начальствомъ генерала Роопа, имѣли назначеніемъ демонстрировать противъ нагорныхъ укрѣпленій съ западной стороны, причемъ лѣвая колонна, подъ начальствомъ генерала Комарова, должна была занять со стороны с. Джавры ближайшія высоты передъ Лазъ-тепеси, угрожая ему атакою; правая же, расположившись на высотахъ лѣваго берега Карсъ-чая, противъ укрѣпленій Тохмаса и Тихъ-тепеси, имѣла назначеніемъ демонстрировать съ этой стороны, для отвлеченія силъ непріятеля отъ атакуемыхъ укрѣпленій съ юго-восточной стороны.

4) Екатеринославскій гренадерскій полкъ, дивизіонъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 1-я и 5-я батареи 1-й артиллерійской грена-

дерской бригады и 2-я Кубанская казачья батарея—всего 3 баталіона, 2 эскадрона и 24 пѣшія и конныя орудія, подъ начальствомъ генерала Дена, должны были служить главнымъ резервомъ и расположиться у развалинъ Камацора, оставивъ одинъ баталіонъ у Веранъ-кала для прикрытія главной квартиры.

5) На кавалерію предполагалось возложить содержаніе, по-прежнему, аванпостной линіи съ резервами. Свободныя затѣмъ части съ конною артиллеріею должны были собраться: а) изъ отряда генерала Роопа—на большой эрзерумской дорогѣ близъ развалинъ Кюмбета и у сел. Чифтлика; б) изъ отряда генерала Шатилова—у Чахмаура; в) изъ отряда генерала Алхазова—при осадныхъ батареяхъ.

6) Пребываніе главной квартиры въ началѣ движенія назначалось на высотахъ Азатъ-кева, а корпусной—между этимъ селеніемъ и Верхнимъ Караджураномъ.

7) Сборные пункты колоннамъ, назначеннымъ для атаки юго-восточныхъ фортовъ, указывались: правой—въ двухъ верстахъ за правофланговыми осадными батареями; средней—у Азатъ-кева; лѣвой—у развалинъ Камацора. Въ одно время съ наступленіемъ ихъ, и прочія колонны должны были начать демонстративныя дѣйствія, а главный резервъ прибыть на вышеуказанное мѣсто.

8) При каждой колоннѣ предписывалось имѣть особыя артиллерійскія команды съ принадлежностями для порчи орудій; при колоннахъ, назначенныхъ для атаки юго-восточныхъ фортовъ,—штурмовыя лѣстницы, дополнительный шанцевый инструментъ, земляные мѣшки; въ саперныхъ ротахъ—динамитные патроны, на случай надобности разрушить каменныя стѣны.

Кромѣ этихъ указаній, войскамъ предписывалось быть безъ ранцевъ, въ шинеляхъ, а у кого были полушубки, то и въ нихъ, имѣть съ собою по два фунта мяса, на два дня сухарей; лагерей приказано при выступленіи не снимать; обоза не брать, кромѣ повозокъ для раненыхъ; въ прикрытіи лагерей оставить команды нестроевыхъ и слабосильныхъ. Подвижные дивизіонные лазареты были распредѣлены: 1-й гренадерскій—при общемъ резервѣ колоннъ, назначенныхъ для атаки юго-восточныхъ фортовъ; 40-й пѣхотный—при колоннѣ генерала Роопа. Корпусному врачу было

приказано назначить при штурмующихъ войскахъ необходимое число врачей, съ перевязочными принадлежностями, для подапія первой помощи раненымъ, а для перевозки ихъ назначалось по одному фургону на роту. Артиллерійскіе парки были назначены соотвѣтственно распредѣленію войскъ.

Согласно приведенной диспозиціи, 1-го ноября, штурмующія войска, въ ожиданіи распоряженія о началѣ движенія, заняли соотвѣтствующія мѣста, но ночью послѣдовала отмѣна штурма, а нѣкоторыми колоннами это приказаніе было получено только утромъ 2-го числа. По поводу причины отмѣны штурма существуютъ различныя мнѣнія, и до настоящаго времени нѣтъ офиціальныхъ указаній по этому предмету, такъ что вопросъ этотъ надо считать открытымъ.

Мы же съ своей стороны, для полноты изложенія, приведемъ здѣсь эти сужденія.

Генералъ Кишмишевъ обстановку отмѣны штурма передаетъ слѣдующимъ образомъ: *) «1-го ноября погода была пасмурная; съ ранняго утра началъ моросить мелкій дождь, и къ полудню пошелъ мокрый снѣгъ. Къ вечеру вся мѣстность расположенія блокадныхъ отрядовъ покрылась вязкою грязью, которая крайне затрудняла движеніе, въ особенности при подъемахъ на возвышенности. Съ наступленіемъ сумерокъ, вся мѣстность покрылась такимъ густымъ туманомъ, что даже въ близкомъ разстояніи трудно было различить предметы. Не смотря на это, войска готовились къ штурму. Нѣкоторыя части, расположенныя немного дальше отъ цѣли дѣйствія, уже выступили, а въ караджуранскомъ лагерѣ все уже было готово для движенія. Люди поужинали, сдѣланъ былъ разсчетъ и только ожидали приказанія, чтобы выступить. Но генералъ Лазаревъ, отрядная квартира котораго находилась въ Караджуранѣ, послѣ совѣщанія съ начальниками колоннъ, пришелъ къ убѣжденію, что въ такую погоду предпринимать штурмъ невозможно. Онъ, въ 11 часовъ ночи, отправилъ корпусному командиру сначала телеграмму, а вслѣдъ за нею письмо съ извѣщеніемъ, что идетъ снѣгъ и образовалась такая слякоть,

*) Стр. 451.

что представляется крайне неудобнымъ движеніе колоннъ, такъ-какъ войскамъ во время штурма придется переходить чрезъ рвы и валы, а потому просилъ разрѣшенія объ отмѣнѣ штурма.

«Приказаніе объ отмѣнѣ штурма, съ разрѣшенія Его Высочества, не замедлило послѣдовать. Тотчасъ сообщили объ этомъ всѣмъ начальникамъ блокадныхъ отрядовъ; но не успѣли предупредить во-время часть войскъ генерала Роопа, которая должна была производить демонстраціи противъ Шорахскихъ высотъ. По диспозиціи, колонна подполковника Сташевича, въ составѣ 12-ти ротъ Ростовскаго гренадерскаго полка, предназначалась для занятія прилежащихъ къ Шораху высотъ. Согласно этому, подполковникъ Сташевичъ занялъ охотниками и первымъ баталіономъ упомянутыя высоты.

«Выжидая результатовъ дѣйствія другихъ колоннъ, Ростовцы остались на позиціи до 10-ти часовъ утра. Затѣмъ, по полученіи приказанія объ отмѣнѣ штурма, подполковникъ Сташевичъ началъ отступленіе къ Татлиджамъ, подъ прикрытіемъ 4-й батареи 39-й артиллерійской бригады, выставленной впереди Бозгалы. Турки вздумали было преслѣдовать Ростовцевъ кавалеріею, но были встрѣчены командиромъ 7-го Оренбургскаго казачьяго полка, войсковымъ старшиною Мореншильдомъ, съ тремя сотнями и отброшены назадъ къ Шораху.

«Не смотря на усиленный огонь, открытый Турками съ западныхъ фортовъ, подполковникъ Сташевичъ какъ во время нахожденія близъ Шорахскихъ высотъ, такъ и при отступленіи къ Татлиджамъ, потерялъ только 7 человѣкъ ранеными.»

Изъ приведеннаго разсказа видно, что штурмъ былъ отмѣненъ ночью, о чемъ своевременно были извѣщены всѣ штурмовыя колонны, исключая подполковника Сташевича, который простоялъ до утра вблизи крѣпости. Но существуетъ другой разсказъ, изъ котораго видно, что и 1-й стрѣлковый баталіонъ, бывшій въ колоннѣ графа Граббе, въ ожиданіи штурма, простоялъ цѣлую ночь у сел. Караджуранъ, и только утромъ было получено распоряженіе о состоявшейся отмѣнѣ штурма *).

*) Штабъ-Капитанъ Курочкинъ и прапорщикъ Сергѣевъ, стр. 47.

Затѣмъ, помимо мнѣній собственно о времени отмѣны штурма, существуютъ и различныя сужденія о причинахъ, побудившихъ отказаться отъ описываемаго предпріятія. Такъ 1) г. Зыковъ допускаетъ возможность, что полученное къ тому времени извѣстіе о неудачномъ ночномъ нападеніи г. Геймана на укрѣпленія Эрзерума могло въ штабѣ дѣйствующаго корпуса вселить недовѣріе къ подобному же маневру относительно Карса. 2) Существуетъ также предположеніе о томъ, что гарнизонъ о нашемъ намѣреніи въ ночь съ 1-го на 2-е ноября былъ предупрежденъ и все это время простоялъ на веркахъ, готовый въ каждую минуту встрѣтить врага. 3) Другіе это объясняютъ просто тѣмъ, что колонны съ перваго же шага сбились съ должнаго направленія, отчего произошла общая сумятица, при которой необходимо было отказаться отъ всякой мысли достичь какихъ бы то ни было положительныхъ результатовъ, и т. д. Но мы ихъ всѣ перечислять не будемъ, а прервавъ на время описаніе дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій подъ Карсомъ, попробуемъ свести краткій итогъ результатовъ, достигнутыхъ нами во вторую осаду. На этотъ разъ сдѣлаемъ выписку изъ приказа за № 941 и посмотримъ, какъ онъ опредѣляетъ результаты, достигнутые нашими осадными батареями.

«Въ первые дни бомбардированія Турки отвѣчали особенно энергично на нашъ огонь *), но въ послѣдующіе—огонь ихъ становился слабѣе и даже вовсе прекращался; во время же штурма съ юго-восточныхъ фортовъ было сдѣлано самое незначительное число выстрѣловъ изъ орудій. Огонь съ фортовъ вообще нанесъ намъ немного вреда; вся наша убыль состояла: изъ убитыхъ одного офицера, поручика фонъ-*Левенгагена*, шести нижнихъ чиновъ и раненыхъ двухъ офицеровъ, подпоручиковъ *Сукачева* и *Эристова* **), и 10 нижнихъ чиновъ. Видимыми *результатами бомбардированія было:* значительное ослабленіе артиллерійскаго

*) Непріятель дѣйствовалъ по осаднымъ батареямъ изъ укр. Карадахъ, Зіаретъ. Хафисъ-паша, Фези-паша, Канлы, Сувари, Тохмасъ и съ полевой батареи, построенной впереди Хафисъ-паши.

**) Подпоручикъ Сукачевъ былъ раненъ не на осадной батареѣ, а во время самаго штурма, слѣдуя вслѣдъ за охотниками, съ артиллерійскою командою, имѣвшею назначеніе приводить въ негодность къ дѣйствію орудія въ занятыхъ укрѣпленіяхъ.

огня на трехъ юго-восточныхъ фортахъ; нѣсколько взрывовъ расходныхъ погребковъ и удаленіе, въ первый же день открытія нами огня, лагерей Турокъ изъ-подъ укрѣпленій. Затѣмъ, послѣ взятія Карса, обнаружилось, что оборонительныя казармы на укрѣпленіяхъ Канлы и Хафисѣ были значительно повреждены нашими снарядами, особенно казарма на Хафисѣ, оказавшаяся полуразрушенною, и наконецъ, въ трехъ обстрѣливавшихся укрѣпленіяхъ, начиная съ гласисовъ и кончая горжами и далѣе сзади укрѣпленій, все пространство было покрыто воронками отъ взрывовъ нашихъ снарядовъ. Внутри же Хафиса во рву, на брустверѣ, по валганγу и на площадкѣ, не считаѣ казармы, было насчитано болѣе 70 воронокъ» *).

Очевидно, что въ приведенномъ приказѣ, относительно разрушеній, произведенныхъ нашими выстрѣлами въ казармѣ Канлы, вкралась ошибка. Мы въ своемъ мѣстѣ **) указали на то, что казарма Канловъ, по которымъ дѣйствовали лѣвофланговыя батареи, даже не обстрѣливалась, подъ тѣмъ предлогомъ, что ихъ вооруженіе не отвѣчало требованіямъ перекидной стрѣльбы. Изъ описанія же штурма будетъ видно, на сколько этотъ промахъ со стороны лѣвофланговыхъ батарей былъ чувствителенъ для штурмовыхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Канловъ.

Что же касается до разрушеній, произведенныхъ на фортѣ Хафисъ-паша, то къ сказанному въ приказѣ добавимъ отъ себя, что, какъ извѣстно, по Хафису дѣйствовали правофланговыя батареи, и результатъ получился болѣе чѣмъ удовлетворительный. Послѣдствія показали, что только благодаря значительнымъ разрушеніямъ, произведеннымъ на Хафисѣ, намъ удалось овладѣть какъ имъ, такъ и остальными укрѣпленіями. При этомъ справедливость требуетъ изъ числа четырехъ правофланговыхъ батарей отмѣтить № 10, поручика Шашурина, которой, по общимъ отзывамъ, слѣдуетъ приписать разрушеніе, произведенное въ казармѣ Хафиса. Она находилась въ 1,100 саж. отъ этого укрѣпленія и стрѣляла пятифунтовыми зарядами.

*) «Артиллерійскій журналъ» 1879 г. № 6, стр. 32.

**) Смотри стр. 411.

*

«Изъ этого сжатаго описанія втораго бомбардированія Карса, далѣе говоритъ приказъ *), можно видѣть, что дѣйствіе нашихъ осадныхъ батарей дало такіе результаты, какіе были желательны въ данномъ случаѣ, если смотрѣть на бомбардированіе только какъ на средство массою разрывныхъ снарядовъ, брошенныхъ въ крѣпость, произвести разрушеніе и этимъ ослабить нравственную сторону защитниковъ. Наши же осадныя батареи достигли еще большихъ результатовъ, ибо, ослабивъ артиллерію противника, они заставили его отвести въ болѣе безопасныя мѣста какъ резервы, такъ и части гарнизоновъ, и этимъ дали возможность штурмовавшимъ войскамъ овладѣть, безъ большихъ потерь, частью карскихъ укрѣпленій.

«Главнокомандующій арміею, телеграммою отъ 7-го ноября, изволилъ сообщить генералъ-адъютанту Баранцову, между прочимъ: «Наши дальнобойныя и осадныя орудія произвели поразительныя дѣйствія».

«Считаю долгомъ, говоритъ приказъ, внести въ хронику артиллеріи о блистательномъ дѣйствіи осадныхъ батарей подъ Карсомъ, съ 30-го октября по 6-е ноября, ибо въ журналѣ военныхъ дѣйствій, веденномъ въ штабѣ главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса за этотъ періодъ, въ числѣ причинъ, способствовавшихъ взятію Карса, вовсе не упомянуто объ осадныхъ батареяхъ, хотя онѣ своими дѣйствіями главнымъ образомъ имѣли большое вліяніе какъ на быстрое овладѣніе юго-восточными укрѣпленіями Карса, такъ и на сравнительно малыя наши потери при штурмѣ.»

Нѣтъ сомнѣнія, что абсолютное отрицаніе вліянія нашихъ осадныхъ батарей на штурмъ укрѣпленій Карса, какъ на этотъ разъ поступилъ журналъ главныхъ силъ, несправедливо. Но съ другой стороны нельзя придать имъ и приписываемаго приказомъ значенія. Такъ, не говоря уже о томъ, что о достигнутыхъ результатахъ «ослабленія нашими батареями непріятельской артиллеріи» нѣтъ подтверждающихъ фактовъ, но и разрушенія верковъ, ими

*) Стр. 33.

произведенныя, на самомъ дѣлѣ не на столько значительны, какъ они представляются изъ описанія приказа.

Будетъ безошибочно, если мы скажемъ, что всѣ поврежденія, причиненныя осадными батареями городу и фортамъ, сравнительно незначительны и состояли: 1) въ томъ, что въ кавалерійскую двухъэтажную казарму попало нѣсколько бомбъ, изъ которыхъ одна пробила наружную стѣну насквозь; 2) Въ числѣ нѣсколькихъ другихъ городскихъ строеній, продырявленныхъ въ большей или меньшей степени, пострадалъ и домъ губернатора; 3) казарма въ Хафисѣ почти разрушена, и 4) на стѣнахъ цитадели остались только мѣтки снарядовъ *). Изъ этого перечня легко видѣть, что поврежденія, причиненныя городу бомбардированіемъ, были не особенно велики, въ особенности если принять въ разсчетъ 11,204 снаряда, выпущенныхъ батареями **).

Вслѣдствіе этихъ соображеній, невольно приходится согласиться съ выводами автора «Писемъ съ театра военныхъ дѣйствій» ***), что кромѣ снарядовъ слѣдуетъ пожалѣть и тѣхъ расходовъ и затрудненій, съ которыми сопряжена была доставка осаднаго парка изъ Александрополя.

«Другое дѣло, если бы осадныя батареи были вооружены преимущественно орудіями большихъ калибровъ, отъ 24-хъ-фунтовыхъ. Не поздоровилось бы тогда Карсу, въ которомъ для гарнизона и жителей почти не существовало закрытій, или было очень мало, и, можетъ быть, не пришлось бы штурмовать городъ. Въ нашемъ же осадномъ паркѣ подъ Карсомъ, противъ такой первоклассной крѣпости, не имѣлось ни одной 8-ми-дюймовой мортиры и только четыре дальнобойныя пушки.»

Отъ себя добавимъ, что и эти четыре дальнобойныя были положены на крѣпостные лафеты Несвитевича, черезъ что передъ каждымъ выстрѣломъ, вся прислуга убѣгала съ батареи, въ про-

*) «Инженерный журналъ» 1881 г. № 5. А. Ф., стр. 25.

**) Приказъ № 941, стр. 32. Изъ 24-хъ-фун. дальнобойныхъ 1,599 бомбъ; изъ 24-хъ-фун. мѣдныхъ—3,848 бомбъ; изъ 9-ти-фун. стальныхъ—4,991 граната; изъ 6-ти-дюйм. мортиръ—766 бомбъ.

***) «Инженерный журналъ» 1881 г. № 5, стр. 26.

тивномъ случаѣ орудіе своими прыжками на платформѣ могло перебить артиллеристовъ. Кромѣ того, снаряды, вслѣдствіе ли несоотвѣтствія зарядовъ съ ихъ каморами, или по какимъ ли другимъ причинамъ, черезъ два въ третій выстрѣлъ разрывались у дула орудія. О причинахъ несвоевременнаго разрыва снарядовъ, говорили неопредѣленно и насколько намъ извѣстно этотъ вопросъ былъ даже предметомъ обсужденія ученаго артиллерійскаго ареопага но и имъ остался неразрѣшеннымъ.

Въ общемъ же нѣтъ спора, что бомбардированіе во время второй осады Карса значительно успѣшнѣе первой, и тѣмъ уже заслуживаетъ вниманія, что осадныя дѣйствія, предпринятыя осенью, имѣли нѣкоторую систему, и ихъ цѣль была опредѣлена, чего, какъ мы видѣли, нельзя сказать про наши операціи подъ Карсомъ въ теченіе іюня мѣсяца.

Затѣмъ, на сколько дѣйствія осадной артиллеріи осенью, по сравненію съ лѣтомъ, были успѣшнѣе, на столько же и самый порядокъ ея стрѣльбы и хозяйственная обстановка были лучше.

Такъ, для порядка и успѣшной стрѣльбы, на командовавшихъ группами батарей, капитановъ: Мамацова, Васильева (Покровскаго) и Волчасскаго, были возложены обязанности: 1) руководить стрѣльбой, 2) доставлять свѣдѣнія о числѣ выпущенныхъ снарядовъ, убитыхъ и раненыхъ, оказавшихся въ теченіе дня, и поврежденіяхъ на батареяхъ и 3) озабочиваться снабженіемъ батарей изъ осаднаго парка всѣмъ необходимымъ.

Осадный паркъ, начальникъ осадной артиллеріи и его штабъ находились въ деревнѣ Тагнали, и для сообщенія ихъ съ батареями состояли при штабѣ казаки.

Кромѣ того, артиллерійская прислуга получала горячую пищу ежедневно. Съ этою цѣлью кухни находились невдалекѣ отъ батарей, откуда приносилась пища въ сумерки новою смѣною прислуги.

Посмотримъ теперь, къ чему сведется итогъ нашей инженерной дѣятельности во время второй осады. Что касается до итога дѣятельности по постройкѣ батарей и ихъ вооруженію въ періодъ съ 14-го октября по 6 ноября, то прилагаемая таблица въ этомъ случаѣ подскажетъ желаемыя свѣдѣнія.

Разстояніе батарей отъ цѣлей, по которымъ онѣ дѣйствовали, было слѣдующее:

№№ батарей.	Число орудій.	Родъ и калибръ.	Разстояніе до цѣли.	Цѣль.	Примѣчаніе.
1	3 (Цифра эта не входитъ въ итогъ).	24-фунтов. дальнобойныя пушки.	4,000 саж.	Городъ.	Съ батареи этой были сначала сняты 2 орудія, послѣ постройки батареи № 1′, на которую они были перенесены, потомъ она была совсѣмъ разоружена.
1′	4 (въ итогъ входитъ одно орудіе.	24-фунтов. дальнобойныя пушки.	3,500 »	Городъ и цитадель.	
1″	3		3,500 »	Вели-паша.	Батарея эта была вооружена орудіями, снятыми съ батареи № 1′.
2	4	9-фун. пуш.	1,500 »	укр. Канлы.	Батареи №№ 2, 3, 4, 5 и 5′ дѣйствовали также противъ укр. Сувари и Чимъ.
3	4	24 » »	1,500		
4	4	9 » »	1,500 »		
5	4 (Цифра эта не входитъ въ итогъ).	9 » »	1,500 »		
5′	4	9 » »	1,500 »		
6	4	9 » »	1,500 »	укр. Хафисъ-паша.	
7	4	9 »	1,500		
8	4	24 » »	1,500 »		
9	4	9 » »	1,500 »		
10	4	6-дюймовыя мортиры.	1,500 »	укр. Карадахъ и Зіаретъ.	
11	4	24-фун. пуш.	1,500 »		
12	4	24 » »	1,500 »		
13	4	9 » »	1,500 »		
Итого 52 оруд.	(Въ томъ числѣ 4 24-ф. дальнобойныя, 16 24 фунт. и 28 9-фунт. пушекъ и 4 6-дюйм. мортиры).				

Что же касается техническаго выполненія работъ, перечисленныхъ въ этой вѣдомости, то можно смѣло сказать, что

батареи были построены много лучше, чѣмъ въ первую осаду, хотя все-таки прочность ихъ была небезупречна. Въ особенности были неудовлетворительны блиндажи. Они, будучи прикрыты однимъ рядомъ накатника и слоемъ земли въ 3', по выраженію артиллеристовъ, защищали только «отъ солнца», причемъ были очень низки и тѣсны. Случай 2-го ноября, на батареѣ № 11 *), жертвою котораго былъ подпоручикъ Левенгагенъ, отчасти оправдываетъ то предположеніе, что блиндажи осадныхъ батарей служили только парасолями.

Затѣмъ, какъ батареи, ложементы, такъ и траншеи прикрытія, были также небезупречны. Первыя и вторые не имѣли надлежащей толстоты и прочной одежды крутостей, а послѣднія представляли изъ себя канавы съ отвѣсными боками, внутри которыхъ занимавшіе ихъ вырывали углубленія, гдѣ и залегали для укрытія отъ снарядовъ.

Если припомнить, что въ періодъ 2-й осады для постройки прочныхъ батарей не было недостатка какъ во времени, такъ и матеріалахъ, то упрекъ, обращенный на этотъ разъ къ производителямъ работъ, еще болѣе справедливъ.

Ко всему сказанному остается добавить, что и въ теченіе осенней осады Карса чувствовался недостатокъ, какъ въ инструментахъ, такъ и въ земляныхъ мѣшкахъ для облицевки крутостей, взамѣнъ, которыхъ по большей части употреблялся дернъ самаго плохаго качества. Между тѣмъ, по отчету **) значатся 70 тысячъ мѣшковъ, израсходованныхъ на 13-ть батарей второй осады, чего совершенно было бы достаточно даже для сплошной ихъ одежды. Мы далеки отъ той мысли, чтобы считать самый расходъ, указанный въ отчетѣ, преувеличеннымъ. Стоитъ только припомнить, что во главѣ инженеровъ дѣйствующаго корпуса стоялъ генералъ-лейтенантъ Петръ Федоровичъ Рербергъ, стяжавшій себѣ славу охранителя интересовъ казны, и всякому станетъ понятно, что обвинять на этотъ разъ въ небрежности можно только чиновъ бывшихъ непосредственно приставленными къ парку. Отъ нихъ завиcѣло установить

*) Смотри стр. 415.

**) «Инженерный журналъ» 1879 года № 9, стр. 151.

такой порядокъ, при которомъ было бы невозможно рабочимъ колоннамъ не доставить мѣшковъ на мѣсто постройки батарей. Плотные парусинные мѣшки, въ особенности въ военное время, составляютъ для солдата большой соблазнъ, и потому нужно было обставить раздачу ихъ такимъ образомъ, чтобы отъ соблазна до исполненія существовала бездна.

Остается сказать нѣсколько словъ объ итогѣ дѣятельности 1-го и 2-го отдѣленій Кавказскаго военно-телеграфнаго парка въ теченіи первой и второй осадъ Карса.

Если при этомъ принять въ разсчетъ, что тѣ труды и польза, которую принесъ телеграфный паркъ операціямъ дѣйствующаго корпуса, относятся къ части, сформированной передъ самою кампаніею, то результатъ получается блестящій.

Составъ офицеровъ парка былъ слѣдующій: полковникъ Карминъ (командиръ), штабсъ-капитанъ Геевскій, поручики Калишевскій 1-й и Мищенко-Анисимовъ, подпоручики: Калишевскій 2-й, Бауманъ и Савельевъ.

При этомъ нельзя умолчать о двухъ братьяхъ Калишевскихъ, которые по своимъ способностямъ, энергіи и таланту, обратили на себя вниманіе не только высшаго начальства нашего дѣйствующаго корпуса, но и иностранцевъ, бывшихъ при нашей арміи. Ихъ имена сдѣлались достояніемъ даже иностранной печати.

Въ общемъ же дѣятельность всего парка заслуживаетъ больше чѣмъ похвалы, и Его Императорское Высочество обратилъ на него свое милостивое вниманіе. Каждый изъ офицеровъ получилъ не менѣе двухъ наградъ и нижніе чины 12 георгіевскихъ крестовъ. Кромѣ того, паркъ заслужилъ еще Высочайше пожалованное ему отличіе, принадлежащее всей части, а именно: надпись на головномъ уборѣ чиновъ: «за отличіе въ турецкую войну 1877—1878 гг.».

Прилагаемая выписка изъ отчета телеграфнаго парка продиктуетъ итогъ его дѣятельности въ періодъ осадныхъ дѣйствій подъ Карсомъ.

Время существованія линій и станцій и ихъ названія.

1) Линія отъ селенія Кюрюкъ-дара до селенія Заимъ, съ 18-го мая по 1-е іюня,—25 верстъ.

2) Линія отъ селенія Заимъ до селенія Мацра, съ 22-го мая по 22-е іюня,—7 верстъ.

3) Линія отъ селенія Мацра до селенія Араварганъ, съ 27-го мая по 9-е іюня,—22 версты.

4) Линія отъ Аравартала до селенія Чифтликъ, съ 2-го по 3-е іюня,—$6^1/_2$ верстъ.

5) Линія отъ селенія Марца къ лагерямъ: а) Кавказской гренадерской дивизіи; б) 1-й кавалерійской дивизіи и в) 2-й кавалерійской дивизіи, съ 23-го по 25-е іюня,—$6^3/_4$ версты.

6) Линія отъ селенія Мацра до селенія Кюрюкъ-дара чрезъ Заимъ, Енгикей и Паргетъ, съ 25-го іюня по 5-е іюля—37 верстъ.

7) Линія отъ Суботана до Визинкевскихъ высотъ, съ 3-го по 21-е октября,—$20^1/_2$ верстъ. (Станція у горы Визинкевъ съ 4-го по 19-е ноября, станція Магараджикъ съ 4-го октября по 19-е ноября).

8) Линія отъ Визинкева до с. Б. Тикмы, съ 9-го октября по 2-е ноября,—31 верста.

9) Измѣнена на Визинкевъ, Магараджикъ, Веранъ-кала и Тикмы, съ 2-го по 19-е ноября,—$14^1/_2$ верстъ. (Станція Тикмы съ 19-го октября по 2-е ноября, станція Веранъ-кала съ 2-го по 19-е ноября).

10) Линія отъ Визинкева до селенія Мацра, съ 19-го октября по 18-е ноября,—21 верста.

11) Линія отъ с. Б. Тикмы до Бозгала, съ 31-го октября по 19-е ноября,—$12^1/_2$ верстъ.

12) Линія отъ Бозгала до Чифтлика, съ 2-го по 4-е ноября,—$5^1/_2$ верстъ.

13) Линія отъ Магараджика до селенія В. Караджуранъ, съ 3-го по 18-е ноября,—$5^1/_2$ верстъ.

Заканчивая такимъ образомъ итогъ инженерной дѣятельности въ теченіе второй осады, было бы несправедливо умолчать о томъ, что указанные нами недостатки составляютъ частность, въ общемъ же какъ бывшій составъ офицеровъ осадной артиллеріи, такъ и инженернаго корпуса, по безупречному исполненію своего долга и знанію дѣла, заслуживаютъ полной похвалы.

И если мы высказывали подчасъ горькія истины, то только

съ единственною цѣлью доставить возможность въ будущемъ нѣсколько сгладить тѣ недостатки, которые были замѣчены въ прошлую кампанію.

Идеальныхъ организаторовъ не существуетъ, и замѣченные недостатки въ тѣхъ или другихъ управленіяхъ не умаляютъ другихъ достоинствъ, присущихъ ихъ представителямъ. Генералъ Рербергъ въ этомъ случаѣ живой примѣръ. Онъ нисколько не стѣснился къ своему отчету приложить выводъ замѣченныхъ имъ, путемъ опыта, недостатковъ, и съ особеннымъ удовольствіемъ отводимъ имъ мѣсто на страницахъ нашего труда.

Генералъ Рерберъ *) дѣлаетъ слѣдующіе выводы, извлеченные изъ опыта войны въ предѣлахъ Азіятской Турціи и Кавказа:

1) Въ шанцевомъ инструментѣ (парковомъ) часто встрѣчался недостатокъ, а потому, если по разсчетамъ, дѣлаемымъ при приготовленіяхъ къ войнѣ, оказывается необходимымъ заказъ инструмента на 15,000 рабочихъ, то слѣдуетъ заготовлять на 30,000 и развести его заранѣе по пунктамъ, гдѣ въ немъ можетъ оказаться надобность. Надо принять въ соображеніе, что независимо порчи инструмента, масса его теряется частями войскъ. Раздавши инструментъ въ части, потомъ для сбора его требуются большія усилія, которыя часто не приводятъ ни къ какому результату.

2) Носимаго шанцеваго инструмента, положеннаго въ пѣхотѣ и артиллеріи, слишкомъ недостаточно; значительный вѣсъ его былъ причиною, что онъ оставался въ обозѣ и не носился на людяхъ. Половина числа людей въ ротѣ должна имѣть лопаты и, кромѣ того, необходимо имѣть нѣсколько топоровъ (5%), которые должны носиться на людяхъ.

Линемановская лопатка и $2^1/_2$ фунтовый австрійскій топоръ вполнѣ удовлетворяютъ необходимымъ условіямъ.

3) Для того чтобы во-время доставлять къ мѣстамъ производства работъ изъ складовъ шанцевый (парковый) инструментъ, нельзя разсчитывать на мѣстныя перевозочныя средства или транспорты интендантскіе и артиллерійскіе, которые и со своимъ дѣломъ не могутъ справиться. Для перевозки инструментовъ необхо-

*) «Инженерный журналъ» 1878 года №№ 10 и 11, стр. 23

димо имѣть свой спеціальный обозъ, или казенный, или нанятый впередъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

4) Невозможность приготовить въ короткое время матеріальную часть для минныхъ загражденій и военно-телеграфныхъ парковъ побуждаетъ имѣть еще въ мирное время запасъ тѣхъ принадлежностей, на изготовленіе и высылку которыхъ требуются большіе сроки времени.

5) Если по разсчетамъ оказывается необходимымъ подготовить помѣщенія въ баракахъ или существующихъ зданіяхъ на 20,000 больныхъ и раненыхъ, то приготовляйте на 30,000 мѣстъ и приступайте къ этому до кампаніи и въ началѣ ея.

Надо имѣть въ виду, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ начала войны на тѣ же денежныя средства можно будетъ сдѣлать въ 5 разъ меньше того, что было бы возможно сдѣлать до открытія военныхъ дѣйствій.

6) При сооруженіи лѣтнихъ бараковъ для больныхъ, возводите ихъ такъ, чтобы легко можно было ихъ обратить въ зимніе, или, что еще лучше, прямо ставьте въ нихъ печи.

7) Приготовляясь къ войнѣ, немедленно приступайте къ устройству шоссе по всѣмъ направленіямъ, гдѣ будетъ предстоять движеніе снабженій, и во время войны продолжайте ихъ строить, пока не окончите. Всѣ затраты, сдѣланныя на шоссе, окупятся въ самое короткое время; и

8) На существующемъ шоссе долженъ быть произведенъ усиленный ремонтъ. При большомъ движеніи, если только нѣсколько запустится ремонтъ, шоссе можетъ быть доведено до того состоянія, что никакими затратами нельзя будетъ его исправить въ короткій періодъ времени.

Затѣмъ, по словамъ *) автора «Отчета военно-инженерной дѣятельности»: «опытъ показалъ, что земляные мѣшки длиною въ 2 и шириною въ 1 футъ недостаточны для подноски земли по незначительной своей вмѣстимости, такъ-какъ солдатамъ приходилось носить землю въ двухъ мѣшкахъ, беря ихъ подъ мышки, что неудобно. Для подноски земли мѣшокъ долженъ имѣть въ

*) «Инженерный Журналъ» 1879 г. № 9, стр. 151.

длину 3 и въ ширину $1^1/_2$ фута; при такихъ размѣрахъ, насыпавъ въ мѣшокъ около 1 куб. фута земли вѣсомъ отъ 1,5 до 2,5 пудъ, удобно захватить рабочему мѣшокъ и нести его на спинѣ. Кромѣ того, удобнѣе и самое наполненіе мѣшка.

Для одеждъ такой мѣшокъ наполненный землей и завязанный сверху, тоже будетъ удобенъ, такъ-какъ онъ будетъ имѣть длину $2^1/_4$ фута, а въ діаметрѣ 1 футъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Боевая сила блокаднаго корпуса къ 5-му ноября.—Перемѣны въ составѣ карскаго отряда.—Новая диспозиція и назначеніе штурма въ ночь съ 5-го на 6-е ноября.—Команды охотниковъ и проводники.—Соображенія, вынудившія измѣнить время начала штурма.—Выходъ штурмующихъ и демонстрирующихъ колоннъ на позиціи.—Атака Суварп.—Неудача подъ Чимомъ и отступленіе колонны князя Меликова.—Штурмъ Хафиса.—Новая неожиданность въ дѣйствіяхъ полковника Оадѣева.—Защита казармы Канлы.—Неудачная атака Тохмаса и Чима.—Демонстрація противъ Карадахскихъ высотъ.—Штурмъ Араба.—Демонстрація противъ Шорахскихъ и Чахмахскихъ высотъ.—Овладѣніе городомъ и цитаделью.—Добровольное оставленіе непріятелемъ нагорныхъ укрѣпленій и его попытка избѣжать плѣна.—Въѣздъ Главнокомандующаго въ Карсъ.—Парадъ 8-го ноября.—Трофеи.—Заключеніе.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію дальнѣйшихъ дѣйствій карскаго отряда, считаемъ небезъинтереснымъ привести разсчетъ той боевой силы, какою располагалъ блокадный корпусъ передъ штурмомъ Карса въ ночь съ 5-го на 6-е ноября *).

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Батальоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
1-я колонна генералъ-маіора Комарова:					
2-й гренадерскій Ростовскій полкъ	3	—	—	2,641	—
151-го пѣхотнаго Пятигорскаго полка	3	—	—	1,577	—

*) Рапортъ начальника окружнаго штаба кавказскаго военнаго округа въ главный штабъ 1878 г., № 4758. Г. Кишмишевъ, стр. 457.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
Полубатарея 5-й бат. 38-й артилл. бригады	—	—	4	—	—
Полубатарея 6-й бат. 39-й артилл. бригады. . . .	—	—	4	—	—
4-я батарея 39-й артиллерійской бригады.	—	—	8	—	—
Итого . .	6	—	16	4,218	—
2-я колонна подполковника князя Меликова:					
4-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	873	—
76-го пѣхотнаго Кубанскаго полка	2	—	—	938	—
Итого . .	3	—	—	1,811	—
3-я колонна генералъ-маіора графа Граббе:					
3-й гренадерскій Перновскій полкъ	3	—	—	2,187	—
1-й кавказскій стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	553	—
2-я батарея 1-й гренад. артилл. бригады	—	—	8	—	—
Итого . .	5	—	8	3,442	—
4-я колонна полковника Вождакина:					
75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка	3	—	—	1,836	—
157-го пѣхотнаго Имеретинскаго полка	2	—	—	1,353	—
3-я батарея 38-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—
Итого . .	5	—	8	3,189	—

Название частей войскъ.	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
5-я колонна генералъ-маіора Алхазова:					
158-го пѣхотнаго Кутайсскаго полка	3	—	—	1,831	—
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка	2	—	—	1,610	—
6-я батарея 19-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—
Итого . .	5	—	8	3,441	—
Общій резервъ:					
152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка	2	—	—	1,571	—
1-я батарея 40-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—
Итого . .	2	—	8	1,571	—
6-я колонна полковника Черемисинова:					
4-го гренадерскаго Несвижскаго полка	$2^1/_2$	—	—	1,575	—
76-го пѣхот. Кубанскаго полка.	1	—	—	468	—
$^1/_2$ батар. 6-й бат. 39-й артилл. бригады	—	—	4	—	—
Итого . .	$3^1/_2$	—	4	2,043	—
7-я колонна генералъ-маіора Рыдзевскаго:					
159-го пѣхот. Гурійскаго полка.	2	—	—	1,236	—
160-й пѣхот. Абхазскій полкъ.	3	—	—	2,428	—
3-я батар. 40-й артилл. бриг.	—	—	8	—	—
4-я » 40-й » »	—	—	8	—	—
6-я » 40-й » »	—	—	8	—	—
Итого . .	5	—	24	3,664	—

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
Главный резервъ генералъ-маіора Дена:					
1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго полка. .	2	—	—	1,640	—
5-я батарея 1-й гренадерской артиллерійской бригады. .	—	—	8	—	—
6-я батарея 1-й гренадерской артиллерійской бригады. .	—	—	8	—	—
17-го Сѣверскаго драгунскаго полка 1-й дивизіонъ. . .	—	2	—	—	230
2-я Кубанская казачья батарея.	—	—	8	—	—
Итого . . .	2	2	24	1,640	230
Кавалерія генералъ-маіора Шереметева:					
15-й драгунскій Тверской полкъ	—	4	—	—	520
Кубанскій казачій полкъ . .	—	6	—	—	821
2-й Владикавказскій казачій полкъ	—	4	—	—	491
1-го Ейскаго казачьяго полка.	—	5	—	—	488
Александропольскій конно-иррегулярный полкъ	—	4	—	—	492
5-я конная Кубанская батарея.	—	—	8	—	—
Ракетная Кубанская сотня. .	—	—	8 рак.	—	—
Итого . . .	—	23	8 и 8 рак.	—	2,812
Кавалерія генералъ-маіора князя Щербатова:					
16-го драгунскаго Нижегородскаго полка	—	2	—	—	223
17-го драгунскаго Сѣверскаго полка	—	2	—	—	200
2-го Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка. . . .	—	4	—	—	336

Название частей войскъ	Баталіоновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Штыковъ.	Сабель.
Полтавскаго казачьяго полка .	—	$2^1/_2$	—	—	208
7-го Оренбургскаго казачьяго полка	—	3	—	—	278
2-го Астраханскаго казачьяго полка	—	4	—	—	548
Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка.	—	2	—	—	402
Итого . . .	—	$19^1/_2$	—	—	2,195
Кавалерія подполковника князя Чавчавадзе:					
2-го Волгскаго казачьяго полка	—	1	—	—	134
6-го Оренбургскаго казачьяго полка	—	2	—	—	192
3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ	—	6	—	—	700
Тіонетская конно-иррегулярная сотня	—	1	—	—	88
14-я Донская батарея . . .	—	—	6	—	—
Итого . . .	—	10	6	—	1,114
Прикрытіе осадныхъ батарей:					
5-я батарея 40-й артиллерійской бригады	—	—	8	—	—
157-го Имеретинскаго полка .	1	—	—	676	—
Команда саперъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.	1	—	—	677	—
Итого . . .	2	—	8	1,353	—
А всего . .	$38^1/_2$	$54^1/_2$	122	26,372	6,351

Затѣмъ въ составѣ войскъ, блокировавшихъ Карсъ, со 2-го ноября, произошли слѣдующія измѣненія: двѣ сотни 1-го и 2-го Волгскаго полковъ, находившихся въ блокадныхъ отрядахъ, перечислены въ сагаплугскій отрядъ и отправились въ прикрытіи слѣ-

довавшихъ туда транспортовъ съ продовольствіемъ и артиллерійскими снарядами. Въ карскій же отрядъ были включены два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка и 6 орудій 2-й батареи 21-й артиллерійской бригады, прибывшія изъ сагаплугскаго отряда въ сопровожденіи плѣнныхъ, захваченныхъ войсками генерала Геймана.

Въ тотъ же день, независимо отъ принятаго уже главною квартирою рѣшенія прибѣгнуть къ штурму Карса, по сообщенію генерала Кишмишева *), помощникъ Главнокомандующаго подалъ отъ себя записку, заключающую его соображенія относительно наилучшаго способа овладѣнія карскими укрѣпленіями. «Въ запискѣ этой генералъ-адъютантъ князь Мирскій находилъ, что взятіе Карса правильною осадою, по свойству мѣстности и грунта, весьма трудно; продолжительная же блокада, при большемъ количествѣ продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, которыми снабжена крѣпость, мало обѣщаетъ успѣха. Съ другой стороны, блокада въ зимнее время можетъ составить для нашихъ войскъ задачу весьма трудную, какъ въ продовольственномъ, такъ и въ санитарномъ отношеніи. Далѣе онъ находилъ, что предпринятое бомбардированіе, съ цѣлью ускорить паденіе Карса, не повело къ желаемымъ результатамъ, между тѣмъ, случайный захватъ кутаисцами Хафиса указываетъ на возможность овладѣнія тремя городскими фортами: Сувари, Канлы и Хафиса, оборона которыхъ основана на искусственныхъ сооруженіяхъ, а не на естественныхъ препятствіяхъ.

Взятіе этихъ фортовъ, говорилось въ запискѣ, если будетъ *вполнѣ удачно, т. е. съ находящимися въ нихъ орудіями и гарнизонами, было бы само по себѣ большимъ успѣхомъ и могло бы склонить карскій гарнизонъ къ сдачѣ. Во всякомъ случаѣ, оно бы явилось, такъ сказать, послѣдствіемъ бомбардировки, которая въ противномъ случаѣ, оказалась бы вполнѣ безплодною. Она, можетъ быть, предоставила бы намъ возможность развитія дальнѣйшихъ дѣйствій противъ города и Карадаха.*

*) Стр. 452.

*

На основаніи этихъ соображеній, генералъ-адъютантъ князь Мирскій полагалъ вести рѣшительную атаку на упомянутые форты, помогая ей демонстраціями на другихъ пунктахъ, но имѣя главною цѣлью овладѣніе Сувари, Канлы и Хафисомъ.

По обсужденіи записки, Его Императорское Высочество Главнокомандующій преподалъ нижеслѣдующія указанія.

1) Войска, блокирующія Карсъ, имѣютъ овладѣть Сувари, Канлы и Хафисъ-табіями.

2) Нападеніе съ этою цѣлью должно быть сдѣлано внезапно, съ цѣлью забрать въ плѣнъ или истребить находящіяся въ этихъ фортахъ гарнизоны и захватить орудія.

3) Одновременно съ этою атакою, на другихъ пунктахъ карской обороны произвести демонстраціи, съ цѣлью удержать или отвлечь силы непріятеля отъ настоящаго пункта атаки.

4) Демонстрирующимъ войскамъ, въ случаѣ оплошности непріятеля, или при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, перейти къ болѣе рѣшительныхъ дѣйствіямъ, но не иначе какъ малыми частями, въ видѣ попытки, во избѣжаніе большихъ потерь.

5) Такія же попытки допустить и со стороны войскъ, атакующихъ нижніе форты, послѣ удачнаго исполненія возложенной на нихъ задачи, причемъ стараться преимущественно занять Чимъ-табія и городскую ограду. Попытка же къ овладѣнію Карадахомъ, какъ предпріятіе чрезвычайно трудное, позволяется только въ случаѣ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, которыя врядъ ли могутъ представиться, какъ-то полная паника обороняющихся.

6) По овладѣніи Сувари, Канлы, Хафисомъ, войсками должны быть приняты мѣры, чтобы утвердиться въ этихъ пунктахъ, а если бы это оказалось невозможнымъ, то оставить ихъ, забравъ съ собою плѣнныхъ и трофеи, испортивъ, сколько возможно, средства мѣстной обороны.

Не сомнѣваясь въ фактѣ подачи приведенной записки, взятой генераломъ Кишмишевымъ изъ дѣла № 88 корпуснаго штаба, трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы высказанныя въ ней запоздалыя соображенія могли имѣть вліяніе на диспозицію, составленную по указаніямъ Его Высочества, для штурма карскихъ укрѣпленій въ ночь съ 5-го на 6-е ноября.

Стоитъ только обратиться къ тѣмъ соображеніямъ, которыми руководствовалась главная квартира въ своихъ дѣйствіяхъ до 2-го ноября, то станетъ очевиднымъ, что мнѣніе генералъ-адъютанта князя Мирскаго было лишь эхомъ существовавшаго уже рѣшенія и формулированнаго въ диспозиціи на 2-е ноября.

Во всякомъ же случаѣ записка эта, какъ историческій документъ, имѣетъ свой интересъ, почему нами ей и отведено мѣсто въ настоящемъ очеркѣ. Обращаемся затѣмъ къ самой диспозиціи штурма въ ночь съ 5-го на 6-е ноября, которая заключалась въ слѣдующемъ:

1) Колонна генерала Комарова, изъ 3-хъ баталіоновъ Пятигорскаго и 3-хъ Ростовскаго гренадерскаго полковъ, полубатареи 5-й батареи 38-й, 4-й батареи и полубатареи 6-й батареи 39-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 6 баталіоновъ и 16 орудій, должна была частью своихъ силъ демонстрировать противъ Тохмаса, а главными силами направиться на Чимъ. Для этого она должна была слѣдовать по лѣвому берегу Карсъ-чая, по большой эрзерумской дорогѣ, на армянское предмѣстье, и оттуда овладѣть Чимомъ съ тыла.

2) Колонна подполковника князя Меликова, изъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ баталіоновъ Кубанскаго пѣхотнаго полка и команды 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, слѣдуя правымъ берегомъ Карсъ-чая, мимо Кючюкъ-кея имѣла назначеніемъ овладѣть укрѣпленіемъ Сувари также съ тыла, затѣмъ, по занятіи его, перейти на лѣвый берегъ и присоединиться къ колоннѣ генерала Комарова близъ укрѣпленія Чимъ.

3) Колонна генералъ-маіора графа Граббе, изъ 3-хъ баталіоновъ Перновскаго гренадерскаго, одного Севастопольскаго пѣхотнаго полковъ, 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, роты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона, 2-й батареи 1-й гренадерской артиллерійской бригады, и колонна полковника Вождакина, въ составѣ трехъ баталіоновъ Севастопольскаго, двухъ баталіоновъ Имеретинскаго пѣхотныхъ полковъ, полуроты 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона 3-й батареи 38-й артиллерійской бригады, всего $10^1/_2$ баталіоновъ, полуроты саперъ, 16 орудій, назначались для овладѣнія укрѣпленіемъ Карлы.

4) Колонна генералъ-маіора Алхазова, изъ трехъ баталіоновъ Кутансскаго, двухъ баталіоновъ Владикавказскаго, роты 3-го Кавказскаго саперпаго баталіона, 6-й батареи 19-й артиллерійской бригады, имѣла цѣлью занятіе Хафиса. За этою колонною, какъ общій резервъ, должны были слѣдовать два баталіона Владикавказскаго пѣхотнаго полка и 1-я батарея 40-й артиллерійской бригады, всего $7^1/_4$ баталіоновъ и 16 орудій.

При каждой колоннѣ назначалось по 16-ти артиллеристовъ для порчи орудій.

Полевыя батареи, входившія въ составъ вышеназванныхъ колоннъ, не должны были слѣдовать съ войсками, а выдвигаться изъ сборныхъ пунктовъ по приказанію начальниковъ колоннъ.

5) Начальство надъ всѣми войсками, дѣйствовавшими по лѣвому берегу Карсъ-чая, а также и надъ колонной генералъ-маіора Комарова и подполковника князя Меликова, по присоединеніи ея къ первой—поручалось генералъ-лейтенанту Роопу. Войска же, дѣйствовавшія на правомъ берегу Карсъ-чая, за исключеніемъ колонны генералъ-лейтенанта Шатилова, должны были находиться подъ вѣдѣніемъ генералъ-лейтенанта Лазарева.

6) По овладѣніи городскими укрѣпленіями, равно и Чимомъ, предписывалось оставить въ Сувари роту, въ Хафисѣ и Канлы по два баталіона, въ Чимѣ по усмотрѣнію генералъ-лейтенанта Роопа; остальныя должны были занять городъ: войска Комарова и князя Меликова по лѣвой сторонѣ рѣки, войска графа Граббе и Вождакина лѣвую часть (по своей рукѣ) между базаромъ и озеромъ (Гельбаши) съ одной стороны и рѣкою съ другой, колонна Алхазова правую часть (по своей рукѣ) между озеромъ и базаромъ съ одной стороны и цитаделью съ другой.

7) Съ началомъ атаки городскихъ укрѣпленій часть войскъ генералъ-лейтенанта Роопа и колонна генералъ-лейтенанта Шатилова назначались для демонстраціи: первая—противъ Шорахскихъ высотъ, вторая—противъ Карадахскихъ. Цѣль демонстраціи заключалась въ задержкѣ войскъ, защищающихъ тѣ укрѣпленія, противъ которыхъ она велась. Для этого колонна генеральнаго штаба полковника Черемисинова, состоявшая изъ $2^1/_2$ баталіоновъ Несвижскаго гренадерскаго полка, одного баталіона Кубанскаго пѣ-

хотнаго полка, 1-й и 3-й батарей 1-й гренадерской артиллерійской бригады, полубатареи 6-й батареи 39-й и 2-й батареи 40-й артиллерійскихъ бригадъ, всего 3½ баталіона, 28 орудій, сосредоточившись между селеніями Комкъ и Джавра, дѣйствіями своими противъ укрѣпленій Лазъ-тепеси и Мухлиса должна была отвлечь вниманіе и силы непріятеля къ этимъ фортамъ. Для той же цѣли колонна генералъ-маіора Рыдзевскаго, изъ двухъ баталіоновъ Гурійскаго и всего Абхазскаго пѣхотныхъ полковъ, съ 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 40-й артиллерійской бригады, всего 5 баталіоновъ, 24 орудія, выступивъ изъ селенія Мацры, имѣла назначеніемъ занять, по указанію генерала Шатилова, позицію предъ фронтомъ карадахскихъ укрѣпленій и демонстрировать противъ нихъ, развивая возможно большій ружейный и артиллерійскій огонь и отвлекая въ эту сторону вниманіе непріятеля.

8) Вся свободная отъ охранной и тыльной службы кавалерія, одновременно съ прибытіемъ пѣхотныхъ колоннъ на сборные пункты, должна была сосредоточиться:

а) Тверской драгунскій полкъ, Кубанскій казачій съ ракетною сотнею, 2-й Владикавказскій и одна сотня Ейскаго казачьихъ полковъ и Александропольскій конно-иррегулярный полкъ съ 5-ю конною Кубанскою батареею, всего 4 эскадрона, 15 сотенъ и 8 орудій, подъ начальствомъ свиты Его Величества генералъ-маіора Шереметева,—у селенія Чахмауръ, для наблюденія за дорогами, ведущими черезъ Самоватъ на Эрзерумъ и Ардаганъ, а также для связи колоннъ полковника Черемисинова и генералъ-маіора Рыдзевскаго.

б) Дивизіонъ Нижегородцевъ, дивизіонъ Сѣверцевъ, 2-й Кизляро-Гребенскій полкъ, 2½ сотни Полтавскаго, 3 сотни 7-го Оренбургскаго, 2-й Астраханскій казачій полки и двѣ сотни Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка, всего 4 эскадрона, 15½ сотенъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба генералъ-маіора князя Щербатова, собравшись у развалинъ Кюмбета, имѣли приказаніе прикрывать большую эрзерумскую дорогу, выставивъ наблюдательные отряды къ Чифтликаю и Бозгалы.

в) Сотня 2-го Волгскаго, двѣ сотни 7-го Оренбургскаго казачьихъ полковъ, 3-й Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ съ

Тіонетскою сотнею (конные охотники) при 14-й Донской батареѣ, всего 10 сотенъ, 6 орудій, подъ начальствомъ подполковника князя Чавчавадзе, собравшись у В. Караджурана, одновременно съ движеніемъ штурмовыхъ колоннъ, должны были слѣдовать къ Кючюкъ-кейскому мосту, гдѣ ждать дальнѣйшихъ приказаній.

Четыремъ сотнямъ Ейскаго казачьяго полка предписывалось быть въ резервѣ колоннъ генерала графа Граббе и генерала Алхазова, по двѣ въ каждой.

Въ главномъ резервѣ, подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й гренадерской дивизіи, генералъ-маіора Дена, были оставлены два баталіона лейбъ-Екатеринославскаго гренадерскаго полка, два эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка съ 5-ю и 6-ю батареями 1-й гренадерской артиллерійской бригады, съ 2-ю конною Кубанскою батареею, всего 2 баталіона, 2 эскадрона и 24 орудія. Резерву этому велѣно стать у Камацора. Для прикрытія главной квартиры у Веранъ-кала оставленъ одинъ баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка, осадныхъ батарей—одинъ баталіонъ Имеретинскаго полка съ 5-ю батареею 40-й артиллерійской бригады.

9) Сборные пункты для штурмовыхъ колоннъ назначались: для колонны графа Граббе и Вождакина—В. Караджуранъ, для колонны генерала Алхазова—мѣстность позади правофланговой группы осадныхъ батарей; для колонны генерала Комарова и подполковника князя Меликова—Татлиджа.

10) При штурмовыхъ колоннахъ было приказано имѣть лѣстницы, станки для сигнальныхъ ракетъ, обозначая ими время занятія городскихъ укрѣпленій. Такъ, по занятіи Чима, должны были пустить двѣ ракеты одновременно, Сувари — двѣ, Канлы — три, Хафиса — четыре разновременно.

Итого для атаки и демонстраціи карскихъ фортовъ было выдвинуто съ саперными командами $38^1/_2$ баталіоновъ, 10 эскадроновъ, $44^1/_2$ сотни и 146 орудій.

Боевая сила всѣхъ вышеназванныхъ частей составляла 34,723 человѣка. Изъ нихъ собственно предназначались: для штурма укрѣпленія Чимъ —2,457 штыковъ, Сувари — 1,811 штыковъ, Канлы — 6,631 штыкъ, Хафиса — 3,441 штыкъ, всего 15,017 штыковъ.

Всѣ распоряженія, объявленныя по блокировавшимъ войскамъ на 2-е ноября, относительно продовольствія, наряда фургоновъ для перевозки раненыхъ, устройства перевязочныхъ пунктовъ, распредѣленія дивизіонныхъ лазаретовъ, врачей для поданія первой помощи, артиллерійскихъ парковъ, оставались въ полной силѣ и по новой диспозиціи.

Главное руководство всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ по обоимъ берегамъ Карсъ-чая, а также со стороны Мацры, командующій корпусомъ принялъ на себя.

Корпусная квартира была назначена на высотахъ къ сѣверу отъ В. Караджурана, а главная въ Чифтликаѣ.

Итакъ, штурмъ Карса былъ назначенъ въ ночь съ 5 на 6-е ноября, когда по календарнымъ разсчетамъ, луна должна была свѣтить почти всю ночь и небо не будетъ затянуто облаками. Въ подобную ночь наступающій конечно очень много выигрываетъ: во-1-хъ, сверху, съ укрѣпленій, внизъ плохо видно, такъ что цѣлить нельзя, а снизу вверхъ превосходно; во-2-хъ, заблудиться нельзя, а подкрасться къ сонному непріятелю можно такъ близко, какъ и въ самую темную ночь.

Въ добавленіе къ общей диспозиціи, частныя приказанія гласили: «Забравши непріятельское укрѣпленіе, немедленно его приспособить къ оборонѣ, повернуть орудія, если можно окопаться. Орудія, которыми бы нельзя было воспользоваться немедленно свезти съ валганга или испортить на столько, чтобы дальнѣйшія дѣйствія, изъ нихъ представляли бы затрудненія».

При этомъ было вмѣнено въ обязанность и къ точному исполненію: «овладѣвъ укрѣпленіемъ, держаться въ немъ до послѣдней возможности, а въ случаѣ, если бы отступленіе оказалось необходимымъ, то оставляемое укрѣпленіе привесть въ такой видъ, при которомъ непріятель былъ бы лишенъ возможности въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ основывать на нихъ свою оборону».

Съ этою цѣлью къ штурмовымъ колоннамъ были приданы саперныя и артиллерійскія команды. Первыя (677 человѣкъ 3-го кавказскаго сапернаго баталіона) были снабжены инструментами и динамитными патронами, на случай взрыва воротъ, пролома стѣнъ, дверей, крышъ и разработки подступовъ; кромѣ того, онѣ были

снабжены штурмовыми лѣстницами и досками: послѣднія для перебрасыванія черезъ волчьи ямы и рвы. Затѣмъ для увоза непріятельской артиллеріи были назначены команды охотниковъ артиллеристовъ, при которыхъ находились запряженные быками передки отъ 9-ти-фунтовыхъ орудій. Охотники-артиллеристы, за исключеніемъ небольшой ихъ части, вооруженной ружьями, были вооружены шашками и снабжены лямками, веревками, ключами, отвертками, большими винтами, ершами, гандшпугами и т. п. предметами, въ которыхъ могла встрѣтиться надобность при подобной экспедиціи.

Главною же задачею артиллерійскихъ командъ были: «немедленно по оттѣсненіи непріятеля съ мѣста, гдѣ стоятъ орудія, подбѣжать къ нимъ и по возможности сдѣлать ихъ безвредными на случай могущей быть необходимости отступленія нашихъ войскъ, или же увезти эти орудія, а въ случаѣ надобности и возможности повернуть ихъ противъ непріятеля».

Изъ числа подобныхъ артиллерійскихъ командъ были: 1) отъ лѣвофланговыхъ осадныхъ батарей подпоручика Кавказскаго осаднаго парка Гацковскаго, состоявшая изъ 43 нижнихъ чиновъ 2-й роты и 14 человѣкъ 4-й роты осаднаго парка. Командою было взято восемь передковъ отъ 9-ти-фунтовыхъ орудій, каждый запряженный двумя парами быковъ, и дроги съ двумя боченками пороха и толстыми канатами и имѣлось сверхъ того 7 запасныхъ быковъ. 2) Отъ центральныхъ осадныхъ батарей подпоручика Сукачева *) съ командою прислуги тѣхъ же батарей. 3) Отъ правофланговыхъ батарей вызвался въ охотники поручикъ Шашуринъ съ чинами 1-й роты осаднаго парка и 4) съ батареи, № 12 поручикъ Прюбенко съ своей прислугой. Къ сожалѣнію, въ имѣющихся подъ рукою источникахъ нѣтъ точныхъ указаній о тѣхъ почему-то всегда забываемыхъ герояхъ, которыми безспорно могутъ назваться добровольно вызывающіеся идти на самыя опасныя предпріятія. Между тѣмъ, въ подобныхъ личностяхъ, незнающихъ усталости и опасности, въ теченіе всей кампаніи въ Азіятской Турціи не было

*) Герой захвата непріятельской батареи 21-го іюня, нынѣ офицеръ 3-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады.

недостатка, и не было дѣла, въ которомъ во главѣ штурмовой колонны не находилась бы горсть храбрецовъ, подъ скромнымъ названіемъ «охотниковъ».

Вотъ почему считаемъ удобнымъ случаемъ здѣсь указать личности, принявшія участіе въ качествѣ охотниковъ въ штрумѣ Карса. Изъ имѣющихся свѣдѣній можемъ отмѣтить только слѣдующихъ: 1) отъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, во главѣ колонны графа Граббе, назначенной штурмовать Канлы, въ качествѣ охотниковъ была вся 4-я рота, подъ командою своего стараго боеваго командира Бейнарта; 2) отъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ колоннѣ князя Меликова, сборные охотники были подъ командою прапорщика Крючкова; 3) отъ 152 пѣхотнаго Владикавказскаго полка въ охотники вызвались прапорщики Ганъ и Аммосійскій и, командовавшій ими раньше, подпоручикъ князь Цицiановъ; 4) въ колоннѣ полковника Ѳадѣева охотники отъ Кутаисскаго полка были подъ командою подпоручика Полисадова. 5) охотники отъ Севастопольскаго и Имеретинскаго полковъ были подъ командою подпоручика Ходаковскаго и прапорщика Полочанинова, и 6) охотники въ колоннѣ генерала Рыдзевскаго были подъ командою поручика Тхоржевскаго.

Для полноты описанія обстановки, предшествовавшей штурму, необходимо добавить, что къ каждой колоннѣ были приданы по два проводника изъ мѣстныхъ жителей, переодѣтыхъ въ солдатскія шинели, причемъ имъ предварительно штабъ-офицеромъ надъ вожатыми, полковникомъ Кишмишевымъ, было указано то направленіе которое должна была принять каждая изъ колоннъ.

Изъ числа особенностей въ распоряженіяхъ для дѣйствія въ ночь съ 5-го по 6-е ноября необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что пункты, отъ которыхъ штурмовыя колонны должны были одновременно начать движенія были избраны для каждой изъ нихъ, на разстояніяхъ отъ цѣли, соотвѣтственно времени, необходимаго для прохода и начала дѣйствія. Другими словами, штабъ главной квартиры на этотъ разъ предпринялъ единовременное наступленіе, предпочитая его особому разсчету времени для начала движеній каждой колонны, что уже не одинъ разъ вело къ неудачамъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ приведенная диспозиція штурма

и ея детали были схожи съ такою же, выработанной на 2-е ноября, и первоначально время исполненія задуманнаго предпріятія было избрано за два часа до разсвѣта, но съ 3-го ноября послѣдовала перемѣна, и штурмъ съ 5-го на 6-е ноября былъ назначенъ въ 8 часовъ вечера. Соображенія, побудившія штабъ рѣшиться сдѣлать это измѣненіе, по заявленію генерала Кишмишева, *) были слѣдующія: «3-го ноября, послѣ ненастныхъ дней, погода стала разъясняться. Размокшій отъ дождя грунтъ началъ твердѣть. Ночи были лунныя. Въ палаткѣ генерала Лазарева собрались нѣкоторые изъ начальствующихъ лицъ. Ведя бесѣду о предстоящей атакѣ, они, между прочимъ, указали и на возможность атаки въ такую свѣтлую ночь. Генералъ Лазаревъ не вполнѣ раздѣлялъ это мнѣніе, находя, что ясная погода, начавшаяся съ утра, легко можетъ измѣниться къ ночи, и тогда снова придется отложить дѣло. Находившіеся въ палаткѣ, въ числѣ прочихъ, генералы графъ Граббе и Гурчинъ заявили, что въ такомъ случаѣ ночной штурмъ можетъ быть обусловленъ благопріятною погодою. Происходившая въ этомъ духѣ бесѣда закончилась тѣмъ, что генералъ Лазаревъ склонился къ этому мнѣнію и отправилъ генерала Гурчина въ Веранъ-кала доложить корпусному командиру, что онъ находитъ возможнымъ произвести атаку Карса ночью при совершенно ясной погодѣ и полной лунѣ. Заявленіе это было одобрено, тѣмъ болѣе, что оно согласовалось съ мнѣніемъ большинства, выраженнымъ при первоначальномъ обсужденіи вопроса о штурмѣ».

Наконецъ наступило 5-е ноября. День былъ хорошій, ясный и морозный. Войска съ утра ничего не знали о предстоящемъ ночномъ дѣлѣ, и лагерная ихъ жизнь текла своимъ обычнымъ порядкомъ. Только съ 4 — 5 часовъ пополудни стало извѣстно, къ чему нужно готовиться, и то это были только догадки, ожидались приказанія. Затѣмъ давно ожидаемая вѣсть пронеслась по лагерю, «солдаты взялись за оружіе, пересмотрѣли его тщательно, исправили, если у кого были какіе недостатки, потомъ обратились къ одеждѣ; у кого оказались чистыя рубахи, тѣ надѣли ихъ; у

*) Стр. 457.

кого же не было, тѣ постарались всполоснуть бѣлье въ водѣ и посушить у кухоннаго огня».

Въ 5 часовъ солдаты пообѣдали. Солнце стало закатываться; въ лагеряхъ поднялся шумъ и та лихорадочная дѣятельность, которая предшествуетъ какимъ либо крупнымъ событіямъ, нарушающимъ строй однообразной жизни; все держалось въ величайшемъ секретѣ, и никто не зналъ о дѣйствительныхъ намѣреніяхъ главнокомандующаго. Только послѣ обѣда еще вызванные къ нему начальники частей, возвратившись, какъ-то таинственно перешептывались, нѣкоторые были сосредоточены, задумчивы; адъютанты и ординарцы скакали по всѣмъ направленіямъ. По этимъ слабымъ признакамъ могъ бы опытный наблюдатель замѣтить о чемъ-то готовящемся роковомъ и тяжеломъ. Приказанія отрывочны, голосъ взволнованъ, замѣтна какая-то еле уловимая грусть на лицѣ, озабоченность. Тамъ собираются санитары, выносятъ носилки, инструменты, укладываютъ обозъ.

Затѣмъ, послѣ обѣда войска штурмовыхъ колоннъ собрались на сборныхъ пунктахъ и построились въ боевой порядокъ, соображаясь съ ролью предстоящаго дѣйствія. Къ 7 часамъ вечера всѣ колонны уже были готовы и ожидали приказанія начать движеніе. Тутъ частные начальники снова подтвердили ввѣреннымъ имъ войскамъ о томъ, что во время движенія воспрещается куреніе, громкій разговоръ и вообще шумъ, возбраняется также брать съ собою собакъ, обыкновенно сопровождающихъ части въ походахъ. Кромѣ того было приказано имѣвшейся при колоннахъ артиллеріей пользоваться крайне осторожно. Подобное распоряженіе конечно было вызвано серьезными соображеніями: колоннамъ нужно было подойти незамѣченными какъ можно ближе къ укрѣпленіямъ, артиллерія же могла только преждевременно возбудить вниманіе гарнизона, причемъ, будучи лишена возможности принесть пользу за темнотою ночи, она рисковала сама подвергнуться опасности. Вотъ почему нѣкоторыя колонны оставили свою артиллерію на своихъ сборныхъ пунктахъ.

Къ 7 часамъ командующій корпусомъ прибылъ въ В. Караджуранъ, гдѣ было назначено пребываніе корпусной квартиры. Пропустивъ мимо себя войска, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ

сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы въ тылу движенія колонны были зажжены костры и тѣмъ обозначились носильщикамъ и фургонамъ пути, по которымъ должны были выносить раненыхъ въ Караджуранъ, къ главному перевязочному пункту.

Ровно въ 8 часовъ вечера, колонны выступили съ сборныхъ пунктовъ въ слѣдующемъ общемъ для всѣхъ порядкѣ: впереди шли команды охотниковъ, въ нѣкоторомъ разстояніи за ними подвигались колонны, во главѣ которыхъ шли саперы, а въ хвостѣ колоннъ артиллерійская прислуга. Всѣ выступили въ сомкнутыхъ походныхъ колоннахъ и лишь подходя къ укрѣпленіямъ на 1,000 саж. дробились въ болѣе мелкія части, въ разомкнутыя ротныя колонны.

Ночь была свѣжая, морозная, луна стояла высока на небѣ, временами ее заволакивали облака, мертвая тишина въ воздухѣ, все какъ будто замерло, съежилось, затаило дыханіе, всѣ чувствовали близость серьезнаго дѣла, вѣяніе смерти. Въ разстояніи одной версты отъ колоннъ ничего не слышно; подъѣзжаешь ближе—слышенъ топотъ тысячи ногъ, глухо отдающійся на мерзлой землѣ, ни одного слова никто не проронитъ. Вниманіе всѣхъ сосредоточено на одномъ: на непріятельскихъ веркахъ. Еще нѣсколько минутъ, и долженъ выясниться вопросъ, такъ мучительно наболѣвшій въ небольшой промежутокъ приближенія къ веркамъ. Затѣмъ, ждетъ непріятель или не ждетъ, ожидаетъ ли онъ удобной минуты, чтобы насъ встрѣтить огнемъ, или въ полномъ невѣдѣніи покоится мирнымъ сномъ,—вотъ вопросы, мелькавшіе въ головѣ каждаго. Вотъ и еще подошли на нѣсколько десятковъ саженъ ближе, шагъ сдѣлался короче, сдержаннѣй, невольно прислушиваются, но все тихо, тихо до непріятнаго, хоть бы что нибудь развлекло вниманіе, одинъ за другимъ нѣсколько выстрѣловъ прорѣзало воздухъ, но опять все стихло. Колонны на минуту остановились выждать и передохнуть. Нашимъ было приказано не отвѣчать на выстрѣлы, но вдали видно какъ охотники медленно шагъ за шагомъ подвигаются впередъ; что-то зашумѣло, словно бѣжитъ кто-то; опять нѣсколько выстрѣловъ, но чаще, продолжительнѣй; на лѣвомъ берегу послышался орудійный выстрѣлъ, чаще и чаще, не прошло и 5 минутъ, какъ на лѣвомъ флангѣ

заслышалось громкое, протяжное ура! там же затрещала ружейная перепалка. Грянул выстрел с укрепления, свистя и шипя режет граната воздух, на левом фланге стрельба учащается, еще выстрел с крепости, и в 10 минут загорелись все укрепления сильным огнем, все они открыли пальбу по заранее определенным целям. Но мы были уже в безопасности, мы успели пройти эти цели, стояли почти у самых укреплений *).

Разсмотрим теперь действия каждой из колонн в отдельности, начиная с колонны графа Граббе, которая, как известно, имела целью атаковать Канлы.

Войска генерала графа Граббе, миновав линию осадных батарей, тотчас же перестроились в боевой порядок: 4-я рота 1-го Кавказскаго стрелковаго баталиона, отделившись вперед, в виде охотников, под начальством капитана Бейпарта, составила цепь. К ней примкнули охотники Севастопольскаго полка и сапер. Непосредственно за цепью, во главе храбраго маиора Герича, шли 3 роты 1-го стрелковаго баталиона; за ними уже двигались остальныя части колонны, имея в первой линии два баталиона Перновскаго полка, предводительствуемыя своим командиром, полковником Белинским.

Не доходя до Канлы, граф Граббе направил команды охотников занять траншею, соединяющую Канлы с Суварн, послав вслед за ними три роты 1-го кавказскаго стрелковаго баталиона, а сам во главе Перновцев бросился на штурм с фронта. «4-я рота стрелков, свято выполняя данную ей задачу, без выстрела подошла к траншее, перешла волчьи ямы и быстро и смело, с криком «ура!» бросилась и опрокинула защитников ея. Тотчас же остальныя роты быстро двинулись вперед и, перейдя волчьи ямы и траншеи, вышли немного левее укр. Канлы, а здесь, повернув направо по траншее, направились к казарме под страшным огнем с праваго редута и казармы.»

Одновременно с этим, граф Граббе, «желая воодушевить и ободрить Перновцев, вынесся вперед и недалеко от форта был

---

*) Впечатление участника.

пораженъ пулею въ сердце *). Его замѣнилъ полковникъ Бѣлинскій. «Увлекая передовыхъ людей, онъ достигъ кроны бруствера праваго редута» **). Между тѣмъ, стрѣлки, предводительствуемые маіоромъ Геричемъ, ринулись на правый редутъ, вскочили на брустверъ и, опрокинувъ штыками Турокъ, распространились по валгангу укрѣпленія. Пока стрѣлки занимали редутъ, подоспѣлъ и полковникъ Бѣлинскій съ Севастопольцами.

12-я (Мартынова) и 14-я (Михалевскаго) роты Севастопольцевъ, вскочивъ на брустверъ и забѣжавъ лѣвымъ плечомъ погнались за Турками прямо на главное укрѣпленіе. Лѣвѣе ихъ, стрѣлки уже разносили кавалерійскую коновязь турецкихъ сувари (драгунъ). Еще нѣсколько минутъ довольно быстраго бѣга, и передъ преслѣдовавшими выросъ темный профиль средняго люнета Канловъ. Въ одно мгновеніе, не смотря на встрѣтившій ихъ сильный ружейный огонь, наши очутились у самаго его подножія.

Укрѣпленіе оказалось замкнутымъ съ горжи каменной казармой съ бойницами въ 3 или 4 ряда. Окна казармы заложены каменьями между которыми оставались отверзстія для ружей. Лѣвѣе казармы, въ каменной стѣнѣ, соединяющей казарму съ правымъ фасомъ редута, были большія, окованныя желѣзомъ ворота. Валъ, соединяющій правый редутъ съ среднимъ, не примыкалъ непосредственно къ правому фасу редута, а между ними былъ оставленъ проходъ саженя въ 2 или 3 шириной, запертый барьерной калиткой, чрезъ которую можно было сойти въ ровъ. Сюда, впослѣдствіи, въ теченіе всего боя наши войска сбрасывали своихъ

---

*) Граббе (Михаилъ Павловичъ), графъ—кавказскій герой, георгіевскій кавалеръ и участникъ Крымской кампаніи, командиръ 2-й бригады первой гренадерской дивизіи, генералъ-маіоръ; изъ дворянъ Эстляндской губ. (мать его была Малороссіянка), вѣроисповѣданія православнаго. Онъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и выпущенъ на службу, въ 1853 г., прапорщикомъ въ л.-гв. егерскій полкъ, но въ скоромъ времени былъ переведенъ въ пѣхотный Кабардинскій полкъ и уже въ Крымскую кампанію участвовалъ въ осадѣ той же крѣпости Карса.

Мужественная грудь графа уже была поражена однажды на вылетъ во время кавказской войны, но тогда графу Граббе удалось вылечиться отъ этой тяжкой раны. Итакъ, подъ Карсомъ убитъ молодой генералъ, кавказскій Скобелевъ, по отважности духа и чисто военному складу характера.

**) Отмѣчаемъ тотъ фактъ, что Перновцевъ приходилось передъ всякимъ дѣломъ «ободрять и увлекать»—къ чему не прибѣгали съ кавказскими войсками.

убитыхъ и спускали раненыхъ. Валъ люнета состоялъ изъ валганга въ два уступа, причемъ брустверъ начинался не непосредственно отъ оконечности фланга редута, т. е. у каменной одежды, но отступя отъ нея сажени на 4 или на 5, вѣроятно на ширину соединительнаго вала, чтобы возможно было съ крыши казармы, которая нѣсколько командовала этою частью валганга, обстрѣливать какъ самый валгангъ, такъ равно и соединительный валъ вплоть до правофланговаго редута.

Тамъ же, гдѣ начинался брустверъ, возвышался вторымъ уступомъ и валгангъ; сюда вела небольшая аппарель, которая отлогостью своей правой стороны съ отлогостью 2-го уступа образовала небольшую прикрытую съ двухъ сторонъ площадку.

Подбѣжавъ къ укрѣпленію, 12-я рота очутилась какъ разъ противъ желѣзныхъ воротъ, причемъ 1-й взводъ этой роты съ ротнымъ командиромъ приписался между воротами и угломъ праваго фланга главнаго редута съ каменной стѣнкой горжи. Люди приставили къ стѣнкѣ какія-то доски, стали по нимъ подниматься, но только скользили и падали назадъ; бросивъ доски, они въ одно мгновеніе вскарабкались на валъ на четверенкахъ. Изъ казармы производилась сильная стрѣльба.

Охотники съ 12-й ротой, вскочивъ на валъ, увидѣли внизу казарму, дворъ съ разбитыми на немъ палатками и кучу людей, толпившихся у воротъ. На части валганга, неприкрытой брустверомъ, не было никого. Турки стояли за брустверомъ и едва показались наши на валу, какъ бросились впередъ и сбили Севастопольцевъ на старое мѣсто, вѣроятно впопыхахъ забывъ даже о близстоявшемъ орудіи, которое могло бы картечью нанести страшный вредъ. Раза три наши пробовали снова кидаться изъ-за бруствера по аппарели на уступѣ валганга къ орудіямъ, но неудачно. Между тѣмъ на крышѣ казармы собралась толпа Турокъ, которая открыла очень мѣткую стрѣльбу по охотникамъ, находившимся гораздо ниже. Обстрѣливаемая съ фланговъ и съ фронта, часть нашихъ стала уже сползать, но оставшіеся, сообразивъ, что слѣдуетъ помѣшать движенію Турокъ на крышу, нѣсколькими удачными залпами скоро очистили ее отъ непріятеля. Разстояніе отъ нея было ничтожное, и наши пули навѣрное не пропали даромъ. Къ этому

времени въ тылу за охотниками показался Перновскій полкъ. Энергическая попытка ихъ командира двинуть впередъ не приводила къ желаемой цѣли. Севастопольцы съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, по своей малочисленности, не могли выбить Турокъ. Тогда командиръ 12-й роты Мартыновъ обратился къ командиру полка съ просьбой поддержать его атаку. Полковникъ Бѣлинскій вспылилъ, упрекнувъ въ свою очередь охотниковъ за то, что они не хотятъ штурмовать. Къ счастью, раздался голосъ солдатъ 12-й роты съ той же просьбой къ полковнику: «Ваше высокородіе! прикажите вашимъ людямъ дружнѣй дѣйствовать, а то что жъ этакъ мы его не собьемъ». Полковникъ Бѣлинскій вдругъ вскочилъ, быстро оборотился къ людямъ и закричалъ:

— Братцы! Впередъ! Впередъ! Поручикъ пойдемъ! Ура!—и, взмахнувъ руками, онъ кинулся впередъ. Онъ вбѣжалъ на аппарель прямо къ орудію, которое хорошо было видно и блестѣло, отражая нѣжные лучи мѣсяца. Локоть о локоть съ нимъ бѣжалъ поручикъ Мартыновъ, за ними охотники Севастопольцы, Перновцы. Дружный залпъ и ударъ въ штыки отбросили нашихъ молодцовъ назадъ на старое мѣсто. По первому же залпу полковникъ Бѣлинскій былъ убитъ наповалъ, пуля ударила его въ голову съ правой стороны лба Солдатъ 12-й роты Севастопольскаго полка Виноградовъ успѣлъ оттащить трупъ его назадъ и сбросилъ на площадку около аппарели.

Вслѣдъ за этимъ наши снова бросились на Турокъ и успѣли оттѣснить ихъ на другой фасъ редута, но это было временно; непріятель, подкрѣпляемый свѣжими силами, снова атаковалъ Севастопольцевъ, которые стали уже подаваться, но въ это время, къ счастью, на валъ взлѣзли съ лѣвой стороны роты стрѣлковаго баталіона и 15-я рота Севастопольскаго полка съ поручикомъ Аристотелевымъ, и съ ихъ помощью Турки еще разъ были сбиты. Перновцы же, за исключеніемъ одного офицера и нѣсколькихъ солдатъ, такъ и не поднялись наверхъ. Турки бѣжали въ казарму и открыли оттуда пальбу и въ то же время изъ-за лѣваго угла казармы и фланга люнета стали стрѣлять картечью по нашимъ, но стрѣляли рѣдко и не причиняли особеннаго вреда.

Наши залегли на кронѣ бруствера, гдѣ лежать было безопасно.

Послѣ этого Турки еще разъ пробовали произвести наступленіе изъ маленькаго передняго редута, но наши съ кроны бруствера встрѣтили ихъ такимъ огнемъ, что они бросились врассыпную и болѣе не рисковали выйти изъ казармы. Такимъ образомъ, правый редутъ былъ очищенъ отъ непріятеля, и стрѣлки соединенными силами съ Севастопольцами утвердились въ немъ. Занятіе его однако обошлось дорого. Здѣсь пали геройски 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона маіоръ Геричъ на кронѣ бруствера, капитанъ Клименко при входѣ на брустверъ; раненъ на вылетъ въ грудь капитанъ Линдблатъ.

Въ то время, какъ въ правомъ редутѣ происходилъ описанный бой, въ лѣвомъ шла не менѣе упорная схватка, въ которой участвовали войска колонны полковника Вождакина, дѣйствовавшія въ обходъ Карловъ справа.

Войска колонны полковника Вождакина построились въ слѣдующемъ порядкѣ: охотники впереди, за ними баталіонъ Севастопольцевъ развернутымъ фронтомъ, въ 150 шагахъ позади 2-й баталіонъ Имеретинцевъ, расположенный поротно въ 2 линіи, 2-я стрѣлковая рота впереди и наконецъ 2 баталіона Севастопольцевъ оба развернутыми, имѣя интервалы въ 150 шаговъ. 1-й баталіонъ Имеретинцевъ оставался въ резервѣ, а 3-й въ прикрытіи осадныхъ батарей. Къ сожалѣнію, въ качествѣ проводниковъ этой колонны были милиціонеры, незнавшіе мѣстности. Войска двигались стройно, ровно, но скоро оказалось, что проводники сбились съ дороги; тѣмъ временемъ охотники, бывшіе впереди, ушли, и колонна осталась одна. Былъ уже 9-й часъ, когда колонна должна была начать штурмъ, а укрѣпленія никакого не было видно. Изъ опасенія опоздать полковникъ Вождакинъ повелъ свою колонну бѣгомъ и шагомъ попеременно. Маневръ этотъ очень утомилъ людей и разстроилъ порядокъ. Спокойствіе смѣнилось суетливостью и неувѣренностью, солдаты поняли, что ихъ проводники сами не знали, куда идутъ и что встрѣтятъ.

Двигаясь такимъ образомъ, колонна забрала слишкомъ вправо и приближалась къ земляной батареѣ, бывшей между Хафисомъ и Карлами. Шагахъ въ 300—400 отъ этой батареи начали лопаться подъ ногами фугасы, непринесшіе, впрочемъ людямъ никакого

вреда, но конечно вполнѣ достигшіе своей цѣли. Непріятель своевременно узналъ о приближеніи врага и немедленно же открылъ огонь, хотя сначала очень рѣдкій, вѣроятно изъ аванпостовъ; но не прошло и нѣсколькихъ секундъ, какъ въ это мѣсто ударила граната, за ней послѣдовала другая, и т. д.; однако видно было, что стрѣльба идетъ наудачу: только неизбѣжный шумъ и топотъ тысячи ногъ подсказывалъ Туркамъ, что рѣшительный часъ наступаетъ. Они все усиливали и усиливали огонь, а колонна наша въ грозномъ молчаніи подвигалась все ближе и ближе....

Между тѣмъ, охотники, превосходно изучившіе мѣстность во время блокады, шли къ Капламъ такъ же увѣренно, какъ и къ себѣ домой. Охотниковъ вели два офицера: Севастопольскаго полка подпоручикъ Ходаковскій и Имеретинскаго полка подпоручикъ Полочанииновъ.

Не смотря на свою малочисленность, наученные опытомъ предъидущихъ своихъ экскурсій, охотники, подобравшись къ лѣвому форту, дружнымъ ударомъ въ штыки выбили обезумѣвшихъ отъ неожиданности Турокъ и овладѣли флешью съ лѣвымъ боковымъ укрѣпленіемъ. Какъ народъ опытный, бывалый, смѣлый, зная, что надо воспользоваться охватившей непріятеля паникой, охотники не задумываясь бросились къ главному укрѣпленію, но людей было сравнительно мало, предстоявшая задача не соотвѣтствовала наличнымъ силамъ: въ главномъ укрѣпленіи Турки успѣли уже собраться, образовавъ изъ себя нѣчто въ родѣ каре. Охотники, перескочивъ валъ и очутившись внутри, были встрѣчены залпомъ почти въ упоръ. Подпоручики Полочаниновъ и Ходаковскій тѣмъ не менѣе бросились впередъ, но за ними послѣдовали очень немногіе, преимущественно старые охотники. Остальные залегли на брустверъ, начавъ перестрѣлку съ непріятелемъ не болѣе какъ на 15 шаговъ.

Между тѣмъ, сила огня сомкнутой части была такъ велика, что состязаться съ ней наши не могли. Понемногу стали спускаться внизъ, а вслѣдъ затѣмъ снова заняли передовую флешь. Оба офицера рѣшили принять мѣры къ упорной ея оборонѣ, понявъ всю невозможность новаго нападенія на Турокъ. Они разставили людей по банкету и приказали, въ случаѣ наступленія

непріятеля, встрѣтить его дружнымъ, по командѣ, залпомъ, затѣмъ броситься въ штыки и постараться ворваться на его плечахъ въ главное укрѣпленіе. Очутившись прижатою къ углу укрѣпленія, горсть охотниковъ продолжала вести упорный бой и рѣшилась, во что бы то ни стало, удержать за собой взятое укрѣпленіе до прибытія подкрѣпленій, хотя бы для этого пришлось лечь всѣмъ на мѣстѣ. Справа и слѣва отъ нихъ тоже уже загорѣлось дѣло, слышалось ура, лились огни выстрѣловъ... Охотники ждали своей колонны, но ея не было.

Послѣ того, какъ посланные передъ этимъ солдаты или не возвращались, или вернувшись доносили о безуспѣшности своихъ поисковъ, подпоручикъ Ходаковскій самъ рѣшился идти отыскивать слѣдовавшую за ними колонну. Едва Ходаковскій ушелъ, какъ Турки бросились всей массой на флешь, въ которой засѣли охотники подъ командой подпоручика Полочанинова. Разстояніе, отдѣляющее противниковъ, было не болѣе ста шаговъ. Правильный залпъ смѣшалъ непріятеля, а вслѣдъ за нимъ дружный отчаянный ударъ въ штыки и «ура» вогнали Турокъ обратно въ центральное укрѣпленіе.

Послѣ отбитой атаки опять все стихло, только нѣсколько орудій Канловъ упорно громили брустверъ, за которымъ спрятались охотники. Полочаниновъ, опасаясь обхода, разослалъ патрули и вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ снова нѣсколько человѣкъ разыскивать заблудившуюся колонну. Положеніе его становилось критическимъ, тѣмъ болѣе, что уяснить себѣ что-нибудь изъ того, что происходило вокругъ, было рѣшительно невозможно. Со всѣхъ сторонъ огни, выстрѣлы, свистъ пуль, вой гранатъ и картечи и только противъ него почти мертвая тишина. Невольно шевелились черныя мысли въ головѣ, не собираются ли Турки чего-либо предпринять — въ видѣ обхода?

А между тѣмъ вотъ что происходило въ колоннѣ, шедшей за охотниками. Не имѣя въ виду брать впереди лежащей батареи Февзи-паша, тѣмъ болѣе, что оттуда не раздавалось даже и выстрѣловъ, колонна, шедшая то бѣгомъ, то шагомъ, то полуоборотомъ, то прямо, забрала на столько вправо, что чуть-чуть не попала на Хафисъ. Вдругъ влѣво отъ нея донеслось чуть слышное

«ура» охотниковъ; люди, идя въ это время шагомъ, сами безъ всякаго приказанія, кинулись впередъ, точно какая-то невидимая сила двигала ихъ; огонь непріятеля, направленный наобумъ, все усиливался и усиливался. Въ этотъ критическій моментъ полковникъ Вождакинъ былъ контуженъ и, оставляя начальствованіе, потребовалъ къ себѣ командира Имеретинскаго полка, полковника Карасева, которому и передалъ командованіе. Колонну остановили. Люди, увидавъ какое-то замѣшательство и находясь въ чрезвычайно близкомъ разстояніи отъ противника, не выдержали и безъ всякаго приказанія, по собственной иниціативѣ, открыли огонь. Произошелъ безпорядокъ, части перемѣшались, всякій дѣлалъ что ему вздумалось; кто кричалъ «ура», кто стрѣлялъ, кто бѣжалъ впередъ.

Командиръ 2-го баталіона Имеретинскаго полка капитанъ Малашевскій, зная по опыту, что въ подобныхъ обстоятельствахъ ожидать приказанія некогда, подозвалъ къ себѣ надежнаго унтеръ-офицера 5-й роты Рашевскаго (убитъ потомъ), послалъ его передать приказаніе капитану Бѣлецкому (командиру 5-й роты) и подпоручику Альбокринову (командиру 6-й роты) собрать своихъ людей и, обойдя колонну съ правой стороны, броситься на батарею Фези-паша, громившую колонну. Самъ же вмѣстѣ съ 7-й ротой прапорщика Подольскаго обошелъ колонну слѣва и устремился на виднѣвшееся укрѣпленіе. Солдаты почти моментально достигли волчьихъ ямъ, опоясывавшихъ безконечной лентой всю оборонительную линію Карса. Очевидцы сообщаютъ, что эти ямы содержались въ высшей степени небрежно и будто бы онѣ не ремонтировались съ того самаго дня, когда въ первый разъ были выкопаны *). Но намъ кажется, что мнѣніе это неосновательно; что онѣ были въ плохомъ видѣ, это весьма вѣроятно: ихъ не успѣли докончить постройкой, такъ-какъ и построены-то онѣ были очень недавно, а ремонтировать новыя ямы не было надобности, въ нѣкоторыя например не успѣли вставить колья, нѣкоторыя были недостаточно углублены, но для объясненія этого факта стоитъ только вспомнить, что мѣсто, гдѣ онѣ были нарыты, почти сплошной камень, и отдѣлать

*) См. «Воен. Сборн.» 1883 г., № 8, стр. 333.

ихъ хорошо, при той поспѣшности, съ которой онѣ возводились едва ли и было возможно. Несомнѣнно, что онѣ большимъ препятствіемъ нашимъ солдатамъ не послужили, ихъ быстро миновали и бросились прямо въ ровъ. Къ счастью ровъ Феzи-паши, въ который попали 5, 6 и 7-я роты, не имѣлъ фланговой обороны, и, благодаря этому, части наши успѣли въ немъ собраться, отдохнуть и устроиться.

За Имеретинцами слѣдомъ явились и Севастопольцы. Вскорѣ весь ровъ и наружная покатость бруствера были заняты нашими.

Турки, стоя за валомъ и положивъ ружья на брустверъ, продолжали часто и безпорядочно стрѣлять. Наши, конечно, не отвѣчали на огонь, а выжидали удобной минуты для удара въ штыки. Улучивъ моментъ, вся масса солдатъ подъ начальствомъ своихъ лихихъ офицеровъ бросилась на непріятеля. Ударъ былъ такъ дружен, стремителенъ и скоръ, что противникомъ овладѣла паника и онъ бросился бѣжать. Не давъ ему опомниться, штурмующіе бросились за нимъ и, не обращая вниманія на взятыя уже орудія, ворвались въ лагерь. Началась ужасная бойня почти безъ потерь съ нашей стороны и страшно губительная для непріятеля. Незамѣтно, съ невѣроятной быстротой наши герои пробѣжали лагерь и, гонясь за бѣгущимъ непріятелемъ, достигли города. Командиръ баталіона капитанъ Малашевскій, видя, что люди, упоенные успѣхомъ, ворвались въ городъ, и опасаясь, чтобы Турки не окружили и не отрѣзали баталіона, по неволѣ разсѣяннаго, разослалъ довѣренныхъ людей сзывать баталіонъ къ себѣ. Однако, прошло не менѣе получаса, покуда около него собралась добрая половина его людей. Выстроивъ ихъ поротно, онъ повелъ баталіонъ назадъ съ цѣлью оріентироваться и двинуться къ Капламъ, такъ-какъ ему уже было ясно, что колонна взяла гораздо правѣе ихъ.

Турецкій лагерь этимъ временемъ уже наполнился людьми. Необходимость заставила еще разъ броситься въ штыки и пробить себѣ дорогу, но непріятель защищался уже какъ-то вяло, и къ этому не встрѣтилось затрудненій, а вслѣдъ за тѣмъ люди снова были собраны и приведены въ порядокъ.

Между тѣмъ Каплы то замолкнетъ, какъ будто все кончено, то снова огласится залпомъ. Трудно было рѣшить вопросъ что

предпринять. Къ счастью, выручили посланные Полочанинова, которые съ страшной опасностью, заколовъ по дорогѣ нѣсколькихъ Турокъ, натыкавшихся на нихъ по одиночкѣ, добрались до 2-го баталіона, направляясь только на выстрѣлы и не зная навѣрное, идутъ ли они къ своимъ или къ непріятелю.

Капитанъ Малашевскій немедленно же двинулся на помощь охотникамъ, оставивъ на мѣстѣ нѣсколькихъ людей для сбора остальныхъ и съ приказаніемъ, по окончаніи сбора, двигаться на Канлы. Но, пройдя небольшое пространство, ему донесли, что колонна полковника Карасева находится вблизи. Донеся о своихъ дѣйствіяхъ послѣднему и соединившись съ его колонной, они уже вмѣстѣ двинулись къ Канламъ.

Какъ мы уже говорили, капитанъ Малашевскій успѣлъ собрать только половину своихъ людей, остальные остались въ турецкомъ лагерѣ между Хафисомъ и Канлами. Эти люди собирались очень лѣниво около случайно оставшихся здѣсь офицеровъ: прапорщика Подольскаго, перваго вскочившаго на укрѣпленіе Фези-паша, поручика Олехновича (командира 2-й стрѣлковой роты) и полковаго адъютанта штабсъ-капитана Аракчеева, который, за выбытіемъ двухъ ротныхъ командировъ, Купидонова и Альбокринова, принялъ на себя командованіе этими ротами (6-й и 8-й).

По собраніи людей, прапорщикъ Подольскій предполагалъ двинуться къ Канламъ, но въ это время на его лѣвомъ флангѣ царствовала глубокая тишина. Заключивъ изъ этого, что флангъ этотъ взятъ, онъ снова двинулся къ городу, гдѣ огонь уже сильно разгорался и куда, какъ послѣдствія показали, отступили Турки, гонимые съ Хафисъ-паши.

Снова приходилось выбивать Турокъ изъ лагеря, но это ужъ была работа чисто штыковая: безъ выстрѣла колонна эта преслѣдовала почти до самыхъ стѣнъ города. Тутъ по пути удалось рядовому 8-й роты Зонову овладѣть 3-хъ-бунчужнымъ знаменемъ, которое впослѣдствіи, по взятіи Карса, было отослано къ Государю Императору съ курьеромъ.

Едва наши вступили въ улицы города, какъ натолкнулись на кавалерію, шедшую на выручку Канловъ. Мѣткій залпъ и частая одиночная стрѣлковая пальба опрокинули ее и заставили обра-

титься въ такое поспѣшное бѣгство, что ни одинъ изъ раненыхъ не былъ подобранъ.

Ободренный успѣхомъ, штабсъ-капитанъ Аракчеевъ хотѣлъ уже двинуться дальше, но въ это время подъѣхалъ генералъ Лазаревъ, который былъ привѣтствованъ восторженнымъ «ура». Онъ поздравилъ Имеретинцевъ съ побѣдой и приказалъ Аракчееву, какъ старшему, построить команду, раздѣлить людей по ротамъ, привести въ извѣстность наличное число ихъ и ожидать за госпиталемъ особыхъ отъ него приказаній. Отъѣхавъ отъ команды и подъѣзжая къ госпиталю, онъ былъ встрѣченъ изъ средняго фаса дождемъ ружейныхъ выстрѣловъ, направленныхъ въ него и его свиту. Лазаревъ подозвалъ Аракчеева и приказалъ наказать стрѣлявшихъ въ него. Послѣдній думалъ сначала поджечь госпиталь, но онъ оказался выстроеннымъ изъ дикаго камня; тогда рѣшили прямо броситься на двери: ударами откуда-то добытыхъ досокъ, прикладами, штыками ихъ очень скоро удалось выбить и ворваться во внутреннія комнаты. Турки отчаянно сопротивлялись. Произошла ужасная рукопашная схватка, тѣмъ болѣе кровопролитная, что бились въ потемкахъ.

Болѣе получаса провозились здѣсь Имеретинцы и наконецъ овладѣли геройски защищавшимся госпиталемъ. Результатомъ этого оказалось куча непріятельскихъ тѣлъ и 159 человѣкъ плѣнныхъ.

Между тѣмъ колонна полковника Карасева шла увѣренно къ предназначенной цѣли,—къ Канламъ. У бруствера укрѣпленія подпоручикъ Полочаниновъ встрѣтилъ командира колонны и доложилъ о своихъ дѣйствіяхъ. Полковникъ немедленно же распорядился разстановкой патрулей, которая была поручена, какъ ознакомившемуся уже съ мѣстомъ, Полочанинову. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что изъ флеши былъ замѣтенъ сборъ турецкихъ частей въ разныхъ направленіяхъ.

Какъ только колонна размѣстилась, первымъ помысломъ ея явилось желаніе броситься на «ура». Капитанъ Бѣлецкій былъ запѣвало, но они едва успѣли собраться, чтобы предпринять это, какъ Турки сами бросились на нихъ. Баталіонъ и охотники дружнымъ залпомъ смѣшали противника и заставили его отступить въ большомъ безпорядкѣ. Турки отброшенные собрались снова за ре-

дутомъ, гдѣ они были вполнѣ безопасны отъ нашихъ выстрѣловъ и куда къ нимъ постоянно прибывали силы по одиночкѣ и небольшими партіями.

Командиръ полка послалъ унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся Павлова къ Севастопольцамъ, оставшимся въ укрѣпленіи Фейзи-паша, съ приказаніемъ немедленно двигаться къ Канламъ.

Прошло однако болѣе двухъ часовъ въ ожиданіи подкрѣпленій; въ теченіе этого времени охотники, 2-й баталіонъ и человѣкъ 100 Севастопольцевъ, давно пристроившись къ Имеретинцамъ, нѣсколько разъ отбивали атаки Турокъ.

Ровъ все болѣе и болѣе наполнялся ранеными.

Упорное ожиданіе постоянныхъ атакъ, которыя производились все энергичнѣй и съ большими силами страшно утомляло нашихъ молодцовъ. Они уже стали отчаяваться въ прибытіи подкрѣпленій, когда нежданно подошла 2-я рота Имеретинскаго полка, подъ командой подпоручика Герольдова, который доложилъ, что за нимъ идетъ весь Перновскій полкъ.

Полковникъ Карасевъ немедленно же рѣшился атаковать внутренность Канловъ. 5-я, 7-я роты, часть 2-й и охотники во главѣ капитана Бѣлецкаго, подпоручиковъ Герольдова и Полочанинова начали готовиться къ рѣшительному удару.

Вдругъ на давно взятой и брошенной безъ вниманія флеши разнеслось громкое «ура» Перновцевъ, вообразившихъ, что тамъ Турки. Въ тотъ же моментъ Канлы разразились усиленной пальбой, направленной въ сторону флеши. Капитанъ Бѣлецкій въ этотъ моментъ крикнулъ «ура», и всѣ части ринулись во внутренность Канловъ. Одновременно съ этимъ, 2-я полурота 2-й роты, Севастопольцы и часть 2-го баталіона бросились на Турокъ, собравшихся за казармами. Съ перепуга Турки бросились назадъ и бѣжали къ казармѣ, а войска непріятеля, бывшія за казармой и упорно бросавшіяся на нашихъ изъ-за угла, ударомъ въ штыки были окончательно разсѣяны. Наши люди расположились на кронѣ бруствера и зорко слѣдили за каждымъ движеніемъ Турокъ. Въ это самое время полковникъ Бѣлинскій, какъ было уже сказано, рѣшился пройти мимо казармы и попробовать атаковать ее съ другой стороны, причемъ, какъ извѣстно, былъ убитъ.

«Войска, потерявъ главнаго начальника, смѣшались и частью засѣли во рву, частью же отошли къ брустверу, заложивъ цѣпь на кронѣ его».

Турки, ободренные отступленіемъ нашихъ войскъ отъ казармы, снова появились внутри главнаго укрѣпленія, стараясь сбить нашу цѣпь съ вала. Въ это же время показались и со стороны города небольшія части пѣхоты, спѣшившія на помощь Канламъ.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, еще до прибытія полковника Карасева на Канлы, увѣдомленный о критическомъ положеніи охотниковъ подъ начальствомъ Ходаковскаго и Полочанинова, о смерти графа Граббе и контузіи полковника Вождакина, тотчасъ же послалъ полковника Бульмеринга принять начальство надъ ихъ колоннами, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ генералу князю Чавчавадзе приблизиться съ частью кавалеріи къ Канламъ и, принявъ начальство надъ всею линіею отъ этого форта до Карсъ-чая, очистить эту сторону отъ непріятеля.

Остается добавить, что одновременно съ этимъ къ резерву колонны генерала Алхазова, находившемуся у осадныхъ батарей, по приказанію генерала Лазарева, подъѣхалъ полковникъ Баумъ и обратился къ командовавшему 1-мъ баталіономъ Владикавказскаго полка, капитану Пейчъ, съ предложеніемъ идти на помощь войскамъ, штурмующимъ Канлы. 3-й ротѣ, подъ командою капитана князя Херхеулидзе, тотчасъ было приказано направиться по указанію полковника Баума, но рота, не имѣя проводника, прошла черезъ траншею, связывающую это укрѣпленіе съ Хафисъ-пашею, и очутилась на батареѣ Фези-паша, гдѣ и смѣшалась съ бывшими тамъ Имеретинцами и Севастопольцами.

«Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда прибылъ полковникъ Бульмерингъ. Онъ немедленно далъ знать генералъ-лейтенанту князю Чавчавадзе о переходѣ гарнизона Канлы въ наступленіе и просилъ его помощи. Донесеніе это князь Чавчавадзе получилъ, находясь недалеко отъ Сувари; не встрѣтивъ тамъ никого, онъ повернулъ съ 3-мъ Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ, сотнею Ейскаго казачьяго полка и полусотнею конныхъ охотниковъ Тушинской сотни къ Канламъ и засталъ наши вой-

ска сильно тѣснимыми Турками. Сюда же онъ двинулъ 3-й баталіонъ Перновскаго гренадерскаго полка, оставшійся въ резервѣ.

«Съ прибытіемъ подкрѣпленій, положеніе дѣлъ быстро измѣнилось въ нашу пользу. Князь Чавчавадзе спѣшилъ Ейскую сотню и 4-ю сотню Дагестанцевъ, которые мгновенно пробѣжали ровъ, вскочили на наружную крутость бруствера и залегли на немъ.

«Живой огонь ихъ заставилъ Турокъ поспѣшно очистить внутренность укрѣпленія и снова отойти къ казармѣ.

«Собравъ всѣ войска, находившіяся во рву и на валахъ, полковникъ Бульмерингъ, которому князь Чавчавадзе поручилъ дальнѣйшее веденіе атаки, повелъ ее съ обоихъ фланговъ: справа двинулся самъ съ Севастопольцами и Перновцами, а слѣва послалъ полковника Карасева съ Имеретинцами и охотниками подпоручика Ходаковскаго. Въ то же время кавалерія, подъ начальствомъ командира конно-иррегулярнаго полка, подполковника князя Чавчавадзе, заскакала въ тылъ Канламъ. Появленіе съ фланговъ и съ тыла нашихъ войскъ вынудило Турокъ запереться въ казармѣ. Колонна подъ начальствомъ полковника Бульмеринга, имѣя впереди Севастопольскаго полка полковника Энкеля, быстро перешла траншеи, примыкавшія непосредственно къ бастіону, переколола толпившихся здѣсь Турокъ, ворвалась въ лагерь и зашла въ тылъ казармѣ. Сюда же вышелъ полковникъ Карасевъ съ своими войсками, уничтоживъ во внутренности главнаго укрѣпленія остатки сопротивлявшихся Турокъ, неуспѣвшихъ вбѣжать въ казарму; при этомъ было взято въ плѣнъ десять офицеровъ и 180 нижнихъ чиновъ. Около часа ночи, всѣ три укрѣпленія Канлы, за исключеніемъ горжевой казармы, были въ нашихъ рукахъ. Войска окружили фортъ и, по принятіи надлежащихъ мѣръ къ недопущенію подкрѣпленій изъ города, послано было требованіе сдать казарму» *).

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ колонны подполковника князя Меликова, которая имѣла назначеніемъ слѣдовать по правому берегу Карсъ-чая, овладѣть фортами Сувари, затѣмъ, переправив-

*) Г. Кишмишевъ. стр. 464.

шись на другой берегъ, зайти въ тылъ Чима и открыть связь съ войсками генерала Комарова.

Ровно въ семь часовъ колонна князя Меликова тронулась отъ Чифтликая. Впереди шли охотники всѣхъ 3-хъ баталіоновъ числомъ около 2 ротъ, за ними въ разстояніи саженъ 60-ти подвигались роты 4-го Кавказскаго Стрѣлковаго баталіона, а за послѣдними въ разстояніи саженъ 100 оба Кубанскіе баталіона. Въ такомъ порядкѣ, предшествуемая охотниками, бывшими подъ командою прапорщика Крючкова, колонна подвигалась впередъ. Затѣмъ, приблизившись къ укрѣпленію на столько, что его уже было видно, колонна перестроилась въ боевой порядокъ. Стрѣлковый баталіонъ и одинъ баталіонъ Кубанскаго полка, построившись поротно въ двѣ линіи, составили авангардъ, другой баталіонъ Кубанскаго полка образовалъ резервъ. Одновременно съ этимъ князь Меликовъ сдѣлалъ распоряженіе объ атакѣ укрѣпленія съ трехъ сторонъ. Сообразно съ этимъ, по 2 роты стрѣлковаго баталіона съ каждой стороны должны были охватить фланги, а охотникамъ приказано было броситься съ фронта, остальные два баталіона Кубанцевъ должны были остаться въ резервѣ.

Это распоряженіе застало колонну въ 1,200 саженяхъ отъ укрѣпленія. Охотники подвигались медленно, крадучись; разстояніе между ними и задними колоннами уменьшалось. Пройдя еще саженъ двѣсти, впереди раздался ружейный выстрѣлъ, колонна пріостановилась, у насъ не отвѣчали, а замедливши еще шагъ стали осторожно подвигаться впередъ; нѣсколько выстрѣловъ одинъ за другимъ снова раздались, охотники, шедшіе въ головѣ, остановились, чтобы дать время ротамъ подойти къ флангамъ. Прошло минутъ десять, и съ обоихъ фланговъ раздались сильные ружейные выстрѣлы: это указывало на то, что наши роты уже близко отъ фланговъ. Охотники, лежавшіе до сихъ поръ на землѣ, встали и смѣло бросились впередъ, но едва подошли они саженъ на 50 къ укрѣпленію, какъ оттуда раздались 2 орудійныхъ выстрѣла; картечь свистя пронеслась надъ головами. Крикнули «ура» и почти единовременно со всѣхъ трехъ сторонъ кинулись на укрѣпленіе. Первыми вошли на брустверъ офицеры стрѣлковаго баталіона прапорщикъ Крючковъ и капитанъ Горскинъ, а за ними

въ одинъ мигъ вскочили и нижніе чины. Раздалось еще нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ съ лѣваго турецкаго фланга, и не прошло и 5 минутъ, какъ снова въ укрѣпленіи все стихло, слышны были только предсмертный храпъ, мольбы о пощадѣ, мѣстами возня, звонъ перекрещивающихся лезвій, нѣсколько слабыхъ револьверныхъ выстрѣловъ, удары о что-то мягкое, характерное взвизгиваніе при нанесеніи удара, короткія односложныя слова, о! а!... ай. Полетѣло что-то въ ровъ, снова закричали наши въ другомъ мѣстѣ — это сворачиваютъ орудія. Около одного орудія толкутся солдаты съ прапорщикомъ Малининымъ, силятся отперееть замокъ и не могутъ; какой-то унтеръ-офицеръ догадался повернуть рукоятку, но вынуть замка все-таки не могутъ; со злости кто-то суетъ въ каналъ турецкій штыкъ. «Ударь замкомъ-то, онъ его прищемитъ!» но и это не помогло, рѣшили сбросить орудіе, предварительно изломавъ на немъ всю принадлежность.

«Въ девять часовъ вечера фортъ былъ очищенъ отъ непріятеля и занятъ 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 2-мъ баталіономъ Кубанскаго полка. Взятіе Сувари стоило стрѣлкамъ двухъ раненыхъ офицеровъ (подпоручиковъ Развадовскаго и Эмануеля) и пяти нижнихъ чиновъ.

Покончивъ съ защитниками Сувари, князь Меликовъ, оставивъ въ фортѣ одинъ баталіонъ Кубанскаго полка, съ остальными двумя переправился черезъ Карсъ-чай — частью вбродъ, а частью по имѣвшемуся мостику — и быстро двинулся къ форту Чимъ, для облегченія атаки генерала Комарова. По переходѣ рѣки, кн. Меликовъ направилъ 4-ю роту, подъ командою капитана Горскаго, влѣво, для связи съ колонною, долженствовавшею вести атаку на Чимъ съ фронта. Стрѣлки, выйдя на лѣвый берегъ и едва успѣвъ занять кладбище, были осыпаны свинцомъ и картечью съ форта и во флангъ изъ крайнихъ домовъ города.

Остановивъ баталіоны, подполковникъ князь Меликовъ рѣшилъ сначала обрекогносцировать подступъ къ форту и съ этою цѣлью, взявъ двадцать стрѣлковъ, направился вправо отъ боевой линіи. Но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ былъ раненъ пулею, вслѣдствіе чего и принужденъ былъ сдать команду старшему по себѣ штабъ-офицеру. Будучи уже на носилкахъ, князь послалъ

поручика Шадипова за подкрѣпленіемъ, такъ-какъ, по случаю большой потери въ людяхъ отъ убійственнаго огня и по неимѣнію резерва, не считалъ возможнымъ атаковать столь сильный фортъ.

Страдая отъ мучительной боли, но забывая эти страданія, князь продолжалъ передавать распоряженія и планы дальнѣйшаго дѣйствія. Однако герою не суждено было довести до конца такъ блистательно начатое имъ трудное дѣло, успѣхъ котораго вполнѣ принадлежитъ предусмотрительности и храбрости кн. Меликова. Не успѣли санитары перенести носилки черезъ Карсъ-чай, какъ вторая роковая пуля настигла отважнаго командира и поразила его въ животъ навылетъ.

Послѣ кн. Меликова, начальствованіе надъ колонною принялъ подполковникъ Кубанскаго полка Мочкаинъ, который и повелъ баталіонъ къ Чиму. Очутившись подъ адскимъ перекрестнымъ огнемъ изъ форта и окраинъ города, наши несли сильныя потери. Этотъ сосредоточенный огонь окончательно убѣдилъ подполковника Мочкаина въ томъ первоначальномъ предположеніи, что колонна генералъ-маіора Комарова еще не показалась въ виду Чима.

Въ это время убитыхъ у стрѣлковъ и кубанцевъ было много, а раненыхъ еще больше. Между тѣмъ, со стороны непріятеля огонь все усиливался. Не видя поддержки и не зная ничего о судьбѣ колонны Комарова, подполковникъ Мочкаинъ рѣшилъ отойти къ Суварп, и войскамъ во второй разъ пришлось переходить р. Карсъ-чай вбродъ при такомъ сильномъ морозѣ, какой былъ въ эту знаменитую ночь, причемъ на этотъ разъ путь къ переправѣ былъ очищенъ штыками.

Вскорѣ по отступленіи въ Суварп, пріѣхалъ отъ генерала Лазарева какой-то казачій офицеръ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло. Получивъ требуемыя свѣдѣнія и просьбу о присылкѣ хотя одного баталіона въ подкрѣпленіе, въ виду того, что колонна генералъ-маіора Комарова для штурма Чима еще не показывалась, ординарецъ сообщилъ, что атака на Канлы отбита, и что едва ли возможно будетъ удовлетворить подобному требованію. Подполковникъ Мочкаинъ простоялъ въ Суварп до четырехъ часовъ пополуночи, все-таки ожидая колонну генерала Комарова и,

между прочимъ, находясь въ полной неизвѣстности, какъ относительно ея, такъ равно и нашихъ дѣйствій на другихъ пунктахъ. Некого было и послать за всѣми этими свѣдѣніями, такъ-какъ казаки и проводникъ, находившіеся при подполковникѣ князѣ Меликовѣ и отправившіеся съ нимъ на перевязочный пунктъ, неизвѣстно куда дѣлись. «Въ виду всего этого, и стягивавшихся съ артиллеріею непріятельскихъ колоннъ, угрожавшихъ нашему флангу, равнымъ образомъ видя огонь справа и далеко позади, подполковникъ Мочкаппнъ приказалъ отступать къ перевязочному пункту и затѣмъ уже болѣе въ дѣло не вступалъ» *).

Въ то время, какъ завязался бой у Капловъ, колонна генерала Алхазова тоже подвигалась къ Хафису, направившись отъ В. Караджурана въ $7^1/_2$ часовъ. Отъ мѣста сбора частей до цѣли дѣйствія нужно было пройти четыре версты. Войска генерала Алхазова должны были атаковать Хафисъ съ двухъ сторонъ: одни изъ нихъ, въ составѣ: двухъ баталіоновъ Кутаисскаго полка, охотниковъ всей колонны **) и команды саперъ съ динамитными патронами, имѣя въ резервѣ баталіонъ Владикавказскаго полка и роту саперъ, подъ начальствомъ полковника Ѳадѣева, должны были атаковать укрѣпленія справа; для штурма же Хафиса слѣва долженъ былъ слѣдовать маіоръ Урбанскій съ двумя баталіонами Владикавказскаго полка. Въ общемъ резервѣ предполагалось оставить баталіонъ Владикавказскаго, баталіонъ Кутаисскаго полковъ и всю артиллерію.

Въ виду того, что часть колонны генерала Алхазова, подъ начальствомъ полковника Ѳадѣева, совершенно неожиданно была увлечена въ сторону, мы сперва остановимся только на описаніи хода боя на Хафисѣ.

Итакъ, въ $7^1/_2$ часовъ колонна тронулась по направленію Хафиса. Колонна уже прошла двѣ версты, какъ влѣво, на Каплахъ, раздались первые выстрѣлы, и вслѣдъ за этимъ загорѣлась кано-

---

*) «Описаніе боевой жизни 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона», штабсъ-капитанъ Поповъ, стр. 85—88.

**) Отъ Владикавказскаго полка 360 человѣкъ, при офицерахъ: подпоручикѣ князѣ Цициановѣ и прапорщикахъ Ганѣ и Аммосійскомъ, отъ Кутаисскаго полка 150 человѣкъ подъ командою прапорщика Полисадова.

пада. Турки, вѣроятно догадавшись, въ чемъ дѣло, открыли пушечный огонь со всѣхъ своихъ фортовъ.

Полковникъ Козелковъ приказалъ батальонамъ, черезъ состоявшаго при немъ полкового квартермистра, штабсъ-капитана Стебельскаго, взять надлежащія дистанціи и интервалы, а стрѣлковые полувзводы лично, черезъ штабсъ-капитана Макропліо, разсыпалъ въ цѣпь.

Въ такомъ порядкѣ продолжала движеніе колонна, имѣя въ первой линіи 2-й и 4-й батальоны Владикавказскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Волошинова и маіора Урбанскаго. Затѣмъ батальоны въ полной тишинѣ начали приближаться къ Хафису. Можно было уже различать очертаніе укрѣпленія, но непріятель все еще безмолвствовалъ. Но вслѣдъ за этимъ тишина была нарушена. Хафисъ разразился орудійными и ружейными залпами, съ Карадаха понеслись свѣтящіяся ядра. Это для Владикавказцевъ послужило сигналомъ броситься на укрѣпленіе, и они безъ выстрѣла охватили укрѣпленіе. При этомъ безъ жертвъ, конечно, не обошлось: нѣсколько человѣкъ были ранены, и между ними штабсъ-капитанъ Ярцевъ, подпоручикъ Васильевъ и прапорщикъ Харровъ, остальные достигли рва укрѣпленія.

Съ этихъ поръ огонь Турокъ становился не такъ опасенъ, но мѣшкать нельзя было. Послышались въ разныхъ мѣстахъ голоса офицеровъ: «на валъ, маршъ!» «ребята, наверхъ!»

Брустверъ Хафиса съ наружной стороны былъ крутъ и представлялъ серьезныя затрудненія для эскалады. Бросившіеся первыми на валъ были убиты, ранены или сброшены внизъ. Полѣзли слѣдующіе, подсаживаемые товарищами, и нѣкоторымъ смѣльчакамъ удалось взобраться на брустверъ. Стрѣлки Владикавказцевъ легли на немъ, открыли огонь по Туркамъ, стоявшимъ на валу, и тѣмъ заставили ихъ скрыться во внутрь укрѣпленія. Этимъ моментомъ воспользовались Владикавказцы и заняли валъ. Между тѣмъ, стоявшія въ правомъ углу орудія, заряжающіяся съ дула, продолжали стрѣлять; тогда рядовой 16-й роты Павелъ Прокопенко подползъ незамѣтно къ турецкому артиллеристу и когда тотъ, желая заслать снарядъ въ дуло, поднялъ банникъ, мгновенно выхватилъ его и ударомъ по головѣ лишилъ Турка возможности безпокоить нападающихъ.

На валу завязалась сильная перестрѣлка: Турки, стоявшіе за валомъ, энергически отстаивали укрѣпленіе. Подпоручикъ Ѳедоровъ и прапорщикъ Ухотскій, собравъ вокругъ себя солдатъ, готовы были броситься во внутрь укрѣпленія, но только что поднялись съ земли, какъ тотчасъ же были убиты и здѣсь же, на валу, легли, голова съ головою. Ворвавшіеся въ укрѣпленіе солдаты были перебиты. Турки осыпали пулями валъ по всѣмъ направленіямъ; облака дыма, застилая все укрѣпленіе, препятствовали нашимъ видѣть своихъ сосѣдей-товарищей и согласоваться съ ними въ дѣйствіяхъ. Этимъ воспользовался прапорщикъ Романовъ, и пробравшись съ тылу укрѣпленія со взводомъ, безплодно трудился, чтобъ разломать ворота, о чемъ и доложилъ командиру полка, полковнику Козелкову.

Видя безполезность усилій двухъ баталіоновъ, полковникъ Козелковъ послалъ полковаго адъютанта подпоручика Синодскаго за подкрѣпленіемъ. Черезъ $^1/_4$ часа 3-й баталіонъ Владикавказскаго полка, подъ командою Чаплыгина, бѣгомъ явился на выручку товарищей; полковникъ Козелковъ лично повелъ его къ воротамъ. «Солдаты оживились, послышалось новое «ура!» и 3-й баталіонъ мигомъ очутился на валу. Капитанъ Чаплыгинъ съ нѣсколькими солдатами успѣлъ уже вскочить во внутрь укрѣпленія, но его тотчасъ же подняли на штыки. Но теперь уже солдаты кучками прыгали въ укрѣпленіе и бросались на Турокъ, между тѣмъ какъ другіе, стоя на валу, разстрѣливали врага почти въ упоръ.»

Масса Турокъ, какъ въ громадномъ котлѣ, кружилась по укрѣпленію. Вдругъ, около воротъ, послышался трескъ; часть вала обвалилась и придавила многихъ Турокъ и нашихъ солдатъ—это саперы заложили динамитъ и взорвали ворота казармы, которая хотя и была отчасти разрушена дѣйствіемъ нашей осадной артиллеріи, но этотъ взрывъ былъ полезенъ, какъ неожиданность.

Новыя толпы солдатъ бросились туда; раздалось послѣднее «ура»! и завязалась свалка, въ которой командиръ Владикавказцевъ, полковникъ Козелковъ, былъ раненъ пулею въ ногу навылетъ, съ другой же стороны на укрѣпленіи раненъ поручикъ Лукьяновъ. За отсутствіемъ полковника Козелкова, командованіе полкомъ было ввѣрено маіору Григоровичу.

Между тѣмъ, Турки пытались снова перейти въ наступленіе, но въ это время появился генералъ Алхазовъ съ Кутаисскимъ баталіономъ и 3-мя ротами Владикавказцевъ, и однимъ взмахомъ Турки были опрокинуты. Одна часть изъ нихъ бросила оружіе, другая бѣжала по направленію къ городу.

По приходѣ Кутаисцевъ и 3-хъ ротъ 1-го баталіона Владикавказцевъ, маіоръ Урбанскій приказалъ 3-му и 4-му баталіонамъ выходить изъ укрѣпленія для дальнѣйшихъ дѣйствій въ городѣ. Едва только часть людей успѣла оставить укрѣпленіе, какъ послышались выстрѣлы; оказалось, что они производились изъ какой-то земляной постройки. Тотчасъ же туда посыпались пули, но въ ту же минуту послѣдовалъ взрывъ, и нѣсколько человѣкъ были взорваны на воздухъ. Въ числѣ погибшихъ былъ и фельдфебель 15-й роты Владикавказскаго полка Городничевъ. Послѣдствія показали, что взрывъ произошелъ въ пороховомъ погребкѣ, въ которомъ, къ счастью заключалось немного горючаго матеріала.

Захваченные въ укрѣпленіи Турки, подъ конвоемъ двухъ ротъ 2-го баталіона, подъ командою подпоручика князя Цыціанова, были отправлены въ штабъ главной квартиры, а укрѣпленіе занято остальными двумя ротами этого баталіона. Части, пришедшія изъ резерва, остались за укрѣпленіемъ, въ траншеяхъ.

Между тѣмъ, 3-й и 4-й баталіоны, выйдя изъ Хафиса, направились къ городу, но, пройдя версты двѣ, наткнулись на турецкій лагерь, расположенный въ тылу Хафиса и обнесенный высокимъ землянымъ валомъ, съ глубокимъ и широкимъ рвомъ. Предполагая, что въ лагерѣ находятся Турки, маіоръ Урбанскій, посовѣтовавшись съ завѣдывавшимъ 3-мъ баталіономъ капитаномъ Бибири, рѣшилъ обойти его съ двухъ сторонъ и произвести дружное нападеніе; но нѣсколько выстрѣловъ, сдѣланныхъ по лагерю, выяснили, что онъ покинутъ непріятелемъ. Тутъ, какъ уже мы видѣли *), были, очиствивши Фези-пашу отъ Турокъ, Имеретинцы и Севастопольцы.

Тогда маіоръ Урбанскій, съ двумя баталіонами, направился на

*) Смотри стр. 471.

видневшееся за турецкимъ лагеремъ какое-то зданіе. Когда изъ оконъ послѣдняго раздались выстрѣлы, баталіоны мгновенно подбѣжали къ стѣнамъ и остановились. Родилось предположеніе, что означенное зданіе есть турецкая казарма, защищаемая войсками. Черезъ татарина фельдфебеля Юртугалова стали требовать у Турокъ сдачи, но тѣ отвѣчали выстрѣлами; тогда рѣшено было, выломавъ ворота и двери, ворваться внутрь. Какъ только отдано было соотвѣтствующее приказаніе, люди тотчасъ же энергично принялись ломать двери, и не прошло 1/2 часа, какъ въ зданіи замелькали фигуры нашихъ солдатъ. Оказалось, что это былъ турецкій госпиталь, въ которомъ также побывали уже Имеретинцы и Севастопольцы. Оставивъ на мѣстахъ сильно раненыхъ и опасно больныхъ, остальные турецкія войска были выведены на дворъ и оцѣплены карауломъ.

Маіоръ Урбанскій, покончивъ дѣло у госпиталя, отвелъ баталіоны въ турецкій лагерь, гдѣ и сталъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній *).

Теперь является вопросъ, гдѣ были охотники и Кутаисцы, шедшіе одни впереди, а другіе правѣе Владикавказскаго полка? Произошло слѣдующее: выйдя одновременно съ Владикавказцами, охотники, а за ними и оба баталіона Кутаисскаго полка взяли вправо болѣе чѣмъ слѣдовало и, въ темнотѣ, не замѣтивъ своей ошибки, продолжали держаться первоначальнаго направленія и когда подошли близко къ Хафису, то подъѣхавшимъ ординарцемъ начальника отряда, гвардіи капитаномъ Вестманомъ, были, по приказанію генерала Лазарева, остановлены. Затѣмъ черезъ 1 1/2 часа прискакалъ казакъ и доложилъ, что приказано наступать. Колонна тронулась и очутилась подъ перекрестнымъ огнемъ Хафиса, Карадаха и ихъ соединяющей траншеи.

Причемъ наиболѣе сильный огонь чувствовался не съ самаго Хафиса, а съ прилегающихъ къ лѣвому флангу траншей и одной 5-ти-орудійной батареи, стоявшей какъ разъ всерединѣ между Карадахомъ и Хафисомъ.

*) «Описаніе боевой жизни Владикавказскаго полка», штабсъ-капитана Мышляева, стр. 100—105.

Полковникъ Ѳадѣевъ, сознавая, что кинуться на флангъ Хафиса, не овладѣвъ боковыми траншеями, было дѣломъ рискованнымъ, такъ-какъ пришлось бы подпасть подъ перекрестный огонь фланга и траншей или въ крайности даже подставить свой тылъ непріятельскому огню, рѣшился овладѣть предварительно траншеею. Съ этою цѣлью, колонна стала подаваться вправо, какъ разъ на огонь траншеи. Съ нашей стороны еще не раздалось ни одного выстрѣла, тогда какъ непріятель, въ полномъ смыслѣ этого слова, осыпалъ пулями и картечью. Тогда охотники немного прилегли, собрались съ духомъ и силами и съ крикомъ «ура!» бросились на траншею, ворвавшись одновременно и на батарею. Моментально непріятельскіе выстрѣлы прекратились, раздалось протяжное «ура», и траншеи снова загорѣлись огнемъ, но огонь былъ уже рѣдкій, выдержанный,—это наши охотники открыли изъ занятыхъ траншей огонь по непріятелю, бѣгущему въ Карадахъ и городъ.

Къ этому времени подошли баталіоны. Охотники бросились впередъ, овладѣли еще нѣсколькими эполементами и ровиками, захватили по дорогѣ еще одну траншею и погнались за непріятелемъ, который отступалъ вправо, направляясь къ Карадаху. Увлеченные же преслѣдованіемъ бѣгущихъ Турокъ по направленію къ предмѣстью, часть охотниковъ и двѣ стрѣлковыя роты ворвались въ городъ.

Между тѣмъ полковникъ Ѳадѣевъ, увидавъ, что непріятель бѣжитъ и наши охотники увлеклись его преслѣдованіемъ, рѣшился поддержать ихъ и двинулся густой цѣпью за ними. Подвигаясь къ подножьямъ Карадахскихъ горъ, Кутаисцы были встрѣчены огнемъ сначала изъ предмѣстья Орта-капи, а потомъ и Байрамъ-паши; но огонь былъ слабый, рѣдкій, наши даже не отвѣчали на него, но, во избѣжаніе возможной изъ этихъ предмѣстій вылазки, полковникъ Ѳадѣевъ оставилъ между ними одну роту Кутаисскаго полка, которая и распространилась почти по всей траншеѣ, а самъ между тѣмъ сталъ подниматься на гору. Имѣя хорошее укрытіе за камнями и выступами горы, непріятель пріостановился и встрѣтилъ нашихъ огнемъ, но онъ ошибся разсчетомъ: частыя его остановки сближали наши войска съ нимъ на столько, что онъ не

успѣлъ еще прочно засѣсть и сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, какъ раздалось наше «ура!» и Кутаисцы, предводительствуемые охотниками, ворвались на гору и быстро очистили ее отъ врага. Это оказалось плато, на которомъ стояло 9 орудій. Оно находилось какъ разъ на полугорѣ. Турки бросились бѣжать къ Карадаху, наши охотники подавались шагъ за шагомъ впередъ.

Замѣтивъ по огню быстрое отступленіе Турокъ, полковникъ Ѳадѣевъ съ 5-ю ротами Кутаисцевъ кинулся на поддержку охотниковъ, но они уже взобрались на пригорокъ между Арабомъ и Карадахомъ, гдѣ былъ расположенъ большой лагерь.

Построившись, отдохнувъ и дождавшись отсталыхъ, охотники Кутаисцы бросились на лагерь.

Дружный и стремительный ударъ въ штыки, опять-таки безъ выстрѣла, почти мгновенно опрокинулъ непріятеля, и весь лагерь оказался въ нашихъ рукахъ. Между тѣмъ огонь съ Араба и Карадаха сталъ намъ наносить существенный вредъ. Сознавая важность минуты, полковникъ Ѳадѣевъ приказалъ поручику Архангельскому съ его ротой овладѣть башней Зіаретъ, а самъ съ остальными направился на валы Карадаха.

Рота Архангельскаго, спустясь съ плато, на которомъ стояла, быстро подошла къ башнѣ; къ тому же времени, съ другой стороны подоспѣли и охотники прапорщика Аммосійскаго. Къ счастью, на ней оказалось не болѣе 40 человѣкъ прислуги. Ошеломленная неожиданнымъ появленіемъ нашихъ войскъ, прислуга едва успѣла опомниться. Первый на башню взлѣзъ поручикъ Архангельскій и съ нимъ человѣкъ 5 Кутаисцевъ его 8-й роты. Неожиданное появленіе нашихъ на башнѣ переполошило Турокъ, но на требованіе сдачи они отвѣчали отказомъ. Тогда поручикъ Архангельскій совмѣстно съ прапорщикомъ Аммосійскимъ обратились къ поручику Бейнаръ-Бейнаровичу съ просьбой взорвать ворота. Отважный саперъ заложилъ динамитные патроны, и ворота слетѣли съ петель. Ворвавшись въ башню, охотники перекололи небольшой ея гарнизонъ, состоявшій большею частью изъ артиллеристовъ; при этомъ было взято три орудія, изъ которыхъ одно оказалось большаго калибра; изъ нихъ тотчасъ же были вынуты замки рядовыми Владикавказскаго полка Шуленко, Бузиковымъ и Ухоло-

вымъ. Вскорѣ послѣ этого къ Зіарету прибылъ поручикъ артиллеріи Шапуринъ, отобралъ у нижнихъ чиновъ замки и переписалъ ихъ фамиліи. Овладѣвъ башнею, часть роты Архангельскаго и охотниковъ осталась на башнѣ, а остальные съ другими ротами, которые подъ начальствомъ полковника Ѳадѣева направились къ Карадаху, подходили уже къ горжѣ самаго укрѣпленія. Въ одинъ мигъ Кутаисцы перелѣзли черезъ крутой брустверъ во внутренность укрѣпленія, и штыковая работа закипѣла съ ужасной силой.

Но Турки держались крѣпко. Успѣхъ уже началъ колебаться, какъ въ эту минуту, въ самый разгаръ схватки, раздался голосъ командира, покрывшій весь гулъ битвы: «Лихо, лихо, Кутаисцы! въ штыки, въ штыки»! Электрическимъ токомъ подѣйствовали эти слова на солдатъ. Сильное напряженное «ура» и Турки дрогнули. Постепенно окружаемые, они стали отступать, а еще одинъ дружный натискъ, и они бросились нѣкоторые къ Арабу, а нѣкоторые въ юго-восточный уголъ форта. Въ послѣднемъ пощады не было. Немногіе уцѣлѣли, остальные бросали оружіе и сдавались въ плѣнъ.

Было уже 10 часовъ ночи, когда грозный и недоступный Карадахъ перешелъ въ наши руки, а съ паденіемъ этого оплота Карса мы уже располагали серьезными шансами на успѣхъ. Важность паденія этого форта была слишкомъ очевидна, тѣмъ понятнѣе было безпокойство полковника Ѳадѣева и его заботы о сохраненіи укрѣпленія за нами, во что бы то ни стало.

Очистивъ весь фортъ отъ Турокъ, Кутаисцы стали собираться въ немъ, чтобы кинуться дальше. Полковникъ Ѳадѣевъ успѣлъ уже принять мѣры къ его оборонѣ, но при немъ было не болѣе одного баталіона и нѣсколько десятковъ охотниковъ,—одинъ баталіонъ былъ разбросанъ внизу по траншеямъ. Сознавая невозможность долго удерживать Карадахъ, онъ послалъ къ генералу Алхазову казака донести о паденіи этого форта, присовокупивъ просьбу о присылкѣ подкрѣпленія, но казакъ вскорѣ вернулся, не отыскавъ генерала. Тогда порученіе это вызвался исполнить поручикъ Бейнаръ-Бейнаровичъ съ 10-ю охотниками саперъ взявшись открыть сообщеніе съ Хафисомъ, гдѣ бой еще не прекращался. За Бейнаровичемъ полковникомъ Ѳадѣевымъ были посланы три охотника

Кутаисскаго полка съ порученіемъ отыскать непремѣнно генерала Алхазова и въ случаѣ если Хафисъ занятъ, попросить у начальника подкрѣпленій для штурма Араба.

Между тѣмъ оставаться бездѣятельными на мѣстѣ было неосторожно. Непріятель могъ догадаться о нашей малочисленности, а это могло повліять на силу его атаки, которую онъ долженъ былъ предпринять съ цѣлью отнять у насъ взятое укрѣпленіе.

Молодой горячій подпоручикъ Полисадовъ предложилъ броситься на Арабъ. Выбрали охотниковъ. Собралось около 300 человѣкъ и двинулись смѣло впередъ, подошли шаговъ на 150, съ укрѣпленія ни одного выстрѣла, броситься впередъ было слишкомъ дерзко. Залегли за камнями и открыли огонь. Оттуда опять ни одного выстрѣла. Охотники поднялись и бросились впередъ. Но непріятель предчувствовалъ этотъ моментъ. Подпустивъ ихъ шаговъ на сто, онъ открылъ такой огонь, что охотникамъ ничего больше не оставалось какъ отступить. Потери ихъ были громадны. При этомъ храбрый Полисадовъ былъ убитъ, но его вынесъ на себѣ унтеръ-офицеръ Владикавказскаго полка 10-й роты Даніилъ Степаненко и сдалъ тѣло Кутаисскимъ охотникамъ. Неудачная попытка овладѣть Арабомъ вынуждала полковника Ѳадѣева принять мѣры къ удержанію за собою Карадаха.

Между тѣмъ Мухлисъ и Арабъ мстятъ за потерю своего собрата Карадаха. Турки ведутъ рядъ смѣлыхъ атакъ. Безпокойство стало овладѣвать полковникомъ Ѳадѣевымъ. Къ счастію, посланные вдругъ явились и принесли записку отъ генерала Алхазова слѣдующаго содержанія:

«Держаться на Карадахѣ, и если можно повернуть орудія, то направить ихъ на Арабъ и городъ. Генералу Шатилову (который, какъ извѣстно, стоялъ противъ Араба въ Мацрѣ) послано приказаніе, чтобы онъ съ войсками выступилъ въ Карадахъ. Когда онъ прибудетъ, то Вы сойдете на Хафисъ, чтобы привести войска въ порядокъ. Генералъ Алхазовъ».

Вслѣдъ за этимъ Турки снова пустили въ Карадахъ нѣсколько свѣтящихся ядеръ и сосредоточили на немъ огонь съ Мухлиса и Араба, но мало дѣйствительный. Снарядъ летѣлъ за снарядомъ, но рѣдкій лопался въ самомъ укрѣпленіи, большая часть перено-

сплась черезъ головы. Солдаты наши стояли на банкетѣ, плотно прижавшись къ брустверу и потери отъ этого огня у насъ были ничтожны. Пострѣлявъ съ часъ, Турки предполагали что достаточно запугали насъ и хорошо подготовили атаку, поэтому предприняли со стороны Араба рядъ болѣе или менѣе сильныхъ вылазокъ. Первая, съ которой Турки начали свои наступательныя дѣйствія, была въ высшей степени оригинальна, потому что она была предпринята кавалеріею, въ количествѣ около пяти эскадроновъ. Такъ-какъ масса эта двигалась со стороны какъ бы Мацры, поэтому, принятая сначала за казаковъ, она была подпущена шаговъ на 50, а когда выяснилось, что это Турки—дружный залпъ смѣшалъ эту массу, груда тѣлъ и лошадей рухнулась, остальные повернули и ускакали маршъ-маршемъ. Залпъ былъ сдѣланъ вѣроятно въ тотъ моментъ, когда они хотѣли спѣшиваться.

Вслѣдъ за этой кавалерійской попыткой атаковать нашихъ съ того же направленія показалась непріятельская пѣхота.

Тогда охотники, собравшись въ числѣ 200 человѣкъ, кинулись навстрѣчу наступающимъ съ Араба, и они были уже саженяхъ въ ста отъ цѣли и открыли огонь, собираясь съ силами сдѣлать послѣднее усиліе, но непріятель, какъ бы предугадывая ихъ намѣренія, подпустивъ ихъ на эту дистанцію, открылъ убійственный огонь и съ крикомъ «алла» бросился на нихъ въ большомъ числѣ. Отвѣтивъ ему залпомъ и увидя невозможность пробраться въ тылъ Араба, охотники стали отступать къ Карадаху, но непріятель увлекся въ свою очередь ихъ преслѣдованіемъ, задумавъ отнять и Карадахъ, но и онъ долженъ былъ отступить: подпуская близко къ себѣ, наши открывали по немъ огонь и отбрасывали его назадъ. 6-ть разъ бросался непріятель впередъ и все безуспѣшно. Огонь нашъ съ близкой дистанціи былъ такъ силенъ, что непріятель его не выдерживалъ. Груда тѣлъ лежала на этомъ пространствѣ, усѣявъ почти все пространство передъ Карадахомъ. Нѣсколько разъ наши бросались съ крикомъ «ура» на непріятеля, который, увидѣвъ, наконецъ, что отобрать Карадахъ ему не удастся, сталъ отступать. Въ это время стали къ нашимъ подходить подкрѣпленія отъ генерала Шатилова. Съ прибытіемъ подкрѣпленій

мы могли стать уже твердой ногой въ Карадахѣ и подняли на немъ наше знамя.

Теперь обратимся снова къ дѣйствіямъ колонны полковника Бульмеринга на Каплахъ, гдѣ, какъ было сказано, *) оставалась еще незанятою оборонительная горжевая казарма.

Фактъ овладѣнія казармою передается различно, и которому изъ разсказовъ придать больше вѣры не знаемъ, почему приводимъ изъ множества существующихъ два.

Вызвавъ охотниковъ Севастопольскаго полка, полковникъ Бульмерингъ направился къ казармѣ; по нимъ, конечно, открыли огонь, но онъ бѣлымъ платкомъ показалъ, что желаетъ говорить. Затѣмъ, какъ только перестали стрѣлять, полковникъ Бульмерингъ подошелъ съ своимъ ординарцемъ княземъ Абамеликомъ къ самой казармѣ и приказалъ передать, что онъ требуетъ немедленной сдачи.

— Карсъ палъ, сдавайтесь! переводилъ Абамеликъ.

— Карсъ еще не сдался, Карадахъ не взятъ, а покуда Карадахъ не падетъ, Карсъ не сдастся.

— Если вы не сдадитесь, то я прикажу взорвать казарму.

— Это не такъ легко сдѣлать, какъ кажется.

— Даю вамъ время подумать, насъ здѣсь много, подкрѣпленія вамъ ждать не откуда. Кто сдастся—всѣмъ пощада. Выходи сюда!

Но никто не выходилъ, между тѣмъ время идетъ.

Тогда полковникъ Бульмерингъ рѣшился на отчаянное средство.

Стало свѣтать, на сѣверѣ Карса идетъ еще канонада, на югѣ все стихло. Карадахъ тоже замолкъ.

— Отворите ворота, я войду одинъ съ ординарцемъ. Я хочу съ вами говорить.

Прошло нѣсколько минутъ, и послышался звукъ отпираемыхъ засововъ; дверь немного отворилась и пропустила полковника Бульмеринга съ его ординарцемъ. Гулъ и шумъ стоялъ въ этой казармѣ, пахло пороховымъ дымомъ, слышенъ былъ звонъ оружія.

Темнота зги не видать...

— Кто начальникъ? Я хочу говорить. Я одинъ, меня можно

---

*) Смотри стр. 476.

убить, но если узнають это солдаты, то они ни одного изъ васъ не выпустятъ живымъ. Съ такою рѣчью обратился полковникъ Бульмерингъ къ окружившимъ его Туркамъ: — Сдавайтесь, тогда никого изъ васъ не тронутъ. Нами заняты всѣ верки. Посмотрите. Карадахъ молчитъ. Жители ужъ сдаютъ городъ. Если вы сейчасъ не выйдете, то я не ручаюсь за васъ. Сейчасъ пріѣдетъ артиллерія и начнетъ стрѣлять въ казарму.

Гамъ и шумъ поднялся ужасный: всѣ хотѣли говорить, всякому хотѣлось что нибудь высказать.

Турокъ, посланный посмотрѣть въ бойницу, правда ли, что Карадахъ не стрѣляетъ, возвратился съ извѣстіемъ, что на немъ развѣвается нашъ флагъ.

Это было переломомъ въ мнѣніяхъ —послѣдняя ихъ надежда, Карадахъ, рухнула. Извѣстіе это произвело ошеломляющее дѣйствіе. Точно по мановенію все смолкло. Нѣсколько секундъ мертваго молчанія.

— Итакъ я требую, чтобы вы сдались, а то я ухожу и разнесу всю казарму! снова повторилъ Бульмерингъ.

Опять поднялся гамъ. Подъ этотъ шумъ начальникъ гарнизона Давутъ-паша шепчетъ князю Абамелику, чтобы его взяли и вывели особо; тогда всѣ сдадутся; онъ же не можетъ отдать приказанія сдаться, а то его убьютъ.

Полковникъ Бульмерингъ взялъ его за руку и подошелъ къ двери.

— Отворите, вашъ начальникъ въ плѣну. Сдавайтесь. Ружья кладите у входа.

Эта выходка всѣхъ поразила, но дверь уже открыта, оттуда показался начальникъ гарнизона, полковникъ Бульмерингъ и ординарецъ. Они стали у двери. Вышло нѣсколько человѣкъ...

Громкое «ура» раздалось по всей нашей линіи. Войска наши придвинулись къ казармѣ. Одинъ баталіонъ былъ назначенъ въ конвой плѣннымъ, а остальные немедленно заняли все пространство вокругъ казармы

Черезъ полчаса вся операція очищенія казармы окончилась, около нея лежала цѣлая груда ружей, брошенныхъ 3-хъ-сотеннымъ гарнизономъ.

Плѣнныхъ немедленно отправили за верки назадъ, а наши принялись устраиваться въ укрѣпленіи.

Другой разсказъ: какъ только были взяты всѣ укрѣпленія Канлы, непріятель заперся въ каменной казармѣ; нѣсколько попытокъ штурмовать ее не удались; солдаты залегли въ рвахъ, на брустверахъ, изрѣдка отъ нечего дѣлать пострѣливая въ казарму; въ рвахъ скоро началась ужасная сумятица; войска прибывали и, видя сидящихъ во рву, сами туда садились. Скоро ихъ набралась такая масса, что уже не было мѣста, части перепутались, офицеры вылѣзали на брустверъ, кричали, вызывали своихъ, но масса не трогалась. Нужны были какія-нибудь необычайныя усилія, чтобы вызвать наружу эту массу. Старшіе командиры сообразили это, бросились къ воротамъ, за ними двинулось немного солдатъ. Изъ казармъ открыли по нимъ ружейный огонь, а вслѣдъ затѣмъ полетѣли и ручныя гранаты; бросившіеся было впередъ отхлынули назадъ.

Между тѣмъ, въ это время полковникъ Бульмерингъ дѣлалъ тщетныя попытки овладѣть казармой. Инструменты были безсильны передъ прочностью казармы, другихъ средствъ не было. Порѣшили продолжать переговоры, начатые солдатами. Откуда-то добыли большой ящикъ, приставили къ бойницѣ и стали переговариваться. Въ казармѣ шумъ и гамъ, оттуда отвѣчаютъ, что не согласны сдаться, не вѣрятъ паденію Карадаха (и трудно было повѣрить, такъ-какъ въ это время онъ еще не былъ взятъ). Послѣ часовыхъ переговоровъ, въ казармѣ наступила тишина, заскрипѣли засовы. Все окружающее обратилось въ слухъ, стали ожидать, что будетъ; ворота отворили, и оттуда вышло человѣкъ 7, солдаты въ полномъ убѣжденіи, что Турки сдаются, подхватили «ура» и бросились было вылѣзать наружу, но ихъ скоро постигло разочарованіе. Ворота захлопнулись и снова приступили къ переговорамъ. Турки объявили, что они предложили сдаться желающимъ, которыхъ оказалось всего 7 человѣкъ—они ихъ выпустили; остальные же сдаваться не желаютъ. Послали объ этомъ донесеніе Лорисъ-Меликову, которое застало его приближающимся къ укрѣпленію. Положеніе осложнялось. Тутъ вспомнили про артиллерію. Ее можно разнести орудіями, доложилъ начальникъ осадной артил-

леріи. Но подъ руками не оказалось пушекъ. Послали въ сосѣднюю колонну за орудіями, полковникъ Кахановъ приказалъ привести одно орудіе легкое и какъ можно скорѣй. Покуда выработали планъ, такъ-какъ войдти въ казарму нельзя, то надо попытать войти въ нее сверху, и для этого отверстіе можно сдѣлать орудіемъ. Прошло съ добрый часъ, прежде чѣмъ привезли 4-хъ-фунтовую пушку. Въѣхать съ ней конечно не было возможности; распрягли лошадей и на плечахъ солдатъ встащили ее «на крышу». Состоявшій при полковникѣ Бульмерингѣ князь Абамеликъ (офицеръ Тифлисскаго полка) *) взлѣзъ на ящикъ и началъ снова переговоры съ Турками. Онъ успѣлъ имъ доказать, что Карадахъ уже палъ, что сопротивленіе безполезно, что казарму намѣрены разнести, сказавъ при этомъ, что съ крыши для этого привезли орудія, которыя Турки видѣли. Но у насъ хоть и встащили орудія, но оказалось, что пробить крышу сверху невозможно. Стали дѣлать какія-то приспособленія. Ужасно горячились, но никто не могъ понять, что нужно дѣлать. Время шло, совсѣмъ стало уже свѣтло, наши солдатики, увидавъ, что Турки огня не открываютъ, мало-по-малу повылѣзли изъ рвовъ, показались изъ-за бруствера; скоро всѣ окружающія казарму насыпи были покрыты густыми рядами нашихъ солдатъ. Это обстоятельство, безспорно замолкнувшій Карадахъ и орудіе, которое было привезено и втащено, послужили самымъ лучшимъ убѣдительнымъ аргументомъ для Турокъ. Въ казармахъ снова шумъ и гамъ, затѣмъ тишина; полковникъ Бульмерингъ подошелъ къ князю Абамелику, послѣдній ему сообщаетъ, что Турки просятъ оставить имъ оружіе, затѣмъ просятъ свободнаго пропуска, на этихъ условіяхъ они готовы сдаться. Со стороны Бульмеринга послѣдовалъ отказъ. Онъ заявилъ, что дастъ имъ нѣсколько минутъ на размышленіе, затѣмъ начнетъ громить казарму орудіями, что всѣхъ до единаго вырѣжутъ и т. п. еще нѣсколько энергичныхъ фразъ. Къ окну подошелъ начальникъ турецкихъ войскъ, какой-то маіоръ, и сталъ просить, чтобы его выпустили особо или взяли бы силой; на это послѣдовало согласіе. Заскрипѣли засовы, тяжелая желѣзная дверь отворилась, оттуда

---

*) Застрѣлился въ 1883 г.

показалось нѣсколько человѣкъ, полковникъ Бульмерингъ, князь Абамеликъ и нѣсколько солдатъ успѣли прорваться сквозь выходившую массу къ дверямъ и чуть не были сбиты съ ногъ бросившимся имъ навстрѣчу офицеромъ, но онъ былъ быстро обезоруженъ; наши стали прибывать къ воротамъ, успѣли проникнуть уже въ казарму и стали выгонять оттуда Турокъ. Громкое ура раздалось съ окружающихъ казарму верковъ; это ура свидѣтельствовало, что послѣдній эпизодъ кровавой драмы кончился благополучно. Турки выходили толпой, бросали свое оружіе и садились на землю. Они были быстро окружены нашими солдатами, а вслѣдъ затѣмъ также быстро завязали самую дружественную бесѣду.

У Турокъ на казармѣ было 2 или 3 орудія, но ими воспользоваться было невозможно, такъ-какъ они были безъ принадлежностей, замковъ, винтовъ и т. д.... *).

Во всей вышеизложенной исторіи намъ интересенъ эпизодъ съ орудіемъ. Зачѣмъ было его втаскивать на крышу? Отчего изъ того же орудія не было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ хотя бы въ ворота казармы? Если появленіе одного орудія оказало такое магическое дѣйствіе на гарнизонъ, то отчего бы не вызвать было цѣлую батарею? и поставить ее не на крышу, а противъ самой казармы? Конечно, тутъ была отчасти опасность попасть и въ своихъ, такъ-какъ мы уже говорили, что всѣ рвы были заняты нашими солдатами, и осколки конечно могли летѣть и за брустверы, и во рвы, но появленіе батареи на позиціи и одинъ выстрѣлъ могъ бы сразу очистить всѣ рвы. Опасаться, что Турки ихъ снова бы заняли, не было основаній.

Съ успѣхомъ можно предсказать, что появленіе батареи передъ казармами рѣшило бы дѣло гораздо раньше и избавило бы насъ отъ 5—6-часовыхъ безплодныхъ переговоровъ.

Въ оправданіе этого упущенія можно сказать только одно, что въ этой колоннѣ не было настоящаго начальника, а бывшіе не имѣли на столько смѣлости и рѣшимости, чтобы требовать артиллеріи изъ другихъ колоннъ, зная, что она тамъ можетъ быть еще полезнѣе, чѣмъ здѣсь.

*) Разсказъ участника, генерала Кишмишева.

Обратимся теперь къ колоннѣ генерала Комарова.

Колонна эта, состоявшая изъ Ростовскаго и Пятигорскаго полковъ, одной саперной роты 3-го баталіона и 6-й батареи 39-й артиллерійской бригады, должна была дѣйствовать на лѣвомъ берегу Карсъ-чая противъ Чима, для поддержанія атаки на то же укрѣпленіе войскъ подполковника Меликова; при этомъ не долженъ былъ упускаться изъ вниманія Тохмасъ, остававшійся на лѣвомъ флангѣ движенія. Съ послѣднею цѣлью генералу Комарову предлагалось: отдѣливъ отъ себя два баталіона, подъ начальствомъ полковника Сташевича, расположить ихъ на горѣ «Муха» и тѣмъ демонстрировать противъ Тохмаса.

Въ 5 часовъ вечера, колонна генерала Комарова сосредоточилась у Татлиджа, въ 7 достигла Кючюкъ-кейскаго моста. Затѣмъ, какъ только раздались выстрѣлы съ Сувари, что означало приближеніе колонны подполковника Меликова къ форту, то генералъ Комаровъ тотчасъ же послалъ: два баталіона Ростовскаго полка занять гору «Муха», три баталіона Пятигорскаго полка, подъ командой командира этого полка, полковника Бучкіева, атаковать Чимъ съ фронта. Самъ же съ однимъ баталіономъ Ростовцевъ остался въ резервѣ.

Около 9-ти часовъ вечера, Ростовцы заняли безъ выстрѣла гору «Муха» и залегли. Тронулся и полковникъ Бучкіевъ по направленію къ Чиму, но непріятель уже услышалъ выстрѣлы на своемъ лѣвомъ флангѣ у Сувари и, не видя передъ собой противника, такъ-какъ Ростовцы никакой дѣятельности не проявляли, вышелъ въ числѣ двухъ табаровъ изъ Тохмаса по направленію къ Сувари, значитъ прямо во флангъ полковнику Бучкіеву. Пройти мимо и предоставить Турокъ Ростовцамъ было рискованно, тѣмъ болѣе, что съ горы «Муха», не смотря на приближеніе непріятеля, огня не открывали; въ добавокъ къ этому и разстояніе, отдѣлявшее колонну Бучкіева отъ непріятеля, было незначительно—всего саженъ 300. Въ силу этихъ соображеній, полковникъ Бучкіевъ, хотя и сознавалъ, что этимъ движеніемъ уклоняется отъ своей прямой цѣли, но вмѣстѣ съ тѣмъ счелъ и невозможнымъ не встрѣтить непріятеля, тотчасъ же повернулъ свои баталіоны «налѣво» и, завязавъ первоначально незначительную перестрѣлку, съ

крикомъ «ура» бросился на Турокъ. Нападеніе это такъ было быстро и неожиданно, что непріятель повернулся и бѣжалъ къ укрѣпленію. Притомъ, по всему вѣроятію, полковнику Бучкіеву показалось соблазнительнымъ овладѣть сначала Тохмасомъ. Бѣжавшій непріятель поддерживалъ убѣжденіе въ возможности этого успѣха. Наши открыли ружейный огонь по бѣгущимъ и стремительно приближались къ Тохмасу, но, какъ только непріятель успѣлъ войти въ него, оттуда посыпался дождь пуль, гранаты, картечь; всѣ три яруса этого укрѣпленія освѣтились огнемъ и представляли какъ бы одно жерло, выбрасывающее смерть на колонну. Въ это время наши находились уже саженяхъ въ 50-ти отъ укрѣпленія и залегли: произошла секундная остановка, но находчивый Бучкіевъ не потерялся; оставаться тутъ не было возможности, отступить еще опаснѣе, не надо въ подобныя минуты давать непріятелю одумываться; онъ оглянулся, увидалъ, что за нимъ идетъ еще его баталіонъ, выскочилъ впередъ, закричалъ «за мной, ура!» бросился впередъ. Пятигорцы кинулись за своимъ командиромъ и очутились во рву. Эскарпъ былъ крутой, подняться никакой возможности, а изъ укрѣпленія огонь еще усилился, посыпались въ ровъ ручныя гранаты, камни, картечь, пораженіе было страшное. Бучкіевъ сначала раненъ, а потомъ осколокъ гранаты ударилъ ему въ голову, всѣ офицеры почти перебиты. Ни оставаться тамъ нельзя, ни впередъ лѣзть нельзя. Рѣшили выйти оттуда и отступить, но и это было дѣло нелегкое: подняться по крутому контръ-эскарпу тяжелѣе, чѣмъ спуститься, тѣмъ болѣе каждому хочется вынести товарища раненаго или убитаго, а ихъ можно насчитать чуть не сотню. Положеніе дѣйствительно было отчаянное. Къ тому же показались колонны и изъ Чима, шедшія на выручку Тохмаса.

Генералъ Комаровъ послалъ за Ростовцами, которые лежали совершенно безполезно въ полуверстѣ, но ихъ не такъ легко было сдвинуть съ мѣста. Генералъ Комаровъ вынужденъ былъ самъ поѣхать къ нимъ и энергически распорядиться, чтобы хоть заставить ихъ встать. Отъ ихъ появленія въ виду форта зависѣло спасеніе Пятигорцевъ. Но послѣ долгихъ усилій генералу Комарову удалось наконецъ поднять двѣ роты и приблизить немного

къ Тохмасу. При первомъ приближеніи Ростовцевъ, непріятель обрушился на нихъ всѣмъ своимъ огнемъ, чѣмъ и воспользовались Пятигорцы, захвативъ тѣхъ своихъ раненыхъ, которыхъ была хоть какая нибудь возможность забрать. Выбравшись изъ рва, Пятигорцы отошли за склоны Шорахскихъ высотъ—къ Каресъчаю. Ростовцы же остались поддерживать огонь съ тохмахскимъ гарнизономъ, который, само собой разумѣется, не рѣшался больше выйти изъ форта.

Но не успѣли еще Пятигорцы оправиться, какъ показалась изъ Чима турецкая пѣхота. Это обстоятельство нѣсколько смутило генерала Комарова и, вмѣстѣ съ тѣмъ, напомнило ему о цѣли, еще имъ недостигнутой. Устроивъ кой-какъ Пятигорцевъ и во главѣ Ростовцевъ, онъ смѣло тронулся къ Чиму, какъ разъ въ то время, когда въ тылу послѣдняго разгоралась сильная ружейная перестрѣлка, которая, какъ оказалось впослѣдствіи, была ведена съ отступавшими войсками подполковника Меликова.

«Къ Чиму ведетъ узкая, подымающаяся кверху лощина. Турки допустили генерала Комарова спокойно дебушировать. Чимъ былъ уже ясно видѣнъ и безмолвно глядѣлъ, весь облитый яркимъ луннымъ свѣтомъ. У нѣкоторыхъ явилось предположеніе, что уже не взятъ ли онъ Меликовымъ; но въ ошибочности этого предположенія пришлось тотчасъ же убѣдиться. Подпустивъ нашихъ шаговъ на 400, Турки открыли внезапный сосредоточенный огонь, не только изъ Чима, но и изъ Тохмаса, Лазъ-тепеси и со всѣхъ траншей и батарей, какія только могли стрѣлять по войскамъ генерала Комарова. Со всѣхъ сторонъ сыпались пули и гранаты. Въ нѣсколько минутъ была выбита масса людей; въ батареѣ Макарова половина лошадей была перебита первыми же залпами. Держаться не было никакой возможности, и Комаровъ отступилъ. Опять устроивъ свою колонну въ мертвомъ пространствѣ, онъ снова двинулъ ее на Чимъ; опять былъ отбитъ и уже поздно ночью отвелъ наконецъ свою истрепанную, избитую колонну» *) къ Кючюккейскому мосту и болѣе уже не вступалъ въ дѣло.

Это дѣло въ свое время надѣлало много шума, но оно пере-

*) «Годъ войны въ Малой Азіи», А. Н. Маслова, стр. 160.

дано въ томъ видѣ, въ какомъ представляется изъ большинства разсказовъ, хотя о немъ точно также, какъ и объ овладѣніи казармою Каплы, разсказываютъ различно. «Въ офиціальномъ донесеніи говорится, что Турки стали спускать съ высотъ Шораха густыя колонны по направленію Кючюкъ-кейскаго моста съ явнымъ намѣреніемъ поддержать Суварп (рапортъ генералъ-лейтенанта Роопа, отъ 11-го ноября 1877 г., № 6080). Но со словъ очевидцевъ извѣстно, что Турки, занявъ траншеи и ложементы впереди Тохмаса, открыли огонь по колоннѣ генерала Комарова, что и показалось ему за намѣреніе непріятеля дѣйствовать въ тылъ подполковнику Меликову. Въ словахъ очевидцевъ нельзя сомнѣваться, ибо трудно допустить, чтобы Турки рѣшились на такое отважное предпріятіе въ то время, когда противъ западной стороны Шораха производилась демонстрація и когда еще не обозначилось, откуда ведется дѣйствительно атака.» Въ такомъ видѣ это дѣло представляется г. Кишмишеву *), причемъ, какъ видно, имъ отрицается появленіе изъ Тохмаса непріятельскихъ войскъ, дѣйствуя противъ которыхъ, генералъ Комаровъ будто бы и былъ вынужденъ отклониться отъ своей прямой цѣли—атаки Чима.

Но есть и другой взглядъ на это событіе, при которомъ отрицается даже и тотъ фактъ, что Тохмасъ, при появленіи колонны генерала Комарова, открылъ огонь. Приводимъ и это мнѣніе.

Комаровъ, двинувшись къ Чиму, по дорогѣ раздумалъ: ему показалось рискованнымъ оставлять Тохмасъ у себя въ тылу. Въ прекрасныхъ боевыхъ качествахъ этого генерала есть одна маленькая особенность—необычайная самонадѣянность, игнорированіе мнѣніемъ другихъ и желаніе непремѣнно провести *свое* мнѣніе. Эта особенность заставляла его всегда глядѣть на событіе иначе, чѣмъ оно представлялось другимъ; такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ всѣ были убѣждены, что со стороны Тохмаса опасность не могла угрожать, а генералъ Комаровъ былъ убѣжденъ, что могла. Могло случиться, что убѣжденіе это было и основательно. Съ самаго начала штурма Турки стали сосредоточивать свои резервы къ Тохмасу. Они были убѣждены, что именно это укрѣп-

*) См. стр. 467.

леніе будетъ центромъ нашего нападенія. Онп надѣялись, что мы повторимъ 17-е сентября прошлой кампаніи! Вслѣдствіе чего и укрѣпленіе это сдѣлалось предметомъ ихъ особенной заботы. Въ штабѣ у насъ имѣли это въ виду, почему и была назначена спеціальная колонна, для демонстраціи противъ Шорахскихъ высотъ. Можетъ быть, тѣмъ легче казалось генералу Комарову взять это укрѣпленіе, такъ сказать, по дорогѣ. Разсказъ о томъ, что генералъ Комаровъ будто бы видѣлъ двигавшіяся на его флангъ войска и даже видѣлъ движеніе войскъ къ Тохмасу, мы считаемъ незаслуживающимъ вѣроятія. Видѣть ничего было нельзя, слишкомъ темно, а что никто не угрожалъ его флангу—доказывается тѣмъ, что посланный къ Тохмасу Бучкіевъ успѣлъ подойти почти къ прикрытому пути безъ выстрѣла и только появившись на гласисѣ былъ открытъ непріятелемъ и встрѣченъ яростнымъ огнемъ. Но, бросивъ Бучкіева къ Тохмасу, самъ Комаровъ не поддержалъ его, хотя это отчасти и не отъ него зависѣло, тутъ былъ виноватъ Ростовскій полкъ. Комаровъ хотѣлъ двинуть вслѣдъ за нимъ нѣсколько ротъ этого полка, но ихъ было очень трудно найти въ темнотѣ. Въ концѣ концовъ это ему и удалось, но уже было поздно: колонна Бучкіева была во рву, подняться было невозможно, самъ Бучкіевъ убитъ, отступленіе его колонны произошло въ безпорядкѣ и сдѣлалось возможнымъ только послѣ появленія свѣжихъ ротъ Ростовцевъ, отвлекшихъ огонь отъ 1-й колонны. Отбитый отъ Тохмаса, Комаровъ двинулся къ Чиму, но уже было поздно: колонна Меликова, долженствовавшая атаковать это укрѣпленіе, была отбита, а одна атака съ одного фронта не могла удаться. Комаровъ, въ предположеніи, что вообще штурмъ не удался, отступилъ къ Кючюкъ-кейскому мосту, гдѣ и расположился на отдыхъ, до времени, покуда не былъ вызванъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ для встрѣчи вышедшихъ изъ крѣпости Турокъ.

Оставляя затѣмъ въ сторонѣ разборъ того факта, на сколько генералъ Комаровъ былъ поставленъ въ необходимость брать Тохмасъ, не можемъ при этомъ случаѣ обойти молчаніемъ совершенно справедливаго мнѣнія г. Кишмишева, высказаннаго имъ по поводу вообще цѣлесообразности атаки Чима. Такъ, онъ го-

ворить: *) «Ходъ штурма показалъ однако, что Чимъ, оставаясь всю ночь въ рукахъ Турокъ, не могъ препятствовать нашимъ колоннамъ въ атакѣ Сувари, Канлы и Хафиса, и защитники Чима съ потерею города покинули Карсъ, наравнѣ съ прочими частями гарнизона. Изъ этого нельзя не придти къ заключенію, что въ столь дорого стоившемъ намъ штурмѣ Чима особенной надобности не предстояло.»

А что этотъ штурмъ намъ дорого стоилъ, то стоитъ только обратиться къ слѣдующему описанію картины, представлявшейся наблюдателю на другой день. «Когда Карсъ уже былъ взятъ и убирали трупы нашихъ героевъ, то по оставленнымъ почему-то шапкамъ можно было сосчитать, какая масса Пятигорцевъ легла во рвахъ и траншеяхъ Тохмаса; вездѣ на всемъ протяженіи укрѣпленій, куда ни посмотришь, только бросается въ глаза 153-й номеръ Пятигорскаго полка, купившаго себѣ дорогою цѣною въ одну ночь блестящую славу» **).

Но съ другой стороны, въ общемъ ходѣ дѣла штурма съ 5-го на 6-е ноября, наша неудача подъ Чимомъ съ избыткомъ вознаграждалась неожиданнымъ успѣхомъ на Карадахѣ. На сколько же въ дѣйствительности этотъ успѣхъ былъ для насъ неожиданъ, то стоитъ только вспомнить, что и въ указаніяхъ Главнокомандующаго, принятыхъ въ основаніе при составленіи диспозиціи, точно сказано: «Попытка же къ овладѣнію Карадахомъ, какъ предпріятіе чрезвычайно трудное, позволяется только въ случаѣ такихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя врядъ ли могутъ представиться, какъ-то: полная паника обороняющагося». Этихъ благопріятныхъ обстоятельствъ, какъ намъ извѣстно, не представилось, а благодаря новой смѣлой рѣшимости полковника Ѳадѣева съ своими безсмертными Кутаисцами Карадахъ былъ взятъ, и для полнаго неожиданнаго успѣха оставалось овладѣть Арабомъ. Выполненіе этой задачи выпало на долю отряда генерала Шатилова, который, какъ извѣстно, имѣлъ назначеніемъ демонстрировать противъ Карадахскихъ высотъ. Самая демонстрація должна

---

*) Стр. 468.
**) А. Н. Масловъ, стр. 160.

была заключаться въ принятіи на себя артиллерійскаго огня съ фортовъ Карадаха и Араба, чтобы тѣмъ самымъ помѣшать имъ оказывать поддержку атакованнымъ укрѣпленіямъ праваго берега. Слѣдовательно, главная роль успѣшнаго выполненія этой задачи падала на артиллерію.

Съ этою цѣлью генералъ Шатиловъ, съ Абхазскимъ полкомъ, двумя баталіонами Гурійцевъ, 3-ю, 4-ю и 6-ю батареями 40-й артиллерійской бригады, въ 7 часовъ вечера, выступилъ изъ Мацры и въ 9 час остановился на позиціи вблизи Карадахскихъ высотъ.

Затѣмъ, подойдя на желаемую дистанцію, генералъ Рыдзевскій, на котораго было возложено начальникомъ мацринскаго отряда руководство дѣйствіями боевой линіи, тотчасъ же распорядился поставить орудія на заранѣе выбранныя для нихъ позиціи и притомъ такимъ образомъ, чтобы «каждая батарея стояла порознь, въ шахматномъ порядкѣ, имѣя значительные интервалы между орудіями. Такимъ образомъ, фронтъ нашъ получилъ форму довольно длинной ломанной линіи, исходящіе и входящіе углы которой находились отъ укрѣпленій на различныхъ разстояніяхъ, крайне разнообразныхъ. Очередь стрѣльбы батареи вели отдѣльно, и огни отъ выстрѣловъ появлялись или въ одиночку, или одновременно въ нѣсколькихъ пунктахъ, ближайшихъ къ крѣпости и болѣе удаленныхъ. Такое расположеніе оказалось чрезвычайно выгоднымъ: на пристрѣлку оно не могло имѣть замѣтнаго вліянія, такъ-какъ цѣль была большаго протяженія въ глубину, Туркамъ же препятствовала съ достаточною точностью опредѣлить дистанцію до нашей позиціи. Тѣмъ не менѣе, снарядъ за снарядомъ, изъ гладкостѣнныхъ орудій разныхъ системъ и калибровъ, полетѣли въ громадномъ числѣ по направленію на батареи, но не достигали цѣли, разрываясь или значительно впереди, или бороздя землю далеко сзади» *).

Батареи открыли огонь тотчасъ же по размѣщеніи ихъ на позиціяхъ и въ продолженіе перваго времени громили непріятеля.

Что же касается до размѣра огня демонстрировавшихъ бата-

---

*) «Инженерный Журналъ» 1881 г., № 5, стр. 34.

рей, то онъ былъ неравномѣренъ и находился въ зависимости отъ развитія огня съ Араба.

Генералъ Рыдзевскій соображалъ свои дѣйствія съ общимъ ходомъ дѣла, сообразно тому и артиллерія умѣряла или усиливала свой огонь. Съ паденіемъ Карадаха Турки отвѣчали весьма слабо, сосредоточивъ все свое вниманіе на названномъ укрѣпленіи. Зато, какъ только наступалъ въ нашей стрѣльбѣ болѣе или менѣе продолжительный перерывъ, всегда внезапно, по особому приказанію генерала Рыдзевскаго, непріятель, предполагая, вѣроятно, что пѣхота двинулась на штурмъ, открывалъ страшно бѣглый огонь, походившій скорѣе на непрерывные залпы, чѣмъ на отдѣльные выстрѣлы. Затѣмъ, выждавъ нѣкоторое время, наши батареи снова начинали стрѣльбу, и Турки, понявъ свою ошибку, успокоивались. Маневръ этотъ былъ повторенъ три раза съ одинаковымъ успѣхомъ.

Между тѣмъ, въ 3-мъ часу ночи, перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ стала утихать; Карадахъ уже нѣсколько времени совсѣмъ молчалъ. Это обстоятельство смутило генерала Шатилова, и онъ, не зная чѣмъ объяснить такое затишье въ укрѣпленіи, рѣшился отступить по направленію къ Мацрѣ. Начальникъ отряда, рѣшаясь на подобный маневръ, ни на минуту не сомнѣвался, что мы во всѣхъ пунктахъ потерпѣли пораженіе—въ этомъ его убѣждало и отсутствіе условленнаго сигнала ракетами, по которому онъ долженъ былъ давно уже начать штурмъ Араба.

Но не успѣлъ отрядъ отойти и версты, какъ пріѣзжаетъ отъ генерала Лазарева казакъ съ донесеніемъ, что Карадахъ палъ и что необходимо штурмовать Арабъ. «Генералъ Рыдзевскій, прочитавъ записку, разсчиталъ, что пока записка дойдетъ до генерала Шатилова и послѣдуетъ приказаніе, можетъ наступить утро, и тогда штурмовать будетъ уже поздно; поэтому онъ отправилъ казака къ генералу Шатилову и не ожидая приказанія двинулся на штурмъ.»

Съ этою цѣлью артиллерія была поставлена снова на прежнюю позицію, не открывая огня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Рыдзевскій, оставивъ баталіонъ Гурійскаго полка въ прикрытіи артиллеріи, съ Абхазскимъ полкомъ, 6-ю ротами Гурійскаго полка и командою охотниковъ, подъ на-

чальствомъ поручика Кутанскаго полка Тхоржевскаго, пошелъ по направленію къ Арабу, причемъ поручику Тхоржевскому поручалось идти къ траншеѣ, соединяющей Карадахъ съ Арабомъ, до мѣста, гдѣ у Турокъ были рогатки, и тамъ выждать приближенія нашихъ войскъ съ другой стороны. Затѣмъ командиру 1-го баталіона Абхазскаго полка было приказано, дойдя до траншеи, стать къ сторонѣ города, съ тѣмъ, чтобы Турки съ этой стороны не могли поддерживать своихъ на Арабѣ. Въ этой траншеѣ непріятель не предполагался; генералъ Рыдзевскій былъ увѣренъ, что онъ оттуда прогнанъ Кутансцами. Но если, сверхъ ожиданія, траншея эта оказалась бы занятою, то Тхоржевскому поручалось взять ее молча, безъ крика и безъ стрѣльбы. Самъ генералъ Рыдзевскій съ частью Абхазцевъ предполагалъ зайти въ тылъ Араба и оттуда нанести окончательный ударъ защищавшимъ его.

Остальныя роты штурмовой колонны должны были, по первому «ура» въ тылу Араба, броситься на послѣдній съ фронта.

Построившись соотвѣтственно назначенія штурмовыхъ частей, колонна быстро подвигалась къ Арабу, но чѣмъ ближе она подходила къ цѣли, тѣмъ болѣе вкрадывалось сомнѣніе въ томъ, что Карадахъ занятъ нами, такъ было на немъ спокойно. Генералъ Рыдзевскій остановилъ колонну и послалъ 3-хъ человѣкъ осмотрѣть Карадахъ, приказавъ имъ вмѣстѣ съ тѣмъ при нахожденіи тамъ непріятеля выстрѣлить 3 раза. Минутъ черезъ десять колонна снова двинулась и была уже на полугорѣ, но Турки не открывали огня. Затѣмъ колонна подошла уже шаговъ на 600, т. е. на столько, что профили укрѣпленій ясно обрисовывались на свѣтлосѣромъ фонѣ, но на обоихъ фортахъ продолжало господствовать мертвое спокойствіе. Въ такомъ безмолвіи со стороны непріятеля штурмовая колонна достигла почти траншеи, и тутъ, въ отвѣтъ на неясныя представленія, кому принадлежитъ Карадахъ, непріятель, точно желая разсѣять сомнѣніе, пустилъ съ Мухлиса бомбу въ Карадахъ. Она, описывая крутую дугу, съ трескомъ ударилась въ башню Зіаретъ. Сомнѣній быть не могло. Пріостановившійся было въ траншеѣ баталіонъ двинулся дальше. Шагахъ въ 200 отъ него шелъ и самъ генералъ Рыдзевскій съ охотниками, но едва послѣдніе подошли къ траншеѣ, какъ брустверъ Араба

вспыхнулъ и образовалъ одну сплошную огненную линію. Пули съ воемъ проносились надъ головами охотниковъ. Обходить въ тылъ конечно не было уже времени. Ударъ, разсчитанный на неожиданность, не могъ ужъ быть нанесенъ. Наступила минута нерѣшительности: броситься немедленно—значитъ разстроить планъ,—съ фронта еще не могли подойти; остановиться и выжидать—еще хуже. Изъ этого положенія вывелъ колонну начальникъ охотниковъ, который, испросивъ разрѣшеніе у генерала Рыдзевскаго, крикнулъ ура и бросился впередъ. Шедшіе сзади баталіонъ Гурійцевъ и Кутаисцы на Карадахѣ подхватили это «ура». До бруствера осталось шаговъ десять. Онъ весь въ огнѣ—непріятель напрегъ все свое усиліе. Начальникъ охотниковъ какъ разъ очутился на углу вала, онъ полѣзъ по ребру наверхъ, оборвался и скатился внизъ, но его обогнали уже нѣсколько солдатъ. Они успѣли уже вскарабкаться и лежали на наружной крутости бруствера, съ помощью ружей успѣли поднять съ большимъ трудомъ еще нѣсколько человѣкъ, а нѣкоторые изъ нихъ съ офицерами, видя затруднительность подъема, повернули направо и спустились въ ровъ. Съ угла, съ котораго забрались наши охотники съ самаго начала, рва не было. Когда на брустверѣ собралось человѣкъ 40 солдатъ, поручикъ Тхоржевскій крикнулъ «ура» и бросился во внутрь укрѣпленія. Турки испуганные бѣжали, толкая другъ друга. Наши охотники догоняли ихъ и поражали штыками, поручикъ Тхоржевскій посылалъ въ догонку бѣгущимъ пули изъ револьвера. Примѣръ заразителенъ. Началась бойня. Въ пылу преслѣдованія наши очутились передъ валомъ, но оказалось, что это былъ эполементъ и его можно было миновать. Пробѣжавъ вдоль бруствера шаговъ 60, валъ окончился; съ другой стороны его засѣла толпа Турокъ, которую ихъ офицеръ, сидѣвшій на бѣлой лошади, ободрялъ къ защитѣ. Поручикъ Тхоржевскій выстрѣлилъ ему въ бокъ, и офицеръ повалился, лошадь его бросилась къ оврагу и остановилась. Въ то время, когда остальныхъ за валомъ добивали охотники, поручикъ Тхоржевскій успѣлъ вскочить на лошадь *) и продолжалъ, во главѣ остальныхъ смѣльчаковъ, преслѣдовать бѣгущихъ Турокъ.

---

*) Лошадь эта впослѣдствіи подарена поручику Тхоржевскому Великимъ Княземъ.

Тхоржевскій съ горстью охотниковъ очутился какъ разъ напротивъ Мухлиса, откуда на Арабъ сыпались пули и снаряды. Наши залегли по берегу оврага за камнями и открыли мѣткую стрѣльбу. Въ то же время и колонна, направленная на фронтъ Араба, какъ только выдвинулась партія охотниковъ, стала подвигаться понемногу, впередъ. Баталіоны съ мѣста были разбиты въ двѣ линіи. Ружейнаго огня не раздавалось ни съ нашей стороны, ни съ непріятельской. Одна артиллерія продолжала неустанно перестрѣливаться. Войска наши, пользуясь тѣмъ, что Турки перестали уже обращать вниманіе на перерывъ съ нашей стороны огня, успѣли подойти шаговъ на 200 къ передовому брустверу, гдѣ и залегли между камней, выжидая удобнаго момента штурма. Положеніе ихъ было вполнѣ безопасное. Видѣть ихъ непріятель не могъ, ружейнаго огня еще не раздавалось, а артиллерійскіе снаряды всѣ летѣли черезъ головы.

Едва на лѣвомъ флангѣ раздались крики «ура!» какъ послышалась команда «вставать!» и вся масса, быстро поднявшись, почти бѣгомъ бросилась къ укрѣпленію. Громкое «ура» по всей линіи укрѣпленія сразу доказало Туркамъ, что защищаться было безцѣльно. Еще нѣсколько секундъ, и наши взобрались уже на брустверъ, спустились во внутрь укрѣпленія, тщетно стараясь нагнать непріятеля, который всей массой уже спускался съ берега ко дну оврага; но бѣжавшіе съ праваго фланга укрѣпленія наткнулись таки на наши войска, завязалась рукопашная схватка, Турки защищались робко и то только тѣ, которые не хотѣли отдаться живыми въ руки, остальные искали спасенія въ бѣгствѣ, хотя это имъ и не удалось—укрѣпленіе все уже было занято нами. Они почти всѣ погибли.

Абхазцы справа, Гурійцы слѣва заняли всѣ траншеи и открыли огонь по бѣгущему непріятелю.

Стало свѣтать. Цѣль была видна довольно хорошо, а потому наши могли бить на выборъ, непріятель даже не отстрѣливался; лишь перебравшись на противоположный берегъ и поднявшись на гребень, нѣкоторые останавливались и стрѣляли, прикрывая бѣгущихъ.

Въ свою очередь Мухлисъ открылъ артиллерійскую стрѣльбу

по Арабу и стрѣльбу очень мѣткую. Это обстоятельство вынудило очистить внутренность укрѣпленія и ограничиться занятіемъ траншей.

Стрѣльба изъ Мухлиса продолжалась вплоть до 6 часовъ утра, когда всѣ войска изъ Карса уже вышли, и военныя дѣйствія были вынесены за его стѣны, на эрзерумскую дорогу. Онъ былъ черезчуръ открытъ со стороны Араба и, конечно, держаться долго не могъ. Турки бросили его.

Итакъ, къ 5 часамъ утра, весь правый берегъ Карсъ-чая, начиная отъ Суварп до Араба, окончательно былъ въ нашихъ рукахъ.

Бой на Арабѣ окончился въ 15 минутъ, и тутъ, какъ и на всѣхъ прочихъ веркахъ, ознаменовался цѣлымъ рядомъ геройскихъ подвиговъ, удивительныхъ по самопожертвованіямъ, молодцоватости и мужеству нашихъ войскъ.

Потери этой колонны сравнительно незначительны и были исключительно при рукопашной схваткѣ, происходившей въ укрѣпленіи. Плѣнныхъ же на долю генерала Рыдзевскаго досталось 136 человѣкъ при пяти офицерахъ.

При этомъ умѣстно замѣтить, что если-бъ отрядъ генерала Шатилова былъ во время увѣдомленъ о положеніи полковника Ѳадѣева на Карадахѣ, то овладѣніе Арабомъ намъ стоило бы еще менѣе жертвъ, и потому нельзя не согласиться съ авторомъ «Писемъ съ театра военныхъ дѣйствій», *что «передача сигналовъ ракетами* подвержена весьма нерѣдкимъ случайностямъ: неудачный (низкій) подъемъ ракеты или разрывъ ея при спускѣ, усмотрѣнные въ одномъ мѣстѣ, но незамѣченные въ другомъ, могутъ поставить войска въ недоразумѣніе и даже ввести въ ошибку: помимо того, при огромномъ числѣ перекрещивающихся во всѣхъ направленіяхъ снарядовъ съ горящими трубками, трудно уловить огненную ленту, оставляемую ракетою въ воздухѣ».

Отъ себя добавимъ, что въ подобныхъ случаяхъ сигнализація съ помощью геліографовъ незамѣнима. Нѣтъ сомнѣнія, что удачные результаты, получившіеся отъ передачи депешъ посредствомъ этихъ приборовъ въ текинской экспедиціи, послужатъ толчкомъ къ болѣе широкому примѣненію подобной сигнализаціи, при которой,

кстати замѣтить, присутствіе непріятеля между станціями не играетъ роли, т. е. другими словами, замѣняя собою вполнѣ телеграфъ, гелiографная сигнализація имѣетъ передъ нимъ преимущество въ отсутствіи проводника (проволоки).

Не менѣе успѣшна по достигнутымъ результатамъ была демострація противъ Шорахскихъ и Чахмахскихъ высотъ, произведенная колонною полковника Черемисинова, состоявшею изъ $2^1/_2$ баталіоновъ Несвижскаго полка, двухъ баталіоновъ Кубанскаго, взвода саперъ, двухъ сотенъ и 28-ми орудій. Задача колонны заключалась въ томъ, чтобы, будучи сосредоточенною у селеній Комкъ и Джавра и поддержанною огнемъ трехъ 9-ти фунтовыхъ батарей, расположенныхъ впереди послѣдняго селенія, дѣйствіями своими противъ Лазъ-тепеси и Мухлиса отвлечь на себя силы непріятеля и если представится случай, то и овладѣть этими фортами.

Сообразно этому, полковникъ Черемисиновъ выставилъ артиллерію на заранѣе опредѣленной позиціи и въ 9 часовъ вечера открылъ огонь по Лазъ-тепеси и Мухлису. Такъ-какъ роль артиллеріи съ этой стороны имѣла чисто демонстративный характеръ, то и разсчитывать на особенную мѣткость ея огня надобности не было. Вся задача заключалась въ томъ, чтобы бросить какъ можно больше снарядовъ въ самое укрѣпленіе, заставивъ думать непріятеля, что штурмъ предполагается именно съ этой стороны, и тѣмъ слѣдовательно отвлечь какъ можно больше силъ отъ пунктовъ дѣйствительной атаки.

На наши выстрѣлы немедленно же стали отвѣчать изъ Мухлиса и Лазъ-тепеси, впослѣдствіи же открыли огонь и другія укрѣпленія Пиглизъ, Блумъ-паша и даже Вели-паша. Но снаряды непріятельскіе не наносили вреда. Не смотря на то, что мѣстность непріятелю была отлично знакома и всѣ дистанціи вымѣрены, большинство снарядовъ не долетало. Это происходило, вѣроятно, оттого, что непріятелю приходилось стрѣлять «по огню», по которому опредѣлить съ точностью дистанціи невозможно. Свѣтъ въ этомъ случаѣ слишкомъ обманчивъ, и непріятель полагалъ, что мы гораздо ближе, чѣмъ мы были на самомъ дѣлѣ.

Открывъ огонь, полковникъ Черемисиновъ, поручивъ пять ротъ

Несвижскаго полка маіору Пржевальскому, направилъ его овладѣть селеніемъ Чахмахъ, занятымъ однимъ эскадрономъ суварн (драгунами), но дѣйствія этихъ ротъ съ перваго же шага оказались на столько вялыми, что они были замѣнены Кубанцами, на долю которыхъ и выпала честь овладѣнія этимъ селеніемъ и послѣдующихъ дѣйствій.

Затѣмъ, оставивъ одинъ баталіонъ Несвижцевъ и одну роту въ прикрытіи батарей, полковникъ Черемисиновъ съ остальными двумя баталіонами, имѣя впереди охотниковъ, двинулся самъ къ селенію. При приближеніи къ Чахмаху, охотники были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ залпомъ, но они, не отвѣчая на огонь, бросились въ деревню, и турецкіе всадники, вскочивъ на лошадей, ускакали, преслѣдуемые нашими выстрѣлами. Останавливаться было невозможно. Охотники, подъ прикрытіемъ впереди лежащей возвышенности, перешли ручей вбродъ и по большой дорогѣ двинулись на Лазъ-тепеси. Въ то же время полковникъ Черемисиновъ, выдвинувъ къ сторонѣ Мухлиса цѣпь, занялъ селеніе Чахмахъ. Мухлисъ, будучи занятъ перестрѣлкой съ нашими батареями, не обратилъ вниманія на появившуюся впереди его нашу цѣпь и на ея резервъ, расположенный въ селеніи Чахмахъ. Между тѣмъ, наши охотники, подвигаясь все ближе къ Лазу, успѣшно добрались до подножныхъ его траншей, построенныхъ по склону возвышенности, на которой расположенъ главный валъ, прикрывающій собою западныя батареи. Занявъ эти траншеи, охотники, въ ожиданіи подкрѣпленій, пріостановились. Вскорѣ подошли первыя роты Кубанскаго баталіона и совокупными усиліями съ охотниками безъ всякихъ приказаній поднялись въ гору и вскочили на главный валъ, отъ котораго въ разстояніи саженъ 20-ти помѣщалась правофланговая батарея, открывшая огонь по взбиравшимся на укрѣпленіе. Не смотря на незначительную дистанцію между нашими и этою батареею, ея огонь не наносилъ никакого вреда. Надо полагать, что всѣ эти батареи были прицѣлены на извѣстную большую дистанцію, слѣдовательно дула орудій были очень подняты, такъ-какъ они вѣроятно не имѣли въ виду стрѣлять почти въ упоръ; появленіе же на такой близкой дистанціи охотниковъ было такъ неожиданно, что они не успѣли поднять казенную часть и встрѣтить нашихъ.

Дѣло это, само по себѣ нетрудное въ обыкновенное время, въ минуту подобной настоятельности, конечно, порождало суету и безпорядокъ. Прикрытіе батареи бѣжало, и она была предоставлена своей собственной оборонѣ. Эта сумятица и безпорядокъ не ускользнули отъ штабсъ-капитана Несвижскаго полка Гулецкаго, и онъ, не давъ непріятелю опомниться, съ крикомъ «впередъ, за мной ребята, на батарею!» кинулся черезъ валъ, успѣлъ перебѣжать нѣкоторое пространство и вскочить на покатость бруствера батареи, но въ этотъ моментъ раздался выстрѣлъ, и онъ вмѣстѣ съ другими остался на мѣстѣ. Примѣръ былъ поданъ, за нимъ уже лѣзли охотники, вскочили на батарею, перебили прислугу и хотѣли уже расположиться на батареѣ, но въ это время стали показываться непріятельскіе стрѣлки, что указывало на то, что впереди собираются силы, чтобы дать отпоръ. Поднять снизу на поддержку охотниковъ остальныя роты было рискованно. Движеніемъ изъ Вели-паши намъ могли отрѣзать путь отступленія, слѣдовательно, во что бы то ни стало, нужно было удерживать подошву горы, а ряды охотниковъ на столько порѣдѣли, что, въ виду собирающихся впереди непріятельскихъ силъ, движеніе впередъ было немыслимо; охотники стали на бермѣ и рѣшились тамъ держаться до послѣдней возможности. Покуда было темно, огонь непріятельскій не могъ намъ нанести сильнаго вреда, но едва стало свѣтать, какъ дѣйствіе его стало чувствительно. Непріятель быстро окапывался, занялъ большую гору въ тылу Лаза и открылъ оттуда усиленную стрѣльбу. Былъ 5-й часъ утра. Свѣтало и опасность для охотниковъ росла, а они были въ такомъ небольшомъ числѣ, что продержаться за брустверами долго не могли. Поэтому полковникъ Черемисиновъ рѣшилъ отступить отъ батарей до передовыхъ траншей, которыя были ниже, отложе и представляли большое удобство къ защитѣ; но и тутъ долго не пришлось стоять. Солнце начинало показываться, и на горахъ Чахмахскихъ и Шорахскихъ стали выстраиваться большія колонны пѣхоты. Тогда полковникъ Черемисиновъ рѣшился отойти еще назадъ. Непріятель лѣниво преслѣдовалъ. Наши спустились съ Шорахскихъ высотъ въ долину и стали отступать ближайшимъ путемъ къ селенію Джавра. Этимъ участіе при взятіи Карса ко-

лонны полковника Черемисинова окончилось. Мы встрѣтимся съ ней еще послѣ при преслѣдованіи непріятельской арміи, отступавшей изъ крѣпости. Охотники въ этомъ дѣлѣ потеряли $^1/_3$ своего состава, почти всѣхъ офицеровъ переранеными и одного убитаго.

Но, не смотря на наши потери, результатъ дѣйствія колонны былъ болѣе чѣмъ удовлетворителенъ. Гусейнъ-паша, комендантъ Карса, принявъ ложную, но энергичную атаку на Лазъ-тепеси за главную цѣль нашего общаго штурма, сталъ направлять къ нему изъ ближайшихъ укрѣпленій новыя войска и послалъ за резервомъ, оставленнымъ въ городѣ.

Затѣмъ, «въ ожиданіи возобновленія атаки, Гусейнъ-паша оставался со всѣми войсками у Лазъ-тепеси. Въ три часа утра въ нагорныхъ укрѣпленіяхъ стали появляться бѣглецы изъ города. Со словъ ихъ комендантъ узналъ о паденіи карадахскаго укрѣпленія и о вторженіи русскихъ въ городъ. Находя дѣло проиграннымъ, Гусейнъ-паша рѣшился оставить Карсъ. Въ четыре часа утра онъ, въ сопровожденіи сотни баши-бузуковъ, скрытно пробрался по чахмахскому оврагу и ушелъ чрезъ чалгаурскія горы въ Ольту» *).

Мы только что упомянули о томъ, что въ три часа утра къ коменданту крѣпости пришли съ извѣстіемъ о вторженіи нашихъ войскъ въ городъ. Дѣйствительно, въ третьемъ часу колонна Алхазова, какъ уже было сказано **), во главѣ генерала Лазарева, вступила въ предмѣстья Карса. Затѣмъ, какъ только завязалась перестрѣлка между нашими войсками и засѣвшими въ домахъ окраины города Турками, то генералъ Лазаревъ, поручивъ командиру 3-го саперного баталіона полковнику Бауму очистить отъ непріятеля городъ и овладѣть цитаделью, отправился доложить корпусному командиру объ успѣхахъ, одержанныхъ на нашемъ правомъ флангѣ.

Полковникъ Баумъ, въ исполненіе возложеннаго на него порученія, подъѣхалъ къ 3-му и 4-му баталіонамъ Владикавказскаго полка, которые, какъ выше сказано, находились за укрѣпленіемъ Хафисъ-паша, въ турецкомъ лагерѣ, и именемъ генерала Лазарева приказалъ одному изъ нихъ занять городскую цитадель.

*) Генералъ Кишмишевъ, стр. 476.

**) Смотри стр. 473.

Маіоръ Урбанскій немедленно повелъ свой 4-й баталіонъ по указанному направленію. На пути слѣдованія Турки, засѣвшіе въ домахъ, провожали баталіонъ выстрѣлами; особенно сильный огонь открытъ былъ изъ какого-то зданія за госпиталемъ. Оставивъ здѣсь 16-ю роту, подъ командою штабсъ-капитана Заблоцкаго, маіоръ Урбанскій, съ остальными тремя ротами, продолжалъ слѣдовать дальше. На пути къ цитадели изъ строя баталіона выбыло четыре человѣка ранеными.

По приближеніи къ цитадели, съ ея стѣнъ по баталіону сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ. Солдаты бросились къ воротамъ и начали ихъ выламывать, но въ это самое время изъ окна большаго дома показался какой-то турецкій офицеръ и на плохомъ русскомъ языкѣ произнесъ «я полковникъ артиллеріи». Маіоръ Урбанскій, черезъ переводчика фельдфебеля Юртуголова, попросилъ полковника сойти внизъ. Оказалось, что говорившій немного по-русски полковникъ былъ комендантъ цитадели *). Вслѣдствіе его приказанія, ворота были отворены, и роты вошли внутрь цитадели. Сдавъ маіору Урбанскому казначейство, оружіе и гарнизонъ, комендантъ просилъ позволенія удалиться отдохнуть. Разумѣется, ему позволили дѣлать что угодно Къ принятому имуществу поставлены были наши часовые. Въ цитадели оказались наши солдаты, находившіеся у Турокъ въ плѣну: унтеръ-офицеръ 8-й роты Постновъ и четыре рядовыхъ.

Собравъ Турокъ, составлявшихъ гарнизонъ цитадели, маіоръ Урбанскій отправилъ ихъ въ Хафисъ, подъ прикрытіемъ 14-й и 15-й ротъ, подъ командою прапорщика Скляревскаго 1-го, для дальнѣйшаго направленія куда прикажетъ начальникъ отряда. Въ цитадели осталась одна 13-я рота, подъ командою прапорщика Пруденскаго, занявшагося пріемкою имущества. Вслѣдъ за выступленіемъ двухъ ротъ съ плѣнными, въ цитадель прибыла 16-я рота, причемъ штабсъ-капитанъ Заблоцкій доставилъ еще нѣсколько офицеровъ и нижнихъ чиновъ, взятыхъ имъ въ городѣ **). Итакъ въ 7 часовъ утра былъ окончательно занятъ городъ, а

*) Гуссейнъ-бей, пріѣзжавшій къ намъ 13-го октября для переговоровъ.

**) «Описаніе боевой жизни Владикавказскаго полка», штабсъ-капитана Мышляева, стр. 108.

затѣмъ пала и цитадель. Съ этого времени начались неизбѣжныя въ такихъ случаяхъ неприглядныя сцены.

Мужское населеніе вышло на улицы, всѣ стоятъ, толкутся. Дома заперты, ни женщинъ, ни дѣтей не видно. Казаки и милиціонеры, всегда являющіеся въ подобныхъ случаяхъ первыми, давно уже успѣли обшарить всѣ углы.

Въ нѣкоторыхъ улицахъ лежали груды домашняго скарба, состоявшаго изъ одѣялъ, подушекъ, перинъ, разной мѣдной и деревянной посуды. Около нихъ шелъ торгъ и переторжка, стояли кругомъ кучки солдатъ, пересматривая и перещупывая каждую вещь. Къ собранному скарбу тотчасъ же приставлялся караулъ изъ своихъ собратовъ. Перебранка, крупное слово. За нѣкоторыми вещами бѣгутъ Турки, слезно умоляя оставить ихъ пожитки, но на это не обращаютъ никакого вниманія. По временамъ слышатся глухіе удары отъ разбиваемой двери. Жалобный вой Турка и его женщинъ, съ которыхъ очень безцеремонно срываютъ все, что понравится. Нѣкоторые солдаты врываются въ жилища, хозяйничаютъ тамъ точно у себя дома, выбирая что понравится и нисколько не справляясь, нужно это ему или не нужно, можетъ ли онъ это съ собою забрать или не можетъ. Сплошь да рядомъ можно на улицѣ встрѣтить кучу хлама, вытащеннаго жадными руками и затѣмъ брошеннаго по невозможности взять его съ собой. Валяются канделябры, часы, шубы, металлическая посуда, тарелки, кувшины, тазы и т. п.

Казаки ѣдутъ нагруженные всѣми этими вещами. Въѣхали въ городъ тощими и худыми, но теперь кажутся значительно пополнѣвшими, на нихъ наверчена и надѣта разная дрянь, шали, кацавейки, полотно, разная матерія; лошади ихъ, тщательно прикрытыя полами черкески, отдуваются. Обративъ при этомъ вниманіе на всадника, легко замѣтить, что у него непремѣнно въ рукахъ ружье или обнаженная шашка, что служитъ примѣтою его нахожденія при исполненіи своихъ военныхъ обязанностей. Въ такихъ случаяхъ казакъ старается особенно гарцовать, извиваться, только чтобы не замѣтили его необычайно вдругъ растолстѣвшую фигуру. Затѣмъ, въ то время, какъ одни собираютъ пожитки въ кучу, другіе умудряются гдѣ-то добыть арбы, нагру-

жаютъ ихъ хламомъ и спѣшатъ его скорѣй куда-нибудь свезти, но куда именно—это остается неразгаданнымъ.

Сами по себѣ эти сцены конечно вызываютъ омерзѣніе, но когда вдумаешься, то увидишь, что онѣ положительно неизбѣжны. Онѣ являются, какъ слѣдствіе расходившихся дикихъ страстей. Дѣйствительно, что такое всѣ эти штурмы, атаки и т. п., какъ не стремленіе удовлетворить эти страсти? Въ подобныхъ сценахъ и поступкахъ онѣ успокоиваются, и какъ бы совершенна ни была армія, послѣдствія удачнаго штурма города будутъ тѣ же, и чѣмъ упорнѣе его сопротивленіе, тѣмъ и страсть къ разграбленію имущества побѣжденныхъ бываетъ сильнѣе, и какой бы ни былъ гуманный главнокомандующій, его взглядъ и мѣры, имъ принятыя, не устронятъ это неизбѣжное зло.

Съ другой стороны, нѣтъ спора, что въ этомъ случаѣ энергичныя мѣры могутъ ослабить подобный хищническій порывъ, но остановить его совсѣмъ, повторяемъ, нельзя. Напримѣръ, если войска входятъ въ городъ стройными частями съ офицерами, то послѣдніе все же могутъ пріостановить, обуздать эти дикіе инстинкты. Но если масса врывается вразбродъ, офицеровъ нѣтъ, они всѣ перебиты или переранены, то возбранить бросаться въ жилища мирныхъ жителей положительно невозможно, подобное запрещеніе останется пустой фразой, которую ни одинъ главнокомандующій серьезно и не произнесетъ, сознавая всю ея безполезность. Допустимъ даже, что войска въ общемъ пользуются славою безукоризненной нравственности, но семья не безъ урода, и всегда найдется нѣсколько человѣкъ, для которыхъ подобный образъ дѣйствія не покажется предосудительнымъ; вотъ они-то и произведутъ тотъ толчекъ на разнузданныя страсти массы, который и ее совершенно инстинктивно подвинетъ на цѣлый рядъ самыхъ возмутительныхъ поступковъ. Для того, чтобы этого не было, нужно чтобы, всѣ солдаты могли владѣть собой, а требовать этого, значитъ требовать невозможнаго.

Поэтому мы не будемъ развертывать передъ читателемъ картину ужаса и грабежа, пусть воображеніе ему подскажетъ ее и даже нарисуетъ. На одно только не можемъ не обратить вниманія, это на то, что вошедшія въ городъ войска на этотъ разъ были

безначальны, слѣдовательно, должны были разсѣяться, разбросаться по всѣмъ мѣстамъ и закоулкамъ, а при такихъ обстоятельствахъ, конечно, они вышли изъ-подъ всякаго надзора и подъ шумокъ могли произвести много безчинствъ.

Но зато, какъ только почувствовалась въ городѣ сильная власть, крутая рука, какъ скоро вся эта масса почувствовала, что она сплочена дисциплиной, грабежи и насилія прекратились, то вслѣдъ за этимъ можно было замѣтить цѣлый рядъ великодушнѣйшихъ поступковъ, въ которыхъ пальму первенства оспаривали только что бывшіе самыми безжалостными грабителями... Тотъ, кто только что притащилъ подушку и разную дрянь изъ одного дома, теперь старается разыскать ихъ между другою дрянью, чтобы отдать владѣльцу. Самъ голодный, онъ великодушно дѣлится своимъ послѣднимъ сухаремъ съ нѣсколькими плѣнными, или предлагаетъ имъ «тютюну», накидываетъ на нихъ продрогшихъ разное теплое платье, валяющееся въ кучѣ, идетъ за водой и поитъ раненаго и умирающаго, перевязываетъ имъ раны, кладетъ подъ голову украденную подушку. Затѣмъ, поставленный «на часы» къ домамъ и имуществу, оберегаетъ самымъ энергичнымъ образомъ, не давая даже близко подойти къ охраняемому, — вышедшую было изъ оберегаемаго имъ дома женщину съ ребенкомъ обратно посылаетъ въ домъ и указываетъ, чтобы она заперлась...

Улицы усѣяны скарбомъ, трупами жителей и солдатъ, нерѣдко погибшихъ изъ-за скарба, корчатся въ судорогахъ лошади... Вой собакъ, предсмертный стонъ людей, и все это разнообразится гуломъ выстрѣловъ и свистомъ разлетающихся изъ снарядовъ пуль, посылаемыхъ непріятелемъ съ другаго берега...

Съ равнинныхъ укрѣпленій стали свозить артиллерію; плѣнныхъ группами отправляли изъ крѣпости; голодные и прозябшіе брели они подъ конвоемъ нашихъ часовыхъ. Мрачныя, унылыя, сосредоточенныя лица, всѣ смотрятъ въ землю, они озлоблены и присмирѣли.

Въ городѣ стали строиться наши колонны. Только что получено приказаніе приготовиться къ дальнѣйшему наступленію.

Войска стали устраиваться, масса плѣнныхъ отводилась на-

задъ къ линіи раненыхъ. Конвоиры возвращались. Все поле представляло до крайности оживленную картину, усѣянную массой солдатъ, повозокъ, верховыхъ, плѣнныхъ, раненыхъ...

Казалось съ перваго взгляда, что привести въ порядокъ этотъ хаосъ не было даже возможности. Но не болѣе какъ черезъ часъ, среди этого безпорядка стали выдѣляться стройныя линіи полковъ, баталіоновъ, ротъ, батарей. Все двигалось покойно, ровно къ юго-западу крѣпости. Мало-по-малу поле пустѣло, воцарялась тишина, хотя изрѣдка нарушаемая пушечнымъ выстрѣломъ съ лѣваго берега Карсъ-чая, звукомъ пѣхотнаго рожка, громкой командой, топотомъ тысячъ ногъ, шумомъ артиллеріи и скачущей сломя голову кавалеріи...

Что же происходило въ это время у непріятеля?

Съ бѣгствомъ коменданта гарнизонъ крѣпости потерялъ всякую связь. Солдаты массами прибѣгали къ Тохмасу, который по направленію Канловъ все еще продолжалъ бросать снаряды. Къ 7-ми часамъ утра на пространствѣ между Тихомъ и Тохмасомъ образовалась нестройная толпа Турокъ.

Между тѣмъ, еще въ началѣ 6-го часа, когда въ главной квартирѣ было получено извѣстіе о паденіи всѣхъ укрѣпленій праваго берега, были приняты мѣры къ дальнѣйшимъ операціямъ, хотя еще довольно трудно было сказать, что предприметъ непріятель: постарается ли онъ отнять занятый берегъ? намѣренъ ли защищать свои еще очень крѣпкія позиціи? сдастся ли военноплѣннымъ, или предпочтетъ прорваться?

Раздававшіеся въ это время съ лѣваго берега выстрѣлы какъ бы указывали на то, что онъ не потерялъ еще энергіи и что-то замышляетъ такое, что непохоже на сдачу.

Наконецъ, первые лучи разсвѣта показали Туркамъ, что путь къ Эрзеруму преграждался только тремя баталіонами (Ростовскаго полка). Турокъ осѣнила надежда пробиться. Вытѣсненные съ праваго берега, они стали сосредоточиваться на лѣвомъ, въ укрѣпленіяхъ Тохмасѣ, Чимѣ, Лазъ-тепеси, Мухлисѣ и другихъ. Войска эти, или вѣрнѣе толпа, вразбродъ, стала двигаться почти по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ Эрзерумъ и Ардаганъ. Затѣмъ среди толпы образовались и стройно двигавшіяся части. Нѣсколько не-

большихъ сомкнутыхъ кавалерійскихъ частей видимо спѣшили обогнать пѣхоту. Небольшое число отдѣльныхъ всадниковъ на превосходныхъ лошадяхъ, какъ оказалось, все начальство Карса, были уже далеко впереди...

Ростовскій полкъ сталъ отступать передъ массой, надвигавшейся на него. Какая тому была причина—неизвѣстно, уже впослѣдствіи они утверждали, что хотѣли занять болѣе удобную позицію въ тылу, предполагая, что непріятель идетъ ихъ атаковать. Это отступленіе дало возможность непріятелю выйти изъ линіи укрѣпленій и вступить уже на дорогу къ Эрзеруму. Но, такъ-какъ Турки не имѣли и въ помышленіи атаковать, то прошли спокойно мимо нашихъ. Тогда намѣреніе непріятеля было угадано, и генералъ Роопъ сдѣлалъ соотвѣтствующее распоряженіе. Онъ остановилъ Ростовцевъ съ 12-ю орудіями у селенія Бозгала, а кавалеріи князя Щербатова приказалъ двинуться къ селенію Араварташъ, какъ извѣстно, находившемуся тоже на дорогѣ къ Эрзеруму. Въ то же время и генералъ Комаровъ двинулся отъ Кючюкъ-кея къ Бозгала, туда же направилась и вся кавалерія, съ конною артиллеріею, находившаяся на правомъ берегу. Полковникъ Черемисиновъ, въ свою очередь, какъ только показался непріятель передъ деревней Джавра, немедленно же выдвинулъ впередъ Несвижцевъ, а артиллерія, находившаяся при его колоннѣ, открыла по наступающему огонь. Это вынудило непріятеля повернуть въ сторону и двинуться на Араварташъ. Колонна эта продолжала движеніе безостановочно. Но, подходя къ Араварташу, она увидала, что позиція при этой деревнѣ будетъ занята скорѣе, чѣмъ она дойдетъ, нашей кавалеріей—это были Нижегородцы и Оренбургскіе казаки.

Едва показалась изъ-за горъ голова отступавшаго изъ крѣпости непріятеля, какъ наши бросились ей навстрѣчу и обогнули полукругомъ. Непріятель сталъ бросать оружіе, многіе сѣли, въ знакъ того, что не намѣрены защищаться. Ихъ немедленно стали отгонять. Въѣхали въ середину колонны и раздѣлили ее на части, каждая часть была сейчасъ же окружаема и обезоруживаема. Этимъ актомъ окончилось наступленіе этой колонны. Та же участь постигла и колонну, двигавшуюся на Бозгалы, съ той разницей, что

наши встрѣтили ее огнемъ и заставили немедленно разсыпаться; вслѣдъ затѣмъ она была обогнута ротами Ростовскаго полка съ лѣваго фланга и съ фронта, а съ тыла ея зашли роты Несвижскаго полка изъ колонны полковника Черемисинова. Эта непріятельская колонна тоже не выразила ни малѣйшихъ попытокъ къ серьезному сопротивленію, хотя съ ея стороны и раздалось нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ. Но защищаться было безполезно. Всѣ высоты были заняты нашими войсками, которыя ежеминутно увеличивались вновь прибывшими частями. Тѣмъ не менѣе, выяснилось, что сотни полторы кавалеристовъ успѣли прорваться въ пространствѣ между Араварганомъ и Бозгалами по дорогѣ на Сайгутли и къ Бозгушу. За ними бросилась кавалерія князя Щербатова, къ которой присоединилась и кавалерія князя Эристова. Они успѣли уже къ полудню нагнать у Бозгуша нѣсколько человѣкъ турецкой кавалеріи, ихъ даже встрѣтили огнемъ, но затѣмъ, едва наши спѣшились и открыли въ свою очередь огонь, какъ непріятель вскочилъ на лошадей и ускакалъ черезъ рѣчку. Нѣсколько отдѣльныхъ нашихъ всадниковъ бросились за ними, но уже не были въ состояніи ихъ нагнать и за полнымъ утомленіемъ прекратили преслѣдованіе.

Въ пространствѣ же между Аравартаномъ и Самоватомъ тоже успѣли прорваться преимущественно кавалерійскія части, не смотря на то, что были встрѣчены огнемъ Кубанцевъ и нѣсколькихъ ротъ Несвижцевъ. Но за ними бросился полковникъ Батіевскій съ дивизіономъ Сѣверскаго полка и двумя сотнями Кизляро-Гребенцовъ, и ему удалось нагнать только хвостъ отступавшихъ, которые и были частью изрублены, частью взяты въ плѣнъ. Остальные скрылись въ Чахмаурскихъ горахъ, и преслѣдовать ихъ уже не представлялось возможнымъ.

Другая непріятельская кавалерійская колонна, обогнувшая селеніе Джавра и двинувшаяся на Чифтликъ тоже къ Самовату, защищалась сравнительно довольно энергично. Она два раза встрѣчала фронтомъ казачій Полтавскій полкъ, сотню Ахалцыхскаго конно-иррегулярнаго полка и сотню Кубанцевъ, посланныхъ ей въ догонку, и только потерявъ болѣе 200 человѣкъ, бросилась вразсыпную. Очень немногіе успѣли скрыться, остальные наталк-

нулись на другія наши колонны, которыми и были переловлены или перебиты.

Затѣмъ турецкая колонна, состоявшая изъ кавалерійскихъ и пѣхотныхъ частей, двинувшаяся изъ Мухлиса и съ Чахмахскихъ высотъ, была принята во флангъ кавалеріей генерала Шереметева, стоявшей у Чалгаура, и положила оружіе.

Небезъинтересенъ при этомъ слѣдующій эпизодъ, сообщенный намъ лицомъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія.

Великій Князь со штабомъ стоялъ рано утромъ въ д. Чифтликѣ. Пунктъ этотъ былъ избранъ имъ лично и дѣйствительно былъ удаченъ, такъ-какъ можно было какъ на ладони видѣть всѣ Шорахскія и Чахмахскія высоты.

Колонна полковника Комарова, отбитая отъ Чима, отступила въ убѣжденіи, что штурмъ вообщее отбитъ и, слѣдовательно, оставалось только расположиться на своихъ квартирахъ.

Проѣзжая по деревнѣ къ Чифтлику, Великій Князь увидалъ колонну, уже вернувшуюся на свои квартиры, лошадей распряженныхъ и людей, размѣщающихся на привалъ.

Рано утромъ, Великій Князь замѣтилъ Турокъ, выходившихъ большими массами на Шорахскія высоты по направленію къ Самовату. Очевидно было, что они и не думали атаковать. Они выходили изъ-подъ выстрѣловъ, не желая защищаться и бросая свое оружіе, но Великій Князь ничего не предпринималъ, зная, что на дорогѣ стоитъ генералъ Роопъ съ цѣлой дивизіей, и туда же повидимому направлялся, по оврагамъ, съ своей кавалеріей князь Щербатовъ. Сомнѣваться, что оба эти начальника примутъ мѣры къ овладѣнію вышедшими Турками, не было основанія. Но сомнѣніе скоро обнаружилось: прилетѣлъ адъютантъ отъ генерала Роопа (кажется, даже самъ начальникъ его штаба), запыхавшійся, блѣдный; онъ сталъ что-то горячо говорить. Изъ всего разговора можно было понять, что Турки на нихъ наступаютъ въ числѣ 10,000; силы наши недостаточны, чтобы остановить такую громаду; что нужно, по меньшей мѣрѣ, еще цѣлую дивизію, иначе все дѣло пропадетъ, и т. д.... что генералъ Роопъ отступаетъ, уступая сильному напору. «Прежде всего, полковникъ, успокойтесь,» — былъ отвѣтъ Великаго Князя, — «а потомъ я вамъ скажу, что у страха

глаза велики. Опасности, которую видите съ вашимъ генераломъ, я не вижу. Турки на васъ не наступаютъ, а вышли и приглашаютъ васъ взять ихъ со всѣми ихъ потрохами; слѣдовательно, вмѣсто того, чтобы генералу Роопу отступать, поѣзжайте обратно и скажите ему, чтобы онъ повернулъ и наступалъ; дивизіи для наступленія я вамъ дать не могу, но свободная колонна полковника Комарова будетъ мною немедленно послана, слѣдовательно Турки будутъ перехвачены съ двухъ сторонъ.» Спокойный тонъ и легкая усмѣшка, игравшая все время на лицѣ Главнокомандующаго, подѣйствовали ушатомъ холодной воды на горячаго полковника: онъ поспѣшилъ стушеваться, чтобы пожать лавры въ плѣненіи всей турецкой арміи. По отъѣздѣ полковника, были посланы распоряженія князю Щербатову, котораго едва-едва успѣли найти въ одной изъ безчисленныхъ балокъ и овраговъ, окружающихъ крѣпость. Колонна Комарова тоже была быстро двинута, но подошла уже послѣ того, какъ генералъ Роопъ окончилъ переговоры съ уполномоченнымъ Турокъ, и послѣдними уже были навалены цѣлыя горы оружія.

Это былъ послѣдній актъ великой драмы, разыгравшейся съ разсвѣтомъ 6-го ноября; громкое ура пронеслось по полю, обагренному свѣжей кровью, эхомъ раздалось оно въ горахъ. Большинство крестилось, благодаря отъ всего сердца Бога за блистательную побѣду. Вслѣдъ за страшнымъ гамомъ и шумомъ, царствовавшими въ этомъ мѣстѣ, наступила мертвая тишина; все, что могло, двигалось къ крѣпости, посмотрѣть на твердыни, доставившія намъ столько хлопотъ. Около плѣнныхъ Турокъ толпилась масса солдатъ, самымъ добродушнымъ образомъ съ ними бесѣдуя. Принялись за другую работу: приводить въ извѣстность взятое, сортировать плѣнныхъ, собирать пожитки, чтобы уйти хоть куда-нибудь, только подальше отъ этихъ всѣмъ надоѣвшихъ мѣстъ. Лица у всѣхъ были радостны, все сіяло.

На холмѣ впереди укрѣпленія Канлы генералъ Лазаревъ ожидалъ окончательной развязки. Ко всѣмъ укрѣпленіямъ, по его приказанію, уже посланы фургоны, для уборки раненыхъ и убитыхъ. Но это дѣлалось какъ-то безпорядочно. Полковые фургоны преимущественно отыскивали свои полки, и ихъ просто силой при-

ходилось останавливать для уборки «чужихъ». Доктора всѣ были заняты у перевязочныхъ пунктовъ, куда стекалось множество раненыхъ, бродившихъ безъ посторонней помощи; но это были, слѣдовательно, легко раненые; тяжело раненые лежали на мѣстахъ боя и конечно находились въ страшномъ положеніи. Ихъ никто не убиралъ и никто на нихъ не обращалъ вниманія. День былъ холодный, морозъ доходилъ до 14°, солнце поднималось все выше и выше, освѣщая страшную картину ужаса и смерти почти на всемъ пространствѣ карскихъ укрѣпленій. Что же дѣлалъ «Красный Крестъ»? гдѣ онъ былъ? отчего отъ себя не принялъ своевременно мѣръ къ уборкѣ страждущихъ? Это глубокая тайна, которой мы разрѣшить не беремся. Говорили въ то время, что «общество» не было увѣдомлено о готовящемся штурмѣ, а потому и не могло своевременно попасть къ главному перевязочному пункту, на которомъ въ эту ночь перебывало до двухъ тысячъ раненыхъ. Говорили также, что его оттого не увѣдомили, что боялись разглашенія тайны, такъ-какъ шпіоны непріятеля очень жадно слѣдили за всякимъ движеніемъ «Краснаго Креста» и поэтому съ извѣстной вѣроятностью опредѣляли день, а иногда и часъ сраженія. Но думаемъ, что это объясненіе едвали основательно. Трудно допустить ту мысль, что было рискованно заблаговременно увѣдомить; да, наконецъ, если этому аргументу придать значеніе, то являлся и другой выходъ изъ этого положенія: можно было транспортъ «Краснаго Креста» придвинуть ближе за нѣсколько дней до штурма.

Для насъ не было секретомъ, что Турки ожидали штурма; для нихъ былъ вопросъ — день и часъ штурма, а это при желаніи было всегда возможно скрыть. Намъ кажется, что вѣроятнѣй всего о «Красномъ Крестѣ» забыли. Было такъ много заботъ и хлопотъ всѣмъ, что напомнить о его существованіи было некому. Но такъ или иначе, карскія твердыни не выдержали натиска русскихъ войскъ, и совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ «Писемъ съ театра военныхъ дѣйствій», что, «не увлекаясь пристрастіемъ, но оцѣнивая дѣйствія войскъ одинаковою для всѣхъ мѣркой, героями штурма, по сущей справедливости, слѣдуетъ признать Кутаисцевъ, взявшихъ одинъ за другимъ два форта, а также отчасти Абхазцевъ и Гурійцевъ,

удачно овладѣвшихъ Арабомъ. Успѣхъ этихъ полковъ имѣлъ весьма важное, такъ сказать, рѣшающее значеніе. Не станемъ утверждать, что крѣпость сдалась, благодаря лишь Кутаисцамъ, а за ними — Гурійцамъ и Абхазцамъ. Всѣ войска, штурмовавшія Карсъ и демонстрировавшія противъ него, исполнили свой долгъ одинаково доблестно, и удачный исходъ штурма принадлежитъ общимъ ихъ усиліямъ. Не упоминая о военныхъ трофеяхъ—они безчисленны—пѣхотинцамъ цѣликомъ достался домашній скарбъ Турокъ, бросившихъ свои имущества при поспѣшномъ бѣгствѣ съ Араба и Карадаха. Все это вполнѣ заслуженная награда для нашего солдата: до сихъ поръ онъ переносилъ почти нечеловѣческія лишенія, а теперь еще разъ показалъ, что его безотвѣтная храбрость не знаетъ никакихъ преградъ, ничего невозможнаго» *).

Въ 10 часовъ утра, 6-го ноября, корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ, имѣлъ уже въѣздъ въ городъ.

Жители попрятались, заперлись, ожидая послѣдствій своего упорнаго сопротивленія. Только незначительная депутація отъ Армянъ и Турокъ съ хлѣбомъ-солью вышла встрѣтить побѣдителя. Самъ городъ казался мертвымъ, и улицы его составляли рѣзкую противоположность съ линіей укрѣпленій. По многимъ улицамъ были разставлены полевыя орудія для ихъ обороны, но и они стояли уныло и одиноко, брошенныя своими защитниками.

Напротивъ, около всѣхъ укрѣпленій лежали цѣлыя груды труповъ, въ большинствѣ случаевъ съ зіяющими отвратительными штыковыми ранами. Всѣ трупы лежали въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, разбросанные, но положительно всѣ одѣтые, у нѣкоторыхъ только были раскрыты шаровары, такъ-какъ наши солдатики уже провѣдами, что у Турокъ часто были надѣты пояса съ деньгами.

Въ самомъ городѣ встрѣтили корпуснаго командира 6 иностранныхъ врачей, состоявшихъ на турецкой службѣ. Надѣясь на неприкосновенность персонала «Красной Луны», они не побоялись

*) «Инженерный журналъ» 1881 г. № 5, стр. 44.

выйти изъ своихъ домовъ даже въ то время, когда порядокъ еще не могъ быть возстановленъ. Они конечно не ошиблись, съ ними обошлись очень вѣжливо, предложили продолжать заниматься своимъ дѣломъ. Одинъ изъ нихъ прусакъ, докторъ Шнейтъ, сообщилъ, что у него въ госпиталѣ находится 5 русскихъ раненыхъ, очень скверно содержимыхъ. Тотчасъ же были приняты мѣры къ улучшенію ихъ положенія. Далѣе, генералъ Лорисъ-Меликовъ былъ встрѣченъ еще новою депутаціею, въ числѣ которой находился и плѣнный начальникъ артиллеріи Карса, Гусейнъ-бей. На вопросъ командующаго корпусомъ: «не лучше ли было сдать Карсъ и избѣгнуть кровопролитія, чѣмъ быть свидѣтелемъ такой печальной картины?» Гусейнъ-бей отвѣчалъ, что «такую крѣпость, какъ Карсъ, нельзя было сдать безъ боя».

И онъ былъ правъ. Изъ приведеннаго описанія хода боя въ ночь съ 5-го на 6-е ноября нетрудно замѣтить, что нашъ успѣхъ висѣлъ каждую минуту на волоскѣ.

Затѣмъ, на слѣдующій день, т. е. 6-го ноября, Его Высочество Великій Князь Главнокомандующій тоже совершилъ свой въѣздъ въ городъ. Его сопровождалъ многочисленный конвой. Поставленные у города хоры музыки играли народный гимнъ. У стѣнъ Карса раздалось радостное, торжественное ура! Всѣ лица сіяли счастьемъ. У самыхъ воротъ города корпусный командиръ встрѣтилъ Его Высочество съ депутаціей отъ города и почтительно поднесъ ему ключи. Его Высочество обнялъ корпуснаго командира и горячо благодарилъ всѣхъ виновниковъ такой славной побѣды.

Временнымъ комендантомъ крѣпости и города былъ назначенъ командиръ Гребенскаго полка, полковникъ Климентовъ *).

Вслѣдъ за симъ немедленно же произошелъ объѣздъ города. Всѣ спѣшили занять себѣ зимнія квартиры. Жители сидѣли на крышахъ и при проѣздѣ офицеровъ вставали, стаскивали фески и низко кланялись, многіе выскакивали изъ домовъ и знаками убѣдительно просили офицеровъ остановиться у нихъ. Дѣлалось это, конечно, для собственной безопасности. Они знали, что тамъ, гдѣ

---

*) Сборникъ Мещерскаго.

остановятся офицеры все будетъ цѣло, и обиды они не потерпятъ, помимо уже личнаго денежнаго разсчета. Всѣ лучшіе дома и помѣщенія были немедленно же заняты подъ многочисленные штабы и управленія, но помѣщеній хватило для всѣхъ. Можно сказать, что всякій нашелъ себѣ по вкусу, что искалъ. Теплый, сухой, спокойный уголъ. Вслѣдъ за этимъ между бывшими врагами возстановились самыя лучшія отношенія.

«8-го ноября былъ назначенъ парадъ въ Карсѣ. На равнинѣ между фортами Канлы и Хафисъ, къ 10 часамъ утра, построились полукругомъ всѣ войска, блокировавшія крѣпость. Посрединѣ былъ устроенъ аналой. Въ 11 часовъ къ мѣсту парада прибылъ Главнокомандующій. Послѣ объѣзда войскъ, сопровождавшагося неумолкаемымъ «ура», Его Высочество прочиталъ вслухъ телеграмму Государя Императора, въ которой выразилось царское спасибо храбрымъ кавказскимъ войскамъ за безпримѣрный штурмъ и овладѣніе первокласною крѣпостью. Молебенъ служили всѣ наличные священники частей, дѣлившіе, со дня открытія кампаніи, вмѣстѣ съ войсками и горе, и радость. Послѣ благодарственной молитвы и многолѣтія Государю Императору, при салютѣ 101 выстрѣла, со всѣхъ фортовъ Карса, изъ отбитыхъ турецкихъ орудій, была пропѣта «вѣчная память» павшимъ воинамъ. Затѣмъ начался церемоніальный маршъ. Войска вышли на парадъ въ той же одеждѣ, въ которой были на штурмѣ. Въ строю виднѣлись офицеры и нижніе чины съ повязками или на костыляхъ. Это были легко раненые въ ночь штурма, непожелавшіе оставить фронта. Послѣ парада были вызваны передъ фронтъ всѣ отдѣльные начальники, включительно до баталіоннаго командира, и Его Высочество взволнованнымъ голосомъ, исходившимъ отъ глубины сердца, объявилъ имъ свою благодарность за доблестную службу. Затѣмъ настала минута, которая произвела на всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Когда отдѣльные начальники разошлись къ своимъ частямъ, Его Высочество, выѣхалъ передъ строй. Вынувъ саблю и скомандовавъ «на караулъ», онъ отсалютовалъ генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову и, обратясь къ войскамъ, крикнулъ корпусному командиру «ура!» Корпусный командиръ, снявъ фуражку, бросился къ Великому Князю, который горячо его обнялъ,

и затѣмъ поклонился войскамъ, кричавшимъ отъ всего сердца «ура». 9-го ноября была перенесена въ Карсъ корпусная, а 10-го и главная квартира. Туда же, еще 6-го ноября, было переведено управленіе области. Для начальника ея, генерала Попко, это не составляло какого-либо незнакомаго дѣла. Въ 1855 году, послѣ капитуляціи Карса, онъ былъ начальникомъ карскаго округа, гдѣ онъ своею справедливостью, добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу снискалъ всеобщее уваженіе. Изъ прежнихъ своихъ сослуживцевъ генералъ Попко, засталъ еще въ живыхъ бывшаго своего секретаря, котораго, конечно, опредѣлилъ снова къ себѣ. Первымъ дѣломъ начальника области была очистка Карса отъ всякаго пришлаго, бродячаго люда и возстановленіе полицейскаго порядка въ городѣ. Потребовалось также немало усилій для преданія землѣ убитыхъ на штурмѣ Турокъ. На генерала Попко былъ возложенъ также на первое время надзоръ за турецкими госпиталями, въ которыхъ непріятелемъ было оставлено до 5,000 больныхъ и раненыхъ, безъ продовольствія, снабженіе которымъ требовало особыхъ попеченій, такъ-какъ больные въ послѣдніе дни осады оставались безъ пищи. Не менѣе заботъ стоило начальнику области удовлетвореніе разныхъ управленій мѣстными перевозочными средствами, которыя, по овладѣніи Карсомъ, оказывались необходимыми для разныхъ войсковыхъ нуждъ» *).

На другой день парада, т. е. 9-го ноября, глашатаи съ барабаннымъ боемъ ходили по улицамъ и убѣждали жителей, все еще непоказывавшихся на улицахъ, безъ опасеній продолжать свои занятія. Объявленіе это подѣйствовало магически. Очевидецъ говоритъ, что черезъ часъ всѣ улицы были наполнены народомъ. Базаръ открылся. Но онъ сильно обманулъ всѣ ожиданія. Въ немъ кромѣ необходимой житейской незамысловатой потребности ничего нельзя было найти: спички, табакъ, грубая матерія, нѣсколько головокъ сахара (французскаго издѣлія, очень плохаго), кишмишъ-лаблаба, трубки всѣхъ возможныхъ видовъ, нѣсколько пачекъ кофе, пуговицы, тесьма, въ мясныхъ лавкахъ два барана и нѣсколько другихъ мелочей.

---

*) Г. Кишмишевъ, стр. 430.

Все это было раскуплено очень скоро..

Въ городъ войска не вводились, ихъ размѣстили по окрестнымъ деревнямъ. Скоро жизнь городская пошла своимъ порядкомъ. Появились маркитанты, даже невиданная роскошь вечеромъ и ночью—фонари. Правильная караульная служба обезпечивала порядокъ и полное спокойствіе въ городѣ.

Потери непріятеля были огромныя. Болѣе 2,500 человѣкъ, поднятыхъ въ укрѣпленіяхъ, погребено было нами въ первые же дни послѣ боя, хотя въ точности потери ихъ опредѣлить очень трудно. Въ теченіе цѣлой недѣли 100 арбъ занимались свозомъ ихъ труповъ. Турецкіе же раненые переполняли наши госпитали до такой степени, что необходимо было значительную часть ихъ распустить по селеніямъ на родину. Такая же мѣра употреблена была и въ отношеніи тѣхъ больныхъ и плѣнныхъ, которые оказались неспособными къ дальнѣйшей службѣ и не могли выдержать отдаленной пересылки. Положеніе этихъ несчастныхъ было ужасно. Голодные и холодные, они бросились по разнымъ дорогамъ, преимущественно къ Эрзеруму, и очень немногіе достигли этого города, остальные остались частью по дорогѣ больными и трупами!

Наши потери были сравнительно ничтожны. Мы потеряли убитыми: одного генерала (графъ Граббе), 17 штабъ и оберъ-офицеровъ и 470 нижнихъ чиновъ. Ранеными и контуженными: одного генерала, 58 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,726 нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно всего раненыхъ и контуженныхъ около 10%, изъ нихъ почти половина, 1,000 (болѣе 15%), на укрѣпленіи Канлы. Затѣмъ наиболѣе серьезныя потери понесли колонны генерала Комарова, болѣе 350, и генерала Алхазова, до 300 чел.

Трофеи наши состояли изъ 303 различныхъ калибровъ орудій, 17,000 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 5 пашей и до 800 штабъ и оберъ-офицеровъ, и огромныхъ складовъ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и казеннаго имущества. Въ госпиталяхъ найдено почти 5,000 раненыхъ и больныхъ.

Что же касается до взятыхъ орудій, то прилагаемая вѣдомость, по нашему мнѣнію, можетъ быть небезъинтересна, какъ документъ, пригодный для различныхъ комбинацій при составленіи исторіи «осадъ Карса» въ болѣе широкомъ объемѣ.

Между укрѣпленіями Хафисъ и Канлы находятся слѣдующія орудія:

4-хъ-фунт. полевыя, новаго образца, на желѣзныхъ лафетахъ и передкахъ, калибромъ 3,1 дюйма.

№ 19 съ замк., безъ прицѣла.
» 22 » » » »
23 » » » »
» 50 » » » »
» 56 » » » »
» 57 безъ замка и прицѣла.
» 58 съ замк., безъ прицѣла.
» 59 » » (безъ рукоятки), безъ прицѣла.
» 61 безъ замка и прицѣла.
» 63 » » съ прицѣл.
» 64 съ замкомъ (безъ рукоятки), безъ прицѣла.
» 71 съ замк., безъ прицѣла.
» 73 » » » »
» 77 безъ замка, съ прицѣл.
» 78 » » безъ прицѣл.
» 148 съ замк. » »
» 149 безъ замка и прицѣла.
» 150 съ замк., безъ »
» 151 безъ замка » »
» 152 » » » »
» 153 » » » »
» 251 съ замк. » »
» 252 » » » »
» 253 » » (безъ рукоятки), безъ прицѣла.
» 254 безъ замка и прицѣла.
» 255 съ замк., безъ »
» 256 безъ замка » »
257 съ замк. » »
» 258 безъ замка » »
» 259 съ замк. » »

(Почти всѣ орудія не имѣютъ задержки для замка.)

Итого 30 орудій.

4-хъ-фунт. стальн. нарѣзн., заряжаем. съ казенной части пушки, стараго образца, съ цапфовыми кольцами, на желѣзн. лафет., съ передками.

№ (7) *) безъ замка, съ прицѣломъ.
» (39) съ замкомъ, безъ прицѣла.
№ (10) безъ замка » »
» (2) съ замкомъ » »
» (11) » » и прицѣломъ.
» (13) » » »
» (47) безъ замка, съ »
» (43) » » » »
» (46) » » » »
» (44) съ замкомъ и »
» (45) » » » »
» (48) » » » »
» (19) безъ замка, съ »

Итого 13 орудій.

6-ти-фунт. полевыя стальныя орудія, заряжаем. съ казенной части, на желѣзныхъ лафетахъ и передкахъ новаго образца (калибръ 3,6 д.):

№ 12 безъ замка и прицѣла.
» 13 съ замк., безъ
» 145 безъ замка и »
» 149 » » » »
» 158 съ замк., безъ »
» 159 » » » »
» 273 » » » »

Итого 7 орудій.

6-ти-фунт. полевыя стальн. орудія, заряжаем. съ казенной части, на деревянныхъ лафетахъ и передкахъ, стараго образца, съ цапфовыми кольцами.

№ (7) безъ замка и прицѣла.
» (3) съ замк., безъ »
» (9) безъ замка и »
» (1) » » » »
» (13) съ замкомъ и прицѣл.
» (8) » » » »
» (18) » » » »
» (23) » » » »
» (15) » » безъ »
» (14) » » » »
» (7) *(мѣдное)* безъ замка и прицѣла.

(Лафеты съ приспособленіями для цапфъ.)

Итого 11 орудій.

6-ти-фунт. стальн. пушки, заряжаем. съ казенной части, другаго

*) Номера, поставленные въ скобкахъ, обозначаютъ въ переводѣ турецкія помѣтки, имѣющіяся на орудіяхъ.

образца, съ составными замками, на деревянныхъ лафетахъ и передкахъ.

№ 82 съ замкомъ, безъ прицѣла.
» 85 безъ замка и »
» 91 » » » »
» 101 съ замкомъ, безъ »
» 105 безъ замка и »
» 107 » » » »

Номера нѣтъ (фабрики F. Wöhlert), безъ замка и прицѣла.

Итого 7 орудій.

Мѣдныя орудія разныхъ калибровъ и системъ на деревянныхъ лафетахъ:

2 6-ти-фунт. мѣдныхъ гладкихъ пушки, калибра 3,5 д.

1 6-ти-фунт. мѣдная гладкая пушка, калибра 3,75 д.

1 6-ти-фунт. мѣдная нарѣзная пушка, заряжаемая съ дула.

1 12-ти-фунт. мѣдная гладкая пушка, калибра 4,75 д.

1 12-ти-фунт. мѣдная гладкая пушка, калибра 4,1 д.

2 12-ти-фунт. мѣдныхъ нарѣзныхъ пушки, заряжаемыхъ съ дула (4 д.).

3 24-хъ-фунт. мѣдныхъ гаубицы, калибра 5,75 д.

1 2-хъ-пуд. мортира, калибра 9 д.

1 12-ти-фунт. стальная, скрѣпленная кольцами пушка, безъ замка и безъ прицѣла, на желѣзномъ осадномъ лафетѣ, подъ № 11, калибра 4,75 д.

Итого 13 орудій.

Всего между укрѣпленіями Хафисъ и Канлы находится 81 орудіе.

Въ укрѣпленіи Сувари.

1 12-ти-фунт. стальная, скрѣпленная кольцами пушка, на желѣзномъ осадномъ лафетѣ, калибра 6 д., № 16.

1 12-ти-фунт. мѣдная гладкая пушка, на деревянномъ лафетѣ.

1 1-пуд. мѣдная мортира на станкѣ.

Всего 3 орудія.

Въ укрѣпленіи Канлы.

2 24-хъ-фунт. мѣдныхъ пушки, заряжаемыхъ съ казны, на осадныхъ лафетахъ, безъ замковъ и прицѣловъ, калибра 6 д.

2 24-хъ-фунт. мѣдныхъ нарѣзныхъ пушки, заряжаемыхъ съ дула, на деревянныхъ лафетахъ съ поворотной рамой.

1 24-хъ-фунт. стальная пушка, заряжаемая съ казны, на береговомъ лафетѣ, безъ замка и прицѣла, № 23, калибра 6 д.

1 2-хъ-пуд. мортира безъ станка.
1 $^1/_2$-пуд. » » »

Всего 7 орудій.

Въ укрѣпленіи Хафисъ-паша.

2 24-хъ-фунт. мѣдныхъ нарѣзныхъ пушки, заряжаемыхъ съ дула, на деревянныхъ лафетахъ съ поворотной рамой.

1 2-хъ-пуд. мортира на станкѣ.

Всего 3 орудія.

Въ укрѣпленіи Карадахъ.

5 24-хъ-фунт. мѣдныхъ нарѣзныхъ пушекъ, заряжаемыхъ съ дула, на деревянныхъ лафетахъ съ поворотною рамою.

1 12-ти-фунт. мѣдная пушка, заряжаемая съ казны, съ замкомъ, на деревянномъ лафетѣ съ приспособленіемъ для цапфъ.

2 12-ти-фунт. стальныя пушки, заряжаемыя съ казны, съ замкомъ, на осадныхъ желѣзныхъ лафетахъ.

1 6-ти-фунт. мѣдная нарѣзная пушка, заряжаемая съ дула, на деревянномъ лафетѣ.

1 6-ти-фунт. мѣдная гладкая длинная пушка.

1 6-ти-фунт. мѣдная нарѣзная пушка, заряжаемая съ казны, безъ замка, на деревянномъ лафетѣ съ приспособленіемъ.

1 5-ти-пуд. мѣдная мортира на станкѣ.

2 2-хъ-пуд. мѣдныя мортиры на станкѣ.

2 $^1/_2$-пуд. мѣдныя мортиры на станкѣ.

Всего 16 орудій.

На Зіаретѣ.

1 6-ти-дюйм. стальная пушка, скрѣпленная кольцами, съ замкомъ, на береговомъ лафетѣ.

На укрѣпленіи Арабъ.

2 24-хъ-фунт. мѣдныя пушки, заряжаемыя съ казны, съ замками, безъ прицѣловъ, на деревянныхъ лафетахъ съ приспособленіемъ для цапфъ.

1 12-ти-фунт. мѣдная, гладкая, длинная пушка.

1 24-хъ-фунт. мѣдная гаубица.

1 12-ти-фунт. стальная пушка, заряжаемая съ казны, скрѣпленная кольцами, подъ № 9, съ замкомъ, на осадномъ желѣзномъ лафетѣ.

1 24-хъ-фунт. стальная пушка, скрѣпленная кольцами, съ замкомъ, на осадномъ желѣзномъ лафетѣ, № 18.

1 6-ти-фунт. стальная пушка, заряжаемая съ казны, съ замкомъ, на деревянномъ лафетѣ.

1 5-ти-пуд. гладкая мортира, на станкѣ.

2 2-хъ-пуд. гладкія мортиры, на станкахъ.

2 $^1/_2$-пуд. гладкія мортиры, на станкахъ.

Всего 12 орудій.

Въ цитадели.

4 24-хъ-фунт. мѣдныхъ нарѣзныхъ пушки, заряжаемыхъ съ дула, на деревянныхъ лафетахъ съ поворотной рамой.

1 24-хъ-фунт. мѣдная пушка, заряжаемая съ казны, на деревянномъ лафетѣ съ приспособленіемъ для цапфъ.

1 6-ти-фунт. мѣдная нарѣзная пушка, заряжаемам съ дула, на деревянномъ лафетѣ.

1 6-ти-фунт. мѣдная гладкая пушка.

1 6-ти-фунт. стальная пушка, заряжаемая съ казны, № 160

2 4-хъ-фунт. стальныя пушки, заряжаемыя съ казны, подъ №№ 7 и 9.

1 2-хъ-пуд. мѣдная гладкая мортира, на станкѣ.

4 $^1/_2$-пуд. мѣдныя гладкія мортиры, на станкахъ.

Всего 15 орудій.

На башнѣ (городской стѣнѣ).

2 6-ти-фунт. стальныя пушки, заряжаемыя съ казны, безъ замка, подъ № (4), на деревянномъ лафетѣ; и подъ № 138, на желѣзномъ лафетѣ.

Въ укрѣпленіи Фези-бей.

2 24-хъ-фунт. мѣдныя, заряжаемыя съ казны, короткія пушки, на деревянныхъ лафетахъ, съ приспособленіемъ для цапфъ; одна изъ нихъ безъ замка.

Итого на укрѣпленіяхъ **праваго берега Карсъ-чая**, включая цитадель и башню, 142 орудія.

Въ укрѣпленіи Вели-паша.

2 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ дула, на деревянномъ лафетѣ съ поворотною рамой, кал. 5,75 д.

1 24-хъ-фунт. мѣд. гладкая пушка, на деревянномъ лафетѣ съ поворотною рамой, кал. 5,75 д.

6 24-хъ-фунт. мѣдныхъ гаубицъ.

1 12-ти-фунт. мѣд. гладкая пушка, кал. 4,75 д.

2 6-ти-фунт. мѣд. гладкія пушки, кал. 4 д.

3 6-ти-фунт. мѣд. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ дула, на деревян. лафетахъ, кал. 3,5 д.

3 6-ти-фунт. мѣдн. пушки, заряжаем. съ казны, съ замками, на лафетахъ съ приспособленіями для цапфъ, подъ №№ (13), (5), (21).

2 6-ти-фунт. стальныя пушки, заряжаем. съ казны, съ замками, на лафетахъ съ приспособлен., подъ №№ (22) и (19).

3 6-ти-фунт. стальныя пушки, заряжаем. съ казны, фабрики F. Wöhlert, одна изъ нихъ безъ замка.

1 6-ти-фунт. стальная пушка, заряжаем. съ казны, съ цапфовымъ кольцомъ, подъ № (7), на деревян. лафетѣ безъ приспособленій, съ замкомъ.

3 6-ти-фунт. стальныя пушки, съ составнымъ замкомъ, на дерев. лафетахъ безъ приспособленія, подъ №№ 94, 102 и 98; первыя двѣ безъ замковъ и прицѣловъ, а послѣдняя съ замкомъ.

4 6-ти-фунт. стальныя полевыя пушки, новаго образца, на желѣзн. лафетахъ, съ замками, но безъ прицѣловъ, подъ №№ 150, 157, 264, 267.

1 4-хъ-фунтовая стальная полевая пушка, съ цапфовымъ кольцомъ, подъ № (9), съ замкомъ, безъ прицѣла, на желѣзн. лафетѣ.

4 ½-пуд. мѣдн. мортиры, калибра 5,75 д.

2 1-пуд. мортиры гладкихъ, кал. 6,7 д.

Всего 38 орудій.

Въ укрѣпленіи Блюмъ-паша.

2 24-хъ-фунт. мѣдн. пушки, заряжаем. съ казны, на дерев. лафетахъ съ приспособленіями, съ замками, безъ прицѣловъ.

1 2-хъ-пуд. мортира на станкѣ, калибра 9 д.

Всего 3 орудія.

Въ укрѣпленіи Инглисъ.

2 24-хъ-фунт. нарѣзн. мѣд. пушки, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетахъ съ поворотною рамой.

1 2-хъ-пуд. мѣд. мортира на станкѣ.

Всего 3 орудія.

Въ укрѣпленіи Мухлисъ.

3 24-хъ-фунт. мѣд. пушки, заряжаем. съ казны, съ замками (одна безъ прицѣла), на дерев. лафетахъ, съ приспособленіями для цапфъ.

2 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетахъ съ поворотной рамой.

1 24-хъ-фунт. стальная пушка, скрѣпленная кольцами, съ замкомъ и прицѣломъ на осадномъ желѣзн. лафетѣ, калибра 5,8 д.

1 12-ти-фунт. стальная пушка, скрѣпленная кольцами, съ замкомъ и прицѣломъ, на осадномъ желѣзн. лафетѣ, калибра 4,7 д.

1 2-хъ-пуд. мѣд. мортира на станкѣ.

1 1-пуд. мѣд. мортира на станкѣ.

Всего 9 орудій.

Въ тылу Инглиса, подъ кручей.

1 24-хъ-фунт. стальная пушка, скрѣпленная кольцами, съ замкомъ, безъ прицѣла, на желѣзн. осадномъ лафетѣ.

Въ сараѣ надъ Карсъ-чаемъ.

2 1-пуд. мѣд. мортиры, калибра 6,75 д.

5 ½-пуд. мѣдн. мортиръ на станкахъ.

Всего 7 орудій.

Въ укрѣпленіи Чимъ.

2 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетахъ съ поворотною рамой.

1 6-ти-фунт. стальная пушка, заряжаемая съ казны, съ цапфовымъ кольцомъ, подъ № (25), съ замкомъ, на дерев. лафетѣ съ приспособленіемъ.

1 2-хъ-пуд. мѣд. мортира на станкѣ

1 ½-пуд » » » »

Всего 5 орудій.

Въ укрѣпленіи Тохмасъ.

1 6-ти-дюйм. нарѣзная стальная длинная пушка, скрѣпленная кольцами, съ замкомъ и прицѣломъ, на береговомъ лафетѣ.

5 24-хъ-фунт. мѣдн. нарѣзн., заряжаем. съ дула, длинныхъ пушекъ, на деревян. лафетахъ съ поворотной рамой.

2 24-хъ-фунт. мѣд. гладкихъ, короткихъ единорога для стрѣльбы картечью, на деревян. лафетахъ съ поворотными рамами.

1 12-ти-фунт. мѣд. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, съ замкомъ, на дерев. лафетѣ, съ приспособленіемъ для цапфъ.

1 12-ти-фунт. стальная нарѣзная пушка, заряжаем. съ дула, скрѣпл. кольцами, на деревян. лафетѣ съ поворотной рамой, калибра 4,75 д.

2 12-ти-фунт. мѣдн. гладк. длинныхъ пушки.

1 12-ти-фунт. мѣдная облегченная пушка.

2 5-ти-пуд. мортиры на станкахъ.

3 2-хъ-пуд. » » »

2 1-пуд. » » »

3 $^1/_2$-пуд. мѣд. »

Всего 23 орудія.

Въ укрѣпленіи Тихъ-тепеси.

1 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, на дерев. лафетѣ съ приспособленіемъ для цапфъ.

1 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетѣ съ поворотною рамой.

1 12-ти-фунт. мѣд. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, съ замкомъ, на дерев. лафетѣ, съ приспособленіемъ для цапфъ, калибра 4,75 д.

1 12-ти-фунт. стальная пушка, скрѣпленная кольцами, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетѣ съ поворотною рамой.

1 2-хъ-пуд. мѣдная мортира на станкѣ.

1 1-пуд. мѣд. мортира на станкѣ

5 $^1/_2$-пуд. » мортиръ на станкѣ.

Всего 11 орудій.

Въ укрѣпленіи Лазъ-тепеси.

3 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетахъ съ поворотною рамой.

1 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, съ замкомъ, безъ прицѣла, на дерев. лафетѣ съ приспособленіями для цапфъ.

2 12-ти-фунт. мѣд. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ казны, съ замкомъ, безъ прицѣла, на дерев. лафетахъ съ приспособленіями для цапфъ.

1 5-ти-пуд. мѣдная мортира на станкѣ.

3 2-хъ-пуд. мѣдныя мортиры на станкахъ.

2 1-пуд. мѣдныя мортиры на станкахъ.

2 $^1/_2$-пуд. мѣдныя мортиры на станкахъ.

Всего 14 орудій.

Въ сараѣ (въ тылу Тохмаса).

3 6-ти-фунт. стальныхъ полевыхъ пушки, заряжаем. съ казны, новаго образца, съ замками, безъ прицѣловъ, на желѣзн. лафетахъ, подъ №№ 14, 162 и 275.

2 6-ти-фунт. стальн. пушки, заряжаем. съ казны, съ составными замками, на дерев. лафетахъ безъ приспособленій, съ замками безъ прицѣловъ, подъ №№ 92 и 95.

2 6-ти-фунт. стальн. пушки, заряжаем. съ казны, съ составными замками, фабрики F. Wöhlert, подъ №№ 13 и 14, на дерев. лафетахъ безъ приспособленій.

1 4-хъ-фунт. стальная полевая пушка, новаго образца, съ замкомъ, подъ № 65, на желѣзн. лафетѣ.

4 4-хъ-фунт. стальныхъ полевыхъ пушки, съ цапфовыми кольцами, ста-

раго образца, на желѣзн. лафетахъ, подъ №№ (16), (45), (42) и (14).

2 12-ти-фунт. мѣдныхъ гладкихъ пушки, калибра 4,75 д.

2 6-ти-фунт. мѣдн. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетахъ, калибра 4,1 д.

1 6-ти-фунт. мѣд. гладкая пушка, калибра 4 д.

2 6-ти-фунт. мѣдн. нарѣзн. пушки, заряжаем. съ дула, на дерев. лафетахъ, султанской гвардіи.

2 24-хъ-фунт. мѣд. гаубицы.

Всего 21 орудіе.

Итого на всѣхъ укрѣпленіяхъ лѣваго берега Карсъ-чая 135 орудій.

Въ складѣ провіантскаго магазина.

1 24-хъ-фунт. мѣдная пушка и при ней деревянный лафетъ съ поворотною рамою.

2 3-хъ-фунт. горныхъ мѣдныхъ пушки, заряжаемыхъ съ казны, съ замками и прицѣлами, на желѣзныхъ лафетахъ съ горными передками.

5 $^1/_2$-пуд. мѣдныхъ мортиръ на станкахъ.

Всего 8 орудій.

Въ складѣ цитадели.

1 24-хъ-фунт. мѣд. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, безъ замка.

1 12-ти-фунт. мѣд. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, съ замкомъ.

3 6-ти-фунт. стальн. полевыя пушки, новаго образца, безъ замковъ, подъ №№ 133, 146 и 161.

1 6-ти-фунт. стальн. нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, съ замкомъ (стальнымъ), подъ № 83.

1 4-хъ-фунт. полевая стальная нарѣзная пушка, заряжаем. съ казны, подъ № (41), съ цапфовымъ кольцомъ.

1 3-хъ-фунт. мѣдн. горная нарѣзн. пушка, заряжаем. съ казны, съ замкомъ.

Всего 8 орудій.

1 1-пуд. мѣдн. пробная мортира съ ядромъ на станкѣ.

Въ складѣ на Карадахѣ.

6 $^1/_2$-пуд. мѣдн. мортиръ на станкахъ.

2 1-пуд. мѣдн. мортиры на станкахъ.

Всего 8 мортиръ.

Въ складѣ цитадели.

2 горныхъ стальныхъ нарѣзныхъ пушки, заряжаем. съ дула, системы Витворта.

Итого всѣхъ орудій въ крѣпости Карсъ, за исключеніемъ пробной мортиры, найдено и приведено въ извѣстность 303 орудія.

Вѣдомость эта, по взятіи крѣпости Карса, составлена гвардіи штабсъ-капитаномъ **Чернявскимъ**.

Познакомившись со всѣми перипетіями нашей борьбы съ Турціею подъ стѣнами Карса въ 1877 г., посмотримъ теперь: какія Россія получила выгоды отъ паденія этой крѣпости, въ чемъ заключались причины нашего успѣха и пораженія Турокъ?

На первомъ мы уже нѣсколько останавливались при разборѣ вопроса о «необходимости перехода карскаго отряда къ рѣшитель-

нымъ дѣйствіямъ» *), гдѣ и было указано: 1) что паденіе Карса прежде всего освобождало большую часть войскъ, притянутыхъ къ его осадѣ, и тѣмъ давало возможность войска блокаднаго корпуса двинуть впередъ для развитія дѣйствій подъ Эрзерумомъ; въ этомъ въ то время представлялась тѣмъ большая необходимость, что отрядъ подъ Эрзерумомъ, вслѣдствіе усилившейся болѣзненности ежедневно уменьшался въ ужасающей пропорціи; 2) вся наша операціонная линія становилась свободною отъ непріятеля, и правильное спабженіе эрзерумскаго отряда провіантомъ и личнымъ персоналомъ не встрѣчало уже препятствій; 3) затѣмъ въ Карсѣ мы пріобрѣтали важный опорный пунктъ (база), отлично снабженный провіантомъ, т.-е. именно тѣмъ, что намъ въ данный моментъ представлялось существенно необходимымъ, а въ окрестностяхъ павшей крѣпости, при хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ, мы могли спокойно расположить лазареты, чѣмъ значительно сократить опустошенія, производимыя въ войскахъ эпидеміей.

Къ этому еще слѣдуетъ добавить, что если болѣзни уносили сотни жертвъ среди русскихъ, то не менѣе давали онѣ себя чувствовать и въ Эрзерумѣ среди Турокъ. И въ то время, когда съ паденіемъ Карса мы получили возможность ослабить силу эпидеміи въ раіонѣ карскаго вилаета, то болѣзненность засаганлугскаго отряда стала еще больше свирѣпствовать среди Турокъ, чему способствовала скученность эрзерумскаго гарнизона, который усиливался Турками по мѣрѣ того, какъ увеличивались русскія осадныя войска.

Можно смѣло сказать, что еслибы Карсъ палъ раньше, то какъ гарнизонъ Эрзерума, такъ и наши войска, его окружавшія, въ значительной степени избѣжали бы бѣдствій отъ охватившей ихъ тифозной эпидеміи.

Перечисленныя нами до сихъ поръ выгоды паденія Карса были, такъ сказать, мѣстныя, имѣвшія вліяніе только на ходъ военныхъ дѣйствій въ кампанію 1877—1878 гг.; но, при болѣе глубокомъ анализѣ результатовъ, полученныхъ нами въ ночь съ 5-го на 6-е ноября, легко видѣть, что фактъ этотъ по своимъ послѣдствіямъ

*) См. стр. 422.

для будущаго могущества Россіи былъ очень знаменателенъ. Такъ, паденіе такой неприступной крѣпости импонировало нашу силу, оно доказало воочію, что для насъ нѣтъ неприступныхъ крѣпостей и что, какъ бы могущественна ни была держава, съ которой русскіе воюютъ, они все-таки съ ней справятся, все-таки сумѣютъ достичь желаемаго.

Нашъ престижъ въ Малой Азіи держится не только одними гуманитарными началами, которыя мы несемъ на своемъ знамени, но и главнымъ образомъ сознаніемъ нашей непобѣдимости, доказательствомъ нашей силы и мощи, что среди азіятскихъ народовъ, впечатлительныхъ по натурѣ, играетъ весьма важную роль. По этому-то и впечатлѣніе, производимое нашими войсками на азіятскіе народы, чрезвычайно велико. Они знаютъ, что русскіе не шутятъ: въ мирѣ—это лучшіе друзья, на войнѣ—это страшные враги.

Несомнѣнно и то, что это крупное событіе, нанеся тяжелый ударъ Оттоманской имперіи, вмѣстѣ съ тѣмъ, если мы сумѣемъ имъ воспользоваться въ будущемъ, принесетъ намъ значительныя выгоды, въ особенности, если принять во вниманіе то, что наши счеты съ Турціей еще не окончены, и русскому оружію предстоитъ еще не разъ помѣряться съ турецкимъ.

Признавая вопросъ объ обладаніи Карсомъ существеннымъ по достигнутымъ нами результатамъ, необходимо нѣсколько остановиться на причинахъ нашего успѣха въ этомъ предпріятіи. Изъ нихъ одно изъ первыхъ мѣстъ, по нашему мнѣнію, занимаетъ удачно составленная диспозиція. Намѣчая общія цѣли, она въ то же время предоставляла широкую иниціативу частнымъ начальникамъ—этимъ самымъ уже былъ положенъ залогъ успѣха въ предстоявшемъ дѣлѣ. Частные начальники широко воспользовались предоставленнымъ правомъ и, частью увлеченные собственной отвагой, частью разсчетомъ, довели дѣло до блистательнаго конца. Затѣмъ также извѣстную долю успѣха, по справедливости, нужно отнести къ личнымъ доблестямъ колонныхъ начальниковъ, сумѣвшихъ воспользоваться моментами боя для извлеченія изъ нихъ наибольшей выгоды.

Третью часть успѣха надо отнести на долю случайностей,

предусмотрѣть которыя, конечно, не было возможности. Такъ напримѣръ, не овладѣй полковникъ Ѳадѣевъ Карадахомъ, главнымъ тактическимъ ключемъ позиціи, то можно смѣло утверждать, что съ утра 6-го числа Турки, собравшись съ силами, предприняли бы атаку противъ всѣхъ фортовъ, и намъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и съ огромными потерями удалось бы удержаться только въ равнинныхъ укрѣпленіяхъ. Кромѣ того, угадай непріятель во-время главную цѣль нашихъ дѣйствій, онъ могъ, сообразно этому, сосредоточить большую часть своихъ силъ противъ дѣйствительно угрожаемыхъ нами пунктовъ и, пользуясь массой прикрытій, не только отбить штурмъ нашихъ войскъ, но и перейти въ энергическое наступленіе, и безъ сомнѣнія мы потерпѣли бы неудачу, такъ-какъ наши войска были: 1) слишкомъ разбросаны, 2) на всѣхъ пунктахъ въ отдѣльности малочисленны, 3) потери наши уже были чувствительны. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, мы ни на одномъ пунктѣ не могли представить серьезнаго сопротивленія. Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что нашъ резервъ къ концу боя почти уже весь былъ израсходованъ, и намъ понадобилось бы очень много времени, чтобы прочно укрѣпиться въ занятыхъ пунктахъ, и прежде чѣмъ мы успѣли бы оріентироваться, непріятель съ утра имѣлъ полнѣйшую возможность насъ сбить. Это было уже потому легко, что, занявъ равнинныя укрѣпленія, мы къ утру не успѣли здѣсь укрѣпиться, какъ того требовала диспозиція, да и сдѣлать это было затруднительно. Приходилось окапываться, вооружать, когда еще хорошенько никто не зналъ, что мы взяли и чѣмъ владѣемъ. Земляныя работы вокругъ крѣпости даже и при обыкновенныхъ, мирныхъ условіяхъ представляютъ громадныя затрудненія, а если принять въ разсчетъ, что все время длившійся бой не давалъ возможности даже и подумать предпринять какія бы то ни было работы по укрѣпленію занятыхъ нами фортовъ, такъ-что разсвѣтъ насъ засталъ разбросанными на протяженіи большой дистанціи, разбитыми на нѣсколько отдѣльныхъ частей, въ траншеяхъ, на валахъ, въ укрѣпленіяхъ, потерявшими всякую взаимную связь, совсѣмъ неприспособленными къ оборонѣ и, если такъ можно выразиться, вышедшими изъ рукъ

начальства, то станетъ понятнымъ, на сколько положеніе нашихъ войскъ съ разсвѣтомъ 6-го ноября было непрочно. Даже въ штабѣ не знали, да и трудно было узнать истинное наше положеніе, чему доказательствомъ служитъ разсылка всѣхъ ординарцевъ и адъютантовъ для выясненія положенія вещей. Изъ доставлявшихся ими очень медленно (нѣкоторые изъ нихъ вернулись уже послѣ взятія крѣпости) свѣдѣній ничего положительнаго себѣ уяснить было нельзя: всѣ войска перепутались, и опредѣлить какая часть и что занимаетъ даже не было возможности; можно было только сказать, что такая-то траншея или укрѣпленіе заняты, но кѣмъ — нельзя было разобрать; нѣкоторыя траншеи совсѣмъ не были заняты, напримѣръ траншея, соединяющая Канлы съ Хафисомъ,—часть войскъ, бывшихъ въ ней, примкнула къ войскамъ, стоявшимъ около Канловъ, а другая около Хафиса, а въ траншеѣ остались нѣсколько солдатъ, незнавшихъ куда примкнуться и рѣшившихся остаться выжидать выясненія положенія; точно также и траншея ближе къ Карадаху и къ Сувари отъ Канловъ, — одна часть войскъ была далеко впереди, почти подъ стѣнами крѣпости, другая отступила и даже нѣкоторые вернулись къ себѣ домой. Въ такомъ состояніи, конечно, было болѣе чѣмъ затруднительно привести все въ порядокъ и установить скоро какой нибудь новый планъ дѣйствій. Пришло все это въ порядокъ не ранѣе полудня другаго дня. Положенію нашихъ войскъ можно найти объясненіе въ сравненіи съ волной, которая, ударившись о препятствіе, разбилась на множество брызговъ, и на сколько стройно и грозно было ея движеніе валомъ, на столько слабо и безпорядочна она въ своихъ брызгахъ. Теперь она безсильная лежала распростертою передъ непріятельской твердыней, предварительно заставивъ ее склонить свою гордую голову передъ геройскимъ мужествомъ, лихой отвагой нашихъ молодецкихъ и безсмертныхъ кавказскихъ войскъ.

Съ другой стороны, было бы несправедливо приписать весь успѣхъ нашихъ войскъ въ дѣлѣ штурма Карса однѣмъ случайностямъ. Были и другія причины нашей побѣды, и изъ нихъ первое мѣсто слѣдуетъ, по справедливости, отвести значенію личности Главнокомандующаго. Лица, небывшія свидѣтелями описанныхъ

нами событій, едва ли могутъ составить себѣ достаточно вѣрное понятіе о томъ громадномъ нравственномъ значеніи, какое имѣло на солдатъ и офицеровъ одно имя Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Только этимъ обаяніемъ и можно объяснить ту безумную храбрость, безпредѣльную отвагу и геройское мужество, которыя проявили въ этотъ день всѣ отъ мала до велика.

Но, какъ бы ни было высоко обаяніе Главнокомандующаго, оно могло разбиться о безпорядки и неурядицу въ отрядѣ, чего несомнѣнно не существовало. Въ отрядѣ царствовали замѣчательное благоустройство, примѣрный порядокъ и удивительное спокойствіе; во все время послѣдней осады отрядъ ни въ чемъ не нуждался, всѣ были тепло одѣты, хорошо обуты, были сыты и во всемъ проглядывалъ избытокъ, свидѣтельствовавшій о неуклонныхъ заботахъ и вѣрныхъ, опытныхъ административныхъ соображеніяхъ, энергической волѣ и отеческой заботливости командовавшаго дѣйствующимъ корпусомъ, генералъ - адъютанта Лорисъ - Меликова. Кумиръ армянскаго населенія, любимый войсками, спокойный, находчивый, никогда нетерявшійся, онъ имѣлъ громадное преимущество передъ другими. Населеніе внимало ему какъ оракулу, и ослушаться его никто не смѣлъ, всякій считалъ за счастье сдѣлать ему что-нибудь въ угоду. Въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находились, это имѣло весьма важное значеніе, и только благодаря этому мы вышли побѣдителями изъ до крайности затруднительной обстановки и стяжали неувядаемую славу на поляхъ Арменіи.

Кромѣ того, въ осадѣ, какъ извѣстно, весьма видную роль играла наша артиллерія: дѣйствіе ея во вторую осаду было блистательное, она была несравненно лучше поставлена чѣмъ въ первую нашу попытку блокировать крѣпость, снабжена всѣмъ необходимымъ превосходно, въ дѣйствіяхъ ея было больше единства и, если можно такъ выразиться, осмысленности. Артиллерія за все время своего дѣйствія—впрочемъ, это надо сказать также и о полевой артиллеріи—рѣшительно ни въ чемъ не нуждалась, комплектованіе людьми, лошадьми, снабженіе боевыми принадлежностями не оставляло желать ничего лучшаго. Нѣтъ сомнѣнія, что

этимъ она въ значительной степени обязана своему начальнику артиллеріи, генералъ-адъютанту Софіано; заботливость его простиралась до мелочей; всѣ исправленія дѣлались быстро, благодаря цѣлесообразно поставленнымъ мастерскимъ; отказа не было батареямъ ни въ чемъ, даже бинокли, зарядныя сумы и другія мелочи хозяйскаго обихода доставлялись замѣчательно исправно: въ этомъ отношеніи хозяйство артиллеріи надо считать положительно образцовымъ.

Но въ осадныхъ дѣйствіяхъ артиллерія идетъ рука объ руку съ ея искусственными закрытіями, и потому здѣсь представляется удобный случай указать на бывшаго начальника инженеровъ Кавказской арміи, генералъ-лейтенанта Петра Ѳедоровича Рерберга, какъ на несомнѣнно вліявшаго на удачный исходъ нашихъ операцій подъ Карсомъ.

Немаловажную роль во второй осадѣ играла и личность генерала Лазарева, человѣка необычайно энергичнаго, предпріимчиваго, смѣлаго до дерзости, съ замѣчательно выдержаннымъ и спокойнымъ характеромъ въ бою. Это былъ воинъ по природѣ, герой въ душѣ, герой въ дѣлѣ, въ полномъ смыслѣ безъ страха и безъ упрека. Начальствованіе такого лица должно было сказаться на войскахъ, и оно сказалось мастерскимъ распредѣленіемъ штурмовыхъ колоннъ и той силой энергіи въ наступленіи, которую проявили войска въ эту славную ночь.

Подробности боя конечно зависѣли уже не отъ него, но онъ высказалъ въ немъ свою находчивость, онъ ни на секунду не далъ никому замѣтить, что предпринятое дѣло можетъ не удаться: въ самый разгаръ боя, когда къ нему стали стекаться свѣдѣнія, что мы терпимъ неудачу, при страшномъ громѣ и свистѣ снарядовъ и пуль, онъ спокойно отдавалъ распоряженія и шагъ за шагомъ приближался къ стѣнамъ крѣпости. Въ то время, когда еще никто въ сущности не зналъ, чѣмъ дѣло кончится, онъ спокойно распоряжался уже въ предмѣстьѣ, въ самомъ центрѣ расположенія вражеской арміи. Это было олицетвореніе энергіи и силы, но онъ обладалъ и необычайно тяжелымъ характеромъ; послѣдняя черта и была причиной, почему, какъ говорятъ, онъ не былъ привлеченъ къ дѣйствующему корпусу съ самаго начала кампаніи. Ужиться

съ кѣмъ нибудь ему было трудно, и, только поддавшись обаянію личности Главнокомандующаго, онъ сдѣлался сдержаннѣе, но все-таки такимъ, что его слѣдовало держать строго и сурово. Его стихія была война, и внѣ ея онъ какъ бы не существовалъ, но зато на войнѣ онъ былъ ея геніемъ, онъ ею жилъ, ею одушевлялся, и это одушевленіе незамѣтно передавалось его подчиненнымъ, которые только благодаря этому и могли оказать чудеса храбрости и покорить Россіи одну изъ неприступныхъ крѣпостей!

Итакъ, несомнѣнно, мы имѣли шансы на успѣхъ въ нашихъ дѣйствіяхъ подъ Карсомъ въ 1877 году, но нельзя отрицать и того, что въ дѣлѣ овладѣнія этою крѣпостью играли немаловажною роль случайности, намъ благопріятствовавшія. На сколько же въ общемъ результатъ дѣла съ 5-го на 6-е ноября для насъ былъ неожиданъ, стоитъ только привести тотъ фактъ, что какъ въ то время, такъ и до настоящаго, въ обществѣ, въ особенности за границею, укоренилось то мнѣніе, что власти Карса были подкуплены и только благодаря этому такая крѣпость перешла въ наши руки.

Съ своей стороны мы полагаемъ, что подобное мнѣніе, при внимательномъ изученіи хода боя въ ночь съ 5-го на 6-е ноября, само собою разбивается о факты упорнаго сопротивленія Турокъ, представленнаго ими на всѣхъ рѣшительно пунктахъ крѣпости Карса.

Посмотримъ теперь, чѣмъ объяснить неудачу въ защитѣ крѣпости, не касаясь общаго турецкаго плана кампаніи, который можно съ успѣхомъ осуждать; коснемся только непосредственно защиты.

Главная причина неудачи Турокъ, по нашему мнѣнію, это неумѣнье турецкихъ властей, если можно такъ выразиться, оріентироваться. Такъ, напримѣръ, имъ не представляло никакого труда узнать доподлинно наши намѣренія и цѣли дѣйствій — мы были очень откровенны и не стѣсняясь вскрывали наши карты. Если бы непріятель зналъ заранѣе главные пункты нашей атаки и сосредоточилъ на нихъ свое вниманіе—дѣло было бы другое; но онъ въ моментъ штурма окончательно растерялся, открылъ безпорядочную стрѣльбу со всѣхъ верковъ, какъ будто думая шумомъ и гуломъ стрѣльбы напугать наступающихъ, а подъ этотъ шумъ мы шагъ за шагомъ прибли-

жались къ крѣпости. Чѣмъ ближе мы подходили къ ней, тѣмъ успѣхъ нашъ становился вѣроятнѣе. Непріятелю слѣдовало прежде всего помѣшать нашему приближенію, но къ этому онъ не принималъ никакихъ мѣръ: на ночь войска на угрожающихъ пунктахъ не усиливались, не смотря на грозныя предостереженія, секреты выставлялись недалеко отъ крѣпости; ночная служба неслась небрежно, дозволяя иногда нашимъ смѣльчакамъ въ періодъ подготовительный подходить къ самымъ укрѣпленіямъ и безнаказанно уходить; серьезныхъ препятствій передъ укрѣпленіями не было возведено: волчьи ямы не были окончены и построены плохо и небрежно, защита петардами недостаточно развита, ночныхъ разъѣздовъ совсѣмъ не существовало. Въ критическую минуту Гусейнъ-паша, комендантъ крѣпости, потерялся и не зналъ куда посылать войска, что главнымъ образомъ защищать. Его въ этомъ случаѣ можно отчасти оправдать тѣмъ, что передовыя укрѣпленія не были соединены телеграфомъ съ его квартирой. Карадахъ, главный тактическій ключъ турецкой позиціи, былъ совсѣмъ не защищенъ, а попытки его отбить были предприняты только съ одной стороны, съ Арабъ-табіе, а между тѣмъ и защищать-то приходилось всего Карадахъ-Хафисъ, слѣдовательно въ этомъ районѣ паша и долженъ былъ сосредоточить свою оборону. Если бы турецкому пашѣ удалось отнять Карадахъ и стать твердо между нимъ и Хафисомъ, то отобрать послѣдній уже утромъ не стоило бы большаго труда. Канлы тогда не были еще взяты, и царствовавшая кругомъ нихъ безурядица давала надежду, что появленіе нѣсколькихъ таборовъ по его направленію заставило бы насъ отойти отъ него. Единственный пунктъ, который мы бы пожалуй удержали, — это Сувари, но и его можно было попытать отнять силами, выдвинутыми изъ Чима и Тохмаса. Удобный моментъ былъ упущенъ, каждый потерянный часъ увеличивалъ наши шансы и отнималъ ихъ у Турокъ; взятіе Араба довершило нашу побѣду. Со взятіемъ его отнять у насъ Карсъ не было уже возможности — паденіе послѣдняго совершилось въ тотъ же моментъ, и намъ оставалось только пожинать лавры. Затѣмъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что Турки уже послѣ паденія всѣхъ укрѣпленій праваго берега могли съ успѣхомъ пробраться по дорогѣ въ Ардаганъ или

даже къ Эрзеруму, но, вѣроятно, уже изнуренные защитой, они предпочли сдаться. Вообще дѣятельность ихъ въ послѣдній періодъ борьбы характеризуется растерянностью, безначаліемъ, разсѣянностью обороны, не разсчитанной и предусмотрительной, а неизбѣжной защитой, руководимой лишь инстинктомъ самосохраненія. Хотя при этомъ надо отдать справедливость, что Турки защищались превосходно и дорого продавали свою жизнь. Паденіе Карадаха склонило успѣхъ на нашу сторону, но еще была полная возможность вырвать у насъ побѣду; паденіе Араба отняло и эту надежду, и Карсъ сдѣлался достояніемъ Россіи.

До сихъ поръ мы указали на причины нашего успѣха и неудачъ Турокъ, касаясь только разбора дѣйствій обѣихъ сторонъ; но, при болѣе глубокомъ анализѣ дѣйствительнаго положенія, въ которомъ находились наши войска подъ Карсомъ и его защитники, придется придти къ заключенію, что неуспѣхъ Турокъ заключался отчасти и въ конструкціи крѣпости, ими занимаемой.

Въ подтвежденіе сказаннаго, приведемъ выдержки изъ статьи «*Поспѣшно укрѣпленные лагери въ сравненіи съ крѣпостями долговременной постройки (Карсъ и Плевна)*». Авторъ этой статьи, австрійскаго инженернаго штаба полковникъ Бинглеръ, извѣстенъ уже своими военно-литературными трудами. Въ данномъ же случаѣ онъ даетъ очеркъ, тѣмъ болѣе интересный для насъ, что въ немъ критически обсуждаются два главные эпизода минувшей войны, взятіе Карса и Плевны.

«Хотя всѣми инженерами, говоритъ полковникъ Бинглеръ, земля признается за наилучшій матеріалъ для возведенія укрѣпленій, тѣмъ не менѣе на обязанности спеціалиста лежитъ доказать всю ошибочность мнѣнія, будто бы простыми укрѣпленіями можно вполнѣ замѣнить долговременные верки».

Главными и вполнѣ достижимыми условіями при постройкѣ долговременныхъ укрѣпленій онъ считаетъ устройство безопаснаго отъ штурма вала, снабженіе крѣпости непроницаемыми для бомбъ казематами для гарнизона и, наконецъ, устройство вполнѣ безопасныхъ магазиновъ для склада и храненія во время продолжительной осады продовольственныхъ припасовъ для гарнизона. Всѣмъ этимъ тремъ главнымъ условіямъ не могутъ, очевидно,

удовлетворить полевыя укрѣпленія, и это-то обстоятельство принимается авторомъ за основаніе при разсмотрѣніи далѣе преимуществъ долговременныхъ укрѣпленій передъ полевыми. Обсудивъ различныя выгоды и недостатки укрѣпленій послѣдняго рода, авторъ дѣлаетъ изъ своихъ изслѣдованій слѣдующіе три главные вывода:

1) Полевыя укрѣпленія составляютъ превосходное средство для усиленія поля сраженія, но, кромѣ обороняющихъ ихъ войскъ, они должны быть постоянно поддерживаемы подвижными внѣшними резервами.

2) Наскоро укрѣпленные лагери въ значительной степени усиливаютъ позицію, если только размѣры ихъ хорошо сообразованы съ численностью расположенныхъ въ нихъ войскъ. Независимо отъ вооруженія и снабженія продовольствіемъ, продолжительность обороны такого укрѣпленнаго лагеря зависитъ отъ времени, которое можно употреблять для постройки его и отъ того, на сколько этимъ временемъ сумѣютъ воспользоваться.

3) Желая оборонять укрѣпленную позицію слабымъ гарнизономъ, необходимо, чтобы верки ея были долговременной постройки. Отъ теоретическихъ разсужденій авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію аналогичныхъ эпизодовъ послѣдней русско-турецкой войны, а именно къ военнымъ дѣйствіямъ подъ Карсомъ и Плевной.

При поверхностномъ взглядѣ на дѣло, говоритъ г. Бинглеръ, событія подъ Карсомъ и Плевной совершенно противорѣчатъ приведеннымъ теоретическимъ соображеніямъ, но въ дѣйствительности эти событія лишь подтверждаютъ справедливость положеній, которыя намъ даетъ исторія. И въ самомъ дѣлѣ, Карсъ считался крѣпостью въ настоящемъ смыслѣ этого слова; но передовыя его укрѣпленія частію не были обезпечены отъ нечаяннаго нападенія. По мнѣнію автора, это обстоятельство не могло не побудить наши войска смѣло двинуться на Карсъ послѣ пораженія арміи Мухтара-паши, причемъ часть этихъ войскъ, преслѣдуя разбитую турецкую армію, ворвалась въ одно изъ передовыхъ укрѣпленій Карса, перебила канонировъ и заклепала орудія. Изъ этого авторъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что атакующій поступалъ вполнѣ правильно, основывая свои дѣйствія на томъ фактѣ, что въ крѣпостяхъ, плохо

обезпеченныхъ отъ нечаяннаго нападенія, слабый гарнизонъ не можетъ оказать продолжительной обороны, если только артиллерійскій огонь съ верковъ перестаетъ производить достаточно сильное дѣйствіе, какъ это обыкновенно бываетъ во время атаки ночью.

Геройскую защиту Плевны Османомъ-пашею полковникъ Бинглеръ ставитъ весьма высоко, но полагаетъ, что и здѣсь, при глубокомъ изслѣдованіи предмета, можно найти лишь подтвержденіе тѣхъ правилъ, которыя были выведены на основаніи прежняго опыта. Прежде всего авторъ обращаетъ вниманіе на то, что первыя нападенія на Плевну, предпринятыя русскими съ слишкомъ малочисленнымъ войскомъ и, по его мнѣнію, не безошибочно и въ тактическомъ отношеніи, а потому окончившіяся неудачею, доставили обороняющемуся время для сильнаго укрѣпленія своихъ позицій.

Здѣсь Туркамъ крайне благопріятствовалъ и грунтъ, а при этихъ условіяхъ, говоритъ полковникъ Бинглеръ, и полевыя укрѣпленія возможно въ короткое время сдѣлать почти безопасными противъ штурма. Далѣе, необходимо имѣть въ виду, что Турки давно уже извѣстны за искусныхъ минеровъ и землекоповъ и не меньшею славой пользуются за свою способность упорно оборонять укрѣпленныя позиціи.

Но, не смотря на сравнительную силу укрѣпленій и стойкость и храбрость защитниковъ Плевны, нельзя не согласиться, говоритъ авторъ, что та огромная сила сопротивленія, которою обладалъ этотъ укрѣпленный лагерь, происходила единственно вслѣдствіе постояннаго присутствія въ немъ цѣлой арміи.

Наконецъ, предостереженіемъ противъ слишкомъ поспѣшныхъ выводовъ относительно обороны Плевны авторъ считаетъ еще то обстоятельство, что, быть можетъ, исторія никогда не дастъ намъ точнаго представленія о тѣхъ ужасныхъ страданіяхъ, какія выносили въ Плевнѣ турецкія войска, особенно находившіяся въ самыхъ траншеяхъ. Поэтому, при обсужденіи продолжительнаго сопротивленія Турокъ въ Плевнѣ не должно упускать изъ вида, что турецкія войска были хорошо закалены въ боевой жизни, довольствовались для своего пропитанія очень немногимъ и, кромѣ того, находились подъ вліяніемъ фанатическихъ чувствъ. Съ другой же стороны, самый фактъ, что хорошо укрѣпившаяся турецкая армія

могла быть принуждена къ сдачѣ только голодомъ и до того долгое время приковывала къ мѣсту втрое болѣе многочисленную армію атакующаго, служитъ яснымъ доказательствомъ, въ какой значительной степени полевыя укрѣпленія могутъ усилить сопротивленіе обороняющейся арміи.

На основаніи всего вышеизложеннаго, авторъ приходитъ къ тому окончательному выводу, что обстоятельства взятія Карса и Плевны нашими войсками нисколько въ сущности не противорѣчамъ тѣмъ положеніямъ, которыя были выведены изъ теоріи и прежняго опыта для оцѣнки сравнительныхъ достоинствъ полевыхъ и долговременныхъ укрѣпленій. Но, тѣмъ не менѣе, онъ полагаетъ, что при поверхностномъ взглядѣ на эти обстоятельства, паденіе Карса и Плевны легко можетъ подать поводъ къ ложнымъ выводамъ, какъ это, повидимому, и было уже сдѣлано со стороны нѣкоторыхъ иностранныхъ военныхъ инженеровъ» *).

Дальнѣйшая участь кампаніи въ Малой Азіи уже извѣстна. Немедленно по взятіи крѣпости, была двинута 40-я дивизія за Саганлугъ, съ помощью которой генералу Гейману удалось блокировать Эрзерумъ и оставаться въ этомъ положеніи вплоть до подписанія с.-стефанскаго договора, по которому мы имѣли право занять этотъ городъ и дѣйствительно заняли его 8-го февраля 1878 года. Часть войскъ изъ эрзерумскаго отряда была немедленно отправлена въ г. Александрополь, а взамѣнъ ея двинуты части 39-й и 1-й гренадерской дивизіи.

По мирному договору съ Турками крѣпость Карсъ и весь пашалыкъ остался на вѣчныя времена за Россіей. Подробности этого событія, конечно, скоро изгладятся изъ памяти, но самый фактъ останется навѣки записаннымъ въ военную исторію въ числѣ блестящихъ дѣлъ кавказскихъ войскъ, которые кровью своей запечатлѣли это пріобрѣтеніе за нашей дорогой родиной **).

---

*) «Инженерный Журналъ» 1878 г., № 5, стр. 61.

**) При составленіи этого очерка архивъ бывшаго дѣйствующаго корпуса не служилъ матеріаломъ, такъ-какъ всѣ его дѣла находятся на Кавказѣ.

СПИСОКЪ *)

генераловъ штабъ и оберъ-офицеровъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ при штурмѣ Карса 17-го сентября 1855 года.

(Заимствовано изъ «Русскаго Инвалида» за 1855 годъ, 25-го октября, № 231).

Генералъ-лейтенантъ Ковалевскій. Умеръ 21-го сентября.

Генералъ-лейтенантъ князь Гагаринъ.

Генералъ-маіоры:

Майдель. Броневскій. } Тяжело раненые.

Адъютантъ, поручикъ Спкорскій. Тяжело раненъ.

Адъютантъ штаба 13-й дивизіи, шт.-капитанъ Трикоза. Убитъ.

Адъютантъ, поручикъ Родіоновъ.
Генеральнаго штаба капитанъ Родичъ.
Генеральнаго штаба полковникъ Рудановскій.
Путей сообщенія капитанъ Казначеевъ.
Эриванскаго полка, подпоручикъ Мокѣевъ. } Ранены.

Егерскаго полка, поручикъ Ивенсенъ. Убитъ.

Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка.

Маіоры:

1-го баталіона, Герсевановъ.
2-го » Вальховскій.
Теръ-Гукасовъ. } Убиты.

Пирадовъ. Раненъ.

4-го баталіона, Выбергъ. Контуженъ.

Князь Трубецкой.
» Аваловъ. } Ранены.

Капитаны:

Гуллебегенъ. Тяжело раненъ.

Терсаидзе. Раненъ.

Теръ-Степановъ. Убитъ.

Штабсъ-капитаны:

Колмогордскій. Убитъ.

Арестакесъ. Раненъ.

---

*) Первоначально имѣлось въ виду составить списокъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ во всѣхъ бывшихъ операціяхъ подъ крѣпостью Карсомъ, т. е. въ 1807, 1828, 1855 и 1877 годахъ, но, къ сожалѣнію, въ настоящее время это удалось осуществить только по отношенію двухъ послѣднихъ кампаній, такъ-какъ подобныхъ свѣдѣній за 1807 и 1828 года не имѣется даже въ архивѣ главнаго штаба.

Поручики:

Пиларъ-фонъ-Пильхау. Раненъ.
Петровъ. Убитъ.

Подпоручики:

Юдинъ.
Кожадаевъ.
} Убиты.

Сааковъ.
Саранжевъ.
} Тяжело ранены.

Кваліевъ.
Пиларъ-фонъ-Пильхау.
Черкасовъ.
Богдановскій.
} Ранены.

Коргановъ.
Сухотинъ.
Агаповъ.
} Контужены.

Прапорщики:

Коноладзе.
Гедевановъ.
Быковъ.
} Убиты.

Ратіевъ.
Орбеліанъ.
Цицiановъ.
Князь Гуріель.
} Ранены.

Резервнаго баталіона.

Поручикъ Пошебня. Контуженъ.

Прапорщики:

Кобаянъ. Раненъ.
Селивановъ. Контуженъ.

Лейбъ - карабинернаго Эриванскаго Его Величества полка.

Подполковникъ баронъ Врангель. Раненъ.

Маіоры:

Визировъ.
Баронъ Врангель.
Рогожинъ.
} Тяжело ранены.

Бѣлогородскій. Контуженъ.

Капитаны:

Кантуровъ.
Полянскій.
Чакалинъ.
} Ранены.

Сакаловскій. Убитъ.

Штабсъ-капитаны:

Mендѣлеевъ. Раненъ.
Макадзе. Тяжело раненъ.
Ковторадзе.
Бучкіевъ.
} Ранены.

Поручики:

Годынецъ.
Мартуладзе.
Калиновскій.
} Тяжело ранены.

Верещинскій.
Князь Гедевановъ.
} Контужены.

Беръ.
Денферъ.
} Убиты.

Подпоручики:

Нарышкинъ.
Адразіани.
} Ранены.

Натіевъ. Тяжело раненъ.
Олизаръ. Контуженъ.

Прапорщики:

Глеченко.
Эндауровъ.
Ковтарадзе.
Нижерадзе.
Нацваловъ.
} Тяжело ранены.

Шервашидзе.
Мезеновъ.
} Ранены.

Саванеловъ. Убитъ.

Бѣлостокскаго полка.

Капитанъ Филимоновъ. Контуженъ.
Поручикъ Небезкій. Раненъ.
Подпоручикъ Гамзагурди. Контуженъ.

Прапорщики:

Спроцкій. Убитъ.
Дмитріевъ. Контуженъ.

Виленскаго егерскаго полка.

Полковникъ Шликевичъ. Убитъ.

Подполковники:

Одинцовъ. Убитъ.
Кулеша. Контуженъ.

Маіоры:

Де-Жерве. Убитъ.
Юрьевъ. Раненъ.
Капитанъ Невельскій. Раненъ.

Штабсъ-капитаны:

Фромандіеръ. Убитъ.
Попъ. Тяжело раненъ.

Поручики:

Ванинъ. Убитъ.
Кондрацкій. Раненъ.
Обручевъ, Фонъ-Рубенау, Натара. Ранены.
Орезчунъ, Маашниковъ, Гримъ. Контужены.

Подпоручики:

Ковальскій, Сухинъ. Убиты.
Суринъ, Голосовъ, Годзе. Ранены.
Сикорскій 2-й. Контуженъ.

Прапорщики:

Сульчинскій 2-й, Хартулари. Убиты.
Аараховъ. Тяжело раненъ.
Пащенко, Скульскій. Ранены.
Полянскій, Савичъ. Контужены.

Рязанскаго полка.

Прапорщики:

Дьяковъ, Подгорецкій. Ранены.

Ряжскаго полка.

Командиръ, полковникъ Ганецкій 2-й. Раненъ.
2-го баталіона, полковникъ Брещенскій. Убитъ.
Маіоръ Грузинцевъ. Раненъ.
Капитанъ Хлюстинъ. Убитъ.
Поручикъ Андреевъ. Раненъ.

Подпоручики:

Яцынъ 1-й. Убитъ.
Симоновъ, Ладыженскій, Ломачевскій. Ранены.
Яцынъ 2-й. Контуженъ.

Прапорщики:

Эрикъ, Радкевичъ, Пузыревскій. Убиты.
Лесли, Ждановъ. Ранены.
Палубинскій, Гедіоновъ, Певницынъ, Марченко. Контужены.

Бѣлевскаго егерскаго полка.

Полковникъ Нееловъ 2-й. Раненъ.
4-го баталіона, подполковникъ Жефаридзевъ. Убитъ.

Маіоры:

1-го баталіона Жиллетъ. Контуженъ.
2-го » Скородумовъ. Убитъ.

Капитаны:

Новосельскій, Загорскій. Контужены.
Хотяинцевъ. Раненъ.

Штабсъ-капитаны:

Палеологъ, Звягинъ, Ковалевскій, Пятницкій, Зелепинъ. Ранены.

Поручики:

Сидорскій, Дышневскій, Герасливскій, Брекилевъ, Ильинскій 1-й. Убиты.

Кудрявцевъ.
Доновъ.
Бородка.
} Ранены.

Подпоручики:

Мосальскій-Кошура.
Лашкевичъ.
} Убиты.

Чулковъ 1-й.
Сашальскій.
Ильвискій 2-й.
Вольскій.
} Убиты.

Бучинскій.
Князь Гагаринъ.
Гофштегеръ.
Коронникъ.
Хрещевъ.
Языковъ.
Кольчугинъ.
} Ранены.

Павловъ.
Стороженскій.
} Контужены.

Прапорщики:

Раутовъ. Раненъ.

Князь Волконскій.
Шеиновъ.
Целонскій.
Алексѣевъ.
} Контужены.

Тульскаго егерскаго полка.

Маіоры:

Михайловъ.
Афремовъ.
} Ранены.

Штабсъ-капитаны:

Дударь. Убитъ.
Клушинъ. Раненъ.

Поручики:

Апухтинъ.
Емельяновъ.
Бобровъ.
Чернопятовъ.
} Убиты.

Вышневскій. Раненъ.
Кутновскій. Контуженъ.

Подпоручики:

Любимовъ.
Соболевскій.
Борисовъ.
Голицынскій 1-й.
Зорецкій 1-й.
Горбатовъ.
} Убиты.

Голицынскій 2-й.
Коленда.
} Ранены.

Ярмушъ. Контуженъ.

Прапорщики:

Богоявленскій.
Раппъ.
Саранчевъ.
Шамаринъ.
Савченко.
} Убиты.

Чистяковъ.
Зорецкій 2-й.
} Ранены.

Лосовскій.
Гедвило 1-й.
} Контужены.

Мингрельскаго полка.

Полковникъ Серебряковъ.
Маіоръ Баумъ.
} Ранены.

Капитаны:

Якунинъ.
Хандомировъ.
Соколовскій.
} Ранены.

Хитровъ. Контуженъ.

Поручики:

Абашидзе.
Сулхановъ.
Ищенко.
} Ранены.

Терисловскій.
Долухановъ.
Поповъ.
} Убиты.

Подпоручикъ Бѣляевъ. Убитъ.

Прапорщики:

Погуляй.
Баратовъ.
Литебрантъ.
} Убиты.

Де-Ридель. } Ранены.
Шмаковъ.
Жинкинъ.
Мухранскій. Контуженъ.

Кавказскаго сапернаго баталіона.

Штабсъ-капитаны:

Аксеновъ 2-й. } Убиты.
Кокоревъ.
Поручикъ Аксеновъ 1-й. Убитъ.
Подпоручикъ Купферъ. Тяжело раненъ.

Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Полковникъ Лузановъ. Убитъ.
Капитанъ Каменскій. Раненъ.
Поручикъ Грессеръ. Контуженъ.

Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Командиръ бригады:

Полковникъ Москалевъ. Убитъ.

Батареи № 1-й.

Капитанъ Дударовъ. Убитъ.
Поручикъ Давыдовъ. Раненъ.
Прапорщикъ Мензенкампфъ. Раненъ.

Легкой № 1-й батареи.

Поручикъ Семчевскій. Контуженъ.
Подпоручикъ Гасфортъ. } Ранены.
Прапорщикъ князь Гагаринъ.

13-й артиллерійской бригады.

Полковникъ Тигерштедтъ. Контуженъ.
Поручикъ Пивоваровъ. Раненъ.

Донской конно-артиллерійской № 6-й батареи.

Подполковникъ Двухженовъ. Контуженъ.

Горскаго дивизіона.

Штабсъ-капитанъ Броневскій. } Ранены.
Поручикъ Долухановъ.

Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевача полка.

Капитанъ Ачкосовъ. } Контужены.
Поручикъ Слатинъ.

Драгунскаго принца Виртембергскаго полка.

Прапорщики:

Князь Грузинскій. Убитъ.
Вердеревскій. Раненъ.

Сборнаго линейнаго казачьяго № 1-й полка.

Войсковой старшина Тришатный. Раненъ.

Есаулы:

Соколовъ. } Ранены.
Огіевскій.
Колосовъ. Контуженъ.

№ 2-й.

Сотникъ Апонкинъ. } Ранены.
Хорунжій Кузьминъ.

Тифлисской дворянской дружины.

Прапорщикъ Леркезовъ. Раненъ.

СПИСОКЪ *)

генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ во время осадъ и штурма Карса въ 1877 году.

Во время первой осады.

Убитые:

Калишевскій, поручикъ артиллеріи, 10-го іюня, на мортирной батареѣ.

Цейдлеръ, подпоручикъ осадной артиллеріи, раненый 6-го іюня на батареѣ № 7, умеръ отъ ранъ.

Раненые:

Астовскій, прапорщикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, 1-го іюня, при вылазкѣ турецкаго гарнизона изъ Карса.

Нелюбинъ, штабсъ-капитанъ Александропольской крѣпостной артиллеріи, 21-го іюня.

Степановъ, штабсъ-капитанъ осадной артиллеріи, 10-го іюня, на батареѣ № 10.

*) Прилагаемые списки составлены главнымъ образомъ по «Памятнику восточной войны 1877—1878 гг.» А. А. Старчевскаго, а затѣмъ провѣрены и пополнены имѣющимися свѣдѣніями въ «Описаніяхъ боевой жизни» Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка, 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка, 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка, 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка, 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и 41-й артиллерійской бригады.

Ошибки, найденныя у А. А. Старчевскаго, при провѣркѣ съ свѣдѣніями, имѣющимися въ приведенныхъ исторіяхъ частей, не оставляютъ никакихъ сомнѣній, что прилагаемые списки требуютъ дальнѣйшей провѣрки, и всякое указаніе частей, неиздавшихъ своей исторіи минувшей войны, на неточности списка будетъ принято съ признательностью и ручательствомъ за ихъ исправленіе. *Авт.*

Контуженные:

Валицкій, поручикъ артиллеріи, 5-го іюня, на батареѣ № 6.
Миролюбовъ, поручикъ осадной артиллеріи, 14-го іюня.
Скалозубовъ, капитанъ артиллеріи, 14-го іюня.

Во время второй осады.

Убитые:

Фонъ-Левенгагенъ, подпоручикъ Александропольской крѣпостной артиллеріи, 2-го ноября на батареи № 11.

Раненые:

Эристовъ, князь, подпоручикъ осадной артиллеріи, на батареѣ № 5. 31-го октября.

Контуженные:

Дыньковъ, поручикъ Кутаисскаго полка, 24-го октября.
Шергинъ, поручикъ Кутаисскаго полка, 24-го октября.

При штурмѣ Карса.

Убитые:

Аристотелевъ, поручикъ Севастопольскаго полка. При штурмѣ Карса, 6-го ноября, въ пылу рукопашной схватки, упалъ смертельно раненый.

Бейсеръ, капитанъ Перновскаго полка.

Бучкіевъ (Михаилъ Борисовичъ), полковникъ, командиръ 151 пѣхотнаго Пятигорскаго полка.

Бѣлинскій (Василій Ивановичъ), полковникъ генеральнаго штаба, командиръ 3-го гренадерскаго Перновскаго полка.

Васильевъ, подпоручикъ Владикавказскаго полка. Умеръ отъ раны.

Геричъ, маіоръ, командовавшій 1-мъ Кавказскимъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Граббе (Михаилъ Павловичъ), графъ, генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи.

Гулецкій, штабсъ-капитанъ Несвижскаго полка.

Фонъ-Дистерло, баронъ, маіоръ Севастопольскаго полка.

Довгели, поручикъ 76-го Кубанскаго полка.

Клименко, штабсъ-капитанъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Маховъ, прапорщикъ Имеретинскаго полка. Умеръ отъ раны.

Меликовъ (Иванъ Левоновичъ), князь, подполковникъ, командиръ 4-го Кавказскаго баталіона, первый разъ раненъ въ дѣлѣ 11-го и 12-е іюня. Умеръ отъ ранъ.

Невяровскій, поручикъ Севастопольскаго полка.

Некрасовъ, поручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

Погожевъ, прапорщикъ Перновскаго полка. Умеръ отъ ранъ.

Поливановъ, прапорщикъ Кутаисскаго полка.

Полисадовъ, подпоручикъ Кутаисскаго полка.

Ухотскій, прапорщикъ Владикавказскаго полка.

Федоровъ, подпоручикъ Владикавказскаго полка.

Хозревъ-Лазаревъ, подпоручикъ 21-й артиллерійской бригады. Умеръ отъ ранъ.

Чаплыгинъ, капитанъ Владикавказскаго полка.

Ярцевъ, штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка. Умеръ отъ раны.

Раненые:

Альбокриновъ, подпоручикъ Абхазскаго полка.

Архіепископовъ, капитанъ Пятигорскаго полка.

Байцуровъ, капитанъ Пятигорскаго полка.

Боголѣповъ, прапорщикъ Пятигорскаго полка.

Броневскій, капитанъ Пятигорскаго полка.

Горшковъ, штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка, контуженъ у Субботана и раненъ при штурмѣ 6-го ноября двумя пулями.

Дыньковъ, штабсъ-капитанъ Кутаисскаго полка, 24-го октября.

Зандрокъ, поручикъ Севастопольскаго полка.

Козелковъ, полковникъ, командиръ 1-го пѣшаго пластунскаго баталіона.

Купидоновъ, поручикъ Имеретинскаго полка.

Курочкинъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Линдблатъ, капитанъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Лукьяновъ 2-й, поручикъ Владикавказскаго полка.

Мартыновъ, поручикъ Севастопольскаго полка.

Махмудъ-Мирза, персидскій принцъ, поручикъ Нижегородскаго полка, раненъ въ схваткѣ съ Турками въ окрестностяхъ Большой Ягны; вторично раненъ при штурмѣ Карса.

Нетельгорстъ, баронъ, прапорщикъ Перновскаго полка.

Пржеславскій, маіоръ Несвижскаго полка.

Развадовскій, подпоручикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Рахманинъ, подпоручикъ Кубанскаго полка.

Соколовъ, поручикъ Пятигорскаго полка.

Соловьевъ, капитанъ 76-го Кубанскаго полка.
Стефановичъ, поручикъ Пятигорскаго полка.
Сукачевъ, подпоручикъ осадной артиллеріи.
Тихоновъ, поручикъ Абхазскаго полка.
Хапровъ, прапорщикъ Владикавказскаго полка.
Хонскій, поручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.
Черновъ, подпоручикъ 76-го Кубанскаго полка.
Шатиловъ, прапорщикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.
Шергинъ, поручикъ Кутаисскаго полка, 24-го октября.
Эмануель, подпоручикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Контуженные:

Авраменко, подпоручикъ Владикавказскаго полка.
Важдакинъ, полковникъ, командиръ Севастопольскаго полка.
Зыковъ, поручикъ Кутаисскаго полка.
Иссинскій, прапорщикъ Абхазскаго полка.
Калиновскій, прапорщикъ Пятигорскаго полка.
Канищевъ, подпоручикъ Абхазскаго полка.
Козелковъ, штабсъ-капитанъ Ставропольскаго полка.
Макропліо, штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка. Первый разъ контуженъ въ дѣлѣ у Кюрюкъ-дара 6-го августа.
Мачканинъ, подполковникъ Кубанскаго полка.
Фонъ-Менгденъ, баронъ, прапорщикъ Абхазскаго полка.
Оначенко, коллежскій секретарь, классный медицинскій фельдшеръ Владикавказскаго полка.
Полочаниновъ, подпоручикъ Имеретинскаго полка.
Полчаниновъ, подпоручикъ Владикавказскаго полка.
Поповцевъ, подпоручикъ Кутаисскаго полка.
Рженсницкій, маіоръ Перновскаго полка.
Статкевичъ, поручикъ Севастопольскаго полка.
Тушинскій, прапорщикъ Севастопольскаго полка.
Убиновъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Фрейендъ, штабсъ-капитанъ Несвижскаго полка.
Ходаковскій, штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка.
Царевскій, поручикъ Кутаисскаго полка.

—

СПИСОКЪ

генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ въ турецкой Арменіи въ кампанію 1877—1878 годовъ.

Въ теченіе апрѣля мѣсяца 1877 года

Убитые:

Лейстедтъ, маіоръ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. 29-го апрѣля. Умеръ отъ ранъ.

Мищенко-Анисимовъ, поручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Смертельно раненъ при взятіи Аламбара, 29-го апрѣля.

Раненые:

Векиловъ, поручикъ 15-го драгунскаго Тверскаго полка, у гребня Бердыкъ-чая, 26-го апрѣля.

Лотрекъ, графъ, маіоръ Тверскаго драгунскаго полка, тоже 26-го апрѣля.

Мусхеловъ, подполковникъ, командиръ 6-й батареи 41-й артиллерійской бригады, въ дѣлѣ при с. Легва, 13-го апрѣля, раненъ и получилъ семь контузій.

Контуженные:

Геричъ, маіоръ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 29-го апрѣля.

Горановичъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 29-го апрѣля.

Евдокимовъ, штабсъ-капитанъ 6-й батареи 40-й артиллерійской бригады, при взятіи Хуцубани.

Макѣевъ, подполковникъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 29-го апрѣля.

4-го мая, при рекогносцировкѣ Карса.

Убитые:

Челокаевъ (Илья Зааловичъ), князь, свиты Его Величества генералъ-маіоръ, командиръ Дагестанской конно-иррегулярной бригады. Умеръ отъ раны.

При штурмѣ Ардагана, 5-го мая.

Убитые:

Мусхеловъ, подпоручикъ Бакинскаго полка.

Раненые:

Абеловъ, подпоручикъ Тифлисскаго полка.
Антоновъ, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Ардашвили, прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.
Барабашевъ 1-й, поручикъ Эриванскаго полка.
Васильевъ, капитанъ 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона.
Дадишкиліани, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Курочкинъ, поручикъ Эриванскаго полка.
Липинскій, подпоручикъ 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона.
Макаевъ, князь, маіоръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка, а 20-го сентября раненъ у Субботана.
Мистровъ, поручикъ Бакинскаго полка.
Чернявскій, прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.
Чичка, подпоручикъ Бакинскаго полка.
Юреневъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона.

Контуженные:

Варданашвили, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

На Акапскихъ высотахъ, 10-го мая.

Убитые:

Линстремъ, штабсъ-капитанъ Ахалцыхскаго полка.
Ховренко, прапорщикъ.

Контуженные:

Соколовскій, прапорщикъ.

Въ бегли-ахметскомъ дѣлѣ, 18-го мая 1877 года.

Убитые:

Микеладзе (Семенъ Дмитріевичъ), князь, подполковникъ, командиръ Кутаисской дружины.

Де-Форжетъ, баронъ, прапорщикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, смертельно раненъ.

При Адлерѣ, 1-го іюня

Раненые:

Пшизовъ, прапорщикъ Кавказской милиціи.

При атакѣ турками Столовой горы, 2-го іюня.

Убитые:

Пржевальскій, штабсъ-капитанъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Раненые:

Лемени-Македонъ, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

При Зейдекянѣ, 4-го іюня.

Убитые:

Мудрый, хорунжій Кубанскаго полка.

Раненые:

Нуджевскій, маіоръ Переяславскаго драгунскаго полка.

Свіонтницкій, маіоръ Крымскаго полка.

Контуженные:

Макаевъ 3-й, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.

Близъ сел. Даяръ, 9-го іюня.

Убитые:

Бебутовъ, князь, хорунжій Уманскаго казачьяго полка.

Васеньковъ, капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка.

Поляковъ, подпоручикъ Ставропольскаго полка.

Слюсаренко, полковникъ, командиръ Крымскаго полка. Умеръ отъ раны

Юргенсъ, штабсъ-капитанъ 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка. Умеръ отъ раны.

Раненые:

Ажининъ, хорунжій Хоперскаго полка.

Бурчевскій, подпоручикъ Ставропольскаго полка.

Есиповъ, подпоручикъ Ставропольскаго полка.

Карпинскій, маіоръ Ставропольскаго полка.

Колпаковъ, прапорщикъ Крымскаго полка.

Мерклевъ, прапорщикъ Ставропольскаго полка.

Поповъ, штабсъ-капитанъ 3-го стрѣлковаго баталіона.

Свіонтницкій, маіоръ Крымскаго полка.

Старьевичъ, подпоручикъ Ставропольскаго полка.

Шендлеръ, прапорщикъ Ставропольскаго полка.

Шленевъ, поручикъ Ставропольскаго полка.

Въ дѣлахъ 11-го и 12-го іюня.

Убитые:

Поповъ, поручикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Умеръ отъ раны.

Воскресенскій, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ бою за Столовую гору, 12-го іюня.

Ивановъ, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ бою за Столовую гору, 12-го іюня.

Теріевъ, подполковникъ Александропольскаго полка, смертельно раненъ въ бою за Столовую гору, 12-го іюня.

Раненые:

Лалошъ, поручикъ 2-го Кавказскаго саперпаго баталіона, у Цихедзири, 11-го іюня.

Меликовъ, князь, подполковникъ, командиръ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Полковниковъ, капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона; вторично раненъ 20-го сентября.

Контуженные:

Баумгартенъ, подпоручикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, въ бою за Столовую гору, 12-го іюня.

Вартановъ, поручикъ, прикомандированный къ 6-й батареѣ 41-й артиллерійской бригады, при атакѣ Цихисдзири.

При Зивинѣ, 13-го іюня.

Убитые:

Афанасьевъ (Алексѣй), штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.
Боровикъ, штабсъ-капитанъ Грузинскаго полка.
Никифоровъ, маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка. Умеръ отъ ранъ.
Родзевичъ, подпоручикъ Тифлисскаго полка. Предварительно былъ раненъ въ тотъ же день.
Сагиновъ, подпоручикъ Грузинскаго полка.
Софіевъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка. Умеръ отъ раны.
Суликовъ, маіоръ Тифлисскаго полка. Умеръ отъ раны.
Чоглоковъ, подпоручикъ Тифлисскаго полка. Умеръ отъ раны.
Шрадеръ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона.
Ясовичъ, поручикъ Тифлисскаго полка.

Раненые:

Абуладзе, поручикъ.
Александеръ, подполковникъ Тифлисскаго полка.
Аліевъ, подпоручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Раненъ два раза въ тотъ же день.
Андріевичъ, капитанъ Тифлисскаго полка.
Аргутинскій-Долгорукій, князь, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.
Афанасьевъ, поручикъ Грузинскаго полка.
Бабошевъ 2-й, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Баратовъ 1-й, князь, подпоручикъ Грузинскаго полка. Контуженъ, 20-го сентября, у Субботона.
Гиппіусъ, штабсъ-капитанъ гвардейской артиллеріи, прикомандированный къ Кавказской гренадерской артиллерійской бригадѣ.
Гукасовъ, капитанъ.
Еремѣевъ, подпоручикъ Тифлисскаго полка.
Квинитадзе, полковникъ, командиръ Дагестанскаго полка.
Комаровъ, генералъ-лейтенантъ, командующій Кавказскою гренадерскою дивизіею.
Коренецкій, штабсъ-капитанъ Мингрельскаго полка.
Ламиковскій, поручикъ генеральнаго штаба.
Лалошъ, поручикъ.
Левицкій, прапорщикъ.

Ледоховскій, поручикъ.

Мадчеваріани, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.

Меликовъ, маіоръ.

Миролюбовъ, поручикъ.

Мищенко, подпоручикъ Мингрельскаго полка, а 20-го сентября раненъ у Субботана.

Ридигеръ, полковникъ, командиръ Тифлисскаго полка.

Сагиновъ, подполковникъ Грузинскаго полка.

Снѣжковъ, поручикъ Тифлисскаго полка.

Ульяновъ, маіоръ.

Ушаковъ, подполковникъ Грузинскаго полка.

Шагинъ-Гирей, прапорщикъ 163-го пѣхотнаго Закатальскаго полка.

Чхейдзе, ротмистръ.

Контуженные:

Агаевъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка.

Агаларовъ, подпоручикъ Тифлисскаго полка.

Афанасьевъ (Константинъ), штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.

Борковскій, капитанъ Тифлисскаго полка.

Вачнадзе, поручикъ Грузинскаго полка.

Мальцевъ, маіоръ Тифлисскаго полка. Умеръ отъ тифа.

Орбеліани, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.

Протопоповъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона.

Сагиновъ, капитанъ Грузинскаго полка.

Сагиновъ, поручикъ Тифлисскаго полка.

Санджановъ, полковникъ, командиръ 6-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Улановичъ, маіоръ Тифлисскаго полка.

Въ Баязетѣ.

Убитые:

Ковалевскій, маіоръ Ставропольскаго полка.

Ковалевскій (Александръ Викентьевичъ), подполковникъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка, раненъ 6-го іюня и умеръ 9-го.

Пацевичъ, подполковникъ Крымскаго полка. Умеръ отъ раны 16-го іюня.

Раненые:

Аманъ-ханъ-Нахичеванскій, корнетъ Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка.

Богдасаровъ, прапорщикъ Елисаветпольскаго конно-иррегулярнаго полка.

Бѣлый, сотникъ 2-го Хоперскаго казачьяго полка.

Гидуляновъ, капитанъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка.

Деинега, хорунжій 1-го Уманскаго казачьяго полка.

Загайный, поручикъ 74-го полка.

Колосовскій, капитанъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка.

Соколовскій, подпоручикъ, адъютантъ 2-го баталіона 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка.

Терехинъ, подпоручикъ 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка.

У Очемчиръ, 15-го іюня.

Раненые:

Введенскій, подпоручикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка.

Габаевъ, подпоручикъ Бакинскаго полка.

Даль, прапорщикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка.

Етутхвари (Иванъ), переводчикъ, коллежскій секретарь.

Іосселіани, прапорщикъ.

Петровскій, подпоручикъ.

Прибыльскій, штабсъ-капитанъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка.

Янишевъ, подпоручикъ.

Яринъ, капитанъ 162-го Ахалцыхскаго полка.

Контуженные:

Волченко, поручикъ.

Гучапскій, штабсъ-капитанъ.

Дадіанъ, князь, генералъ-маіоръ, состоящій при Кавказской арміи.

Кольдіашвили, прапорщикъ Ахалцыхскаго полка.

Костюра, хорунжій.

Ниджерадзе, князь, маіоръ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка.

Сойниковъ, подпоручикъ.

Теймуразовъ, поручикъ.

Шидловскій, полковникъ, командиръ Ахалцыхскаго полка.

Яковлевъ, маіоръ Ахалцыхскаго полка.

У Квабисдварджи, 19-го іюня.

Раненые:

Лебедевъ, есаулъ Полтавскаго казачьяго полка.

У сел. Тскварчели, 26-го іюня.

Раненые:

Голиховскій, полковникъ.

На рекогносцировкѣ 16-го іюля.

Убитые:

Гоппе, маіоръ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка. Смертельно раненъ.

Раненые:

Андрониковъ, князь, поручикъ Сѣверскаго драгунскаго полка.
Куденетовъ, капитанъ, у Визинкева.
Кудинетовъ, поручикъ Сѣверскаго драгунскаго полка, у Б. Ягны.
Натіевъ, ротмистръ Сѣверскаго драгунскаго полка.

На рекогносцировкѣ 6-го августа.

Убитые:

Комаровъ, прапорщикъ Владикавказскаго полка, у Б. Ягны.

Раненые:

Ващенко, штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка, у Б. Ягны.
Григоровичъ, маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка.
Евстафьевъ, прапорщикъ Нижегородскаго драгунскаго полка, у Б. Ягны.
Махмудъ-Мирза, персидскій принцъ, поручикъ Нижегородскаго драгунскаго полка.
Пащенко, штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка.
Уманецъ, штабсъ-капитанъ Петербургскаго гренадерскаго полка, прикомандированный къ Севастопольскому полку.
Хоруженскій, портупей-юнкеръ Севастопольскаго полка.

Контуженные:

Григоровичъ, маіоръ Владикавказскаго полка.
Макропліо, штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка.
Мышляевъ, штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка.
Поповъ, подпоручикъ 2-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Чернышевъ, капитанъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка, въ ночь съ 7-го на 8-е августа, у с. Буланаха.

На Муха-Эстате, въ августѣ и октябрѣ.

Раненые:

Любарскій, ветеренарный врачъ 41-й артиллерійской бригады, 12-го августа.

Макѣевъ, полковникъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона, 22 августа.

Контуженные:

Войно-Оранскій, полковникъ командиръ 1-й батареи 41-й артиллерійской бригады, 30-го октября.

Максимовичъ, прапорщикъ, прикомадированный къ 1-й батареѣ 41-й артиллерійской бригады, 30-го октября.

При Кизилъ-тапа, 13-го августа.

Убитые:

Итагаевъ, подпоручикъ Тифлисскаго полка.

Раненые:

Андреевъ, подпоручикъ Владикавказскаго полка.

Бахтіаровъ, прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Комаровъ, генералъ-лейтенантъ.

Комаровъ 4-й, полковникъ Владикавказскаго полка.

Кривенцовъ, прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Макаевъ 3-й, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.

Мышляевъ, штабсъ-капитанъ Владикавказскаго полка. Контуженъ 6-го августа и раненъ 13-го.

Оникевичъ, подпоручикъ Владикавказскаго полка.

Пречистенскій, прапорщикъ Владикавказскаго полка.

Сеперовичъ 1-й, прапорщикъ Владикавказскаго полка.

Смирновъ, прапорщикъ Владикавказскаго полка.

Чавчавадзе (Захарій Гульбатовичъ), князь, генералъ-лейтенантъ, и раненъ вторично въ ночь съ 25-го на 26-е августа.

Цицiановъ, князь, подпоручикъ Владикавказскаго полка.

Контуженные:

Барятинскій, князь, командиръ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Глѣбовъ, подпоручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Кабенинъ, подполковникъ, командиръ 1-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Левитскій, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка. Контуженъ два раза.

15-го, 25-го и 26-е августа.

Раненые:

Розенъ, баронъ, штабсъ-капитанъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, 15-го августа.

Саматъ, награжденный чиномъ прапорщика милиціи, 26-го августа, у Инахъ-тепеси.

Чавчавадзе, князь, генералъ-лейтенантъ, въ ночь съ 25-го на 26-е.

Шервашидзе (Григорій), князь, полковникъ, 25-го августа, у ауловъ Махкеты, Хатуни и Таузенъ.

9-го сентября.

Раненые:

Шенбекъ, прапорщикъ, у Чиркіоя.

Ясимовскій, прапорщикъ, въ стычкѣ съ мятежниками на Кавказѣ.

Контуженные:

Ковалевскій, капитанъ Бакинскаго полка.

У Чарухчи, 15-го сентября.

Убитые:

Кабенинъ (Николай Петровичъ), полковникъ, командиръ Кубинскаго полка. Умеръ отъ ранъ.

Раненые:

Волженскій, поручикъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

Головинъ, поручикъ Ставропольскаго полка.

Гусейновъ, подпоручикъ Кубинскаго полка.

Девель (Θедоръ Даниловичъ), генералъ-лейтенантъ.

Ивановъ (Афанасій Ивановичъ), полковникъ, командиръ Бакинскаго полка.
Липинскій, прапорщикъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады.
Смирновъ, прапорщикъ Дербентскаго полка.
Ставровъ, подпоручикъ Кубанскаго полка.
Старцевъ, подпоручикъ Кубинскаго полка.

Контуженные:

Бакрадзе, штабсъ-капитанъ Кубинскаго полка.
Колодѣевъ, подполковникъ 38-й артиллерійской бригады.
Кузнецовъ, подпоручикъ Кубинскаго полка.
Мдивани, подполковникъ Кубинскаго полка.

20-го сентября.

Убитые:

Арцыбашевъ, штабсъ-капитанъ Несвижскаго полка. Умеръ отъ ранъ.
Бавталовскій, поручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Бараганскій (Маратисъ), подполковникъ 75-го Севастопольскаго полка. Умеръ отъ ранъ 1-го октября.
Вейсфлогъ (Аполлонъ Карловичъ), полковникъ, командиръ 40-й артиллерійской бригады, раненъ при Караялѣ. Умеръ 3-го октября.
Джавровъ, маіоръ Гурійскаго полка.
Каменецкій, прапорщикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Умеръ отъ ранъ.
Котошевъ, прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.
Кошлаковъ, прапорщикъ Гурійскаго полка.
Кузнецовъ, подпоручикъ Гурійскаго полка.
Михайловъ, поручикъ Мингрельскаго полка.
Снѣжковъ, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго гренадерскаго полка.
Старовѣровъ, подпоручикъ Кутаисскаго полка.
Тимофеевъ, прапорщикъ Кутаисскаго полка.
Яновичъ, прапорщикъ Владикавказскаго полка. Умеръ отъ ранъ.

Раненые:

Аверкіевъ, штабсъ-капитанъ Перновскаго гренадерскаго полка.
Азнауровъ, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.
Алексѣевъ, поручикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка, 20-го сентября, при Субботанѣ, и 27-го сентября, при Аладжѣ.
Алихановъ, подпоручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка.

Антоновъ (Константинъ), прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка.

Афанасьевъ, маіоръ Пятигорскаго полка. Вторично раненъ 3-го октября, въ аладжинскомъ сраженіи.

Барановъ (Александръ Евстафьевичъ), полковникъ, командиръ 158-го пѣхотнаго Кутаисскаго полка.

Бафталовскій, поручикъ Кутаисскаго полка.

Богородицкій, подпоручикъ Гурійскаго полка.

Бойе, подпоручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Браиловскій, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка.

Бредо, прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка.

Бѣлянихинъ, прапорщикъ Несвижскаго гренадерскаго полка.

Воскобойниковъ, прапорщикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка.

Высоцкій, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

Гапшевичъ, поручикъ Пятигорскаго полка.

Георгіевскій, подпоручикъ Гурійскаго полка.

Главочевскій, прапорщикъ Севастопольскаго полка.

Голубицкій, подпоручикъ 1-й гренадерской артиллерійской бригады.

Добровольскій, прапорщикъ Севастопольскаго полка.

Дубоидзе, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

Дучаидзе, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

Зависѣцкій, подпоручикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка.

Загобель, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

Загоскинъ, подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка.

Занфировъ, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка.

Згоржельскій, поручикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка.

Здзитовецкій, капитанъ 40-й артиллерійской бригады.

Зепаловъ, прапорщикъ Пятигорскаго полка.

Зыринъ, прапорщикъ Севастопольскаго полка.

Ивановичъ, поручикъ 39-й артиллерійской бригады.

Калачевъ, прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.

Каненбергъ, штабсъ-капитанъ Пятигорскаго полка.

Кваліевъ, подпоручикъ Владикавказскаго полка.

Квицинскій, поручикъ Елисаветпольскаго полка.

Кобаладзе, поручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

Комаровъ, генералъ-лейтенантъ, командующій Кавказскою гренадерскою дивизіею. 1-й разъ раненъ 13-го іюня.

Корніевскій, поручикъ Севастопольскаго полка.

Кочакидзе, князь, поручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Кретковскій, поручикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка.

Фонъ-Крузенштернъ, капитанъ 15-го драгунскаго Тверскаго полка.

Ловейко. прапорщикъ Мингрельскаго полка.
Логиновскій, прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.
Лукинъ, прапорщикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка.
Макаевъ. князь, маіоръ Елисаветпольскаго полка.
Манучаровъ, прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.
Миткевичъ-Желтовъ, подпоручикъ 40-й артиллерійской бригады.
Митникъ, подпоручикъ Мингрельскаго гренадерскаго полка.
Мищенко, подпоручикъ Мингрельскаго полка.
Невскій, подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка.
Нельдихинъ, подполковникъ Елисаветпольскаго полка.
Оганезовъ, капитанъ Елисаветпольскаго полка.
Остенъ-Сакенъ (фонъ-деръ), баронъ, подпоручикъ Грузинскаго полка.
Паго, поручикъ Бакинскаго полка.
Подсосовъ. прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.
Позе, подпоручикъ Пятигорскаго полка.
Полковниковъ, капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Ревенскій, подпоручикъ Перновскаго полка.
Реутовъ. прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.
Роговъ, капитанъ Несвижскаго гренадерскаго полка.
Рудневъ, прапорщикъ Тифлисскаго гренадерскаго полка.
Сагиновъ, поручикъ Тифлисскаго полка, двумя пулями. Контуженъ 13-го іюня.
Сахновскій, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.
Сволькенъ, подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.
Семеновъ, прапорщикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка.
Славичинскій, прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.
Смолко, маіоръ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка; вторично раненъ при Аладжѣ, 27-го сентября.
Сосфеновъ, подпоручикъ Кутаисскаго полка.
Стецкевичъ. подполковникъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.
Стрѣльницкій, прапорщикъ Мингрельскаго полка.
Студзицкій, капитанъ 39-й артиллерійской бригады.
Сучкинъ, капитанъ Мингрельскаго полка.
Сыдыкъ-Бекъ-Хаджи-Бекъ, поручикъ Владикавказскаго полка.
Троицкій, штабсъ-капитанъ Кутаисскаго полка.
Тумковскій, маіоръ Владикавказскаго полка.
Туробоскій, поручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.
Туробойскій, поручикъ Тифлисскаго полка.
Устиновъ, подпоручикъ Пятигорскаго полка.
Хлыстовъ, капитанъ Елисаветпольскаго полка.
Чернявскій, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

Чехунинъ, поручикъ Пятигорскаго полка.
Чистосердовъ, прапорщикъ Мингрельскаго полка.
Чичинадзе, прапорщикъ Мингрельскаго полка.
Чуфаровскій, подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка.
Шатиловъ, поручикъ Кутаисскаго полка.
Шелеховскій, капитанъ Перновскаго гренадерскаго полка.
Шеміотъ, подпоручикъ Перновскаго гренадерскаго полка.
Якимовскій, подполковникъ Елисаветпольскаго полка.

Контуженные:

Андрониковъ, князь, поручикъ Бакинскаго полка.
Антоновъ (Петръ), прапорщикъ Тифлисскаго полка.
Баратовъ 1-й, князь, подпоручикъ Грузинскаго полка.
Бартеневъ 2-й, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.
Богаевскій 1-й, сотникъ Волжскаго казачьяго полка.
Вальтеръ, поручикъ Севастопольскаго полка.
Горшковъ, штабсъ-капитанъ Севастопольскаго полка.
Гурганидзе, капитанъ Елисаветпольскаго полка.
Жонголовичъ, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.
Здановскій, капитанъ Бакинскаго полка.
Зродловскій, прапорщикъ Тифлисскаго полка.
Зурабовъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка.
Калакуцкій (Александръ Веніаминовичъ), подполковникъ, командиръ 4-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.
Корчинскій, прапорщикъ Грузинскаго полка, и 27-го сентября опять контуженъ при Аладжѣ.
Кутателадзе, капитанъ Мингрельскаго полка.
Кучевскій, поручикъ Тифлисскаго полка.
Латернеръ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Левицкій, поручикъ Елисаветпольскаго полка.
Лопатто, поручикъ 1-го Кавказскаго саперпаго баталіона.
Львовъ, капитанъ Севастопольскаго полка.
Марковскій, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка.
Мачаваріани, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка.
Олейниковъ, подпоручикъ 3-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.
Осмоловскій 1-й, поручикъ 46-й артиллерійской бригады.
Павловъ, прапорщикъ Севастопольскаго полка.
Петровъ, поручикъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка.
Петропавловскій, прапорщикъ Тифлисскаго полка.
Приморскій, поручикъ Перновскаго полка.

Прудскій, маіоръ Перновскаго полка.

Пузино, прапорщикъ Елисаветпольскаго полка.

Смольскій, прапорщикъ Тифлисскаго полка.

Соколовъ, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка.

Улановичъ, подполковникъ Тифлисскаго полка.

Фроловъ, поручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Хилковскій, капитанъ Севастопольскаго полка.

Чарековъ, подпоручикъ 5-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Шицъ, подпоручикъ Бакинскаго полка.

У Субботана, 21-го сентября.

Убитые:

Витгантъ, штабсъ-капитанъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Умеръ отъ ранъ.

Каменецкій, прапорщикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона. Умеръ отъ ранъ.

Контуженные:

Малининъ, прапорщикъ 4-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

При Аладжѣ, 27-го сентября.

Раненые:

Алексѣевъ, поручикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка.

Аліевъ, подпоручикъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. 1-й разъ раненъ 13-го іюня.

Вачинскій, прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

Зависѣцкій, подполковникъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка.

Зродловскій, прапорщикъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка.

Кабаладзе, поручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

Павловъ, прапорщикъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

Поповицкій, полковой священникъ лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка.

Смолко, маіоръ Эриванскаго полка. 1-й разъ раненъ 20-го сентября.

Трояновъ, подпоручикъ гренадерскаго Эриванскаго полка.

Контуженные:

Голанидзе, поручикъ Перновскаго полка.

Корчинскій, прапорщикъ Грузинскаго полка. 1-й разъ контуженъ 20-го сентября.

Чавчавадзе, князь, юнкеръ дворянскаго дивизіона.

1-го октября.

Убитые:

Бѣляевскій, есаулъ Кубанскаго полка, на горѣ Ягны.

Скандровъ, прапорщикъ драгунскаго полка. Умеръ отъ раны, полученной на горѣ Ягны.

Раненые:

Джандіеровъ, князь, маіоръ Мингрельскаго полка, на горѣ Ягны.

Рейтеръ, маіоръ Мингрельскаго полка.

Въ аладжинскомъ сраженіи, 2-го и 3-го октября.

Убитые:

Зароковскій, подпоручикъ Грузинскаго полка, при Авліарѣ.

Ильkевичъ, маіоръ Елисаветпольскаго полка.

Ковальскій, прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Крузенштернъ, полковникъ, командиръ Волгскаго казачьяго полка. Умеръ отъ ранъ

Мамацевъ, штабсъ-капитанъ Дагестанскаго полка.

Михайловъ-Рославлевъ, штабсъ-капитанъ Эриванскаго полка.

Утякинъ, хорунжій Кизляро-Гребенскаго казачьяго полка.

Ушинкинъ (Павелъ Артамоновичъ), хорунжій Кизляро-Гребенскаго коннаго полка Терскаго казачьяго войска, при селеніи Хаджи-Халиль.

Раненые:

Алексѣевъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Антипенко, прапорщикъ Грузинскаго полка.

Анчутинъ (Петръ Николаевичъ), полковникъ, командиръ 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка.

Афанасьевъ, маіоръ Пятигорскаго полка. 1-й разъ раненъ 20-го сентября.

Баратовъ 2-й. князь. подпоручикъ Грузинскаго полка.

Бейеръ, капитанъ Грузинскаго полка.

Богоявленскій, прапорщикъ Владикавказскаго полка.

Веляминовъ, прапорщикъ Эриванскаго полка.

Виссоновъ, прапорщикъ Эриванскаго полка.

Волянскій. подпоручикъ Эриванскаго полка.

Гаджи-Бекъ-Агамаловъ, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Зайцевъ, подпоручикъ Грузинскаго полка.
Ивановъ, прапорщикъ Эриванскаго полка.
Келлеръ, графъ, поручикъ Эриванскаго полка.
Кузьминъ, подпоручикъ Дербентскаго полка.
Лимчеръ, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Локатинъ, прапорщикъ Эриванскаго полка.
Луполовъ, капитанъ Грузинскаго полка.
Мартуладзе, прапорщикъ Эриванскаго полка.
Мартуладзе, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Мецгеръ, подпоручикъ Дербентскаго полка, раненъ 9-ю пулями при взятіи Визенкевскихъ высотъ.
Никитинъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка.
Павленовъ, князь, поручикъ Дербентскаго полка.
Передерей, подпоручикъ Дербентскаго полка.
Посноховъ, прапорщикъ Владикавказскаго полка.
Прозоркевичъ, полковникъ, командиръ 11-й Терской конной батареи.
Путятинъ, князь, подполковникъ Эриванскаго полка.
Ратіани, подпоручикъ Дербентскаго полка.
Ритіани, подпоручикъ Дербентскаго полка.
Сандецкій, подпоручикъ 3-го Кавказскаго сапернаго баталіона.
Селлиненъ, поручикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Середа, поручикъ Эриванскаго полка.
Тарханъ-Моураповъ, князь, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Тумковскій 1-й, маіоръ Владикавказскаго полка.
Тускай, хорунжій Волгскаго казачьяго полка.
Файдышъ, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Фонъ-деръ-Нонне, маіоръ Эриванскаго полка, флигель-адъютантъ.
Шмидтъ, прапорщикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Эмиръ-Казымъ-Мирза, персидскій принцъ, поручикъ Нижегородскаго драгунскаго полка.

Контуженные:

Губскій (Ѳедоръ Александровичъ), генералъ-маіоръ, начальникъ артиллеріи дѣйствовавшаго на кавказско-турецкой границѣ корпуса. Умеръ отъ тифа 14-го февраля 1878 года, въ Гассанъ-калѣ.
Калинъ, подпоручикъ 4-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.
Купцовъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Кучинскій, врачъ Грузинскаго полка.
Лебедевъ, подпоручикъ Имеретинскаго полка.

При Гасанъ-калѣ, 16-го октября.

Раненые:

Тетюцкій, капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка.

Толстой, полковникъ, командиръ сводной казачьей бригады.

На Деве-Бойну, 23-го октября.

Убитые:

Аваловъ, князь, подпоручикъ Кубинскаго полка.

Никифоровъ (Василій Ивановичъ), маіоръ, командиръ эскадрона Сѣверскаго драгунскаго полка. Умеръ отъ ранъ 13-го ноября.

Печковскій, поручикъ Тифлисскаго полка. Умеръ отъ ранъ.

Подберезскій (Владиміръ Адамовичъ), подполковникъ, командиръ 3-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады.

Резухинъ, прапорщикъ Кубинскаго полка. Умеръ отъ ранъ.

Соколовъ, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка; ранѣе же, 20-го сентября, контуженъ у Субботана.

Солецкій, подпоручикъ гвардейской артиллеріи. Умеръ отъ ранъ.

Раненые:

Абеловъ, штабсъ-капитанъ Тифлисскаго полка.

Александровъ, прапорщикъ Кубинскаго полка.

Бенедиктовъ, прапорщикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Биллеръ, поручикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Борковскій, капитанъ Тифлисскаго полка. Контуженъ 13-го іюня.

Вели-Ага-Тобчіевъ, капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка.

Воробьевъ, полковникъ Волгскаго полка.

Гуджоковъ, сотникъ Сунжинскаго казачьяго полка.

Джеваховъ, князь, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка.

Довбня, поручикъ Ставропольскаго полка.

Карпинскій, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

Колодѣевъ (Александръ Николаевичъ), подполковникъ, командиръ 2-й батареи 38-й артиллерійской бригады. Контуженъ 15-го сентября у Чарухчи.

Магаловъ, князь, капитанъ Кубинскаго полка.

Наумовъ, капитанъ Кубинскаго полка.

Огинскій, прапорщикъ Мингрельскаго полка.

Павловичъ, штабсъ-капитанъ Кубинскаго полка.

Погорѣловъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка.

Подколзинъ, поручикъ Навагинскаго полка.
Поповъ, капитанъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Протасовъ, штабсъ-капитанъ Крымскаго полка.
Рейбургъ, поручикъ Тифлисскаго полка.
Ридигеръ, полковникъ, командиръ Тифлисскаго полка. 1-й разъ раненъ 13-го іюня.
Скосаревскій, маіоръ Елисаветпольскаго полка.
Слюсаренко, подпоручикъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады.
Толмачевъ, прапорщикъ Мингрельскаго полка.
Толстой (Александръ Владиміровичъ), полковникъ, адъютантъ Его Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою арміею.
Уваровъ, хорунжій Волгскаго полка.
Улановичъ, маіоръ Тифлисскаго полка. Контуженъ 13-го іюня.
Фруктовъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка.
Хадарцевъ, прапорщикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Цесарскій, маіоръ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Чирковъ, подпоручикъ Елисаветпольскаго полка.

Контуженные:

Васильевъ, поручикъ Тифлисскаго полка. Умеръ отъ тифа.
Рожечко, прапорщикъ Владикавказскаго полка.
Шервашидзе, князь, штабсъ-капитанъ Эриванскаго полка.

Подъ Эрзерумомъ, 28-го октября.

Убитые:

Даниловъ, прапорщикъ Бакинскаго полка.
Марцыновскій, подпоручикъ Бакинскаго полка.
Свиридовъ, поручикъ Бакинскаго полка.
Томаевъ, капитанъ Бакинскаго полка. Раненъ тремя пулями, а затѣмъ изрѣзанъ на куски.
Соколовскій, прапорщикъ Бакинскаго полка.

Раненые:

Балакиревъ, штабсъ-капитанъ Елисаветпольскаго полка.
Габаевъ, подпоручикъ Бакинскаго полка, и 15-го іюня раненъ у Очемчиръ.
Гаранинъ, прапорщикъ Бакинскаго полка.
Добровскій, поручикъ Бакинскаго полка.
Каліевъ, поручикъ Тифлисскаго полка.
Краснопѣвцевъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка.

Липпоманъ, поручикъ Мингрельскаго полка.
Магаловъ, поручикъ Мингрельскаго полка.
Макаевъ, князь, подпоручикъ Тифлисскаго полка,
Печковскій, поручикъ Навагинскаго полка.
Пирадовъ, поручикъ Тифлисскаго полка.
Плющъ, подпоручикъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Потоцкій, поручикъ Бакинскаго полка.
Семеновичъ-Никшичъ, маіоръ Бакинскаго полка.
Ташлинцевъ, поручикъ Ставропольскаго полка.

Контуженные:

Абутковъ, прапорщикъ Бакинскаго полка.
Амираджибовъ, князь, полковникъ, командиръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка.
Валинскій, штабсъ-капитанъ Мингрельскаго полка.
Декаприлевичъ, прапорщикъ Тифлисскаго полка.
Ивановъ, капитанъ Бакинскаго полка.
Коломейцевъ, капитанъ Бакинскаго полка.
Масловъ, поручикъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона.
Невзоровъ, прапорщикъ Бакинскаго полка.
Перовъ, прапорщикъ Грузинскаго полка.

У Кара-Дербента, 10-го и 16-го ноября.

Убитые:

Назимовъ 3-й, прапорщикъ лейбъ-гвардіи драгунскаго полка.

Раненые:

Кузьминъ (Иванъ). хорунжій Владикавказскаго казачьяго полка, 10-го ноября.

У Долисъ-Хана, 9-го января 1878 года.

Контуженные:

Картвеловъ, подпоручикъ 1-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

У Цихисдзири, 18-го января 1878 года.

Убитые:

Андреевъ, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Порфененко, поручикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.

Раненые:

Гришинъ, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Ивановъ, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Линевичъ, подполковникъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Панковъ, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Прозвицкій, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Страдовскій, поручикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Федоровъ, поручикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Эльчепаровъ, прапорщикъ 2-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона

У Тольгома, 22-го января 1878 года.

Убитые:

Насакенъ, подпоручикъ Севастопольскаго полка.

Не разыскано въ какихъ дѣлахъ.

Убитые:

Агамаловъ, подпоручикъ Тифлисскаго полка.
Микиртичъ-Богда-гаръ-Оглы, прапорщикъ Кавказской пѣшей милиціи.
Романовскій, прапорщикъ Пятигорскаго полка. Умеръ отъ ранъ.
Шафи-Гаджи-Камиловъ, штабсъ-капитанъ Карадажскаго мѣстнаго баталіона.

Раненые:

Аэтовскій, корнетъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго короля Датскаго полка.
Бабкинъ, штабсъ-капитанъ 3-го Кавказскаго стрѣлковаго баталіона.
Воробьевъ, полковникъ 17-го драгунскаго Сѣверскаго полка.
Голяховскій, подполковникъ, командиръ Лабинскаго полка.
Домбровскій, штабсъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлисскаго полка.
Евстафьевъ, поручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка.
Лакашинъ, подпоручикъ Эриванскаго полка.
Назваловъ, капитанъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка.
Рахманиновъ, поручикъ Кубанскаго полка.
Росселіани, прапорщикъ 162-го пѣхотнаго Ахалцыхскаго полка.
Юрецкій, коллежскій совѣтникъ, старшій врачъ 18-го драгунскаго Переяславскаго полка.

Контуженные:

Спировъ, капитанъ Эриванскаго полка.
Савоніусъ, штабсъ-капитанъ Эриванскаго полка.

АЛФАВИТЪ

ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ОЧЕРКѢ *).

*) Въ алфавитъ включены и имена генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ, во время осадъ и штурма Карса въ 1877 году.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ
КРѢПОСТИ-ЛАГЕРЯ КАРСЪ
1877 года.

№ 1й

Горы Чахмахскія

Укр Чахмахъ
Воор 20 ор.

Укр Лазъ

Горы Шораxскія

Укр Велипаша
Воор 17 оруд

Укр Тахъ-тепе
Воор 14 оруд

Укр Тохмасъ
Воор 23 оруд

Укр Чимъ

Укр Сувари

Укр Мухлис

Укр Инглисъ
Воор 7 оруд

Укр Блумъ паша
Воор 4 оруд

Горы Карадахскія

Укр Карадахъ
Воор 20 оруд

Укр Араблахъ
Араблъ Воор 23 оруд

Армянская слоб.

Старый городъ

Бред Байрамъ паша

КАРСЪ

Орта капи

Укр Хафисъ-паша
Воор 18 оруд

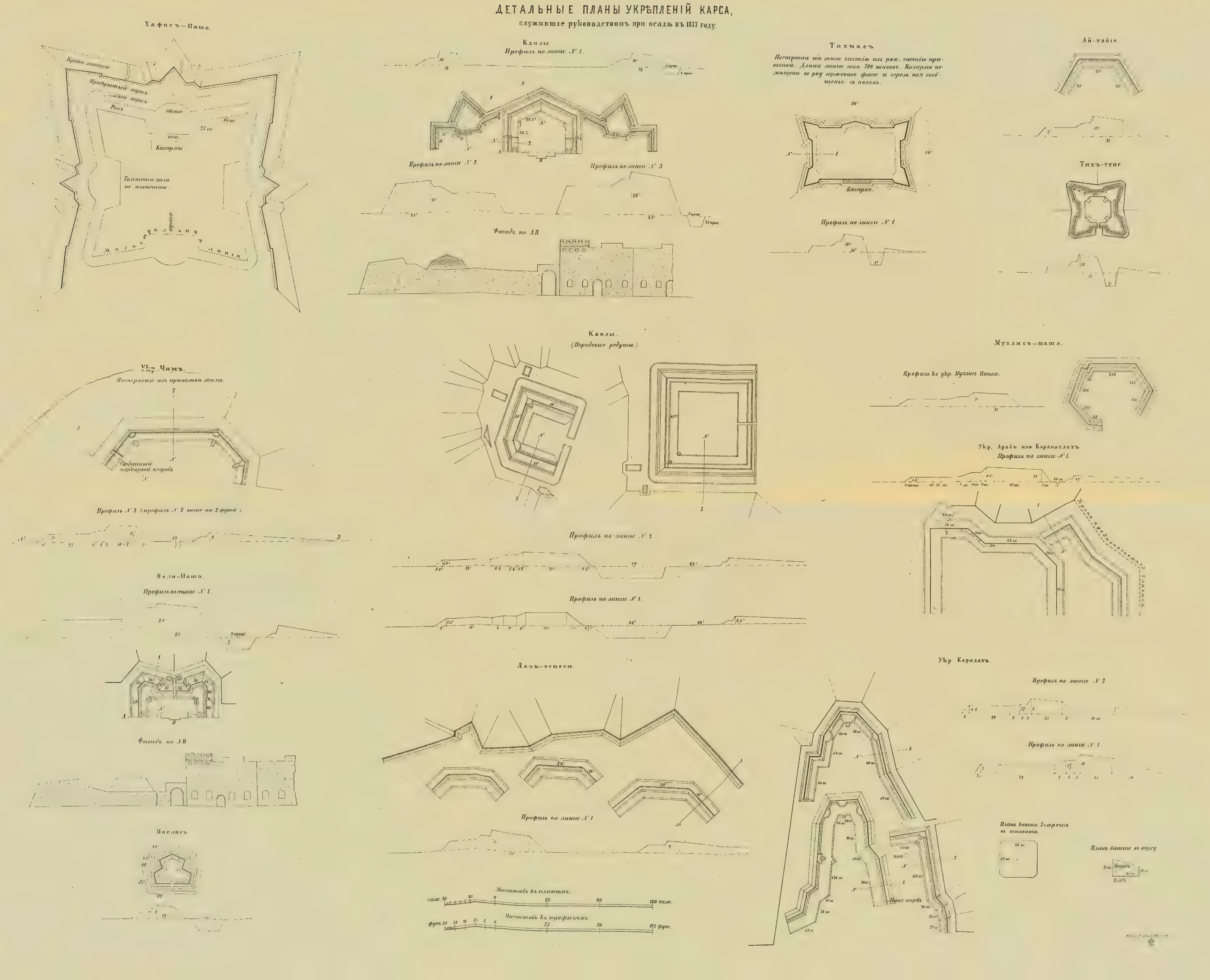
Укр Фезп-паша
Воор 13 оруд

Укр Канлы
Воор 17 оруд

Масштабъ 1 верста въ анг. дюймѣ

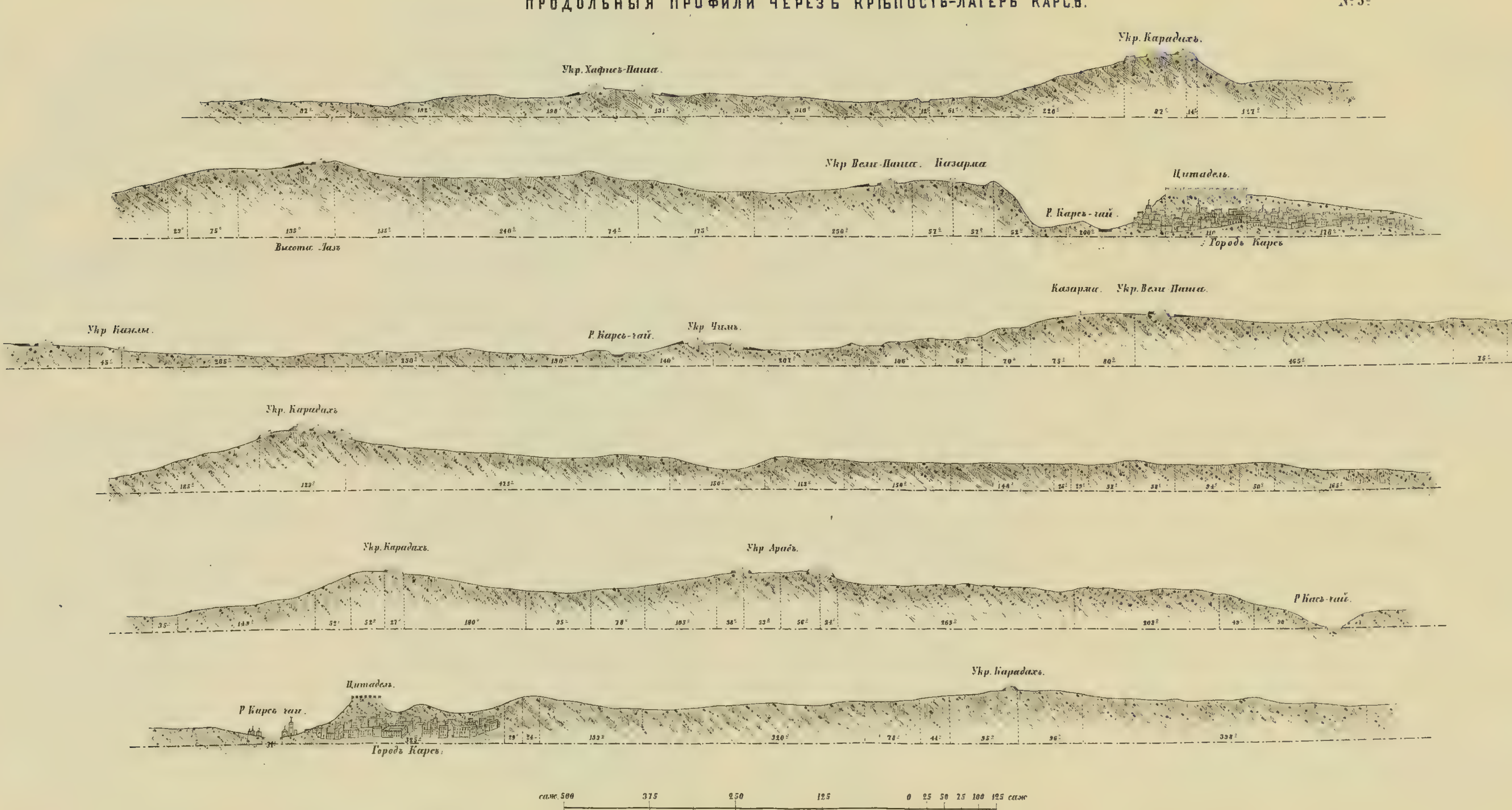
саж. 500 375 250 125 0 1 вер.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

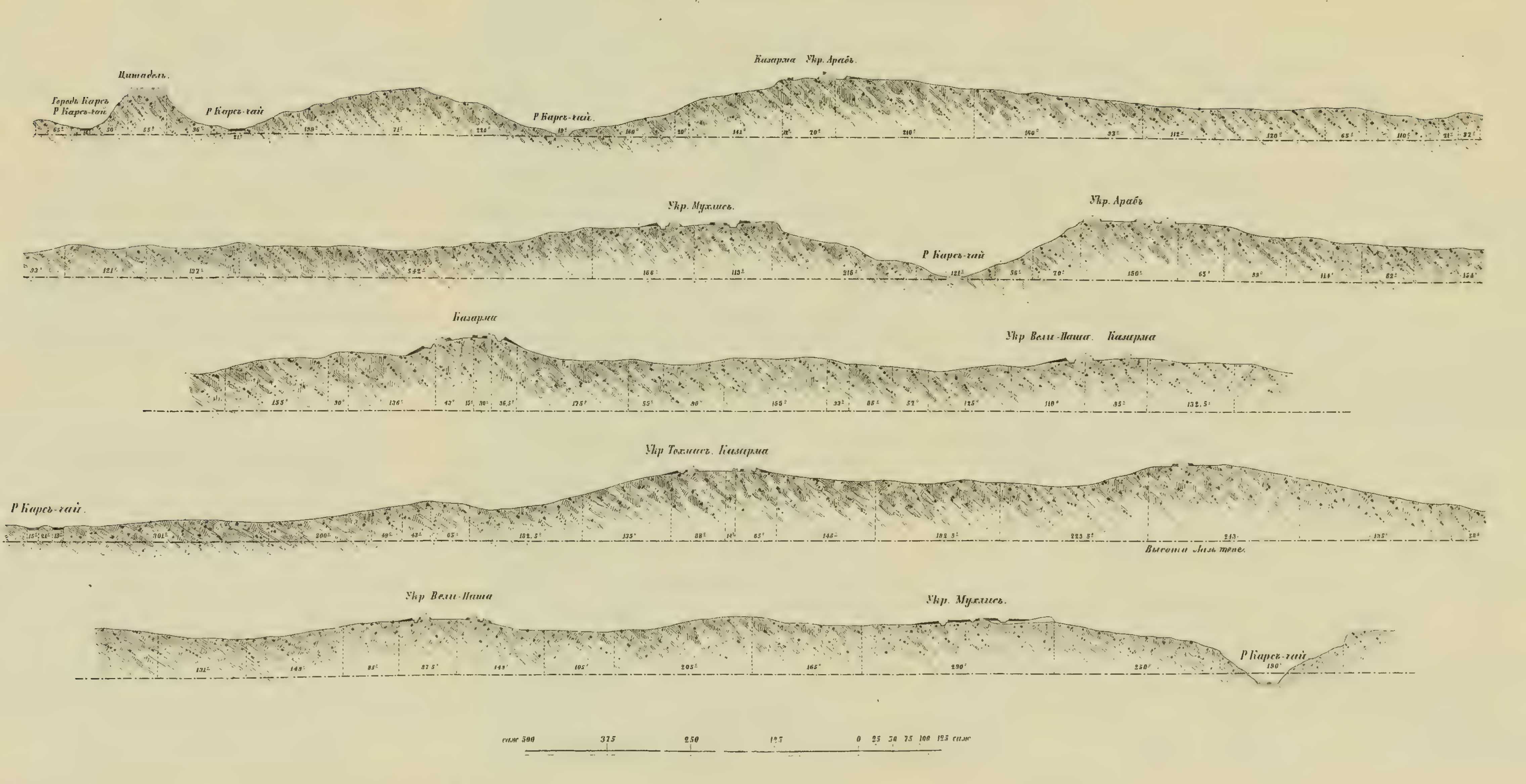

ДЕТАЛЬНЫЕ ПЛАНЫ УКРѢПЛЕНІЙ КАРСА,
служившие руководствомъ при осадѣ въ 1877 году.
№ 2.
Хафисъ-Паша.
Крона гласиса
Прикрытый путь
Рвовъ
Казармы
Толщина вала не извѣстна.
ворота
Магистральная линія
Канлы
Профиль по линіи № 1.
Профиль по линіи № 2
Профиль по линіи № 3
Фасадъ по AB
Тохмасъ
Построена изъ земли частію изъ рва, частію привозной. Длина линіи огня 780 шаговъ. Казарма помѣщена во рву горжеваго фаса и черезъ нея сообщеніе съ полемъ.
Казарма.
Профиль по линіи № 1
Ай-табіе.
Тихъ-тепе
Канлы.
(Передовые редуты.)
Укр. Чимъ.
Построено изъ привозной земли.
Пороховой погребъ
Профиль № 3 (профиль № 2 выше на 2 фута)
Мухлисъ-паша.
Профиль къ укр. Мухлисъ Паша.
Укр. Арабъ или Карапатлахъ
Профиль по линіи № 1.
Крона предполагаемаго гласиса
Вели-Паша.
Профиль по линіи № 1.
Фасадъ по AB
Инглисъ
Лазъ-тепеси.
Профиль по линіи № 1
Масштабъ къ планамъ.
саж. 120 саж.
Масштабъ къ профилямъ
фут. 105 фут.
Укр Карадахъ.
Профиль по линіи № 2
Профиль по линіи № 1
Планъ башни Згерешъ въ основаніи.
Планъ башни въ верху
Погребъ

ПРОДОЛЬНЫЯ ПРОФИЛИ ЧЕРЕЗЪ КРѢПОСТЬ-ЛАГЕРЬ КАРСЪ.

№ 3й



ПРОДОЛЬНЫЯ ПРОФИЛИ ЧЕРЕЗЪ КРѢПОСТЬ-ЛАГЕРЬ КАРСЪ. №4й

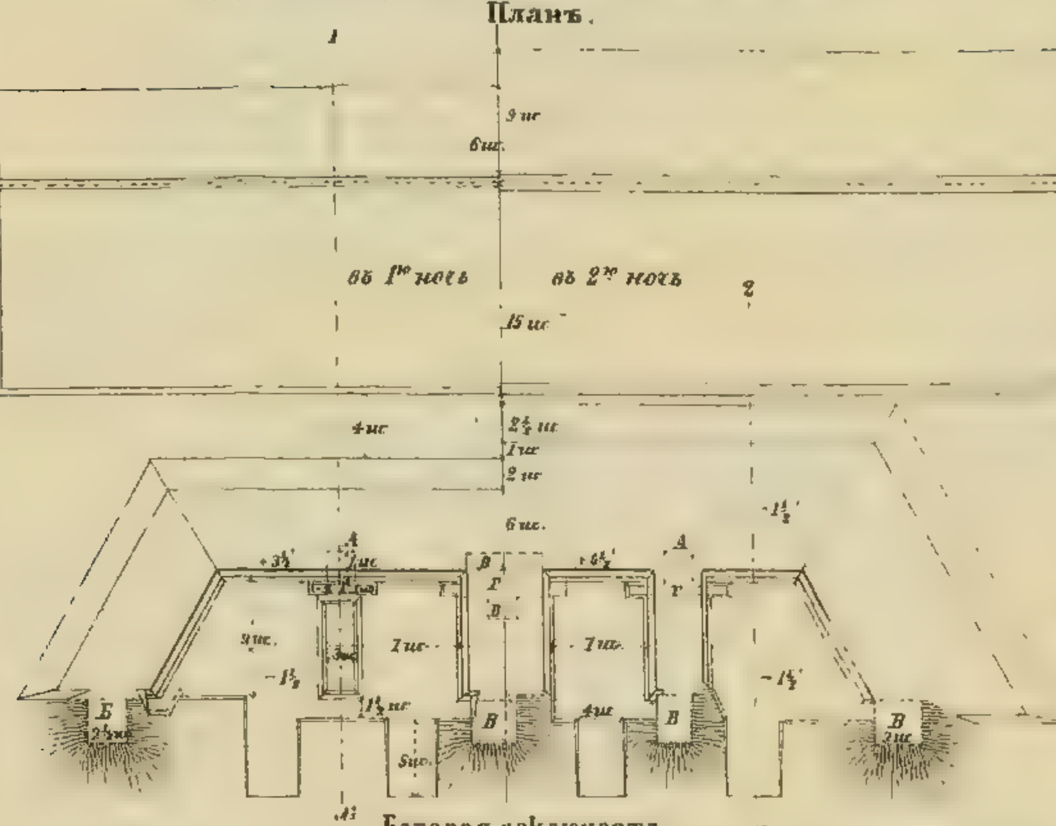


Фиг. 1.

Нормальная осадная батарея.

(Противъ крѣпости Карсъ лѣтомъ 1877 г.)

Планъ.

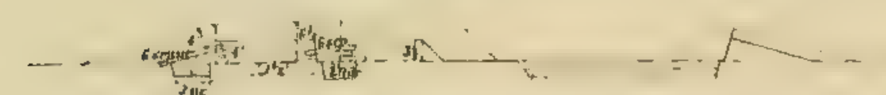


Батарея заключаетъ.

А 2 ниши для зарядовъ на 12 бочекъ съ 180 зарядами для 24 ф. пуш. и 6 дюйм. мортиръ.
Б Офицерскій блиндажъ
В - Блиндажи на 24 чел. артиллер. прислуги.
Г - Блиндированные проходы.
Д - 3 порховыхъ погреба, устраиваемыхъ за эполементами, изъ коихъ: 2 погреба на 196 снарядовъ каждый, укладываемыхъ стойми, и 1 погребъ для зарядовъ на 36 бочекъ.

Примѣчаніе: *Глубина задняго рва можетъ быть сдѣлана въ 3 и болѣе фут., если позволитъ грунтъ, но общая высота бруствера не должна быть менѣе 8 футъ. Блиндажи и погреба устраиваютъ во 2ю ночь и покрываются бревнами 5-6 вершк. и слоемъ земли отъ 3-6 футовъ.*

Профиль по линіи № 1.



Планъ пороховаго погреба. *Профиль по линіи № 2*

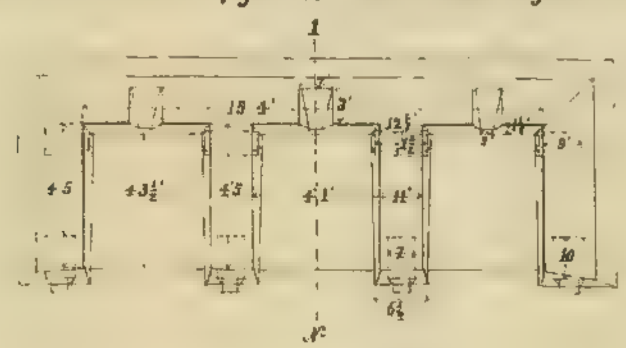
Профиль по линіи № 3. *Профиль по линіи № 4.*

Масштабъ къ фиг. 1.

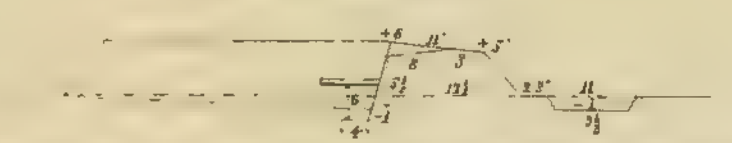
Фиг. 2.

Осадныя батареи, построенныя подъ Кр. Карсомъ въ Октябрѣ 1877 г.

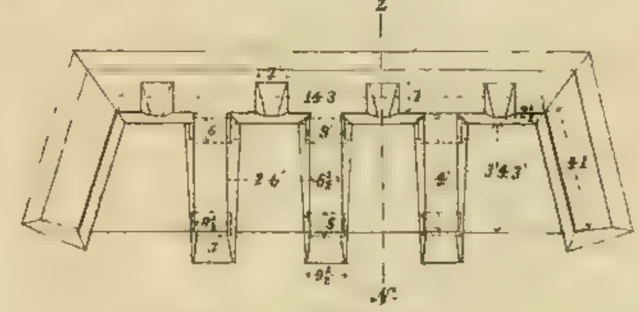
Батарея № 1 на 3 24хъ фунт. дальнобойныя пушки противъ города.



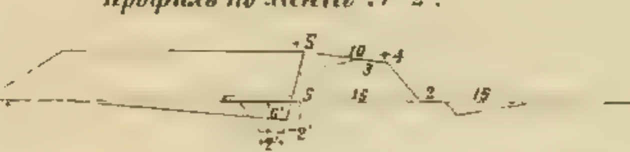
Профиль по линіи № 1.



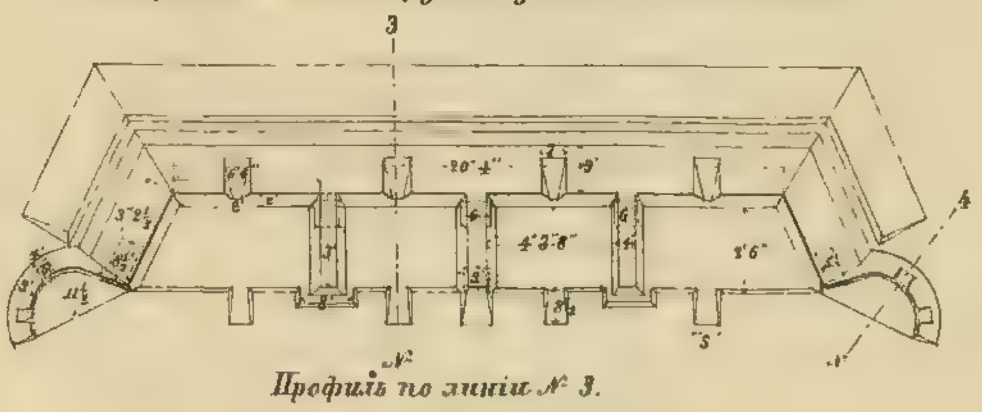
Батарея № 3 на 4 24хъ фунт. пушки противъ укр. Канлы, Сувари и Чимъ.



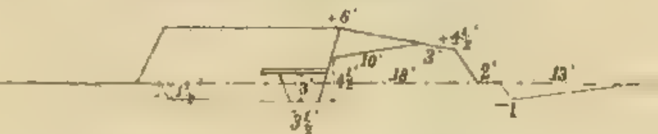
Профиль по линіи № 2.

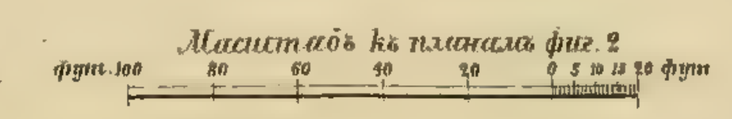


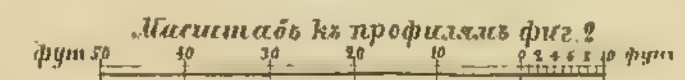
Батарея № 5 на 4 9ти фунт пушки съ эполементами.



Профиль по линіи № 3.







КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ КРѢПОСТИ-ЛАГЕРЯ КАРСЪ
съ показаніемъ
осадныхъ работъ, произведенныхъ въ Маѣ и Іюнѣ 1877 года.

Масштабъ въ дюймѣ 1 верста

саж. 500. 400. 300. 200. 100. 0 — 1 — 2 — 3 версты.

0 — 500. — 1000 — 1500 саж.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

№ 8.

КАРТА
ОКРЕСТНОСТЕЙ КРѢПОСТИ-ЛАГЕРЯ КАРСЪ
съ показаніемъ:
расположенія осадныхъ батарей, возведенныхъ въ Октябрѣ 1877 года.

Масштабъ въ дюймѣ 1 верста

саж. 500 400 300 200 100 0 1 2 3 версты
0 500 1000 1500 саж.

Составъ войскъ въ лагерѣ:

1-батал. Екатеринославс. полка.
2-полка пѣх. Севастопольс. и Владикавк.
3 роты 3го Кавказск. Саперн. батал.

2. сотни 2го Волгскаго полка.
2. ——— 6го Оренбургск.
1 ——— Тіонетская.

1 батар. 19 бригады.
1 ——— 38 ———
1 ——— 40 ———
1 кон. батар. Донская № 14.

Картогр. зав. А. Ильина С П б.